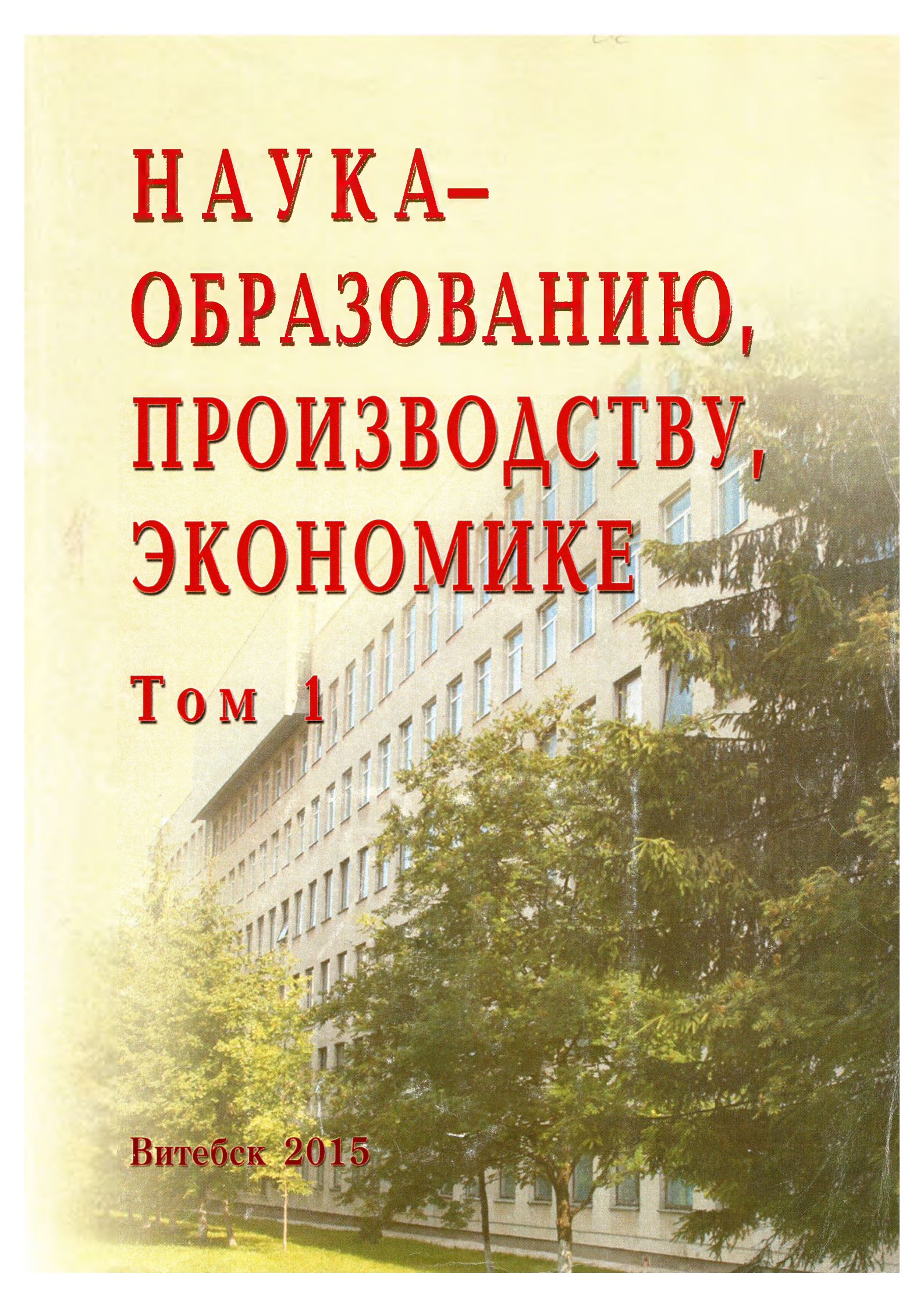

НАУКА- ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Том 1

Витебск 2015

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XX(67) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

12–13 марта 2015 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 24.12.2014 г.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа**;
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Ю.П. Беженарь**;
канд. филол. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнев*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор пед. наук, профессор *Е.Я. Аршанский*;
доктор искусств., профессор *Т.В. Котович*; доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*; доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*;
доктор физ.-мат. наук, профессор *Ю.В. Трубников*; доктор геол.-минер. наук, доцент *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы XX(67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. : в 2 т. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т. 1. – 404 с.

ISBN 978-985-517-473-9.

ISBN 978-985-517-474-6 (т. 1).

В сборнике статей XX(67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. Приоритетное внимание уделено развитию научных и инновационных проектов университета, освещению результатов выполнения государственных программ научных исследований, вопросам международного научно-технического сотрудничества, методике преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-473-9
ISBN 978-985-517-474-6 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2015

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

О π -РАЗРЕШИМЫХ ФУНКТОРАХ ЛОКЕТТА

Е.А. Витько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В определениях и обозначениях мы следуем [1]. Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – разработка нового метода построения π -разрешимых функторов Локетта.

Пусть X – некоторый непустой класс Фиттинга. Отображение f , которое каждой группе $G \in X$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым X -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X): X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N: X \in f(G)\}.$$

Фиттингов X -функтор называется

1) π -разрешимым, если $X = S^\pi$ – класс всех π -разрешимых групп;

2) сопряженным, если для каждой группы $G \in X$ множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G ;

3) π -связанным, если каждая подгруппа $X \in f(G)$ является π -связанной подгруппой группы G ;

4) пронормальным, если каждая подгруппа $X \in f(G)$ является пронормальной в группе G .

Пусть f – фиттингов X -функтор. Множество всех простых чисел p , для которых существуют такие группа $G \in X$ и подгруппа $X \in f(G)$, что число p является делителем порядка подгруппы X , назовем характеристикой функтора f и обозначим $\text{Char } f$.

Пусть I – множество индексов, $\{f_i: i \in I\}$ – множество пронормальных сопряженных попарно перестановочных π -разрешимых π -связанных фиттинговых функторов и $\text{Char } f_i \cap \text{Char } f_j = \emptyset$ для всех $i, j \in I$, если $i \neq j$. Определим операцию $\vee$ следующим образом:

$$\left(\bigvee_{i \in I} f_i\right)(G) = \left\{X: X = \prod_{i \in I} X_i, X_i \in f_i(G), \text{ существует холлова}\right.$$

система группы G , которая редуцируется в подгруппу X_i для всех $i \in I\}$.

Фиттингов X -функтор называется [3] X -функтором Локетта, если для любой группы $G \in X$ и $V \in f(G \times G)$ подгруппа

$$V = (V \cap (G \times 1)) \times (V \cap (1 \times G)).$$

Теорема. Пусть $\{f_i: i \in I\}$ – множество пронормальных сопряженных попарно перестановочных π -разрешимых π -связанных функторов Локетта и $\text{Char } f_i \cap \text{Char } f_j = \emptyset$ для всех $i, j \in I$,

если $i \neq j$. Тогда $\bigvee_{i \in I} f_i$ – пронормальный сопряженный π -разрешимый функтор Локетта.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Фиттинговы функторы и радикалы конечных групп / Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журнал. – 2011. – Т. 52, № 6. – С. 1253–1263.
3. Витько, Е.А. О строении наименьшего элемента секции Локетта π -разрешимого фиттингова функтора / Е.А. Витько // Проблемы физики, математики и техники. – 2012. – № 3(12). – С. 48–57.

О ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНЪЕКТОРОВ В КОНЕЧНОЙ ГРУППЕ

Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории классов конечных групп известна следующая:

Проблема (Л.А. Шеметков, проблема 11.117 [1]). Пусть X – разрешимый класс Фиттинга. Верно ли, что каждая конечная неразрешимая группа обладает X -инъектором?

Данная проблема до настоящего времени положительно решена лишь для отдельных случаев локального класса Фиттинга X : класса N всех нильпотентных групп П. Фёрстером [2], класса S_π всех разрешимых π -групп В.С. Монаховым [3].

Основная цель настоящей работы – положительное решение указанной проблемы для случая класса Фиттинга N^2 всех метанильпотентных групп.

Доказана

Теорема. В любой конечной группе существуют метанильпотентные инъекторы.

В заключение, отметим, что представляет интерес следующая

Проблема. Верно ли, что в любой конечной группе для любого локального класса Фиттинга X существует X -инъектор?

Список литературы

1. Коуровская тетрадь. Нерешенные вопросы теории групп. Институт математики СО РАН. – 1999. – № 14. – 134 с.
2. Förster, P. Nilpotent injectors in finite groups / P. Förster // Bull. Austral. Math. Soc. – 1985. – Vol. 32, № 4. – P. 293–297.
3. Монахов, В.С. Существование разрешимых инъекторов в конечных группах / В.С. Монахов // Докл. АН Беларуси. – 1992. – Т. 36, № 6. – С.494–496.

КЛАССЫ ФИШЕРА С ЗАДААННЫМИ СВОЙСТВАМИ ХОЛЛОВЫХ ПОДГРУПП

С.Н. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из инструментов исследования структуры групп и их классов являются холловы π -подгруппы. Напомним, что если π – некоторое множество простых чисел, то подгруппу H группы G называют *холловой π -подгруппой* в случае, когда порядок H является π -числом, а ее индекс $|G:H|$ – π' -число. При этом через π' обозначают дополнение множества π во множестве всех простых чисел P , то есть $\pi' = P \setminus \pi$.

Пусть $\pi \subseteq P$. Группу G называют *π -разделимой*, если существует такой главный ряд группы G , в котором каждый главный фактор является либо π -группой, либо π' -группой. Определяющим результатом для построения новых семейств классов групп является специальная теорема С.А. Чунихина.

Теорема 1 [1]. Пусть $\pi \subseteq P$ и G – π -разделимая группа. Тогда:

- 1) G имеет по крайней мере одну холлову π -подгруппу, т.е. S_π -инъектор;
- 2) любые две холловы π -подгруппы G сопряжены;
- 3) каждая π -подгруппа группы G содержится в некоторой ее холловой π -подгруппе.

Основная цель настоящей работы – построение новых семейств классов Фишера π -разделимых групп. *Классом Фишера* называется класс Фиттинга F [2], если из условий $G \in F$, $K \triangleleft G$, $K \leq H \leq G$ и H/K является p -группой для некоторого простого $p \in P$ следует $H \in F$.

Определение. Пусть $\pi \subseteq P$ и F – класс Фиттинга. Определим подкласс K класса всех π -разделимых групп следующим образом: $G \in K$ тогда и только тогда, когда холлова π -подгруппа группы G принадлежит F .

Доказана

Теорема 2. Для любого множества простых чисел π и класса Фишера F класс K является классом Фишера.

В заключении заметим, что данная теорема подтверждает справедливость аналога известной гипотезы Шеметкова (см. проблему 19 [3]) из теоремы формаций для классов Фишера π -разделимых групп.

Список литературы

1. Чунихин, С.А. Подгруппы конечных групп / С.А. Чунихин – Минск : Наука и техника, 1964. – 168 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. O. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expro. Math., vol. 4).
3. Шеметков, Л.А. Формации конечных групп / Л.А. Шеметков. – М.: Наука. – 1978. – 272 с. – (Соврем. алгебра).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, РАССЧИТЫВАЮЩЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ РЕКОНСТРУИРОВАННОГО СРЕДНЕГО УХА

*С.А. Ермоченко, В.В. Новый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существует большое количество работ по моделированию реконструированного среднего уха (PCY) и среднего уха в норме. Данные работы посвящены различным видам проводимых операций, улучшению функциональных характеристик таких операций, изучению свойств биологических материалов, применяемых при реконструкции. Активно в таких работах в качестве математического аппарата применяется метод конечно-элементного моделирования. Гораздо меньше исследований посвящено применению аналитических методов. Но работ по созданию специализированного программного обеспечения (ПО) для расчёта построенных моделей в открытой печати авторами не найдены. Построенные на основе аналитических соотношений математические модели PCY [1, 2] требуют значительных вычислительных ресурсов для численных расчётов.

Таким образом, целью данной работы является проектирование архитектуры распределённой вычислительной системы (PBC), ориентированной на параллельный расчёт имеющихся математических моделей PCY.

Актуальность работы заключается в проектировании специализированного ПО, позволяющего ускорить расчёт построенных моделей, а также сохранять результаты таких расчётов в централизованном хранилище, что позволит собрать базу данных различных характеристик для их дальнейшего анализа. Использование специально разработанного ПО позволит адаптировать его для специалистов, не владеющих математическими пакетами прикладных программ или не имеющих возможности приобрести такие пакеты.

Материал и методы. Для расчёта напряжённо-деформированного состояния реконструированного среднего уха в работе [1] была предложена математическая модель, описывающая условия равновесия протеза и стремени, которые рассматриваются как абсолютно твёрдые тела:

$$\begin{aligned} \mathbf{F}_{TM} + \mathbf{F}_K &= 0; & \mathbf{M}_{TM} + \mathbf{r}_K \times \mathbf{F}_K &= 0; \\ \mathbf{F}_{AL} - \mathbf{F}_K &= 0; & \mathbf{M}_{AL} - \mathbf{r}_K \times \mathbf{F}_K &= 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $\mathbf{F}_K$ – сила, возникающая в шарнирном соединении «протез–стремя»; $\mathbf{r}_K$ – радиус-вектор точки, в которой находится шарнир в состоянии равновесия; $\mathbf{F}_{TM}$ и $\mathbf{M}_{TM}$ – векторы силы и момента, действующие на основание протеза со стороны деформированной восстановленной барабанной перепонки; $\mathbf{F}_{AL}$ и $\mathbf{M}_{AL}$ – векторы силы и момента, действующие на основание стремени со стороны деформированной связки овального окна. При этом компоненты векторов $\mathbf{F}_K$ и $\mathbf{r}_K$ являются неизвестными параметрами построенной математической модели.

Сила $\mathbf{F}_{TM}$ и момент $\mathbf{M}_{TM}$ определяются из условия равновесия деформированной барабанной перепонки и записываются исходя из теории упругости тонких оболочек. Здесь данные формулы не выписаны из-за их громоздкости, подробно они описаны в работе [1]. Отметим лишь, что эти формулы зависят от шести неизвестных параметров (новые координаты центра

основания протеза, которое оно займёт в состоянии равновесия; углы поворота основания протеза вокруг координатных осей).

Сила $\mathbf{F}_{AL}(f_{AL}^{\xi}; f_{AL}^{\eta}; f_{AL}^{\zeta})$ и момент $\mathbf{M}_{AL}(m_{AL}^{\xi}; m_{AL}^{\eta}; m_{AL}^{\zeta})$ выражаются через жесткостные свойства связки овального окна. Данная связка моделируется упругой лентой переменной ширины. Физические характеристики такой ленты определены в работе [2]. Компоненты этих векторов определяются из соотношения:

$$\begin{pmatrix} f_{AL}^{\xi}; f_{AL}^{\eta}; f_{AL}^{\zeta}; m_{AL}^{\xi}; m_{AL}^{\eta}; m_{AL}^{\zeta} \end{pmatrix}^T = \mathbf{C}_{RB} \begin{pmatrix} \xi_S; \eta_S; \zeta_S; \alpha_{\xi}; \alpha_{\eta}; \alpha_{\zeta} \end{pmatrix}^T. \quad (2)$$

В данном соотношении вектор в правой части является вектором перемещений центра основания стремени и поворотов основания стремени вокруг координатных осей. Эти шесть параметров являются неизвестными.

$\mathbf{C}_{RB}$ – матрица размерности 6×6 элементов, описывающая физические свойства связки овального окна.

Уравнения (1) являются алгебраическими уравнениями относительно 18 неизвестных параметров. Данная система является математической моделью реконструированного среднего уха, позволяющей рассчитать его напряжённо-деформированное состояние.

Результаты и их обсуждение. Как было отмечено выше, математическая модель (1) содержит 18 неизвестных параметров. К известным входным параметрам данной модели следует отнести 51 характеристику (геометрические параметры протеза и хрящевого имплантата; физические параметры хрящевой ткани; геометрические параметры стремени; физические параметры связки овального окна).

При расчёте построенной модели важным является характер зависимости выходных параметров от изменения входных параметров, заданных на определённом промежутке. При этом их изменение может изучаться с относительно мелким шагом. На практике это даёт порядка 10^8 вариантов конфигурации математической модели. При этом расчёт математической модели для одного набора входных данных на персональном компьютере с помощью математического пакета Maple занимает порядка 0,05 секунды. Таким образом, для расчёта математической модели для всех возможных конфигураций входных параметров на таком компьютере может потребоваться чуть больше 50 суток. Конечно, расчётное время получено с помощью достаточно грубой оценки, однако даже такая приблизительная оценка даёт представление о возможности распараллеливания вычислений этой модели на кластерной сети из нескольких компьютеров.

Построенная модель имеет несколько особенностей:

- нелинейность уравнений, входящих в систему уравнений. Что делает затруднительным распараллеливание расчётов модели для одного набора входных данных на несколько вычислительных платформ;
- большое количество различных вариантов входных данных данной модели;
- относительно несложный расчёт модели для одного набора входных данных.

Последние две особенности позволяют организовать вычисления на нескольких компьютерах, выполняя расчёт одного набора данных на одном компьютере в кластере, а распределение вычислений выполнять за счёт распределения этих наборов входных данных между узлами кластера. При этом несложность расчёта модели для одного набора данных позволяет повысить эффективность работы одного узла за счёт передачи ему не единичного набора входных данных, а блока таких входных данных.

Для организации взаимодействия управляющего узла и вычислительных узлов, можно использовать событийную модель управления, что позволит динамически добавлять и удалять узлы в кластере.

Заключение. В работе была рассмотрена математическая модель и спроектирована архитектура РВС. Проведён анализ математической модели, на основе которого был выбран наиболее подходящий способ реализации параллелизма вычислений. В дальнейшем планируется реализовать ПО для спроектированной РВС, разработать web-интерфейс для управления этой системой, разработать базу данных для хранения результатов производимых расчётов.

Список литературы

1. Mikhasev, G. On the strain-stress state of the reconstructed middle ear after inserting a malleus-incus prosthesis / G. Mikhasev, S. Ermochenko, M. Bornitz // Mathematical Medicine and Biology. – 2010. – Vol. 27(4). – P. 289-312.
2. Ермоchenko, С.А. Напряжённо-деформированное состояние реконструированного среднего уха: диссертация ... кандидата физико-математических наук : 01.02.04 / С.А. Ермоchenko. – Минск, 2011. – 94 л.

ГИПОТЕЗА ЛОКЕТТА ДЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Е.Н. Залесская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Классическими объектами исследования в теории классов групп и ее приложениях являются разрешимые группы. Со второй половины 60-х годов важное место в теории разрешимых групп стали занимать исследования, связанные с классами Фиттинга. Напомним, что классом Фиттинга называется класс групп, замкнутый относительно нормальных подгрупп и их произведений.

Впервые классы Фиттинга упоминаются в статье Фишера [1] в 1966 году. В статье Фишера, Гашюца, Хартли [2] впервые рассматриваются классы Фиттинга конечных групп. В первой статье (1966 г.) классы Фиттинга были введены двойственным образом к формациям, классам групп, замкнутым относительно фактор-групп и относительно подпрямого произведения. Классы Фиттинга замкнуты относительно нормальных подгрупп и прямого произведения нормальных X -подгрупп. Двойственность заключалась в том, что определение классов Фиттинга получалось из определения формаций заменой фактор-групп на нормальные подгруппы. В силу двойственности формацию называют корадикальным классом (класс Фиттинга – радикальный класс).

В 70-е годы XX века сформировался ряд проблем, связанных с построением структурной теории классов Фиттинга. Среди них центральное место занимала общая проблема определения структуры класса Фиттинга, известная в теории классов групп под названием «гипотеза Локетта». Ее возникновение обусловлено результатами Блессеноля-Гашюца [3] и Локетта [4], которые в терминах радикалов определили два обширных семейства классов Фиттинга: нормальные классы, а так же классы, которые в дальнейшем стали называть классами Локетта.

Напомним, что нормальный класс Фиттинга – такой класс Фиттинга F , у которого в любой группе G ее F -радикал G_F является F -максимальной подгруппой G , и что каждому непустому классу Фиттинга F Локетт [4] сопоставляет класс F^* , который определяется как наименьший из классов Фиттинга, содержащий F , такой, что для все групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{F^*} = G_{F^*} \times H_{F^*}$, и класс F^* как пересечение всех таких классов Фиттинга X , для которых $X^* = F^*$. Класс Фиттинга F называют классом Локетта [4], если $F = F^*$.

Гипотеза Локетта [4]. Каждый ли класс Фиттинга F определяется как пересечение некоторого нормального класса Фиттинга и класса Локетта, порожденного F ?

Примечателен тот факт, что первоначально гипотеза Локетта была подтверждена для следующих отдельных случаев локального класса Фиттинга: наследственного (Брайс, Косси, 1975 г., [5]), классов вида XN , $XS_\pi S_{\pi'}$ (Бейдлеман, Хаук, 1979 г., [6]), классов вида $X(\bigcap_{p \in \pi} S_p S_{\pi'})$ (Дерк, Хоукс, 1992 г., [7]). Для произвольных локальных классов Фиттинга указанная гипотеза подтверждена в разрешимом случае в 1988 году Н.Т.Воробьевым [8] и в произвольном случае в 1996 году Галледжи [9]. Позднее Галледжи [9] было установлено, что локальные классы Фиттинга произвольных групп также удовлетворяют гипотезе Локетта. Кроме того, Е.Н. Залесской совместно с Н.Т. Воробьевым [10] была подтверждена гипотеза Локетта для ω -локальных классов Фиттинга заданной характеристики, причем эти классы являлись классами Локетта. Вместе с тем Бергер и Косси [11] установили, что это предположение неверно для нелокальных классов Фиттинга.

Однако проблема описания классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта, остается по-прежнему актуальной. Целью данной работы является описание новых произведений классов Фиттинга, удовлетворяющих гипотезе Локетта.

Следующая теорема доказана в классе S всех конечных разрешимых групп.

Теорема 1. Пусть $F = X^*Y$, где X и Y – локальные классы Фиттинга. Тогда F удовлетворяет гипотезе Локетта.

Список литературы

1. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer. – Habilitationsschrift, Universität Frankfurt (M). – 1966.
2. Fischer, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschutz, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Bd.102, №5. – S. 337 – 339.
3. Bessenohl, D. Über normal Schunk und Fittingklassen / D. Bessenohl, W. Gaschutz // Math. Z. – 1970. Bd. 148, № 1. – S. 1–8.
4. Lockett, P. The Fitting class F^* / P.Lockett. – Math. Z. – 1974. – Vol.137, №2. – P. 131–136.

5. Bryce, R.A. A problem in Theory of normal Fitting classes / R.A. Bryce, J. Cossey // Math. Z. – 1975. – Vol.141, №2. – P.99-110.
6. Beidleman, J.C. Uber fittingklassen und Lockett-Vermutung / J.C. Beidleman, P. Hauck // Math. Z. – 1979. Bd.167, №2. – S. 161-167.
7. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Walter de Gruyter. – 1992. – New York, Berlin. – 891p.
8. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1988. – Т. 43, № 2. – С. 161-168.
9. Gallego, M.P. Fitting pairs from direct limits and the Lockett conjecture / M.P. Gallego // Comm. Algebra - 1996 - Vol.24, №6. – P. 2011–2023.
10. Залеская, Е.Н. Классы Фиттинга с заданными свойствами функций Хартли / Е.Н. Залеская – Гомель, 2003. – 45 с. – (Препринт / Гомельский государственный университет им Ф.Скорины; №60)
11. Berger, T.R. An example in the theory of normal Fitting classes / T.R. Berger, J. Cossey // Math.Z. – 1977. – Bd.154. – S. 287–293.

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ И ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ВЕБ-РЕСУРСОВ С ПОМОЩЬЮ ВЕБ-АНАЛИТИКИ

*О.Г. Казанцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Анализ информации, размещенной на веб-ресурсе, и поведения пользователей веб-ресурса является важной и неотъемлемой частью работы над сайтом. Такой анализ позволяет оценить наблюдаемые параметры ресурса, например: степень соответствия информации, представленной на сайте, запросу пользователя; количество посетителей за определенный период; количество просмотренных пользователем страниц; время, проведенное пользователем на сайте; конверсию сайта и т.д. Полученные результаты используются поисковыми системами для ранжирования сайтов в поисковой выдаче. Также, эти результаты могут и должны использоваться владельцами ресурса для корректировки структуры сайта, улучшения пользовательского интерфейса, переработки представленной текстовой, графической, медиа информации с целью дальнейшего улучшения рейтинга сайта в поисковой выдаче.

Актуальность данной темы исследования определяется тем, что продвижение сайтов является широко востребованной задачей, а выполнить качественно поисковую оптимизацию возможно только на основе анализа сайта и учитывая рекомендации поисковых систем по продвижению сайта.

Целью данной работы является представление опыта проведения анализа ресурсов www.prok.by и www.vmrz.by с целью выработки рекомендаций по проведению поисковой оптимизации для улучшения их показателей в выдаче поисковых систем Яндекс и Google.

Материал и методы. В работе представлен анализ веб-ресурсов www.prok.by и www.vmrz.by. При проведении исследования применялись следующие методы: анализ, наблюдение, прогнозирование.

Результаты и их обсуждение. Анализ вышеуказанных ресурсов проводился по нескольким направлениям: технический анализ, анализ контента, анализ ссылок, количество пользователей, их действия на сайте.

Технический анализ ресурса определяется следующими характеристиками: соответствие верстки страниц стандартам, кроссбраузерность, размер документов не более 10Мб, размер страниц 100-200 Кб (длина текста 500-3200 символов), корректная дата изменения документа в заголовке ответа сервера, скорость загрузки страницы не превышает 5секунд, небольшое количество css и js, использование вложенных таблиц, использование вложенных стилей, наличие css для печатной версии сайта, сжатие страниц, кэширование статических файлов, закрытие от индексации панель администратора и системных файлов ресурса, определено основное зеркало сайта (с www или без), наличие файлов robots.txt и sitemap.xml, наличие страницы ошибок для ошибок 403 и 404, одинаковый контент для пользователей и поисковых роботов, оптимизация сайта для мобильных устройств, регистрация сайта в панели для веб-мастеров Яндекс и Google, счетчики статистики и аналитики: Яндекс, mail.ru, top100.rambler.ru и др.

Анализ ресурсов www.prok.by и www.vmrz.by показал, что не все рассматриваемые технические параметры соответствуют рекомендациям поисковыми систем. В таблице 1 представлены характеристики, нарушающие рекомендации поисковых систем Яндекс и Google.

Таблица 1 – Технические характеристики ресурсов

Характеристики	www.prok.by	www.vmrz.by
соответствие верстки страниц стандартам (http://validator.w3.org/)	12 ошибок, 8 предупреждений	5 ошибок, 9 предупреждений
размер документов не более 10Мб	2 документа с размеров более 10Мб	есть
небольшое количество css и js файлов	большое количество css и js файлов	большое количество css и js файлов
наличие css для печатной версии сайта	отсутствует	отсутствует
оптимизация сайта для мобильных устройств	отсутствует	отсутствует
кэширование статических файлов	отсутствует	есть

Анализ контента определяется следующими характеристиками: содержимое страниц отображено в теге title, длина содержимого тега title не превышает 60 символов, заголовки страниц кликабельны, наличие тегов meta description, meta keywords, ключевые слова представлены в title, ключевые слова представлены в начале заголовка, содержимое тега meta description имеет длину 150-200 символов, содержимое тега meta keywords имеет длину 150-250 символов, наличие атрибута alt у изображений, наличие атрибута title у изображений, ключевые слова присутствуют в атрибуте alt у изображений, текстовое наполнение есть у всех разделов сайта, соотношение Text/HTML в диапазоне 25-70%, использование тегов h1-h6, невидимый (скрытый от пользователя) текст отсутствует, уникальный контент, дубли страниц отсутствуют. В таблице 2 представлены характеристики, нарушающие рекомендации поисковых систем Яндекс и Google.

Таблица 2 – Характеристики контента ресурсов

Характеристики	www.prok.by	www.vmrz.by
длина содержимого тега title не превышает 60 символов	да	3 страницы имеют большую длину тега title
ключевые слова в title	нет	нет
наличие тегов meta description, meta keywords	не для всех страниц заполнено содержимое тегов	не для всех страниц заполнено содержимое тегов
наличие атрибута alt у изображений	не для всех изображений	не для всех изображений
наличие атрибута title у изображений	не для всех изображений	не для всех изображений
соотношение Text/HTML 25-70%	5,8%	5,2%

Низкий коэффициент соотношения Text/HTML обусловлен тем, что на данных веб-ресурсах основной частью материалов являются изображения, а текстовая часть материалов является незначительной.

Анализ внутренних, внешних и исходящих ссылок определяется характеристиками: на страницах имеется переход хотя бы по одной текстовой ссылке, число внутренних ссылок на странице не более 100, основная навигация по сайту доступна поисковым роботам, не использующим javascript, количество внешних исходящих ссылок не превышает количество входящих, «обмен ссылками» отсутствует, количество входящих ссылок, сайт представлен в социальных сетях, битые ссылки отсутствуют, сайт возвращает ошибку 4XX, 5XX. В таблице 3 представлены характеристики, нарушающие рекомендации поисковых систем Яндекс и Google.

Таблица 3 – Характеристики ссылок

Характеристики	www.prok.by	www.vmrz.by
сайт в социальных сетях	нет	нет
количество входящих ссылок	1141	121

Для повышения лояльности поисковых систем к данным ресурсам необходимо устранить технические ошибки (таблица 1), ошибки в организации контента (таблица 2). Увеличить количество внешних ссылок с тематических ресурсов можно, например, за счет регистрации сайтов в каталогах, а также с помощью создания и ведения групп в социальных сетях.

Анализ количества посетителей сайта и поведения пользователей на веб-ресурсе проводился с помощью инструментов веб-мастера поисковых систем Яндекс и Google. Эти инструменты позволяют оценить количество пользователей, их пол и возраст, количество просмотренных страниц, конверсию сайта, страна пользователя, напрямую или через поисковую систему пользователь приходит на сайт, какие поисковые запросы являются наиболее популярными, время нахождения пользователя на страницах ресурса, действия, производимые пользователем на сайте и т.д. Анализ этих параметров позволяет оценить востребованность веб-ресурса у пользователей, а также степень влияния проводимой поисковой оптимизации сайта на посещаемость ресурса и конверсию сайта.

Анализ исследуемых сайтов показал увеличение числа посетителей в среднем на 10% после устранения технических ошибок и ошибок в организации контента.

Закключение. Анализ сайта должен проводиться на всех этапах работы над веб-ресурсом, что позволит устранить ошибки на ранних стадиях и не потребует существенного изменения структуры ресурса и материалов в дальнейшем. Грамотная архитектура веб-ресурса, уникальный контент, правильная организация содержимого, учет рекомендаций поисковых систем по продвижению сайтов – все это позволит добиться высоких позиций в ранжировании сайта и увеличить количество посетителей веб-ресурса, приходящих на сайт из поисковых систем.

СОВРЕМЕННЫЕ ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ В ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ИЗЛОЖЕНИИ

*Е.А. Корчевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процесс проникновения IT-технологий во все сферы общества стал одним из наиболее значимых глобальных процессов современного мира. Идея работы состоит в том, чтобы показать мощность объектно-ориентированной парадигмы при реализации задач научного программирования. Численные методы представляют собой классическую область для применения вычислительной техники. До появления первых вычислительных средств теория численных методов обгоняла вычислительные возможности, однако со стремительной эволюцией компьютеров и быстрым развитием технологий программирования ситуация поменялась. Начиная с некоторых пор, уже вычислительные возможности обгоняют теоретические успехи. Во многих учебниках вопросам программирования численных методов вообще не уделяется места. Понимая важность изложения теории численных методов, нельзя не признать, что вопросы реализации численных методов являются отнюдь не техническими.

Целью работы является реализация подавляющего большинства численных методов алгебры, анализа, математической физики, используя современный язык программирования и объектно-ориентированный подход.

Материал и методы. Использование современной технологии объектно-ориентированного программирования позволяет рассматривать методы и алгоритмы линейной алгебры, численного анализа, математической физики как самостоятельные объекты. Такой подход дает возможность создать иерархию классов не только алгоритмов методов вычислений, но и иерархию матричных классов и систем управления. Это позволяет модифицировать поведение объектов и придает объектно-ориентированному программированию исключительную гибкость. Происходит создания новых объектов (потомков) на основе уже имеющихся объектов (предков) с передачей их свойств и методов по наследству.

Выделение классов задач и методов их решения, наряду с матричными классами и классами управляющих функционалов, позволяет более четко структурировать программные средства, необходимые для решения задач. Данный прием помогает выразить традиционные математические понятия реальными программными объектами и в конечном итоге достичь желаемой наглядности и выразительности, позволяющей писать сложные прикладные программы в ясной и лаконичной форме, близкой к математической. Применение основных принципов ООП к разработанным алгоритмическим и матричным классификациям может рассматриваться в

качестве инструментальной основы для разработки математических библиотек и разнообразных приложений.

Результаты и их обсуждение. С помощью данного подхода созданы следующие библиотеки для решения основных задач вычислительной математики:

1. Методы решения нелинейных уравнений и систем.
2. Методы решения дифференциальных уравнений и систем.
3. Методы интерполяции и аппроксимации.
4. Объектно-ориентированное моделирование операторных уравнений.
5. Объектно-ориентированная реализация числовых функций и действительных чисел.

Заключение. В результате работы предложен новый подход в теории вычислительных методов, основанный на объектно-ориентированной технологии программирования. Разработанный подход к организации практической части курса «Методы вычислений» позволит качественно изменить методику изложения материала, сделать его более наглядным и доступным, а, следовательно, более интересным и привлекательным обучающимся. После изучения данного курса у слушателя должно сложиться понимание современных подходов в научном программировании и основ объектно-ориентированного программирования. Также в результате курса слушатель научится глубокому объектно-ориентированному программированию на языках программирования высокого уровня. Решение математических задач с использованием объектно-ориентированного программирования является современной тенденцией образовательного процесса, которая повысит качество подготовки студентов ИТ-специальностей и будет способствовать формированию профессиональных компетенций, ориентированных на полноценное использование современных информационных технологий в профессиональной деятельности.

ОБ ОДНОПОРОЖДЕННОЙ ФОРМАЦИИ

А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1, 2].

Напомним, что *формацией* называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

Пусть X – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих X , обозначают через $\text{form } X$ и называют *формацией, порожденной* X . В частности, пишут $\text{form } G$ в случае, когда $X = \{G\}$. Всякая формация такого вида называется *однопорожденной формацией* (см. [1]).

В дальнейшем символ ω обозначает некоторое непустое множество простых чисел, $\omega' = \mathbf{P} \setminus \omega$. Через $\pi(G)$ обозначено множество всех различных простых делителей порядка группы G , $\pi(X)$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из совокупности групп X . Символами $R_\omega(G)$, $C^p(G)$, обозначаются соответственно наибольшая нормальная разрешимая ω -подгруппа группы G и пересечение централизаторов всех тех главных факторов группы G , у которых композиционные факторы имеют простой порядок p (если в группе G нет таких факторов, то полагают $C^p(G) = G$). Через $\text{Com}(X)$ обозначают класс всех простых абелевых групп A таких, что $A \simeq H/K$ для некоторого композиционного фактора H/K группы $G \in X$.

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \omega \cup \{\omega'\} \rightarrow \{\text{формации групп}\}. \quad (*)$$

Функции f вида $(*)$ сопоставляют класс групп

$$CF_\omega(f) = \{G \mid G/R_\omega(G) \in f(\omega') \text{ и } G/C^p(G) \in f(\omega) \text{ для всех } p \in \omega \cap \pi(\text{Com}(G))\}.$$

Если формация F такова, что $F = CF_\omega(f)$ для некоторой функции f вида $(*)$, то F называется ω -композиционной *формацией* с ω -композиционным *спутником* f [3]. В случае, когда $\omega = \{p\}$, то ω -композиционную формацию называют p -композиционной *формацией*.

Элемент a решетки L с нулем называется *атомом*, если для любого $x \in L$ из $0 < x \leq a$ следует, что $x = a$.

Для произвольной ω -композиционной формации F через $L_{c_\omega}(F)$ обозначают решетку всех ω -композиционных подформаций ω -композиционной формации F . Если же F – p -композиционная формация, то через $L_{c_p}(F)$ обозначают решетку всех p -композиционных подформаций p -композиционной формации F . Символы c_ω и N_p обозначают решетку всех ω -композиционных формаций и класс всех p -групп соответственно.

Доказана следующая

Теорема 1. Пусть $M = c_\omega \text{form } A$ – однопорожденная ω -композиционная формация, A – простая группа. Тогда формация M является атомом решетки c_ω в том и только в том случае, когда выполняется одно из следующих условий:

- 1) если A – ω' -группа, то $M = \text{form } A$;
- 2) если $|A| = p$ для некоторого $p \in \omega$, то $M = N_p$.

Если $\omega = \{p\}$, то получаем

Следствие 2 [4]. Пусть $M = c_p \text{form } A$ – p -композиционная формация, порожденная простой группой A . Тогда формация M является атомом решетки c_p в том и только в том случае, когда выполняется одно из следующих условий:

- 1) если A – простая неабелева группа и $|A| \neq p$, то $M = \text{form } A$;
- 2) если $|A| = p$, то $M = N_p$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter & Co., 1992. – 891 p. – (De Gruyter Expro. Math.; vol. 4).
3. Скиба, А.Н. Кратно L -композиционные формации конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Украинский матем. журн. – 2000. – Т. 52, № 6. – С. 783–797.
4. Воробьев, Н.Н. Композиционные формации с условием дополняемости / Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович // Весн. Віцебскага дзярж. ун-та. – 2012. – № 5(71). – С. 15–18.

О КВАЗИОБРАТНЫХ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛУГРУППЕ $LR(V)$

М.И. Наумик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Говорят, что два элемента a и b полугруппы S регулярно сопряжены (инверсны) друг к другу, если $aba = a$ и $bab = b$.

Инверсной полугруппой называется полугруппа, в которой каждый элемент имеет единственный регулярно сопряженный к нему элемент.

Лемма [1]. Полугруппа S будет инверсной тогда и только тогда, когда S регулярна ($a \in aSa$ для любого $a \in S$) и любые два ее идемпотента коммутируют.

Элемент $a \in S$ регулярно сопряженный с b называется квазиобратным к b , если полугруппа, порожденная a и b , будет инверсна.

Пусть V – векторное пространство над полем F . Напомним, что линейным отношением на V называется подпространство пространства $V \oplus V$. Множество всех линейных отношений на V с операцией умножения является полугруппой, которая обозначается $LR(V)$ [2].

Пусть $a \in LR(V)$. Положим $pr_1 a = \{\bar{x} \in V \mid (\exists \bar{y} \in V) (\bar{x}, \bar{y}) \in a\}$,
 $pr_2 a = \{\bar{y} \in V \mid (\exists \bar{x} \in V) (\bar{x}, \bar{y}) \in a\}$, $\ker a = \{\bar{x} \in V \mid (\bar{x}, \bar{0}) \in a\}$, $\text{co } \ker a = \{\bar{y} \in V \mid (\bar{0}, \bar{y}) \in a\}$.

Ранг линейного отношения $a \in LR(V)$ определяется формулой $rank a = \dim(pr_1 a / \ker a)$.

Обозначим $LR_0(V) = \{a \in LR(V) \mid rank a = 0\}$.

Будем обозначать через V^* множество всех $\bar{x} \in V$, для которых при любом k существует $\bar{y} \in \bigcap_{n=1}^{\infty} pr_2 a^n$ такой, что $(\bar{y}, \bar{x}) \in a^k$. Если $V^* = \bigcap_{n=1}^{\infty} pr_2 a^n$, то линейное отношение a назовем k -простым.

Определение. Линейное отношение $a \in LR(V)$ назовем ниль-отношением, если существует такое натуральное число n , что $a^n \in LR_0(V)$.

Будем говорить, что ненулевые вектора $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n$ образуют a -серии типа I, если $(\bar{x}_1, \bar{0}), (\bar{x}_2, \bar{x}_1), \dots, (\bar{x}_n, \bar{x}_{n-1}) \in a$.

Будем говорить, что ненулевые вектора $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n$ образуют a -серии типа II, если $(\bar{x}_1, \bar{0}), (\bar{x}_2, \bar{x}_1), \dots, (\bar{x}_n, \bar{x}_{n-1}), (\bar{0}, \bar{x}_n) \in a$.

Будем говорить, что ненулевые вектора $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n$ образуют a -серии типа III, если $(\bar{0}, \bar{x}_n), (\bar{x}_n, \bar{x}_{n-1}), \dots, (\bar{x}_2, \bar{x}_1) \in a$.

Аналогично будем говорить, что ненулевые вектора $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n$ образуют a -серии типа IV, если $(\bar{x}_n, \bar{x}_{n-1}), \dots, (\bar{x}_2, \bar{x}_1) \in a$.

Базис пространства V называется каноническим, если он состоит из множества попарно непересекающихся a -серий типа I, II, III, IV.

Теорема. Пусть $a \in LR(V)$ – ниль-отношение. Следующие условия для линейного отношения a эквивалентны:

- 1) для a существует квазиобратный элемент $b \in LR(V)$;
- 2) a является k -простым линейным отношением;
- 3) для a в пространстве V можно выбрать канонический базис.

Список литературы

1. Шайн, Б.М. Симметрическая полугруппа преобразований покрывается своими инверсными подполугруппами / Б.М. Шайн // Acta Math. Acad. Sci. Hung. – 22. – № 1-2. – 1971. – С. 163–170.
2. Маклейн, С. Алгебра аддитивных отношений / С. Маклейн // Сб.переводов. Математика. – 1963. – № 7:6. – С. 1–12.

ГОМОТЕТИЧЕСКИЕ АВТОМОРФИЗМЫ ЧЕТЫРЕХМЕРНЫХ АЛГЕБР ЛИ VI ТИПА

М.Н. Подоксенов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Преобразование алгебры Ли $f: \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$ называется автоморфизмом, если оно сохраняет операцию скобки: $[fX, fY] = f[X, Y] \quad \forall X, Y \in \mathcal{G}$. Пусть в алгебре Ли $\mathcal{G}$ задано евклидово или лоренцево скалярное произведение $\langle \cdot, \cdot \rangle$. Тогда преобразование $f: \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$ называется подобием (или гомотетией) с коэффициентом e^μ , если $\langle fX, fY \rangle = e^{2\mu} \langle X, Y \rangle \quad \forall X, Y \in \mathcal{G}$. В случае $\mu=0$ преобразование f называется изометрией.

Преобразование, являющееся одновременно подобием и автоморфизмом, будем называть автоподобием. Решение задачи о существовании автоподобий для алгебр Ли связано с решением задачи о существовании гомотетических преобразований для однородных пространств групп Ли, снабжённых левоинвариантной метрикой.

Материал и методы. Рассматриваются алгебры Ли VI типа снабжённые лоренцевым скалярным произведением сигнатуры $(+, +, +, -)$. В исследовании применяются методы аналитической геометрии и линейной алгебры.

Результаты и их обсуждение. В данной работе мы найдём автоподобия для разрешимых четырёхмерных алгебр Ли VI типа, которые более детально классифицированы на 4 подтипа А.З. Петровым [1].

Эти алгебры Ли содержат трёхмерный коммутативный идеал $\mathcal{L}$, и, если выбрать базис $\{E_1, E_2, E_3, E_4\}$ так, чтобы $\{E_2, E_3, E_4\} \in \mathcal{L}$, то коммутационные соотношения будут задаваться равенствами

$$[E_i, E_j] = 0, [E_1, E_i] = C_i^j E_j, i, j = 2, 3, 4$$

Другими словами, вектор E_1 действует на $\mathcal{L}$ с помощью линейного преобразования $\text{ad}E_1$, которое задаётся матрицей C . А.З.Петров приводит следующие неизоморфные канонические виды действия $\text{ad}E_1$ (изменена нумерация векторов).

$$\begin{array}{lll} \text{VI}_1. & [E_1, E_2] = lE_2 & [E_1, E_3] = \varepsilon E_3, & [E_1, E_4] = kE_4; \\ \text{VI}_2. & [E_1, E_2] = lE_2, & [E_1, E_3] = kE_3 + E_4, & [E_1, E_4] = -E_3 + kE_4; \\ \text{VI}_3. & [E_1, E_2] = \varepsilon E_2, & [E_1, E_3] = kE_3 + E_4, & [E_1, E_4] = kE_4; \\ \text{VI}_4. & [E_1, E_2] = \varepsilon E_2, & [E_1, E_3] = kE_3 + E_4, & [E_1, E_4] = kE_4 + E_2, \end{array}$$

$k, l \in \mathbf{R}, \varepsilon = 0, 1$

Любой автоморфизм должен оставлять инвариантным коммутативный идеал $\mathcal{L}$. Нетрудно доказать, что если в выбранном базисе вектор X имеет координаты $X(\alpha, x^2, x^3, x^4)$, то $\text{ad}X = \alpha \cdot \text{ad}E_1$. Другими словами, выбирая вместо E_1 другой базисный вектор, мы, разве что умножим все коэффициенты коммутационных соотношений на ненулевое число.

Предположим, что относительно введенного скалярного произведения на идеале $\mathcal{L}$ индуцируется невырожденное скалярное произведение. Пусть $f: \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$ есть автоподобие. Тогда оно оставляет инвариантным идеал $\mathcal{L}$, а значит, оставляет инвариантным его ортогональное дополнение I . Выберем в качестве E_1 вектор, принадлежащий I . Если f отлично от изометрии, то $E_1' = f(E_1) = \pm e^\mu E_1$, $\mu \neq 0$. Поэтому f не может быть изоморфизмом алгебры Ли.

Предположим теперь, что на идеале $\mathcal{L}$ индуцируется вырожденное скалярное произведение. Тогда в $\mathcal{L}$ существует единственное изотропное направление J и оно должно быть инвариантно относительно подобия $f: \mathcal{G} \rightarrow \mathcal{G}$. Согласно [2] можно так выбрать базис в $\mathcal{G}$, что матрица преобразования f имеет вид

$$e^\mu \begin{pmatrix} e^{-\nu} & 0 \\ 0 & e^\nu \end{pmatrix} \begin{matrix} \text{---} \\ S \\ \text{---} \end{matrix} \text{ или } e^\mu \begin{pmatrix} 1 & 0 & 1 & 0 \\ 1 & 1 & 0,5 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

а матрица скалярного произведения –

$$\begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix} \begin{matrix} \text{---} \\ E \\ \text{---} \end{matrix} \quad (1).$$

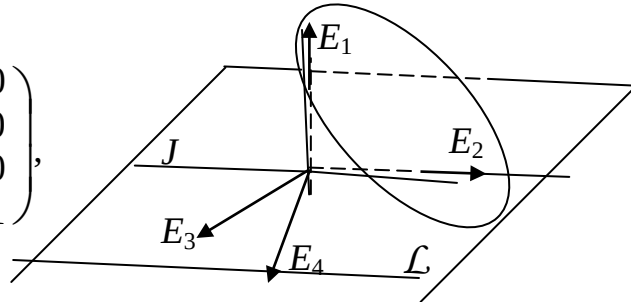

рис. 1

Здесь E – единичная матрица порядка 2, а S – ортогональная матрица порядка 2. Расположение базисных векторов и конуса изотропных векторов показано на рисунке 1. Преобразование f будет автоморфизмом только, если оно задаётся первой из матриц, и, при этом, $\mu = \nu$. Тем самым необходимое условие существования автоподобий, отличных от изометрий: идеал $\mathcal{L}$ является прямой суммой одномерного и двумерного идеалов. Можно доказать, что это условие является и достаточным. Это приводит к следующему результату.

Теорема. Среди четырёхмерных алгебр Ли VI типа по классификации А.З.Петрова, автоподобия относительно лоренцевого скалярного произведения допускают алгебры Ли подтипов VI₁, VI₂, VI₄, и только они. При этом скалярное произведение в подходящем базисе задаётся матрицей (1), а автоподобия – матрицей вида

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & e^{2\mu} \end{pmatrix} \begin{matrix} \text{---} \\ S \\ \text{---} \end{matrix} \begin{pmatrix} e^{2\mu} & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}.$$

Список литературы

1. Петров, А.З. Новые методы в общей теории относительности / А.З. Петров. – М.: Наука, 1966.
2. Alekseevski, D. Self-similar Lorentzian manifolds / D. Alekseevski // Ann. of Global Anal. Geom. – 1985. – V.3. № 1. – С. 59–84.

О.В. Пышненко¹, С.М. Станкевич¹, Е.В. Ховайло²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Витебск, ВГАВМ

мет исследования: математическая модель данного процесса. Использовались: аналитические, численные методы исследования; пакет символьной математики *Maple 14*.

проекция веса тела $\vec{P}_1$ в норми; К – критическое положение (точка) проекции веса тела, при достижении которого возникновение ортопедических поражений копытка наиболее вероятно; АС – линия роста копытцевого рога; $AB = r$ – длина перпендикуляра от суставной поверхности копытцевой кости до подошвы

Отрастание копытцевого рога происходит со скоростью v_p . При движении КРС по различным видам полов в с/х предприятиях происходит стирание копытцевого рога со скоростью v_{cm} . Поэтому в данной модели учитывается относительная скорость роста $v = v_p - v_{cm}$.

В процессе роста копытцевого рога с относительной скоростью v происходит: удлинение участка подошвы ВС; появляется дополнительный вращающий момент, поворачивающий копытце и, соответственно, линию подошвы на угол $d\varphi$. Тогда ВД – это новая линия соприкосновения подошвы с опорой. При этом проекция веса тела $\bar{P}_2$ смещается из точки В в точку Е в

направлении критической точки К. Если начальное расстояние R_0 , то, после поворота на $d\phi$, оно становится равным $ED = R_1$. Т.е., формально, точка роста копытцевого рога С участвует в радиальном движении со скоростью $\dot{R}$ и угловом движении со скоростью $\dot{\phi}$. Тогда, используя полярные координаты, движение точки С можно описать как движение по дуге СД радиусом $R = R(t)$ со скоростью

$$v^2 = \dot{R}^2 + R^2 \dot{\phi}^2. \quad (1)$$

Одновременно, величина угловой скорости может быть определена как

$$\dot{\phi} = \frac{\dot{R}}{r}. \quad (2)$$

Подставляя (2) в (1), и, решая соответствующее дифференциальное уравнение с граничными условиями $R(0) = R_0$, $R(T) = R_K$, где T – время, за которое проекция веса тела сдвинется до критической точки К, находящейся от зацепа копытца на расстоянии R_K , получим

$$T = \frac{1}{2rv} \left[R_K \sqrt{R_K^2 + r^2} - R_0 \sqrt{R_0^2 + r^2} + r^2 \ln \frac{R_K + \sqrt{R_K^2 + r^2}}{R_0 + \sqrt{R_0^2 + r^2}} \right]. \quad (3)$$

Время T , вычисленное при подстановке в (3) анатомически измеренных параметров $r = 33$ мм, $R_0 = 68$ мм, $R_K = 114$ мм, $v = 20$ мм/месяц составляет 6,75 месяца и, согласно анатомическим наблюдениям, является завышенным. Причиной данного факта, на наш взгляд, является тот факт, что при решении (1) параметр r предполагался постоянным. Однако, в действительности, он изменяется по линейному закону

$$r = r_0 + \alpha t, \quad (4)$$

где $r(0) = r_0$; α – скорость прироста толщины копытцевого рога вдоль подошвы.

Поэтому, на втором этапе было произведено уточнение модели. При подстановке (4) в (2) и (1) было получено дифференциальное уравнение, решение которого в аналитическом виде пока не получено.

Однако может быть предложен следующий итерационный метод. Выразив из (3) $R = R(r(t), t)$ как функцию времени и параметра $r(t)$, можно составить итерационный процесс

$$\begin{cases} r_i = r_0 + \alpha t_i, \\ R_i \sqrt{R_i^2 + r_i^2} + r_i^2 \ln \left[R_i + \sqrt{R_i^2 + r_i^2} \right] = \\ = 2r_i v t_i + R_0 \sqrt{R_0^2 + r_i^2} + r_i^2 \ln \left[R_0 + \sqrt{R_0^2 + r_i^2} \right], \end{cases} \quad (5)$$

где $t_i = i \cdot \Delta t$; $i = 0, 1, \dots, n$; $t_0 = 0$; Δt – шаг итерационного процесса, т.е. время, в течение которого наблюдается прирост r и, соответственно, R . Задавая величину временного интервала Δt , например, $\Delta t = 0,5$ месяца, с помощью первого уравнения мы получаем прирост r_i . Подставляя r_i во второе уравнение системы, мы вычисляем значение прироста R_i за тот же интервал времени. Итерационный процесс продолжается при условии что $R_i < R_K$. Критерием остановки процесса является момент времени t_n , когда $R_n \geq R_K$ – достигнута критическая точка. Тогда критическое время $T = t_{n-1}$.

Численная реализация предлагаемого метода с использованием *Maple*, при выборе $\Delta t = 0,5$ месяца, дает время сдвига проекции веса тела до критической точки $T = 5 \div 5,5$ месяцев, что хорошо согласуется с экспериментальными анатомическими наблюдениями.

Уточнение предлагаемой модели может состоять в точном аналитическом решении (1) с учетом (3). Программная реализация метода позволит внедрить предлагаемый метод расчета в промышленность.

Заключение. В работе предложена математическая модель и численно-аналитический алгоритм нахождения времени сдвига проекции веса тела на подошву копытка КРС. Сравнительный анализ численных результатов предлагаемой модели с экспериментально наблюдаемыми анатомическими параметрами копытцев КРС показывает адекватность предлагаемой модели и алгоритма расчета, что позволяет научно обосновать планирование ортопедических мероприятий в хозяйствах по профилактике заболеваний копытцев КРС, связанных с излишним отрастанием копытцевого рога.

Список литературы

1. Веремей, Э.И. Лечебно-профилактические мероприятия для крупного рогатого скота при хирургической патологии на молочных комплексах Витебской области: рекомендации / Э.И. Веремей, В.М. Руколь, В.А. Журба; Витебская государственная академия ветеринарной медицины. – Витебск: ВГАВМ, 2011. – 27 с.
2. Поляков, П. Интенсивность отрастания копытцевого рога у коров / П. Поляков, Н. Гоцаценко // Молочное и мясное скотоводство. – 1979. – № 10. – С. 43–44.

О ТОЧНОМ НАХОЖДЕНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПОЛИНОМОВ

*Ю.В. Трубников, И.А. Орехова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Работа посвящена точному нахождению коэффициентов экстремальных полиномов типа Чебышева. В статье рассматривается один из немногих возможных случаев точного построения экстремального полинома относительно функции

$$f(x) = \frac{1}{x-a} \quad (-1 \leq x \leq 1, a > 1).$$

Основным результатом работы является найденная рекуррентная формула, связывающая $F_{n+2}(x)$, $F_{n+1}(x)$ и $F_n(x)$, на основании которой, строятся рекуррентные формулы, связывающие полиномы $T_{n+2}(x)$, $T_{n+1}(x)$ и $T_n(x)$. Необходимо отметить, что подобная проблема частично решена в работе [1], однако, проведенная проверка представленных в работе [1] формул и соотношений не дает заявленного искомого результата. В настоящей работе представлены все необходимы выкладки доказательств, основанные на теореме П.Л. Чебышева (об альтернансе), позволяющие построить рекуррентные формулы для экстремальных полиномов.

Одним из немногих случаев, когда экстремальный полином $P_n^*(x)$ можно найти точно для любого $n=0,1,2,\dots$, относится к функции

$$f(x) = \frac{1}{x-a} \quad (-1 \leq x \leq 1, a > 1). \quad (1)$$

В монографии [2] приводятся рассуждения на тему одной из задач Чебышева. Рассматривается функция

$$F_n(x) = \frac{2h^{n+2}}{(1-h^2)^2} \left(v^n \cdot \frac{h-v}{1-hv} + v^{-n} \cdot \frac{1-hv}{h-v} \right), \quad (2)$$

где

$$x = \frac{1}{2} \left(v + \frac{1}{v} \right), \quad h = a - \sqrt{a^2 - 1} < 1,$$

и доказывается, что экстремальный для функции (1) полином имеет вид

$$P_n^*(x) = \frac{1}{x-a} - F_n(x) \quad (1 \leq x \leq 1, a > 1). \quad (3)$$

Однако, сложность применения равенства (3) состоит в том, что не известна явная зависимость $F_n(x)$. В настоящей работе находится рекуррентная формула, связывающая $F_{n+2}(x)$, $F_{n+1}(x)$ и $F_n(x)$.

На базе найденной формулы строятся рекуррентные формулы, связывающие полиномы $T_{n+2}(x)$, $T_{n+1}(x)$ и $T_n(x)$.

Лемма 1. Справедливо равенство

$$F_{n+2} - 2hxF_{n+1} + h^2F_n = 0. \quad (4)$$

Лемма 2. Имеет место рекуррентное равенство

$$P_{n+2}^*(x) = -2h + 2hxF_{n+1}^*(x) - h^2P_n^*(x). \quad (5)$$

Остается найти в явном виде полиномы $P_0^*(x)$ и $P_1^*(x)$. Данные выражения находятся путем максимизации d , которое находится из системы уравнений

$$\begin{cases} d + a_0 = \frac{1}{x_1 - a}, \\ -d + a_0 = \frac{1}{x_2 - a}, \end{cases} \quad (6)$$

получаем

$$d_{\max} = \max_{-1 \leq x_1 < x_2 \leq 1} d = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{-1-a} - \frac{1}{1-a} \right) = \frac{1}{a^2 - 1}.$$

Подставляя найденное значение $d_{\max}$ в одно из уравнений системы (6) находим

$$a_0 = P_0^* = \frac{1}{1-a} + d_{\max} = \frac{1}{1-a} + \frac{1}{a^2 - 1} = \frac{a}{1-a^2} = -\frac{2h(h^2 + 1)}{(h^2 - 1)^2}.$$

Аналогично, находя d из системы уравнений

$$\begin{cases} -d + a_0 + a_1x_1 = \frac{1}{x_1 - a}, \\ d + a_0 + a_1x_2 = \frac{1}{x_2 - a}, \\ -d + a_0 + a_1x_3 = \frac{1}{x_3 - a}, \end{cases} \quad (7)$$

и, максимизируя на множестве $-1 \leq x_1 < x_2 < x_3 \leq 1$, получаем сначала максимум по x_1, x_2 при фиксированном x_3

$$d_{\max} = \frac{1}{2} \cdot \frac{(1-x_2)(x_2+1)}{(a^2-1)(a-x_2)},$$

где

$$x_2 = a - \sqrt{a^2 - 1} = h$$

и, получаем

$$d_{\max} = \frac{1}{2} \cdot \frac{1-h^2}{(a^2-1)(a-h)} = \frac{1}{2} \cdot \frac{4h^2}{(h^2-1)^2} \cdot \frac{2h \cdot (1-h^2)}{(1-h^2)} = \frac{4h^3}{(h^2-1)^2}.$$

Далее из системы (7) находим a_0 и a_1 :

$$a_0 = -\frac{2h}{1-h^2}, \quad a_1 = -\frac{4h^2}{(1-h^2)^2},$$

т.е.

$$P_1^*(x) = -\frac{4h^2}{(1-h^2)^2} \cdot x - \frac{2h}{1-h^2}. \quad (8)$$

Далее воспользуемся полученными равенствами (5) и найдем $P_2^*(x), P_3^*(x)$ и $P_4^*(x)$.

Получим следующий результат

$$P_2^*(x) = \frac{2h(3h^2-1)}{(1-h^2)^2} - \frac{4h^2}{1-h^2} \cdot x - \frac{8h^3}{(1-h^2)^2} \cdot x^2;$$

$$P_2^*(x) = \frac{2h(2h^2-1)}{1-h^2} + \frac{4h^2(4h^2-1)}{(1-h^2)^2} \cdot x - \frac{8h^3}{1-h^2} \cdot x^2 - \frac{16h^4}{(1-h^2)^2} \cdot x^3;$$

$$P_4^*(x) = -\frac{2h(4h^4-3h^2+1)}{(1-h^2)^2} + \frac{4h^2(3h^2-1)}{1-h^2} \cdot x + \frac{8h^3(5h^2-1)}{(1-h^2)^2} \cdot x^2 - \frac{16h^4}{1-h^2} \cdot x^3 - \frac{32h^5}{(1-h^2)^2} \cdot x^4.$$

Список литературы

1. Кутрунов, В.Н. Полином наилучшего равномерного приближения в итерационном методе решения систем алгебраических уравнений // Сибирский математический журнал. – 1992. – Т. 33. – С. 62–68.
2. Ахиезер, Н.И. Лекции по теории аппроксимации / Н.И. Ахиезер. – М.: Наука, 1965. – 407 с.

КОНСТРУКТИВНЫЙ АЛГОРИТМ НАХОЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПОЛИНОМОВ В ЧЕБЫШЕВСКОЙ НОРМЕ

Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, Сунь Байюй
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Явные формулы для коэффициентов экстремального полинома степени n на множестве M , содержащем $n+2$ точки [1, с. 73], позволяют с любой точностью найти экстремальный полином для функции $f(x)$ на отрезке $[a, b]$. Е.Я. Ремез [1, 2] предложил способ перехода от одного подмножества из $n+2$ точек к следующему подмножеству и, таким образом, построил алгоритм получения экстремального полинома. Однако, это очень трудоемкий процесс. Цель настоящей работы: разработать конструктивный алгоритм нахождения экстремальных полиномов в чебышевской норме.

Материал и методы. Объектами исследования являются: экстремальные полиномы в чебышевской метрике. Использовались: аналитические, численные методы исследования; пакет символьной математики *Maple 14*.

Результаты и их обсуждение. В тех случаях, когда известно, что точки a и b являются точками альтернанса, точные выражения для коэффициентов экстремального полинома могут быть найдены в результате совместного анализа и решения двух систем уравнений, отражающих различные свойства чебышевского альтернанса. Пусть $f(x)$ – дифференцируемая функция, определенная на отрезке $[a, b]$. Наличие альтернанса означает существование, по крайней мере, $n+2$ точек $a \leq x_1 < x_2 < \dots < x_{n+2} \leq b$, в которых происходит чередование абсолютных максимумов и минимумов разности

$$f(x) - \sum_{k=0}^n c_k x^k \quad (1)$$

между функцией и экстремальным полиномом. Этот факт можно отразить в виде системы уравнений

$$\begin{aligned} f(a) - \sum_{k=0}^n c_k a^k &= d, & f(x_2) - \sum_{k=0}^n c_k x_2^k &= -d, \dots \\ f(x_{n+1}) - \sum_{k=0}^n c_k x_{n+1}^k &= (-1)^n d, & f(b) - \sum_{k=0}^n c_k b^k &= (-1)^{n+1} d, \end{aligned} \quad (2)$$

содержащей $2n+2$ неизвестных $c_0, c_1, \dots, c_n; d; x_2, x_3, \dots, x_{n+1}$. Однако, во внутренних точках альтернанса имеет место равенство нулю производных разности (1), и этот факт можно отразить в виде еще одной системы

$$f'(x_2) - \sum_{k=1}^n kc_k x_2^{k-1} = 0, \quad \dots \quad f'(x_{n+1}) - \sum_{k=1}^n kc_k x_{n+1}^{k-1} = 0, \quad (3)$$

состоящей из n уравнений. Таким образом, общее число уравнений в системах (2-3) равно $2n + 2$. На основании этого факта может быть предложен следующий алгоритм построения экстремального полинома.

1. Система уравнений (3) является линейной относительно неизвестных $C_1, C_2, \dots, C_n$. Их можно выразить через точки альтернанса $x_2, x_3, \dots, x_{n+1}$ и подставить в систему (2).

2. Решая полученную нелинейную систему относительно точек альтернанса, находим $x_2, x_3, \dots, x_{n+1}$, а так как коэффициенты $C_1, C_2, \dots, C_n$ к этому моменту выражены явным образом через точки альтернанса, то они становятся известными.

3. После этого из любых двух уравнений системы (2) находится величина уклонения $d = E_n(f)$ и коэффициент C_0 .

4. Используя полученные значения коэффициентов $C_0, C_1, C_2, \dots, C_n$, записываем выражение для экстремального полинома.

Пример 1. Применение вышеуказанного алгоритма для построения на отрезке $[a, b]$

экстремального полинома второй степени для функции $f(x) = x^3$ быстро приводит к аналитическим выражениям для коэффициентов и экстремальному полиному

$$P_2^*(x) = \frac{1}{32}(a+b)(a^2 + 14ab + b^2) - \frac{3}{16}(a+3b)(3a+b)x + \frac{3}{2}(a+b)x^2.$$

$$f(x) = \frac{1}{x}$$

Пример 2. Соответствующие построения для функции $f(x) = \frac{1}{x}$ приводят к экстремальному полиному

$$P_2^*(x) = \frac{a + 4\sqrt{ab} + b}{2ab} - \frac{a^2 + 4ab + b^2 + 3\sqrt{ab}(a+b)}{\sqrt{ab}(\sqrt{a} + \sqrt{b})^4}x + \frac{4(\sqrt{b} - \sqrt{a})^2}{ab(b-a)^2}x^2.$$

Аналогично, используя численно – аналитическое решение систем (2)-(3) были построены экстремальные полиномы для функций $f(x) = \frac{1}{x^2}$, $f(x) = \sqrt{x}$, $f(x) \equiv 1$ на отрезке $[a, b]$.

Ещё один случай, когда экстремальный полином любой степени находится при помощи точных формул, рассмотрен в монографии [3, с. 87]. Предлагаемое автором равенство конструктивным не является.

Авторы настоящей работы приводят это равенство к удобному виду.

Теорема. Экстремальным полиномом произвольной степени n для функции $f(x) = \frac{1}{x-a}$, $-1 \leq x \leq 1$, $a > 1$ ($a < -1$) является полином

$$P_n^*(x) = \frac{1}{x-a} - \frac{T_n(x) \frac{ax-1}{x-a} - \frac{1-x^2}{n} T_n'(x) \frac{\sqrt{a^2-1}}{x-a}}{(a^2-1)(a+\sqrt{a^2-1})^n}, \quad (4)$$

$$\text{где } T_n(x) = \cos(n \arccos x).$$

Например, экстремальные полиномы, найденные по формуле (4):

$$P_1^*(x) = -\frac{4h^2}{(1-h^2)^2} \cdot x - \frac{2h}{1-h^2};$$

$$P_2^*(x) = -\frac{8h^3}{(1-h^2)^2} \cdot x^2 - \frac{4h^2}{1-h^2} \cdot x + \frac{2h(3h^2-1)}{(1-h^2)^2};$$

$$\text{где } h = a - \sqrt{a^2 - 1}.$$

Заключение. В работе предложен численно-аналитический алгоритм нахождения полиномов наилучшего приближения (экстремальных) в чебышевской (равномерной) метрике для произвольной дифференцируемой функции, определенной на отрезке $[a, b]$. Алгоритм сформулирован на базе теоремы П.Л. Чебышева об альтернансе и состоит из двух систем уравнений. Первая система уравнений содержит часть информации о точках альтернанса, связанную с чередованием максимумов и минимумов разности между функцией и экстремальным полиномом, а вторая использует тот факт, что во внутренних точках альтернанса производная разности между функцией и экстремальным полиномом равна нулю. Обе системы являются линейными по отношению к коэффициентам полинома. Выражая коэффициенты искомого полинома через внутренние точки альтернанса из второй системы и подставляя в первую, получаем нелинейную систему уравнений относительно точек альтернанса. Решая её аналитически или численно, находим точки альтернанса и, следовательно, коэффициенты экстремального полинома. Алгоритм, предложенный авторами настоящей статьи, допускает произвольную систему первого приближения точек альтернанса лишь в случае, когда система (2) решается каким-либо численным методом, например, методом Ньютона – Канторовича.

Список литературы

1. Дзядык, В.К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами / В.К. Дзядык. – М.: Наука, 1977. – 512 с.
2. Ремез, Е.Я. Основы численных методов чебышевского приближения / Е.Я. Ремез. – Киев: Наукова думка, 1969. – 624 с.
3. Тиман, А.Ф. Теория приближения функций действительного переменного / А.Ф. Тиман. – М.: Физматгиз, 1960. – 624 с.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПОЛИНОМЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ ФУНКЦИЙ

*Ю.В. Трубников, О.В. Якименко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пусть $C_1[a, b]$ – пространство непрерывных вещественных функций, определённых на отрезке $[a, b]$ и имеющих непрерывную первую производную. Введем в этом пространстве норму

$$\|f\|_1 = \max \left\{ \max_{x \in [a, b]} |f(x)|, \max_{x \in [a, b]} |f'(x)| \right\}. \quad (1)$$

Цель данной публикации – сформулировать и применить алгоритм построения полинома наилучшего приближения в норме (1) (экстремального полинома) для некоторых конкретных случаев. Трудность построения экстремального в норме (1) полинома связана с тем, что в данной ситуации отсутствует базовая для многих алгоритмов [1-4] теорема Чебышева об альтернансе и приходится применять субдифференциальный критерий оптимальности.

Пусть $(E, \|\cdot\|)$ – произвольное банахово пространство (действительное или комплексное), $(E^*, \|\cdot\|_*)$ – пространство, сопряженное пространству E . Функционал $x^* \in E^*$ называется субградиентом нормы [5] в точке $x \in E$, если

$$\forall h (\in E) \|x + h\| - \|x\| \geq \operatorname{Re} \langle x^*, h \rangle, \quad (2)$$

где $\operatorname{Re} z$ – действительная часть комплексного числа z ; $\langle x^*, h \rangle$ – значение функционала x^* на векторе h .

Множество всех субградиентов нормы в точке x называется субдифференциалом нормы в точке x и обозначается $\partial \|x\|$, т.е.

$$\partial \|x\| = \{x^* \in E^* : \forall h (\in E) \|x+h\| - \|x\| \geq \operatorname{Re} \langle x^*, h \rangle\}. \quad (3)$$

Далее рассмотрим критерий элемента наилучшего приближения. Итак, пусть G – подпространство существования такого элемента банахова пространства E . Задачу нахождения множества $P(x)$ (в общем случае единственности может не быть) элементов наилучшего приближения вектора x на подпространстве G можно отнести к выпуклой задаче с ограничениями типа равенств ([5], с.89), т.е.

$$f(h) = \|x-h\| \rightarrow \inf (h \in G). \quad (4)$$

Известно, что для того, чтобы точка $h_* \in G$ была решением задачи (4), необходимо и достаточно, чтобы $\partial f(h_*) \cap G^\perp \neq \emptyset$, где $G^\perp$ – аннулятор подпространства G , т.е.

$$G^\perp = \{x^* \in E^* : \operatorname{Re} \langle x^*, h \rangle = 0, h \in G\}.$$

Таким образом, если нам известна пара μ, y , где $\mu \in \partial f(x-y) \cap G^\perp, y \in G$, то мы можем установить экстремальность точки y и извлечь дополнительную информацию о структуре множества $P(x)$ элементов наилучшего приближения для точки x на подпространстве G .

Сформулируем алгоритм построения экстремального по отношению к норме (1) полинома вида $P_n(x) = a_0 + a_1x + \dots + a_nx^n$.

Шаг 1. Находим полином наилучшего приближения в чебышевской норме $P_{n-1}^*(x)$ для производной $f'(x)$.

Шаг 2. Если $\|f - \int P_{n-1}^*(x) dx\| < \|f' - P_{n-1}^*\|$ при соответствующем выборе постоянной интегрирования, то $P_n^*(x) = \int P_{n-1}^*(x) dx$ является экстремальным для функции f полиномом. Заметим, что ситуация, когда $\|f - \int P_{n-1}^*(x) dx\| < \|f' - P_{n-1}^*\|$, является довольно типичной.

Рассмотрим некоторые примеры. Пусть $f(x) = \sqrt{x}, [a, b] = [1, 4]$. Пользуясь теоремой Чебышева об альтернансе, найдем экстремальный в чебышевской норме полином первой степени

для производной $f'(x) = \frac{1}{2\sqrt{x}}$. Таким полиномом является полином $P_1^*(x) = 0,551677 - 0,083333x$, при этом $\|1/2\sqrt{x} - P_1^*\| = 0,031656$.

Интегрируя разность $\frac{1}{2\sqrt{x}} - 0,551677 + 0,083333x$, получаем выражение $\sqrt{x} - 0,551677x + 0,083333 \cdot \frac{x^2}{2} + c_0$.

Взяв $c_0 = -0,491766$, получаем, что $\|\sqrt{x} - P_2^*\| = 0,001776 < \|1/2\sqrt{x} - P_1^*\| = 0,031656$

и $P_2^* = 0,491766 + 0,551677x - 0,083333 \cdot \frac{x^2}{2}, P_2'' = 0,551677 - 0,083333x = P_1^*.$

Точками альтернанса функции $\frac{1}{2\sqrt{x}} - 0,551677 + 0,083333x$ являются значения $x_1=1, x_2=2,080084, x_3=4$. Функционал μ определяется из системы уравнений

$$\begin{cases} \mu_1 - \mu_2 + \mu_3 = 0, \\ \mu_1 - 2,080084\mu_2 + 4\mu_3 = 0, \\ \mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = 1, \end{cases}$$

т.е. коэффициенты $\mu_1 = 0,319986, \mu_2 = 0,500000, \mu_3 = 0,180014$, а значение функционала μ на функции f задаётся следующим образом

$$\langle \mu, f \rangle = \mu_1 f'(1) - \mu_2 f'(2,080084) + \mu_3 f'(4).$$

Аналогичные построения можно выполнить и для функции $f(x) = \ln x$. Например, на отрезке $[5, 10]$ экстремальным в чебышевской норме полиномом для функции $f'(x) = 1/x$ является полином $P_2^*(x) = 0,432843 - 0,060589x + 0,002745x^2$. Интегрируя разность $1/x - P_2^*(x)$ и выбирая соответствующим образом постоянную интегрирования, получаем экстремальный в норме (1) полином.

Список литературы

1. Дзядык, В.К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами / В.К. Дзядык. – М.: Наука, 1977. – 512 с.
2. Коллатц, Л. Теория приближений. Чебышевские приближения и их приложения / Л. Коллатц, В. Крабс. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
3. Лоран, П.-Ж. Аппроксимация и оптимизация / П.-Ж. Лоран. – М.: Мир, 1975. – 496 с.
4. Ремез, Е.Я. Основы численных методов чебышевского приближения / Е.Я. Ремез. – Киев: Наукова думка, 1969. – 624 с.
5. Иоффе, А.Д. Теория экстремальных задач / А.Д. Иоффе, В.М. Тихомиров. – М.: Наука, 1974. – 480 с.

УПРАВЛЯЕМОСТЬ ЛИНЕЙНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ ОБЫКНОВЕННЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПРИ НАЛИЧИИ УПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕГРАЛА ОТ УПРАВЛЕНИЯ

О.В. Храмцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данной работе объектом исследования являются стационарные системы обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), которые линейны по состоянию и по управляющему воздействию. Исследуется свойство полной управляемости таких систем, т.е. возможность построения управляющего воздействия, переводящего состояние системы за конечный промежуток времени из любого наперед заданного начального состояния в любое наперед заданное конечное состояние. Это свойство хорошо изучено в математической литературе в случае управления, состоящего из вектор-функции (см., например, [1]-[4]). Управляемость в различных классах функций управления рассмотрена в работах [5]-[6]. В настоящей работе свойство полной управляемости исследуется в предположении, что управляющее воздействие носит комбинированный характер: управляющее воздействие состоит из функции управления и интеграла от этой функции.

Цель данного исследования состоит в получении условий полной управляемости в случае комбинированного управления.

Материал и методы. Материалом исследования является аналитическое представление линейных стационарных систем. В работе используются методы: метод Эйлера построения фундаментальной матрицы решений однородных линейных стационарных систем ОДУ; метод Коши построения общего решения неоднородных линейных стационарных систем; метод проблемы моментов; методы матричного анализа теории матриц.

Результаты и их обсуждение. В данной работе все изучаемых дифференциальных систем разбито на четыре класса. В каждом классе получен критерий полной управля-

мости при наличии комбинированного управления. Все результаты являются новыми, ибо получены для не изучаемого ранее случая комбинированного управления, состоящего из функции управления и интеграла от этой функции.

I. Рассматривается процесс, описываемый линейной стационарной системой ОДУ

$$\dot{x} = Ax + bu + c \int_0^t u(s) ds, \quad (1)$$

где $x \in R^n$ – выход, состояние системы; $u \in R^1$ – вход, управление, непрерывно дифференцируемая скалярная функция; A – постоянная вещественная $(n \times n)$ – матрица, b, c – вещественные постоянные n -вектора.

Определение 1. Система (1) называется вполне управляемой, если для произвольных конечных состояний $x^0, x^1 \in R^n$ существуют конечный момент t_1 и непрерывно дифференцируемое управление $u = u(t, x^0, x^1)$, $t \in [0, t_1]$, такие, что для некоторого решения системы (1) выполняются условия: $x(t_0) = x^0$, $x(t_1) = x^1$.

Вначале рассматривается случай, когда вектора b и c не коллинеарны.

Теорема 1. В случае, когда вектора b и c не коллинеарны, система (1) вполне управляема тогда только тогда, когда выполняется условие

$$\text{rank} Q = n, \text{ где } Q \equiv [d, Ad, \dots, A^{m-1}d, b], \quad d = c - Ab.$$

II. Пусть теперь вектора b и c коллинеарны: $\exists k \in R^1 : c = kb$.

Теорема 2. В случае, когда вектора b и c коллинеарны, система (1) вполне управляема тогда только тогда, когда для матрицы Q выполняется условие $\text{rank} Q = n$, где $Q \equiv [b, Ab, \dots, A^{n-1}b]$.

III. Случай векторного управления. Пусть процесс описывается линейной стационарной системой ОДУ

$$\dot{x} = Ax + Bu + C \int_0^t u(s) ds, \quad (2)$$

где $x \in R^n$ – выход, состояние системы; $u \in R^r$ – вход, управление, непрерывно дифференцируемая вектор-функция; A – постоянная вещественная $(n \times n)$ – матрица; B, C – вещественные постоянные $(n \times r)$ – матрицы.

Множество всех систем Ω (2) разобьем в зависимости от свойств матрицы управления $[B, C]$ на два класса Ω_1 и Ω_2 , для каждого из которых рассматривается затем задача управления. Пусть

$$\text{rank}[B, C] = \rho, \quad \rho \in \{1, \dots, 2m\}, \quad 2m \leq n.$$

К классу Ω_1 относятся те системы (2), для которых выполняются одновременно два свойства

$$\rho = r_0 \leq r, \quad (3.1), \quad \exists \alpha \in R^1 : \text{rank}[B + \alpha C] = r_0, \quad (3.2)$$

где r – размерность вектора управления u . К классу Ω_2 относятся те системы (2), для которых не выполняется хотя бы одно из свойств (3): $\Omega_2 = \Omega \setminus \Omega_1$. Для систем класса Ω_2 имеет место

Теорема 3. Система (2) класса Ω_2 вполне управляема тогда только тогда, когда для матрицы Q выполняется условие

$$\text{rank} Q = n, \text{ где } Q \equiv [D, AD, \dots, A^{m-1}D, B], \quad D = C - AB.$$

IV. Рассмотрим теперь системы (2) класса Ω_1 . При выполнении условий (3) существует матрица P , составленная из ровно r_0 линейно независимых вектор-столбцов матриц B, C такая, что $\text{rank} P = r_0$. Тогда существуют однозначно определяемые вещественные $(r_0 \times r)$ -матрицы M, N такие, что имеют место представления

$$B = PM, C = PN, \quad (4)$$

и при этом в силу свойства (3.2) номера столбцов и матрице P не совпадают: $i_\mu \neq j_\nu$, $\forall \mu \in \{1, \dots, p\}, \forall \nu \in \{1, \dots, q\}$, и $\text{rank}[M, N] = r_0$. Отберем в матрицу P максимальное число P линейно независимых столбцов из матрицы B и добавим в нее остальные линейно независимые с ними столбцы из матрицы C : $P = [b^{i_1}, \dots, b^{i_p}, c^{j_1}, \dots, c^{j_q}]$, $p + q = r_0$ (индекс вверху означает номер столбца). Система (2) класса Ω_1 в силу (4) имеет вид

$$\dot{x} = Ax + P \left(Mu + N \int_0^t u(s) ds \right). \quad (5)$$

Теорема 4. Система (5) класса Ω_1 вполне управляема тогда только тогда, когда для матрицы Q выполняется условие

$$\text{rank} Q = n, \text{ где } Q \equiv [P, AP, \dots, A^{n-1}P].$$

Заключение. В данной работе получены условия полной управляемости для линейных стационарных систем ОДУ, которые линейны по состоянию и по управляющему воздействию. Управляемость изучена при наличии нового комбинированного управляющего воздействия в виде суммы функции управления и интеграла от этой функции управления. Все множество исследуемых дифференциальных систем разбито на четыре класса, в каждом из которых доказан критерий наличия свойства полной управляемости. Для каждого класса критерий носит ранговый характер от некоторой матрицы, построенной по известным матрицам исследуемых систем. Результаты работы являются новыми и носят фундаментальный характер.

Список литературы

1. Ройтенберг, Я.Н. Автоматическое управление / Я.Н. Ройтенберг. – М.: Наука. 1971. – 395 с.
2. Калман Р. Очерки по математической теории систем. / Р. Калман, П. Фалб, М. Арбиб. – М.: Наука. 1971. – 626 с.
3. Габасов Р. Качественная теория оптимальных процессов / Р. Габасов, Ф.М. Кириллова. – М.: Наука. 1971. – 508 с.
4. Ли Э. Основы теории оптимального управления. / Э. Ли, Л. Маркус. – М.: Наука. 1972. – 534 с.
5. Шкляр, Б.Ш. Об управляемости в классах простейших функций / Б.Ш. Шкляр // Вестник БГУ. Сер. 1. – 1972. – № 1. – С. 91–93.
6. Астровский, А.И. Наблюдаемость нестационарных линейных систем / А.И. Астровский. – Минск: Изд-во ИМ АНБ. Препринт № 8(40). – 1978. – 24 с.

ЦИФРОВАЯ ОБРАБОТКА ВИДЕОСИГНАЛА В ПРОЕКЦИОННЫХ ОПТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ИНДИКАЦИИ

Д.В. Чистобаев¹, Е.А. Краснобаев²

¹Витебск, ОАО «Конструкторское бюро «Дисплей»»;

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной технике растет количество визуальной информации предназначенной для восприятия и анализа оператором. Одним из способов её отображения является проекционный. Проекционный способ наиболее актуален для отображения информации необходимой для управления транспортными средствами и объектами, в которых требуется одновременное наблюдение за внешней обстановкой и информацией с различных приборов.

Примером таких систем может служить индикатор на лобовом стекле и нашлаемая система индикации. Такие индикаторы проецирует изображение на прозрачный экран, находящийся перед глазами пилота или оператора. Так как экран прозрачен можно

одновременно наблюдать внешнюю обстановку и индицируемую информацию. Изображение коллимируется в бесконечность, тем самым исключается необходимость аккомодации глаз.

Создаваемое микродисплеем изображение мало вследствие их малых геометрических размеров. Для проекционных систем и окол глазных дисплеев используются различные оптические схемы, позволяющие получать увеличенное изображение.

Основными узлами формирования проекционного изображения являются система подсветки, оптическая система и отражающий или просветный модулятор источника света. Наиболее перспективными на сегодняшний день являются модуляторы выполненные по технологии LCoS (Liquid Crystal on Silicon – жидкие кристаллы на кремнии). В микродисплеях LCoS возникает необходимость в обработке видеосигнала и подготовке его для отображения в проекционной системе. Также требуется специальное управление подсветкой в такт с выводимой частью кадра изображения.

Цель исследования – изучение методов получения проекционных изображений и их техническая реализация на LCoS-микродисплеях.

Материал и методы. Изучение технической документации на LCoS-микродисплеи. Использование при разработке видеоконтроллера для микродисплея методов цифровой обработки сигналов. Моделирование и тестирование предлагаемых методов проводилась с использованием программного пакета Xilinx Web Pack.

Результаты и их обсуждение. Управление LCoS-микродисплеем реализуется на ПЛИС (Программируемая логическая интегральная микросхема). На ПЛИС реализуется алгоритм захвата видеосигнала стандарта DVI/HDMI, алгоритм буферизации кадра в оперативной памяти DDR, алгоритм формирования сигнала управления драйвера подсветки.

LCoS-микродисплеи используют временной метод синтеза изображения с оттенками серого. Это предполагает быстрое переключения каждого пикселя между светлыми и темными градациями. Промежуточные градации удаётся получить временным методом за счёт разной ширины подсвечивающих импульсов для каждого бита изображения.

Пример использования временного метода синтеза изображения показан на рисунке 1. Система позволяет получить 16 уровней серого от черного до белого. Пример может быть легко изменен до 8-бит, стандартное значение, которое используется в стандарте DVI/HDMI.

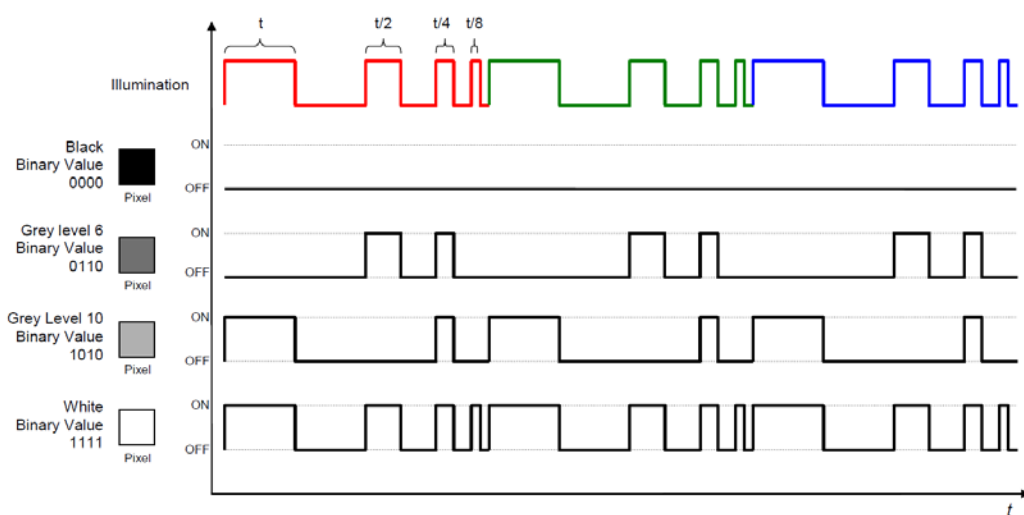

Рисунок 1 – Пример использования временного метода синтеза изображения с оттенками серого.

Каждый цвет подсвечивается импульсным источником света. 4-битный пиксель разделен на четыре 1-битных двоичных значения, которые отображаются импульсами различной ширины в соответствии с их массой в соответствующем временном интервале освещенности.

LCoS-микродисплей отображает положительные и отрицательные компоненты данных изображения для каждого цвета, только положительная часть требует подсвета. Функция формирования оттенков серого является линейной. Экран микродисплея подсвечивается при достижении всеми пикселями устойчивого значения (1 или 0).

Заключение. Таким образом, LCoS-микродисплеи на настоящем уровне своего технологического развития имеют характеристики, которые превосходят аналогичные характеристики микродисплеев, основанных на технологиях DLP. Основное преимущество LCoS-микродисплея состоит в высоком коэффициенте полезной площади модулятора, который достигает 93% и более. Благодаря этому проекционная техника, в которой используются LCoS-модуляторы, воспроизводит на экране гладкое, лишенное заметной сетки изображение. Преимуществом LCoS-технологии является возможность создания на ее основе устройств с высоким разрешением.

Для реализации управления микродисплеем и подсветом используется алгоритм преобразования и обработки видеосигнала для формирования градаций серого изображения и смешивания цветов RGB.

Список литературы

1. Сайт фирмы Forth Dimension Displays [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forthdd.com> / – Дата доступа: 04.02.2015. Получение документации и образцов микродисплеев.
2. Кучерявый, А.А. Бортовые информационные системы: курс лекций / Под ред. В.А. Мишина и Г.И. Ключева. – 2-е изд. перераб. и доп. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 504 с.
3. Самарин, А. ЖК-микродисплеи, использующие технологию LCoS // Электронные компоненты. – 2005. – № 3–4.
4. Самарин, А. LCoS микродисплеи и их применение // Компоненты и технологии. – 2008. – № 8.

ПРОИЗВОДНЫЕ МАРШО-АДАМАРА ДРОБНОГО ПОРЯДКА

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования являются дробные производные Римана–Лиувилля [1], которые на числовой оси можно привести к другому виду, который оказывается более удобным на оси по сравнению с классическим. Эту форму представления называют дробной производной Маршо [1]. Её можно построить и на полуоси. Естественным видится построить аналогичную конструкцию и для дробной производной Адамара [2],[3]. Настоящая работа этому и посвящена.

Цель данного исследования состоит в получении представления производной Маршо–Адамара дробного порядка α ($0 < \alpha < 1$) и её простейших свойств.

Материал и методы. Материалом исследования является дробная производная Маршо. В работе используются методы дифференциального и интегрального исчисления, а также методы функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. Дробная производная по Адамару, вводимая подобно дробной производной Римана–Лиувилля [2], имеет в случае $0 < \alpha < 1$ вид

$$(D_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} x \frac{d}{dx} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{-\alpha} f(t) \frac{dt}{t}, \quad x > 0, \quad (1)$$

$$\Gamma(z) = \int_0^{\infty} x^{z-1} e^{-x} dx$$

где — гамма-функция.

Пусть функция $f(x)$ является непрерывно дифференцируемой и убывает в нуле вместе с производной $f'(x)$ не медленнее чем $|\ln x|^{\alpha-1-\varepsilon}$, $\varepsilon > 0$. В (1) произведем замену $\ln \frac{x}{t} = u$ и с учетом формулы Дирихле (частный случай теоремы Фубини, позволяющей менять порядок интегрирования в повторных интегралах) [1] будем иметь:

$$\begin{aligned}
(D_{0+}^{\alpha} f)(x) &= \frac{x}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dx} \int_0^{\infty} u^{-\alpha} f(xe^{-u}) du = \frac{x}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} f'(xe^{-u}) e^{-u} u^{-\alpha} du = \\
&= \frac{x}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} f'(xe^{-u}) e^{-u} du \int_u^{\infty} \frac{\alpha}{\theta^{\alpha+1}} d\theta = \frac{\alpha x}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{d\theta}{\theta^{\alpha+1}} \int_0^{\theta} f'(xe^{-u}) e^{-u} du = \\
&= \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-\theta})}{\theta^{\alpha+1}} d\theta.
\end{aligned}$$

Понятно, что если в последнем интеграле совершить замену $xe^{-\theta} = t$, то $\theta = \ln \frac{x}{t}$, $d\theta = -\frac{dt}{t}$ и имеем равенство $\int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-\theta})}{\theta^{\alpha+1}} d\theta = \int_0^x \frac{f(x) - f(t)}{(\ln \frac{x}{t})^{\alpha+1}} \frac{dt}{t}$.

С учетом последнего равенства конструкцию вида

$$(\mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \frac{f(x) - f(t)}{(\ln \frac{x}{t})^{\alpha+1}} \frac{dt}{t} \quad (2)$$

будем называть дробной производной Маршо-Адамара порядка α , $0 < \alpha < 1$. Так что $D_{0+}^{\alpha} f \equiv \mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f$ на достаточно “хороших” функциях $f(x)$. Интеграл в формуле (2) существует не только при указанных предположениях о функции $f(x)$ (они понадобились для перехода от (1) к (2)), но и на функциях, ограниченных в нуле и удовлетворяющих локально условию Гёльдера порядка $\lambda > \alpha$. Вообще говоря, если функция $f(x)$ локально гёльдерова порядка $\lambda > \alpha$, а в нуле не убывает или даже возрастает не быстрее, чем $|\ln x|^{\alpha-\varepsilon}$, $\varepsilon > 0$, то $\mathbf{D}_{0+}^{\alpha}$ существует, чего не скажешь о D_{0+}^{α} . Для существования D_{0+}^{α} нужно лучшее поведение функции $f(x)$ в нуле. Таким образом, дробная производная Маршо-Адамара $\mathbf{D}_{0+}^{\alpha}$ допускает большую свободу в нуле нежели дробная производная Адамара D_{0+}^{α} .

К простейшим свойствам дробных производных Маршо-Адамара можно отнести следующие:

$$\begin{aligned}
P_n \mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f &= n^{\alpha} \mathbf{D}_{0+}^{\alpha} P_n f, \quad (P_n f)(x) = f(x^n), \quad 0 < x < \infty, \quad n \in \mathbb{R}, \\
\Pi_{\delta} \mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f &= \mathbf{D}_{0+}^{\alpha} \Pi_{\delta} f, \quad (\Pi_{\delta} f)(x) = f(\delta x), \quad 0 < x < \infty, \quad \delta > 0.
\end{aligned}$$

Последнее равенство показывает, что дробная производная Маршо-Адамара инвариантна относительно растяжения.

Заключение. Важность исследования свойств операторов дробного интегро-дифференцирования обусловлена их широким применением при решении различных прикладных задач, которые возникают при отыскании ответов на разнообразные вопросы физики и механики в теории колебаний, теории теплопроводности, теории упругости. В работе получено аналитическое выражение так называемой дробной производной Маршо-Адамара, отмечены её некоторые преимущества в сравнении с дробной производной Адамара, что будет учитываться существом решаемой прикладной задачи.

Список литературы

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Минск: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегро-дифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. – Т. 53, № 3. – С. 132–135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегро-дифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 71–73.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ БИОХИМИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ У ЖИВОТНЫХ

*О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инсулинорезистентность (ИР) имеет место в 100% случаев избыточной массы тела и в 80% – инсулиннезависимого сахарного диабета [1]. Наиболее распространенной экспериментальной моделью для воспроизведения ИР и неалкогольного стеатогепатита (НАСГ) является модель по Либери-Де Карли (Lieber-De Carli). Данная модель патогенетически более близка аналогичной патологии у человека (так, при вскармливании диеты, дефицитной по холину и метионину у животных слабее выражена резистентность к инсулину и митохондриальные нарушения, а НАСГ, индуцируемый лекарствами, развивается в короткие сроки, нетипичные для классической патологии у человека).

Цель работы – выявить изменения значений биохимических коэффициентов при моделировании инсулинорезистентности и применении экстракта куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ).

Материал и методы. Инсулинорезистентность воспроизводили содержанием животных на высокожировой диете (ВЖД) по Либери-Де Карли в течение 2-х и 3-х месяцев [2]. Для создания высокожировой диеты к базовой диете производства Ssniff Spezialdiäten GmbH (Soest, Германия) добавляли кукурузное масло в количестве 40 г на 1 кг диеты, согласно оригинальной прописи авторов. Жидкую диету давали животным в бутылках, снабженными особыми крышками, без ограничений. Потребление пищи животными ежедневно регистрировалось.

Животные были разделены на пять групп: 1 группа – контроль (n=10); 2 группа – ВЖД 2 месяца (n=10); 3 группа – ВЖД 3 месяца (n=10); 4 группа – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ ежедневно в течение последнего месяца ВЖД в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела (n=9); 5 группа – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ ежедневно в течение последнего месяца ВЖД в дозе 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела (n=10). Водный экстракт куколок дубового шелкопряда получали по методу Трокоз. Выбор доз основан на опыте использования жидкого содержимого ЭКДШ в ветеринарии согласно патенту Трокоз [3]. Контрольной группе вводили эквивалентное количество дистиллированной воды. Декапитация животных проводилась через 24 часа после последнего введения препаратов.

Определение биохимических показателей метаболизма (глюкозы, триацилглицеролов, общего холестерина, холестерина ЛПВП) в сыворотке крови осуществляли с помощью наборов фирмы ДиаконДиасис в соответствии с инструкциями производителя. На основании определяемых показателей получали расчетные показатели: $ХС\ ЛПНП = ОХС - ХС\ ЛПВП - ХС\ ЛПОНП$; $ХС\ ЛПОНП = ТГ/2,181$.

Измерение уровня инсулина в сыворотке крови крыс осуществляли радиоиммунным методом с использованием набора «РИО-инсулин-ПГ- J^{125} » производства ИБОХ (НАН Беларуси, Минск) согласно прилагаемой инструкции. Определение содержания лептина, адипонектина и TNF- α проведено иммуноферментным методом (ELISA) с использованием наборов фирмы BioCat (Германия). Уровень кортикостерона в сыворотке крови определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии на микроколоночном хроматографе «Милихром» (Россия) при длине волны 246 нм.

Результаты и их обсуждение. Для объективизации полученных результатов были отобраны девять коэффициентов, включающих биохимические характеристики наиболее важных метаболических процессов.

Коэффициент 1 – глюкоза/ ХС ЛПВП (отображает проявление инсулинорезистентности и поражения печени); коэффициент 2 – лептин/ кортизол (отражает процессы развития лептино-резистентности и неспецифической резистентности, определяемой глюкокортикоидами); коэффициент 3 – (лептин $\times$ ХС ЛПНП)/ (кортизол $\times$ ХС ЛПВП) (фактически это производное коэффициента 2 и индекса атерогенности Климова); коэффициент 4 – (лептин $\times$ глюкоза)/ (корти-

зол×ХС ЛПВП) (фактически это производное коэффициентов 1 и 2); коэффициент 5 – ОХС-ХС ЛПОНП/ ОХС (индекс солнобилизации холестерина по А.А. Чиркину и А.А. Чиркиной); коэффициент 6 – ОХС-ХСЛПВП/ ХС ЛПВП (индекс атерогенности А.Н.Климова); коэффициент 7 – критерий Нота – [инсулин натошак (пмоль/л) × глюкоза натошак (ммоль/л)/405].

Как следует из данных таблицы 1, отмечено увеличение коэффициента 1 – в 1,4 и 1,5 раза, коэффициента 6 – в 1,4 и 2,4 раза, коэффициента 7 – в 1,7 и 2,1 раза через 2 и 3 месяца содержания животных на ВЖД, соответственно; коэффициента 3 – в 2,1 раза через 3 месяца ВЖД. Величина коэффициента 2 уменьшилась в 1,4 и 1,7 раз, коэффициента 5 – в 1,2 и 1,1 раза через 2 и 3 месяца содержания животных на ВЖД. Величина коэффициента 4 не изменилась при развитии ИР у крыс. При применении ЭКДШ в обеих дозах установлена нормализация величин коэффициентов 1, 2, 3, 6.

Величина коэффициента 6 не отличалась от контроля при применении ЭКДШ в дозе 7 мкг свободных аминокислот/ 100 г массы тела. Величина коэффициента 7 снижалась, по сравнению с коэффициентом у животных, находящихся на ВЖД 3 месяца, но оставалась увеличенной по сравнению с контролем.

Таблица 1 – Величины биохимических коэффициентов при моделировании ИР и применении ЭКДШ ($M \pm m$)

К	Группа животных				
	Контроль	ВЖД 2 месяца	ВЖД 3 месяца	ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 7 мкг/100 г	ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 70 мкг/100 г
1	6,99±0,29	10,13±0,36 ¹	10,59±0,69 ¹	7,78±0,39 ^{2,3}	8,34±0,59 ^{4,5}
2	3,43±0,13	2,44±0,31 ¹	1,98±0,26 ¹	2,68±0,34	2,62±0,40
3	1,97±0,30	1,84±0,24	4,20±0,58 ^{1,2}	0,85±0,24 ^{2,3,4}	1,07±0,28 ³
4	20,4±5,31	24,5±2,76	23,7±3,97	18,8±1,66	43,8±7,04
5	0,81±0,02	0,70±0,03 ¹	0,73±0,03 ¹	0,69±0,03 ¹	0,62±0,05 ¹
6	1,44±0,11	2,01±0,16 ¹	3,47±0,23 ^{1,2}	0,93±0,24 ^{2,3}	0,87±0,13 ^{1,2,3}
7	1,30±0,05	2,20 ± 0,09 ¹	2,74 ± 0,06 ¹	1,79 ± 0,07 ^{1,2,3}	2,20 ± 0,08 ^{1,3}

Примечание – 1) К – коэффициент;

2) ¹P < 0,05 по сравнению с контрольной группой; ²P < 0,05 по сравнению с группой ВЖД 2 месяца; ³P < 0,05 по сравнению с группой ВЖД 3 месяца; ⁴P = 0,05-0,1 по сравнению с группой ВЖД 2 месяца; ⁵P = 0,05-0,1 по сравнению с группой ВЖД 3 месяца.

Заключение. Таким образом, биохимические коэффициенты являются информативными при выявлении изменений значений биохимических показателей при развитии инсулинорезистентности. ВЖД приводит к развитию ИР, о чем свидетельствуют изменения значений коэффициентов по сравнению с контролем в группах у животных, потреблявших ВЖД 2 и 3 месяца. ЭКДШ способствовал нормализации значений биохимических коэффициентов.

Список литературы

1. Данилова, Л.И. Метаболический синдром / Л.И. Данилова, Н.В. Мурашко // Весці НАН Беларусі. Сер. мед. навук. – 2004. – № 1. – С. 10–14.
2. Model of nonalcoholic steatohepatitis / C.S. Lieber [et al.] // Am. J. Clin. Nutr. – 2004. – Vol. 79. – P. 502–509.
3. Трокоз, В.А. Способ получения лечебного экстракта / В.А. Трокоз [и др.]; Авторское свидетельство СССР, № 178439 А1; патент Украины 1696. – 1997.

ОСОБЕННОСТИ ЕСТЕСТВЕННОЙ УБЫЛИ НАСЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Наиболее общей характеристикой интенсивности роста (или убыли) населения является общий коэффициент естественного прироста. На показатель влияет ряд факторов – социально-экономические, демографические, социально-культурные, социально-психологические, природно-биологические.

Цель работы – в разрезе административно-территориальных единиц Витебской области выявить особенности общего коэффициента естественного прироста и определить степень влия-

яния социально-экономического фактора – одного из важнейших, определяющих воспроизводственные процессы в экономически развитых странах.

Материал и методы. В работе проанализирован общий коэффициент естественной убыли (в ‰) в разрезе административно-территориальных единиц Витебской области (города областного подчинения и административные районы) за 2013 год [1]. Для этого были использованы средства MS Excel: инструмент анализа «Описательная статистика» в пакете «Анализ данных», инструмент «Мастер функций» из категорий «Математические» и «Статистические», инструмент «Мастер диаграмм». Для установления зависимости обобщающего воспроизводственного показателя и уровня доходов применялся инструмент анализа «Корреляция» в пакете «Анализ данных» (таблица 1).

Таблица 1 – Демографические и социально-экономические показатели по административно-территориальным единицам (АТЕ) Витебской области для расчета ранговой корреляции Спирмена

АТЕ	Общий коэффициент естественной убыли, на 1000 человек (X)	Номинальная начисленная средне-месячная заработная плата (Y)	Ранги X	Ранги Y
1	2	3	4	5
Витебский горсовет	-0,1	4 772,30	22	22
Новополоцкий горсовет	0,5	6379,9	23	23
Бешенковичский район	-12,8	3965,4	3	13
Браславский район	-10,1	3363,3	8	1
Верхнедвинский район	-11,6	4190	4	17
Витебский район	-7,7	4308,4	15	19
Глубокский район	-7,8	3989,8	13	15
Городокский район	-10,6	3583,2	6	5
Докшицкий район	-10,4	3875,2	7	12
Дубровенский район	-9,5	3843,7	10	11
Лепельский район	-3	3784,1	21	10
Лиозненский район	-9,2	3666,9	11	8
Миорский район	-9,2	3621,2	11	6
Оршанский район	-4,3	4327,6	19	20
Полоцкий район	-3,7	4547,3	20	21
Поставский район	-7,8	3971,9	13	14
Россонский район	-11,6	3672,8	4	9
Сенненский район	-13,4	3625,3	2	7
Толочинский район	-7,6	4027,4	16	16
Ушачский район	-13,7	3491,1	1	2
Чашникский район	-6,2	4277,8	18	18
Шарковщинский район	-10,1	3511	8	3
Шумилинский район	-7,6	3580,5	16	4

Результаты и их обсуждение. В 2013 году общий коэффициент естественного прироста (ОКЕП) для Витебской области в целом составил -4,3‰.

Однако по данным таблицы 2 видно, что средние величины составили -8,15‰ (среднее арифметическое) и -9,2‰ (медиана) при размахе варьирования 14,2. Минимальные коэффициенты (-13,7‰) характерны для Ушачского района, максимальные – 0,5‰ – для Новополоцкого горсовета. Наиболее встречающийся показатель в ряду (мода) – -10,1‰.

Таблица 2 – Показатели описательной статистики

Среднее	-8,152173913
Стандартная ошибка	0,81015954
Медиана	-9,2
Мода	-10,1
Стандартное отклонение	3,885388663
Дисперсия выборки	15,09624506
Экссесс	0,131892521
Асимметричность	0,778064817
Интервал	14,2
Минимум	-13,7
Максимум	0,5
Сумма	-187,5
Счет	23

Наибольшее число значений (83%) находятся в следующих границах выборки: от -4,26678525(-8,152173913+3,885388663) до -12,03756258(-8,152173913-3,885388663). Исходя из рисунка 3.1 двенадцать значений из 23 выборки ОКЕП расположены в интервале от -11,67142857 до -7,614285714.

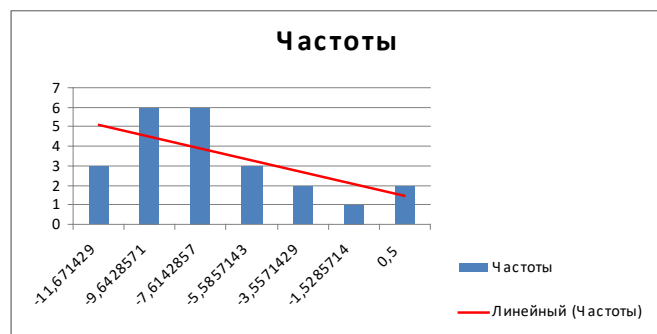

Рисунок 1. Распределение частот

Закключение. Результаты расчета ранговой корреляции Спирмена показывают (таблица 3), что существует прямая функциональная зависимость (0,63) между общим коэффициентом естественного прироста и уровнем доходов (номинальной начисленной среднемесячной заработной платой). Таким образом, уровень рождаемости и уровень смертности как составляющие естественного прироста населения, значительно зависят от социально-экономического фактора.

Таблица 3 – Показатели ранговой корреляции Спирмена

Сумма квадратов разности рангов	743
Коэффициент корреляции Спирмена	0,632905138
Объем выборки	23
Уровень значимости	0,05
Т-статистика	3,746093719
Т критическое	2,079613837
Полуширина доверительного интервала	0,054199356
Нижняя граница	0,578705783
Верхняя граница	0,687104494

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник: в 2 т. – Минск, 2014. – Том 1. – С. 92–93, С. 163–164.

ГИБРИДЫ КАКТУСОВ РОДА АСТРОФИТУМ (*ASTROPHYTUM* LEM.) В КОЛЛЕКЦИИ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ

В.Л. Волков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Астрофитумы в естественной среде произрастают в центральной и северной Мексике, заселяя довольно обширные территории на высоте до 2133 м над уровнем моря. Единственный вид Астрофитум звездчатый (*Astrophytum asterias* Lemaire CH.), встречается севернее реки Рио-Гранде, которая является естественной границей между Мексикой и США, в Юго-Восточной части штата Техас, графствах Старр и Идальго [1]. Растут они на каменистых известняках Юрского периода с песчано-глинистыми наносами под ксерофитными кустарниками [2].

К роду Астрофитум (*Astrophytum* Lem.) относятся 4 (5) вида относительно не крупных кактусов [1]. Характерной особенностью их является удивительная шапкообразная (или раковинообразная) форма семян и хлопьевидное оклочкование (или клочковидное опушение) на поверхности эпидермиса, характерного для каждого вида, разновидности и формы [3]. Два вида имеют колючки, два полностью их лишены во взрослом состоянии. Совершенно не ветвящиеся Астрофитумы размножаются почти исключительно семенами. Все виды, кроме Астрофитума украшенного (*A. ornatum* (de Candolle 1828) F.A.C.Weber.), зацветают на 4-5 год [2].

Коллекция рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.), как и других кактусов и суккулентов, формировалась, в основном, за счет делектусного обмена между ботаническими садами. Ежегодно производились посевы семян, полученных из ботанических садов Германии, России, Чехии, Монако и др. [4]. Основные поступления происходили в период с 1995 по 2006 годы. Этим же периодом датируются и основные посевы [4].

Цель исследования – описание гибридных растений коллекции кактусов рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.), полученных в результате межвидового скрещивания в условиях закрытого грунта ботанического сада ВГУ. Обобщение результатов работы за десятилетний срок.

Материал и методы. Работа проводилась в 2004–2014 годах в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова. Объектом исследования служили выращиваемые культивары кактусов из рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.). Подведен итог десятилетней работы по скрещиванию, получению семян, посеву их и дальнейшему выращиванию межвидовых гибридов. Для этого проведена работа по идентификации растений и их описание. Результаты работы представлены в таблицах 1, 2.

Результаты и их обсуждение. В коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова, насчитывается 52 рода сем. Кактусовых (*Cactaceae* Juss.), 17 таксонов принадлежат роду Астрофитум (*Astrophytum* Lem.) Таблица 1.

Таблица 1 – Культивары рода *Astrophytum* Lem. в коллекции ботанического сада ВГУ

№	Название культивара
1	<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem. 23413
2	<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem. v. nudum Bckbg.
3	<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem. Sv. Super Kabuto
4	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose
5	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose v. niveum (Kays.) Okum.
6	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose v. senile (Fric) Okum.
7	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose v. senile f. aureum (Moll.) Bckbg.
8	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose v. minus (Runge & Quehl) Okum.
9	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem.
10	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. v. nudum (R. Mey.) Megata 12949
11	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. v. Guadricostatum (Moll.) Baum. 23415
12	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. v. stronglylogonum Bckbg.
13	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem.
14	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. 18782
15	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. v. glabrescens (Lem.) Okum.
16	<i>Astrophytum ornatum</i> (D C) F.A.C. Weber.
17	<i>Astrophytum senile</i> Fric

В качестве исходного материала для скрещивания использовались следующие таксоны, вступившие в репродуктивную фазу развития (таблица 2).

Таблица 2 – Исходный материал для скрещивания

№	Название материнского растения	X	Название отцовского растения
1.	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose	X	<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm. D.) Lem. v. <i>nudum</i> (R. Mey.) Megata 12949
2	84% гибридов похожи на материнское растение	12% гибридов имеют общие признаки	4% гибридов похожи на отцовское растения
3.	<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose	X	<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem.
4	90% гибридов похожи на материнское растение	7% гибридов имеют общие признаки	3% гибридов похожи на отцовское растения

Краткое описание полученных гибридов

***Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose X *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. v. *nudum* (R. Mey.) Megata 12949.**

84% растений шаровидной формы, с возрастом удлинняющиеся и приобретающие коротко-цилиндрическую форму. Поверхность стебля покрыта мелкими, желто-коричневыми (молодыми), а в последствии - серебристо-белыми чешуйками, которые придают кактусу сероватую окраску. Ребер 7–9, они, как правило – довольно высокие, на них расположены опушенные ареолы с 5–10 уплощенными и изогнутыми коричневыми колючками, которые достигают 3–5 см в длину. Цветки - распускаются на самой верхушке кактуса в начале лета только в дневные часы при солнечной погоде. Их длина 6–7 см., диаметр до 7,5 см. Их внешние лепестки имеют интенсивную желтую окраску, а внутренние – частично красно-оранжевые.

12% растений шаровидной формы, с возрастом удлинняющиеся и приобретающие коротко-цилиндрическую форму. Поверхность стебля покрыта мелкими, серебристо-белыми чешуйками, мозаично разбросанными по серо-зеленому эпидермису. Они придают кактусу сероватую окраску. Ребер 7-9, они, не такие высокие, как у материнского растения, на них расположены опушенные ареолы с 5-10 уплощенными и изогнутыми коричневыми колючками, которые достигают 1-2 см в длину. На некоторых растениях колючки полностью отсутствуют. Цветки - распускаются на самой верхушке кактуса в начале лета только в дневные часы при солнечной погоде. Их длина 6–7 см., диаметр до 7,5 см. Их внешние лепестки имеют интенсивную желтую окраску, а внутренние – частично красно-оранжевые.

4% полностью лишены колючек. Стебли растений серо-зелёные, крапчатые, шаровидные, с возрастом начали удлиняется до столбовидных. Почти весь стебель покрыт мельчайшими бело-серыми крапинками. Ребер 5, они округлой формы.

***Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose X *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem.**

90% растений шаровидной формы, с возрастом удлинняющиеся и приобретающие коротко-цилиндрическую форму. Поверхность стебля покрыта мелкими, желто-коричневыми (молодыми), а в последствии – серебристо-белыми чешуйками, которые придают кактусу сероватую окраску. Ребер 7–9, они, как правило - довольно высокие, на них расположены опушенные ареолы с 5-10 уплощенными и изогнутыми коричневыми колючками, которые достигают 3–5 см в длину. Цветки - распускаются на самой верхушке кактуса в начале лета только в дневные часы при солнечной погоде. Их длина 6–7 см., диаметр до 7,5 см. Их внешние лепестки имеют интенсивную желтую окраску, а внутренние – частично красно-оранжевые, образуют красную горловину, как и у типичного *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose.

7% растений шаровидной формы, с возрастом удлинняющиеся и приобретающие коротко-цилиндрическую форму. Поверхность стебля покрыта мелкими, серебристо-белыми чешуйками, мозаично разбросанными по серо-зеленому эпидермису. Ребер 5, они, не такие высокие, как у материнского растения, округлой формы, на них расположены опушенные ареолы. Колючки полностью отсутствуют. Цветки - распускаются на самой верхушке кактуса в начале лета только в дневные часы при солнечной погоде. Их длина 3–4 см., диаметр до 5 см. Их внешние лепестки имеют интенсивную желтую окраску, а внутренние – слабо-розовые.

3% растений полностью лишены колючек, имеют шаровидный, как и у отцовского растения немного приплюснутый стебель. На его поверхности расположены 5 слабо выраженных

ребер. Ареолы расположены посередине ребер. Стебель покрыт белыми крапинками, которые придают поверхности кактуса особую декоративность. Диаметр желтых цветков 5-6 см, длина 3 см. Их середина имеет красноватый оттенок. Цветки распускаются в начале лета в дневные часы с солнечной погодой.

Заключение. Пополнилась коллекция кактусов рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.), ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Благодаря межвидовому скрещиванию были получены более красивые и обильно цветущие, чем родительские растения гибриды. Гибриды послужат основой для выполнения в будущем практических и теоретических исследований биоэкологических свойств этих растений. Благодаря своим высоким декоративным и эстетическим свойствам большинство из гибридов в будущем могут пополнить ассортимент комнатных растений для зеленого строительства.

Список литературы

1. Лэм, Э. Кактусы / Э. Лэм, Б. Лэм. – М.: Мир, 1984, 182 с.
2. Нооск, Н. *Astrophytum* Lem. (Cactaceae) - 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.astrobase.de>. – Дата доступа 10.01.2014.
3. Хаге, В. Кактусы-звезды (астрофитумы) / В. Хаге, О. Садовский. – М. 2000, 130 с.
4. Волков, В.Л. Представители рода Астрофитум (*Astrophytum* Lem.) в условиях закрытого грунта ботанического сада Витебского государственного университета. / В.Л. Волков // Вестн. Витебск. гос. ун-та. – № 4(70). – 2012. – С. 42–47.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПООЗЕРСКОЙ И ПОЛЕССКОЙ ЛАНДШАФТНЫХ ПРОВИНЦИЙ

З.С. Гаврильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сравнительная оценка экологического состояния ландшафтов северных и южных регионов имеет большое значение для рационального использования природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь. Качество ландшафтов влияет на их экологическую устойчивость, способность противостоять различным факторам среды.

Цель данной работы заключается в сравнительной оценке экологического состояния Поозерской и Полесской ландшафтных провинций.

Материал и методы. Объектом исследования являются природно-территориальные комплексы (ПТК) Поозерской и Полесской ландшафтных провинций. На основании данных по экологическому состоянию ландшафтов Республики Беларусь, проведено ранжирование родов ландшафтов Поозерской и Полесской провинций по степени экологической благоприятности.

Результаты и их обсуждение. Поозерская провинция занимает север республики и отличается наличием озерных ландшафтов, придающих ей экологическую и эстетическую неповторимость. Полесская провинция – это юг республики, которая представляет собой заболоченную плоско-вогнутую низменности с поймами и террасами.

Ранжирование ландшафтов по степени экологической благоприятности на уровне родов является весьма актуальным. Состояние ландшафтов оценивалось как: наиболее благоприятное, благоприятное, удовлетворительное, напряженное, критическое [1].

Установлено, что к наиболее благоприятным по экологическому состоянию относятся 16% ландшафтов Поозерской провинции – это водно-ледниковые с озерами ПТК (табл.1).

Благоприятное экологическое состояние ландшафтов обусловлено значительной сохранностью естественной растительности, наличием озер, слабо расчлененным рельефом, ограниченным развитием эрозионных процессов. К благоприятным относятся 54% ландшафтов, среди которых следует отметить моренно-озерные (22,5%), озерно-ледниковые (26%), нерасчлененные комплексы речных долин (5,5%). Экологическая ценность указанных ландшафтов велика потому, что в их пределах располагается более половины площадей особо охраняемых территорий.

Удовлетворительное экологическое состояние у 4,0% ландшафтов – это камово-моренно-озерные ПТК. Включение ландшафтов в группу удовлетворительных по экологическому состоянию связано, прежде всего, с понижением уровня грунтовых вод и снижением бо-нитета пахотных почв.

Напряженное экологическое состояние характерно для 8,0% ландшафтов. К этой группе относятся камово-моренно-эрозионные (3%), и болотные ПТК (5%). Главные негативные фак-

торы – это высокая степень проявления эрозии в результате значительной распашки и низкой залесенности ландшафтов.

В критическом состоянии находятся 18,0% ландшафтов провинции. Это, относящиеся к возвышенным, холмисто-моренно-озерные ПТК. Особенностью этих территорий является максимальная глубина расчленения рельефа, значительный удельный вес пашни и высокая степень развития водной эрозии.

Таблица 1 – Оценка экологического состояния ландшафтов Поозерской провинции

Оценка состояния	Ландшафты	Площадь, %
1. Наиболее благоприятные	Водно-ледниковые с озерами	16,0
Итого		16,0
2. Благоприятное	Моренно-озерные	22,5
	Озерно-ледниковые	26,0
	Речные долины	5,5
Итого		54,0
3. Удовлетворительное	Камово-моренно-озерные	4,0
Итого		4,0
4. Напряженное	Холмисто-моренно-эрозионные	3,0
	Болотные	5,0
Итого		8,0
5. Критическое	Холмисто-моренно-озерные	18,0
Итого		18,0

Полесская ландшафтная провинция также включает 14 ландшафтных районов. Ландшафт характеризуется наличием лесов (40%), доминируют сосновые. Типичны для провинции низинные и верховые болота, значительная часть которых осушена и используется в сельском хозяйстве.

Установлено, что облик региона определяют низменные аллювиально-террасированные ландшафты, приуроченные к реке Припять (42,5%), которые находятся **в удовлетворительном экологическом состоянии** (табл.2).

На втором месте группа ландшафтов **в благоприятном экологическом состоянии** (25%) – это средневысотные ландшафты: моренно-зандровые, вторично-водно-ледниковые. Данные ПТК характеризуются наличием песчаных дюн, суффозионных западин, однако их устойчивость объясняется небольшими абсолютными высотами.

Таблица 2 – Оценка экологического состояния ландшафтов Полесской провинции

Оценка состояния	Ландшафты	Площадь, %
1. Наиболее благоприятные	Пойменные	10,5
Итого		10,5
2. Благоприятное	Моренно-зандровые	8,0
	Вторично-водно-ледниковые	17,0
Итого		25,0
3. Удовлетворительное	Аллювиально-террасированные	42,5
Итого		42,5
4. Напряженное	Холмисто-моренно-эрозионные	5,5
	Болотные	16,5
Итого		22,0
5. Критическое	-	-
Итого	-	-

Значительная часть территории находится **в напряженном экологическом состоянии** (22%) – это нерасчлененные комплексы болот и возвышенные холмисто-моренно-эрозионные ПТК.

Незначительная часть ландшафтов (10,5%) находится **в наиболее благоприятном экологическом состоянии** – это пойменные ПТК, которые характерны лишь для южных регионов Беларуси. Рельеф плоский, с незначительными колебаниями высот (0,5–1%). В поймах рек Припяти и Березины сохранились уникальные пойменные дубравы.

Закключение. Таким образом, сравнивая северную и южную ландшафтные провинции РБ можно заключить следующее. В Поозерской ландшафтной провинции доминируют ПТК в благоприятном экологическом состоянии (54%), тогда как в Полесской – в удовлетворительном (42,5%). В напряженном и критическом экологическом состоянии – 22%, а в наиболее благоприятном – соответственно: 16% и 10,5%.

Практическое значение работы состоит в том, что сравнительная оценка экологического состояния ландшафтных провинций позволяет наиболее полно оценить их ресурсный потенциал.

Список литературы

1. Гаврильчик, З.С. Оценка экологического состояния ландшафтов Поозерской провинции / З.С. Гаврильчик // Географические аспекты устойчивого развития регионов сборник научных трудов: – Гомельский гос. ун-т. им. Ф. Скорины. – Гомель: БелГУТ, 2013. – С.161–169.

ЛОКАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ СТОЧНЫХ ВОД ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Н.В. Галенова, З.С. Гаврильчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важной экологической проблемой для сохранения биоразнообразия Белорусского Поозерья является мониторинг за состоянием окружающей среды, в том числе – сточных вод.

Целью локального мониторинга окружающей среды в Витебской области является: изучение и прогноз изменения контролируемых параметров выбросов от источников загрязнения, расположенных на территории области, оценка их влияния на прилегающие территории в районах санитарно-защитных зон и водных объектов.

Задачами локального мониторинга являются: организация наблюдений за сточными и поверхностными водами; проведение систематических измерений параметров, характеризующих воздействие сбросов предприятий на окружающую среду; передача полученной информации в Витебский территориальный центр локального мониторинга (Витебский ТЦЛМ)

Материал и методы. Объектом исследования является территория Витебской области, где проводился локальный мониторинг сточных вод.

Основными задачами, решаемыми на основе данных анализа, являются:

- оценка степени и характера загрязненности воды;
- управление процессами очистки сточных вод;
- контроль работы сооружений на различных его этапах;
- оценка эффективности отдельных сооружений и комплекса очистки;
- выявление возможности улучшения методов очистки сточных вод;
- характер сточных вод промышленных предприятий.

Отбор проб и проведение анализов сточных вод производился согласно, утвержденному и согласованному графику с ГУ ВГЦГЭ и с областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Четыре раза в месяц производился полный физико-химический и микробиологический анализ поступающих очищенных сточных вод и реки Западная Двина выше и ниже выпуска очищенных сточных вод. Ежедневный анализ производился по сокращенной схеме, а также анализ сточных вод по сооружениям.

Результаты и их обсуждение. Главными источниками загрязнения природных вод являются предприятия черной и цветной металлургии, химической, нефтяной, газовой, угольной, целлюлозно-бумажной промышленности, сельское и коммунальное хозяйство.

Основные показатели загрязнения природных вод следующие:

- растворенный кислород (чем выше его содержание, тем лучше качество воды);
- показатель биохимического потребления кислорода (БПК) (чем выше показатель, тем больше в воде загрязняющих веществ и, следовательно, тем хуже качество воды);
- содержание в воде микроорганизмов. Их показателем служит содержание кишечной палочки;
- содержание в воде аммония (NH_4), нитратов (NO_3), нитритов (NO_2), нефти и нефтепродуктов, фенолов, синтетических поверхностно-активных веществ (СПАВ), тяжелых металлов.

За качеством сбрасываемых стоков промышленных предприятий в систему канализации установлен лабораторный контроль. Разработаны и приняты горисполкомом «Условия приема

производственных, сточных вод в горканализацию» и временные предельно-допустимые концентрации загрязняющих веществ, сбрасываемых в городские канализационные сети по 32 показателям. В городе работает 33 локальных очистных сооружений, 2 в стадии проектирования. За последние 5 лет качество сбрасываемых стоков улучшилось: снизилось количество взвешенных веществ, БПК, соли тяжелых металлов, нефтепродуктов. Ежемесячно контролируется около 25 предприятий, всего на контроле более 130 предприятий и организаций. Администрацией ПО «Витязь», вагонного и локомотивного депо, АТП № 5, АТП № 4 проводятся работы по усовершенствованию работы локальной очистки. Сильными загрязнителями являются ПТФ «Футра», «Витебскдрев».

Основанием для организации локального мониторинга окружающей среды на предприятии является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8 февраля 1999 года. Локальный мониторинг сточных вод очистных сооружений УП «Витебскводоканал» проводится с 2002 года.

Локальный мониторинг на предприятии проводится в несколько этапов:

1. Освоение основных принципов, создание системы управления, нормативной базы, категорирование объектов, организация процедур сбора и передачи сведений.
2. Расширение номенклатуры объектов и контролируемых параметров, совершенствование материально-технической базы и организации оперативного информирования Витебского ТЦЛМ.
3. Осуществление внедрения системы автоматизированного накопления, компьютерной обработки и передачи результатов мониторинга, увеличение периодичности измерения контролируемых параметров.

Структурные элементы локального мониторинга на предприятии УП «Витебскводоканал»:

- система управления локального мониторинга на предприятии;
- субъекты локального мониторинга;
- нормативная база локального мониторинга;
- объекты локального мониторинга;
- контролируемые параметры объектов локального мониторинга;
- система документации результатов локального мониторинга;
- система взаимодействия и передачи сведений территориальному центру локального мониторинга.

Проводится также мониторинг почвенно-грунтовых вод наблюдательных скважин иловых площадок. Отбор проб из наблюдательных скважин производится не реже одного раза в квартал по показателям, регламентированным в нормативных документах. Все процедуры отбора проб строго документированы, заносятся в акт отбора проб и сведения о месте отбора проб указываются на этикетке и прикрепляются к емкости. Результаты испытаний заносятся в протокол или на магнитные носители и отправляются в Витебский ТЦЛМ.

Заключение. Таким образом, локальный мониторинг сточных вод окружающей среды Витебской области проводится в несколько этапов. Его задачами является: организация наблюдений за сточными и поверхностными водами; проведение систематических измерений параметров, характеризующих воздействие сбросов предприятий на окружающую среду; передаче полученной информации в Витебский территориальный центр локального мониторинга.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИТОТОКСИЧНОСТИ ГЕПАТОТРОПНЫХ ПРЕПАРАТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КУЛЬТУРЫ ГЕПАТОЦИТОВ

*Е.О. Данченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Под цитотоксичностью понимают появление патологических изменений в клетках при действии физических, химических (в том числе лекарственных препаратов) и биологических агентов. В зависимости от силы и мишени воздействия возможна широкая гамма изменений, ограниченная с одной стороны цитостатическим эффектом, нарушающим прохождение клетки по клеточному циклу, а с другой стороны – цитотоксическим эффектом, ведущим клетку к гибели.

Цель работы – разработка методики оценки цитотоксичности с использованием культуры гепатоцитов.

Материал и методы. Для получения суспензии гепатоцитов печень крыс выделяют и измельчают в растворе, содержащем HEPES (50 мМ), CaCl₂ (476 мМ), NaHCO₃ (125 мМ), KCl (268,2 мМ), MgSO₄·7 H₂O (4,06 мМ), K₂HPO₄ (22,04 мМ), Na₂HPO₄ (16,85 мМ), альбумин (1,0 г), ДНКазу (1 мкг). Суспензию гепатоцитов фильтруют через 6-слойный стерильный марлевый фильтр и центрифугируют при 500 g в течение 2 минут для удаления непаренхиматозных и погибших клеток. Гепатоциты ресуспензируют в среде William E, содержащей 10% фетальной сыворотки, 26 мМ NaHCO₃ и 50 мкг/мл гентамицина. Оценку жизнеспособности гепатоцитов производят после окраски их трипановым голубым. Для этого 20 мкл клеточной суспензии смешивают с 20 мкл 0,4% раствора трипанового голубого, производят подсчет всех больших светлых клеток и больших голубых клеток в 20 полях зрения камеры Bürker (возможно использование камеры Горяева). Расчет виталитета производят по формуле: [(общее количество клеток – количество голубых клеток)/общее количество клеток]×100. Полученные клетки используют для модификации методов оценки цитотоксичности гепатотропных препаратов (диапазон доз 25–1000 мкг/мл) [1].

Результаты и их обсуждение. Изучение влияния препаратов на биосинтез ДНК: изолированные гепатоциты (по 0,6 мл суспензии, плотность $0,5 \times 10^6$ клеток/мл) пассируют в обработанные коллагеном 12-луночные планшеты и культивируют при температуре 37°C в атмосфере с 5% CO₂. Через 2 часа после пассажа среду заменяют, добавляют препараты и 1мкКи/луночка [6-³H]тимидина. Клетки с препаратами инкубируют при температуре 37°C в атмосфере с 5% CO₂ в течение 12 часов. После инкубации среду удаляют, клетки промывают смесью ТХУ/метанол и солибилизируют 1 мл 0,3 М КОН в течение 30 минут при температуре 37°C. Супернатант собирают в эппендорфовские пробирки, добавляют 1 мл 40% ТХУ, пробирки центрифугируют 10 минут при 14 000 g. К осадкам добавляют по 1 мл 5% ТХУ и пробы помещают в термоблок на 15 минут при температуре 90°C. После охлаждения пробы центрифугируют 10 минут при 14000 g и по 250 мкл супернатанта добавляют к 4 мл сцинтилляционной жидкости «Rotiscint eco plus». Количество импульсов подсчитывают с помощью β-счетчика. Результаты выражаются как импульсы/минуту/мкг ДНК.

Для определения количества ДНК после инкубации клетки промывают фосфатным буфером (37°C), снимают с плашек инкубацией с раствором коллагеназы (0,5 мг/мл фосфатного буфера, 30 минут, 37°C), переносят в эппендорфовские пробирки и центрифугируют 5 минут при 5000 g. Клетки лизируют буфером, содержащим 0,1% додецилсульфат натрия, 1 мМ ЭДТА, 100 мМ Трис-HCl (pH 7,4) в течение 1 ч при постоянном встряхивании. Количество ДНК определяют флуоресцентной спектрометрией после окрашивания красителем Hoechst 33342 (1 мг/мл), используя в качестве стандарта ДНК тимуса теленка. Длина возбуждения 350 нм, длина выделения 450 нм.

Изучение влияния препаратов на биосинтез белка: гепатоциты пассируют и инкубируют аналогично описанному выше методу. [³⁵S]метионин (40 мкКи/мл) и препараты добавляют к гепатоцитам через 2 часа культивирования после замены среды. Через 3 часа инкубации 50 мкл среды переносят на фильтр (для определения секретируемых из клетки белков). Остальную среду культивирования удаляют, клетки промывают дважды холодным фосфатным буфером, в лунки добавляют по 0,5 мл лизирующего буфера (25 мМ Трис-HCl [pH 7,5], 5 мМ ЭДТА, 250 мМ NaCl, 1% Тритон X-100) и пробы инкубируют 30 минут при 4°C. Клетки механически снимают с плашек и переносят в эппендорфовские пробирки. Лунки промывают дважды (по 250 мкл) лизирующим буфером и пробирки инкубируют 30 минут при 4°C. После инкубации пробирки центрифугируют 5 минут при 14000g и по 50 мкл супернатанта переносят на фильтры. Фильтры промывают 3 раза холодным 10% ТХУ (по 5 мл), 1 раз водой и переносят в сцинтилляционную жидкость. Количество импульсов подсчитывается на β-счетчике. Результаты выражаются как импульсы/минуту/мг белка.

Для определения количества белка после культивирования среду удаляют, клетки промывают фосфатным буфером, снимают с плашек инкубацией с раствором коллагеназы (0,1 мг/мл фосфатного буфера) в течение 15 минут при 37°C, переносят в эппендорфовские пробирки и центрифугируют 5 минут при 5000 g. Клетки ресуспензируют в 0,5 мл фосфатного буфера и разрушают с помощью ультразвука. Количество белка определяют спектрофотометрически (λ 562 нм) с помощью Pierce BCA-микрометода, используя в качестве стандарта бычий сывороточный альбумин.

Изучение влияния препаратов на некроз гепатоцитов: изолированные гепатоциты (по 0,6 мл суспензии, плотность $0,5 \times 10^6$ клеток/мл) пассируют в обработанные коллагеном 12-луночные планшеты и культивируют при температуре 37°C в атмосфере с 5% CO₂. Через 2 часа после пассажа среду заменяют и добавляют препараты в диапазоне доз 25-1000 мкг/мл. Клетки с препаратами инкубируют при температуре 37°C в атмосфере с 5% CO₂ в течение 4 часов. После инкубации культуральную среду собирают и исследуют активность лактатдегидрогеназы с использованием стандартных наборов. Общую активность лактатдегидрогеназы определяют после обработки клеток 0,1% раствором Тритона X-100. Высвобождение лактатдегидрогеназы рассчитывают как процент от общей активности фермента.

Изучение влияния препаратов на апоптоз гепатоцитов: изолированные гепатоциты (по 1,5 мл суспензии, плотность $0,5 \times 10^6$ клеток/мл) пассируют на обработанные коллагеном 35 мм культуральные чашки. Через 2 часа среду заменяют и добавляют исследуемые препараты. Контроль – среда культивирования. Через 4 часа инкубации при температуре 37°C в атмосфере с 5% CO₂ клетки промывают холодным фосфатным буфером и лизируют буфером, содержащим 100 мМ Трис-HCl (pH 8,0), 200 мМ NaCl, 5 мМ ЭДТА и 2% раствор додецилсульфата натрия и через 15 минут механически снимают с плашек и переносят в эппендорфовские пробирки. Затем к гепатоцитам добавляют протеинкиназу К (20 мг/мл) и смесь инкубируют в течение ночи при 56°C. ДНК экстрагируют смесью фенол/хлороформ/изоамиловый спирт (25:24:1) (центрифугирование 30 мин, 15000 g, при 4°C), промывают 70% этанолом, осадок высушивают (перевернув пробирку на фильтровальную бумагу), ресуспендируют в 10 мМ Трис-HCl и обрабатывают рибонуклеазой А (10 мг/мл) в течение 30 мин при температуре 37°C. Спектрофотометрически определяют количество полученной ДНК (λ 260 и 280 нм). Электрофорез ДНК (5 мкг/проба) осуществляют в 1,5% агарозном геле, окрашенном этидиум бромидом, при 35 V в течение 4 часов. Наличие апоптоза оценивают по образованию при электрофорезе «ДНК-лестницы», которая выявляется при пропускании ультрафиолетовых лучей через гель.

Заключение. Модифицированы методики оценки цитотоксичности гепатотропных препаратов с использованием гепатоцитов крыс.

Список литературы

1. Данченко, Е.О. Оценка цитотоксичности фармацевтических субстанций с использованием клеточных культур / Е.О. Данченко // Иммунопатология, аллергология, инфектология. – 2012. – № 2. – С. 22–32.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ АГОНИСТА ЭКДИСТЕРОИДА R-209

С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Инсектицидная активность диацилгидразинов является наиболее важной в практическом отношении и поэтому изучается в настоящее время весьма интенсивно. Так ряд авторов [1–2] указывают на овоцидную и ларвицидную активность агонистов экдистероидов из ряда диацилгидразинов. Они сильно снижают плодовитость чешуекрылых и вызывают накопление вителлогенина в гемолимфе. Установлено отрицательное воздействие агониста тебуфенозида на активность клеток эпителия средней кишки листовертки *Choristoneura fumiferana* [3].

Целью настоящей работы является изучение реакции организмов – дубового и непарного шелкопряда на обработку корма раствором агониста экдистероидов R-209, что может служить основой для разработки новых методов борьбы с насекомыми-вредителями.

Материал и методы. Исследования по воздействию агониста экдистероидов на дендрофильных чешуекрылых проводились на базе стационара «Щитовка» биологического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова в летний период 2012–2014 гг.

В качестве объекта исследований использовали гусениц китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M) и непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.). Кормовыми растениями служили дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) и береза повислая (*Betula pendula* Roth.). В качестве модельных ксенобиотиков был взят агонист экдистероидов группы гидразинов 1,2-бис-(3-метоксибензоил)-1-трет-бутилгидразина (R-209).

Результаты и их обсуждение. После потребления в пищу корма, обработанного агонистом экдистероидов R-209 в концентрации 0,01% показатели продолжительности развития, смертности, массы гусениц дубового шелкопряда перед завивкой и массы коконов не отличаются от таковых на контроле на двух кормовых растениях. При питании листом дуба, обработанного 0,1% раствором R-209, наблюдалась задержка развития гусениц на 9 суток по сравнению с контролем. За весь период развития погибло 30,0% особей. Масса гусениц перед завивкой в опыте на 12,0% меньше по сравнению с контролем, а масса коконов – на 30,0%. В опыте на березе при воздействии R-209 (0,1%) на гусениц отмечено замедление развития на 5 суток по сравнению с контролем. За весь период развития погибло 48,0% гусениц. Потребление в пищу обработанного листа березы привело к снижению темпов накопления массы. Так, в опыте масса гусениц перед завивкой на 30,0% ниже, чем в контроле, а масса коконов – на 45,0%. Следует отметить, что в опыте на дубе продолжительность развития гусениц на 2 суток меньше, чем на березе. На дубе погибло опытных гусениц на 18,0% меньше, чем на березе, масса гусениц дубового шелкопряда на дубе в конце развития не отличается от таковой на березе. Плодовитость бабочек дубового шелкопряда под воздействием 0,1% раствора агониста R-209 в среднем (дуб, береза) снижается на 30,0-35,0%. Итак, 0,1% раствор агониста R-209 обладает сильным инсектицидным действием, что выражается в возрастании смертности гусениц дубового шелкопряда в среднем (дуб, береза) до 40,0% против 7,0% на контроле, снижении массы гусениц в среднем – на 30,0% массы кокона – на 35,0% и плодовитости – на 35,0% по сравнению с контролем. Установлено, что кормовое растение оказывает влияние на степень инсектицидной активности R-209. На березе смертность гусениц дубового шелкопряда на 18,0% выше, чем на дубе при воздействии R-209. У гусениц непарного шелкопряда при питании листом, обработанным 0,1% раствором R-209 как и у гусениц дубового шелкопряда отмечено увеличение продолжительности развития на дубе – на 4 суток, на березе – на 5 суток по сравнению с контролем. Смертность опытных гусениц непарного шелкопряда при воздействии агониста не отличалась от контрольных. Масса гусениц снизилась на дубе и березе примерно на 24,0%, плодовитость уменьшилась на 20,0% по сравнению с контролем. Комплексным показателем успешного развития растительноядных насекомых является относительная скорость роста (ОСР). Он отражает эколого-физиологические последствия процесса пищевой адаптации насекомого-фитофага к новому пищевому режиму. В нашем опыте обработка корма раствора агониста R-209 создала для гусениц непарного и дубового шелкопрядов такой новый пищевой режим. При воздействии 0,1% раствора R-209 относительная скорость роста гусениц дубового шелкопряда снижается, как на дубе, так и на березе, примерно на 40,0%, а относительная скорость роста гусениц непарного шелкопряда примерно на 24,0% по сравнению с контролем (таблица 1).

Относительная скорость роста (ОСР) непарного шелкопряда определенно ниже скорости роста дубового шелкопрядов, как в опыте, так и в контроле. Но непарный шелкопряд в меньшей степени снижает темп накопления зоомассы, чем дубовый шелкопряд при воздействии агониста, что является важной пищевой адаптацией непарного шелкопряда, обусловленной более совершенной детоксикационной системой его как полифага, приспособленной к обезвреживанию токсиантов многих видов растений и поэтому более эффективно нейтрализующая отрицательное воздействие на организм раствора агониста. Исходя из полученных нами данных (таблица 1) об относительной скорости роста гусениц дубового и непарного шелкопрядов при воздействии на них агониста можно сделать вывод о том, что агонист R-209 обладает сильной инсектицидной активностью.

Таблица 1 – Изменение относительной скорости роста гусениц дубового и непарного шелкопрядов под воздействием агониста экдистероида на разных кормовых растениях ($\text{мг} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{сутки}^{-1}$)

Кормовое растение	R-209		
	0,01%	0,1%	контроль
Дубовый шелкопряд			
Дуб	0,048	0,031	0,052
Береза	0,047	0,028	0,048
Непарный шелкопряд			
Дуб	0,033	0,028	0,037
Береза	0,032	0,027	0,036

Заключение. Установлено, что 0,1% раствор агониста R-209 обладает сильным инсектицидным действием и зависит от трофической специализации насекомых, что выражается в возрастании смертности гусениц дубового шелкопряда в среднем (дуб, береза) до 40,0% против 7,0% на контроле, снижении массы гусениц в среднем – на 30,0% массы кокона – на 35,0% и плодовитости – на 35,0% по сравнению с контролем. У гусениц непарного шелкопряда при питании листом, обработанным 0,1% раствором R-209 как и у гусениц дубового шелкопряда отмечено увеличение продолжительности развития на дубе – на 4 суток, на березе – на 5 суток по сравнению с контролем. Смертность опытных гусениц непарного шелкопряда при воздействии агониста не отличалась от контрольных данных. Масса гусениц снизилась на дубе и березе примерно на 24,0%, плодовитость уменьшилась на 20,0% по сравнению с контролем. Биологическая активность агониста снижается при воздействии на организм непарного шелкопряда по сравнению с дубовым шелкопрядом.

Список литературы

1. Sun, X. Effects of ecdysone agonists on the expression of EcR, USP and other specific proteins in the ovaries of the codling moth (*Cydia pomonella* L.) / X. Sun, Q. Song, B. Barrett // *Insect Biochem. and Mol. Biol.* – 2003. – 33, № 8. – С. 829–840.
2. Chamillot, P.J. Ovicidal and larvicidal effectiveness of several insect growth inhibitors and regulators on the codling moth *Cydia pomonella* L. (Lep., Tortricidae) / P.J. Chamillot, A. Goumilon, A.L. Fabre, D. Pasquier // *J. Appl. Entomol.* – 2001. – № 3. – С. 147–153.
3. Hu, Wengi Morphological and molecular effects of 20-hydroxyecdysone and its agonist tebufenozide on CF-203, a midgut-derived cell line from the spruce budworm, *Choristoneura fumiferana* / Hu Wengi, Cook Barbara J., Ampasala Dinakara R., Zheng Sichun, Caputo Guido, Krell Peter J., Retnakaran Arthur, Arif Basil M., Feng Qili. // *Arch. Insect Biochem. and Physiol.* – 2004. – № 2. – С. 68–78.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЖИРНОКИСЛОТНОГО СОСТАВА РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ

*Е.И. Кацнельсон, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Растительные масла природного происхождения не сбалансированы по соотношению жирных кислот семейств ω -6 и ω -3, поэтому масла с заданным составом жирных кислот получают искусственно, например, путем селекции или генетической модификации масличных культур, но наиболее технологически и экономически эффективным является купажирование масел различного состава.

Среди возможных способов получения метаболически полноценных, стойких к окислению растительных масел наиболее экономичным по сравнению с направленной селекцией и генной инженерией является создание смесей масел заданного жирнокислотного состава [1].

Приводимые в научной литературе оптимальные соотношения полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) в пищевых растительных маслах достаточно противоречивы и, как правило не содержат оценки рекомендуемых масел по биологической ценности и окислительной стойкости [1].

В данной работе объектом исследования были растительные масла, а предметом исследования – содержание ω -6 и ω -3 полиненасыщенных жирных кислот в растительных маслах.

Цель работы – обосновать количественные соотношения между отдельными видами исследуемых масел и жирными кислотами в их составе при создании рецептур двухкомпонентных смесей растительных масел с высокой биологической ценностью и окислительной стойкостью, оптимизированных по соотношению полиненасыщенных жирных кислот.

Современная концепция здорового питания основывается на представлении о высокой биологической роли растительных масел, являющихся незаменимыми компонентами питания. В связи с этим исследования, посвященные биохимическому обоснованию жирнокислотного состава растительных масел, являются актуальными и имеют теоретическое значение для биохимии липидов и прикладное для пищевой химии.

Материал и методы. Известен способ расчета рецептур двухкомпонентных масел-смесей сбалансированных по соотношению ω -6 и ω -3 ПНЖК, путём составления и решения системы уравнений с неограниченным числом переменных:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n x_i = 1 \\ 0 < x_i < 1 \\ \frac{\sum_{i=1}^n x_i l_{i1}}{\sum_{i=1}^n x_i l_{i2}} = k \end{cases}$$

где n – количество масел в составе смеси;
 $x_1(y_1)$ – массовая доля жирных кислот семейства ω -6 (ω -3) в i -м масле, масс%;
 k – коэффициент соотношения содержания полиненасыщенных ω -6 и ω -3 жирных кислот в составе смеси масел, устанавливаемый в соответствии с требованиями диетологов;
 l_i – массовая доля i -го масла в составе смеси.

Предварительный подбор исходных растительных масел позволяет выбрать масла, наиболее выгодные с учётом поставленной цели и объективных факторов.

Аналитическая обработка данных о жирнокислотном составе масел с помощью данной системы уравнений позволяет подобрать их оптимальное соотношение в составе смеси.

При решении задачи оптимизации жирнокислотного состава растительных масел смесей коэффициент k является постоянной величиной. В качестве его значения может быть взято любое натуральное число. Заданное значение коэффициента k достигается путем подбора растительных масел различного жирнокислотного состава и их соотношений в рецептуре в ходе решения системы уравнений.

Для ограничения вариантов возможных решений в системе уравнений существует возможность наложения ограничений на содержание того или иного масла в рецептуре смеси [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Для составления двухкомпонентных смесей растительных масел были выбраны подсолнечное, соевое, кукурузное, хлопковое, оливковое, горчичное, рапсовое, масло зародышей пшеницы, масло виноградных косточек, являющихся источниками линолевой ω -6 и линоленовой ω -3 полиненасыщенных жирных кислот, соответственно.

При расчете оптимального соотношения масел в двухкомпонентных смесях используют данные о содержании линолевой ω -6 и линоленовой ω -3 полиненасыщенных жирных кислот и значения коэффициента k .

В таблице представлен оптимальный процентный состав масел 1 и 2 в двухкомпонентных смесях.

Таблица – Оптимальные соотношения растительных масел в составе двухкомпонентных смесей оптимизированных по жирнокислотному составу

Смесь растительных масел	Содержание масла-1 в смеси в %	Содержание масла-2 в смеси в %
Подсолнечно-соевое	48,1	51,9
Подсолнечно-кукурузное	74,0	26,0
Подсолнечно-хлопковое	50,0	50,0
Подсолнечно-оливковое	81,0	19,0
Подсолнечно-рапсовое	56,8	43,2
Подсолнечное масло виноградных косточек	37,6	62,4
Подсолнечное масло зародышей пшеницы	38,2	61,8
Подсолнечно-горчичное	29,0	71,0

Закключение. На основе работы были сделаны следующие выводы:

1. Наиболее экономичный способ расчета рецептур двухкомпонентных масел-смесей сбалансированных по соотношению ω -6 и ω -3 жирных кислот – это составление и решение систем уравнений с неограниченным числом переменных.

2. Необходимо купажировать различные растительные масла для создания оптимального соотношения полиненасыщенных жирных кислот.

3. Биологическая ценность исследуемых растительных масел зависит от массовой доли ω -6 и ω -3 полиненасыщенных жирных кислот в составе триацилглицеролов.

Список литературы

1. Щербин, В.В. Биохимическое обоснование влияния жирнокислотного состава смесей растительных масел на их биологическую ценность и окислительную стойкость при хранении: автореф. дисс. канд. ... техн. наук: 03.00.04 / В.В. Щербин – Краснодар, 2005. – 24 с.
2. О'Брайен, Р. Жиры и масла. Производство, состав и свойства, применение / Р. О'Брайен; пер. с англ. 2-го изд. В.Д. Широкова, Д.А. Бабейкиной, Н.С. Селивановой, Н.В. Магды. – СПб.: Профессия, 2007. – 752 с.

ВИДОВОЕ И ГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГРИБОВ РОДА *RUSSULA* PERS

П.Ю. Колмаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В результате многолетних исследований выявлено около 60 видов грибов рода *Russula* в Белорусском Поозерье [1], что составляет примерно 2/3 всего видового состава грибов исследуемого рода в Беларуси [2]. Однако, в идентификации ряда образцов традиционными для таких исследований методами, возникало ряд трудностей.

Целью являлось изучение генетического разнообразия грибов рода *Russula*.

Материал и методы. Для исследований использовался гербарный материал Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (LE) и ВГУ имени П.М. Машерова. Применялись молекулярно-генетические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Определено и переопределено 294 образца агарикоидных базидиомицетов из рода *Russula*, которые дополнили гербарные фонды Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE) и ВГУ имени П.М. Машерова. Составлена расширенная база данных гербарных образцов в Microsoft Office Access 2003, состоящая из 294 записей. Составлен аннотированный список видов и дихотомический ключ для определения видов рода *Russula* Белорусско-Валдайского Поозерья. Виды были объединены в подсекции, секции и подроды на основании сходства и различия в строении покрова шляпки плодовых тел, а именно, по признаку наличия-отсутствия инкрустации на элементах кутикулы, форме, размеру, количеству септ у дерматоцистид. Внутри секций виды различаются по строению кутикулы плодовых тел, по форме и размерам хейлоцистид, базидий, по особенностям орнаментации базидиоспор. Цвет спорового порошка не имел главенствующего значения при составлении ключей. В результате микроскопирования объектов с использованием исследовательского микроскопа высокого разрешения Zeiss AxioImager A1 с документацией изображения AxioCam IC3 и мультимодульным программным обеспечением AxioVision, а также стереомикроскопа Zeiss Stemi 2000 CS, был выявлен широкий спектр варьирования микропризнаков некоторых видовых таксонов.

Для уточнения разграничения видов были проведены молекулярно-генетические исследования. Выделена ДНК отдельных широко трактуемых видов из подродов *Heterophyllae* и *Piperinae*, получены ПЦР-продукты и секвенированы участки ДНК ITS1–5,8S–ITS2.

Заключение. Секция *Chamaeleonthinae* хорошо выделяется по микроскопическим признакам, но при использовании световой микроскопии внутри секции нет возможности четко выделить виды, что приводит к широкой их трактовке. У *Russula integra* выявлены образцы с широко варьирующими признаками в элементах кутикулы и гимениального слоя. Изученные образцы выстраиваются в вариационный ряд из плавных изменений изученных признаков, которые невозможно объединить в формы с использованием только световой микроскопии. Нельзя четко разграничить при помощи световой микроскопии и виды из секции *Griseinae*. Для уточнения концепции видов в этих секциях требуются дальнейшие молекулярно-генетические исследования.

Список литературы

1. Колмаков П.Ю. Биота рода *Russula* Pers. Белорусского Поозерья / Е.Ю. Горшкова, П.Ю. Колмаков // III Машеровские чтения. Естественные науки. Витебск, 24 – 25 марта 2009. – С. 62–63.
2. Гапиенко О.С., Шапорова Я.А. Флора Беларуси. Грибы. В 7 т. Том 1. *Boletales. Amanitales. Russulales.* / О.С. Гапиенко, Я.А. Шапорова; под ред. В.И. Парфенова. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 199 с.

ГАМАЗОВЫЕ КЛЕЩИ СЕМЕЙСТВА LAELAPTIDAE (PARASITIFORMES, MESOSTIGMATA) В ПОЧВАХ БЕЛАРУСИ

С.П. Коханская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Гамазовые клещи составляют основное ядро надкогорты мезостигматических клещей. Когорта Gamasina включает около 30 семейств свободноживущих и паразитических клещей. Одним из наиболее многочисленных и разнообразных в видовом отношении является семейство Laelaptidae Berlese, 1892. Образ жизни этих клещей весьма разнообразен: в почве и подстилке обитают свободноживущие хищные клещи, некоторые виды связаны с насекомыми, множество лелаптид являются паразитами и нидиколами мелких млекопитающих и птиц.

Целью настоящей работы явилось изучение видового состава и вертикального распределения клещей-леллаптид в почвах Республики Беларусь.

Материал и методы. Для работы использован материал, собранный на протяжении ряда лет в 6-ти областях РБ. Основные сборы проведены в Витебской области. Обработка почвенных проб и фиксация клещей проводились по общепринятым методикам [1, 2]. Для характеристики заселенности клещами почв разных горизонтов использовались следующие количественные показатели: плотность клещей (в экз/м²) и индекс доминирования (ИД) [3]. Всего обработано 946 проб почвы, в том числе из подстилки – 383, из слоя почвы 0-5 см – 308, из слоя почвы 5-10 см – 238, из слоя почвы 10-20 см – 17.

Результаты и их обсуждение. Из проб почвы и подстилки, собранных в различных районах Беларуси, нами было извлечено и изучено 522 экз. клещей семейства Laelaptidae, принадлежащих к 19-ти видам. Найденные клещи относятся к 5-ти родам: *Hypoaspis* – 12 видов, *Androlaelaps* – 1 вид, *Ololaelaps* – 3 вида, *Laelaspis* – 2 вида, *Alloparasitus* – 1 вид. Общая плотность заселения леллаптидами почв в Беларуси – 625,15 экз/м² (табл.).

Таблица – Видовой состав клещей Laelaptidae в почвах Беларуси

Виды клещей	Горизонты почв				Всего	ИД (%)
	подстилка	0–5 см	5–10 см	10–20 см		
1. <i>Hypoaspis</i> sp.	11	4	1		16	3,07
2. <i>Geolaelaps</i> s. str.	8	1	1		10	1,92
3. <i>H.(G.) heselhausi</i>	7	2			9	1,72
4. <i>H. (G.) helianthi</i>			2		2	0,38
5. <i>H. (G.) aculeifer</i>	219	85	26	1	331	63,41
6. <i>H. (G.) brevipilis</i>	1	2			3	0,57
7. <i>H. (G.) kargi</i>	4	3			7	1,34
8. <i>H.(G.) praesternalis</i>	14	9			23	4,41
9. <i>H.(C.) cuneifer</i>		6			6	1,15
10. <i>H. (C.) vacua</i>	34	7			41	7,85
11. <i>H. (C.) acuta</i>	2	1			3	0,57
12. <i>H.(Gym.) austriacus</i>	4				4	0,77
13. <i>A. casalis</i>	2				2	0,38
14. <i>O. placentula</i>	11	9	4		24	4,60
15. <i>O. veneta</i>	7	5			12	2,30
16. <i>O. sellnecki</i>	1				1	0,19
17. <i>L. astronomicus</i>	11	2			13	2,49
18. <i>L. markewitschi</i>	4	2			6	1,15
19. <i>A. oblongus</i>	6	3			9	1,72
Всего	346	141	34	1	522	–
Количество проб	383	308	238	17	946	–
Плотность клещей (экз/м ²)	361,36	183,12	57,14	23,53	625,15	–
Количество видов	17	15	5	1	19	–

Наибольшим видовым разнообразием отличается род *Hypoaspis*, который включает 3 подрода. По абсолютной численности клещи этого рода составляют 81,16%. Остальные роды леллаптид представлены 1-2 видами и в количественном отношении составляют: *Ololaelaps* – 7,08%, *Laelapsis* – 3,64%, *Alloparasitus* – 1,72%, *Androlaelaps* – 0,38%.

Согласно шкале Энгельмана [4] к эудоминантам в почвах Беларуси относится *H. aculeifer* (ИД 63,41%). К доминантам принадлежит 1 вид – *H. vacua* (ИД 7,85%). Субдоминантами являются *Hypoaspis* sp., *H. praesternalis*, *O. veneta*, *L. astronomicus*, *O. placentula* (ИД от 4,60% до 2,30%). В сумме эти виды составляют 16,87% от общей численности. К рецедентам можно отнести *Geolaelaps* s. str., *H.(G.) heselhausi*, *H. (G.) kargi*, *H. cuneifer*, *L. markewitschi*, *A. oblongus* (ИД от 1,92% до 1,15%), которые в сумме составляют 9%. Остальные 6-ть видов имеют ИД меньше 1% и являются субрецедентами, их доля составляет 2,86% от общей численности (табл.).

Вертикальное распределение клещей-леллаптид в почве весьма неравномерно.

Подстилка. Из таблицы видно, что наибольшее количество клещей – 346 экз. – обитают в подстилке. Здесь представлены все перечисленные выше роды и наблюдается наибольшее видовое разнообразие – 17 видов. Плотность лелапид в подстилке составляет 361,36 экз/м². Эудоминантом в этом горизонте является *H. aculeifer*, доминантом – *H. vacua*. Все клещи, найденные в подстилке, являются свободноживущими хищниками и сапрофагами, за исключением *A. casalis*, который сочетает в своем питании хищничество с гематофагией и является обычным обитателем гнезд мелких млекопитающих. Находку этого вида в подстилке можно считать случайной.

Почва 0–5 см. Этот горизонт заселен лелапидами намного меньше. Нами найдено 141 экз., принадлежащих к 15-ти видам. Общая плотность клещей 183,12 экз/м². В почве 0–5 см представлены 4 рода изучаемого нами семейства: *Hypoaspis*, *Ololaelaps*, *Laelaps*, *Androlaelaps*. Вследствие малой численности найденных в этом горизонте клещей определить степень их доминирования невозможно, но преобладает здесь, как и в вышележащем горизонте, *H. aculeifer*. Довольно многочисленны – *H. praesternalis* и *O. veneta* (табл.).

Почва 5–10 см. В этом горизонте нами найдено 5 видов клещей-лелапид: *H. helianthi*, который не встречается больше ни в одном из горизонтов, а также *H. aculeifer*, *Hypoaspis* sp., *Geolaelaps* s. str. и *O. placentula*, уже отмечавшиеся в подстилке и почве 0-5 см. Общая плотность клещей 57,14 экз/м² (табл.).

Почва 10–20 см. В этом горизонте нами найден 1 экз. клеща *H. aculeifer*.

Заключение. Таким образом, клещи семейства Laelaptidae в почвах относительно редки и немногочисленны – они составляют 8,7% от общей численности почвенных гамазид в наших сборах. Предпочитают лелапиды подстилку и верхний слой почвы (0-5 см). Только *H. aculeifer* встречается во всех 4-х горизонтах, причем в нижележащих слоях отмечены преимагинальные стадии развития этого вида.

Список литературы

1. Хотько, Э.И. Почвенные беспозвоночные и промышленные загрязнения / Э.И. Хотько, С.Н. Ветрова, А.А. Матвеевко, Л.С. Чумаков. – Мн.: Наука и техника, 1982. – 262 с.
2. Брегетова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель / Н.Г. Брегетова. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 246 с.
3. Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении эктопаразитов и нидиколов / В.Н. Беклемишев. (1961). // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 143–154.
4. Engelmann, H.-D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. – Pedobiologia / H.D. Engelmann. – 1978. – Bd. 18, Hf. 5/6. – S. 378–380.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОРНИТОФАУНЫ ВОДОЕМА «ЖУРЖЕВО» Г. ВИТЕБСКА

В.В. Кузьменко, А.Н. Рожкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Водно-болотные угодья характеризуются высоким уровнем видового разнообразия живых организмов, большой биоценотической и хозяйственной значимостью. К таким местообитаниям относятся пруды – водоемы антропогенного происхождения, которые являются весьма привлекательными для многих видов животных, так как их образование на пространстве контакта воды и суши создает разнообразие условий обитания возможность для соседства и совместного обитания организмов, принадлежащих к различным экологическим группам. Часто такие водоемы являются резерватами популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц, которые являются своеобразными индикаторами их состояния. Как известно, для того, чтобы сохранить те или иные природные комплексы, биогеоценозы, местообитания редких, исчезающих и хозяйственно ценных видов необходимо сохранить, прежде всего, стабильность или динамичность экологических режимов, обеспечивающих возможность их существования.

Цель – оценить современное состояние орнитофауны водоемов антропогенного происхождения.

Материал и методы. Материалом для данной публикации послужили многолетние исследования, проведенные в 2001–2014 гг. на водоеме «Журжево» северной окраины города Витебска. В работе использованы многократные маршрутные учеты вдоль береговой линии, для отдельных видов птиц с применением акустической стимуляции, картирование мест гнездования.

Результаты и их обсуждение. Водоем «Журжево» – бывший торфяной карьер, возникший в пятидесятых годах после зарегулирования железнодорожной насыпью небольшой речушки, по берегам которой местные жители добывали ручную торф. В настоящее время – это заболоченный водоем дистрофного типа с многочисленными сплавинами тростника, рогоза, осок и кустами ивы козьей, площадью 56,5 га, из которых около 5 га открытой воды. Водоем испытывает довольно сильный антропогенный пресс (посещение, рыбная ловля). До 2003 г. водоем отличался богатым видовым составом птиц различных отрядов и их высокой численностью здесь отмечено 44 вида птиц из 8 отрядов, 11 из которых на тот момент были занесены в Красную книгу РБ [1].

В 2004 году, после ремонта железнодорожной насыпи, изменилась система стока, в результате чего уровень воды резко упал, а водоем подвергся сильному зарастанию, которому также способствовали огороды местных жителей местами подходящие к самому урезу воды. Все это негативно сказалось на орнитофауне водоема. Сократилось количество встречающихся видов и общая численность, прежде всего водоплавающих, как пролетных, так и гнездящихся, чья численность сократилась почти в два раза и продолжает снижаться. Особенно это заметно у таких массовых видов как кряква и лысуха [1, 2]. В последние годы на гнездовании не отмечается ранее многочисленный обыкновенный погоныш. Стабильная численность отмечена для таких видов как сизая чайка, соловей, варакушка, ремез, белая трясогузка, дроздовидная камышовка, тростниковая овсянка. Наблюдается незначительное увеличение численности озерной чайки.

На данный момент установлено обитание 38 видов птиц 7 отрядов из которых 31 гнездящиеся, 7 – встречаются на пролетах. Пять видов занесены в Красную книгу Республики Беларусь (выделены жирным шрифтом).

Отряд Поганкообразные

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – на пролете (пр.), на гнездовании (гн.) 2 пары

Большая поганка *Podiceps cristatus* – пр., 2-3 пары

Отряд Аистообразные:

Большая выпь *Botaurus stellaris* – пр., гн. 2 пары;

Малая выпь *Ixobrychus minutus* – пр., гн. 1-2 пары;

Отряд Гусеобразные:

Лебедь-шипун *Cygnus olor* – пр. до 10 особей (ос.), гн. 1 пара;

Красноголовый нырок *Aythya ferina* - пр. до 30 ос., гн. 5-7 пар;

Хохлатая чернеть *Anas fuligula* - пр. до 20 ос., гн. 5-10 пар;

Широконоска *Anas clypeata* - пр., мах. 20 ос.;

Чирок-трескунок *Anas querquedula* – пр., 20-30 ос., гн. 2-3 пары;

Кряква *Anas platyrhynchos* – пр., до 80 ос., гн. до 15 пар;

Шилохвость *Anas acuta* – пр. до 10 ос.

Отряд Соклообразные:

Болотный лунь *Circus aeruginosus* – пр., гн. 1 пара;

Отряд Журавлеобразные:

Лысуха *Fulica atra* – пр. до 50 особей, гн. 10- 15 пар;

Погоныш *Porzana porzana* – пр.;

Малый погоныш *Porzana parva* – пр., гн. 2-3 пар;

Пастушок *Rallus aquaticus* – пр., гн. до 3 пар;

Камышница *Gallinula chloropus* – пр., гн. до 7 пар;

Коростель *Crex crex* – пр., гн. 2-3 пары

Отряд Ржанкообразные:

Чайка озерная *Larus ridibundus* – пр., гн. ок. 250 пар;

Чайка сизая *Larus canus* – пр., гн. 10-15 пар;

Черная крачка *Chlidonias nigra* – пр. до 70 ос., гн. 7-10 пар;

Речная крачка *Sterna hirundo* – пр. до 60 ос, гн. 5-7 пар;

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* – пр. 20-30 ос.;

Бекас *Gallinago gallinago* – пр. до 10 ос.;

Травник *Tringa tetanus* – пр. 1-2 ос.;

Малый зуек *Charadrius dubius* – пр., гн. 3-5 пар;

Чибис *Vanellus vanellus* – пр., гн.

Отряд Воробьинообразные:

Камышовка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* – пр., гн.

Дроздовидная камышовка *Acrocephalus arundinaceus* – пр., гн. 10 пар;
Болотная камышовка *Acrocephalus palustris* – пр., гн.;
Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* – пр., гн. до 15 пар;
Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* – пр., гн. 5-10 пар;
Речной сверчок *Locustella fluviatilis* – пр., гн.;
Соловей *Luscinia luscinia* – пр., гн. 6-8 пар;
Варакушка *Luscinia svecica* – пр., гн. 5 пар;
Ремез *Remiz pendulinus* – пр., гн. 6 пар;
Желтая трясогузка *Motacilla flava* – пр., гн. до 5 пар;
Белая трясогузка *Motacilla alba* – пр., гн. до 10 пар.

Заключение. Таким образом, нами было установлено обитание 38 видов птиц, 5 из которых занесены в Красную книгу РБ. Численность большинства видов снижается, что обусловлено зарастанием водоема и, как следствие, сокращением подходящих мест для гнездования. Существенными факторами, влияющими на фауну и население птиц водоема, являются характер и интенсивность антропогенного воздействия, приводящие к нарушениям гидрологического режима и структуры местообитаний.

Список литературы

1. Кузьменко, В.В. Орнитофауна водоема «Журжево» г. Витебска / В.В. Кузьменко, В.А. Кошечев // Антропогенная динамика ландшафтов и проблема сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 дек. 2001 г. – Минск: БГПУ, 2002. – С. 143–144.
2. Кузьменко, В.В. Пастушковые (Rallidae) водоемов антропогенного происхождения / В.В. Кузьменко // ИТОГИ НИР – 2001. Тезисы докладов VI(51) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Витебск: изд-во ВГУ им. П.М. Машерова. – 2002. – С. 193–194.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.Я. Кузьменко, А.А. Лешко, И.А. Литвенкова,
Л.М. Мерзвинский, И.М. Прищеп, Г.Г. Сушко, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с Национальной стратегией и планом действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь усиливающиеся тенденции сокращения природных ресурсов требуют долгосрочных эффективных мер по их охране и устойчивому использованию.

Цель – биологическая и геоэкологическая оценка состояния, сохранения и использования природно-ресурсного потенциала Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом послужили полученные в ходе исследований биологического и ландшафтного разнообразия новые сведения по состоянию и динамике сообществ растений, позвоночных и беспозвоночных животных естественных и трансформированных экосистем региона, акарофауны жилищ больных респираторными аллергиями и здоровых лиц и оценке эффективности применения элиминационных мероприятий в жилище человека по снижению численности аллергенных клещей домашней пыли, особенностей ферментативной и неферментативной антиоксидантной активности природных и интродуционных популяций, антиоксидантного действия продуктов гистолитиза на тканевом уровне. В исследованиях применялись общепринятые и некоторые специфические и оригинальные методы получения и обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Основным продуцентом органического вещества в оз. Шевино является воздушно-водная растительность, на которую приходится 49,5% от всей продукции ($50,2 \text{ г/м}^2$). Растительность с плавающими листьями образует 39% от продукции высших растений озера. Свидетельством длительного антропогенного воздействия [1] на экосистему озера Шевино является тот факт, что воздушно-водная растительность покрывает 60% площади озера, в то время, как погруженная растительность занимает всего 9%.

Для озера Ведето характерны полоса воздушно-водной растительности, фрагменты полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями, полоса погруженной растительности и полоса водных мхов и харовых водорослей. Среди воздушно-водной растительности преобладает тростник обыкновенный *Phragmites australis*. Единственным строителем полосы рас-

тений с плавающими на поверхности воды листьями является *Nuphar lutea*. В полосу погруженной растительности формирует *Potamogeton lucens* и *Hydrilla verticillata*. За вегетационный период макрофиты озера формируют 176,13 т воздушно-сухой фитомассы, или 39,14 г/м².

Площадь макрофитной растительности озера Нещердо занимает 450 га, что составляет 16,42% от общей площади водоема. Представители полосы воздушно-водной растительности занимают площадь 157,1 га или 34,9% от общей площади водной растительности. Гелофиты являются ведущими продуцентами органического вещества среди макрофитов: за вегетационный период они образуют 1368,38 т фитомассы, или 79,79% от всей фитомассы. Представители полосы с плавающими на поверхности воды листьями занимают 4,82% от общей площади макрофитов и формируют 30,72 т фитомассы (1,79% от общей фитомассы). Представители полосы погруженной растительности занимают наибольшую площадь в водоеме – 203,2 га или 45,15% от общей площади макрофитов. Также они занимают второе место по образуемой продукции – 309,04 т или 18,02% от общей площади макрофитов. Представители полосы водных мхов и харовых водорослей занимают 68 га и продуцируют 6,8 т фитомассы за вегетационный период (15,11% и 0,39% от общей площади и фитомассы соответственно). По продукционным показателям озеро Нещердо похоже на озеро Тиосто, для которого характерна удельная продукция макрофитов 70,2 г/м² и которое также является эвтрофным водоемом [2].

Фитопланктон малых дистрофирующих озёр Чёрное и Жабинка заказника «Синьша» отличается от фитопланктона остальных исследованных водоёмов заказника [3] наименьшим числом видов. В фитопланктоне оз. Чёрное обнаружено 35 таксонов рангом ниже рода, среди которых представители отделов Синезелёных и Зелёных водорослей составляют 10 и 8 видов соответственно). В фитопланктоне оз. Жабинка определено 55 видов, где среди отделов по числу таксонов первое место занимают Зелёные (19), второе – Синезелёные (10), а третье – Динофитовые водоросли (7 видов). Скорость образования первичной продукции достаточно высокая в оз. Чёрное (1,68 мг О₂/л*сут), и ещё выше в оз. Жабинка (2,42 мг О₂/л*сут). Для больших озёр заказника данный показатель варьирует в пределах от 0,5 до 1,55 мг О₂/л*сут.

На верховых болотах Белорусского Поозерья установлено 23 вида семейства *Tabanidae*, большинство среди которых составляли представители рода *Hybomitra*. Почти половина видов отличались высокой встречаемостью. Основу населения составляли обитатели лесов и болот. Преобладали представители летней фенологической группы (82,60 %), имаго которых активны в июне – июле. Более половины всех видов имеют евро-сибирские ареалы [4]. Самки, за исключением 2 видов, имеют важное значение, как кровососы и переносчики многих заболеваний человека и домашних животных. В первую очередь это относится к массовым видам *Hybomitra tuehlfeldi* (Brauer, 1880), *H. bimaculata* (Macqu).

На верховых болотах обнаружено 10 видов прямокрылых насекомых, которые относятся к 6 родам из 4 подсемейств, 3 семейств, 3 надсемейств и 2 подотрядов. Подавляющее большинство прямокрылых верховых болот составляют обитатели лугов и болот, хортобионты, фитофаги.

Почвенные мезостигматические клещи березовых лесов северо-востока Белорусского Поозерья представлены 69 видами, относящимися к 5-ти когортам. Показатель плотности заселения клещами почв в березняках значительно выше, чем в хвойных лесах и составляет 3317 экз/м². В то же время показатель видового разнообразия в березняках существенно уступает таковому хвойных лесов. Он составляет 2,74±0,045 при выравненности сообщества 0,65. Массовыми в березняках являются 5 видов клещей, среди которых значительно преобладают по численности *V. nemorensis* и *P. sarekensis* (ИВ 45,99% и 43,07% соответственно). Показатель встречаемости остальных 3-х видов почти в 1,5-2 раза ниже, хотя они также являются массовыми: *T. aegrota* (ИВ 29,20%), *P.(P.) lapponicus* (ИВ 24,09%), *P. kochi* (ИВ 22,63%).

Видовой состав сообществ мирмекофильных жесткокрылых в гнёздах *Formica rufa* на территории Белорусского Поозерья включает 119 видов. Результаты сравнения индексов видового разнообразия Сенненского и Витебского районов показали, что видовое разнообразие обоих районов близко к среднему значению, однако индекс видового разнообразия жесткокрылых в гнёздах рыжего лесного муравья на территории Сенненского района выше, чем на территории Витебского района [5]. Выравненность по обилию видов в обоих районах довольно низкая, что подтверждается численным доминированием нескольких видов (*Myrmecixenus subterraneus*, *Monotoma angusticollis*, *Pella humeralis*, *Ptilium myrmecophilum*).

В разнообразии мирмекофильных жесткокрылых, обитающих в гнездах *F. polyctena* на территории Белорусского Поозерья, наибольшим обилием выделяются 6 мирмекофильных видов. Сравнение сообществ мирмекофильных жесткокрылых Витебского и Сенненского районов

доминируют 2 вида: для Витебского района – *Monotoma angusticollis*, для Сенненского – *Myrmecichixenus subterraneus*. При этом два указанных вида входят в группу нейтральных синойков, преобладающих как по числу видов (23 вида), так и по численности.

На настоящий момент в осиновых лесах в Белорусском Поозерье выявлен 41 вид наземных моллюсков. Наименее благоприятны участки осиновых лесов со значительной примесью ели, переувлажненной и подкисленной подстилкой для наземных моллюсков. Наибольшее число видов отмечено в осинниках снытевых с примесью нескольких и широколиственных древесных пород и развитым подлеском [6].

Общими для жилой застройки и открытых участков в условиях города являются гамазовые клещи семейства *Laelaptidae*. На открытых участках виды данного семейства обитают в почвах с синантропной растительностью, в жилых помещениях численно преобладали в пыли, собранной с книжных полок. Установлена зависимость, выражающаяся в положительной корреляционной связи между численностью и частотой встречаемости клещей когорты *Gamasinae* (*Laelaps domestica*) и микробиотопом домашней пыли в условиях жилища человека [7].

Увеличение частоты встречаемости, удельного веса и среднего содержания *D. pteronyssinus* наблюдалось в жилищах больных бронхиальной астмой, бронхиальной астмой с клещевой сенсibilизацией, по сравнению с другими группами больных и контрольной группой. При акарологическом обследовании жилищ больных аллергией клещи обнаружены в 54,8±6,32% случаев, жилищ здоровых лиц в 45,7±7,34%. Наибольшая частота встречаемости клещей характерна для жилищ больных бронхиальной астмой с клещевой сенсibilизацией – 81,8±12,20% случаев. Средняя численность клещей была выше в жилищах больных 203,7±54,35 экз./г пыли, по сравнению с жилищами здоровых лиц 78,3±23,84 экз./г пыли.

Сообщества тетрапод садово-дачных участков Белорусского Поозерья отличаются высоким таксономическим разнообразием и представлены 24 отрядами, 58 семействами, 174 видами. Здесь выявлено обитание 129 видов птиц, 9 видов земноводных, 5 видов пресмыкающихся и 31 вид млекопитающих. Гнездящимися являются 102 вида птиц, из которых 61 вид – регулярно. Постоянно обитает 9 видов земноводных, 4 вида рептилий, 13 видов млекопитающих [8]. Среди тетрапод, обитающих на садово-дачных участках Белорусского Поозерья тенденцию к снижению численности в последние десятилетия имеют 10 (5,78%) видов, к возрастанию численности – 13 (7,5%) видов. Максимальное видовое разнообразие тетрапод отмечено на неосвоенных участках разных естественных биотопов, где обитают 118 видов тетрапод (86,8%), минимальное видовое разнообразие тетрапод – искусственные водоемы разных типов (17 видов).

Разработана концепция организации системы мониторинга литотехнических систем территории Белоруссии в составе Национальной системы мониторинга окружающей среды, обеспечивающая выход на принципиально новый уровень компетентности получения информации о состоянии ЛТС локального и регионального уровней, прогнозных оценок его изменений и разработки инженерно-геологического обоснования управления этими системами [9].

Созданная в геоинформационной системе «Геологическая среда г. Витебска» цифровая модель рельефа предоставила широкие возможности для дальнейшего анализа развития долинно-балочной сети Витебска, может послужить хорошим инструментом для более детального обследования территории города, выявления потенциально опасных участков, составления прогнозов роста и развития долинно-балочной сети и обоснования управления ею.

Сравнение некоторых параметров гнездовых территорий, участков, деревьев и архитектуры гнёзд, а также спектров питания беркута и орлана-белохвоста показало достоверные различия практически по всем проанализированным параметрам экологических ниш этих видов Красной книги РБ. При низкой и средней численности орлана-белохвоста численность беркута на верховых болотах максимальна, т.е. им заполнена вся ёмкость угодий, свойственных данному виду. При росте численности орлана-белохвоста до оптимальной, он начинает занимать и «спорные» территории лесоводно-болотных комплексов, включающие эвтрофные и мезотрофные типы озёр. При достижении белохвостом сверхоптимальной численности, на фоне глобального потепления численность беркута резко снижается и он остаётся на гнездовые только на верховых болотах, поблизости от которых отсутствуют эвтрофные и мезотрофные озёра, а на самих болотах нет грядово-озёрного комплекса или он занимает незначительную площадь [10].

Биохимические исследования раннецветущих растений (медвежий лук, первоцвет весенний) в зависимости от места и условий их произрастания на содержание аскорбиновой кислоты, общего содержания перекисей, суммы фенольных соединений, диеновых конъюгатов, со-

держание пигментов, суммы флаваноидов, а также активности следующих ферментов – каталазы, глутатионредуктазы, аскорбатпероксидазы [11].

Обосновано применение аминокислотных композиций для профилактики стресса прорастания *Hordeum vulgare*. Модельные смеси аминокислот оказывают стимулирующий эффект на рост и развитие [12] ячменя, что доказывается увеличением длины корней и антиоксидантное действие, о чем свидетельствует уменьшение содержания продуктов перекисного окисления липидов и уменьшение активности каталазы. Разработана технология валидации фармацевтической субстанции «Мелатонин», что явилось составной частью документации для выпуска препарата «Мелатонин» ООО «Рубикон»

На примере яиц *Toxocara canis* как эталона устойчивости установлено отсутствие овоцидных и овостатических свойств химических веществ, традиционно применяемых для дезинвазии (растворы разных концентраций марганцевокислого калия, перекиси водорода, молочной кислоты, гидроксида натрия), что показало нецелесообразность их использования в этом направлении [13]. Установлено выраженное овоцидное действие (100%-ная гибель яиц токсокар) препарата «МЕГА-ДЕЗ» в концентрации 10,0% и более при времени воздействия не менее суток.

Список литературы

1. Латышев, С.Э. Высшая растительность озера Ямно / С.Э. Латышев, Л.М. Мержвинский, Ю.И. Высоцкий // Веснік ВДУ, 2014, № 2(80). – С. 60–65.
2. Мержвинский, Л.М. Охраняемые виды растений Городокского района / Л.М. Мержвинский, Ю.И. Высоцкий, И.И. Шимко // Современное состояние, тенденции развития, рациональное использование и сохранение биологического разнообразия растительного мира: материалы междунар. науч. конф. (Минск–Нарочь, 23–26 сентября 2014 г.). / ред. кол.: А.В. Пугачевский (гл.ред.) [и др.]. Минск: Экоперспектива, 2014. – С. 102–104.
3. Мержвинская, Ю.Л. Особенности видового состава фитопланктона озер республиканского ландшафтного заказника «Синьша» / Ю.Л. Мержвинская // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г.: в 2 т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 94–96.
4. Sushko, G. G. The zoogeographic composition of the insect fauna (Odonata, Coleoptera, Macrolepidoptera) in the raised bogs of the Belarusian Lakeland / G. G. Sushko // Entomological Review – 2014. – Vol. 94. – №1. – P. 40–48.
5. Солодовников, И.А. Видовой состав мирмекофильных жесткокрылых в гнёздах *Formica rufa* L. (Insecta, Coleoptera) Белорусского Поозерья / И.А. Солодовников, Е.С. Плискевич // Веснік ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – № 2(80). – С. 45–53.
6. Коцур, В.М. Наземные моллюски (*Mollusca: Gastropoda*) участков осиновых лесов Белорусского Поозерья / В.М. Коцур // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) регион. науч. – практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. С.76–78.
7. Литвенкова, И.А. Сравнительная характеристика биотопического распределения гамазовых клещей в условиях города / И.А. Литвенкова, С.П. Коханская // Материалы Международной научной конференции, посвящённой 40-летию образования кафедры общей экологии и методики преподавания биологии, 23–25 октября, Минск 2014 Минск: БГУ, 23–25 октября 2014. – С. 87–88.
8. Кузьменко, В.Я. Разнообразие наземных позвоночных (*Tetrapoda*) садово-дачных хозяйств Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Веснік ВДУ. – 2014, №6 (84). – С. 40–56.
9. Галкин, А.Н. Типизация инженерно-геологических обстановок территории Беларуси / А.Н. Галкин // Літасфера. – 2014. – № 2(41). – С. 87–99.
10. Ивановский, В.В. Анализ некоторых параметров экологических ниш орлана-белохвоста и беркута, обитающих на ООПТ северной Беларуси / В.В. Ивановский // Творческое наследие Н.М. Пржевальского и современность. Четвёртые международные научные чтения памяти Н.М. Пржевальского (материалы конференции). – Смоленск: Маджента, 2014. – С. 174–179.
11. Balaeva-Tikhomirova, O.M. The preparation of oak silkworm pupae (*Antheraea pernyi* G.-M.) which prevents the development of insulin resistance in the experiment / O.M. Balaeva-Tikhomirova, E.O. Danchenko, T.A. Tolkacheva, A.A. Chirkin // Science. Innovation. Production, Minsk – Proceedings of the 3rd Belarus-Korea Forum, 16–17 October, 2014 / Belarusian National Technical University. Минск. – P. 25–26.
12. Толкачева, Т.А. Применение аминокислотных композиций для профилактики стресса прорастания *Hordeum vulgare* L. / Т.А. Толкачева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Рег. науч.-практич. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014г.: 2т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск, 2014. – Т.1. – С. 116–118.
13. Масалкова, Ю.Ю. Развитие яиц токсокар и их выживаемость в зависимости от температуры среды / Ю.Ю. Масалкова // Экологический вестник. – 2014. - № 1. – С. 96–103.

ФУРАЖИРОВОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ САМЦОВ ШМЕЛЕЙ

А.А. Лакотко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В обзоре данных о роли пчелиных как опылителей растений в странах Европейского Сообщества [1] подчеркивается значение диких пчелиных как фактора, компенсирующего «недостатки» в деятельности домашней пчелы. Прежде всего, это касается шмелей, которые посещают растения с более глубокими венчиками, и опыляют растения в более холодные часы суток. Актуальность исследований заключается в том, что в настоящее время исследование опы-

ления необходимо для решения практических задач по увеличению продуктивности многих культур. Так как в данный период происходит развитие технологий в выращивании овощей и фруктов, то такое влияние будет только укрепляться. Шмели занимают одно из самых перспективных мест главных опылителей для растений в открытом грунте и теплицах.

Черты поведения, как биологии и морфологии, являются результатом естественного отбора. Поэтому, по поведенческим реакциям можно сделать выводы о пластичности или узкой приспособленности данного вида. Многие черты поведения оказываются свойственными для всего рода, однако при внимательном наблюдении можно выделить и более специфические, свойственные для каждого вида. Например, каждый вид и особи в отдельности обнаруживают определенное поведение при сборе нектара. Ранее нами были проведены наблюдения за поведением самок и рабочих шмелей в разных точках на одуванчике, спирее, клевере и других растениях, где было выявлено, что их фуражировочные маршруты практически не пересекаются в пространстве фитоценоза и он повторно посещают цветки через определенный промежуток времени [2, 3], а так же указаны новые стереотипы поведения шмелей, которые заключаются в характере и направлении движений при сборе нектара на цветках. Однако в середине лета начинают появляться самцы, которые не участвуют в семейной жизни гнезда, но питаются так же нектаром, а следовательно участвуют в опылении. Роль самцов в опылении до настоящего времени не выяснялась.

Цель работы: определить, является ли поведение самцов *Bombus lucorum* в при фуражировании сходным с поведением самок и рабочих.

Материал и методы. Наблюдения проводились с 1 по 25 июля в окрестностях д. Щитовка Сенненского р-на и д. Веречье Городокского р-на. Проводились наблюдения за шмелями в разных биоценозах (лес, ксерофитный луг, агроценозы). Эти наблюдения помогли наиболее полно выявить перелёты шмелей с одного растения на другое и установить время повторного посещения цветков шмелями.

Наблюдения проводились следующим образом. Закладывались пробные площадки на суходольном лугу, в лесу, агроценозах, размером 10 на 10 м. На учётных площадках мы случайным образом выбирали самца малого норového шмеля (т. к. это самый массовый, легко диагностируемый вид), и помечали его маркером. Первые 15 растений, которые посещал шмель, мы помечали стикером с соответствующим порядковым номером от 1 до 15. Фиксировали также время нахождения шмеля на цветке, направление его движения по цветку и время повторного посещения отмеченных нами цветков. В материал данной работы включены площадки с однотипной растительностью и двумя цветоносами – короставником полевым (*Knautia arvensis*) и букашником горным (*Jasione montana*).

Результаты и их обсуждение. Время опыления одного цветка у разных видов растений различно. Так, например, цветки короставника шмель опыляет в среднем около 28,21 секунды, а букашника 4,63 секунды. Ниже мы приводим таблицу средних данных времени (в секундах) затраченных шмелем при опылении короставника на 10 учётных площадках.

Среднее значение	Среднее отклонение	Стандартное отклонение	Направление движения
23,5	6,86	8,23	85,5% - против часовой
26,31	5,26	6,66	64% - против часовой
26,38	8,0	11,31	94,4% - против часовой
21,4	7,28	10,61	85,5 % - против часовой
32,75	3,83	4,53	100% - против часовой
30,62	4,62	5,1	85,5% - против часовой
31,0	4,86	5,36	85,5% - против часовой
29,2	4,1	6,36	100% - против часовой
32,75	3,08	3,65	75% - против часовой
24,5	8,01	8,71	85,5% - против часовой

Как видно из таблицы ход процесса вполне равномерный, что говорит о хорошей «работе» т.е. опыление самцы осуществляют качественно. Различны и индивидуальны для каждого вида растения движения, совершаемые шмелем по цветку во время опыления. При опылении короставника самцы норového шмеля в абсолютном большинстве случаев двигаются против часовой стрелки, а при опылении букашника - по часовой стрелке. Это подтверждает высокую

специализацию, говорит о генетически детерминированном поведении. Однако эти движения иногда меняются на противоположное, или включают в себя два вида движения, - по часовой стрелке и против часовой стрелки (на букашнике и короставнике).

Также различен маршрут повторного опыления растений. Самцы ни разу не повторили маршрут движения по отмеченным цветоносам.

Время повторного посещения цветков самцами Норового шмеля зависит от обилия видов растений, которые присутствуют в биоценозе. На один и тот же цветок шмель прилетает через достаточно равный промежуток времени, от 12 до 44 минут, в среднем около 27 минут, что отличает их от рабочих особей, у которых значительно более высокая точность.

Список литературы

1. Corbet, Sarah Bees and the pollination of crops and wild flowers in the European community / Sarah Corbet, Ingrid H. Williams, Juliet L. Osborne // *Bel World*. – 1991. – Vol. 72. № 2 – P. 47 – 59.
2. Лакотко, А.А. Анализ фауны пчелиных (Hymenoptera, Apidae) Белорусского Поозерья. IV. Биоценотические связи. Черты поведения / А.А. Лакотко // *Вестник ВДУ*. № 4(10) Витебск, 1998. – С. 35 – 41.
3. Гудкова А.Ю. Биоценотическая роль и хозяйственное значение шмелей / А.Ю. Гудкова А.А. Лакотко, В.А. Пономарев // Под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, академика РАСХН Ю.Ф. Петрова. Монография. – Иваново, 2006. – 170 с.

ЭКОЛОГИЯ ЗЕМНОВОДНЫХ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА

А.А. Лешко, Е.А. Шураева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Роль отдельных групп животных организмов в природе следует оценивать с биогенетических позиций, прогнозировать их состояние и планировать мероприятия по охране. Значение видов или групп видов животных в биогеоценозах определяется в основном их положением в пищевых цепях, т.е. особенностями участия в трансформации органического вещества.

На современном этапе биоценотическая роль некоторых групп животных, в том числе и земноводных, явно недооценивается, что не может не отразиться на совершенстве организации природоохранительной деятельности. В связи с этим цель работы заключается в изучении экологии земноводных Витебского района.

Материал и методы. Объектом исследования в данной работе являются бесхвостые и хвостатые земноводные, обитающие в Витебском районе.

Для достижения поставленных задач были проведены полевые исследования. Было выбрано 4 биотопа: 1) садово-огородный участок на торфянике Витебского района (п. Верховье) (протяженностью 4 км); 2) смешанный лес Витебского района (д. Руба-2) (протяженностью 5 км); 3) территория вдоль берега реки Зап. Двина в Витебском районе (д. Руба-2) (протяженностью 4,5 км); 4) территория соснового леса Витебского района (д. Курино) (протяженностью 3 км).

Для определения амфибии отлавливались. Отлов производился в различное время суток (сачком или руками). При относительно небольшой плотности амфибий (наземных форм) и незначительной густоте травяного покрова применялся метод ленточных проб (маршрутный). Длина ленты (не менее 500–600 м) замерялась заранее или же в ряде случаев (при зигзагообразном маршруте) вычислялась с помощью шагомера. Ширина ленты составляла 5–10 м в зависимости от количества учетчиков и густоты травяного покрова. При более густом и высоком травостое, а также при затененности и захламленности биотопов ширина ленты была минимальной – 1 м. Учет проводился трехкратно по каждому биотопу.

Пойманные амфибии помещались в матерчатые мешочки (10х20см) или в ведро. Все данные заносились в дневник. Далее проводилось определение земноводных до вида.

Для исследования численности животных общее количество особей на каждом биотопе делилось на протяженность маршрута этого биотопа (экз/га).

Результаты и их обсуждение. Фауна земноводных Беларуси, как это было установлено ранее [1], состоит из 12 видов.

На территории Витебского района встречаются озерная лягушка (*Rana ridibunda* Pall.), травяная лягушка (*Rana temporaria* L.), прудовая лягушка (*Rana lessonae* Cam.), остромордая лягушка (*Rana arvalis* Nilsson), обыкновенный тритон (*Triturus vulgaris* L.), гребенчатый тритон (*Triturus cristatus* L.), обыкновенная чесночница (*Pelobates fuscus* Laur), обыкновенная или серая жаба (*Bufo bufo* L.).

По результатам исследований – огородного участка на торфянике Витебского района (п. Верховье) в 2013-2014гг. было обнаружено 7 видов амфибий: озерная лягушка, травяная

лягушка, прудовая лягушка, остромордая лягушка, обыкновенная или серая жаба, чесночница обыкновенная, обыкновенный тритон. Анализируя показатели за 2013 и 2014 гг. доминирующим видом является остромордая лягушка (12,75 и 15,5 экз/га), субдоминант – травяная лягушка (11,5 и 12,75 экз/га). Данный биотоп характеризуется хорошей увлажненностью, имеются участки, поросшие кустарниками, высокие деревья практически отсутствуют. Такие условия наиболее благоприятны для размножения и развития остромордой и травяной лягушек.

В смешанном лесу Витебского района (д. Руба-2) было обнаружено 7 видов амфибий: травяная лягушка, прудовая лягушка, остромордая лягушка, обыкновенная или серая жаба, озерная лягушка, чесночница обыкновенная, обыкновенный тритон.

Доминирующим видом является травяная лягушка (19,6 экз/га и 20,8 экз/га), субдоминант – остромордая лягушка (13,6 экз/га и 15,28 экз/га). Наибольшая активность лягушек наблюдалась в вечернее время суток. Наблюдалось массовое скопление лягушек в зарослях растительности и на дне котловин и канав. Это наиболее благоприятные условия для размножения.

На территории вдоль берега реки Зап. Двина в Витебском районе (д. Руба-2) было обнаружено 8 видов амфибий: озерная лягушка, травяная лягушка, прудовая лягушка, остромордая лягушка, чесночница обыкновенная, обыкновенный тритон, гребенчатый тритон, обыкновенная или серая жаба.

Доминирующим видом является озерная лягушка (10,56 экз/га и 16,22 экз/га), субдоминант – травяная лягушка (4,0 экз/га и 6,65 экз/га). Наибольшая активность озерной лягушки наблюдалась в наиболее теплые периоды суток (с 12ч до 17 ч) по береговой линии. Представители остальных видов встречались в большей степени у берега реки, к которому подходят участки леса, состоящего в основном из ивняка, ольхи и молодого березняка.

На исследуемой территории соснового леса Витебского района (д. Курино) было обнаружено 4 вида амфибий: травяная лягушка, остромордая лягушка, прудовая лягушка, обыкновенная или серая жаба.

Доминирующим видом является остромордая лягушка (7,0 экз/га и 10 экз/га), субдоминант – травяная лягушка (4,0 экз/га и 8,0 экз/га). Биотоп наиболее беден по видовому и численному составу, что обусловлено, вероятнее всего, преобладанием песчаных почв и отсутствием подлеска, относительно низкой влажностью в этих лесах, а так же наименьшим количеством насекомых. На более низкую численность амфибий в данном биотопе в сравнении с другими повлияло отсутствие благоприятных условий для размножения (наличие и относительная близость водоемов для размножения). В некоторых участках соснового леса амфибий практически нет.

Заключение. В ходе проведенных полевых исследований было выяснено, что амфибии наиболее распространены (и по численному, и по видовому составу) на влажных территориях: садово-огородном участке (п. Верховье), в смешанном лесу (д. Руба-2) и на территории вдоль берега реки Зап. Двина (д. Руба-2). Наиболее богат по численности амфибий биотоп в смешанном лесу (д. Руба-2), а более беден по видовому составу и по численности биотоп, расположенный в сосновом лесу (д. Курино).

Доминирующими видами бесхвостых амфибий на территории Витебского района (на исследуемых биотопах) являются травяная лягушка (39,1 экз/га и 48,2 экз/га) и остромордая лягушка (36,23 экз/га и 46,48 экз/га). Субдоминантами являются озерная лягушка (14,91 экз/га и 19,02 экз/га) и прудовая лягушка (10,86 экз/га и 13,67 экз/га). Сравнивая данные за 2013 г и 2014 гг. можно установить, что общая численность земноводных на исследуемых биотопах варьирует в небольших пределах (2013 г. – 113,37 экз/га и 2014 г. – 142,91 экз/га). Можно предположить, что это связано с погодными условиями. В апреле 2014 г. наблюдался более ранний массовый выход земноводных (1–5 апреля), по сравнению с апрелем 2013 г. (15–20 апреля). Погодные условия 2013 г. характеризовались снежной зимой и поздней весной, а в 2014г. наблюдалась малоснежная, теплая зима и ранняя весна. Также в 2014 г. по сравнению с 2013 г. отмечалась более высокая среднесуточная температура в сентябре, что обусловило более поздний уход земноводных на зимовку.

Установлено, что наибольшая численность земноводных обитает на хорошо увлажненных территориях, с богатой растительностью и хорошо развитым подлеском. Избегают земноводные открытых и засушливых территорий. Большую роль в численности земноводных играет наличие благоприятных условий для размножения (наличие и относительная близость водоемов).

Список литературы

1. Пикулик, М.М. Земноводные Белоруссии /М.М. Пикулик // Мн.: Наука и техника, 1985. – 189с.

РАЗВИТИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ ПИЩЕВЫХ ГИБРИДОВ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.) В БЕЛАРУСИ

А.А. Литвенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Дубовый шелкопряд очень чувствителен к узкородственному разведению. Так, жизнеспособность, выраженная в количестве гусениц, полученных от одной кладки, понижается на 20–30% в инбредных семьях по сравнению с гибридными [1].

Повышение жизнеспособности при близкородственном скрещивании у дубового шелкопряда, возможно, достичь подбором родительских пар, выращенных на разных кормовых растениях в разных экологических условиях [2].

В литературе имеются не многочисленные данные [3], свидетельствующие о том, что еще в 60-е годы XX столетия в шелководческих районах Китая отсутствовали чистые породы шелкопряда. Основные исследования были направлены на укрепление моно- и бивольтинности имеющегося племенного материала. Закрепление этих свойств (вольтинность) проводится в Китае с интервалом каждые 5–8 лет путем смены экологических условий выкармливания.

Целью настоящей работы явилось изучение возможностей повышения биологической продуктивности дубового шелкопряда при скрещивании кормовых линий в Беларуси.

Материал и методы. Для исследований служил биологический материал китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.), полученный при проведении экспериментальных выкармочек гусениц шелкопряда на дубе в Витебской и иве в Брестской областях на протяжении четырех лет. Таким образом, нами были использованы пищевые гибриды четвертого поколения, полученные при выкармливании гусениц дубового шелкопряда в различных экологических зонах республики.

Все биологические показатели развития дубового шелкопряда определялись по общепринятым методикам и согласно регламенту разведения.

Результаты и их обсуждение. Сочетание разнокачественной наследственности от бабочек, полученных при выкармочке гусениц на разных кормовых растениях, отчетливо сказывается на всем онтогенезе первого поколения. Скорость роста и развития гусениц-гибридов варьирует не только в зависимости от вида корма, но также и от подбора родительских пар (таблица 1).

У гусениц исходных пищевых линий различие в продолжительности развития составляло 3,7 дня. Физиологический эффект от совместного действия скрещивания экологических линий и кормового растения начал проявляться уже в начале второго возраста.

Таблица 1 – Продолжительность развития гусеничной фазы пищевых гибридов дубового шелкопряда

Кормовое растение	Пищевой гибрид			
	самка «ива» х самец «ива»	самка «дуб» х самец «ива»	самка «ива» х самец «дуб»	самка «дуб» х самец «дуб»
дуб	57,3±0,243	57,9±0,292	54,9±0,284	58,0±0,317 (контроль 2)
ива	54,3±0,297 (контроль 1)	55,5±0,287	56,6±0,344	55,9±0,311

Таблица 2 – Жизнеспособность гусениц пищевых гибридов

Пищевой гибрид	Кормовое растение	Кол-во гусениц в опыте, начиная с III возраста, шт.	Получено коконов, %
самка «ива» х самец «ива»	ива (контроль 1)	100	82,2
	дуб	100	86,5
самка «дуб» х самец «ива»	ива	100	90,7
	дуб	100	89,2
самка «ива» х самец «дуб»	ива	100	85,0
	дуб	100	92,5
самка «дуб» х самец «дуб»	ива	100	81,3
	дуб (контроль 2)	100	84,7

Как видно из таблицы 2, гибридизация пищевых линий дубового шелкопряда способствует повышению жизнеспособности потомства, созданию высокой приспособляемости к новым условиям жизни. Выживаемость гибридных гусениц при выкормке на иве была на 2,8–8,5% больше контрольных (1), а при использовании в качестве корма листьев ивы превышение составляло от 1,8 до 7,8% по отношению к дубовой линии (контроль 2).

С целью выяснения изменений активности репродуктивной функции у бабочек-гибридов был проведен учет их яйценосности. Фактическая плодовитость гибридных самок, как показывает анализ (таблица 3), превышала контрольные (1, 2) на 5,1–8,4%.

Таким образом, скрещивание бабочек дубовой и ивовой кормовых линий показало, что пищевая гибридизация, оказывающая высокий стимулирующий эффект на рост, развитие и жизнеспособность гусениц, биологическую продуктивность насекомого, может представлять практический интерес при промышленном разведении дубового шелкопряда.

Таблица 3 – Фактическая плодовитость пищевых гибридов

Пищевой гибрид	Кормовое растение	Кол-во бабочек, шт.	Кол-во грены, отложенной за 5 суток, шт.
Самка «ива» х самец «ива»	ива (контроль 1)	10	179,0±4,25
	дуб	10	182,0±2,49
Самка «дуб» х самец «ива»	ива	10	181,0±3,39
	дуб	10	187,0±3,48
Самка «ива» х самец «дуб»	ива	10	184,0±2,62
	дуб	10	193,0±3,29
Самка «дуб» х самец «дуб»	ива	10	174,0±3,86
	дуб (контроль 2)	10	178,0±3,07

Заключение. Сочетание разнокачественной наследственности от бабочек, полученных при выкормке гусениц на разных кормовых растениях, отчетливо сказывается на всем онтогенезе первого поколения. Скорость роста и развития гусениц-гибридов варьирует не только в зависимости от вида корма, но также и от подбора родительских пар.

Список литературы

1. Ситько, П.О. Промышленное разведение дубового шелкопряда / П.О. Ситько. – Київ, 1952. – 34с.
2. Синицкий, М.М. Вигодівля дубового шелкопряда на вербах / М.М. Синицкий / Докл. АН УРСР, 1951. – № 1. – С. 41–46.
3. Зализняк, М.М. Новое в биологии шелкопрядов / М.М. Зализняк // Материалы совещания секции шелководства. – Сельхозгиз. – М., 1959. – С.66–67.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ АТЕРОСКЛЕРОЗА

*А.А. Марченко, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важнейшей, социально значимой задачей в сохранении и обеспечении профессионального здоровья работников железнодорожного транспорта является разработка проблема борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Контингент железнодорожников, связанный с обеспечением безопасности движения поездов, в основном угрожаем по ишемической болезни сердца характером труда (психоэмоциональное напряжение, гипокинезия, нерегулярное питание) и объективными причинами, ведущими к развитию метаболического синдрома Х. На Белорусской железной дороге зарегистрировано несколько случаев внезапной смерти среди работников локомотивных бригад [1]. В основе молекулярных процессов, которые создают предпосылки для такой угрозы здоровью, лежат нарушения обмена липидов и, в частности, транспорта липидов в кровеносном русле [2].

Целью работы явилась оценка транспорта липидов и некоторых интегральных показателей метаболизма у различных групп работников Витебского отделения Белорусской железной дороги.

Материал и методы. Под наблюдением в стационаре, поликлинике и железнодорожном санатории Витебского железнодорожного узла находился 1691 человек, из них в состоянии

практического здоровья находились 60% обследуемых. В анализе учитывали возраст, пол и профессиональные обязанности. В сыворотке крови обследуемых лиц определяли уровни общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП), триацилглицеролов (ТГ), глюкозы, подсчитывали индекс атерогенности (ИА) и оценивали активность гамма-глутамилтрансферазы (ГГТ). Использованы реагенты фирмы «Cormay Diana» (Польша-Беларусь), полуавтоматический анализатор «Cormay Multi». Показатели липидтранспортной системы, диагноз ишемической болезни сердца (ИБС) и артериальной гипертензии (АГ) верифицировали в соответствии с общепризнанными критериями [3]. Полученные результаты обработаны с помощью компьютерного пакета статистического анализа «Statgraphics Plus», версия 2.1. с применением параметрических методов.

Результаты и их обсуждение. В изучаемой популяции уровень общего ОХС составил $5,5 \pm 0,04$ ммоль/л, что соответствует легкой степени гиперхолестеролемии; причем у мужчин уровень общего ХС был достоверно выше ($p < 0,01$). Отмечается отчетливая возрастная динамика в состоянии липидтранспортной системы. Так, содержание общего холестерина минимально в возрасте до 30 лет - составляло $4,8 \pm 0,31$ ммоль/л. С возрастом эта величина увеличивалась, достигая максимума у лиц старше 60 лет - $5,9 \pm 0,17$ ммоль/л ($p < 0,05$). Аналогичные тенденции имеют место и в отношении ХС ЛПНП. Так, если у лиц в возрасте до 30 лет уровень ХС ЛПНП составляет $2,9 \pm 0,22$ ммоль/л, то в возрасте 50-59 лет $3,4 \pm 0,07$ ммоль/л ($p < 0,05$) и $3,7 \pm 0,14$ ммоль/л ($p < 0,05$) в возрасте старше 60 лет.

Было проведено изучение особенностей состояния липидтранспортной системы у работников отдельных железнодорожных профессий: машинисты (198 человек), рабочие (531 человек), служащие (500 человек), менеджеры (231 человек) и пенсионеры (167 человек). Оказалось, что наиболее проатерогенные сдвиги выявлены у групп пациентов: «пенсионеры» > «менеджеры» > «служащие». По содержанию триацилглицеролов и активности ГГТ наихудшими показатели оказались у менеджеров.

В дальнейших исследованиях был проведен частотный анализ (%) встречаемости дислипидпротеинемий (ДЛП) у трех групп работников железной дороги (таблица 1).

Таблица 1 – Распространенность ДЛП у железнодорожников различных профессий

Показатель	Машинисты (163)	Служащие (120)	Работники депо (312)
Холестерол			
Норма	$61,9 \pm 3,80$ (101)	$42,5 \pm 4,51^1$ (51)	$45,6 \pm 2,82^1$ (142)
Повышение легкое	$30,1 \pm 3,59$ (49)	$44,1 \pm 4,53^1$ (53)	$42,3 \pm 2,79^1$ (132)
Повышение умеренное	$5,5 \pm 1,79$ (9)	$3,4 \pm 1,63$ (4)	$8,9 \pm 1,61^1$ (28)
Повышение высокое	$2,5 \pm 1,22$ (4)	$10,0 \pm 2,74^1$ (12)	$3,2 \pm 0,99$ (10)
ХС ЛПНП			
норма	$33,7 \pm 3,70$ (55)	$25,0 \pm 3,95$ (30)	$28,6 \pm 2,56$ (89)
Повышение легкое	$30,1 \pm 3,59$ (49)	$22,5 \pm 3,81$ (27)	$32,7 \pm 2,65$ (102)
Повышение умеренное	$33,7 \pm 3,70$ (55)	$43,3 \pm 4,52$ (52)	$37,8 \pm 2,74$ (118)
Повышение высокое	$2,5 \pm 1,22$ (4)	$9,2 \pm 3,9^1$ (11)	$0,9 \pm 0,53$ (3)
Триацилглицеролы			
Норма, триацилглицеролы	$61,9 \pm 3,79$ (101)	$55,8 \pm 4,53$ (67)	$63,5 \pm 2,73$ (198)
Повышение легкое	$9,8 \pm 2,32$ (16)	$24,2 \pm 3,92^1$ (29)	$9,9 \pm 1,69$ (31)
Повышение умеренное	$26,4 \pm 3,44$ (43)	$18,3 \pm 3,53$ (22)	$25,3 \pm 2,46$ (79)
Повышение высокое	$1,9 \pm 1,07$ (3)	$1,7 \pm 1,15$ (2)	$1,3 \pm 0,64$ (4)
ХС ЛПВП			
Снижение	$38,0 \pm 3,80$ (62)	$20,0 \pm 3,65$ (24)	$23,4 \pm 2,40^1$ (73)
норма	$57,6 \pm 3,87$ (94)	$76,7 \pm 3,86^1$ (92)	$67,9 \pm 2,64^1$ (212)
повышение	$4,4 \pm 1,61$ (7)	$3,3 \pm 1,63$ (4)	$8,7 \pm 1,60$ (27)

Примечание: ¹ - $p < 0,05$ по сравнению с машинистами; в скобках – количество обследованных

Обращает на себя внимание тенденция к повышению практически всех показателей липидтранспортной системы у служащих отделения дороги по сравнению с другими обследованными группами. У них достоверно выше средний уровень общего холестерина и уровень холестерина липопротеинов низкой плотности по сравнению с машинистами, а индекс атерогенности у служащих отделения дороги достоверно выше по сравнению с двумя другими группами

обследованных. У машинистов по сравнению с рабочими депо также выше индекс атерогенности.

Гиперхолестеролемиа высокой степени встречается у 10,0% служащих, что в 3–4 раза выше, чем в других рассматриваемых группах. Это пациенты, имеют уровень общего ОХС более 7,8 ммоль/л и требуют энергичных врачебных мероприятий по снижению уровня холестерина (прием препаратов группы «Статины»). Аналогичная картина имеет место и в отношении ХС ЛПНП; только 25% служащих имеет нормальное содержание ХС ЛПНП.

Среди машинистов наблюдается существенно большая распространенность гипоальфахолестеролемии, что является дополнительным риском развития атеросклеротической сердечно-сосудистой патологии.

Закключение. Таким образом, проведенный анализ показал, что мероприятия по коррекции нарушений транспорта липидов у работников железнодорожного транспорта остаются необходимыми и в настоящее время [1]. Особое внимание следует обратить на повышение антиатерогенного потенциала плазмы крови у машинистов и профилактику метаболического синдрома X у служащих.

Список литературы

1. Шваренок, В.В. Опыт реализации технологий диагностики, лечения и реабилитации заболеваний сердечно-сосудистой системы у железнодорожников станции Витебск / В.В. Шваренок [и др.] // Диагностика, лечение и профилактика сердечно-сосудистых заболеваний. Минск: ОДО «Триолета», 2003. – С. 263–279.
2. Марченко, А.А. Метаболическое оздоровление в программе мониторинга липидтранспортной системы у железнодорожников / А.А. Марченко // Биохимия здорового образа жизни. Сб. статей. Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 61–72.
3. Чиркин, А.А. Клинический анализ лабораторных данных. – М.: «Медицинская литература», 2012. – 384 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОДУКЦИОННЫХ И КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИТОПЛАНКТОНА МАЛЫХ ДИСТРОФИРУЮЩИХ ОЗЕР ЧЕРНОЕ И ЖАБИНКА

*Ю.Л. Мерзвинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В рамках исследований природных комплексов республиканского ландшафтного заказника «Синьша», нас заинтересовали два небольших лесных дистрофирующих водоёма (оз. Чёрное, оз. Жабинка). Они привлекли наше внимание возможностью изучения особенностей структуры, количественных характеристик и продукционно-деструкционных показателей фитопланктона малых бессточных водоёмов.

Цель исследования – анализ продукционных и концентрационных показателей фитопланктона малых дистрофирующих озёр Чёрное и Жабинка

Материал и методы. Исследования проводились в августе, октябре 2011 г. и мае 2012 г. на озёрах Чёрное и Жабинка заказника «Синьша» (Россонский р-н, Витебская обл.). Сбор, фиксацию, учёт численности фитопланктонных организмов и оценку их биомассы проводили общепринятыми методами [1]. Первичную продукцию планктона определяли в августе скляночным методом в кислородной модификации [2].

Результаты и их обсуждение. Комплексное изучение озёр заказника «Синьша» проводилось дважды (в 1978 г. и в 1994 г.), но ни в один из выездов исследования не затронули малые озёра. Поэтому из морфометрических характеристик нам известна лишь площадь зеркала, которая составляет 0,02 км² для оз. Чёрное и 0,01 км² для оз. Жабинка. Данные о температуре (поверхностный слой) и прозрачности воды (по диску Секки) приведены в таблице 1 соответственно сезонам измерений.

Таблица 1 – Прозрачность и температура воды в озерах

Озеро	Прозрачность, м			Температура, С°		
	весна	лето	осень	весна	лето	Осень
Чёрное	0,5	0,5	0,5	18	28	8
Жабинка	0,8	0,5	0,5	18	27	8

Фитопланктон малых дистрофирующих озёр Чёрное и Жабинка отличается от фитопланктона остальных исследованных водоёмов заказника [3] наименьшим числом видов (включая внутривидовые таксоны). Данные по распределению таксонов по отделам в исследуемых озерах представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Таксономический состав фитопланктона озёр

Озёра	Отделы:												Всего таксонов рангом ниже рода:
	Синезелёные	Криптофитовые	Динофитовые	Радиофитовые	Золотистые	Диатомовые	Жёлтозелёные	Эвгленовые	Зелёные:				
									вольвоксовые	протококковые	конъюганты	улотриковые	
Чёрное	10	6	3	-	2	5	-	1	-	4	2	2	35
Жабинка	10	5	7	1	6	2	2	3	-	12	4	3	55

В фитопланктоне оз. Чёрное обнаружено 35 таксонов рангом ниже рода и всего на 20 видов больше (55) определено в фитопланктоне оз. Жабинка.

Измерение продукционно-деструкционных характеристик проводили в августе, так как этот месяц является наиболее показательным из-за высокого уровня развития фитопланктона. Величины потенциального фотосинтеза (первичная продукция) и деструкции планктона, их соотношение в обследованных озерах летом 2011г. приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Величины потенциального фотосинтеза и деструкции планктона в озерах

Озеро	Глубина, м	Первичная продукция (А), мг О ₂ /л·сут.	Деструкция (R), мг О ₂ /л·сут.	A/R
Черное	0,5	1,68	1,84	0,91
Жабинка	0,5	2,42	2,79	0,87

Скорость образования первичной продукции достаточно высокая в оз. Чёрное (1,68 мг О₂/л*сут), и ещё выше в оз. Жабинка (2,42 мг О₂/л*сут). Для больших озёр заказника данный показатель варьирует в пределах от 0,5 до 1,55 мг О₂/л*сут. Скорость деструкции органического вещества превышала скорость его новообразования в процессе фотосинтеза планктона и, вследствие этого, отношение A/R оказалось меньше единицы для обоих озёр.

Одной из важнейших характеристик при определении продукционной активности фитопланктона является содержание хлорофилла-«а», а также суточное ассимиляционное число (САЧ, мг С/мг хл-ла·сут.), которое рассчитывается на основании данных о первичной продукции планктона и изменении концентрации хлорофилла-«а» в сестоне в течение суток. Однако высокое содержание коллоидных частиц не позволило профильтровать необходимый объём воды озёр Чёрное и Жабинка для корректного определения концентрации взвеси и содержащегося в ней хлорофилла-«а» методом ацетоновых экстрактов [4, 5, 6], который использовался для остальных исследуемых водоёмов. Поэтому характеристика фотосинтетической активности фитопланктона представлена продукционно-деструкционными показателями и Р/В-коэффициентом (отношение продукции к общей биомассе фитопланктона). При выражении величин фотосинтеза, измеренного по выделенному кислороду, в мг С использован эквивалент 1 мг О₂=0,3 мг С, для выражения биомассы в мг С было принято, что 1 мг сырой биомассы эквивалентен 0,1 мг С. При расчете Р/В-коэффициента принимали, что 20% вновь образованного в процессе фотосинтеза органического вещества тратится в процессе дыхания сообщества фитопланктона. Результаты оценки фотосинтетической активности планктона озёр представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Фотосинтетической активности биомассы фитопланктона в озерах заказника в летнее время

Озеро	Горизонт, м	Первичная продукция, мг С/л·сут.	Биомасса, мг/л	Биомасса, мг С/л	Р/В, сут. ⁻¹
Чёрное	0,5	0,40	11,14	1,11	0,36
Жабинка	0,5	0,58	6,79	0,68	0,86

Вследствие того, что биомасса фитопланктона в пересчёте на углерод в озёрах Чёрное и Жабинка достаточно высока и составляет 1,11 и 0,68 мг С/л соответственно, а значения первичной продукции не дотягивают до единицы (0,4 мг С/л·сут. оз. Чёрное и 0,58 мг С/л·сут. оз. Жабинка), показатели Р/В-коэффициента также ниже единицы. Это может говорить о том, что слишком большая биомасса фитопланктона неэффективна в процессе образования первичной продукции водоёма.

Список литературы

1. Михеева Т. М. Методы количественного учета нанофитопланктона (обзор) / Гидробиол. журн. – 1989. – 25, №4. – С. 3-21.
2. Винберг, Г.Г. Первичная продукция водоемов / Г.Г. Винберг. – Минск, 1960. – 329 с.
3. Становая, Ю.Л. Фитопланктон озёр республиканского ландшафтного заказника «Синьша» (Беларусь) // Биоразнообразие и экологические проблемы сохранения дикой природы. Сборник статей международной научной конференции молодых учёных посвящённой 70-летию Национальной Академии Наук Армении (Армения, Цахкадзор, 3–5 мая 2013). – Ереван, 2013 г. – С. 229–233.
4. SCOR-UNESCO Working group № 17. Determination of photosynthetic pigments in sea-water // Monographs on Oceanologic Methodology. – Paris: UNESCO, 1966. – P. 9–18.
5. Lorenzen, C.J. Determination of chlorophyll and phaeopigments: spectrophotometric equations / C.J. Lorenzen // Limnol. Oceanogr. – 1967. – Vol. 12. – P. 343–346.
6. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / Государственный комитет СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды; под ред. В.А. Абакумова – Л.: Гидрометеиздат, 1983. – 239 с.

ОЗЕРО НЕЩЕРДО – ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМАЯ ПРИРОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

*Л.М. Мержвинский, Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев, В.В. Кузьменко, В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях усиливающейся антропогенной нагрузки на природные комплексы, одной из эффективных форм охраны биологического и ландшафтного разнообразия является создание сети особо охраняемых природных территорий.

В соответствии с Национальной стратегией развития и управления системой природоохранных территорий до 1 января 2030 г., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 649 «О развитии системы особо охраняемых природных территорий» при выборе природной территории, которую планируется объявить особо охраняемой, применяются следующие критерии: наличие мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, и видов, подпадающих под действие международных договоров Республики Беларусь; наличие мест регулярного гнездования, зимовки или остановки в период миграции водно-болотных и других видов мигрирующих птиц в количестве, превышающем 1 процент от численности национальной или европейской популяции вида; наличие мест ежегодной концентрации в период сезонных миграций не менее 10 000 особей мигрирующих водно-болотных птиц (кулики, утки, гуси), более 500 особей серых журавлей; наличие мест нереста, нагула и миграции видов рыб, включенных в Красную книгу Республики Беларусь; наличие природных территорий, являющихся элементами национальной экологической сети.

Природно-территориальный комплекс озера Нещердо практически соответствует этим критериям. В ходе выполнения хозяйственной работы «Выявление мест обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь в Полоцком и Россонском районах Витебской области» нами в 2014 году была обследована данная территория.

Целью исследования является выявление на территории, планируемой к объявлению заказником местного значения, мест обитания диких животных и мест произрастания дикорасту-

щих растений, включенным в Красную книгу Республики Беларусь и натурное обследование указанной территории на соответствие ее установленным критериям для особо охраняемых природных территорий (заказникам местного значения) с составлением паспортов и охранных обязательств для землепользователей.

Материал и методы. Объект исследования – территория проектируемого заказника местного значения «Нещердо», расположенного в Россонском районе Витебской области. Эколого-флористические и эколого-фаунистические исследования проводились преимущественно детально-маршрутным методом с охватом всех естественно-территориальных подразделений этого водно-болотного угодья. При изучении флоры и фауны привлекался также необходимый картографический материал – топографические, ландшафтные, геоморфологические, почвенные, лесоустроительные и землеустроительные карты и схемы. При обследовании территории нами были использованы ГИС технологии для фиксирования и интерпретации данных полевых наблюдений.

Результаты и их обсуждение. Проектируемый заказник местного значения «Нещердо», как территориальная единица входит в структуру Россонского района Витебской области и расположен в бассейне реки Дриссы. Включает озера Нещердо и Бродно с примыкающими лесными кварталами, образующими в основном водоохранную зону. Котловина озера Нещердо подпрудного типа вытянута с юга на север и отличается сложным строением, о чём свидетельствует наиболее длинная среди озер Беларуси береговая линия – длина 50,18 км, а также множество заливов и 3 острова общей площадью 0,23 км². Берега почти на всем протяжении низкие, заболочены и покрыты кустарником; на отдельных участках юго-восточной и восточной части – сплавинные. Лишь на севере и юге к озеру приближаются моренные холмы высотой до 10–15 м. Леса, преимущественно смешано-мелколистные и сероольховые, а также заболоченные черноольшаники и хвойные, есть участки с открытыми низинными болотами, которые прилегают преимущественно к поймам рек и берегов озер, местами закустарены. Озеро Нещердо эвтрофное. Впадают 6 ручьёв и река Атлайская. Из озера вытекает река Нещерда и проток в соседнее озеро Межно. Нещердо связано ручьями и протоками с озёрами Бродно, Круглое, Долгое. В нём водятся лещ, судак, щука, плотва, густера, угорь (любительский лов запрещен), сазан, язь, красноперка. Водоём периодически зарыбляется. Ведется промысловый лов рыбы. Около озера расположены ряд деревень. Поэтому экосистема озера испытывает сильное антропогенное воздействие.

Доминирующим типом природной растительности заказника является водная растительность. Лесная растительность, и закустаренная, местами заболоченная пойма озер Нещердо и Бродно с травянистыми сообществами (осоковые, злаково-осоковые, разнотравно-злаково-осоковые) занимает небольшие площади.

По материалам флористических исследований, проведенных на территории заказника, зарегистрировано более 300 видов сосудистых растений. На территории заказника выявлен ряд редких во флоре Беларуси видов растений и тех, которые находятся на границах ареалов. Виды растений, включенные в Красную книгу Республики Беларусь:

Гидрилла мутовчатая – *Hydrilla verticillata*, Мякотница однолистная – *Malaxis monophyllos*, Береза низкая – *Betula humilis*, Водяной орех плавающий – *Trapa natans*, Касатик (Ирис) сибирский – *Iris sibirika*. Нами было найдено всего несколько розеток Водяного ореха на берегу, вероятнее всего вытянутых сетями рыбаков. Сама популяция ореха не обнаружена. Возможно, это искусственно расселяемые растения.

Виды растений, требующие профилактической охраны: Пальчатокоренник пятнистый – *Dactylorhiza maculata*, Страусник обыкновенный – *Matteuccia struthiopteris*, Колокольчик персиколистный – *Campanula persicifolia*, Перелеска благородная – *Hepatica nobilis*.

По результатам наших исследований и данным Государственного научно-производственного объединения «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по биоресурсам» на территории проектируемого заказника «Нещердо» в результате полевых исследований в 2013 году было выявлено более 90 видов птиц. 7 видов внесены в Красную книгу Республики Беларусь (2005): Чернозобая гагара – *Gavia arctica*, Большая выпь – *Botaurus stellaris*, Большой крохаль – *Mergus merganser*, Скопа – *Pandion haliaetus*, Коростель – *Crex crex*, Сизая чайка – *Larus canus* и Большая белая цапля – *Egretta alba*.

Кроме того, здесь зарегистрировано 3 вида, имеющих 2-ю СПЕС категорию (виды, мировая популяция которых сконцентрирована в Европе (более 50%) и которые имеют неблагоприятный статус угрозы) – Красноголовый нырок – *Aythya ferina*, Чибис – *Vanellus vanellus*, Пеноч-

ка-трещотка – *Phylloscopus sibilatrix*, и 15 видов, имеющих 3-ю SPEC категорию (виды, мировая популяция которых не сконцентрирована в Европе, но которые имеют неблагоприятный статус угрозы).

Заключение. Гидрологический заказник «Нещердо» создается с целью сохранения в естественном состоянии гидрологического режима и ценных лесо-болотных и водно-болотных комплексов. Режим охраны и использования территории заказника должен обеспечивать сохранность основных экосистем, их почвозащитных свойств, генофонда растений и животных, целостность растительного покрова, стабильность локальной системы заказника и ландшафта в целом, научно-познавательную и хозяйственную ценность территории.

Подготовлено научное и технико-экономическое обоснование (НиТЭО) для объявления данной территории гидрологическим заказником местного значения «Нещердо». Подготовлены паспорта и охранные обязательства для землепользователей на виды, включенные в Красную книгу Республики Беларусь. Все сведения об охраняемых видах растений и животных обследованных районов будут переданы для включения в Государственный кадастр растительного и животного мира.

ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ ШУМИЛИНСКОГО РАЙОНА

Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев, В.П. Мартыненко¹, И.И. Шимко²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Витебск, ВГАВМ

Природоохранное законодательство Республики Беларусь и международные обязательства предусматривают полную инвентаризацию видов растений, находящихся под угрозой исчезновения, а также организацию их охраны. Поэтому научные исследования, связанные с изучением распространения видов, требующих охраны, являются актуальными и своевременными. Исследования обязательно должны проводиться с использованием ГИС технологий. Это позволяет легко находить конкретные популяции, определять их площади, вести постоянный мониторинг их состояния, а паспортизация мест произрастания растений позволяет разрабатывать охранные обязательства для каждой популяции с последующей передачей их конкретным землепользователям.

В ходе выполнения хозяйственной работы «Выявление, передача под охрану пользователям земельных участков и (или) водных объектов мест обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь в Городокском и Шумилинском районах Витебской области», нами была проведена полная инвентаризация мест произрастания охраняемых растений в Шумилинском районе.

Целью указанной работы было выявление (подтверждение) на территории Шумилинского района, мест произрастания дикорастущих растений, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, определение состояния популяций, составление паспортов и охранных обязательств для передачи пользователям земельных участков или водных объектов.

Материал и методы. Исследования проводились маршрутным способом в сочетании с полустационарным и стационарным методами. Маршрут прокладывался так, чтобы по возможности изучить все характерные для данной местности и ландшафта экотопы с охватом переходных полос (экотонов). Самостоятельными объектами исследований служили также флористические комплексы особо охраняемых и перспективных для охраны природных территорий местного и республиканского значения. При обследовании территории района нами были использованы ГИС технологии для фиксирования и интерпретации данных полевых наблюдений. Маршрут обследования записывался прибором спутниковой навигации *GPSmap60CSx GARMIN*. Местонахождения обнаруженных популяций заносились в память GPS-навигатора как путевые точки с точными географическими координатами. Картографическая база данных по охраняемым растениям создается путем нанесения GPS координат мест произрастания на общедоступные карты в программе *OziExplorer*. Местообитания наносятся на планы лесничеств и планы лесонасаждений, по каждой известной точке делается заметка в картографической базе встроенной в программу *OziExplorer* с описанием биотопа, его фотографией и фотографией растения. Привлекался также необходимый картографический материал – топографические, ландшафтные, геоморфологические, почвенные, лесоустроительные и землеустроительные карты и схемы. В ходе маршрутных исследований изучались как естественные, так и синан-

тропные природные комплексы, формирующиеся в населенных пунктах, в рудеральных условиях, на путевых коммуникациях и пр.

Результаты и их обсуждение. Проведены полевые исследования территории Шумилинского района, а также осуществлен анализ ведомственных материалов Шумилинской районной инспекции, Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, БГУ, НАН Беларуси, кафедры ботаники и ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Обработаны гербарные сборы и коллекции, литературные источники [1 и др.].

Установлено, что для территории Шумилинского района указывается произрастание 27 видов высших сосудистых растений (табл.), включенных в Красную книгу Республики Беларусь (2005) [2].

Таблица – Охраняемые виды растений Шумилинского района

№	Название растения	Категория охраны
1	Ликоподиелла заливаемая	IV (NT)
2	Баранец обыкновенный	IV (NT)
3	Гроздовник многораздельный	III (VU)
4	Живокость высокая	III (VU)
5	Купальница европейская	IV (NT)
6	Береза карликовая	II (EN)
7	Повойничек водноперечный	II (EN)
8	Ива черничная	III (VU)
9	Клюква мелкоплодная	III (VU)
10	Первоцвет высокий	III (VU)
11	Росжанка промежуточная	III (VU)
12	Морошка приземистая	II (EN)
13	Горечавочка горьковатая	III (VU)
14	Колокольчик широколистный	IV (NT)
15	Крестовник водный	II (EN)
16	Гидрилла мутовчатая	II (EN)
17	Наяда морская	II (EN)
18	Лук медвежий, или Черемша	III (VU)
19	Лук скорода	II (EN)
20	Касатик сибирский	IV (NT)
21	Шпажник черепитчатый	IV (NT)
22	Поллелепестник зеленый	III (VU)
23	Тайник яйцевидный	IV (NT)
24	Ятрышник мужской	II (EN)
25	Ятрышник шлемоносный	I (CR)
26	Пухонос альпийский	III (VU)
27	Пушица стройная	III (VU)

На основании учета растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, составлены паспорта, установленного образца и охранные обязательства. Паспорта и охранные обязательства, подготовленные для нелесных земель, будут интегрированы в схемы землеустройства, для лесных земель – в проекты ведения лесного хозяйства Шумилинского района для выделения особо защитных участков «Места произрастания редких растений».

Заключение. В результате проделанной работы установлено современное состояние популяций видов растений требующих охраны на территории Шумилинского района Витебской области. Из 27 видов высших сосудистых растений 2 относится к Плаунообразным, 1 – Папоротникообразным и 24 – Цветковые растения. Данная работа является основанием для практической охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, позволяет иметь истинное представление о состоянии генофонда этих видов на конкретной территории, планировать и вести экологически совместимую хозяйственную деятельность. Все сведения об охраняемых видах растений обследованного района переданы для включения в Государственный кадастр растительного мира.

Необходимо продолжать обследование данных территорий для постоянного мониторинга состояния известных популяций, а также выявления новых.

Список литературы

1. Высоцкий, Ю.И. Находки мест произрастания редких и охраняемых растений в Белорусском Поозерье в 2013 году / Ю.И. Высоцкий, В.М. Коцур, С.Э. Латышев, В.П. Мартыненко, Л.М. Мерзвинский, И.И. Шимко // Экологическая культура и охрана окружающей среды: I Дорофеевские чтения : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 21–22 ноября 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 97–99.
2. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений. Гл. редколлегия: Л.И. Хоружик (предс.), Л.М. Сущеня, В.И. Парфенов и др.. – Мн.: БелЭн, 2005. – 456 с.

ПИТОМНИК РЕДКИХ И ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

И.М. Морозов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Защита окружающей среды, рациональное использование биологических ресурсов, охрана редких и исчезающих видов растений являются одной из важнейших задач современности. Как показала практика, одним из наиболее эффективных способов сохранения отдельных видов растений является выращивание их в условиях культуры.

Целью настоящей работы является подведение итогов интродукции редких и охраняемых видов растений в питомнике ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Исследования выполнялись в 2004–2014 гг. Интродукционные популяции закладывались в ботаническом саду Витебского госуниверситета по методике Корovina С.Е., Кузьмина З.Е. Трулевич Н.В. [1].

Объектом нашего исследования являются представители редких и охраняемых видов растений в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ: ирис сибирский (*Iris sibirica*), аконит шерстистоустый (*Aconitum lasiostomum*), живокость высокая (*Delphinium elatum*), колокольчик широколистный (*Campanula latifolia*), первоцвет высокий (*Primula elatior*), шпажник черепитчатый (*Gladiolus imbricatus*), купальница европейская (*Trollius europaeus*), безвременник осенний (*Colchicum autumnale*), лунник оживающий (*Lunaria redeviva*), лук медвежий (*Allium ursinum*), фиалка горная (*Viola montana*).

Изучение особенностей плодоношения, семян и семенной продуктивности проводилось с использованием методических указаний по семеноведению интродуцентов Главного ботанического сада РАН [2].

За развитием растений проводились наблюдения, используя работу «Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР» [3]. Холодостойкость определяли визуально при весенней инвентаризации и по реакции растений на заморозки. Способность к генеративному и вегетативному размножению определяли по шкале, предложенной Главным ботаническим садом. Оценку результатов интродукции редких растений проводили по трехбалльной шкале [4].

Результаты и их обсуждение. При создании питомника нами проведены посадки маточных растений с использованием природного материала (живые растения, семена, клубнелуковицы). Маточные посадки использовались для получения семян природных интродуцентов. Также маточные экземпляры использовались для изучения устойчивости видов в культуре, семенной продуктивности, особенностей цветения и плодоношения.

Семена, полученные с маточных растений, использовались для изучения морфологических особенностей и посевных качеств, а также для размножения охраняемых видов. Изучали полевую всхожесть растений. Для получения рассады редких растений использовали только семена поколения F₁, чтобы в последующих поколениях не происходило накопление микроревлюционных изменений.

При изучении особенностей плодоношения данных образцов в культуре определяли количество плодов на побеге, размер плода, процент плодообразования, семенную продуктивность плода, побега и растения.

По результатам интродукции и перспективности содержания в культуре редких и охраняемых видов растений в Ботаническом саду ВГУ им П.М. Машерова были получены следующие результаты (таблица).

По способности к генеративному размножению 3 балла получили те виды, у которых наблюдается регулярное плодоношение, самосев; 2 балла – плодоношение нерегулярное, самосев.

По способности к вегетативному размножению 3 балла получили виды, у которых появляется 3 и более новых вегетативных зачатков; 2 балла – виды, которые дают не более 1–2 новых вегетативных зачатков.

Холодостойкость оценивалась следующим образом: 3 балла – виды, которые морозами и заморозками не повреждаются; 2 балла – частично повреждаются сильными морозами.

В таблице символом П обозначены перспективные для содержания в культуре виды; символом ОП – очень перспективные для содержания в культуре.

Размноженный посадочный материал редких и охраняемых растений используется для создания экологических троп и в озеленении организациями и населением Беларуси, тем самым сохраняя генофонд этих растений в культуре.

Таблица – Результаты интродукции и перспективности содержания в культуре редких и охраняемых видов растений в Ботаническом саду ВГУ

Название растения	Период наблюдения в культуре (лет)	Генеративное размножение (баллы)	Вегетативное размножение (баллы)	Холодостойкость (баллы)	Перспективность выращивания в культуре
<i>Aconitum lasiostomum</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Allium ursinum</i>	8	3	2	3	ОП
<i>Campanula latifolia</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Delphinium elatum</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Gladiolus imbricatus</i>	10	2	2	3	П
<i>Iris sibirica</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Lunaria rediviva</i>	8	2	2	2	П
<i>Primula elatior</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Trollius europaeus</i>	10	2	2	3	П
<i>Viola montana</i>	10	3	2	3	ОП
<i>Colchicum autumnale</i>	10	2	2	3	П

Важным является использование выращенного посадочного материала для проведения реинтродукции и репатриации данных видов растений. Эта работа также проводится сотрудниками нашего учреждения. Создан ряд реинтродукционных популяций в естественных ценозах.

Заключение. Анализ результатов интродукции редких и охраняемых видов растений в Ботаническом саду ВГУ им П.М. Машерова показал их высокую устойчивость и перспективности содержания в культуре в условиях северо-востока Беларуси.

Использование посадочного материала редких и охраняемых видов растений, полученного в питомнике ботанического сада позволяет проводить работы по реинтродукции, что будет способствовать сохранению генофонда природной флоры и восстановлению продуктивности растительного покрова.

Список литературы

1. Коровин, С.Е. Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич. – М.: Изд-во МСХА. 2001. – 76 с.
2. Методические указания по семеноведению интродуцентов. – М.: Наука, 1980. – 64 с.
3. Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР. – М., 1975. – 87 с.
4. Былов, В.Н. Принципы создания и изучения коллекции малораспространенных декоративных многолетников / В.Н. Былов, Р.А. Карпишова // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР, 1978, Вып. 107. – С. 72–77.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКАЗНИКИ И ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОЛОЦКОГО РАЙОНА

*И.М. Морозов, А.Д. Тимошкова, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность была определена необходимостью уточнения схемы размещения особо охраняемых природных территорий местного значения Витебской области закрепленной решением Витебского областного Совета депутатов от 18.12.1013 г. № 309 «Об установлении схемы размещения особо охраняемых природных территорий местного значения Витебской области на 2014–2023 годы».

Целью данного исследования являлось определение природных объектов Полоцкого района, которые нуждаются в установлении (подтверждении) статуса геологических заказников и геологических памятников природы местного значения и подготовка научного и технико-экономического обоснования по объявлению (преобразованию), либо прекращению функционирования установленных территорий.

Материал и методы. Обследование территории Полоцкого района Витебской области и камеральная обработка полученных данных выполнялись сотрудниками биологического факультета в августе – ноябре 2014 года. Кроме результатов экспедиционных исследований, в работе были использованы материалы Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальных подразделений, Института геологии НАН Беларуси, лесхозов Полоцкого района, а также топографические и специальные карты масштабов 1:10000 – 1:500000. Таким образом, для достижения поставленной цели применялся комплекс методов полевых исследований и наблюдений, ГИС-моделирование, картографический, сравнительно-географический и ряд других методов.

Результаты и их обсуждение. На территории Полоцкого района Витебской области нами были обследованы 4 объекта обладающие статусом «геологический заказник местного значения», 10 объектов – статусом «геологический памятник местного значения». Объявление данных объектов особо охраняемыми природными территориями подготовлено и обосновано в ходе работ Института геологических наук НАН Беларуси (В.Ф. Винокуров и др., 2000). В соответствии с разработанными рекомендациями объекты были взяты под охрану решением Полоцкого райисполкома № 214 от 23.05.2001 г.

Наиболее значительным по площади является геологический заказник местного значения **«Белозерские выдмы»**. Он расположен на крайнем северо-востоке Полоцкого района на границе с Россией и Городокским районом в 53 км к северо-востоку от г. Полоцк. Заказник размещен на землях и передан под охрану ГЛХУ «Дретунский лесхоз».

Площадь заказника составляет 29,19 км² (2919 га).

Рельеф территории отличается большим разнообразием. На его территории много больших и малых озер, заболоченных низин. Наибольшую значимость и выразительность заказнику придают представленные в эталонном виде формы эолового рельефа (параболические, серповидные и кольцевые дюны, эоловые гряды и холмы, котловины выдувания, дефляционные котловины).

На территории заказника ведутся лесохозяйственные работы, разрешенные с точки зрения охраны рельефа, площадь используется для рекреационных целей (оборудованы места туристических стоянок), ловли рыбы. Современные геологические процессы, характерные для крутых склонов, развиты слабо. В целом эталонные формы эолового рельефа сохранили свое естественное состояние.

Значительная часть территории заказника перекрывается площадью гидрологического заказника республиканского значения «Глубокое–Большое Островито», например, озера Большое Островито и Малое Островито расположены в пределах двух заказников разного статуса одновременно.

В пределах обоих заказников расположены уникальные водные объекты, формирующие ценные экологические системы. Данные территории отличаются значительным биоразнообразием и эталонным состоянием популяций хозяйственно-значимых, редких и исчезающих видов растений и животных. Здесь достоверно установлено произрастание не менее 8 видов растений и обитание 18 видов животных, включенных в Красную книгу Республики Беларусь.

Геологический заказник местного значения **«Гряда Замок Глинская»** расположен в западной части района в 25 км к западу- юго-западу от г. Полоцк. Заказник размещен на землях и передан под охрану ГЛХУ «Полоцкий лесхоз» Ветринского лесничества.

Площадь заказника составляет 3,4 км² (340 га).

Гряда Замок Глинская – озовая гряда эталонной формы. В пределах заказника расположены камовые холмы типичной формы, котловина ледникового оз. Рудёнково и долина ручья Городенко. Все эти формы еще больше подчеркивают своеобразность и неповторимость рельефа этого заказника. Одной из уникальных форм является гора Рудёнковская, которая представляет собой обособленное куполообразное поднятие.

В настоящее время территория гряды непосредственно занята лесопосадками, садами и огородами, а прилегающие к ней части заняты лугами и пашнями.

Геологический заказник местного значения «*Гряда Гамовщинская*» расположен в западной части района в 29,6 км на запад-юго-запад от г. Полоцк. Заказник размещен на землях и передан под охрану КСХУП «Островщина».

Площадь заказника составляет около 1,85 км² (185 га).

Гряда Гамовщинская – это озовая гряда типичная для области поозерского оледенения. В настоящее время поверхность гряды покрыта сеянными травами. Примыкающие к гряде пониженные участки, в своем большинстве также открытые, заняты сеянными травами, используются в качестве сенокосов и пастбищ. Многолетняя сельскохозяйственная деятельность и проведение мелиоративных работ привели к сильному спланированию вершины и сглаживанию склонов. Негативными явлениями, которые нарушают рельеф в заказнике, являются плоскостной смыл на распаханых участках, а по склонам – линейная эрозия. В северной части гряды проложена грунтовая дорога, прорезающая гряду почти до основания.

Геологический заказник местного значения «*Наивысшее место Полотчины «Рябченки»*» расположен в крайней юго-западной части района в 41,5 км на юго-запад от г. Полоцк. Заказник размещен на землях и передан под охрану ГЛХУ «Полоцкий лесхоз».

Площадь заказника составляет 1,45 км² (145 га).

В рельефе наивысшее место Полотчины представлено в виде обособленного не очень четко выраженного поднятия с пологими склонами. В геоморфологическом отношении наивысшее место Полотчины представляет собой типичный пример конечно-моренного среднехолмистого рельефа. Наиболее низкий участок заказника занят озером Иванец.

В настоящее время территория заказника очень сильно изменена лесразработками и лесопосадочными работами. Естественный природный ландшафт непосредственно самой высшей точки нарушен, произрастающий здесь ранее еловый лес вырублен. На его месте образовался мелколиственный лес. В юго-восточной части территории расположен крупный карьер, из которого брали грунт при строительстве новой дороги Рябченки-Осиновка. Кроме того, в период отсыпки дорог по просекам брали грунт, отчего здесь образовались многочисленные небольшие карьеры.

Среди обследованных геологических памятников местного значения 5 форм рельефа различного типа (*Холмы Туржецкие, Гора Подлозенка Гомельская, Гора Городище Званская, Гора Замок Вороничская, Гора Городок Замошская*) и 5 крупных валунов (*Большой камень Косаревский, Большой камень Биккульничский, Перун-камень Полоцкий, Большой камень Глинский и Большой камень Туржецкий*).

Закключение. По результатам проведенных нами работ разработан ряд рекомендаций суть которых сводится к следующему.

Во-первых, следует сохранить особо охраняемые природные территории местного значения в существующем статусе «геологического заказника» и «геологического памятника».

Во-вторых, с целью оптимизации охранного режима, комплексной охраны всех компонентов биогеоценоза, рекомендуется объединить территории геологического заказника «Белозерские выдмы» и гидрологического заказника «Глубокое-Большое Островито» и реорганизовать их в существующих границах в ландшафтный заказник республиканского значения «Белозерско-Ситнянские гряды».

Кроме того, уточнены и унифицированы названия геологических памятников и заказников местного значения с использованием данных по топонимии объектов на русском и белорусском языках. Теперь наименование объектов включает две части. Первая – характеризует категорию объекта и ее исторически сложившееся наименование, а вторая – отражает местоположение объекта относительно близлежащих населенных пунктов.

В ходе проведенных работ уточнены границы площадных и местоположение точечных объектов. Подготовлен новый картографический материал и разработана геоинформационная система «Геологические заказники и памятники природы местного значения Полоцкого района» с использованием ГИС-платформы MapInfo Professional.

ИНТРОДУКЦИЯ РАСТЕНИЙ СЕМ. БОБОВЫЕ В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

И.М. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Важная роль в сохранении растительных богатств принадлежит ботаническим садам. Ботанические сады – это научно-исследовательские учреждения, культивирующие и изучающие растения, пропагандирующие ботанические знания. Основу ботанических садов составляют коллекции живых растений.

Цель работы – провести анализ коллекции растений сем. Бобовые, оценить интродукционную устойчивость и перспективность введения в культуру.

Материал и методы. Объект нашего исследования – коллекция растений сем. Бобовые ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Изучали особенности роста, развития растений сем. Бобовые, используя «Методику фенологических наблюдений в ботанических садах СССР» [1]. Способность к генеративному и вегетативному размножению определяли по шкале, разработанной Главным ботаническим садом (ГБС).

Результаты и их обсуждение. В коллекции ботанического сада растения сем. Бобовые представлены 51 видом и разновидностями, из них 31 – представители белорусской флоры, 3 вида: *Lathyrus laevigatus* *Trifolium rubens*, *Trifolium spryginii* – охраняемые и занесены в Красную книгу Республики Беларусь [2].

Представители сем. Бобовые коллекции ботанического сада имеют следующие жизненные формы по Серебрякову: многолетние травы – 33, однолетние – 7, деревья – 3, кустарники – 8 видов. По хозяйственным группам растения распределились следующим образом: лекарственные – 7, овощные – 6, кормовые – 8, декоративные – 10 видов.

Многолетние наблюдения показали, что растения сем. Бобовые характеризуются различными показателями роста, зимостойкости, засухоустойчивости, теневыносливости, способности к семенному и вегетативному размножению (табл. 1).

Для оценки результатов интродукции травянистых многолетников использовали 3-бальную шкалу, разработанную ГБС [3], на основе которой нами составлена таблица, подводящая итоги наблюдений.

По способности к генеративному размножению 3 балла получили те виды, у которых наблюдается регулярное плодоношение, самосев; 2 балла – плодоношение нерегулярное, самосев; 1 балл – плодоношения нет.

По способности к вегетативному размножению 3 балла получили виды, у которых появляется 3 и более новых вегетативных зачатков; 2 балла – виды, которые дают не более 1–2 новых вегетативных зачатков; 1 балл – виды, у которых отсутствует вегетативное размножение.

Холодостойкость оценивалась следующим образом: 3 балла – виды, которые морозами и заморозками не повреждаются; 2 балла – частично повреждаются сильными морозами; 1 балл получили виды, которые повреждаются морозами почти ежегодно.

Таблица 1 – Анализ поведения некоторых видов растений сем. Бобовые Витебского госуниверситетата

<i>Lathyrus vernus</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, без самосева.
<i>Lathyrus laevigatus</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, без самосева.
<i>Lathyrus niger</i>	Морозостойка, цветет, завязывает жизнеспособные семена, обильный самосев.
<i>Trifolium lupinaster</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, без самосева.
<i>Trifolium repens</i>	Морозостоек, цветет, завязывает семена, вегетативно подвижный вид.
<i>Trifolium rubens</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, самосев единичный на обработанной почве.
<i>Trifolium spryginii</i>	Морозостоек, цветет, плодоносит, без самосева.

Исходя из суммы баллов определяли устойчивость видов в культуре и, соответственно, перспективность выращивания в культуре (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка результатов интродукции некоторых видов растений сем. Бобовые

Вид	Генеративное размножение	Вегетативное размножение	Холодо-стойкость	Перспективность выращивания в культуре
<i>Lupinus polyphyllus</i>	3	2	3	ОП
<i>Lathyrus laevigatus</i>	2	2	3	П
<i>Lathyrus niger</i>	2	2	3	П
<i>Lathyrus vernus</i>	3	2	3	ОП
<i>Trifolium lupinaster</i>	1	2	3	П
<i>Trifolium rubens</i>	2	2	3	П
<i>Trifolium spryginii</i>	1	2	3	П

В таблице 2 символом **П** (6 – 7 баллов) обозначены перспективные для выращивания в культуре виды; символом **ОП** (8 – 9 баллов) – очень перспективные.

Суммируемые итоги наблюдений показали для данных видов перспективность введения их в культуру в северо-восточном регионе Беларуси

Закключение. В результате проведенных исследований, нами рекомендованы для введения в культуру (не используемые ранее в данном регионе) следующие 4 перспективных вида: *Lathyrus laevigatus*, *Lathyrus niger*, *Trifolium rubens*, *Trifolium spryginii*.

В условиях культуры для многих видов сем. Бобовые (*Lathyrus vernus*, *Lathyrus laevigatus* и др.) наблюдается повышение общей продуктивности, увеличение сроков цветения, а зачастую и усиление декоративности, что делает их перспективными для использования в качестве высокодекоративных растений в практике зеленого строительства. Интродукция же охраняемых растений в ботанические сады и введение в культуру предотвращает их полное вымирание и безвозвратную потерю ценного генетического материала для растениеводства и сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР. – М., 1975. – 87 с.
2. Об установлении списков редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов диких животных и дикорастущих растений, включаемых в Красную книгу Республики Беларусь. Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 9 июня 2014 г. № 26.
3. Былов, В.Н. Принципы создания и изучения коллекции малораспространенных декоративных многолетников / В.Н. Былов, Р.А. Карпианова // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР, 1978, Вып. 107. – С. 72–77.

УТОЧНЕНИЕ СПИСКА ВИДОВ ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫХ МОЛЕЙ (LEPIDOPTERA: GELECHIIDAE) БЕЛАРУСИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2012–2014 ГОДОВ

В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Выемчатокрылые моли, одно из крупнейших семейств в огромном отряде чешуекрылых насекомых, давно изучается автором в Беларуси [1, 2, 3]. В мировой фауне известно более 5000 видов, в Беларуси к концу 2013 г. обнаружено, с учетом литературных данных, – 148 [3]. Анализ материалов, собранных как автором, так и другими коллекторами, передавшими свои сборы автору для изучения в 2012–2014 годах, позволил говорить о встречаемости в республике 152 видов данного семейства. В связи с этим целью работы было уточнение списка видов выемчатокрылых молей (Gelechiidae), одного из крупнейших семейств чешуекрылых мировой фауны применительно к территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Фактический материал собран во всех областях Беларуси следующими коллекторами (перечислены в порядке алфавита): Е.А. Держинским (Зоологический институт РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), А.Д. Писаненко (Зоологический музей БГУ, г. Минск), автором и Д.М. Хитровым (биологический факультет ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск). Материал определялся по внешним морфологическим признакам и по препаратам генитальных структур с учетом собранной значительной по объему литературы, а также по коллекциям биологического музея ВГУ имени П.М. Машерова и Зоологического музея БГУ. Материал хранится в вышеупомянутых музеях, отдельные детерминированные эк-

земляры нескольких видов переданы в Зоологический институт РАН. Методика работы подробно изложена недавно автором [2].

Результаты и их обсуждение. Итоги проведенной работы по определению родового и видового состава собранного материала показали, что фауна выемчатокрылых молей республики пополнилась 6 видами, которые ранее для нее не отмечались. Виды относятся к следующим родам, которые приведены в порядке, предложенном автором [1]: *Chionodes* Hbn. – 1 вид, *Mirificarma* Gozm. – 1 вид, *Gnorimoschema* Busck – 1 вид, *Metzneria* Z. – 1 вид, *Teleiodes* Sattler – 1 вид, *Syncopacma* Meur. – 1 вид. Второй из перечисленных выше родов впервые отмечается для фауны Беларуси. Более подробная информация о 6 видах из этих родов, впервые найденных в региональной фауне, с цитированием новой лепидоптерологической литературы, будет приведена в отдельной публикации в научно-практическом журнале «Веснік ВДУ».

Для 45 видов, ранее известных с территории республики, в результате проведенного исследования выявлены новые места встречаемости, что важно для уточнения их общего распространения. Ниже приведены краткие данные по 24 видам, наиболее интересным фаунистически, а также с хозяйственной точки зрения; места находок даны только до уровня административных районов, без полного цитирования коллекционных этикеток. *Chionodes luctuella* (Hbn.): 8 экземпляров, Полоцкий, Ушачский, Лепельский, Городокский, Брагинский районы; *Scrobipalpa acuminatella* (Sirc.): 1 экз., Пинский район; *S. klimeschi* Pov.: 2 экз., Дзержинский, Борисовский районы; *S. obsoletella* (F. v. R.): 1 экз., Дзержинский район; *Cosmardia moritzella* (Tr.):

5 экз., Дзержинский район; *Bryotropha galbanella* (Z.): 2 экз., Лепельский район; *Metzneria aprilella* (H.-S.): 1 экз., Брагинский район; *M. paucipunctella* (Z.): 1 экз., Мостовский район; *Isophrictis anthemidella* (Wck.): 3 экз., Зельвенский, Городокский, Витебский районы; *Monochroa conspersella* (H.-S.): 1 экз., Дзержинский район; *M. hornigi* (Stgr.): 1 экз., Лоевский район;

M. rumicetella (Hofm.): 1 экз., Зельвенский район; *M. sepicolella* (H.-S.): 2 экз., Новогрудский, Витебский районы; *Teleiodes wagaе* (Now.): 1 экз., Житковичский район; *Pseudotelphusa flavimaculella* (H.-S.): 3 экз., Зельвенский, Дзержинский районы; *Teleiopsis diffinis* (Hw.): 15 экз., Витебский, Сенненский, Пинский, Гомельский районы; *Parachronistis albiceps* (Z.): 1 экз., Брагинский район; *Sophronia semicostella* (Hbn.): 1 экз., Пинский район; *Syncopacma sangiella* (Stt.): 2 экз., Дзержинский, Гомельский районы; *Anarsia lineatella* Z.: 3 экз., Дзержинский район; *Neofaculta infernella* (H.-S.): 5 экз., Пинский, Гомельский, Лоевский районы; *Acanthophila alacella* (Z.): 2 экз., Городокский, Дзержинский районы; *Helcystogramma albinervis* (Grsm.): 9 экз., Мостовский, Новогрудский, Дзержинский, Пинский, Житковичский, Лоевский районы; *Brachmia inornatella* (Dougl.): 1 экз., Дзержинский район. Экономическое значение имеет *Anarsia lineatella* Z. – серьезный вредитель плодовых культур (абрикос, персик, слива, вишня, черешня, яблоня, груша, айва, хурма), отмечался также на кленах, на карагане; иногда проявляет себя как зоофаг (питание клещами и содержимым их галлов); огромный ареал вида расширяется из-за завоза его с фруктами [1, 2].

Закключение. Проведенное исследование показало, что в Беларуси встречаются 152 вида выемчатокрылых молей; род *Mirificarma* Gozm. впервые приводится для фауны республики. Для 24 видов даны, на уровне административных районов всех шести областей, новые места находок, что важно для уточнения общего распространения данных видов. Из экономически важных видов интересна фруктовая полосатая моль (*Anarsia lineatella* Z.), серьезный вредитель плодовых розоцветных, для которой отмечалась также зоофагия (питание клещами и содержимым их галлов) [1, 2]. Данный вид, известный ранее только из Витебской области, обнаружен в культурном ландшафте в Дзержинском районе Минской области.

Список литературы

1. Пискунов, В.И. Список видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований в 1968–2009 годах / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. – 2010. – № 5(59). – С. 49–54.
2. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera: Gelechiidae) Белорусского Поозерья: трофические связи гусениц, распространение и хозяйственное значение / В.И. Пискунов // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Под ред. Л.М. Мерзвинского. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Гл. 9. – С. 162–182.
3. Пискунов, В.И. Основные результаты изучения экологии выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) фауны Беларуси / В.И. Пискунов // Наука – образованию, производству, экономике: Матер. XIX (66) Регион. науч.-практ. конф. преподав., науч. сотр. и аспиранта. 13–14 марта 2014 г. Т. 1. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 100–102.

ВИДОВОЙ СОСТАВ МИРМЕКОФИЛЬНЫХ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ (INSECTA: COLEOPTERA) НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Е.С. Плискевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Мирмекофилия – способ существования организмов (мирмекофилов) совместно с муравьями. Такое сожительство обеспечивает мирмекофилов пищевыми ресурсами, позволяет избежать межвидовой конкуренции, защищает от неблагоприятных условий внешней среды. Большое значение для понимания характера взаимодействия мирмекофильных жесткокрылых и муравьев и оценки влияния такого сожительства на популяцию того или иного вида муравья, имеют: установление видового состава, определение структуры доминирования, оценка биологического разнообразия мирмекофилов [1–4].

Цель: установление видового состава мирмекофильных жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) в гнездах муравьев на территории Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Исследование проводилось на территории Полоцкого, Россонского, Витебского и Ушачского районов Витебской области в период 2013–2014 гг. В ходе исследования применялись почвенные ловушки (пластиковые стаканы емкостью 0,5 л покрываются стеклотканевой сеткой (2мм X 2мм), заполняются на $\frac{2}{3}$ 9% уксусной кислотой и размещаются в куполе муравейника). Сетка предохраняет от попадания в ловушку муравьев, а мирмекофильные жесткокрылые малы и легко падают через сетку в ловушку. Единично применялся метод анализа проб строительного материала муравейников путем просева субстрата муравейников через колонку почвенных сит (объем взятых проб составляет приблизительно 1–2 дм³ строительного материала муравейника).

Результаты и их обсуждение. В результате исследования в гнездах муравьев *Formica rufa* Linnaeus, 1761, *Formica polyctena* Forster, 1850, *Formica pratensis* Retzius, 1783 и *Lasius niger* Linnaeus, 1758 было выявлено 19 видов (таблица) мирмекофильных жесткокрылых, общим количеством 151 экземпляр. Согласно полученным данным в гнездах *F. rufa* доминируют западнопалеарктический вид *Corticaria longicollis* и европейский вид *Myrmecixenus subterraneus*; в гнездах *F. polyctena* также доминирует *Myrmecixenus subterraneus*; в муравейниках *F. pratensis* преобладает трансевразийский вид *Lyprocorrhe anceps*; в гнездах *L. niger* доминируют евро-кавказский вид *Euplectus kirbii* и европейский вид *Euplectus nanus*.

Таблица – Видовой состав и структура доминирования (%) мирмекофильных жесткокрылых в гнездах муравьев на территории Белорусского Поозерья

ВИДЫ МИРМЕКОФИЛЬНЫХ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ	ВИДЫ МУРАВЬЕВ			
	<i>Formica rufa</i> Linnaeus, 1761	<i>Formica polyctena</i> Forster, 1850	<i>Formica pratensis</i> Retzius, 1783	<i>Lasius niger</i> Linnaeus, 1758
<i>Neuraphes elongatulus</i> P.W.J.Müller et Kuntze, 1822	0	0	0	4,26
<i>Stenichnus collaris</i> P.W.J. Müller et Kunze, 1822	0	0	0	4,26
<i>Stenichnus godarti</i> Latreille, 1806	0	0	0	2,13
<i>Euconnus claviger</i> P.W.J.Müller et Kuntze, 1822	0	0	0	2,13
<i>Scydmaenus hellwigii</i> Herbst, 1792	0	17,65	0	0
<i>Leptacinus formicetorum</i> Märkel, 1841	16,33	0	14,29	0
<i>Sepedophilus testaceus</i> Fabricius, 1792	0	0	0	17,02
<i>Oxyroda formiceticola</i> Märkel, 1841	0	14,71	0	0
<i>Oxyroda haemorrhoea</i> Mannerheim, 1830	2,04	14,71	0	0
<i>Thiasophila angulata</i> Erichson, 1837	6, 12	8,82	0	0
<i>Atheta talpa</i> Heer, 1841	4,08	0	0	0
<i>Lyprocorrhe anceps</i> Erichson, 1837	2,04	5,88	61,90	0
<i>Euplectus kirbii kirbii</i> Denny, 1825	0	0	0	42,55
<i>Euplectus nanus</i> Reichenbach, 1816	0	0	0	23,40

<i>Trimium brevicorne</i> Reichenbach, 1816	2,04	0	0	0
<i>Monotoma angusticollis</i> Gyllenhal, 1827	2,04	0	4,76	0
<i>Monotoma conicicollis</i> Chevrolat, 1837	0	2,94	9,52	0
<i>Corticaria longicollis</i> Zetterstedt, 1838	36,73	0	9,52	4,26
<i>Myrmexchixenus subterraneus</i> Chevrolat, 1835	28,57	35,29	0	0

Заключение. В результате изучения мирмекофильных жесткокрылых на территории Белорусского Поозерья в гнездах муравья *Formica rufa* было выявлено 9 видов мирмекофилов; в гнездах *Formica polyctena* – 7 видов; в гнездах *Formica pratensis* – 5 видов; в гнездах *Lasius niger* было выявлено 8 видов мирмекофилов. Видовой состав мирмекофильных жесткокрылых каждого из четырех видов муравьев специфичен. Так типичными обитателями гнезд муравьев рода *Formica* являются *Scydmaenus hellwigii*, *Leptacinus formicetorum*, *Oxypoda formiceticola*, *Oxypoda haemorrhoea*, *Thiasophila angulata*, *Atheta talpa*, *Lyprocorrhe anceps*, *Monotoma angusticollis*, *Monotoma conicicollis*, *Myrmexchixenus subterraneus*, тогда как для муравьев рода *Lasius* – *Euplectus nanus*.

Список литературы

1. Солодовников, И.А. Плискевич, Е.С. Видовой состав мирмекофильных жесткокрылых в гнездах *Formica polyctena* Foerster, 1850 (Insecta, Coleoptera) Белорусского Поозерья / И.А. Солодовников, Е.С. Плискевич // Вестн. УО «МГПУ имени И.П. Шамякина». Сер. биол. науки. – 2014 а. – № 1(42). – С. 55–60.
2. Солодовников, И.А. Плискевич, Е.С. Видовой состав мирмекофильных жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) в гнездах муравья *Lasius niger* на территории Белорусского Поозерья / И.А. Солодовников, Е.С. Плискевич // Europejska nauka XXI wieka – 2014: materiały X międzynarodowej naukowo-praktycznej konf., Przemyśl, 7–15 maja 2014 roku : Vol. 25 nauk biologicznych / Nauka i studia; editor.: S. Gorniak [et al.]. – Przemyśl, 2014 б. – Vol. 25. – P. 26–28.
3. Плискевич, Е.С. Мирмекофильные жесткокрылые (Insecta: Coleoptera) естественных лесов в гнездах муравьев *Formica rufa* и *Formica polyctena* на территории Белорусского Поозерья / Е.С. Плискевич // Fundamental and applied science – 2014: materials of the X international scientific and practical conference, Sheffield, october 30 – november 7, 2014.: Vol. 14. Medicine. Biological sciences / Science and education ltd.; editor M. Wilson. – Sheffield, 2014 а. – Vol. 14. – С. 89–92.
4. Плискевич, Е.С. Оценка видовой разнообразия мирмекофильных жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) в гнездах муравьев *Formica rufa* и *Formica polyctena* Белорусского Поозерья / Е.С. Плискевич // Новината за напреднала наука – 2014: материали за X международна науч.-практ. конф., София, 17–26 май 2014 г.: Том 24 биологии / Бял ГРАД-БГ.: редактор М.П. Тодоров. – София, 2014 б. – Том 24. – С. 65–68.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КСЕНОБИОТИКОВ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.)

С.М. Седловская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время разрабатывается обширное научное направление по изучению действия регуляторов роста на различные стороны обмена веществ животных. Поиск новых высокоактивных, экологически безопасных химических соединений и наиболее чувствительных к ним фаз развития насекомых необходим в практике защиты растений от чешуекрылых-вредителей. Агонисты экдистероидов относятся к таким биологически активным соединениям. Для создания научных основ их использования на первых этапах требуется экспериментальное исследование активности препаратов на лабораторных культурах. Выявление закономерностей действия препаратов на развитие насекомых позволят установить возможности использования и разработать способы их применения.

Цель работы – определить степень влияния агонистов экдистероидов из группы ацилгидразинов на развитие китайского дубового шелкопряда для разработки способов регуляции численности насекомых-вредителей.

Материал и методы. Исследования проводили на гусеницах дубового шелкопряда. Для оценки влияния биологически активных веществ на развитие насекомого мы использовали методы скормливания и погружения. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой. Эффект от влияния препаратов отслеживали с момента обработки до конца жизненного цикла. В качестве кормового растения использовали березу повислую (*Betula pendula* Roth.).

Результаты и их обсуждение. В малочисленной литературе [1–6] имеются данные, указывающие на замедление темпов развития личинок насекомых после попадания в их организм

экдистероидов и их аналогов. Аналогичные проявления физиологической активности агонистов экдистероидов R-209, R-210 и R-211 отражают и наши данные.

В результате исследований установлено, что контактно-кишечное воздействие агонистов экдистероидов на китайского дубового шелкопряда вызвало задержку в его развитии. Согласно данным таблицы 1, после потребления в пищу листа березы, обработанного R-209 0,1% концентрации, гусеницы развивались на 5 суток дольше, чем в контроле, а после воздействия 1% раствора – на 7 суток. Под воздействием агониста экдистероидов R-210 в концентрации 0,1% продолжительность развития дубового шелкопряда в опыте не отличается от контроля, а раствор соединения в концентрации 1% вызвал замедление развития насекомого на 4 суток по сравнению с контролем. К воздействию R-210 в концентрации 1% гусеницы оказались чувствительнее, чем к 0,1%, что подтверждается увеличением продолжительности развития на 4 суток.

Таблица 1 – Влияние агонистов экдистероидов на продолжительность развития гусениц дубового шелкопряда

Кормовое растение	Концентрация, %	Продолжительность развития, сут.		
		R-209	R-210	R-211
Контактно-кишечное воздействие				
Береза	0,1	68,39 ± 1,12*	63,76 ± 1,05	68,35 ± 0,91*
	1	69,75 ± 1,03*	67,79 ± 0,81*	68,16 ± 0,89*
	контроль	63,55 ± 1,12	63,55 ± 1,12	63,55 ± 1,12
Экзогенное воздействие				
Береза	0,1	12,73 ± 0,14*	62,81 ± 0,32	11,67 ± 0,21*
	1	6,72 ± 0,06*	79,07 ± 0,31*	3,25 ± 0,09*
	контроль	64,11 ± 0,38	64,11 ± 0,38	64,11 ± 0,38

Примечание: * - $P \leq 0,05$

После контактно-кишечного воздействия R-211 0,1 и 1% концентраций гусеницы развивались на 5 сут. дольше, чем в контроле. К данному препарату в исследуемых концентрациях насекомое проявило одинаковую чувствительность.

Таким образом, препараты R-209 и R-211 в концентрациях 0,1 и 1% при контактно-кишечном воздействии замедляют процесс развития гусениц в большей степени, чем R-210. Увеличение концентрации с 0,1 до 1% сила воздействия препаратов возрастает.

Полученные нами данные указывают на то, что изменение продолжительности развития гусениц является адаптивной реакцией организма насекомого на непосредственное воздействие повреждающих агентов, которыми в данном случае являются агонисты экдистероидов.

После погружения гусениц китайского дубового шелкопряда в растворы агониста экдистероидов R-209 0,1 и 1% концентрации продолжительность их развития составила 12 и 7 сут. соответственно. В течение этого периода гусеницы были малоактивны и на 12-е и 7-е сутки погибли все. Под воздействием R-210 0,1% концентрации гусеницы развивались на 2 сут. меньше по сравнению с контролем. В варианте опыта с R-210 1% концентрации продолжительность развития гусениц составила 79 сут. – на 15 сут. дольше, чем в контроле. В данном случае наблюдалась сильная задержка в развитии. После погружения гусениц в 0,1 и 1% раствор R-211 их продолжительность развития составила лишь 11 сут. и 3 сут. по сравнению с контролем (64 сут.), после чего все погибли. Таким образом, экзогенное воздействие растворов R-209 и R-211 в концентрациях 0,1 и 1% на гусениц привело к отклонениям в их развитии – процесс линьки у гусениц резко нарушился и сопровождался массовой гибелью. Экзогенное воздействие раствора R-210 1% концентрации привело к значительному увеличению продолжительности развития дубового шелкопряда.

Таким образом, при экзогенном воздействии на гусениц биологическая активность изученных препаратов выше, чем при контактно-кишечном, что подтверждается полученными данными.

Заключение. В результате исследований установлено, что изученные агонисты экдистероидов R-209, R-210 и R-211 в сублетальных концентрациях угнетают процессы жизнедеятельности дубового шелкопряда. Биологическая активность агонистов экдистероидов определена способом воздействия на насекомого. При этом степень воздействия препаратов зависит от вида соединения и его концентрации. По силе воздействия при 10-кратном увеличении концентрации препаратов с 0,1 до 1% агонисты экдистероидов расположились в следующем порядке:

R-209 > R-211 > R-210. Высокая токсичность исследованных агонистов экдистероидов R-209 и R-211 в концентрации 1% позволяет использовать данные препараты в качестве инсектицидов нового поколения в практике защиты сельскохозяйственных культур и ценных древесных пород от чешуекрылых-вредителей.

Список литературы:

1. Денисова, С.И. Экспериментальный анализ развития дендрофильных чешуекрылых в Беларуси: монография / С.И. Денисова. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 291 с.
2. Денисова, С.И. Реакция китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) на воздействие ксенобиотиков в зависимости от кормового растения / С.И. Денисова и др. // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Естественные науки. Биология. – 2007. – Т. 6. – С. 267–286.
3. Ковганко, Н.В. Агонисты экдистероидов группы 1,2-диацил-1-алкилгидразинол / Н.В. Ковганко, С.К. Ананич // Биоорганическая химия. – 2004. – Т. 30. – № 6. – С. 563–581.
4. Уфимцев, К.Г. Гормональное, токсическое и адаптогенное влияние экдистероидов *Serratula coronata* L. на личинок *Ephestia kühniella* Zell. / К.Г. Уфимцев, Т.И. Ширшова, А.П. Якимчук, В.В. Володин // Растительные ресурсы. – 2002. – Т. 38. – Вып. 2. – С. 29–39.
5. Carton, B. Toxicity of two ecdysone agonists, halofenozide and methoxyfenozide, against the multicoloured Asian lady beetle *Harmonia axyridis* (Col., Coccinellidae) / B. Carton, G. Smagghe, L. Tirry // J. Appl. Entomol. – 2003. – Vol. 127, № 4. – P. 240–242.
6. Kumar, V.S. RH-5992 – an ecdysone agonist on model system of the silkworm *Bombyx mori* / V.S. Kumar, M. Santhi, M. Krishnan // Indian J. Exp. Biol. – 2000. – Vol. 38, № 2. – P. 137–144.

РОЛЬ ВОДОТОКОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЖУЖЕЛИЦ (COLEOPTERA: CARABIDAE) В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

И.А. Солодовников, Е.В. Татун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Роль водотоков как путей миграции животных и растений общеизвестна. Река Зап. Двина, в целом, имеет широтное расположение, что может обеспечивать проникновение далеко на восток европейских элементов, так и взаимного проникновения в обратном порядке сибирских и восточных видов. Строительство таких сооружений как ГЭС с водохранилищем, которые будут построены на Западной Двине, неизбежно приведет к значительному изменению гидрологического и гидрогеологического режима, что, безусловно, повлияет на ландшафты прилежащих к водохранилищу районов. Изменение ландшафтов окажет непосредственное влияние на биоразнообразие, также и на структурно-функциональные характеристики сообществ и, особенно, на их трофическую структуру, а также может изменить и миграционные пути позвоночных и беспозвоночных животных.

Цель: выявить роль реки Зап. Двина, как коридора миграций почвенного герпетобия на примере жуужелиц.

Материал и методы. Материал собирался с использованием стандартного энтомологического метода – ловушек Барбера с изменениями (Berghe, 1992), а также ручным сбором методами выплескивания и вытапывания в 2001–2002 и 2014 годах. Исследованиями в 2014 г. было затронуто 15 биоценозов в 3 стационарах: в Верхнедвинском, Полоцком и Витебском р-нах по берегам реки Западная Двина.

Результаты и их обсуждение. Всего детерминировано 129 видов жуужелиц на данном участке реки. При анализе видового состава в 2001–2002 гг. резкого его изменения при продвижении с запада на восток, на данном участке реки не наблюдалось. В 2014 году обнаружено незначительное различие в видовом составе на западе и востоке изучаемого участка долины реки Зап. Двина. К западной части реки в Белорусском Поозерье более приурочены следующие виды: *Omophron limbatum*, *Dyschiriodes nitidus*, *Tachys bistriatus*, *Elaphrus aureus aureus*, *Bembidion striatum*, *B. velox*, *B. octomaculatum*, *B. biguttatum*, *B. tenellum*, *B. assimile*, *Blemus discus*, *Anchomenus dorsalis* и ряд других. В восточной части более чаще встречались: *Nebria rufescens*, *Carabus cancellatus*, *C. coriaceus coriaceus*, *C. nemoralis*, *Dyschiriodes intermedius*, *D. politus*, *Bembidion schueppeli*, *B. punctulatum*, *Tachys micros*, *Epaphius secalis*, *Agonum impressum*, *Agonum marginatum*, *Paranchus albipes*, *Chlaenius nitidulus*, *Harpalus tardus*. Литературные данные о нахождении *P. albipes* в Верхнедвинске и Полоцке (Радкевич, 1970) не подтвердились в результате наших исследований и в этом году. Этот вид в последнее время достоверно известен только из окрестностей г. Витебска, где стал довольно редок (в 2001–2002 гг. был обычен) не только в долине р. Витьба, а также практически на всем протяжении левого берега р. Западная Двина в городской черте в местах выхода родников на зеленых глинах.

Численность остальных видов, примерно, одинакова. По данным Д.Н. Федоренко (1988), интенсивное судоходство на крупных и средних реках приводит к уничтожению типичных местообитаний *Nebria livida* вследствие размывания и эрозии берегов, что сказывается на встречаемости этого вида. Река Западная Двина на территории Белорусского Поозерья судоходна только между городами Витебск и Полоцк, но это не влияло на уловистость *N. livida*, даже, напротив, на первом участке реки она встречалась значительно чаще в 2001–2002 гг. В 2014 году данный вид не был найден. Вместе с ним в трещинах почвы и в большом количестве встречался реликтовый циркумполярный вид *Nebria rufescens*, но только в местах выхода родников и холодных ручьев. И в 2014 году наблюдаем этот северный вид и на западе региона.

Несмотря на активные поиски, не был найден в 1993–1999 гг. псаммофильный вид *Omphron limbatus*, который по данным А.И. Радкевича (1970), был в эти времена нередок по берегам Западной Двины. Скорее всего, на его численность отрицательно влияет возросшая антропогенная нагрузка на береговые биоценозы реки Западная Двина в последнее время. И только с 1999–2000 гг. его численность стала немного возрастать, отмечено 2 генерации. Данный вид в 2007 году пойман в г. Полоцке, а в 2014 г. выявлен в окр. г. Новополоцка и г. Верхнедвинска, где ранее вид не регистрировался.

Интересная картина наблюдается при рассмотрении распространения двух пар близких видов: *Elaphrus angusticollis* и *Tachys micros*, *Elaphrus aureus aureus* и *Tachys bistriatus*. Первые три вида отмечены для белорусской части долины реки примерно до 2003 года, причем первый вид практически достигал в это время границы Латвии, и они имеют сравнительно высокую численность. После 2003 года *E. angusticollis* стал регистрироваться и в Латвии. И, примерно, с г. Краславы (Латвия) они резко заменяются на вторую пару видов *T. bistriatus* и *E. aureus*. Хотя *T. bistriatus* был ранее отмечен для территории Белорусской части долины р. Западная Двина, но в пограничной зоне с Латвией (Barševskis, 2003). Причина такого распространения пока осталась невыясненной. *E. aureus* является еврокавказским видом, причем на Кавказе он представлен особым эндемичным подвидом, а *E. angusticollis* – евросибирским видом, юго-восточная граница распространения которого ограничивается северной частью Беларуси. В Белорусском Поозерье он представлен номинативным подвидом. В 2014 году *E. aureus* был нередок в различных прибрежных биоценозах в окр. г. Верхнедвинска, выявлен также в парковых биоценозах г. Полоцка, т. е. мы видим активное расширение его ареала на восток.

Также интересно отметить резкое продвижение на восток еврокавказского неморального вида *Nebria brevicollis*, отмеченного в 2001 году в Верхнедвинском р-не в дол. р. Сарья и в 2002 году в г. Витебске по дол. р. Витьба, недалеко от ее устья. Данный вид ранее был обнаружен в Беларуси в г. Минске (в парке), а также в парковых экосистемах г. Полоцка в 2007 году. *N. brevicollis* в течение 1990–2000 гг. практически распространился по всей территории Латвии с запада на восток (Barševskis, 2003), и ранее предполагалось его обнаружение в Поозерье.

Только с 2011 года в Белорусском Поозерье начинает регистрироваться европейский вид *Bembidion tenellum*, вначале по берегам крупных озер на западе, потом некрупных притоков по реке Зап. Двина, до 2007 года он не регистрировался по долине реки Зап. Двина. В 2014 году практически во всех изученных прибрежных биоценозах в окр. г. Верхнедвинска он вошел в число субдоминантов и доминантов. Впервые в этом году единично отмечен на востоке региона, в окр. д. Подберезье, 1 км С г. Витебска, на берегу реки Зап. Двина.

Закключение. Из выше приведенных фактов видно, что долины широтно-расположенных крупных рек, на примере р. Зап. Двина облегчают задачу взаимопроникновения многих видов беспозвоночных, ранее не свойственных данным территориям.

Список литературы

1. Berghe, E. On pitfall trapping invertebrates // Entomol. News. – 1992. – Т. 103, № 4. – С. 149–156.
2. Радкевич, А.И. Жуки семейства жужелиц *Carabidae* как энтомофаги полевых и лесных угодий Белорусского Поозерья // Животный мир Белорусского Поозерья. – Минск, 1970. – Вып. 1. – С. 90–113.
3. Федоренко, Д.Н. Фауна жужелиц (*Coleoptera*, *Carabidae*) Московской области // Насекомые Московской области. – М., 1988. – С. 20–46.
4. Barševskis, A. Latvijas skrejvaboles (*Coleoptera*: *Carabidae*, *Trachypachidae* & *Rhysodidae*). Baltic Institute of Coleopterology, Daugavpils, 2003. [serija: «Latvijas vaboles», №1]. – 264 pp.

ЗАВИСИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ВОДЫ В ОРГАНИЗМЕ СПОРТСМЕНОВ

Н.А. Степанова, М. Дауб
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Водно-электролитный баланс в организме спортсменов играет важную роль, так как влияет на здоровье, функциональное состояние организма, на энергетический баланс и, следовательно, на специальные спортивные качества [1]. За одну тренировку в разных видах спорта организм теряет от 1 л до 2–3 л воды. Для поддержки транспорта активных веществ к органам и тканям и отвода токсинов и продуктов распада необходим водный баланс, поэтому показатели содержания воды считаются важнейшими, должны отслеживаться и корректироваться.

Известно, что вода составляет до 60% массы тела (у мужчин 55–70%, у женщин 45–60%). Большая часть воды около 40% от общей массы тела (28 л) входит в состав внутриклеточных жидкостей организма. Внеклеточная вода (14 л) относится к межклеточной и внутрисосудистой жидкостям. Межклеточная жидкость включает неорганизованную воду, которая относительно свободно перемещается в межклеточном пространстве (около 10% от массы тела – 7 л) и организованную воду, которая связана со структурами межклеточного пространства, например, с коллагеновыми волокнами, рыхлой соединительной тканью (10%, 7 л). Потеря 10% воды приводит к состоянию дегидратации, а 20% – к смерти [2].

В мониторинге здоровья и подготовки спортсменов в последнее время все больше используются аппаратные средства, позволяющие достаточно быстро определить физическое состояние человека и состав тела. В результате, в комплексе с биохимическим анализом крови, можно устанавливать зависимости между показателями исследований состояния организма человека.

Цель работы – выявить зависимость физического состояния и биохимических показателей от содержания воды в организме спортсменов.

Материалы и методы. Под наблюдением были спортсмены – 27 женщин и 23 мужчины, проходивших обследование в Витебском областном диспансере спортивной медицины. В работе использованы данные биохимического анализа сыворотки крови, диагностики физического состояния спортсменов компьютерной системой «Омега – С» и состава тела, установленного импедансометрическим методом. Все спортсмены были разделены на 2 группы по полу и каждая на две подгруппы по признаку коррекции содержания воды до идеальной массы тела (Таблица). Первая подгруппа имела недостаток воды, ее по данным анализатора состава тела рекомендовалось добавить, вторая имела лишнюю воду, ее рекомендовалось удалить. Результаты обрабатывались с использованием программы Excel.

Таблица – Результаты обследования спортсменов

Показатели (норма, ед.)	Женщины		Мужчины	
Подгруппы	1	2	1	2
п	19	8	12	11
Возраст	12,7±0,58	15,0±1,28	16,7±1,10	22,7±2,60
ИМТ	18,0±0,42	22,5±0,09 ¹	21,2±0,43	24,1±0,74
Билирубин общий (норма 2–20) мкмоль/л	18,2±2,05	11,2±0,84	Не достоверно	
В-уровень тренированности (60–100%)	71,6 ±4,90	90,3±5,0	Не достоверно	
Индекс вегетативного равновесия (35–145)	129,2±15,7	69,9±18,3	Не достоверно	
Энергетическое обеспечение (150–600)	Не достоверно		2,33,7±18,7	179,2±19,3
Энергетический баланс (1,0–2,5)	Не достоверно		0,87±0,05	1,1±0,09
Цикл восстановления (50–300)	Не достоверно		129,3±11,2	85,0±9,8
Физическое состояние (5 баллов – max)	3,7±0,18	4,5±0,27	4,4±0,19	3,7±0,33 (тенденция к значимости)
Безжировая масса (%)	Не достоверно		85,7±0,74	78,2±1,64
Масса жира (%)	19,4±1,1	29,0±1,6	14,3±0,7	21,8±1,6

Общая вода (%)	61,3±1,5	53,5±1,32	61,9±1,14	56,5±1,39
Общая масса до идеальной добавить (кг)	18 чел 6,3±0,68	–	4,84±1,3	–
Общая масса до идеальной убрать (кг)	–	8 чел 5,3 ±2,11	–	7,5±2,95
Масса жира добавить (кг)	9 чел, 3,1±0,5	–	2 чел 1,5±1,05	–
Масса жира убрать (кг)	10 чел 1,8±0,4	8 чел 6,8±1,4	9,2±1,9	8 чел 3,45±0,38
Безжировая масса добавить (кг),	19 чел 5,48±0,4	6 чел 2,42±0,69	12 чел 7,03±0,79	9 чел 3,6±0,97
Безжировая масса убрать (кг)	–	2 чел 2,42±0,68	–	3 чел 4,1±2,2
Внутриклеточная вода (%)	41,2±1,4	32,5±1,01	35,6±1,66	31,1±1,05
Общая вода добавить (л)	0,85±0,1	–	0,65±0,17	–
Общая вода убрать (л)	–	0,75±0,30		1,1±0,45

Результаты и их обсуждение. В таблице представлены только те данные, которые статистически различались в подгруппах ($p < 0,05$).

Оказалось, что у женщин в первой подгруппе 17 человек – баскетболистки, 2 человека – легкоатлеты. Во второй подгруппе 4 баскетболистки и 4 занимались легкой атлетикой и батутом. У мужчин в первой подгруппе оказались 10 представителей легкой атлетики, батута и плавания, 1 человек занимается борьбой, во второй подгруппе 8 человек представителей борьбы и бокса, 3 человека – легкоатлеты и конькобежцы. По спортивным достижениям у женщин в первой подгруппе 3 человека имели звания кандидатов в мастера спорта (КМС) и мастеров спорта (МС), остальные имели 1-ый взрослый и юношеский разряды. Во второй подгруппе 4 человека имели звания КМС и МС, 4 человека имели юношеский разряд. У мужчин в первой группе 8 человек имели звания КМС и МС, 4 человека имели 1-й взрослый разряд, во второй подгруппе 9 человек имели высшие спортивные достижения и 2 человека – 1-й взрослый разряд.

Из 23 биохимических показателей только по содержанию билирубина различались женские подгруппы, ближе к максимальному значению содержание билирубина в группе женщин с недостатком воды.

Показатели «Омега-С» по-разному зависели от коррекции содержания воды. Суммарный показатель физического состояния у женщин оказался выше в подгруппе с излишней водой, а у мужчин – наоборот, в подгруппе с недостатком воды.

Из таблицы следует, что корреляция содержания жира и общей воды достоверно отрицательна (коэффициенты корреляции в подгруппах женщин соответственно: -0,879 и -0,926, у мужчин: -0,705 и -0,839). Это может объясняться более высоким содержанием жира, который обладает гидрофобными свойствами. Коррекция содержания воды и у мужчин и у женщин необходима из-за различия в содержании внутриклеточной воды, так как содержание внеклеточной воды в подгруппах приблизительно одинаково (у женщин, соответственно 20 и 21%, у мужчин 25 и 26%).

Заключение. Таким образом, из биохимических показателей чувствительным по отношению к коррекции содержания воды оказался только билирубин. Анализ данных показывает, что, в подгруппах с недостатком воды у женщин физическое состояние оказалось хуже, а у мужчин наоборот лучше, чем в подгруппе с некоторым ее избытком. В подгруппах с более высоким индексом массы тела рекомендовалось убрать воду. Для восстановления водного баланса корректировать необходимо соотношение массы жира и массы белка.

Список литературы

1. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/fiziologicheskoe-obosnovanie-korreksii-vodno-elektrolitnogo-i-energeticheskogo-balansa-velo>. Дата доступа: 1 февраля 2015 г.
2. Чиркин, А. А. Биохимия: Учебное руководство / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко. – М.: Мед. лит., 2010. – 620 с.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*О.Д. Строчко, В.М. Хряпкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время лечебно-оздоровительный туризм (ЛОТ) является одним из важнейших видом туризма. Сохранение и воспроизводство трудового потенциала – задача общегосударственного масштаба. Современный подход к охране здоровья базируется на представлении о нем как особой ценности, гарантирующей высокое качество жизни [1]. Комплексное восстановление физического и эмоционального здоровья не исчерпывается традиционными формами профилактики. Важна реализация научного подхода к развитию ЛОТ, в первую очередь потому, что белорусские туристы охотнее посещают зарубежные курорты и оздоровительные комплексы, активнее пользуются услугами в оздоровительных учреждениях ближайших стран-соседей.

Объекты внутреннего оздоровительного комплекса являются мало конкурентоспособными по сравнению с зарубежными. Но их ресурсная база, уровень медицинского обслуживания, стоимость услуг, адекватность соотношения «цена – качество» привлекают медицинских туристов из-за рубежа [1].

Витебская область – привлекательный регион для развития ЛОТ. Она характеризуется благоприятными физико-географическими условиями и разнообразной ресурсной базой. В связи с этим возникает необходимость комплексного исследования развития ЛОТ в регионе [2].

Цель исследования – выявить пространственные особенности в уровне развития ЛОТ в административно-территориальных единицах (АТЕ) Витебской области.

Материал и методы. Исследование базируется на статистических данных документа Национального статистического комитета Республики Беларусь «О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средствах размещения Витебской области за 2012 год». Для достижения цели использовались методы статистического анализа, балльно-рейтинговой оценки, картографирования.

Результаты и их обсуждение. Для характеристики уровня развития ЛОТ в Витебской области рассчитан ряд индексов, отражающих эффективность работы лечебно-оздоровительных учреждений (ЛОУ), представляющих услуги в ЛОТ (таблица 1): I_1 – размещено человек; I_2 – размещено граждан других стран; I_3 – предоставлено койко-суток единиц; I_4 – предоставлено койко-суток единиц гражданам других стран; I_5 – выручка общая; I_6 – выручка от пребывания иностранных граждан.

Таблица 1. Общий ранг административных районов и городов по уровню развития ЛОТ, 2012 год

Районы	Итоговый ранг, Р	Итоговый ранг, П	Сумма мест	Общий ранг
Бешенковичский	6	9	14	6
Браславский	5	5	10	5
Верхнедвинский	16	17	33	14
Глубокский	9	14	23	9
Витебский	1	2	3	2
Городокский	12	11	23	9
Докшицкий	2	3	5	3
Дубровенский	-	-	-	-
Лепельский	1	1	2	1
Лиозненский	17	18	35	15
Миорский	4	6	10	5
Оршанский	15	12	27	11
Полоцкий	7	8	15	7
Поставский	14	16	30	13
Россонский	13	15	28	12
Сеннинский	19	21	40	17
Толочинский	20	20	40	17
Ушачский	3	4	7	4
Чашникский	10	10	20	8

Шарковщинский	-	-	-	-
Шумилинский	18	19	37	16
г. Новополоцк	11	13	24	10
г. Орша	8	7	15	7

Выбор показателей продиктован статистической доступностью. Обсчет индексов проведен относительно средних показателей по области (П) и относительно душевых показателей (на 1000 человек – Р). Определены промежуточные и итоговые рейтинги АТЕ Витебской области по исследуемому ряду индексов (таблица 1). На основании итогового ранга проведена группировка АТЕ (регионов) области по уровню развития ЛОТ:

1) регионы с высоким уровнем развития ЛОТ (рейтинг 1-6): Лепельский, Витебский, Докшицкий, Ушачский, Браславский, Миорский, Бешенковичский (7 АТЕ);

2) регионы со средним уровнем развития ЛОТ (рейтинг 7-11): Полоцкий, Чашникский, Глубокский, Городокский, города Новополоцк и Орша (6 АТЕ).

3) регионы с низким уровнем развития ЛОТ (рейтинг более 12): Поставский, Оршанский. Россонский, Сеннинский, Толочинский, Шумилинский, Верхнедвинский, Лиозненский (8 АТЕ).

4) регионы с неразвитым ЛОТ: Дубровенский, Шарковщинский (2 АТЕ).

Выявлено, что 57,0% АТЕ Витебской области характеризуются высоким и средним уровнем развития ЛОТ. Они занимают центральную диагональ области, совпадающую с направлением «северо-восток – юго-запад». Регионы с низким уровнем развития ЛОТ или отсутствием данного направления, занимают восточную и западную часть области. Территориальные различия уровня развития ЛОТ в АТЕ области объясняются географическими особенностями ресурсной базы для данного вида туризма.

Установлено совпадение группировок АТЕ Витебской области по душевой и территориальной концентрации лечебно-оздоровительных учреждений (ЛОУ) и уровню развития ЛОТ на 34,7%. Следовательно, прямой зависимости между количеством ЛОТ в АТЕ и уровнем развития ЛОТ в них не наблюдается. Уровень развития ЛОТ определяется статусом ЛОУ, в них размещающихся, который может быть либо местного, либо республиканского значения. ЛОУ республиканского значения предоставляют более широкий и качественный спектр оздоровительных и лечебных услуг, характеризуется более высоким уровнем инфраструктуры и возможностями принимать больший поток туристов с высоким уровнем платежеспособности, по сравнению с местными ЛОУ.

Заключение. Витебская область перспективна для интенсивного развития санаторно-курортного хозяйства. Ее конкурентные преимущества – богатый рекреационно-ресурсный потенциал, благоприятная экологическая обстановка, активно формирующийся бренд региона с уникальными природными условиями, идеально подходящими для организации лечебно-оздоровительных туров.

Список литературы

1. Решетникова, А.Н., Мирончик, П.В. Факторы формирования специализированного лечебно-оздоровительного туристского продукта Ушачского района Витебской области / Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого развития в условиях глобализации (к 100-летию со дня рождения Н.Т. Романовского: материалы Междун. науч.-практ. конф., 25–28 окт. 2012 г., Минск, Беларусь / редкол.: И.И. Пирожник (гл. ред.) [и др.] – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 362 с.
2. Стратегия по развитию туризма в Витебской и Полоцкой туристических зонах (2010-2017 гг) / 1 BSR INTERREG III B Neighbourhood Programme INTERREG III A Priority South, Latvia-Lithuania-Belarus of the European Commission. – Рига : Латгалес Друка, 2010. – 241 с.

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ, БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТКАНЕЙ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ВОДОЕМОВ

*Т.А. Толкачева, Д.М. Хитров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время контроль за качеством водной среды осуществляется главным образом посредством химических и физико-химических методов. Однако анализ отдельных химических веществ не в полной мере отражает характеристику вредного действия антропогенных факторов. Этих недостатков лишены биологические методы оценки качества вод: биоиндикация и биотестирование. Использование показателей биологического разнообразия в биоиндикации основывается на возможностях организмов в той или иной степени реагировать на за-

грязнение окружающей среды. В мониторинговых исследованиях используют такие виды, которых можно легко культивировать в лабораторных условиях. На тест-объектах благодаря их биологическим и экологическим особенностям наиболее удобно производить исследования воздействия различных факторов внешней среды на состояние живых организмов. Одними из перспективных объектов для биологического мониторинга являются водные и наземные моллюски. Среди всех моллюсков наиболее удобными объектами для экологических, эмбриологических, и токсикологических исследований, являются большой прудовик (*Lymnaea stagnalis*) и катушка роговая (*Planorbarius corneus*) [1–4].

Цель работы – установление физиологических и биохимических показателей тканей моллюсков, изменяющихся при антропогенной нагрузке.

Материал и методы. Для проведения исследований моллюсков собирают вручную, затем подвергают 15-суточной акклиматизации: объем аквариумов 100 л, плотность посадки моллюсков 3 экз/л, температура воды 20-22 °С, pH 7,2-7,7. В аквариумах используется отстоянная в течение суток водопроводная вода. Ежедневно осуществляется замена 1/3 ее объема. Животных кормят свежими листьями одуванчиков или зеленого салата. Для моделирования загрязнения водоемов солями тяжелых металлов проводят токсикологические эксперименты (1-3 суток) с применением солей железа, меди, свинца, цинка и др.

Результаты и их обсуждение. Так как в загрязнении природных вод одно из ведущих мест занимают тяжелые металлы, был проанализирован комплекс изменений в организме пресноводных легочных моллюсков при действии этих токсикантов. Известно, что в организм гидробионтов тяжелые металлы поступают либо путем диффузии, либо за счет адсорбции из окружающей среды.

Симптомокомплекс патологического процесса, вызванного отравлением моллюсков сернокислым железом (концентрация 7,5 мг/л), включает быстрые поведенческие (проявления «беспокойства», реакция избегания) и физиологические реакции (усиление ослизнения тела, образование кровоподтеков, кровоизлияний, отслаивание и разрушение клеток кожного и респираторного эпителия, пастозность, отек головы и ноги, реакция выпадения, утрата тактильной чувствительности) [1].

При действии солей сульфата меди (концентрация 10 мг/л) проявляется быстрая физиологическая реакция – обволакивание тела слизью (за счет чего ограничивается диффузия ионов тяжелых металлов во внутреннюю среду моллюска); отек головы и ноги (крайняя форма – выпадение наружу через устье раковины). Наблюдается снижение массы тела и полное обездвиживание [2].

В реагировании моллюсков на токсическое воздействие солей цинка проявляется обычная для гидробионтов фазность: безразличие – стимуляция – депрессия – смерть. При отравлении цинком каждая фаза возникает при концентрации в 10 раз более высокой, чем при отравлении медью. Летальная концентрация ионов цинка также в 10 раз выше, чем меди [3].

Поскольку соединения свинца являются ядами локального действия, они вызывают изъязвление кожных покровов и эпителия, выстилающего органы дыхания гидробионтов. Повышение концентрации ионов свинца до 0,6 мг/л сопровождается быстрым развитием у всех моллюсков сублетальной, а затем и летальной стадии отравления [4]. Летальные дозы тяжелых металлов представлены на рисунке 1.

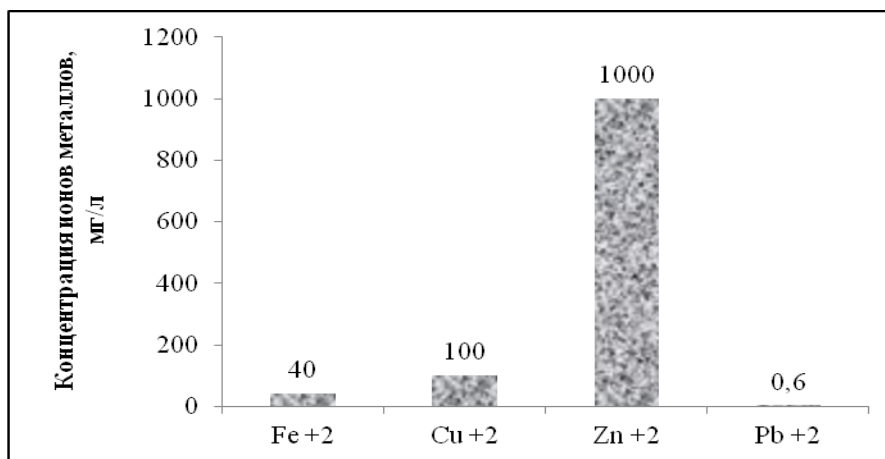

Рисунок 1 – Летальные дозы солей тяжелых металлов для пресноводных легочных моллюсков, мг/л [1-4].

При действии тяжелых металлов основными формами цитогенетических повреждений в клетках гемолимфы легочных моллюсков являются: наличие микроядер и признаки клеточной гибели по типу апоптоза и некроза (рисунок 2) [5].

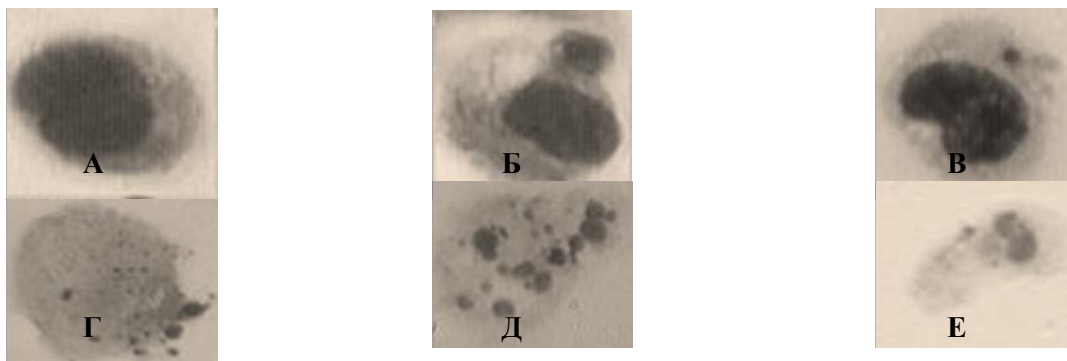

Рисунок 2 – Цитогенетические нарушения клеток гемолимфы большого прудовика.
А – норма; Б и В – клетки с крупным и мелким микроядром; Г – Д – гибель клеток по типу некроза;
Е – гибель клетки по типу апоптоза [5]

Закключение. Благодаря использованию в качестве биотеста пресноводных легочных моллюсков, которые сразу реагируют физиологическими, морфологическими, цитогенетическими и поведенческими изменениями, можно быстро диагностировать ранние нарушения в водной системе. Это в свою очередь позволит обеспечить проведение профилактических мероприятий, препятствующих загрязнению воды и развитию заболеваний у людей.

Список литературы

1. Стадниченко, А.П. Влияние сернокислого железа на быстрые поведенческие и физиологические реакции катушки роговой / А.П. Стадниченко // Гидробиологический журнал. – № 50(4). – С. 45–50.
2. Шевцова, С.Н. Влияние сульфата меди на рост, выживаемость и уровень экспрессии металлотионеинов у пресноводного моллюска *Lymnaea stagnalis* / С.Н. Шевцова, А.С. Бабенко, С.Е. Дромашко // Труды БГУ 2011, Т. 6. – С. 152–162.
3. Выскушенко, Д.А. Реагирование прудовика озерного на воздействие сульфата меди и хлорида цинка / Д.А. Выскушенко // Гидробиологический журнал. – № 50(4), Т. 38, – С. 86–91.
4. Стадниченко, А.П. Влияние трематодной инвазии и воздействие азотнокислым свинцом на *Lymnaea stagnalis* / А.П. Стадниченко // Паразитология. – № 30, Т.1. – С. 76–80.
5. Конева, А.Ю. Цытагенетычныя і морфафізіялагічныя адзрозненні ў вялікага балацяніка *Lymnaea stagnalis* (Gastropoda, Pulmonata) з вадаёмаў зоны адчужнення ЧАЭС / А.Ю. Конева [и др.] // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. біял. навук. 2006. № 3. – С. 57–60.

ОСОБЕННОСТИ ДЕСКВАМАЦИИ ЭПИТЕЛИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У ЕВРОПЕЙСКОЙ КОСУЛИ

Д.Н. Федотов
Витебск, ВГАВМ

Тиреоидная ткань животных – это своеобразная федерация мелких и крупных субъектов – от тиреонов до долек, что и определяет «пестрый» характер структуры щитовидной железы [3]. Именно поэтому щитовидная железа у различных отрядов класса млекопитающих имеет отличительные структуры, так как у одних ее строение мономорфно, поскольку она функционирует в другом режиме – вся целиком, а не отдельными морфологическими «субъектами», как у других [1, 3, 4]. Щитовидная железа от рептилий до млекопитающих имеет сравнительно «простую» базовую структуру, однако в зависимости от вида животного, уровня активности и периода онтогенеза проявляет разнообразные варианты морфологической организации.

Цель исследований – выявить особенности десквамации тиреоидного эпителия европейской косули (*Capreolus capreolus*).

Материал и методы. Косули отстреливались в сроки установленные для промышленной добычи. Часть морфологического материала была получена от косуль, которые были сбиты автотранспортом, а также от зоопарковых животных. Гистологические срезы щитовидных желез изучались от 17 разновозрастных особей.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что паренхима щитовидной железы у косуль представлена всеми структурными элементами.

Тироциты в железах косуль различных возрастов представлены преимущественно кубической формы, формируя стенку для каждого фолликула высотой $3,69 \pm 0,70$ мкм. Ядра тироцитов вытянутой и шаровидной формы, расположены параллельно стенкам фолликулов. В щитовидной железе сеголеток большая часть ядер тироцитов содержит эухроматин и до 3-х ядрышек, что указывает на активное участие эпителиоцитов в процессах белкового синтеза. Цитоплазма железистых клеток светлая, ядра – базофильные. Среди тироцитов нередко выявляются клетки с бледно окрашивающейся цитоплазмой, так называемые светлые тироциты, которые чаще представлены цилиндрической формой и встречаются в выстилке аденомеров или в составе «подушечек Сандерсона» – скопления клеток интерфолликулярных островков, которые служат резервом развития новых фолликулов в железе у косуль.

Тканевая структура щитовидной железы косули предопределяется единством двух основных процессов – деления и гибели гормонопродуцирующих клеток [2]. Одним из вариантов разрушения тироцитов является десквамация фолликулярного эпителия – распространенный цитофизиологический процесс в щитовидной железе, который проявляется слущиванием тироцитов в полость фолликула с последующим их цитолизом и резорбцией. Своеобразная микроструктура щитовидной железы у европейской косули, характеризующаяся главным образом исчезновением фолликулярного коллоида и десквамацией тиреоидного эпителия, является результатом временной перестройки.

Щитовидные железы у неполовозрелых косуль относятся к железам мелкофолликулярного типа строения, а у половозрелых особей – смешанного типа строения. В большинстве случаев десквамация фолликулярного эпителия в щитовидных железах косуль наблюдается при цилиндрической метаплазии кубического эпителия, разжижении коллоида, концентрации резорбционных вакуолей, полнокровии кровеносных капилляров. Вполне вероятно, что десквамация тиреоидного эпителия при гиперфункции фолликулов щитовидной железы – это не причина, а следствие структурно-функционального перенапряжения железы. Следовательно, десквамация тиреоидного эпителия является одним из гистологических показателей повышенного функционального состояния щитовидной железы.

На периферии щитовидной железы у взрослых косуль в ряде случаев происходит дезинтеграция эпителиальной выстилки фолликула. Коллапс фолликулов, сопровождающий усиленную резорбцию коллоида, и выраженное полнокровие перифолликулярных капилляров служат дополнительными факторами, способствующими слущиванию эпителия. Часть этих слущенных клеток лизируется и резорбируется, но основная же масса десквамированных клеток жизнеспособна (по-видимому, продолжается синтез гормонов).

Заключение. Таким образом, десквамативную редукцию функционирующего тиреоидного эпителия у косули следует считать механизмом внутриорганной регуляции структурного гомеостаза паренхимы щитовидной железы. У европейской косули процесс тиреоидной десквамации встречается на всех этапах постнатального онтогенеза. Десквамация высокого тиреоидного эпителия железы косули всегда сочетается со значительно усиленной резорбцией фолликулярного коллоида вплоть до полного его исчезновения и выраженным полнокровием межфолликулярных капилляров. Однако в каждом конкретном случае, в зависимости от возрастного периода, физиологического состояния косули, десквамация в одних случаях является инструментом качественной перестройкой тиреоидной паренхимы, в других – защитной реакцией организма на фоне морфологических адаптаций.

Список литературы

1. Федотов, Д.Н. Морфология щитовидной железы европейской косули / Д.Н. Федотов, И.М. Луппова // Инновационные процессы АПК: сборник статей II Международной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 50-летию образования РУДН, г. Москва, 24 – 26 марта 2010 г. / под ред. В.Г. Плющикова. – М.: РУДН, 2010. – С. 236–237.
2. Федотов, Д.Н. Анатомия и гистология щитовидной железы в постнатальном онтогенезе европейской косули, обитающей в северной части Беларуси / Д.Н. Федотов, М.П. Кучинский // Животноводство и ветеринарная медицина: ежеквартальный научно-практический журнал. – 2014. – № 2(13). – С. 36–40.
3. Хмельницкий, О.К. К вопросу о десквамации тиреоидного эпителия / О.К. Хмельницкий, А.Л. Горбачев // Экология человека. – 2005. – №2. – С. 10–16.
4. Etling, N. Histological and biochemical changes in neonatal thyroid tissues / N. Etling, J.C. Larroche // Acta Pediatr. Scand. – 1975. – Vol. 64, № 2. – P. 315–321.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ТЕМЫ «ПЕЧЕНЬ» ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИОЛОГИЯ И ХИМИЯ»

А.А. Чиркин¹, И.А. Чиркина¹, В.В. Ольшанникова²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова; ²Витебск, ВГМУ

На протяжении последних двух лет проводится обучение студентов в рамках специальности 1-02 04 01 «Биология и химия». В документе «Образовательный стандарт» (ОСВО 1-02 04 01-2013) на цикл специальных дисциплин государственного компонента выделено: анатомия человека 116 часов, физиология человека и животных 218 часов, биологическая химия 194 часа, а в требованиях к академическим компетенциям специалиста введен пункт АК-6 «Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем». Поскольку эта новая специальность предполагает усиление междисциплинарного подхода при изучении крупных тем на специализированных кафедрах, целью работы было рассмотрение содержательного материала темы «Печень» в рамках оптимизации междисциплинарных связей.

Материал и методы. В работе произведен анализ морфологических и молекулярных подходов в изучении структуры, биохимии и функций печени. Для этого были изучены вопросы, связанные со структурно-функциональными характеристиками печени в типовых учебных программах по дисциплинам анатомия, гистология, биохимия и физиология за 20-летний период. На основании такого исследования был сформулирован перечень подтем, касающихся функционирования печени и которые целесообразно изучать студентами специальности «Биология и химия».

Результаты и их обсуждение. Масса печени составляет в среднем 22 г/кг массы тела человека. Печень закладывается в конце 3-й недели внутриутробного развития из энтодермальной выстилки передней стенки средней кишки. Выпячивание разделяется на две части, а именно печеночную и билиарную. Печеночная часть включает бипотентные клетки-предшественницы, которые затем дифференцируются в гепатоциты и в дуктальные клетки, образующие ранние примитивные желчные протоки (дуктальные пластинки). Быстрорастущие клетки печеночной части выпячивания энтодермы перфорируют смежную мезодермальную ткань и встречаются с растущими в ее направлении капиллярными сплетениями, происходящими из желточной и пупочной вен. Из них в дальнейшем развитии образуются синусоиды. Начиная со второй половины эмбриогенеза в печени формируются структурно-функциональные единицы – печеночные дольки клеток.

Уникальное расположение печени определяет особенности его кровоснабжения: кровь поступает по двум сосудам – артериальная по печеночной артерии (20–30% получаемой печенью крови) и венозная – по воротной вене (70–80% получаемой печенью крови), а оттекает по одному – печеночной вене. Система притока крови образована многократно делящимися ветвями воротной вены и печеночной артерии: долевые, сегментарные, междольковые и вокругдольковые. На всем протяжении эти сосуды сопровождаются аналогичными по названию желчными протоками и вместе составляют триады. Рядом с ними располагаются лимфатические сосуды. От вокругдольковых вен и артерий начинаются кровеносные капилляры. Они входят в печеночную дольку и сливаются, образуя внутريدольковые синусоидные сосуды (система циркуляции крови в дольках). По ним течет смешанная кровь в направлении от периферии к центру долек, где расположена центральная вена.

При микроскопическом исследовании в ткани печени выделяют около 500000 «классических» долек диаметром 1–2 мм, каждая из которых представляет собой радиально расположенные анастомозирующие пластинки печеночных эпителиальных клеток – гепатоцитов, сходящиеся к центральной долевой вене (центр дольки). По современным представлениям пластинки печеночных клеток имеют толщину в одну клетку. Снаружи печеночная долька ограничена терминальной пластинкой, которая отделяет дольку от междольковой соединительной ткани.

Гепатоциты делят на 3 зоны. Клетки, прилегающие к артериоле (зона 1) получают богатую кислородом, субстратами и биорегуляторами кровь и обладают высокой метаболической активностью. Здесь происходят гликогенолиз, освобождение глюкозы, синтез мочевины, вторая фаза конъюгации ксенобиотиков, образование глюкуронидов. В гепатоцитах зон 2 и 3, расположенных по направлению к центральной вене, осуществляется первая фаза биотрансформации ксенобиотиков (гидроксилирование), обезвреживание этанола, потребление глюкозы, синтез глутамина. В ткани печени на долю гепатоцитов приходится 72% от объема органа; 35% всех клеток (т.е. 8,1% объема органа) приходится на другие клетки, из которых на долю звездчатых ретикулоэндотелиоцитов (клетки Купфера) приходится 34%, на эндотелиальные клетки – 44%, на жировые клетки (клетки Ito) – 22% и Pit-клетки – до 5%. Оставшийся объем печени (около

20%) составляет межклеточное вещество. На долю желчевыносящих путей приходится около 1% объема органа. Высокий уровень организации метаболизма в гепатоците определяется многообразием его мембранных структур: мембраны шероховатого ретикулума – 35% (биосинтез белков), внутренние мембраны митохондрий – 32% (образование АТФ), мембраны гладкого эндоплазматического ретикулума – 16% (метаболизм ксенобиотиков), мембраны аппарата Гольджи – 7% (пострибосомальная трансформация белков, целевая сортировка белков), плазматическая мембрана – 2% (сигнальные и транспортные системы), лизосомальные, пероксисомальные и эндосомальные мембраны – по 0,4% (катаболизм молекул), ядерная мембрана – 0,2% (перенос белков, субчастиц рибосом и РНК).

Сложное строение печени, особенности кровоснабжения и соотношение клеточных элементов обеспечивают выполнение многочисленных функций. 1. Общесоматическая: синтез экспортных белков плазмы крови; конъюгация билирубина, образование желчи, выведение гидрофобных молекул; метаболизм (или перевод в форму, выводимую почками – гидрофильных молекул); межклеточный обмен углеводов, белков, аминокислот, липидов, образование энергии (АТФ) и ее транспортных форм (глюкоза, кетонные тела, ЛПОНП); поддержка гомеостаза онкотического давления, глюкозы, липидов, железа и др., депонирование гликогена, железа, липидов, витамина В₁₂, фолиевой кислоты. 2. Секреторная (экзокринная): синтез и выделение желчи; экскреция метаболитов, участвующих в кишечно-печеночной рециркуляции. 3. Инкреторная – выделение непосредственно в кровь синтезированных или преобразованных молекул. 4. Барьерная: защитная функция как реализация специфических и неспецифических клеточных и гуморальных механизмов (фагоцитоз, эндоцитоз, экзоцитоз, транспорт IgA из пространств Диссе в желчь и др.); обезвреживающая функция, включающая метаболизм и конъюгацию молекул с целью повышения их гидрофильности и выведение из организма. 5. Кровотворение в периоде 2–8 месяцев внутриутробного развития и синтез тромбопоэтина.

Печень выполняет роль одного из центральных органов системы иммунитета. В эмбриональном периоде она служит источником первичной популяции В-лимфоцитов – предшественников антителообразующих клеток. В печени происходит их антигензависимая дифференцировка и превращение в зрелые В-лимфоциты. В эмбриональной печени обнаружены также и клетки-предшественники Т-лимфоцитов, здесь происходит дифференцировка лимфоцитов-супрессоров. Печень способна захватывать и обезвреживать клетки и молекулы с чужеродной генетической информацией. Для этого функционируют клетки Купфера, которые секретируют интерлейкин-1, фактор некроза опухолей, простагландины Е₂, D₂ и несут на себе рецепторы для F_c-фрагмента иммуноглобулинов и для C_{1q}-комплемента. В печени содержатся различные типы лимфоцитов, обладающих цитотоксическими свойствами: Т-киллеры, Nk-клетки, Pit-клетки (способны распознавать и разрушать опухолевые клетки, а также клетки, зараженные вирусами гепатита). L-фетопrotein, синтезируемый гепатоцитами, обладает иммуносупрессорным эффектом. Функционирование гепатоцитов связано с регулирующими эффектами системы интерлейкинов (ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8).

Заключение. Целесообразно чтение лекций комплексных по теме «Печень» специалистами-анатомами, гистологами и биохимиками.

Список литературы

1. Чиркина, И.А. Печень: анатомия, гистология и метаболизм / И.А. Чиркина, В.В. Ольшанникова, А.А. Чиркин // Біологія і хімія, 2014. – № 7(19). – С. 24–38.

МОНИТОРИНГ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ У ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ВИТЕБСКА (НА ПРИМЕРЕ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО РИНИТА И БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ)

*М.А. Щербакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

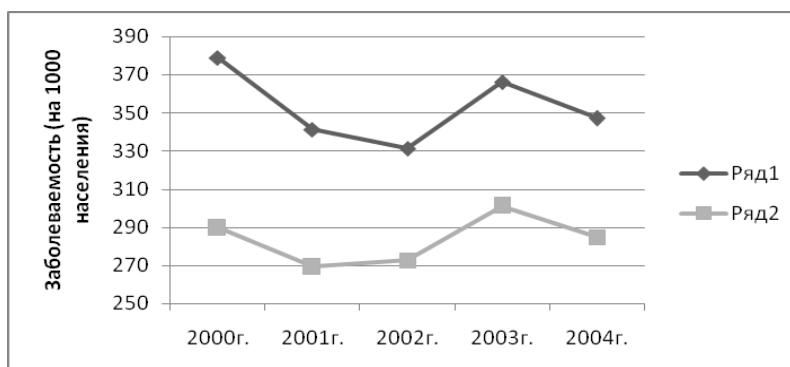
Здоровье отдельного человека и целых группы населения зависит от воздействия различных показателей подсистем природной и социальной среды, реализующегося через физиологические и биофизические механизмы регуляции и отражающегося на физиологическом состоянии человека. Многочисленные исследования убедительно доказывают воздействие факторов окружающей среды разной природы на состояние здоровья населения, что выражается в увеличении смертности, заболеваемости, ухудшении физического развития и увеличения распространенности преморбидных состояний [1, 2]. Бронхиальная астма и аллергический ринит, по

мнению большинства исследователей, являются эталонными заболеваниями при рассмотрении негативного воздействия экопатогенов на бронхолегочную систему [1]. Цель – оценить динамику распространения болезней органов дыхания в г. Витебске на примере аллергического ринита и бронхиальной астмы.

Материал и методы. Эколого-эпидемиологический анализ состояния дыхательной системы населения г. Витебска включал анализ заболеваемости (общей и первичной) всего городского и взрослого городского населения г. Витебска болезнями органов дыхания, аллергическим ринитом, бронхиальной астмой. Анализ заболеваемости по обращаемости населения основывается на данных официальной медицинской статистики, содержащихся в отчетных формах лечебно-профилактических учреждений г. Витебска. Сравнительный анализ заболеваемости населения в г. Витебске был проведен на основании данных официальной государственной статистической отчетности – форма № 12 «Отчет о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в г. Витебске» (сводный отчет). Выкопировка первичной информации проводилась на глубину пяти лет.

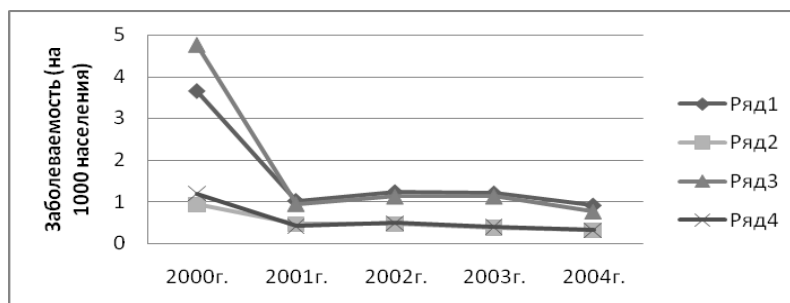
Результаты и их обсуждение: Заболеваемость является одним из показателей, характеризующих здоровье населения. В структуре заболеваемости взрослого населения г. Витебска в 2008 году первое место занимают болезни органов дыхания (26,69 %), что соответствует заболеваемости взрослого населения в целом по Республике Беларусь. В целом эпидемическая ситуация по болезням органов дыхания оценивается как стабильная с незначительными подъемами. Заболеваемость населения болезнями органов дыхания иллюстрируют рисунки 1, 2.

Сопоставляя уровень общей и первичной заболеваемости взрослого населения города Витебска, следует выделить положительную тенденцию к стабилизации распространения болезней органов дыхания.

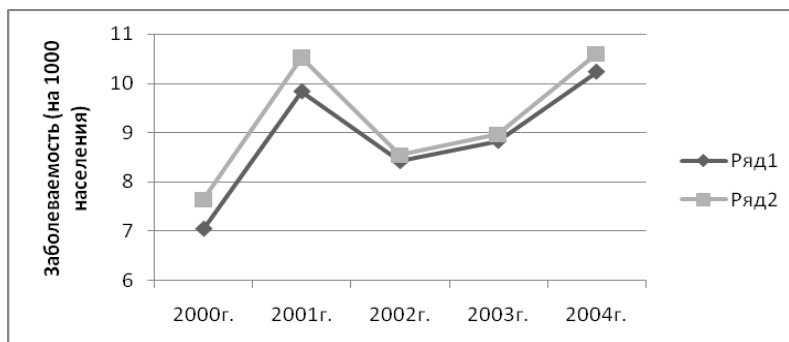
Ряд 1 – Общая заболеваемость взрослого населения г. Витебска; Ряд 2 – Первичная заболеваемость взрослого населения г. Витебска.
Рисунок 1 – Сравнительная динамика заболеваемости болезнями органов дыхания взрослого населения г. Витебска за пять лет (на 1000 населения).

Отмечается снижение интенсивных показателей заболеваемости болезнями органов дыхания, аллергическим ринитом (поллинозом), а также рост заболеваемости бронхиальной астмой среди всего населения г. Витебска (рисунки 1, 2, 3, 4, 5).

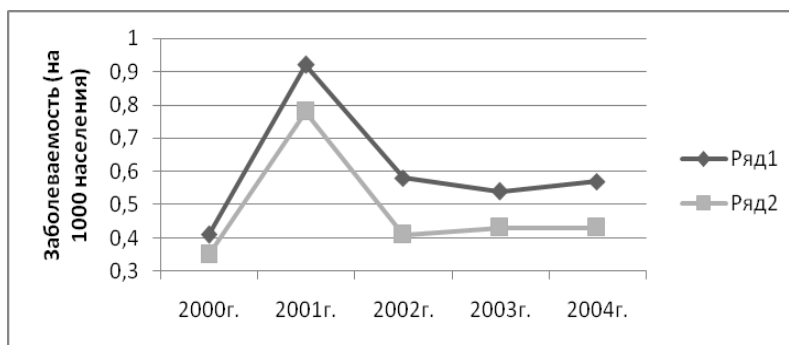
Ряд 1 – Общая заболеваемость всего городского населения г. Витебска; Ряд 2 – Первичная заболеваемость всего городского населения г. Витебска; Ряд 3 – Общая заболеваемость взрослого населения г. Витебска; Ряд 4 – Первичная заболеваемость взрослого населения г. Витебска
Рисунок 3. – Сравнительная динамика заболеваемости аллергическим ринитом всего городского и взрослого населения г. Витебска за 5 лет (на 1000 населения)

Полученные результаты можно объяснить тем, что относительно невысокие концентрации аэрополлютантов в городских условиях (среднегодовые концентрации пыли в городе ниже ПДК) не провоцируют всплеск заболеваемости болезнями органов дыхания.

Ряд 1 – Общая заболеваемость всего городского населения г. Витебска;
Ряд 2 – Общая заболеваемость взрослого населения г. Витебска.

Рисунок 4. – Сравнительная динамика общей заболеваемости бронхиальной астмой всего городского и взрослого населения г. Витебска за пять лет (на 1000 населения)

Ряд 1 – Первичная заболеваемость всего городского населения г. Витебска;
Ряд 2 – Первичная заболеваемость взрослого населения г. Витебска.

Рисунок 5. – Сравнительная динамика первичной заболеваемости бронхиальной астмой всего городского и взрослого населения г. Витебска за 5 лет (на 1000 населения)

Заключение: В структуре заболеваемости взрослого городского населения наблюдается снижение заболеваемости болезнями органов дыхания, аллергическим ринитом (поллинозом), хроническими болезнями миндалин, хроническим фарингитом, назофарингитом и синуситом, а также рост заболеваемости хроническим бронхитом, бронхиальной астмой, пневмониями.

Список литературы

1. Василевский, И.В. Место экологической пульмонологии в современной трактовке проблем патологии органов дыхания / И.В. Василевский // Педагогика здоровья. – 2010. – № 5. – С. 20–23.
2. Щербакова, М.А. Оценка влияния загрязнения атмосферного воздуха на заболеваемость населения болезнями органов дыхания в системе социально-гигиенического мониторинга : метод. рекомендации / М.А. Щербакова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 40 с.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЦИКАДОВЫХ (INSECTA: AUCHENORRHYNCHA) ТРАВЯНИСТО-КУСТАРНИЧКОВОГО ЯРУСА ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.В. Яновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Верховые болота занимают в Белорусском Поозерье 166 тыс. га [1]. Это уникальные экосистемы, выполняющие ряд важных функций в биосфере. Однако в течение прошлого века, значительная часть верховых болот подвергалась антропогенному воздействию. Насекомые в данном случае могут быть индикаторами восстановительных процессов, т.к. многие из них тесно связаны со специфическими условиями обитания на верховых болотах.

Цикадовые, вследствие многочисленности, являются неотъемлемой частью болотных экосистем. Несмотря на это, сведения об их видовом составе в нарушенных экосистемах до настоящего времени слабо изучены [2]. Существует материал исследований нарушенных болотных экосистем в Германии [3].

Цель статьи – изучить видовой состав и экологическую структуру *Auchenorrhyncha* нарушенных верховых болот Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом для работы послужили сборы автора, проведенные в 2007–2012 гг. на 6 верховых болотах: «Болото Мох» (Миорский р-н, окр. д. Каменное, государственный гидрологический заказник); «Жадо» (Миорский р-н, окр. д. Монозыль, гидрологический заказник местного значения); «Дымовщина» (Витебский р-н, окр. д. Дымовщина, биологический заказник местного значения); «Городнянский мох» (Витебский р-н, окр. д. Сосновка); «Глоданский мох» (Витебский р-н, окр. д. Вальки, частично осушено); «Чернецкий мох» (Витебский р-н, окр. д. Замосточье, осушено).

Регулярные отловы насекомых осуществлялись в основных типах болотных ассоциаций: осоково-злаковых и березняках злаковых (очень сильной степени нарушенности), по краю фрезерных полей и березняках вересковых (сильной степени), пушицево-сфагновых, тростниково-сфагновых, кустарничково-пушицево-сфагновых и кустарничково-пушицевых (средней степени нарушенности), березняках сфагновых (слабой степени). Контролем служили ассоциациями на естественных верховых болотах: пушицево-сфагновая и кустарничково-пушицево-сфагновая. Сбор цикад вели преимущественно методом кошения стандартным энтомологическим сачком.

Результаты и их обсуждение. На болотах различной степени трансформации был установлен 41 вид 6 семейств *Auchenorrhyncha*. Видовое богатство цикадовых естественных участков не высоко. В пушицево-сфагновых фитоценозах ранней стадии сукцессии, где развит только травянистый ярус и доминирует *Eriophorum vaginatum* выявлено 8 видов. На более поздних стадиях сукцессии в дополнение к травянистому ярусу развивается кустарничковый, представленный растениями порядка Верескоцветные. В таком биоценозе видовое богатство цикад выше (10 видов). На болотах средней степени нарушенности количество видов на участках с двумя развитыми ярусами возрастает примерно в 2-3 раза (26-31 вид). В биотопах ранних стадий сукцессии (на месте зарастающих бывших карьеров), где присутствует только травянистый ярус, видовое богатство возрастает в меньшей степени (10-21 вид). На участках слабой, сильной и очень сильной степени трансформации, за исключением осоково-злаковой ассоциации, изменение видового богатства менее выражено.

В контрольных и слабонарушенных биотопах выявлено преобладание семейств *Cicadellidae* и *Cercopidae*, при чем, последние немного выделяются по количеству видов в ассоциациях с доминированием кустарничков. С повышением степени трансформации отмечена тенденция возрастания представительства семейства *Cicadellidae*. Она сохраняется в большинстве ассоциаций, кроме осоково-злаковой. Представители семейства *Cixiidae* выявлены только на естественных и слабонарушенных участках.

В отличие от видового состава, количественные показатели цикадовых в ассоциациях с преобладанием пушицы влажностной выше, чем в кустарничково-пушицево-сфагновой. На участках средней и слабой степени трансформации относительная численность шеехоботных возрастает. Небольшое увеличение количества отловленных экземпляров отмечено и на участках сильной степени нарушенности. В очень сильно нарушенных биотопах отчетливой тенденции не выявлено.

Особенностью структуры доминирования во всех биотопах является резкое преобладание 2–3 видов. Самые многочисленные в сборах оказались *Neophilaenus lineatus* и *Lepyronia coleoptrata*. Первый доминирует во всех биотопах, кроме очень сильно нарушенных. В ассоциациях с преобладанием *Eriophorum vaginatum* и *Carex sp.* его доля составляет более 70%. Второй доминирует во всех ассоциациях, кроме пушицево-сфагновой и березняка верескового. Только на естественных болотах доминируют *Ophiola russeola*, *O. cornicula*, *Cixius similis*. Последний отличается высоким обилием и в слабо нарушенном биотопе. С увеличением нарушенности данные виды либо исчезают, либо встречаются единично в некоторых биотопах средней степени трансформации. В последних наиболее многочисленны *Neophilaenus lineatus* и *Lepyronia coleoptrata*. В большинстве сильно и очень сильно нарушенных участков возрастает обилие *Aphrophora alni* и *Philaenus spumaris*, по сравнению с остальными. В слабо нарушенном березняке сфагновом все установленные виды отмечены и в естественных биотопах. На

участках средней нарушенности появляется 24 вида (более 70,00%), не характерных для контрольных биотопов. На сильно нарушенных участках таких видов 9, на очень сильно нарушенных – 6.

Информационное разнообразие комплекса цикад естественных биотопов не высоко, особенно ранней стадии сукцессии (0,864). Значительных изменений данного индекса в биотопах, подверженных антропогенному вмешательству, не выявлено. Только в ассоциациях слабой и средней степени нарушенности с хорошо развитым кустарничковым ярусом отмечена некоторая тенденция к его возрастанию (1,257–1,510). Самый низкий индекс Шеннона-Уивера установлен в пушицево-сфагновой ассоциации на месте бывшего карьера (0,356).

Преобладание ограниченного количества видов отражают достаточно высокие значения индекса концентрации доминирования Симпсона. При этом наибольшие значения данного показателя установлены в монодоминантных пушицево-сфагновых ассоциациях как естественных (0,589), так и средне нарушенных болот (0,545–0,874). В этих же ассоциациях самая низкая выравненность видов по обилию (0,159–0,339). В очень сильно и сильно нарушенных биотопах выравненность повышается, по сравнению со средне нарушенными (0,414–0,847).

Заключение. Таким образом, на трансформированных верховых болотах различной степени нарушенности выявлен 41 вид 6 семейств представителей Auchenorrhyncha. Наиболее массовыми видами во всех биотопах являются *Neophilaenus lineatus* и *Lepyronia coleoptrata*. Выявлено преобладание семейств Cicadellidae и Cercopidae. Отмечена тенденция возрастания индекса Шеннона-Уивера в средне и слабо нарушенных биотопах. Наибольшее значение индекса Симпсона установлено в монодоминантных пушицево-сфагновых ассоциациях, здесь же и самая низкая выравненность видов по обилию.

Список литературы

1. Кухарчик, Т.И. Верховые болота Беларуси / Т.И. Кухарчик. – Минск: Наука і тэхніка, 1993. – 136 с.
2. Сушко Г.Г. Цикадовые (Homoptera, Auchenorrhyncha) верховых болот Беларуси / Г.Г. Сушко, О.И. Бородин // Вестник Белорус. ун-та. Сер. 2. – 2009. – № 3. – С. 28–32.
3. Freese E. Tyrrhobionte und tyrrhophile Zikaden (Hemiptera, Auchenorrhyncha) in den Hochmoor-Ems-Region (Deutschland, Niedersachsen) / E. Freese, R. Biedermann // Beiträge zur Zikadenkunde, 2005. – Bd. 8. – С. 5.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ПРАБЛЕМА ШЧАСЦЯ Ё КНІЗЕ “ДАРОГА Ё НЕБА” ФЁДАРА ПАЛАЧАНІНА

*Т.У. Аляксеева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Праблема шчасця адна з вядучых у сучаснай літаратуры. Асабліва яна абвастваецца ў перыяды грамадскага крызісу. Чалавека заўсёды хвалявала пытанне, як быць паспяховым, задаволеным, дзейным. Многія філосафы і літаратурныя дзеячы закраналі ў сваёй творчасці адзначаную тэму. Докшыцкі драматург Фёдар Палачанін таксама шмат увагі надае асэнсаванню дадзенага пытання.

Мэта даследавання – раскрыць асаблівасці ідэйна-маральнага вырашэння праблемы шчасця ў кнізе “Дарога ё неба” Ф. Палачаніна.

Матэрыял і метады. Аб’ектам увагі з’яўляецца драматургічная спадчына Ф. Палачаніна. Метадалагічную аснову даследавання складаюць асноўныя прэмы фенаменалагічнага, герменеўтычнага і дэскрыптыўнага навуковых падыходаў, што дазваляюць высветліць, які сэнс укладаюць героі ў паняцце шчасця; разгледзець шляхі персанажаў для дасягнення дадзенага пачуцця; ахарактарызаваць аўтарскую пазіцыю.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 2014 годзе выдадзена кніга “Дарога ё неба” Ф. Палачаніна, якая змяшчае 11 твораў. Ва ўсіх п’есах гучыць пытанне шчасця. У кожнага персанажа свой шлях да шчасця і сваё разуменне дадзенага стану. Для адных герояў шчасце – быць каханымі і патрэбнымі бліжэйшым людзям (“Не мая віна”, “Сэрцу не згадаеш”), для другіх – матэрыяльны дабрабыт, грошы (“Ці так жывём?”, “Сэрцу не згадаеш”), кар’ерны рост (“Даравальная нядзеля”), для трэціх – здароўе і само жыццё (“Нявыпраўленая памылка”). На думку драматурга, шчасце заключаецца ў душэўным супакоенні. Для гэтага патрэбны намаганні персанажаў, праца іх душы. Толькі пасля гэтага адбываецца ўзнагарода.

Многія дзеючыя асобы п’ес Ф. Палачаніна дзеля кахання здраджваюць свайму сяброўству, хітруюць (“Даравальная нядзеля”), не прытрымліваюцца маральных нормаў, пазбаўляюць жыцця сумленных людзей (“Не мая віна”), не захоўваюць тое, што маюць (“Расплата за нелюбоў”). Аўтар сцвярджае, што на чужым няшчасці нельга пабудаваць сваё шчасце, усё роўна адбудзецца пакаранне.

Чалавек, які чыніць іншым шкоду, не заслугоўвае права быць шчаслівым. Таму апраўдана развітваецца хлопец Генадзь з непрыстойнай дзяўчынай Ірыядай, сцвярджаючы: “Ты сама загубіла сваю душу. А хіба можна жыць без душы і спадзявацца яшчэ на нейкае шчасце?!” [1, 248].

Кінасцэнарыі “Дарога ё неба” напісаны паводле легенды пра цікавы помнік прыроды – Сцёп-камень, які знаходзіцца ў Докшыцкім краі. Галоўны персанаж Сцяпан не здолеў правільна распарадзіцца сваім каханнем. Яго “сэрца паступова камянела ад ганарлівасці, зайздрасці і моцнай прагі хутчэй стаць шчаслівейшым за іншых” [1, 42]. Анёл і Час даюць слухныя парады герою: “Не ўсё прадаецца за грошы... Духоўнае багацце важней за матэрыяльнае” [1, 31], “Шчасце ў шкатулцы не ўтрымаеш. Для яго патрэбна чыстая і светлая душа... Яго трэба заслужыць” [1, 12]. Сцяпан жа толькі працай займаўся, па-царкоўнаму жыць часу не было і не атрымлівалася. Хлопец спадзяваўся на хуткі поспех, на лёгкае прызнанне з боку дзяўчыны.

Вышэйшае жаночае прызначэнне – гэта мацярынства, выхаванне дзяцей. Аўтар ілюструе, што ў маладосці некаторыя жанчыны не задумваюцца, якое гэта шчасце, калі Бог даруе дзіця. У аснову п’есы “Нявыпраўленая памылка” пакладзены дзве гісторыі жыцця жанчын, якія страцілі сваіх дзяцей і па розных прычынах не змаглі вярнуцца да іх. На працягу ўсяго свайго існавання яны імкнуліся выправіць сваю памылку і знайсці дзяцей. Гэтыя жанчыны ахвяравалі родных дзетак лёсу, каб толькі быць са сваімі каханымі мужчынамі, але ўсё жыццё пакутавалі за свае грахі. Глафіра Карпаўна прызналася мужу, што нарадзіла дачку, але аддала ў дзіцячы прытулак перад тым, як паехаць да яго на заробкі. Мужчына быў удзячны лёсу за дадзеную інфармацыю: “Вось яно, наша шчасце! Само прыйшло ў нашы рукі. А мы, дзівакі, аддаліся ад яго.

Пагналіся за доўгім рублём, за нейкімі незвычайнымі ўмовамі. Галоўнае – быць шчаслівым і не важна дзе” [1, 57].

Пры ўзнікненні непаразуменняў паміж роднымі людзьмі сэрца маці здольнае бясконца чакаць і дараваць (вобраз Сабіны Агапаўны). Усе радасці і няшчасці, перамогі і паражэнні дзяцей маці перажываюць разам з імі.

Жанчыны імкнуцца перадаць набыты вопыт дзецям, засцерагчы іх ад памылак, падтрымаць у цяжкую хвіліну. Многія ж умешваюцца ў жыццё сваіх дзяцей, перашкаджаюць іх шчасцю (“Удава не пара хлопцу”, “Даравальная нядзеля”, “Ці так жывём?”). Для Надзеі – персанажа драмы “Удава не пара хлопцу” – шчасцем з’яўляецца здароўе хворага сына Дзяніса, а таксама нараджэнне дзіця ад каханага чалавека. Аднак малады чалавек Раман не здолеў зберагчы сваё каханне да яе, бо паслухаў маці.

Ф. Палачанін заўсёды даводзіць літаратурных персанажаў да ўсведамлення памылак маладосці, да разумення іх выпраўлення. Увесь жыццёвы шлях гераіня п’есы “Даравальная нядзеля” падманвала іншых, карысталася людзьмі для дасягнення сваёй мэты, зайздросціла. Таіса прызналася: “Я моцна прагнула шчасця. Але, на вялікі жаль, ні сама не стала шчаслівай і нікога па-сапраўднаму не ашчаслівіла. Толькі непрыемнасцей людцам нарабіла. Зразумела, але вельмі позна: на чужым няшчасці шчасця не пабудуеш” [1, 287–288].

За грахі жанчын часта прыходзіцца адказваць іх дзецям. Віталь, сын Таісы, кажа маці: “Ты перахапіла чужое шчасце. Я – дзіця падману, а не шчырага кахання. Твае нячэсныя адносіны з татам і з іншымі людзьмі таксама зрабілі нядобры адбітак і на маім, і на тваім лёсе” [1, 285].

Падобны да Таісы лёс мае і гераіня меладрамы “Ці так жывём?”, якая пастаянна жадала палепшыць дабрабыт, зарабіць шмат грошай. Яна разважала: “Для мяне найлепшы свет, калі рубель у кашальку свеціцца. Мне толькі рубель душу сагравае” [1, 210]. Дамініка нават зайздросціла пляменніцы, бо тая пазнала шчасце кахання і нарадзіла дзіця. Аўтар паказвае, як трансфармуюцца гэтыя мары і ідэалы ў сталым узросце, калі чалавек усведамляе, што нічога не набыў у жыцці акрамя хваробы.

Сапраўднае сяброўства выяўляецца ў меладраме “Пазычанае шчасце”. Шчырыя сябры дапамаглі дзяўчыне Але пазбегнуць здзеку і сораму, калі наладзілі фіктыўнае вяселле. Слушна гучаць словы Маці-Час, якія можна лічыць пэўнай рэкамендацыяй сучаснаму пакаленню: “Спяшайцеся рабіць дабро. Любіце жыццё. Даражыце кожным яго імгненнем. Умейце дараваць крыўду. Недараваная крыўда часам перашкаджае шчасцю, ператвараецца ў зло, а чалавек са злом не мае будучыні” [1, 115]. Пацвярджае дадзенае меркаванне і жыццё Аліны Навумаўны (“Мая”), якая трымала зло і крыўду на сэрцы, закрывалася ад людзей, забараняла дачцэ давяраць іншым, таму так цяжка было ў яе на душы.

Часам дзеючыя асобы вядуць доўгія размовы наконт шчасця. Напрыклад, Міраслаў, герой драмы “Слёзы радасці”, кажа: “Кожны чалавек ідзе насустрач шчасцю са сваёй меркай. Але, на жаль, многіх чакае расчараванне, бо не ўсе ўмеюць бачыць і дастойна ацаніць тое, што ёсць у іх жыцці. І таму людзі часта лічаць, што размінуліся са сваім шчасцем” [1, 318]. Ф. Палачанін вучыць быць удзячнымі лёсу за тое, што маецца ў наяўнасці, радавацца кожнаму новаму дню, прыносіць карысць бліжнім.

У кнізе “Дарога ў неба” сустракаюцца шматлікія афарыстычныя выслоўі наконт шчасця, якія ўдала ўзбагачаюць мастацкі тэкст. Напрыклад, “Шчасце – не конь, у аглоблі не запражэш”, “Шчасце само ў рукі не ідзе” [1, 239], “Кожны чалавек свайго шчасця каваль” [1, 328] і іншыя. У іх закладзены народны досвед, жыццёвая мудрасць, маральныя ідэалы, культура, традыцыі.

Заклучэнне. Такім чынам, усе героі Ф. Палачаніна прагнуць шчасця, імкнуцца да яго, але рознымі шляхамі. Для драматурга шчасце – гэта псіхалагічны стан, пры якім чалавек адчувае ўнутранае задавальненне ад умоў свайго існавання, ад рэалізацыі ўласных жаданняў і свайго прызначэння ў свеце. Галоўнымі складнікамі паняцця “шчасце” з’яўляюцца каханне і ўзаемадапамога, духоўнае адзінства.

Аўтар пераконвае, што за ўсё здзейсненае давядзецца адказваць, а асабістае шчасце нельга купіць за грошы, яго трэба заслужыць добрымі ўчынкамі, сумленнасцю, праўдай, чысцінёй. Менавіта ад самой асобы залежыць, якое будзе жыццё, ці можна ў ім нешта змяніць.

Спіс літаратуры

1. Палачанін, Ф. Дарога ў неба / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2014. – 340 с.

ЛІНГВАПРАГМАТЫЧНЫ СКЛАДНІК НЕКАДЫФІКАВАНАЙ ЛЕКСІКІ Ў СУЧАСНЫМ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ТЭКСЦЕ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

На працягу апошніх некалькіх гадоў у беларускамоўным публіцыстычным дыскурсе замацавалася вялікая група некадыфікаванай лексікі – жарганізмаў, прастамоўяў, слэнгавых элементаў. Такое цяжка было ўявіць яшчэ напрыканцы мінулага стагоддзя, калі чысціня маўлення ў друку захоўвалася дастаткова строга. Зразумела, што пашырэнне некадыфікаванай лексікі на старонках перыядычных выданняў тлумачыцца адпаведнымі зменамі і ў грамадскім жыцці краіны, і ўплывам рускамоўнай медыякультуры, якая пануе сёння ў Беларусі. Гэта паступова прыводзіць да змянення каштоўнасных арыенціраў у значнай часткі супольнасці, актывізуе імкненне да пошуку і ў беларускім дыскурсе нейкіх новых лексічных адзінак, якія абавязкова павінны быць яркімі, задзірыстымі, запамінальнымі. І такія ўяўленні самым істотным чынам уплываюць на “сістэму ідэйных, псіхалагічных, этычных і іншых устаноў чалавека або грамадскай групы ў адносінах да мовы” [1, 21], уносячы значны дыскусійны элемент у паняцце чысціні маўлення.

Мэта: вызначыць лінгвапрагматычны характар жарганізмаў, прастамоўяў, слэнгізмаў у сучасным публіцыстычным тэксце.

Матэрыял і метады. У якасці асноўных выкарыстаны лінгвастылістычны, структурна-семантычны і метады кампанентнага аналізу. Матэрыялам працы паслужылі тэксты з беларускіх газет за перыяд з 2010 па 2014 гг.

Вынікі і іх абмеркаванне. Газетны тэкст – гэта тая сфера прымянення мовы, якая найбольш аператыўна рэагуе на новыя лінгвістычныя з’явы. На думку праф. Кастамарава, “без газетных матэрыялаў становіцца ўсё больш немагчымым вывучэнне мовы ў цэлым, вызначэнне яе агульных норм і актуальных стылістычных адгалінаванняў” [2, 10]. Імклівае пашырэнне некадыфікаванай лексікі ў беларускамоўных сродках масавай інфармацыі тлумачыцца, сярод іншага, і непазбежным цесным узаемадзеяннем гутарковага маўлення і публіцыстычных жанраў. Гэта ў значнай ступені адлюстроўвае працэс лібералізацыі маўлення, характэрны для нашай мовы на пачатку новага тысячагоддзя. Можна меркаваць, што на цяперашнім этапе развіцця грамадства публіцыстыка пачынае адыгрываць усё больш важную ролю ў фарміраванні моўнага густу асобы, адсунуўшы на другі план мову мастацкай літаратуры. Газета так ці інакш чытаецца штодня, а літаратурныя творы – час ад часу. Мова публіцыстычнага стылю становіцца важным складнікам масавай культуры і праз гэта садзейнічае дастаткова хуткай асіміляцыі некадыфікаваных слоў, нярэдка пераводзячы пэўныя з іх у шэраг частаўжывальных.

Аналіз беларускамоўных СМІ апошніх некалькіх гадоў паказвае, што некадыфікаваныя словы рэгулярна на працягу гэтага часу выкарыстоўваюцца ў газетным радку, паступова павялічваюцца іх колькасць і пашыраецца тэматычная разнастайнасць. Жаргонная і прастамоўная лексіка становіцца важным тэкстаўтваральным элементам, часта – своеасаблівым сэнсавым сігналам. А гэта пераводзіць згаданую лексіку на ўзровень адмысловай вобразнасці, актуалізуючы лінгвапрагматычны складнік. І сапраўды, некадыфікаваныя словы аказваюць досыць моцнае ўздзеянне на рэцыпіента. Жарганізмы ці прастамоўі самі па сабе прывабліваюць чалавека найперш праз сваю навізну і своеасаблівую вербальную свежасць, дадаючы цікавасці да напісанага або сказанага. Яны міжволі дапамагаюць усталяваць кантакт з чытачом ці слухачом, робяць працэс камунікацыі больш неформальным, простым. Пашырэнню сферы ўжывання згаданай лексікі спрыяе таксама яе стылістычная адметнасць, адпаведная афарбаванасць. Такія асаблівасці дазваляюць некадыфікаваным лексемам выконваць самыя розныя камунікацыйныя функцыі, ператвараючы звычайную рацыянальную інфармацыю ў эмацыйна ўзмоцненую, якая сваёй экспрэсіўнасцю эфектыўна ўздзейнічае на свядомасць чалавека.

Даследаванне стылю сучасных перыядычных выданняў паказвае, што ў многіх выпадках журналісты не бяруць пад увагу ўсталявання раней моўныя газетныя стэрэатыпы, а імкнучыся максімальна выявіць свае творчыя здольнасці ў плане актуалізацыі лінгвапрагматычных устаноў.

Прастамоўі і жарганізмы ў газетным тэксце часта адлюстроўваюць стылістычна зніжанае адценне, адпаведным чынам характарызуючы аб’ект апісання: *Не маеш мазгоў – не выкабенё*

вайся (Звязда, 19.11.10); *Нацыянальная каманда “аблажалася” на алімпійскай кваліфікацыі* (Наша ніва, 27.02.13); *Зноў “накасячылі...”* (Звязда, 8.10.13); *Імклівае аскацінванне СМІ* (Наша ніва, 11.06.14); *Урэшце ачмурэлая гапата прарвалася на станцыю...* (Новы час, 18.04.14). Няцяжка заўважыць, што па ступені эмацыйнага ўздзеяння на чытача падобныя кантэксты маюць выразную перавагу перад тымі, дзе былі б выкарыстаны выключна нарматыўныя лексемы. Аўтары такім чынам імкнуцца актуалізаваць, можа, не столькі інфармацыйны, колькі аксіялагічны аспект тэксту. Гэта значыць, на першы план па сутнасці выходзіць не паведамленне як такое пра пэўны факт, а апісанне падзеі ў своеасаблівай забаўляльнай форме. Падобныя працэсы абумоўліваюцца ўсё больш цесным узаемадзеяннем размоўнага і публіцыстычнага стыляў, зрушэннем раней выразна абазначаных іх межаў.

Сёння публіцыстычны стыль па сваёй сутнасці становіцца ўсё больш эклектычным, гэта значыць, дазваляе выкарыстоўваць вобразныя сродкі з іншымі функцыянальнымі адметнасцямі. У прыватнасці, выразна заўважаецца тэндэнцыя да павелічэння ў сучасных газетных тэкстах элементаў так званага крымінальнага жаргону, што раней можна было заўважыць хіба толькі ў размоўным стылі. А цяпер гэтыя элементы “антыкультуры” трывала замацаваліся ў газетным радку: *Нахабнік “спаліўся” на чарговай ахвяры* (Звязда, 7.04.11); *Аднак “наследзіў” махляр не толькі ў сталіцы* (Звязда, 15.04.11); *Дама “ў чорным” “пайшла” на абменнік* (Звязда, 26.03.13); *Школьнік “узяў” цырульню* (Звязда, 18.10.13); *Выйдзем, пакуль курым, быццам і ўсе справы “перацёрлі”, можна і дадому ісці* (Чырвоная змена, 31.10.13); *Парачка “прамышляла” ў саўне* (Звязда, 15.01.14); *Карацей, у хлопцаў ёсць “непанятка”* (Наша ніва, 9.07.14); *За суддзёй два месяцы быў “хвост”...* (Наша ніва, 3.09.14); *Няхай самі “фільтруюць” прапановы* (Звязда, 4.12.14). Істотнае пашырэнне падобнай лексікі на старонках перыядычных выданняў у апошнія гады не можа не насцярожваць. Хоць, з аднаго боку, названы сацыялект ва ўсе часы быў дастаткова прадуктыўным складовым элементам “крымінальна-блатнога” жыцця. Але ў мове друку згаданыя словы не выкарыстоўваліся. Сёння ж сітуацыя карэнным чынам змянілася. І ўсё больш выдавочным становіцца ўплыў на беларускамоўны публіцыстычны дыскурс адпаведных тэндэнцый у рускай мове. На думку Г. Салганіка, “цяпер мы з’яўляемся сведкамі перыяду інтэнсіўнага развіцця газетна-публіцыстычнага стылю... Гэта аказвае ўплыў і на развіццё літаратурнай мовы, пашыраючы магчымасці яе выражэння, у прыватнасці павялічваючы патэнцыял эмацыянальна-ацэначных сродкаў” [3, 39].

Заклучэнне. Такім чынам, матэрыял паказвае, што апошнім часам у беларускамоўным публіцыстычным дыскурсе істотна актуалізаваўся лінгвапрагматычны складнік некадыфікаванай лексікі. Газетны тэкст становіцца ўсё больш эклектычным, спалучаючы элементы розных стыляў. Значна пашырылася выкарыстанне “крымінальных жарганізмаў”, што не было характэрна для нашага друку яшчэ некалькі гадоў назад. Усё гэта, трэба прызнаць, з’яўляецца даволі эфектыўным сродкам прыцягнення ўвагі да канкрэтнай публікацыі ці да абазначанай праблемы ўвогуле. Але разам з тым і выклікае сур’ёзную заклапочанасць з пункту гледжання захавання агульнай культуры маўлення.

Спіс літаратуры

1. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
2. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. – М., 1971.
3. Солганик, Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX веке / Г.Я. Солганик // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика, 2002.

“ДАГЕРАТЫП” Л. РУБЛЕЎСКОЙ ЯК МАСТАЦКІ ДЫЯЛОГ З ДЭКАДАНСНЫМ РАМАНАМ

В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Людміла Рублеўская належыць да сучасных беларускіх празаікаў, якія актыўна эксперыментуюць, часта за кошт мадыфікацыі старых выпрабаваных жанраў і жанравых формаў.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні суадносін дэкаданснага рамана і твора Л. Рублеўскай “Дагератып”.

Матэрыялі метады. Матэрыялам для аналізу абраны раманы “Дагератып” Л. Рублеўскай (2014), “Наадварот” (1884) Ж.-К.Гюісманса, “Партрэт Дарыяна Грэя” (1891) О.Уайльда. Твор

беларускай пісьменніцы даследуецца шляхам выкарыстання прыёмаў структурна-тыпалагічнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Твор Л. Рублеўскай “Дагератып” выйшаў з аўтарскім жанравым вызначэннем “дэкадансны раман”. М.М.Бахцін характарызаваў жанр як прадстаўніка творчай памяці ў працэсе літаратурнага развіцця. Дэкадансны раман з’явіўся ў канцы XIX і набыў вядомасць у пачатку XX стагоддзя. Структурна ён угрунтаваны на антытэзах. Яго канцэптуальнай ідэяй стала сцвярджэнне вычарпанасці часу, магчымасцей што-небудзь змяніць у лепшы для грамадства і асобы бок, а таму бесперспектыўнасці чалавечага існавання. Галоўным героем дэкаданснага рамана выступала асоба, якая ігнаруе грамадства ці не прымаецца грамадствам з прычыны антыноміі маральных імператываў.

Назва твора “Дагератып” метафарычна суадносіцца з яго зместам і формай, указвае на адмысловае засваенне пісьменніцай прататыпнай асновы. Дагератып – сярэбраная пласціна з цёмнай выявай нейкага адлюстравання, правобраз сучаснага фотаздымка. Назва акцэнтуюе аддаленае падабенства твора да дэкаданснага рамана. Твор Л.Рублеўскай складаецца з дзвюх частак: “Кнігі знешняга кола” і “Кнігі ўнутранага кола”. У першай, што акаймляе твор і ўтрымлівае ўсяго тры раздзелы, падзеі адбываюцца ў наш час, у “Кнізе ўнутранага кола”, якая змяшчае дзевяць раздзелаў, – у 1893 годзе. “Дагератып” уяўляе сабой пераасэнсаванне многіх матываў дэкаданскай літаратуры, у прыватнасці, твораў Ж.-К. Гюісманса, О. Уайльда, М. Метэрлінка, Ш. Бадлера, распаўсюджаных канцэптуальных параметраў дэкаданснага рамана і ўвогуле дэкадэнцкай літаратуры.

Раман французскага пісьменніка Ж.-К. Гюісманса “Наадварот” (“*A rebours*”, рускі пераклад з’явіўся ў 1906 годзе) Оскар Уайльд атэставаў як “каран дэкадансу”. Цэнтральная тэма “Наадварот” – тэма выраджэння. Галоўны герой рамана Гюісманса – апошні прадстаўнік арыстакратычнага роду эстэт дэз Эсэнт, чалавек з надзвычай вытанчаным густам і хворы на нервы. Усё навокал здаецца яму вульгарным, але ён спрабуе знайсці раўнавагу паміж знешнім светам і вышталцёнымі запатрабаваннямі сваёй душы, любіць адзіноту і кветкі. У загарадным доме дэз Эсэнта шмат экстравагантных пакаёвых раслін, што выглядаюць пачварна. У сувязі з гэтым дом выклікае асацыяцыю не з раем, а з пеклам. Кветкавая крама нагадвае дэз Эсэнту грамадства з канкрэтнымі сацыяльнымі пластамі: ляўкоі – насельнікі бедных кварталаў, ружы – напышлівыя і абмежаваныя абывацелі, архідзі – арыстакраты, якія жывуць удалечыні ад вулічнай мітусні. Дэз Эсэнт спачуваў кветкам-беднякам, любіў рэдкія кветкі, асабліва кветкі-жываглоты і такія, якія імітавалі штучныя; ставіў штучнае вышэй за натуральнае, быў прыхільнікам ночы і прытрымліваўся меркавання, што чалавек апрыёры не можа быць шчаслівым. Арыстакрат прыўзносіў цывілізацыю, прырода, па яго перакананнях, дае толькі зыходны матэрыял чалавеку для дзейнасці. У “Дагератып” уводзіцца дыскусія пра прыроду і цывілізацыю, пра чалавека і жывёлу. Для фатографа Варахсы Ніхеля свет – неперараўны працэс стрававання ўсіх і ўсімі. Малады этнограф Давыд Масевіч лічыць свет цывілізацыі больш разумным і гуманым. Сусветнаведомы спецыяліст у галіне біялогіі граф Шымон Каганецкі адмаўляецца ад жорсткага проціпастаўлення цывілізацыі і прыроды, бярэ апошнюю пад абарону: “Звяры мудрэй за чалавека, бо толькі двухногія могуць так бязлітасна знішчаць адзін аднаго, быццам іх мэта – звесці ўласны род” [1, с. 41]. Продкі маладога графа мелі экзатычнае захапленне: “апантана цягнулі ў пакоі прадметы, з дапамогай якіх чалавек зводзіў са свету бліжніх” [1, с. 46]. Дэз і бацька Каганецкага раскопвалі курганы, старыя капішчы, збіралі вядзьмарскія кнігі. Далёкі сваяк Каганецкіх доктар Боўнар называў іх дом “дасканалым музеем шатана”. Прычына экзальтаванага захаплення бацькі і дзеда была ў тым, каб паспрабаваць адвесці небяспеку ад іншых. Яны здрадзілі свайму прызначэнню воінаў і абаронцаў, раскаяліся і хацелі адпакутаваць. Галоўныя героі “Кнігі ўнутранага кола” – граф Шымон Каганецкі і шляхцічка Багуслава Кленчыц, як і герой “Наадварот”, апошнія ў сваіх родах, і на пачатку яны не сумняваюцца ў бесперспектыўнасці сваёй будучыні. Ноч і адзіноцтва былі для іх пакутай, а не збавеннем, як для героя Гюісманса. Багуславу і маладога графа зблізіла адчуванне сваёй асуджанасці і агіды да сябе. Дзяўчыну ў пансіёне называлі маральнай пачварай, а потым прыёмны бацька даводзіў, што яна забойца па натуре. Шымон паверыў помсліваму доктару Боўнару, што ў час абвастрэння невылечнай хваробы здольны рабіць злачынствы. Каханне духоўна адраділа Багуславу і графа. У “Кнізе ўнутранага кола” пісьменніца праз гісторыю сям’і Гальяша Масевіча сцвярджае, што ва ўмовах нетрываласці сучасных сямейных і сваяцкіх адносін людзі не гарантаваны ад выраджэння ў прамым і пераносным сэнсе слова. Тэма фізічнага выраджэння, за-

няпаду нораваў карэлюе ў “Дагератыпе” з тэмай адраджэння, духоўнага і нацыянальнага, і з усведамленнем складанасці гэтага працэсу.

Дзэз Эсэнт спакувае бедным, але ён сацыяльна індывідуальны. Багуслава і Ніхель – сацыяльна дзейсныя, яны “інквізітары рэвалюцыі”. Ніхель горда заяўляе, што ён вораг сацыяльнай няроўнасці і змагаецца ў імя народа. Шымон апраўдвае няроўнасць законамі прыроды, не верыць тым, хто прыкрываецца клопатам пра народ: “Ды вы адзін аднаго ненавідзіце і зразумець не можаце, а хочаце зразумець “народ”. Прысягнуць магу – для вас за гэтым словам крыецца абстрактнае паняцце і апраўданне любых ваших пражэктаў і авантураў. Чароўныя словы “дзеля народа” – і вар’яцтва робіцца падзвігам. А самі прыехаўшы, прыслугу сабе запатрабавалі!” [1, с. 45]. Каганецкі скептычна ставіцца да людзей, што спрабуюць “чалавецтва перавыхаваць, перарабіць на свой густ і, зразумела, ашчаслівіць. Як сведчыць гісторыя, агульнае шчасце такія дабрадзейкі заліваюць чалавецтву ў глотку, як расплаўлены свінец, і эпоху доўга ванітуе крывёй” [1, с. 42]. Граф сцвярджае, што “любая высакародная справа прыцягвае зашмат паразітаў, якія высмакчуць урэшце яе сутнасць” [1, с. 42] і прапаведуе асабістую адказнасць чалавека.

Праблемы смерці, узаемапераходу добра і зла, распаўсюджвання ў творах М.Метэрлінка, Ш.Бадлера, актуалізаваныя ў “Дагератыпе” праз супастаўляльнае адлюстраванне быццёвых канстантаў людзей канца XIX стагоддзя і нашага часу. У “Партрэце Дарыяна Грэя” О. Уайльда матывы злачыства, суадносін жыцця і мастацтва, прыгажосці і маралі прадвызначаюць развіццё сюжэта. Матывы забойства і злачыства (абараняючы гонар бацькі-паўстанца, Багуслава паднімае руку на адну з пансіянерак і доўгі час лічыць сябе забойцам, удзельнічае ў тэрактах супраць царскіх служак; гінуць дзед і бацька Шымона) у “Дагератыпе” прысутнічаюць як фонавыя, а значнае месца займаюць матывы суадносін дзейнасці чалавека і яго маральнага аблічча. У рамане Уайльда прыгажосць і ісціна рэлятывічныя часта бінарныя, у творы Рублёўскай рэлятывічныя веды людзей пра сябе і сваё мінулае, таксама антынамічныя па сваёй сутнасці імкненні людзей змяніць свет у лепшы бок.

Заклучэнне. “Дагератып” Л.Рублёўскай – гэта не стылізацыя, а мастацкі дыялог з еўрапейскім дэкадансным раманам. Беларуская пісьменніца ў кампаратыўна-кантрастыўным плане выкарыстала яго паасобныя фармальна-змястоўныя рысы (этычная антынамічнасць і ўзаемадапаўняльнасць персанажаў, зварот да матываў заняпаду і выраджэння, адноснасці чалавечых ведаў, загадкавасці быцця, суадносін цывілізацыі і прыроды, праблематычнасці спроб змяніць свет) дзеля стварэння твора, канцэптуальна адрознага ад дэкаданскага рамана.

Спіс літаратуры

1. Рублёўская, Л. Дагератып: дэкадансны раман / Л. Рублёўская // Дзеяслоў. – 2014. № 3(70). – С. 14–71.

КОНЦЕПТ СПАСЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Бувеч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее время религиозная культура находится в центре многочисленных лингвистических исследований. Активно разрабатываются термины для обозначения составляющих языка религии: *макро-* и *микрoконцепты* религиозного дискурса, *религионимы*, *теонимы*, *библейизмы* и др. Отдельного внимания заслуживает изучение *религиозных концептов*, представляющих собой наиболее глубокую, сокровенную и трудно уловимую часть мира духовного кода культуры.

Цель данной работы – выявить особенности смыслового содержания религиозного концепта *СПАСЕНИЕ* в религиозном дискурсе.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили тексты религиозной тематики (библейские, святоотеческие, богословские и др.), теологические комментарии различных авторов (В. Вихлянцева, А.П. Лопухина, К.Е. Скурата, Уолтера Элвелла). Для достижения поставленной цели в работе используются методики теоконцептологического и лингвокультурологического анализа религиозных концептов.

Результаты и их обсуждение. Как указывал Д.С. Лихачев, концепты реализуют свои смыслы в рамках определенного контекста – поэтического, прозаического, научного, культурного, исторического, социального и т.п. [4, с. 280–287]. Представляя собой, многомерное, ми-

стико-семиотическое, лингвоментальное образование, религиозный концепт *СПАСЕНИЕ* реализует свои смыслы в языковом контексте и функционирует, главным образом, в религиозном дискурсе. Вслед за Н.Б. Мечковской, С.Г. Воркачевым, мы определяем **религиозный дискурс** как тексты религиозной тематики (библейские, святоотеческие, богословские и др.), теологические комментарии, имеющие авторов, объединенных религиозным мировоззрением, и направленные в зависимости от речевого жанра либо на приобщение и утверждение речевого партнёра в вере, религиозным ценностям и передаче религиозных знаний (Библия, Евангелие, Пророчества, проповеди и т. п.), либо на снискание Божьей милости (молитва, псалмы), для которых характерны магические речевые функции на фоне общей прескриптивной, деонтической ориентации [1, с. 104–105; 5, с. 45–46].

Анализ текстов Библии, дефиниций историко-религиозного библейского словаря В. Вихлянцева, Библейской энциклопедии Брокгауза, Словаря библейского богословия (1990), Теологического энциклопедического словаря (2003) позволил выявить следующие особенности смыслового содержания религиозного концепта *СПАСЕНИЕ*. С христианской точки зрения, *спасение* – это «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [2]. В текстах Священного Писания *спасение* определяется как *освобождение* [Фил.1:19], *выход* [Исх. 6: 6; 2 Цар 7: 23], *избавление* [Сир. 51:13], *выкуп* [Исх. 21:30], *искупление* [Матф. 20: 28], *помощь* [Нав. 10:6], *защита* [Пс. 93:22], *исцеление* [Мк. 1:32-34, 40-42; 2:1-12], *воскресение (или воскрешение)* [Деян.13: 47; 1Пет. 3:21], *оживление* [Лк. 17:33], *сохранение* [Быт. 45:5], *возрождение* [Мф. 19:28], *оправдание* [Рим. 5:9], *Спаситель* [Лк. 2:30; Деян. 13:23]. В христианском языковом сознании спасение представляет собой сложное понятие, которое включает и духовное спасение, и физическое исцеление человека. Концепт *СПАСЕНИЕ* на физическом уровне подразумевает избавление от опасностей, бедствий, недругов, египетского рабства, Вавилонского плена, врагов, поражения или притеснения, болезни, смерти, общественного упадка. Концепт *СПАСЕНИЕ* на духовном уровне предполагает избавление от греха, сатаны и бесов, Божьего гнева. В целом, акт спасения в Священном Писании представляет собой процесс постепенного перехода от внешнего, физического спасения от опасности, врагов, болезни, смерти и проч. к внутреннему, духовному спасению от греха.

В богословских трудах структурирование концепта *СПАСЕНИЕ* происходит путем определения объекта и субъекта спасения, средств спасения, условий, при которых достигается спасение. Полноценным и единственным субъектом спасения утверждается только Бог, в образе Святой Троицы, а человек представляется безнадежным и абсолютно нуждающимся его объектом. По религиозному учению Православной Церкви считается, что «спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение. Спасение состоит в том, что человек через личную веру получает доступ к спасительной благодати, подаваемой в таинствах, с помощью которой, при постоянном понуждении себя, становится возможным творение истинно добрых дел» [2]. Таким образом, вера и добродетельная жизнь являются залогом спасения, его необходимыми условиями.

В религиозном дискурсе, концепт *СПАСЕНИЕ* пересекается с концептом *ВЕРА* через общий компонент – Бог (Спаситель). К числу базовых когнитивных признаков концепта *ВЕРА* относятся «убежденность» и «отношение к Богу». Спасение, по учению святых отцов Церкви, основанному на учении Священного Писания, совершается посредством веры и дел. Вера во Христа, Спасителя мира, служит начальным импульсом, побуждающим человека к жизни по Евангелию. Святитель Тихон Задонский так говорил о вере: «Живая вера во Христа есть начало и конец спасения» [3, с. 975]. Таким образом, необходимыми условиями спасения является жизнь по Евангелию, вера в Иисуса Христа, которая дает доступ благодати Божией к человеческой душе, под ее действием может и должно совершиться обновление, духовное возрождение человека.

Наше исследование показало, что концепт *СПАСЕНИЕ* воплощает в себе множество духовных смыслов, которые выработались в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей. По учению православных старцев, путь к спасению лежит через большое почтение к Божией Матери, продолжительные молитвы, пощение, исповедь, святое причастие, смирение, чтение святых книг, безусловное послушание, терпение, умиление, очищение слезами.

Заключение. Таким образом, рассмотрев концепт *СПАСЕНИЕ* по модели теоконцептологического и лингвокультурологического анализа, мы можем сделать вывод, что спасение яв-

ляется не только одной из основных ценностей, но и главной целью в жизни русского православного народа, поэтому лингвистами, теологами, богословами концепт *СПАСЕНИЕ* рассматривается как ключевое понятие в контексте духовного кода культуры.

Список литературы

1. Воркачев, С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.
2. Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства [Электронный ресурс] / Свящ. Игорь Ефимов. – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>. – Дата доступа: 27.01.2014.
3. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархим. Иоанн (Маслов). – М.: САМШИТ-ИЗДАТ, 2003. – 1199 с.
4. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
5. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.

МАСТАЦКІ МІФАЛАГІЗМ У ТРЫЛОГІ ВОЛЬГІ ІПАТАВАЙ “ГАСПАДАРЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА”

С.С. Валуї

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сучасная гістарычная проза звяртаецца не толькі да ўвасаблення рэальных гістарычных асоб, падзей мінулага рознай ступені значнасці. Часава аддалення эпохі па-мастацку ўзнаўляюцца шляхам паказу гістарычнага каларыту, які раскрываецца не толькі праз побытавыя дэталі, маўленне і паводзіны герояў. У рэчышчы гістарычнай прозы ўсё больш заўважальнай становіцца тэндэнцыя аўтарскага зварту да міфалагічных матываў і вобразаў, праз якія рэканструюецца духоўны свет чалавека мінулых часоў. Да язычніцкай і хрысціянскай міфалогіі пры паказе пэўных гістарычных эпох актыўна звяртаецца Вольга Іпатава, якая працягвае мастацкую традыцыю Уладзіміра Караткевіча. Гэты аспект творчасці пісьменніцы не дастаткова вывучаны ў беларускім літаратуразнаўстве, а даследаванне міфалагічных матываў і вобразаў паспрыяе як паглыбленаму разуменню беларускай гістарычнай прозы, так і асэнсаванню светапоглядных асноў духоўнай культуры беларусаў. Такім чынам, мэта нашай працы: ахарактарызаваць мастацкую рэцэпцыю міфалагічных матываў і вобразаў у трылогіі Вольгі Іпатавай “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага”.

Матэрыял і метады. Вывучаецца трылогія “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага”, якая складаецца з раманаў “Залатая жрыца Ашвінаў”, “Вяшчун Гедзіміна”, “Альгердава дзіда”. Метады даследавання: апісальны з элементамі структурна-тыпалагічнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У рамане “Залатая жрыца Ашвінаў” паказаны складаны перыяд праўлення Міндоўга – эпоха імклівых перамен, калі язычніцкі культ паступова выцясняўся хрысціянствам.

У аснову твора лягло асэнсаванне дахрысціянскіх вераванняў беларусаў, іх пакланення блізнякам Ашвінам, якія адольваюць нячыстую сілу, культу каня. Т.І. Шамякіна адзначала: “Некаторыя вучоныя звязваюць выключную важнасць блізняцкіх міфаў з дуалізмам свету. Ёсць меркаванне і касмаганічнае: у заходняй частцы неба ярка ззяюць дзве зоркі, падобныя да вачэй... З’явы Космасу былі перанесены ў міфалагічныя сістэмы...” [2, с. 202]. Вольга Іпатава на працягу твора звяртаецца да дваістых міфалагічных вобразаў: да вечна юных індаеўрапейскіх багоў-блізнятаў Ашвінаў, хрысціянскіх святых Казьмы і Даміяна, легендарных Ромула і Рэма і інш. Пры дапамозе гэтых вобразаў пісьменніца сцвярджае думку пра дваістасць чалавечага існавання (раўназначнасці духоўнага і цялеснага пачаткаў), пра аднолькавую каштоўнасць адрозных або супрацьлеглых элементаў нечага цэлага.

Зварт пісьменніцы да вірлівай эпохі Міндоўга дазволіў ёй напоўніць прастору рамана міфалагічнымі істотамі і язычніцкімі багамі (Вадзянік, Лядашчык, Русалкі, Паўночнік, Жытняя Баба; Пярун, Сварог, Вялес, Мокаш, Ляля, Зюзя і інш.). На аснове скупых звестак пра індаеўрапейскую міфалогію ствараецца аргументаваная версія паходжання старажытнай рэлігіі. Разам са славяна-балтыйскай міфалогіяй у рамане ідзе гаворка пра багоў індузаў Дашкапаці, Індры, Агні, іх свяшчэнныя абрады, старажытныя запісы “Ведаў”. Адначасова аўтар пашырае абсягі твора праз выхад да астранамічнага свету з Мілавіцай, Кол-зоркай, блакітнай Чагір, Чорнай Поўняй, Сонцам, сузор’ем Арыёна, запрэжанымі ў калясніцу светланоснымі Ашвінамі. Такая

дакладнасць узнáўлення светапогляда сярэднявечнага чалавека дапамагае “ўявіць мінуўшчыну ў абліччах, постацях, гуках, колерах і, што асабліва важна, у руху” [3, с. 115].

У наступным рамане “Вяшчун Гедзіміна” Іпатава ізноў робіць галоўным героям службу язычніцкага культу. Як патлумачыла сама пісьменніца ў прадмове да рамана: “У тых часы мастацтва было нераздзельнае, сінкрэтычнае, і Слова таксама, як і музыка, як і гаданне, успрымалася як свяшчэннадзейства. Бо яно давалася нябёсамі. Развітваючыся ў рамане з Ляздзейкам, я развіталася і з тым агромністым, незвычайным, дзівосным пластом нашай культуры, які быў звязаны з язычніцтвам” [1, с. 319]. У рамане вачыма легендарнага паганскага аракула Ляздзейкі аўтар паказвае падзеі перыяду княжання вялікага Гедзіміна (1275–1341). Герой вымушаны прыняць уласную абранасць багамі. Нават нараджэнне Ляздзейкі ахутана таямніцай. У арліным гняздзе, побач з забітым стралой князя арлом – уладаром нябёсаў, святой птушкай – на грудзях, слугі Гедзіміна знайшлі трохгадовае дзіця, якое выходзілася далей на княжым двары. Асноўная канва падзей у творы звязана якраз са сталасцю героя, са сцверджаннем ім ідэі адухоўленасці свету, захопленым угадваннем яго таямніц, заселенасці дзіўнымі істотамі і багамі, здольнымі здзяйсняць самае неверагоднае. Непарыўнасцю прыроднага і чалавечага ў светабачанні Ляздзейкі, праз успрыманне і тлумачэнне якога і рэалізуецца творчая задума пісьменніцы, можна растлумачыць наяўнасць у творы вялікай колькасці сімвалаў і алегорый, псіхалагічных паралелізмаў, метафарычных адухаўленняў і персаніфікацый.

У заключным рамане трылогіі “Альгердава дзіда” галоўным героем з’яўляецца не служба язычніцкага культу, а Вялікі князь Альгерд. Як і ў бацькі Гедзіміна, душа Альгерда разрываецца паміж хрысціянскім богам і старымі ідаламі, якія падаюцца князю больш простымі, сваімі. Ваганні ва ўяўленнях князя паміж прыхільным стаўленнем да ранейшых багоў і неабходнасцю прыняць дагматы новай веры, сумяшчэнне ў яго светапоглядзе элементаў шматвяковай культуры продкаў і шанаванне распятага за шчасце іншых збавіцеля, адчуванне яго ўплыву на ўласны лёс, пераканаўча тлумачыць Т.І. Шамякіна: “Язычніцтва – гэта дзяцінства чалавецтва, народа, прыгожае, мілае, настальгічнае, але дзяцінства. Дзяцінства ёсць у кожнага чалавека і назаўсёды застаецца з ім, вызначыўшы яго характар, сістэму паводзін. Гэтыя два светапогляды абодва з намі, яны ўнутры нас” [2, с. 12]. У творы мы маем алегарычнае ўвасабленне гэтага глабальнага працэсу: калі дзяцінства Альгерда цалкам фарміруе старая вера, то на гады яго сталення прыпадае якраз умацаванне пазіцый хрысціянства на тэрыторыі ВКЛ.

Напамінам пра дзяцінства і першае каханне з’яўляецца апетая шматлікімі легендамі дзіда Альгерда. У міфапаэтычнай сістэме рамана асвечаная ў паўразбураным храме Ашвінаў дзіда займае месца цалкам самастойнага і нават сімвалічнага вобраза. І калі выява дзяўчыны на ёй – даніна памяці князя сваёй каханай, то шматлікія сведчанні аб тым, як дзіда бароніць Альгерда і яго блізкіх, дапамагае ў бітвах і паўсядзённым жыцці, і ім самім, і яго атачэннем успрымаюцца сапраўдным чудам. Невыпадкава, што пры здзяйсненні традыцыйнага абраду пасвячэння на служэнне княству яшчэ маленькаму двухгадоваму Ягайлу сімвалічна ўкладаецца ў руку чароўная дзіда. Альгердава Дзіда – няспынная хада часу, памяць аб былой велічы і магутнасці дзяржавы, якая павінна ашчадна ахоўвацца наступнікамі, аднак “згубіцца ейны след – як і многае з таго, што страчана яшчэ нашымі продкамі і чаго не збераглі ўжо і мы” [1, с. 607].

Заключэнне. Такім чынам, трылогію “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага” яднае не толькі вонкавая, кроўная сувязь герояў і часавая пераемнасць, але і аўтарскае жаданне як мага дакладней і падрабязней рэканструюваць міфалогію старажытных беларусаў. Усе тры раманы з цыкла насычаны вобразамі паганскіх бостваў, рознымі міфалагічнымі істотамі, народнымі матывамі, звычаямі і абрадамі. Таму можна сцвярджаць, што трылогія Вольгі Іпатавай “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага” з’яўляецца сапраўднай энцыклапедыяй, удалай аўтарскай рэканструкцыяй міфалагічнага светапогляду нашых продкаў, і дазваляе чытачам з выключнай дакладнасцю ўявіць тых падзеі, што адыгралі вырашальную ролю ў станаўленні беларускай нацыі і дзяржаўнасці.

Спіс літаратуры

1. Іпатава, В. Альгердава дзіда : раманы / В. Іпатава. – Мінск: Беллітфонд, 2002. – 608 с.
2. Шамякіна, Т.І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т.І. Шамякіна. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 400 с.
3. Шынкарэнка, В.К. Нястомных пошукаў дарога : прабл. сучас. бел. гіст. прозы / В.К. Шынкарэнка. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 208 с.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

О.И. Васецкая

Киев, Институт украинского языка НАН Украины

Будучи системой, лингвистическая терминология подчиняется законам и принципам системы, одним из которых является возможность вступать в синонимические отношения.

Цель данной статьи – установить пути изучения синонимических отношений в терминологии. Одной из актуальных проблем современного терминоведения является проблема квалификации терминологических синонимов. Это явление трактуется неоднозначно: с одной стороны, оно меняет представление о термине как об однозначной единице языка науки, с другой, – неизбежно в силу стремительного развития человеческого знания, что доказано, например, В.А. Татариновым.

Материал и методы. Материалом для исследования является терминологическая синонимия в морфемике и словообразовании. Методы исследования – функционально-прагматический, когнитивный, наблюдение и описание.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что синонимия – языковая универсалия, дефиниция термина *синоним* весьма неоднозначна. В лексикологии синонимами являются близкие или тождественные по значению слова, которые обозначают одно и то же понятие. Традиционное терминоведение, не признавая синонимии терминов, трактовало такие слова как дублиеты, и лишь появление новых направлений в терминоведении (функционально-прагматического и когнитивного / гносеологического) дало возможность исследователям шире взглянуть на данный феномен.

Междисциплинарный характер современного изучения лингвистических явлений позволяет увидеть новое в уже известном и описанном с позиций системно-структурного терминоведения. В частности, применение инструментария функционально-прагматических методик дало возможность исследователям выделить понятийные (сигнификативные) и прагматические терминологические синонимы.

Промежуточное положение среди этих видов занимают квазисинонимы, или концептуальные синонимы, под которыми понимают единицы, обозначающие один и тот же феномен в разных научных направлениях, школах, теориях, концепциях и т.д. [2]. К особенностям этого класса единиц относится невозможность их взаимозаменяемости, однако они могут включаться в синонимические ряды, хоть и на отдаленном расстоянии. В связи с этим солидаризуемся с мнением А.А. Шумиловой, которая утверждает, что «самостоятельные ряды синонимов сливаются между собой, образуя вместо ряда сеть, более того, данная сеть «распахнута» в систему всего языка по принципу постепенного добавления новых сем, при подключении новых ценностей, сеть может бесконечно расширяться до объемов лексикона языка» [3, 147].

Изучение терминологической синонимии (на материале терминологии морфемике и словообразования) позволило О.Л. Арискиной сделать вывод о том, что «главное отличие терминологических синонимов друг от друга заключается в ориентации» [1, 35], под которой автор понимает «явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие, денотат или место данной единицы в терминосистеме» [1, 17].

Заключение. Изложенное выше не оставляет сомнений в том, что проблемы терминологической синонимии перспективны и требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Арискина О.Л. Становление учения о морфемике и словообразовании русского языка: понятийный и терминологический аппарат (XVI – XVIII вв.) : автореф. дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук : спец. 10.02.19 – теория языка / О.Л. Арискина. – М., 2013. – 46 с.
2. Иванова Г.А. О семантической эквивалентности терминологических единиц (на материале метаязыка лингвистики) // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.) / Отв. ред. д. ф. н. С.Д. Шелов. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. – С.181–191.
3. Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2009. – Вып. 33. – С. 144–149.

ФОРМАНТ *-ИЧИ*, *-ОВИЧИ*, *-ЕВИЧИ* В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активно используемый в топонимике с середины прошлого столетия формантный подход зарекомендовал себя как один из наиболее продуктивных и жизнеспособных. Во многом благодаря ему вторая половина двадцатого столетия стала эпохой бурного развития ономастики. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным типам названий, по-прежнему недостаточно изученными остаются региональный и ареальный аспекты. На сегодня перспективным представляется изучение географических названий в регионально-сопоставительном плане, в первую очередь на пограничных и переходных топонимических территориях.

Цель исследования – выявить особенности и частотность географических названий на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи*, фиксируемых на территориях современных Витебской и Смоленской областей, а также осуществить сопоставительный анализ данных ойконимов. Топонимический тип *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* встречается по всей славянской территории, однако с разной частотностью и продуктивностью. Центром его концентрации является белорусская топонимия. Как отмечал В. А. Никонов, именно та часть восточнославянского населения, у которой названия *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* были особенно продуктивными, стала позднее «основой белорусской народности» [1, 204]. Исходя из этого можно предположить, что ойконимия Витебщины и Смоленщины должны иллюстрировать плавное угасание продуктивности данного типа.

Материал и методы. Материалом исследования являются названия населенных пунктов, которые образованы посредством форманта *-ичи* (*-ычи*) или его производных. Сбор топонимического материала по Витебской области осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2]. Частично привлекались данные других лексикографических источников [3; 4]. Количество населенных пунктов, имеющих название с соответствующим формантом, на сегодня составляет 252 единицы (около 4%). Это пятый по продуктивности формантный тип в витебской топонимии. На территории современной Смоленщины зафиксировано 38 ойконимов на *-ичи* (около 2%). Данные получены из указателя населенных пунктов Смоленской области, размещенного на карте Смоленск и Смоленской области [5].

В исследовании использовались формантный, ареальный и описательный методы, а также элементы количественно-сопоставительного метода. Для сопоставления количественных данных по двум территориям брались во внимание, в первую очередь, процентные показатели, так как общее число существующих населенных пунктов на Витебщине почти в три с половиной раза превышает количество поселений на Смоленщине.

Результаты и их обсуждение. Формант *-ичи*, как и другие используемые в топонимии аффиксы, пришел в нее из сферы апеллятивной лексики. Первоначально (в дотопонимический период) такие лексемы выступали в роли названий родовых коллективов, причем складывались эти коллективы из нескольких поколений. Ойконимы обозначают «калектыў нашчадкаў пэўнай асобы», селившийся в той или иной местности [6, 132]. Такое значение форманта обусловило и его валентностные особенности: абсолютное большинство ойконимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* образовано от полных или разговорно-диалектных форм имен собственных. В силу количественного превосходства витебских ойконимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* здесь обнаруживается и большее разнообразие антропонимных основ: *Алёновичи*, *Алексиничи*, *Амбросовичи* (2 нас. пункта), *Васевичи*, *Васьковичи*, *Германовичи*, *Давыдовичи*, *Демидовичи*, *Карповичи* (2), *Лавреновичи*, *Марковичи* (2), *Макаровичи* (2), *Пахомлевичи*, *Петровичи* (5), *Савичи* и др. Примеры по Смоленской области: *Астапковичи*, *Василевичи*, *Екимовичи*, *Елисеевичи*, *Кузьминичи*, *Кузьмичи*, *Лукиничи*, *Микуличи*, *Петровичи*. На территории Витебской области зафиксировано название, восходящее к антропониму католического именника: *Германовичи*. Наряду с каноническими именами и их формами в названиях на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* отражены дохристианские имена: *Бабиничи*, *Вороничи*, *Волковичи*, *Козловичи*, *Орловичи*, *Туровичи* и др. (Вит.); *Бобровичи*, *Волковичи*, *Еришичи*, *Жуковичи*, *Зверовичи* и др. (Смол.). По своей функции сближаются с антропонимами названия лиц этнического, социального или профессионального характера, которые реже, чем антропонимы, служат основами для образования ойконимов рассматриваемого типа: *Ковалевичи*, *Латыговичи*, *Ляховичи*, *Масковичи* (Вит.); *Няньковичи* (Смол.). Названия, не связанные с антро-

понимами и примыкающими к ним лексемами, достаточно редки. Так, смоленский ойконим *Почи-ничи*, вероятно, восходит к лексеме *починок*, которая в топонимии используется в значении «поселение, возникшее на вновь разработанном для пашни месте в лесу».

Анализ ареала названий на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* выявил неравномерность их распространения. Так, на территории двух самых западных районов Витебской области (Браславского и Поставского) зафиксировано 60 ойконимов с формантами *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* (23,8%), а на долю трех восточных Витебского, Лёзенского и Дубровенского приходится только 25 (9,9%). Поставский район, где данный тип представлен наиболее широко, имеет процентный показатель топонимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи*, равный почти 7,8%, что в два раза выше среднеобластного. Для сравнения: в Витебском районе рассматриваемые названия населенных пунктов составляют 3,5% от общего числа ойконимов. Изучение распространения данных названий по территории Смоленской области ощутимого дисбаланса не выявило, хотя обнаружена некоторая тенденция к их концентрации на востоке. Здесь следует сделать оговорку о том, что подсчеты, основанные на анализе современной ойконимии, недостаточны для установления точной и полной картины ареала любого типа географических названий. Существенное сокращение числа населенных пунктов может стать причиной и нарушения исторического баланса между разными группами ойконимов. Во введении к «Слоўніку назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» Е. Н. Рапановича говорится о том, что если в 1968 на долю Витебской области приходилось 9007 населенных пунктов, то по состоянию на 1 января 1977 года их число составило уже 7785 [4, 5]. Сегодня фиксируется немногим более шести с половиной тысяч поселений, часть из которых не имеет постоянных жителей.

Заклучение. Географические названия с формантами *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* представляют собой один из распространенных на территории Витебщины и Смоленщины типов ойконимов. Убывание продуктивности данного типа наблюдается по линии запад – восток, что отражается в двукратном превышении топонимов с указанным формантом в Витебской области. При этом особенности словообразования и семантика мотивирующих основ в целом совпадают, хотя в силу количественного показателя витебская ойконимия характеризуется большим разнообразием.

Список литературы

1. Никонов, В.А. Славянский топонимический тип / В.А. Никонов // Вопросы географии. Сборник 58. – М., 1962.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009.
3. Генкін, У.М. Слоўнік адаптанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006.
4. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977.
5. Смоленск. Смоленская область. Автомобильная карта. – Москва: Министерство экономического развития РФ. Федеральная служба государственной регистрации кадастра, 2010 г.
6. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970.

АСАБЛІВАСЦІ РУСКАМОЎНАГА ПЕРАКЛАДУ ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЫ В. ДУНІНА-МАРЦІНКЕВІЧА (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВЕРШАВАНых АПОВЕСЦЕЙ “ТАПОН”, “ВЕЧАРНІЦЫ”)

Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Самабытнасць асобы В. Дуніна-Марцінкевіча па сённяшні дзень прыцягвае ўвагу літаратуразнаўцаў. Навукоўцы цікавяцца рознымі аспектамі творчай спадчыны пісьменніка (удакладняюцца факты біяграфіі, адкрываюцца новыя архіўныя дакументы і г.д.). Актуальным на сучасным этапе бачыцца даследаванне творчасці В. Дуніна-Марцінкевіча ў сферы мастацкага перакладу на іншыя мовы свету, у прыватнасці на рускую. На прыканцы XX стагоддзя грунтоўную працу па мастацкаму перакладу літаратурнай спадчыны класіка на рускую мову ажыццявілі Іван Бурсаў і Пётр Кошэль. Вядома, што ў мастацкім перакладзе перакладаецца не слова само па сабе, а аўтарскі светапогляд. Прафесар, паэт, крытык і перакладчык Л.Озераў трапна назваў мастацкі пераклад двайным партрэтам, дзе спалучаюцца вобразы аўтара арыгінала і перакладчыка.

Пераклад з роднасных моў мае асаблівасці. Моўная блізкасць робіць працэс мастацкага перакладу больш лёгкай, але і стварае некаторыя перашкоды для перакладчыка. В.Рагойша вылучыў наступныя складанасці: свядомае і несвядомае капіраванне іншамоўных структур, злоўжыванне фанетычнай адаптацыяй, міжмоўная аманія [4, 66].

Мэта – выявіць асаблівасці рускамоўных перакладаў вершаваных аповесцей В.Дуніна-Марцінкевіча “Гапон” і “Вечарніцы”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам аналізу сталі вершаваныя аповесці В. Дуніна-Марцінкевіча “Гапон”, “Вечарніцы”. Пры даследаванні выкарыстаны метады параўнальнага аналізу тэкстаў (арыгінал – пераклад).

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры перастварэнні на рускай мове “Гапона” І. Бурсаву з дапамогай асноўных прыёмаў мастацкага перакладу ўдалося справіцца з галоўнай задачай для перакладчыка. Дакладна, на колькі гэта магчыма, захаваны часавыя характарыстыкі арыгінала, яго нацыянальная адметнасць, стылістычныя асаблівасці твора.

Такі прыём мастацкага перакладу з роднасных моў як лексічны перанос дазволіў захаваць стылістычную адметнасць арыгінала, якая праявілася ў насычанасці твора паланізмамі, спецыфічнай, простамоўнай беларускай лексікай. У перакладзе захаваны фанетычна адаптаваныя польскамоўныя выразы “нех бендзе Езус Хрыстус похвалёны”, “начните варги наши хвалить панну свенту! / Начните оповедать честь ей не поенту” [2, 39]. Часта ў тэксце захоўваюцца лексемы, зразумелыя рускамоўнаму чытачу без перакладу (певень, смачно, жёнка, додому і інш.), або ўласнабеларуская лексіка тлумачыцца ў заўвагах (“войт”, “стодола”, “гарсет”, “драбіны”, “вовколака”, “верещака”, “громница”, “маршалок” і інш.). Гэтыя запозычэнні не ўваходзяць у сістэму мовы-рэцэпіента. Іх функцыя – называць рэаліі і перадаваць нацыянальныя каларыты.

Па вызначэнні В.С.Вінаградава кантэкстуальныя суадносіны выразаў у зыходным і перакладным тэкстах абумоўлены мастацкім стылем арыгінала, асаблівасцямі мовы перакладу, а таксама творчай асобай перакладчыка [1, 72]. Менавіта ад вырашэння творчых пытанняў пераклада залежыць захаванне паэтычнасці арыгінала.

Параўнаем наступныя ўрыўкі:

1) Пяець, пляшыць, падбіваець,	Пляшет, лихо подпевает,
Як ластачка, падплываець [3, 176].	Как лебёдка подплывает [2, 24].

Рускамоўны адпаведнік “лебёдка” ўзмацніў фальклорны каларыт вобраза, дазваліў падкрэсліць рытмічны малюнак верша. Захоўваецца не лексічная адзінка арыгінала, а яе мастацкая функцыя.

2) Схваціў Гапон Кацярынку,	Тут Гапон наш Катеринк
Смела к сэрцу прыцягнуў,	Смело к сердцу притянул,
Абняўшы рукой за спінку,	Обнял бережно за спину
“Лявоніху” успрыгнуў [3, 176].	И в “Лявониху” шагнул [2, 24].

У дадзеным выпадку пераклад траціць долю экспрэсіі. Арыгінальны катрэн насычаны дзеясловамі актыўнага руху “схваціў”, “успрыгнуў”, што падкрэслівае рухавасць, неўтаймаванасць народнага танца “Лявоніха”, вядучымі элементамі якога з’яўляюцца дробат і галоп [6, 298]. Рускамоўны адпаведнік змяняе каларытнасць вобраза. Гапон “бережно” абнімае Кацярынку і “шагае” у “Лявоніху”. Падбор дзеяслова “шагнул” захоўвае рыфму катрэна, з’яўляючыся прымальным рускамоўным адпаведнікам, арыентаваным на перадачу менавіта крокавых (а не галопавых, як у арыгінале) элементаў танца.

3) А там хвурманак багата,	Вон подводы, будто стадо,
Маўляў грыбоў у бару; [3, 186]	Сбились кучей к фонарю...[2, 35]

У В. Марцінкевіча пры апісанні вуліц Магілёва акцэнт робіцца на колькасных характарыстыках фурманак. Іх вобразнае параўнанне з грыбамі ў бары не нясе сэнсавай нагрузкі “шчыльна размешчаны”, як гэта робіцца ў рускамоўным адпаведніку “сбились кучей”. Змена сэнсавага адцення дазволіла перакладчыку захаваць фонавы аспект арыгінала, што праявілася ў адпаведнай рыфмоўцы.

Думаецца, часткова губляецца вобразнасць арыгінала ў радках перакладу, якія характарызуюць галоўную гераіню “Вечарніц” (частка “Стаўроўскія дзяды”) Кацярынку: яе “серабрысты голас, як у салавейка” [3, 212] становіцца голасам, у якім “так и тают звуки” [2, 63]. Звонкасць, пералівістасць саступае месца пясчотнасці. Прапанаваны варыянт у першую чаргу дазваляе захаваць вершаваную стапу без змен і максімальна, на колькі магчыма, наблізіцца па сэнсе да арыгінала.

Грунтоўнае валоданне багаццем рускай мовы, уменне адчуць трапны адпаведнік іншамоўнай лексеме дапамагло І.Бурсаву дакладна перастварыць вобраз працавітай дзяўчыны. Кацярынка “гаспадарная, быццам муравейка” [3, 212] характарызуецца ў рускамоўным тэксце як “хлопотунья, золотые руки” [2, 63]. Такі варыянт становіцца творчай знаходкай перакладчыка.

У аналізаваных перакладах сустракаюцца некаторыя стыльвыя неадпаведнасці. Напрыклад, празмерная стылістычная ўзнёсласць, павевы рускай архаікі гучаць у перакладным радку “Внемли вещему веденью” [2, 70] (у арыгінале: “Така воля неба! Слухай яе, княжа!”) [3, 219].

Адной з цэнтральных праблем перакладазнаўства з’яўляецца пераклад уласных імёнаў. Існуе некалькі прыёмаў, якімі карыстаецца перакладчык: уласныя імёны падвяргаюцца транскрыпцыі, могуць апускацца ўвогуле або замяняцца іншымі варыянтамі ў залежнасці ад тэкставай сітуацыі. Найбольш папулярным прыёмам бачыцца практыка транскрыпцыі. Перакладчыку важна перадаць нацыянальную адметнасць імені, пазбегнуць русіфікацыі, як гэта назіраецца ў перакладзе “Гапона”. Уласнае імя *Гапон* з’яўляецца размоўнай формай ад *Агафон*, што падаецца ў перакладзе без змен. Аднак, па невядомых прычынах гутарковае *Халімон* зменена на рускі адпаведнік *Филимон*, што бачыцца немэтазгодным, тым больш, што ў перакладзе вершаванай аповесці “Халімон на каранаванні” уласнае імя *Халімон* перадаецца адпаведна арыгіналу. Аналагічныя прыёмы перакладу ўласных імёнаў выкарыстаны І.Бурсавым пры перакладзе “Вечарніц”, пры гэтым некаторыя імёны не трапляюць у створаны тэкст (*Луцэя, Малання, Прахор*) або замяняюцца іншымі. Напрыклад, назіраем замену канцавой рыфмастваральнай пары “*Хвядор – Рыгор*” на варыянт “*Митрофан – Степан*”.

Заклучэнне Вышэйзгаданыя прыклады перакладу вершаваных тэкстаў дазваляюць канстатаваць прыярытэт захавання асаблівасцей жанру і стылю над семантычнай дакладнасцю. Гэтаму падпарадкоўваюцца ўсе іншыя задачы, у прыватнасці моўныя.

Спіс літаратуры

1. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С.Виноградов. – М., 1978. – 285 с.
2. Дунин-Марцинкевич, В. Избранное / В. Дунин-Марцинкевич / перевод с белорус. и польск. И. Бурсова и П. Кошеля. – Мн., 1991. – 367 с.
3. Дунин-Марцинкевич, В. Творы / В. Дунин-Марцинкевич. – Мн., 1984. – 527 с.
4. Рагойша, В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков / В.П. Рагойша. – Мн., 1980. – 183 с.
5. Слоўнік асабовых уласных імён. – Мн., 2005. – 176 с.
6. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. – Мн., 1989. – 575 с.

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В РАССКАЗАХ

Л. АНДРЕЕВА «СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ» И М. ГОРЕЦКОГО «ДУРНЫ НАСТАЎНИК»

Л.Я. Глазман

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема кризиса идентичности как нарушения некоей личностной целостности, духовного равновесия человека особенно актуализируется в литературе первых десятилетий XX века, что связано с обострением социально-политических, культурных противоречий, а прежде всего с теми переменами в мировоззрении человека, которые нашли многочисленное отражение в модернистском искусстве. Немаловажное место в этом контексте занимает конфликт личности с высшими силами, своеобразный бунт против мироустройства и общепринятых норм, что весьма ярко и последовательно подтверждают многие произведения Леонида Андреева в русской литературе и Максима Горьцкого – в белорусской. При этом большее внимание уделяется богоборческим мотивам в повестях и пьесах русского автора и в драме «*Антон*» (1914) М. Горьцкого, в то время как рассказы с подобной тематикой остаются до конца не изученными. *Актуальность* работы обусловлена как недостаточной исследованностью избранных художественных текстов и идентичности персонажей в них, так и необходимостью сопоставить специфику изображения кризисных явлений современниками, представителями двух близких культурно-литературных традиций. Цель работы – выявление особенностей кризиса идентичности в рассказах Л. Андреева и М. Горьцкого на сопоставительном уровне.

Материал и методы. Объектом исследования являются рассказы «*Сын человеческий*» (1909) Леонида Андреева и «*Дурны настаўнік*» (1921) Максима Горьцкого. Для анализа используются сравнительно-типологический, культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Главный герой андреевского рассказа «*Сын человеческий*» – старенький поп Иван Богоявленский переживает несколько видимых, формальных этапов личностного кризиса, или, как это воспринимают окружающие, «вредного чудачества» [1]. Первое его проявление связано с подачей прошения о перемене фамилии с тайным умыслом требовать вместо нее заранее придуманный пятизначный номер. Следующей скандальной выходкой становится приоб-

речение граммофона, который не просто «совесть тревожит» [1], но может голосом заменить всех: попа, невинного младенца, да и самого Христа. Последней каплей явилось твердое намерение О. Ивана обречь и сменить веру. Такое построение сюжета можно представить как прохождение соответствующих стадий кризиса по мере утрачивания героем собственной идентичности, где смена фамилии означает собственную необязательность, т.е. отказ от собственной личности, психологический кризис, замена окружающих граммофоном свидетельствует о необязательности других (кризис социальный), а закон о разрешении менять веру связан с отказом от Бога. Происходит окончательная утрата самоидентичности, которая является результатом своеобразного протеста против пошатнувшихся традиционных ценностей, социального релятивизма. О. Иванов движет полусознательное желание встряхнуть общество, готовое идти во имя собственного спокойствия на компромисс с совестью, что роднит данное произведение с более ранним рассказом «Христиане» (1906). Такой протест отсылает к знаменитому парадоксу Андреева о «подлецы-благородной человеческой природе» [2, с. 135], согласно которому человеку необходимо погрузиться в самую грязь, чтобы очиститься от наносных благонамеренности и благородства, на деле граничащих с глупостью, лицемерием и неспособностью по-настоящему чувствовать. К этой мысли автор приходит во многих своих произведениях («Тьма» (1906), «Иуда Искариот» (1907), «Сашка Жегулёв» (1911) и т.д.). Андреевским желанием вывести человека из мнимого равновесия и объясняется экспрессионистичность его повествования, насыщенность символами, постоянное нагнетание у читателя чувств тоски, тревоги и страха. Причем это нагнетание в рассказе, драматизм действия резко контрастирует с комическим фоном, который дает исследователям повод определять жанр произведения как «новелла-анекдот» [3, с. 114] и противопоставлять его трагическому пафосу повести «Жизнь Василия Фивейского» (1903). Однако на наш взгляд, пародия и гротескная, кричащая ирония автора зачастую не только не несут обличительного пафоса, а, скорее, еще более усиливают экспрессивность и драматичность ситуации, выполняя преимущественно стилистическую, формальную функцию. Характерно, что пародийный вначале бунт героя, перерастает впоследствии в личностный поиск: отказ от фамилии как неподходящего «знака» [] выливается в искательство некоего знака выше.

Схожую направленность имеет рассказ М. Горького «Дурны настаўнік», главный герой которого также восстает против установленного миропорядка и обретает некоторые черты юродства. Только в отличие от традиционного юродивого, бывший учитель Кубракович «ругается» не только миру, но и Богу. Когда-то уважаемый человек, Кубракович утрачивает свою идентичность, становясь полоумным нищим, местным шутком. Как и в рассказе «Сын человеческий», существенную роль в сумасшествии учителя играет благонамеренное общество, так же по доносу приезжают за Кубраковичем чиновники. Белорусский автор невольно изображает, какой финал ждет и андреевского героя: желтый дом или каторга. И учителя, и попа «дурным разумныя людзі зрабілі» [4, с. 253].

Заключение. Таким образом, рассказы, различающиеся национально-культурным контекстом и художественной спецификой созвучны по идейной направленности. В исследуемых произведениях нашло отражение модернистское осознание обоими писателями проблемы идентичности в условиях кризиса и переоценки традиционных ценностей. И Л. Андреев, и М. Горький не оправдывают своих героев, часто с иронией рисуют их превосходство перед остальными. В то же время, бунт персонажей достаточно оправдан: они стоят на порядок выше других, так как способны увидеть и осознать абсурдность и глупое лицемерие этого мира. Кризис идентичности здесь обусловлен неспособностью найти способ сосуществования, выход из ситуации, что порождает как иронию, так и некоторое сожаление автора.

Список литературы

1. Андреев, Л. Сын человеческий [Электронный ресурс] / Л.Н. Андреев. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andreew_l_n/text_0422.shtml. – Дата доступа: 29.01.2014.
2. Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; под ред. И.С. Зильберштейн. – М.: Наука, 1965. – 630 с. – (Литературное наследство, т. 72).
3. Московкина, И. И. Между «про» и «contra»: координаты художественного мира Леонида Андреева: монография / И.И. Московкина. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2005. – 288 с.
4. Гарэцкі, М. Збор твораў. У 4-х т. / М. І. Гарэцкі. – Мінск: Маст. літ., 1984. – Т.1.: Апаваданні 1913 – 1930. – 446 с.

СИНТЕЗ ТИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Н.В. Голубович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность избранной темы определяется отсутствием в булгаковедении концептуальных исследований по выявлению динамики художественной условности и ее общесистемных закономерностей.

Изучение художественной условности как системы (а не систематизация наблюдаемых фактов) помогает иначе представить специфику художественного метода писателя. Автор исходит из посыла, что художественная условность в булгаковской прозе – это динамичная структура, качественное своеобразие которой обусловлено совокупностью специфических закономерностей, имеющих определяющее значение в организации булгаковских произведений как художественного целого. Целью работы является выявление в прозе М. Булгакова динамики художественной условности, определение и анализ этапов эволюционного преобразования ее структурно-семантических и функциональных характеристик.

Материал и методы. Исследование посвящено изучению прозаических произведений М. Булгакова, содержащих «невозможное». Определение роли «невозможного» в искусстве можно найти еще у Аристотеля: «...в поэзии предпочтительней невозможное, но убедительное, возможному, но неубедительному» [1, 1461 в 9 – в 11]. Под «невозможным» в работе подразумевается то, чего «не бывает» в эмпирической действительности. Поясним, что речь идет именно о *невозможном* (необычайном, чудесном, сверхъестественном, фантастическом), а не об уникальном (возможном в редких, исключительных случаях).

В современных литературоведческих работах условность и правдоподобие характеризуются как разнородные явления художественной изобразительности (В.Е. Хализев, О.В. Шапошникова, Е.Н. Ковтун, Н.Г. Владимирова, В.П. Руднев и др.). Принципиальное различие между ними исследователи видят в том, что жизнеподобные формы «ориентированы на стирание границ между изображаемым и объектом изображения» [2, 2], на создание «иллюзии тождества искусства и жизни» [3, 94], в то время как условность эту разницу подчеркивает.

Сквозь призму художественной условности нами рассматриваются все прозаические произведения М. Булгакова, написанные в 1930-е годы. В работе фиксируются диахронные изменения художественных моделей реальности, устанавливаются внешние предпосылки и внутренние стимулы стремления различных типов художественной условности к интеграции, обосновывается идея их синтеза в романе «Мастер и Маргарита» как итога эволюционного преобразования художественной условности у М. Булгакова.

Методологию исследования составляет комплексный подход, сочетающий сравнительно-исторический и типологический методы.

Результаты и их обсуждение. В центре исследовательского внимания оказываются факторы, обеспечивающие синтез типов условности в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Художественным принципом, мобилизующим синтез типов художественной условности в произведении, является карнавализация. Карнавальная двойственность ситуаций и образов, шутовство-скоморошество героев, амбивалентное отношение к дьяволу значимы в философской концепции романа. В изображении злых сил М. Булгаков близок народному отношению к бесовщине. В романе естественно сочетаются и комическое восприятие черта, буффонада, игровое начало, выражающееся в готовности его обхитрить, и христианская оценка – однозначно отрицательная. В соответствии с народными взглядами М. Булгаков наделяет нечистую силу одновременно страшными и смешными характеристиками. Наиболее иллюстративны в этом смысле шутовские образы Коровьева-Фагота и Бегемота. Образы этих героев имеют фольклорные черты, составляя традиционную для народного представления о смешном контрастную пару: Коровьев – «гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно», Бегемот – громадный, «как боров», «здоровеннейший», «жутких размеров кот». Внешне противоположны «длинный, как жердь» Коровьев и «маленький, необыкновенно широкоплечий» Азazelло.

Тема вмешательства сверхъестественных сил развивается в двух аспектах: в комическом, когда преломляется сквозь призму сатирической условности, и в серьезном, попадая в поле условности мифологической. Образ дьявола-мецената, пунктиром прочерченный в повести «Тайному другу» и «Записках покойника» под именами Мефистофеля, Сатаны, Вельзевула, получил законченное воплощение в образе Воланда, объединяющего все структурные и смыс-

ловые пласты «Мастера и Маргариты». Воланд – самый многоликий персонаж в романе: он и «подозрительный» иностранец-профессор, и балаганный затейщик, и грозный повелитель тьмы (гетевский Мефистофель), и гоголевский «ревизор», и веселый Асмодей Лесажа, и суровый, беспощадный судья – посланник «высшей инстанции». В зависимости от роли Воланда в тот или иной момент повествования оценка этого персонажа автором меняется. В «московских» сатирических главах он надменно глумлив и пренебрежительно насмешлив. Сатирическая условность отражает в себе мифологические и фантастические элементы, преломляя их в комическом аспекте. Циничность Воланда диктуется окружающим героя суетливым и мелким миром московских обывателей. Чудесные мистификации в Варьете, приключения буфетчика в квартире № 50, куражливые похождения Коровьева, Бегемота, Азazelло – все эти розыгрыши и насмешки сливаются в феерическую гротескно-фантастическую картину.

Мифологический план придает фигуре Воланда серьезность и масштабность. Балаганный тон сменяется многозначной сосредоточенностью, сдержанностью и степенностью. Заострение демонических деталей в образе Воланда (трость с черным набалдашником в виде головы пуделя, разный цвет глаз, способность предугадывать будущее, бриллиантовый треугольник на портсигаре) подчеркивают мистический характер совершающихся событий. Магический смысл происходящего проясняет и специальная атрибутика: волшебный крем, щетка-помело, полная луна, пятница, шабаш ведьм, клыки и копыта, черный кот, вампиры, бал у сатаны и пр. Вовлеченные в мистическое пространство, Маргарита, Наташа, Николай Иванович обнаруживают в своем облике чудесные перемены. Столкновение с темными силами изменяет их внешность в соответствии с народными представлениями о потустороннем мире.

Актуализация мифологических принципов отчетливо проявляется в построении образной системы, отмеченной многочисленным параллелизмом мотивов, присутствием персонажей-двойников, в объективации архетипических формул человеческого сознания.

Заключение. Итогом эволюции художественной условности в прозе М. Булгакова явился синтез всех ее типологических разновидностей в «Мастере и Маргарите». Объединение в романе художественного потенциала сатирической, фантастической и мифологической условности, органичное сочетание акцентированной условности и реалистической достоверности, стилистический контрапункт повествовательных планов рождает богатство смысловых оттенков, создают многоуровневый семантический спектр произведения, продуцируют множественную вариативность интерпретации текста, стимулируют образную ассоциативность читательского восприятия.

Список литературы

1. Аристотель, Сочинения: в 4-х т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4: Поэтика. – 830 с. – (Филос. наследие. Т. 90.) – В надзаг. АН СССР. Ин-т философии.
2. Владимирова, Н. Г. Формы художественной условности в современном романе Великобритании: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.05 / Н.Г. Владимирова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1999. – 43 с.
3. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 398 с.

ЭКСПРЕССИВНАЯ АФФИКСАЦИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Средства массовой информации вообще и печатные в частности представляют собой силу, существенно воздействующую на формирование лексического состава русского языка. Этим объясняется сохраняющаяся актуальность исследования газетной речи. Журналисты, работающие в печатных изданиях, борются за своего читателя, ищут новые пути самовыражения, применяя различные приёмы, в том числе и креативно подавая слово.

Материал и методы. Методологической основой изучения путей создания и функционирования окказиональных образований в публицистическом тексте являются работы И.С. Улуханова, Е.А. Земской, Р.Ю. Намитоковой, В.З. Санникова и др. Нами были проанализированы материалы периодических изданий Республики Беларусь–газет «Рэспубліка», «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ в Беларуси), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП в Беларуси), «Новая газета», областного издания «Витебские вести», городских газет «Витьбичи», «Полоцкий вестник».

Результаты и их обсуждение. Экспрессивное словотворчество отличало произведения В.В. Маяковского (*блужница, ампиристый, глыбить* и мн.др.), А.А. Блока (*светлозмейный,*

надвьюжный, утреет и др.). В. Хлебникова (*сыновеет, красотинцы* и др., а также полтора десятка окказионализмов, созданных на базе корня *смех* в стихотворении «Заклятие смехом»), А Вознесенского (*Зимарь, наоборотный, берложить* и др.) и многих других классиков русской литературы – мастеров художественного слова.

Функции авторских новообразований в современной периодической печати ширятся, что определяется как социальными условиями, так и внутриязыковыми факторами – необходимостью повышения «градуса» эмоционально-экспрессивной насыщенности публицистического текста. Для создания экспрессивных лексем журналисты пользуются как традиционными способами словообразования, так и нестандартными.

Детальную классификацию способов образования как узуальной, так и неuzuальной лексики представил И.С. Улуханов [3]. Т. наз. словообразовательные окказионализмы в русскоязычной периодической печати Беларуси представляют собой самую многочисленную группу. В данной статье мы рассмотрели случаи реализации одного из приоритетных механизмов окказионального словотворчества, используемых журналистами обозначенных выше изданий.

Создание авторских неологизмов в большинстве случаев совершается по аналогии с узуальными лексемами и, как правило, базируется на словообразовательных ресурсах родного языка.

Наиболее востребованными способами создания окказионализмов в исследуемых изданиях являются морфологическая аффиксация (суффиксация, префиксация, конфиксация) и сложение. Посредством аффиксации активно образуются субстантивные, адъективные и глагольные окказионализмы. Все они созданы с помощью продуктивных аффиксов современного русского языка, но с нарушением стандартных законов их использования. Следует отметить, что некоторые регулярные и продуктивные аффиксы сохраняют при этом свои характеристики:

Ждите айфонище! (КП в Беларуси);

Понаразводившиеся. Как звезды делят имущество после развода? (АиФ в Беларуси);

Времена макдонализации давно прошли... (Полоцкий вестник);

... опоздальщиков просто не пускали в аудиторию (Новая газета);

Страшно угодить в руки такому здравоохранителю (Полоцкий вестник);

Кокакольные реки, заповедные берега (Рэспубліка);

В университете мы были соплатниками (Новая газета);

Когда пошла уже вторая неделя бестелефонья, мы всё-таки решили написать жалобу (Витебские вести);

Приходилось также два раза в неделю спускаться в киоск, потому что дедок не терпел безгазетья в доме (Новая газета);

Перед поездкой на море подруга диетила месяца три (Витьбичи),

Пришлось испешеходить полгорода (Витьбичи) и др.

В классификации И.С. Улуханова представлено всё многообразие способов словопроизводства, в том числе таких, которые использованы в редких случаях – либо в рамках одного контекста, либо как черта стиля конкретного автора. В анализируемом материале нами отмечены окказиональные лексемы, не вмещающиеся в рамки традиционных словообразовательных форм. Таковыми являются формирования на базе синтаксических отрезков речи. В этом случае в качестве мотивирующей базы используется отдельная словоформа, подчинительное словосочетание или целая предикативная единица. Зачастую подобные новообразования создаются смешанным способом – в сочетании с суффиксацией:

Образовательные технологии должны быть здоровьесберегающими (Витебский проспект);

Для себятнику только бы схватить что-нибудь, я в своей жизни повидал их (КП в Беларуси);

Поле чудес - типичная радинародная программа (КП в Беларуси);

В её, горе-мамашином случае остаётся только ждать (Полоцкий вестник);

Среднехороший муж (Рэспубліка) и др.

Эксперименты со словом приводили к появлению в печати уникальных образований: *Как двадцать третье февраля кнется, так и восьмимартнется!* (Новая газета).

В начале XXI века на страницах газет появлялись весьма специфические окказиональные образования, созданные путем сращения и слитые воедино посредством дефисации (производящей база при этом – либо предикативная единица, либо полупредикативное сочетание, либо словосочетание, построенное на основе подчинительной связи): *человек-которого-показывают-по-телевизору, нас-не-поставить-на-колени, Дибров-на-дому, амплуа нашего*

парня-который-никого-не-боится-и-всем-даёт-по-заднице по-прежнему актуально и под. Такие «лексемы» являются «отголоском» стремления к компрессии речи, которая призвана реализовываться посредством экономии средств выражения. Однако как такового «сгущения смысла», на наш взгляд, здесь нет, а отмечается лишь стремление к максимальной эффективности, иногда эпатажности материала. В последнее время подобные образования в анализируемых изданиях не отмечаются.

Заключение. Использование продуктивных словообразовательных аффиксов с целью создания новой, максимально экспрессивной лексической единицы свидетельствует о творческом подходе журналистов к ресурсам языка. Оказиональные образования применяются в современных печатных средствах массовой информации как для выражения яркой оценочности, так и для подчеркивания специфики предмета, явления, действия, для передачи авторского взгляда, а также для того, чтобы избежать штампованности. Н.С. Валгина отмечает, что именно благодаря вариативности нормы язык печати стал более жизненным, естественным [1]. Но нужно помнить, что «эффектно отступать от норм могут только те, кто прекрасно владеет этими нормами. В остальных же случаях изобретательство новых способов описания свидетельствует лишь о низкой языковой культуре» [2, 48].

Список литературы

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Николаева, А.В. Когда не все средства хороши / А.В.Николаева // Русская речь. – 2001. – № 3.
3. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – Москва: АО «Астра-семь», 1996. – 221с.

ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА (ЯНА) САВИНИЧА

В.В. Горнак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Иван Семенович (Ян) Савинич (польск. Jan Sawincz) (1811 – после 1883) родился в Петербурге в семье мелкого шляхтича. Впоследствии отец Савинича получил должность преподавателя в униатской семинарии города Полоцка. В этом же учебном заведении (с 1819 по 1828 год) учился и его сын. В 1829 году Иван Савинич экзаменовался и был зачислен на словесное отделение Московского университета [2, 384].

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы собрать и обобщить сведения о жизни и деятельности Ивана (Яна) Савинича.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили воспоминания об Иване Савиниче, протоколы судебного разбирательства по делу Тадеуша Лады Заблоцкого, научная и справочная литература по заявленной теме. Методы исследования: описательный, сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Годы учебы в Московском университете позволили Ивану Савиничу проявить себя как талантливому общественному деятелю и публицисту. Наш земляк активно сотрудничал с такими периодическими изданиями, как «Молва», «Телескоп». Здесь он помещает заметки о польской литературе. Готовил свои беллетристические статьи в «Журнале министерства народного просвещения» и «Сын отечества» [2, 384–385].

Во время учебы в университете Иван стал активным участником известного «литературного общества 11 номера», организованного В.Белинским и М.Чистяковым. Интересно, что Михаил Борисович Чистяков (1809–1885) по окончании университета служил учителем словесности в гимназии города Витебска [4].

В студенческие годы Иван Савинич много работал над популяризацией польского языка и литературы. В 1833 году в Петербурге он издал «Польскую грамматику» для русских [2, 384]. Этим же автором был подготовлен к печати и «Карманный польско-русский словарь», который, к сожалению, не был опубликован [2, 384].

Общественно-просветительские интересы привели И. Савинича и Ф. Заблоцкого к мысли об организации «польского кружка» среди студентов Московского университета. Инициатива создания такого объединения принадлежала Ивану Савиничу. Он же подготовил на польском языке устав этой организации, которую называли «Общество любителей отечественной словес-

ности». Участниками этого кружка (кроме, разумеется, самих организаторов) были студенты Коссович, Макса, Белецкий [2, 388–390].

Тадеуш Лада-Заблоцкий (Фадей Заблоцкий) (1811–1847) – поэт, переводчик, публицист. Окончил Витебскую гимназию, в 1831 году был зачислен казеннокоштным студентом словесного отделения Московского университета. В июне 1833 года Заблоцкого по политическим мотивам арестовали и исключили из университета.

Каэтан Андреевич Коссович (1815–1883) учился в гимназии города Витебска. После учебы в Московском университете внес значительный вклад в изучение санскритского языка, важное место в научном наследии ученого занимают фундаментальные труды в области иранистики и гебраистики.

Людвиг (Людвик) Матвеевич Макса (1816 – после 1854). Окончил университет в 1835 году. Работал младшим учителем в Драгичинском дворянском уездном училище, в 1848–1853 гг. служил учителем русского языка в гимназии города Гродно [2, 430].

Александр Павлович Белецкий (1815 – после 1841), окончив в 1835 году университет, служил в Минске [1, 610]. К.С. Аксаков, вспоминая свое студенческое время (1832–1835 годы), писал: *Белецкий был человек очень образованный и умный, с глубоким сосредоточенным жаром, читавший с восторгом Мицкевича* [1, 122].

Ивану Савиничу не удалось закончить университет. В 1835 году наш земляк покинул это учебное заведение. Официально – по собственному желанию. Хотя более вероятная причина отчисления кроется в том, что власти узнали об участии молодого человека в организации «тайного польского студенческого кружка», о его дружбе с Т. Ладой-Заблоцким и В.Г. Белинским.

Впоследствии Иван Савинич, был профессором русского языка в Варшавской главной школе, писал статьи о Беларуси (например, о кривичах и Полоцке) для различных польских энциклопедических изданий [3, 26], много работал над популяризацией польской литературы в России и русской словесности в Польше.

Заключение. В научной литературе достаточно подробно изучен и описан период жизни Ивана Савинича, связанный с его пребыванием в стенах Московского университета (до 1835 года). Последующие годы Ивана (Яна) Савинича освещены менее основательно, носят общий характер, хотя, вне всякого сомнения, изучение дальнейшей биографии и творческого наследия этого талантливого представителя Витебщины заслуживает внимания со стороны лингвистов, литературоведов, историков и краеведов.

Список литературы

1. Белинский В.Г. в воспоминаниях современников / Вступит. статья К.Н. Тюнькина. – М., 1977. – 733 с.
2. Поляков, М. Студенческие годы Белинского / М. Поляков // Литературное наследство. Т.56(кн.2). – М., 1950. – С. 356–394, 422–436.
3. Киселев, Г. Разыскивается классик: ист.- лит. диалогия / Г.В. Киселев. – Минск, 1989. – 416 с.
4. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 6. Кн. 2. – Минск: БелЭн., 2003. – С. 181.

АРНІТАЛАГІЧНЫЯ НАМІНАЦЫІ Ў АЙКАНІМІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Праблемы тапанімікі, у тым ліку і айканіміі, у сучаснай лінгвістыцы з’яўляюцца актуальнымі і шырока даследуюцца. Недастаткова вывучанымі ў беларускім мовазнаўстве з’яўляюцца рэгіянальныя ўласныя назвы населеных пунктаў, суадносныя з найменнямі прадстаўнікоў жывёльнага свету. Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку намінацый вёсак Віцебскай вобласці, утвораных на аснове арніталагічных намінацый.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей населеных пунктаў з кампанентам назваў птушак паслужылі тапанімічныя і лінгвістычныя даведнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны айканімічны матэрыял [1, 2, 3]. Метады даследавання – апісальныя і параўнальна-супастаўляльныя.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тып айконімаў, у аснову якіх пакладзены арніталагічныя намінацыі, пашыраны на тэрыторыі Віцебшчыны, што звязана з багаццем прыроды і фаўны гэтага рэгіёна. Сярод назваў населеных пунктаў, суадносных з арнітонімамі, вылучаюцца дзве падгрупы: 1) айконімы, суадносныя з найменнямі дзікіх птушак: *Дразды, Сакалова, Арлова*; 2) айконімы, суадносныя з найменнямі свойскіх птушак: *Петухі, Гусакова*.

У айканімічнай сістэме Віцебшчыны найменні, суадносныя з назвамі арнітафаўны, складаюць каля 80 адзінак. Сярод іх пашыранымі з’яўляюцца намінацыі, якія паходзяць ад назваў дзікіх птушак. Найбольш распаўсюджанымі на Віцебшчыне з’яўляюцца айконімы, суадносныя з лексемай *сокал і варона*. Намі зафіксавана 9 назваў, звязаных з апелятывам *сокал*: *Сакалы, Сакалоўка, Сокалава, Сакольнікі, Сакалова, Сакалішкі, Сакалянка, Старое Саколіна, Новае Саколіна*. Засведчана 9 айконімаў, суадносных з лексмай *варона*: *Вараны, Вараноўка, Варанова, Вароніна, Вароны, Варонічы, Вароны I, II, Воранава, Вараноўшчына*. Адзначаны айконімы, утвораныя ад апелятыва *сарока*: *Сарокі I, II, Сарочына, Сарокіна I, II, III*. Як вядома, фаўністычны кампанент часта прысутнічае ў фразеалагізмах і парэміях, у якіх чалавека трапна параўноўваюць з прадстаўніком жывёльнага свету на аснове падабенства рыс характару, знешняга выгляду, паводзін: *відаць сокала па палёце; варон лавіць; варона загуменная; сарока на хвасце прынесла і інш.* Чалавек атрымліваў мянушку, звязаную з адпаведным прадстаўніком фаўны, якая магла быць пакладзена ў аснову назвы пэўнага населенага пункта. Прыведзеныя вышэй айконімы могуць паходзіць ад мянушак першых жыхароў, якія мелі рысы, уласцівыя гэтым птушкам. Але, магчыма, дадзеныя айконімы ўзніклі ад назвы таго месца, дзе збіралася вялікая колькасць гэтых відаў арнітафаўны.

Адзначаюцца на Віцебшчыне айконімы, суадносныя з лексмай *арол*: *Арлова, Арляны, Арлоўка, Арловічы*. У. Юрэвіч лічыць, што прыведзеныя айконімы паходзяць “ад назвы птушкі арол, з магутнасцю, дужасцю якой параўноўвалі чалавека і давалі яму такую мянушку, каб зацэрагчы яго ад розных замахаў на жыццё. Мянуска Арол стала прозвішчам, а сям’ю чалавека ўжо называлі Арловы” [3, 135].

У сабраным намі фактычным матэрыяле прысутнічаюць айконімы, суадносныя з лексмай *голуб*: *Галубова, Галубава, Голубы, Голубічы, Голубаўшчына*. На думку У. Юрэвіча, у аснове прыведзеных айконімаў ляжаць “мянушкі, утвораныя ад назвы птушкі за ціхмяны, мірны характар носьбіта” [3, 152].

Усім вядома такая птушка, як салавей. З лексмай *салавей* з’яўляюцца суадноснымі наступныя айконімы: *Салаўёва, Салаўі, Салаўіха, Салаўёўка*. Хутчэй за ўсё, пасяленні ўзніклі на месцах, дзе вадзіліся салаўі. Такую мянушку мог атрымаць чалавек за тое, што ўмеў прыгожа спяваць.

З лексмай *ластаўка* суадносяцца 4 айконімы: *Ластаўкі, Ластавікі, Ластавічы, Ластавіцкі Абруб*. Верагодна, што падставай для ўтварэння такіх айконімаў стала наяўнасць на пэўнай тэрыторыі вялікай колькасці гнёздаў ластавак.

У айканімічнай сістэме вобласці намі зафіксавана 4 назвы, суадносныя з лексмай *дрозд*: *Дразды, Дроздава, Драздоўшчына, Гуры-Дразды*. Як вядома, дрозд прыгожа спявае. Чалавеку, які ўмеў падрабляцца ў спевах пад дразда, давалі адпаведную мянушку, якая потым стала прозвішчам [3, 156]. Айконім *Гуры-Дразды* паходзіць ад назвы ўзвышша, дзе сяліліся гэтыя птушкі, паколькі слова гура ў перакладзе з польскай мовы – гара [3, 153].

Бытуюць у вобласці айконімы, утвораныя ад лексемы *журавель*: *Жураўлёва, Жураўлі, Жураўнёва*. З вобразам жураўля ў народзе звязваюцца ўяўленні аб шчасці, удачы, шанцаванні. Хутчэй за ўсё, прыведзеныя айконімы ўтварыліся ад назваў тых месцаў, дзе сяліліся жураўлі.

Побач з чалавекам селіцца такая птушка, як *шпак*. З дадзенай лексмай суадносныя наступныя айконімы: *Шпакі, Шпакава, Шпакоўшчына*. На нашу думку, вялікая колькасць гнёздаў шпакоў на тым месцы, дзе пачынала будавацца вёска, стала прычынай ўтварэння прыведзеных айконімаў. Ад рускага адпаведніка *скворец* паходзяць назвы вёсак *Скварцова, Скварцішкі*.

На Віцебшчыне сутрэліся айконімы *Дзятлы, Дзятлава*, суадносныя з лексмай *дзяцел*. Дзяцел мае моцную дзюбу, учэпістыя кіпцюры, гняздо робіць у дупле, якое сам выдзёўбае. Як лічыць В. Жучкевіч, прыведзеныя вышэй айконімы ўтвораны ад назвы птушкі дзяцел [1, 115].

У Віцебскай вобласці засведчана дзве назвы, звязаныя з лексмай *верабей*: *Вераб’ёва, Вераб’і*. Вёска магла атрымаць такую назву з-за вялікай колькасці вераб’ёў у вёсцы або ад прозвішча першага пасяленца, які меў мянушку Верабей.

На нашай тэрыторыі зафіксавана два айконімы, суадносныя з лексмай *каришун*: *Каришны, Каришункі*. На думку В. Жучкевіча, гэтыя найменні “ўтвораны ад назвы птушкі каршун, ад якой пайшла мянушка Коршук, Каршун, што і стала падставай утварэння дадзеных айконімаў” [1, 17].

Прысутнічаюць на Віцебшчыне айконімы, суадносныя з лексмай *зязюля*: *Зязюля, Зязюліна*. Як вядома, зязюля гнёздаў не робіць, яйкі падкладвае па адным у гнёзды дробных птушак. Мы лічым, што айконімы, суадносныя з лексмай *зязюля*, утвораны ад назвы птушкі.

Хутчэй за ўсё, побач з новым пасяленнем вадзіліся і часта кукавалі зязюлі, што і стала падставой для ўтварэнне прыведзеных айконімаў.

Зафіксаваны і адзінкавыя назвы населеных пунктаў: *Лебедзь, Сініцы, Снегіры*. Прыведзеныя айконімы маглі быць утвораны ад найменняў птушак, што былі распаўсюджаны каля вёсак.

Мікрагрупа айконімаў, суадносных з назвамі свойскіх птушак, прадстаўлена 6 назвамі населеных пунктаў: *Петухі, Петушкі, Петухоўшчына; Гусакі, Гусакова, Гусінцы*. Дадзеныя айконімы ўтварыліся ад мянушак, якія атрымаў чалавек за падабенства з гэтымі птушкамі. Так, “пеўнем” (рус. петух) называюць надзьмутага чалавека, “гусаком” – важнага чалавека.

Заклучэнне. Група айканімічных адзінак, суадносных з назвамі птушак, з’яўляецца пашыранай на Віцебшчыне і складае каля 35% ад агульнай колькасці айконімаў, суадносных з назвамі прадстаўнікоў жывёльнага свету. Намі зафіксавана каля 80 айконімаў, назвы якіх звязаны з найменнямі дзікіх і свойскіх птушак. Найбольш распаўсюджанымі з’яўляюцца назвы населеных пунктаў, суадносныя з найменнямі такіх прадстаўнікоў арнітафаўны, як сокал, варона, сарока, арол, голуб.

Спіс літаратуры

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Жучкевич. – Минск: Издательство БГУ, 1974. – 448 с.
2. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / рэд. П.П. Шуба. – Мінск: навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
3. Юрэвіч, У.М. Слова жывое, роднае, гаваркое... / У.М. Юрэвіч. – Мінск: Юнацтва, 1992. – 271 с.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

*Л.Д. Грушова, А.В. Бурак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Введение. Современное общество нуждается в специалистах со знанием иностранного языка, знакомых с реалиями и культурой, как своего, так и другого народа, способных пополнять свои знания в процессе будущей профессиональной деятельности и уметь обмениваться деловой информацией.

Немаловажное значение в этом имеет перевод литературы по специальности, так как только перевод, по мнению ученых Л.В. Щербы, И.А. Грузинской, З.М. Цветковой, в состоянии раскрыть перед учащимися со всей точностью и полнотой (насколько это вообще возможно) то или иное понятие, выраженное словом.

По нашим наблюдениям, перевод оригинальных текстов по специальности представляет для студентов неязыкового профиля наиболее сложный вид работы. Так как, изучая ИЯ в течение двух семестров, большинство из них не в достаточной мере владеют грамматикой, лексикой, нюансами перевода лексических значений отдельных слов, не обладают достаточными страноведческими знаниями, а также основами будущей специальности. Их перевод является, как правило, дословным, не соответствующим литературному переводу, и сам процесс перевода не доставляет студентам творческого удовлетворения. Поэтому актуальным, по нашему мнению, является обучение студентов приемам перевода.

Целью нашего исследования является развитие студентов неязыкового профиля умений и навыков перевода текстов по специальности при подготовке их к профессионально ориентированному общению.

Материал и методы. В ходе исследования нами использовался комплекс методов: *теоретический* (изучение и анализ педагогической и научно-методической литературы по проблеме исследования); обобщение опыта ведущих педагогов и методистов; *эмпирический* (педагогическое наблюдение, опытное преподавание). Материалом для работы послужили труды И.А. Зимней, К.А. Ганшиной, Р.К. Миньяр-Белоручева, Л.К. Латышева, Э.А. Фехнера, В.Н. Комисарова и других авторов.

Так, ученый-лингвист Э.А. Фехнер рассматривает перевод, прежде всего как средство семантизации, профессор К.А. Ганшина как средство контроля понимания текста. Р.К. Миньяр-Белоручев различает *письменный* перевод с иностранного языка на русский язык и с русского на иностранный текстов, и *устный* последовательный абзацно-фразовый перевод без записи и с элементами записи [1, 25–30].

Результаты и их обсуждение. Выпускники неязыковых факультетов согласно общим требованиям, представленным в Типовой учебной программе по иностранному языку для высших учебных заведений, должны также уметь переводить литературу по специальности. Вместе с тем вопросы перевода в неязыковом вузе затрагиваются лишь при обучении студентов некоторым грамматическим темам и лексического материала в рамках изучаемых тем социально-бытового и профессионально ориентированного характера. Специального обучения переводу в рамках дисциплины «Иностранный язык» Типовой программой не предусматривается.

На наш взгляд, преподавателю ИЯ следует находить возможности при таком ограниченном количестве аудиторных часов, отведенных на изучение ИЯ для обучения студентов навыкам перевода. А для этого необходима предварительная работа по подготовке студентов к данному виду деятельности. Прежде всего, это постановка следующих целей и задач:

- познакомить студентов с элементарными технологиями перевода;
- установить вид переводимого текста;
- познакомить студентов с терминами и выработать умения выделять в тексте термины и передавать их соответствующими эквивалентами родного языка;
- развивать/совершенствовать у студентов языковые навыки;
- научить студентов понимать текст по специальности.

Для выполнения поставленных задач целесообразно выполнение «предпереводческих» упражнений, формирующих навыки и умения перевода того или иного типа. Предпереводческие упражнения направлены на выработку общих переводческих стратегий и имеют цель

Для достижения поставленных задач целесообразно выполнение «предпереводческих» упражнений, формирующих навыки и умения перевода того или иного вида и имеющих цель «создать условия для успешного осуществления переводческих действий» [2, 64].

Условиями для выполнения предпереводческих упражнений являются, прежде всего, теоретический комментарий преподавателя по ознакомлению студентов с приемами перевода, наличие специального текста и разработки к тексту, включающей задания на снятие грамматических трудностей (выборочный перевод предложений, содержащих сложные грамматические (пассивные, модальные) конструкции, инфинитивные группы, причастия, распространенные определения и пр.). При этом преподаватель выступает в роли консультанта, напоминает студентам, с чего надо начинать перевод предложения, где располагается сложное сказуемое, отделяемая приставка, обращает внимание студентов на перевод сходных по внешнему виду форм глаголов (*ist ... gefallen, hat ... gefallen*) и на порядок слов в иноязычном и русском предложениях.

Особое внимание преподаватель уделяет обучению переводу лексических единиц, так как не знание семантического согласования слов создает наибольшие трудности для студентов, например, неприемлемыми в современном немецком языке являются словосочетания „*ein hohes Kind*“, „*ein hohes Mädchen*“. Данную семантическую функцию выполняет прилагательное „*groß*“.

Некоторая часть слов и значений слов ограничена в своих связях внутренними семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений [3, 26]. Например, „*ein gutes Geschäft machen*“ – «заключать выгодную сделку», „*ins Geschäft gehen*“ – «идти в магазин», „*viele Geschäfte haben*“ – «быть очень занятым».

В процессе работы по обучению переводу нами использовались задания, формирующие умения:

- распознавать значение существительных по суффиксам (*das Stühlchen*);
- различать значения глаголов по приставкам (*bringen-erbringen, stellen-herstellen*);
- находить в тексте синонимы-существительные (*die Unterkunft-die Beherbergung, der Absatz-der Vertrieb, die Beschaffung-der Gewinn*), синонимы-глаголы (*anbieten-vorschlagen, bündeln-verbinden*);
- находить в предложении и переводить сказуемое, представляющее словосочетание (*zur Verfügung stellen, zur Kenntnis nehmen, einen Einfluss machen*);
- уметь найти синоним в русском языке к словам, присутствующим только в изучаемом языке (*umweltbewusst, umweltverträglich, kostengünstig, kaufkraftschwach*).

Такого рода задания развивают у студентов внимание, расширяют лексический запас слов и формируют навыки перевода.

Заключение. Обучение студентов переводу текстов по специальности может быть эффективным, если оно будет проводиться на основе текстов, содержащих серию заданий, спо-

собствующих развитию умений и навыков переводческих технологий, которые станут необходимым инструментом в пополнении знаний в своей будущей профессии.

Список литературы

1. Миньяр-Белоручев, Р.К. Курс устного перевода. Французский язык / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: «Московский лицей». – 1998. – 144 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теоретические основы методики обучения перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: «РЕМА», 1997. – 110 с.
3. Гудавичус, А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А. Гудавичус. – Вильнюс, 1985. – 176с.

РОДАВА-ЖАНРОВАЯ І СТЫЛЁВАЯ ДЫФУЗИЯ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

*Н.М. Дамброўская
Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна*

Паскоранія тэмпы развіцця літаратурнага працэсу ў XX стагоддзі, актыўнае родава-жанравае і стылевае ўзаемадзеянне вымушаюць многіх сучасных тэарэтыкаў і практыкаў слоўнага мастацтва перагледзець традыцыйную родава-жанравую канцэпцыю, дапоўніць яе новымі вывадамі. У сувязі з гэтым у літаратуразнаўстве ўзнікае вялікая колькасць класіфікацый новых міжродавых і міжжанравых фармаванняў і іх вызначэнняў. Складанасць у выпрацоўцы адзінай дакладнай тэрміналогіі, у сістэматызацыі новых літаратурных утварэнняў сведчыць пра актуальнасць і неабходнасць глыбокага вывучэння праблемы сінтэзу родава-жанравых і стылевых прыкмет, у прыватнасці, у другой палове XX стагоддзя на прыкладзе канкрэтных літаратур і канкрэтных аўтараў.

Мэта – аналіз родава-жанравай і стылёвай дыфузіі ў сучаснай беларускай літаратуры.

Матэрыял і метады. Матэрыялам сталі творы сучасных беларускіх пісьменнікаў В. Казько, У. Караткевіча, І. Пташнікава, Н. Гілевіча, Р. Барадуліна, Я. Сіпакова, А. Вярцінскага і інш. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца гісторыка-функцыянальны, сістэмна-тыпалагічны і тэкстуальна-аналітычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Асабліва актыўна ўзаемадзейнічаюць эпічны і лірычны роды літаратуры, пра што сведчыць феномен лірычнай прозы, генезіс якой абумоўлены галоўным чынам зменамі ў структуры эпічнага твора і выяўляецца найперш праз узмацненне суб’ектыўных прынцыпаў арганізацыі матэрыялу (павышэнне арганізуючай ролі суб’ектыўна-аўтарскага пачатку). У выніку актывізацыі аўтарскага пачатку ў многіх творах В. Казько, У. Караткевіча, І. Пташнікава, Н. Гілевіча, Р. Барадуліна, Я. Сіпакова, А. Вярцінскага і інш. адбываецца пераразмеркаванне суб’ект-аб’ектных адносін, трансфармуецца жанрава-стылёвы модус, прыходзяць у рух многія элементы стылю, уключаючы сістэму тропаў, асаблівасці сінтаксісу і г.д.

Лірызацыя працэсу вобразнага перастварэння рэчаіснасці, што адбывалася на працягу многіх стагоддзяў, сур’ёзна ўплывала на эпіку, у выніку чаго з’явілася лірычная проза, у якой сувязь паміж родавымі прыкметамі найбольш відавочная. Лірычная проза – проза «ім-прэсіяністычная, раскіданая, суб’ектыўная, якая ледзь адарвалася ад дзенніка і амаль не адарвалася ад верша» [2, с. 265]. Перадача пачуццяў, эмоцый у такіх творах з’яўляецца асноўным прынцыпам стварэння вобраза, а рэчаіснасць істотна трансфармуецца ў святле суб’ектыўнага аўтарскага ці героявага ўспрымання. Тут няма традыцыйнай фабулы: яна «выціснута» паэтычнай думкай, перажываннем або падпарадкавана ім. Апавядальны (эпічны) матэрыял становіцца асновай прадметна-вобразнай аб’ектывізацыі душэўнага стану лірычнага героя, што і складае лірычнае, спавядальнае адзінства накіраванага сюжэта.

Працэс узаемапрацівання жанравых асаблівасцей, вяртанне да неасінкрэтызму ўсе больш вызначае жанравы рух сучаснай прозы, абумоўлівае змены ў структуры эпічнага твора і выяўляецца найперш праз узмацненне галоўным чынам ролі суб’ектыўна-аўтарскага, асабістага пачатку, што часта звужае сюжэт твора да перадачы свядомасці лірычнага героя. Суб’ектыўныя прынцыпы арганізацыі матэрыялу прыводзяць да парушэння прапарцыяў у перастварэнні рэчаіснасці і, як вынік, да той ці іншай формы суб’ектывізму. Паколькі эпас апісальны, «прывязаны» да сюжэта і факта і традыцыйна кананізаваны ў гэтым плане, то мастакі слова ўсяляк

імкнуща пераадолець зададзенасць на аб'ектывізм, адысці ад родавых абмежаванняў, надаць большую важкасць свайму ўласнаму выказванню, суб'ектыўнай ацэнцы з'яў.

Лірызм у эпічным творы выяўляецца не толькі ў наяўнасці лірычнага героя ў ім, але і ў тым, што прадметам даследавання ў дадзеным выпадку з'яўляецца псіхалагічны стан асобы; што ў сферы аб'ектыўнага мастак актыўна шукае адбіткі перажыванняў, тлумачэнне з'яў і чалавечых учынкаў. Адлюстраванне рэчаіснасці ў лірычнай прозе – гэта пракцыя ўнутранага стану, перажыванняў і настрою лірычнага суб'екта. Структурна арганізуючую функцыю ў лірычным праяічным творы часам выконвае лейтматыў, якім з'яўляецца настрой, эмацыянальны тон, пэўныя разважанні лірычнага героя. Гэтая асаблівасць, як адзначае А.М. Макарэвіч, даследуючы праблему сінтэзу лірычнага і рэалістычнага пачаткаў у беларускім апавяданні пачатку XX стагоддзя, была характэрна для многіх тагачасных твораў [1]. Праецыраванне настрою асобы на аб'ектыўны свет прыводзіць не толькі да своеасаблівай суб'ектыўнай інтэрпрэтацыі рэчаіснасці мастаком, але і да трансфармацыі ўсіх элементаў жанрава-стылевай структуры мастацкага твора – ад выбару і апісання з'явы, падзеі да асобных элементаў стылю, уключаючы асаблівасці сінтаксісу. У пабудове сюжэта аўтар-лірык не прытрымліваецца перадачы лагічнай паслядоўнасці падзей, аддае перавагу не паступоваму разгортванню фэбулы, а паказу складанага і супярэчлівага працэсу духоўнага росту, прасвятлення (ці ачарсчвання) асобы, руху яе пачуццяў і думак. Па гэтай прычыне творам уласцівая даволі свабодная прасторава-часавая арганізацыя, павышаная эмацыянальнасць, суб'ектыўнасць аўтарскай ацэнкі, спавядальнасць. Адзначаныя змены ў эпічным творы служаць асноўнай мэце – паказаць станаўленне духоўнага свету асобы, сканцэнтраванне увагу рэцыпіента на эвалюцыі характару суб'екта.

Лірычнай прозе характэрны адметны, паэтычны спосаб пазнання і адлюстравання рэчаіснасці, наяўнасць спецыфічнага ракурсу паказу з'яў – «праз сябе». Гэта тая проза, калі аўтар прапускае праз сваю асобу падзеі рэчаіснасці, чалавечыя перажыванні і пачуцці, напаяючы твор уласным эмацыянальным светаадчуваннем, якое стварае непаўторны суб'ектыўна-экспрэсіўны фон. Такім чынам, адметнасць стылю сучаснай лірычнай прозы заключаецца не толькі і не столькі ў знешняй прыгажосці, паэтычнасці, метафарызацыі пісьма, колькі ў тым, што аўтар прымае лірычную канцэпцыю вобразнага перастварэння свету і кіруецца ёю.

Родава-жанравае ўзаемадзеянне, у сваю чаргу, абумовіла стылёвыя змены ў мастацтве слова. На змену эпічна-спакойнаму, «ураўнаважанаму» ў эмацыянальна-пачуццевых адносінах эпіка-апісальнаму пісьму прыходзіць экспрэсіўнае пісьмо, падобнае да таго, якое яшчэ ў 10–20-я гады XX стагоддзя зведала беларуская літаратура і якое было прадстаўлена малой прозай Цеткі («Прысяга над крывавымі разораімі»), Максіма Багдановіча («Апокрыф»), Кузьмы Чорнага (апавяданні першай паловы і сярэдзіны 20-х гадоў), Змітрака Бядулі (абразкі, экспрэсіі), Алеся Гаруна (проза) і іншых аўтараў. На глебе суб'ектывізацыі стылю з'яўляліся і медытатывнасць, і філасафічнасць. Названыя адзнакі стылю ўтрымліваюцца ў малой прозе і ў наш час, аднак перыяд сацыяльных перамен унес дадатковыя «колеры» на стылеву «палітру» літаратуры: лірызацыя дапаўняецца травесціянасцю. Алегарызм, прыпавесцінасць, сімволіка ў творчасці асобных пісьменнікаў – Янкі Сіпакова, Вячаслава Адамчыка, Віктара Карамазова, Івана Пташнікава, Віктара Казько і іншых – часам выходзяць на першы план, становяцца дамінантнымі рысамі твораў. А за гэтымі рысамі вельмі часта паўстае схаваная іронія ці – бывае – непасрэдна, напрамую выяўляецца востра сатырычная ацэнка трансфармаваных у вобразы жыццевых рэалій.

Заклучэнне. Літаратура другой паловы XX стагоддзя пад уплывам грамадскіх падзей і ў сувязі з неабходнасцю замены нарматыўнага (у межах сацыялістычнага рэалізму) пісьма больш свабодным паглыбляла і пашырала тэматычны дыяпазон, пераадольвала родава-жанравую і стылёвую зададзенасць. У абсягах перамен, што адбываліся ў слоўным мастацтве названага перыяду, развівалася лірычная проза – вынік працэсу ўзаемаўплыву эпічнага і лірычнага родаў літаратуры.

Спіс літаратуры

1. Макарэвіч, А.М. Праблема жанравых мадыфікацый у беларускай прозе XIX – пачатку XX ст. / А.М. Макарэвіч. – Магілёў : Выд-ва МДУ імя А.А. Куляшова, 1992. – 332 с.
2. Павловский, А.И. О лирической прозе (Ольга Берггольц и Владимир Солоухин) / А.И. Павловский // Время. Пафос. Стиль / А.И. Павловский ; под ред. В.В. Бузник, В.А. Ковалёва. – М., 1965. – С. 247–271.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА В ТЕКСТЕ

*А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пространство и время есть онтологические сущности, определение характера и составляющих которых вызывает актуальный интерес на протяжении длительного периода научного и прикладного познания. В теории лингвистики пространство текста выступает как базисный элемент его внутренней, смысловой стороны, которая аккумулирует весь спектр семантических и структурных связей. В результате чего текст становится когнитивным феноменом, который объединяет, систематизирует, сохраняет и выражает все многообразие представлений человека об объектах и процессах, что он способен воспринимать чувственно и преобразовывать в элементы тезаурусного знания. Текст при этом «выражает индивидуальный, эстетический характер художественного восприятия окружающей действительности» [1]. Текст как знаковая последовательность есть «полная и связанная последовательность знаков, которая может быть обозначена как автономная реальность со своей внутренней структурой» [2, 1022]. В структуру входят элементы, имеющие разнонаправленные синтагматические и парадигматические связи.

Конструирование модели пространства в художественном тексте напрямую зависит от специфики авторского познания и категоризации мира, когда объективная действительность в тексте представлена системой денотативно актуализированных образов реальных или гипотетически локализованных объектов. Поэтическая модель мира предполагает вариативность связей между смысловыми элементами контекста при постоянстве основных содержательных позиций с субъектно-объектными и локально-темпоральными характеристиками. Проецируя реалии действительности в сферу поэзии, текст базируется на реальных субъектно-объектных отношениях, допуская большую или меньшую степень моделирования связей между ними. Составляющие топонимного фона наиболее полно и всесторонне представляют конструкты модели текстового пространства, которое есть некий «пространственно-временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума» [3, 223]. Отличие обнаруживается прежде всего в том, что образную модель действительности формирует создатель текста; она прямо зависит от авторской установки, кроме того «художественное пространство обусловлено жанром произведения, временем изображаемого события, временем написания художественного текста и даже настроением писателя» [3, 228].

Цель данного исследования – выявление языковых средств, обеспечивающих формирование локализации и темпорализации событийно-образной системы поэтического текста XX в. в рамках пространственно-временного континуума.

Материал и методы. Материал исследования – массив лексических единиц с локальной и темпоральной характеристиками, собранный методом сплошной выборки из поэтических текстов Н.Гумилева. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Вопрос о месте человека в мироздании, связи личности с историей и вечностью в поэзии Н.Гумилева решен в рамках художественной философии акмеизма. Мир земной представляется поэтом на фоне вечности во всем его географическом и природном разнообразии. Воплощение на земле «мира иного» Н.Гумилев связывал со странами Востока, Африки (в особенности, с Суданом, природа которого – «отражение рая»). Пространство России воспринимается как условная исходная данность, когда возникает желание взглянуть на известную систему извне; отсюда «культурно-типологическая обусловленность периодически возникающего стремления к ненормализованному и странному с точки зрения привычных форм условности типу культуры» [4, 387]. «Странное», «чужое», представленное образами диковинных растений, животных, описанием обычаев, легенд народов и племен загадочного африканского континента, в лирике Н.Гумилева воспринимается как смысловое начало, обладающее эстетической гиперфункцией. В отличие от Африки Европа у Н.Гумилева в первую очередь олицетворяет культурный потенциал человечества и представлена в основном образами прославленных городов Италии. Таким образом, в поэтическом тексте Н. Гумилева модель пространства с четко выстроенными ориентирами имеет первостепенное значение: с топообъектами поэт соотносит лирические образы; на уровне заглавия осуществляется пространственная ориентация читателя. С этой целью задействуется семантиче-

ский потенциал локальной лексики апеллятивного характера, и весь инструментарий онимического лексического пласта.

Локальность как внутритекстовая категория реализуется уже на уровне первого перцептивного знака текстовой системы – на уровне заголовка – *Алжир и Тунис, Франция, Тразименское озеро, Флоренция, Мадагаскар, Замбези, Сомалийский полуостров, Абиссиния, Судан, Суэцкий канал, Сахара, Египет, Красное море, Лаос, Стокгольм, Швеция, Неаполь, Рим, Родос, Константинополь, Венеция и др.* Пространство широкого охвата, доступное и известное всем, сужается в номинациях мелких, пространственно сориентированных и контекстуально и субъективно обусловленных объектов: *В библиотеке, У камина, В пути, У берега, На море, На берегу моря, В саду, На Северном море, На Палатине и др.* Заголовки подобного семантического типа используются и В. Брюсовым (*По меже, У колонны, В ресторане, В наемной комнате, На горячем песке, В итальянском храме и др.*), и Б. Пастернаком (*Венеция, Петербург, Марбург, Сталинград, В больнице, В чаще и др.*), и О. Мандельштамом (*Рим, Париж, Реймс и Кёльн, Армения, Ленинград, Феодосия*), и А. Вознесенским (*Гайана, Новый Арбат, В магазине*), и И. Бродским (*Новая Англия; Пристань Фагердала; Сан-Пьетро; Пьяцца Маттеи; Ландсверк-канал, Ист Финчли*). Однако приведенные единицы не столь частотны в поэтических текстах названных авторов, и именно в поэзии Н. Гумилева создается целостная пространственная система со множеством структур, отличающихся локальной детализацией.

Образ пространства в поэтическом тексте Н. Гумилева может быть признан одной из доминант художественного мира автора. Идея пути и движения по нему многократно расширяет инструментарий локальных конструкторов, составляющих внутритекстовую модель мира.

Заключение. Текст как последовательность знаков является коммуникативной единицей высшего уровня, так как проявляет качество смысловой завершенности, выступая как законченное структурное и информационное целое. Пространство и время в художественной системе выполняют функцию семантико-структурного базиса. Языковыми средствами создания пространственно-временного континуума выступают апеллятивные единицы с локальными и темпоральными семантическими характеристиками, а также обширный пласт онимической лексики, представленный топонимами и хрононимами.

Список литературы

1. Мазанова, Е.Ю. Когнитивные механизмы и языковые средства репрезентации пространства в англоязычном тексте художественной прозы [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article>. – Дата доступа: 07.02.2015.
2. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов, М.А. Можейко [и др.]; под ред. А.А. Грицанова. – 2-е изд., перераб и доп. — Мн.: Интерпрессервис, 2001. – 1280 с.
3. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
4. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х томах. Т. 3. – Таллинн, 1993. – С.377 – 398.

СЕМАНТИЗАЦЫЯ ГАСПАДАРЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ЧАЛАВЕКА Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ: ДЗЕЯСЛОЎНАЯ ЛЕКСІКА

А.С. Дзядова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У гаворках Віцебшчыны, якія ўваходзяць у паўночна-ўсходні тэрытарыяльны дыялект Беларусі, даволі значную ў колькасным плане і цікавую ў этнакультурных адносінах лексіка-семантычную групу ўтварае дзеяслоўная лексіка, якая семантызуе гаспадарчую дзейнасць чалавека. Мэта артыкула – раскрыць спецыфіку семантыкі лексікі Віцебшчыны са значэннем гаспадарчай дзейнасці чалавека.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца лексічныя адзінкі дыялектнай мовы Віцебскай вобласці, у значэнні якіх рэпрэзентуецца гаспадарчая дзейнасць чалавека. Крыніцай даследавання паслужыў “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” [1], [2]. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны метад і метад кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Змест паняцця *гаспадарчая дзейнасць чалавека* ў гаворках Віцебшчыны рэпрэзентуюць найменні, што абазначаюць не толькі віды заняткаў і роды дзейнасці, якія спрадвеку былі асноўнымі ў беларусаў (а гэта найперш земляробства і жывёлагадоўля), але і штодзённую працу па гаспадарцы.

Пры вызначэнні дамінантных характарыстык нацыянальнага характару нашага народа адным з асноўных крытэрыяў з’яўляецца працавітасць і гаспадарлівасць. З часоў глыбокай старажытнасці паўсядзённае жыццё беларусаў было цесна звязана з працай. Старанная, руплівая праца на зямлі здаўна лічылася надзейным сродкам матэрыяльнага забеспячэння жыцця чалавека. Згодна са стэрэатыпамі самасвядомасці нашага народа, толькі дбайны і клапатлівы працаўнік можа стаць добрым гаспадаром і дасягнуць прыбытку для сваёй сям’і. Гэта і знайшло адлюстраванне ў семантыцы вялікай колькасці лексем, якія абазначаюць разнастайныя віды дзейнасці сельскагаспадарчага характару.

Значнай актыўнасцю ўжывання ў гаворках Віцебшчыны характарызуюцца найменні, семантычна звязаныя з асноўнымі заняткамі сялян-беларусаў – вырошчваннем бульбы і жыта, нарыхтоўкай сена на зіму. Агульнасць семантыкі ‘акучыць (акучваць) бульбу’ рэалізуецца ў дзеясловах **абгортваць, асыпаць, падмяшаць (падмешваць), падакучыць, разганаваць**. Напрыклад: *Як эта так: бульбы не падмяшаць матцы?* (Селішча Арш.) [2, 87]. Працэс нарыхтоўкі сена для свойскай жывёлы семантызуецца ў значэнні такіх лексем, як **абграбаць, валаваць** ‘валкаваць, зграбаць скошаную траву ў валкі’, **гальмаваць** ‘абграбаць, падраўноўваць стог сена’, **грабаць (грабіць, грываць)** ‘грэбці’, **капіць (капнаваць, капніць)** ‘складваць сена ў копы’. Напрыклад: *Сначала сена разбіваюць, а потым валуюць*. (Полымя Сен.) [1, 111]; *Сена ўжэ сухоя, нада капіць*. (Храпакі Віц.) [1, 240]. Сярод іншых дзеясловаў, семантыка якіх звязана з абазначэннем земляробчай дзейнасці беларусаў, трэба адзначыць дыялектызмы **гараці** ‘араць’, **ляшыць** ‘разбіваць участак зямлі на загоны або палосы’, **абсцёбаць** ‘абабіць, абмалаціць’, **глабыць** ‘жаць’, **увабрацца** ‘управіцца з уборкай ураджаю’ і інш. Напрыклад: *Нада абсцёбаць жыта, ужэ сухое*. (Бандуры Шум.) [1, 30]; *Хоць бы ўвабрацца на полі, пакуль пагода*. (Шодзікі Шум.) [2, 306].

Акрамя земляробчай дзейнасці, нашы землякі спрадвеку вызначаліся ўмелствам у такіх занятках, як бортніцтва, лоўля рыбы, паляванне, бондарства, кавальства. Гэтыя віды дзейнасці, якімі, як правіла, займаліся мужчыны, семантызуюць дыялектызмы **лажбавіць** ‘забіраць мёд у пчол’, **агрэбці (аграбаць)** ‘сабраць (збіраць) рой у раёўню’, **лаваць** ‘лавіць (рыбу)’; **бандараваць** ‘бандарыць, бандарнічаць, займацца бондарствам’; **куць** ‘каваць’ і інш.

Традыцыйна жаночымі былі абавязкі, звязаныя з вядзеннем хатняй гаспадаркі, доглядам дзяцей, а таксама такія заняткі, як вязанне, ткацтва, што і рэпрэзентуецца ў значэнні дзеясловаў тыпу **кранаць** ‘вязаць’: *Сядзіш ціханька, не чувдць. Думаю: што робіш? Аказываецца, нешта кранаеш*. (Дзёрнавічы В.-Дзв.) [1, 265]; **абрабіць** ‘абвязаць кручком’: *Звязала істопкі, а абрабіць не магу*. (Капыльшчына Міёр.) [1, 28] і інш.

Вядзенне гаспадаркі вымагае ад жанчыны цярплівасці, умелства і спрыту. Яе абавязкі як гаспадыні, працу ў хаце і на падворку рэпрэзентуюць лексічныя адзінкі шырокага семантычнага дыяпазону. Яны ўтрымліваюць у сабе выразную этнакультурную інфармацыю, якая дае звесткі пра гаспадарчае жыццё беларускай сялянкі. Напрыклад, штодзённымі справы, звязаныя з выпальваннем печы і прыгатаваннем ежы, якія спрадвеку лічыліся жаночымі абавязкамі, семантызуюцца лексемамі **працёпліць (нацёпліць)** ‘прапаліць у печы’: *Нада печ працёпліць троху*. (Кулакова Віц.) [2, 174]; **строіць** ‘гатаваць, варыць, збіраць на стол’: *На Тройцу яду нада строіць, як на Паску*. (Пазнякова Пол.) [2, 282]; **навесці, накрапаць, прыладзіць (прыладзіць)** ‘прыгатаваць ежу, накрыць на стол’: *К вечару прыладзім што-нібудзь і паядзём*. (Канашы Гар.) [2, 178].

Дастаткова вялікая колькасць дзеяслоўнай лексікі інтэгравана агульным семантычным кампанентам ‘упраўляцца па гаспадарцы, выконваючы штодзённую працу; даглядаць гаспадарку’. Напрыклад, **абхадзіцца**: *Трэба ісці абхадзіцца каля скаціны*. (Станіславава Дубр.) [1, 22]; **пароцца (пóraцца, пórкацца)**: *Паролася ўвесь дзень на дваре*. (Кулакова Віц.) [2, 115]; **прібіраць (прыбіраць)**: *Зімой увечарі рана прібіраць ідзём*. (Канашы Гар.) [2, 176]; **пыніцца (упыніцца)**: *Бабская работа – пыніцца ў хаце*. (Дольдзева Сен.) [2, 206]; **пяхацца**: *Вы на хрэсьбіны ідзіце, а я тут паціху адна пяхацца буду*. (Забалацце Арш.) [2, 213]; **спраўляцца**: *Нада ісці спраўляцца: саўсім сямнеіць*. (Дзёрнавічы В.-Дзв.) [2, 275]; **цюпаць**: *Цюпаю з рання да вечара, а што раблю?* (Лазы Тал.) [2, 330]; **шатацца**: *Гаспадар у хлеве недзе – пайшоў ужо шатацца*. (Вярэнькі Паст.) [2, 342]; **шлёмаць**: *Шлёмае каля хаты дзень, зробіць жа нешта*. (Рулёўшчына Дубр.) [2, 346].

У хатняй гаспадарцы заўсёды шмат працы і для мужчын, калі патрэбна што-небудзь прымацаваць, прыбіць, адрамантаваць. Гэтая акалічнасць абумовіла выкарыстанне на Віцебшчыне дзеяслоўных намінацый тыпу **абамшыць** ‘пракласці мохам’: *Крепка абамшыў хату, у*

такую мароз не ўлезіць. (Ляхаўка Дубр.) [1, 20]; **адсёч** ‘адсекчы, ссекчы’: *Трэба было б адсёч тыя кусты пад вокнамі.* (Швэплі Докш.) [1, 38]; **закр’опіць** ‘замацаваць, прыбіць’: *Дошкі тыя трэба закр’опіць.* (Цяцёркі Брасл.) [1, 203]; **наскіпаць** ‘нашчапаць (трэсак)’: *Наскіпай трэсак і палачак на паджогу.* (Дзёрнавічы В.-Дзв.) [2, 52]; **папіляхаць (папіл’ехаць)** ‘распілаваць’: *Папрасілі дровы папіляхаць.* (Ласкаўшчына Міёр.) [2, 111]; **правіць** ‘рамантаваць, праводзіць рамонт, чыніць што-небудзь’: *Бацька ў гараж нешта правіць пайшоў.* (Мазалава Віц.) [2, 165]; **прыбамбіць, прісумбычыць, прішпанд’оріць (прышпанд’орыць)** ‘прымацаваць, прыбіць’: *Прыбамбіў учора карціну да сцяны, а яна ўзяла ды звалілася ноччу.* (Мікіціха Шум.) [2, 184] і інш.

Безумоўна, разгледжаныя вышэй дзеяслоўныя абазначэнні – толькі невялікая частка дыялектнай лексікі Віцебшчыны, семантычна звязанай з гаспадарчай дзейнасцю чалавека. Таму ў ліку іншых дзеяслоўных найменняў даследаванага тэматычнага кола назавём словы тыпу **абдзелаць** ‘залатаць’, **выжымаць** ‘мыць бялізну’, **вышар’ашваць** ‘мыць, шараваць’, **прыклад’аць** ‘прыводзіць у парадак што-небудзь’, **біць** 1) ‘кляпаць, вастрыць касу малатком’; 2) ‘калоць дровы’, а таксама сінанімічныя пары **набіць – навісці** ‘навастрыць (касу, серп)’, **накал’таць – накішкаць** ‘намяшаць, накалаціць (пра страву)’, **раздзёргаваць – радзіць (рядзіць)** ‘прарэджаць (пра агародныя расліны)’ і інш.

Заклучэнне. Як сведчыць прааналізаваны моўны матэрыял, дзеясловы са значэннем гаспадарчай дзейнасці чалавека характарызуюцца ў гаворках Віцебшчыны разнастайнасцю семантыкі, якая захоўвае ў сабе цікавую этнакультурную інфармацыю пра наш народ, а таксама выразна адлюстроўвае спецыфіку яго працоўнай дзейнасці і звычаяў.

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянкова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ (к 105-летию А.Т. Твардовского)

В.В. Здольников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В восемнадцатом веке в русской литературе становится, условно говоря, модным новый для неё жанр – героическая поэма. Оговорка наша не случайна, ибо отечественный литературный процесс того столетия – это прямое или косвенное подражание, заимствование, перенесение на русскую почву опыта западноевропейской (французской особенно) литературы, в которой тогда господствовала эстетика классицизма, где среди «высоких» жанров называлась и героическая поэма. В.К. Тредиаковский весьма вольно обошёлся с романом Ф. Фенелона «Приключения Телемака», представив его русским читателям в своём переводе как героическую поэму «Телемахида». Более того, он снабдил её издание небольшим теоретическим трактатом «Предызъяснение об ироической пииме» (1766). А уж М.М. Хераскова мы вправе называть отцом русской героической поэмы: его «Россиада» была «образцовой» для своего времени.

Понятие «образцовый» в эстетике классицизма напрямую связывалось с её нормативной частью и означало следование «правилам». В наиболее полном виде они изложены в трактате Н. Буало «Поэтическое искусство», уже переведённом на русский язык к моменту рождения отечественных героических поэм. Так что, создавая своё «Предызъяснение об ироической пииме», русский автор систематизировал типологические признаки героической поэмы или поэтического эпоса, адаптировал для своих читателей понятия и терминологию, круг «правил» французского теоретика.

Согласно этим правилам, в переложении Тредиаковского, темой героической поэмы должны быть важные события отечественной истории: «Эпопея воспевает не личность, не героя, а великое деяние». На этой основе должен строиться «узел» (сюжет), от «завязания» до «развязания» действия. Эти же элементы, считает Тредиаковский, должны присутствовать в каждом отдельном эпизоде поэмы. Что касается характеров, они должны быть строго выдержаны, до конца «не изменять своей сущности». Для мотивации поступков персонажей автор может использовать «чудесности» (т.е. фантазию). Но как бы ни были они вымышлены, им следует всё же быть вероятными, «иметь

вид истины», не выходить «за пределы естества». «Правила» классицизма всегда требовали от автора придавать произведениям высокий общественный, гражданский пафос. Согласен с подобным требованием и Тредиаковский, но считает нужным подчеркнуть, что «нравоучение не должно быть навязчивым». Другие правила, по его мнению, желательные, но не обязательные к соблюдению в «ирической пииме», касаются композиционной структуры, стиля и метрики стиха. Цель подобного эксперимента: «приписать» поэму века двадцатого к определённой жанровой форме, которых исследователи на сегодняшний день насчитали свыше десяти.

В исследовании нашем мы ставим задачу: провести литературоведческий анализ, «протестировать» поэму А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» и тематически примыкающий к ней цикл стихотворений «Возмездие» на их соответствие литературно-художественной традиции жанра, правилам и нормам классицизма, как они сформулированы в русской теоретической мысли XVIII века.

Результаты и их обсуждение. О «предмете» поэмы (согласно правилам) почвы для дискуссии вообще нет: Великая Отечественная война 1941–1945 годов была для народа судьбоносным испытанием, прочно вошедшим в его историческую память «великим деянием». В соответствии с ним сюжетная канва «Тёркина» простирается от «рокового» сорок первого до «победного» сорок пятого годов. По масштабу и значимости описываемых событий даже самые ортодоксальные блюстители правил не могут отказать поэме в близком жанровом родстве с самой «Илиадой».

Для античной и более поздней традиции в героической поэме описанию событий и персонажей предшествует обязательный «зачин», авторское изложение целей и задач предпринятых трудов. Хрестоматийное обращение авторов к богине, открывающее «Илиаду» или «Энеиду» – это не только просьба благословить на поэтический труд, но и обозначение «предмета» и цели обращения к поэтическому его изображению. Не отступает от традиции и русский поэт XX века. Но «зачин» своей поэмы начинает с вопроса о самых «низких» для героической поэмы вещах – о «доброй пище фронтовой», о «шутке самой немудрёной», без которой на войне не прожить «одной минутки». Прозаичнее некуда, особенно на фоне предшествовавших ему авторов эпических поэм, которые непременно ставили себе целью «петь», «воспеть» избранный «предмет». У А.Твардовского цель тоже заявлена, но в вопросе: «Без чего на войне не прожить наверняка?». Вернее, в ответе на него. И звучит он достаточно категорично. Прожить нельзя на фронте «без правды сущей, // Правды, прямо в душу быющей // Да была б она погуще, // Как бы ни была горька» (3, стр. 310).

Читатель видит Тёркина и в самых трагических ситуациях любой войны и в сюжетах о её буднях, о фронтовом быте. И нет в них ни возвышенной риторики, ни патетики и идеализации. Исследователь В.М. Апаткин справедливо подметил, когда писал применительно к творчеству раннего Твардовского о его «нарочитом натурализме»: «Твардовский намеренно удерживает себя на уровне бытовой достоверности..., дабы не уйти в риторику, не приукрасить реальных мук и тревог людей» (1, стр. 44). Автор писал так о поэме «Страна Муравия»; ещё большее подтверждение находит мысль эта в «Василии Тёркине».

Война начала отсчёт четвёртого года, она повернула на Запад и вот уже бьёт «Берлину у заставы судный час». Вот сейчас бы «разойтись» балагуру и шутнику Тёркину. Но нет; теперь у автора Тёркин уже другой: «любимец взводный в шутки не встревал, думой занятый своей» Да и в самой поэме, вернее в пяти её последних главах всё трагичнее подтекст, всё ошутимее тяжесть ноши, возложенной на солдатские плечи – нравственного бремени возмездия: Вот почему в победный этап войны Тёркин вступает «страдальчески счастливым», более того – именно сейчас впервые заплакал. Что вообще разрушает традиционные требования поэтики классицизма к характеру эпического персонажа. Впрочем, у Гомера исполненный воинской доблестью суровый Ахиллес в финале поэмы тоже заплакал. Интуиция ли, художественный ли вкус подсказали древнегреческому барду закончить «Илиаду» не картиной жестокой расплаты за поруганную честь Эллады?

Обострённое чувство художественной правды, знание глубин русского национального характера подсказали поэту двадцатого века закончить свою героическую поэму не торжеством победителей, что вполне соответствовало бы святой правоте Великой Отечественной, а самым бытовым событием: сценой в бане, нарочито почти натуралистичной. Здесь «голый люд» «кости прогрел», «спины трёт», «мозоли мочит», «моет платочек носовой», «надевает новые подштанники». Какая благодатная картинка, а ведь это мстители пришли, будем помнить, несущие, как обет, тяжёлое бремя возмездия.

Высокий этический пафос, свойственный эпосу по определению, благородство русского характера, ненавязчиво подчёркиваемое в каждом эпизоде поэмы, не позволили Твардовскому закончить свою героическую сагу победным апофеозом, неизбежно жестоким со стороны победителей. Ведь герой её пришёл на вражескую землю «двойною, тройною ношей» нагружен. Он и жертва, и освободитель, и мститель. А месть всегда жестока и беспощадна. Но за что мстит русский солдат? В «Возмездии» дан потрясающий перечень этих «за что», объясняющий и почему Тёркин «тройною ношей нагружен» и почему «места нет пощаде». «И не у нас её проси, // Мы будем мёртвых глуше. // Проси у тех, чьи на Руси // Сгубил безвинно души. // Проси у тех, кого ты сжёг, // Зарыл в земле живыми// ... Проси у тех, кого раздел // В предсмертный час постылый. // Проси у девочки у той, // Что в дула ружей глядя, // Спросила с детской простотой: // --Чулочки тоже, дядя? -- // Проси пощады у неё, // А мы щадить не в праве» (3, стр. 130–131).

Этими обжигающими строками из «Возмездия» по сути и заканчивается эпос о Великой Отечественной, хотя оно и не включено в композиционную структуру поэмы. Только так и мог думать русский солдат, вступая на вражескую землю: его ярость поистине благородная, а не слепая и безрассудная. Таков подлинно эпический размах и высокий этический пафос героической поэмы, созданной буквально в пламени тяжелейшей войны. Не случайно так мало писал о ней поэт в послевоенные годы, всего несколько стихотворений, в том числе и потрясающее «Я убит подо Ржевом»: тема ею исчерпана полностью.

Закключение. Проведенный нами опыт сравнительного анализа позволяет, на наш взгляд, критически отнестись к определению-эпиту «лиро-эпическая», присвоенному поэме «Василий Тёркин» (2, стр. 294). Смеем утверждать, что её автор возродил в XX веке жанр героической поэмы, классическими образцами которой считаются «Илиада» или «Песнь о Роланде». Его поэма может быть заслуженно поставлена рядом с ними по масштабу и событий, нашедших в ней художественное воплощение, и характера главного героя – воина, защитника Отечества. Это действительно национальный героический эпос Великой Отечественной 1941–1945 годов.

Список литературы

1. Акаткин, В.М. Дорога и память. – Воронеж, 1989
2. Литературный энциклопедический словарь. 1987
3. Твардовский, А. Стихотворения. Поэмы. БВЛ. Серия третья. – М., 1971.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Е. ПОЛЕЕС)

*О.И. Зуева-Заливко
Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова*

Рассматриваемое нами явление русскоязычной литературы, является одной из культурных особенностей Беларуси, в которой одновременно используются русский и белорусский государственные языки. Как отмечает в своих работах профессор А.Н. Андреев, занимающийся вопросами теории литературы: «До распада Советского Союза практически все, что выходило в Беларуси на русском языке втягивалось в русское культурное пространство. Однако, после 1991 года, литература, создающаяся на русском языке в Беларуси, стала занимать промежуточное значение между русской литературой России и литературой Беларуси» [1].

Выявление специфики русскоязычной литературы Беларуси – вопрос, который нуждается в разработке. Следует отметить, что русскоязычная литература Беларуси одновременно развернута в сторону разных культурных парадигм. Поскольку русскоязычная литература Беларуси берет свое пространственное начало в точке соприкосновения русской и белорусской культур, то данная литература находится на своеобразной границе культур. Русскоязычная литература сохраняет русскую традицию на «чужой» территории, при этом она подвергается влиянию белорусской культуры, и оказывается одновременно ориентированной в сторону двух противоположных полюсов [2, 133].

Общее духовное начало двух культур – русской и белорусской – предоставили русскоязычным авторам, не нарушая своих внутренних мировоззрений, достаточно полно выразить свое отношение к действительности.

Материал и методы. Стихи Е. Полеес, – автора сборников поэзии «Я земная и грешная», «Быль», «Не приучай меня к себе», как одного из представителей русскоязычной литературы, представляют богатое творческое наследие; данные произведения были проанализированы в ходе исследования.

Результаты и их обсуждение. Нам представляется возможным сопоставление творчества Е. Полеес и А. Ахматовой. Во время нашего исследования, мы убедились в необходимости сопоставления данных поэтов, на что указывают и некоторые исследователи творчества Е. Полеес. К примеру, Г. Киселев отмечает, что мировоззренчески и стилистически Е. Полеес тяготеет к мироощущению А. Ахматовой [3, 167].

Обращаясь к основным темам и мотивам творчества А. Ахматовой, следует отметить, что восприятие любви как боли и страдания особенно характерно для ее стихов. А. Ахматова отмечала, что «ведет свое начало от стихов И.Ф. Анненского, чье творчество отмечено трагизмом и искренностью» [4, 186–187]. Любовь, разлука в любви, неисполненная любовь, любовная измена, светлое и ясное доверие к любимому, чувство грусти, отчаяния – все это приходится пережить ее лирической героине. Сознавая естественность и неизбежность несчастья, она старается сжиться с ним:

«Мне счастливой не бывать...

Шутил: Канатная плясунья,

Как ты до мая доживешь?

Я улыбаться перестала».

Любовь в лирике Ахматовой редко бывает счастливой. Счастье в любви скоротечно, а разлука и измена являются постоянные спутниками лирической героини, что предписывает ей роль брошенной, разлюбленной женщины. Тревога усиливается мотивом предчувствия судьбы:

«О, жизнь без завтрашнего дня!

Ловлю измену в каждом слове».

Выделенные мотивы лирики А. Ахматовой соотносятся с основными мотивами творчества Е. Полеес. Восприятие любви как неминуемой боли и страдания преобладает в ее поэзии. Лирика Е. Полеес отражает сердечное смятение женщины, познавшей оборотную сторону любви. Ее произведения представляют личные дневники в стихах, что подтверждает связь с культурой серебряного века и поэтикой А. Ахматовой:

«Но страх и ожиданье

Ютились по соседству.

И горькое молчанье

Досталось мне в наследство.

Теперь я понимаю,

Что это что-то значит.

Мне говорят: «Лэхаим!» –

А я тихонько плачу».

Стихи Е. Полеес передают состояние внутренней непоправимой тревоги, катастрофа любви повсюду преследует лирическую героиню, которая уже познала оборотную сторону любви; однако вместе с болью она впитала и определенную жизненную мудрость, доставшуюся с опытом:

Заключение. Е. Полеес наследует традиции А. Ахматовой и более широко – элементы культуры серебряного века, традиции русской литературы. Однако Е. Полеес творчески переосмысливает указанные влияния, акценты смещаются. Это связано с тем, что творчество Е. Полеес одновременно обращено и к культурной традиции Белорусской литературы, в результате чего сходные мотивы имеют разное выражение. Так, в частности, лирической героине Е. Полеес свойственна определенная жертвенность, всю боль от безысходной любви она готова принять на себя, что является ее отличительной чертой. В данном случае прослеживается связь с самоотдачей и самопожертвованием белорусского народа.

Поэзия Е. Полеес развернута в сторону двух культурных парадигм: традицией серебряного века и белорусской ментальностью. Связь поэтики Е. Полеес с указанными культурами прослеживается в наборе определенных образов, особой лексики, камерной, интимной интонации.

Список литературы

1. Андреев, А.Н. Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления / А.Н. Андреев // Литкритика. Белорусский литературный портал [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа <http://www.litkritika.by/categories/literatura/kritika/856.html>. – Дата доступа : 02.12.2013.

2. Верина, У.Ю. Русскоязычная поэзия Беларуси: территория умолчания, повторения, творения / У.Ю. Верина // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX – XXI веков: направления и течения. – 2013. – № 2. – С. 129–142.
3. Киселев, Г. И. И божество, и вдохновенье! / Г.И. Киселев // Неман. – 2013. – №6. С. 159–185.
4. Осетров Е. Грядущее, созревшее в прошедшем (беседа с Анной Ахматовой) / Е. Осетров // «Вопросы литературы». – 1965. – № 4. – С. 186–187.

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА КРУПИНА

А.А. Кабылкова

Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня творчество Владимира Николаевича Крупина – это то связующее звено между русской классикой середины XX века и литературой века XXI, которое позволяет сохранить лучшие традиции прошлого и способствовать развитию литературы в современных условиях. Верный идеалам добра, красоты, честности, Крупин выступает с открытой проповедью православных духовно-нравственных ценностей.

Современные произведения Крупина обладают несомненной эстетической значимостью, способствуют национально-религиозному возрождению, а из-под пера писателя выходят все новые произведения, в большинстве случаев остающиеся не исследованными литературоведением.

Цель исследования – охарактеризовать образ православного храма в творчестве Владимира Крупина 2000–2010-х годов.

Материал и методы. Целостно-антропологический анализ художественного произведения на примере рассказов сборника «Ввысь к небесам. Истории России в рассказах о свя-тых» (2014).

Результаты и их обсуждение. Христианские ценности были духовно-нравственным ориентиром на всех этапах творчества Крупина. Несмотря на то, что с открытой проповедью православия писатель может выступать только начиная с 90-х годов XX века, православная символика и образность присущи и более ранним текстам. В начале XXI века Крупин имеет возможность широко использовать религиозные мотивы в творчестве. Он повествует о жизни верующих, их идеалах, подробно рассматривает православную обрядность. Некой мистической основой мироздания, органической частью русской земли, без которой она невозможна, по Крупину, является храм.

Православный храм – это не только некое сооружение, часть архитектурного ансамбля определенной местности, для верующего человека – это своеобразная модель мироздания, образ "небесного" и "земного". Предназначение храма заключается в том, чтобы человек мог постигать тайны божественного, духовного и плотского, чувственного мира. Православный храм, его структура и особенности оформления несут определенный посыл верующему, включают в себе особую символику. Символичность храма объясняется тем, что «для обладающих (духовным) зрением весь умопостигаемый мир представляется таинственно отпечатленным во всем чувственном мире посредством символических образов. А весь чувственный мир при духовном умозрении представляется содержащимся во всем умопостигаемом мире, познаваясь (там) благодаря своим логосам» [2, 165].

Само понятие церкви включает в себя два аспекта: церковь как здание и церковь как «дом Бога», соединяющий в себе души всех верующих. «Если рассматривать церковь с точки зрения зодчества, то она, являясь единым зданием, делится на две части: алтарь и храм, но с другой стороны, она остается единой по ипостаси, не допуская разделения своих частей ...» [2, 166]. Так же и в духовном плане церковь объединяет вокруг себя людей с разными судьбами, проблемами, но общей верой. Объединяющая роль церкви особенно значима для Крупина, поэтому образ православного храма занимает значимое место в современном творчестве писателя. Для писателя церковь – это «небо на земле. А земля – Престол Господа. Россия – Дом Пресвятой Богородицы» [1, 505]. Кроме того, церковь представляется как особый социальный институт, играющий важную роль в развитии всего государства. Возможно, как человек глубоко верующий, Крупин несколько преувеличивает возможности церкви, однако всем

своим творчеством он стремится утвердить данную позицию: «Все из Церкви – и пение, и живопись, и архитектура, и литература. Все просвещение России, книгописание и книгопечатание начиналось монахами в монастырях. Монастыри – светильники в ночи безбожия» [1, 505].

Храм как место единения человека и Бога становится одним из центральных образов в творчестве Крупина начала XXI века. В сборнике рассказов «Ввысь к небесам. Истории России в рассказах о святых» храмам, монастырям посвящена одна из частей. Интерес писателя неслучаен, он убежден, что «каждый монастырь хранит в себе населенность многовековыми молитвами, что именно здесь очищаются наши души и здесь мы обретаем силы для дальнейшей жизни» [1, 447]. Крупин описывает историю возникновения, функционирования древнейших монастырей России: Соловецкого, Свято-Преображенского Валаамского, Кирилло-Белозерского Успенского, Свято-Успенского Псково-Печерского, Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского, Саввино-Сторожевского, Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни. Структура всех рассказов приблизительно одинакова. Каждый из них начинается с небольшого эмоционального вступления – автор настраивает читателя на предстоящее чтение. Для создания яркого образа Крупин использует различные средства художественной выразительности: метафоры («издалека эта жемчужина архитектуры и живописи незаметна» [1, 455]), эпитеты («царственная гладь моря» [1, 448]), сравнения (монастырь – «духовная крепость православия» [1, 459], «монастырь лежит, как драгоценная шкатулка на ладони земли» [1, 456]). После небольшого вступления Крупин описывает путь к святыне: «До него ехать примерно столько же, сколько до Троице-Сергиевой Лавры. Только к ней нужно ехать от Москвы по Ярославской железной дороге, а к Саввино-Сторожевскому монастырю – по Белорусской» [1, 462]. Описание пути достаточно простое и понятно гражданам России. Образ нарратора автобиографичен: общеизвестно, что Крупин сам часто совершает паломничества к святым местам как России, так и Ближнего и Дальнего Зарубежья. Писатель проводит параллели между рекой Жиздра и Иордан, Свято-Преображенским Валаамским монастырем и Афоном. Практически все рассказы содержат краткую географическую справку-описание местности, где располагается монастырь. При описании Соловецкого монастыря находим информацию об острове Соловки: «Длина его 25 километров, ширина – от 7 до 16. Он находится в 300 километрах от Архангельска и всего в 150 километрах от Полярного круга» [1, 448]. Многие факты представляются достаточно сухо, это приближает рассказы о монастырях к путевым заметкам, «заметкам на полях», наброскам очерков. Более эмоционально Крупин описывает трудную судьбу большинства монастырей. Все они пережили многие нашествия, осады врагов, войны, набеги. Страшными страницами в истории православия стали советские времена атеизма. Однако при всем том почти все рассказы заканчиваются позитивно. Крупин с радостью отмечает, что в 1990-е годы практически все закрытые монастыри возобновляют литургические служения. Писатель представляет образы храмов в динамике: основание – развитие – преодоление трудностей – «разрушение» – возрождение. В таком видении храм представляется не только как часть ландшафта, но и как основа определенного миропорядка, разрушения которого не следует допускать.

Кроме авторского текста, в произведении важную роль играет неавторский текст – многочисленные иллюстрации, фотографии, репринты храмов, монастырей, о которых идет речь. Каждый рассказ сопровождают минимум 2 изображения, дополняющих и уточняющих основной авторский текст.

Православные монастыри, храмы – центры духовности России. С каждым из монастырей связано имя святого, монастырь основавшего, жившего там. И побывать в таких священных, молитвенных местах – высшее благо для верующего человека. Следуя православным канонам, модели молитвы, серию рассказов автор завершает обращением к Богу: «Дай Бог, чтобы и наши свечи загорелись перед их [русских монастырей] престолами» [1, 464].

Заключение. В своих произведениях Крупин стремится отразить духовную сущность русской нации, лучшие традиции, достижения ее прошлого. С прошлым неразрывно настоящее, поэтому писатель стремится к объективной оценке окружающей его действительности, вопросов нравственности современного ему поколения. В произведениях конца XX – начала XXI века Крупин дает своеобразный прогноз того, к чему может привести бездуховность, отказ от идей почвенничества. При этом миссия Крупина как писателя – в сохранении почвеннических идей в русском народе.

Список литературы

1. Крупин, В.Н. Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых / В.Н. Крупин. – М.: Эксмо, 2014. – 512 с.
2. Максим Исповедник, преп. Творения. Кн. 1. Аскетические и богословские трактаты. – М.: Мартис, 1993. – С. 159–160.

ВЛИЯНИЕ Р. БРАНДТА НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

И.А. Казимирова

Киев, Институт украинского языка НАН Украины

Терминология – это составная часть метаязыка лингвистики, которая является открытой системой, которая постоянно пополняется в силу необходимости зафиксировать новые свойства объекта.

Цель данной статьи – показать, какое влияние оказали труды Р. Брандта на украинскую лингвистическую терминосистему. Актуальность работы обусловлена пониманием того, что только диахроническая картина развития термина может дать представление о путях развития научного знания, способах его концептуализации, закономерностях номинирования определенного научного понятия.

Материал и методы. Материалом для исследования стала система терминов, употребляемых Р.Ф. Брандтом в его трудах по истории русского языка. Методами – наблюдение, описание, паспортизация терминов.

Результаты и их обсуждение. В исследовании истории лингвистической терминологии неизбежно обращение к лингвистическим источникам так называемого второго типа (С.И. Котков) – грамматикам, словарям, монографиям, статьям и т.п. с целью составления исторического паспорта термина, отражающего сложный путь его становления.

В характеристике лингвистических источников украинской лингвистической терминологии важно отметить их исторически сложившееся своеобразие, связанное с тем, что одна часть Украины была в разные времена под протекторатом Австро-Венгрии и Польши, а другая часть – под протекторатом Российской империи, что не могло не сказаться на качестве лингвистических терминов: с одной стороны, наблюдаем мощное влияние на них русской (церковнославянской) терминологии, с другой – стремление грамматистов привнести в процесс терминообразования живую народную струю. Создание объективной картины развития лингвистической терминосистемы требует привлечения в качестве лингвистических источников украинских грамматик, созданных на западных землях, в Галиции, и в той части Украины, которая была частью Российской империи. И.И. Огиенко, создатель оригинального исторического словаря украинских грамматических терминов, по этому поводу замечал: «Украинский язык здесь (на украинских территориях Российской империи – И.К.) не признавался официально, нигде в школах он не преподавался. Поэтому развитие грамматик родного языка, а вместе с тем и грамматической терминологии шло за пределами Украины Российской, в Галиции, где украинский язык издавна был признан официально и на нем велось преподавание науки в школах» [Огиенко 1908: 32]. Наряду с указанным историческим своеобразием развития украинской лингвистической терминологии нельзя не отметить влияние на ее становление т.н. славянских влияний – польской, чешской, сербской и др. лингвистических терминосистем.

В частности, в современной терминоведческой литературе не описан факт влияния на украинскую лингвистическую терминологию российского филолога Романа Брандта (1853–1920) – слависта, педагога, член-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Р.Ф. Брандт, некоторое время работавший в Нежинском историко-филологическом институте князя Безбородко, был учителем Е.Ф. Карского [1]. Влияние ученого на свое становление как филолога и гражданина отмечал А.Е. Крымский, получивший образование в Московском университете, где в то время работал Р.Ф. Брандт.

О влиянии Р. Брандта на развитие украинской лингвистической терминологии пишет И.И. Огиенко: «Проф. Брандт, как известно, в своих трудах употреблял терминологию, отличающуюся от общей российской терминологии, особенно в части, касающейся названий падежей: *назывный, назывникъ, родной, родникъ, давальный, давальникъ* (или *получательный, получающий*), *винильный, винильникъ, зовный, творный, творникъ, мѣстный, мѣстникъ*. ... Эти названия использовали для своих терминов Верхратский и Крымский. ... Метод, форму образования терминов, представленную Брандтом, мы находим и в наших грамматиках» [2, 33].

Заключение. Р. Брандт, будучи русским лингвистом, в своих трудах использовал терминологию, отличавшуюся от общей российской терминологии. Изучение терминов, употребляемых Р.Ф. Брандтом в его трудах по истории русского языка, позволяет пролить свет на многие проблемы в области истории лингвистического терминотворчества.

Список литературы

1. Карский А. Академик Карский / А. Карский // Неман. – 2011. – № 8. – С. 144–177.
2. Огієнко І.І. Історичний словник української граматичної термінології з передмовою про історію розвитку її / І.І. Огієнко. – К.: Друкарня І-ї Київської Друк. спілки, Трьохсвятительська, 5, 1908. – 79 с.

ВОЕННЫЕ ПОВЕСТИ В. АСТАФЬЕВА И В. БЫКОВА: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Писатели-фронтовики В. Астафьев и В. Быков вошли в литературу во второй половине 1950-х годов со своим видением военных событий. Предметом художественного исследования в их произведениях становится внутренний мир героя, движения его души, обусловленные реалиями военного времени. Подобный объект изображения требовал от писателей преодоления схематизма, выхода за рамки соцреалистического метода, расширения нравственно-этической проблематики.

Цель работы – определить специфику художественной системы повестей В. Астафьева «Пастух и пастушка» и В. Быкова «Альпийская баллада».

Материал и методы. Материалом исследования послужили военные повести В. Астафьева и В. Быкова. Изучение прозы русского и белорусского авторов осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность их эстетических подходов к раскрытию военной тематики.

Результаты и их обсуждение. «Современная пастораль» – так В. Астафьев определяет жанровое своеобразие повести «Пастух и пастушка», апеллируя к формальным и тематическим признакам жанра, получившего распространение у сентименталистов и их предшественников. Жанровая специфика повести В. Быкова подчеркнута в названии. Повествование о романтическом чувстве, объединившем двух молодых людей в тяжелые дни войны, белорусский писатель облачает в форму баллады – излюбленного жанра западноевропейских романтиков.

Пастораль в творческой практике В. Астафьева получает новое осмысление. Сентиментальный план повествования постоянно сталкивается с суровой действительностью войны. Противопоставление идеализма и жестокой реальности в повести В. Астафьева выявляется и на композиционном уровне. Названия глав повести «Свидание», «Прощание», «Успение» носят подчеркнуто невоенный характер. Эта иллюзия поддерживается эпиграфами из лирических произведений. Однако первая глава «Бой» и эпиграф к ней настраивает не на лирическое, а на трагическое звучание повести.

В литературоведении XX века балладу часто характеризуют как фабулярное стихотворение. Отметим, что для понимания идейно-художественной концепции повести В. Быкова «Альпийская баллада» важно учитывать тематические признаки жанра. Так, жанр баллады в английской и шотландской литературах XV века отличался преобладанием трагических сюжетов, связанных с несчастной любовью. Характерные черты баллады находят воплощение и в анализируемой повести В. Быкова. В произведении опущены или упомянуты вскользь логические звенья судьбы героев (их довоенные и первые военные годы, их формирование в разных социальных и культурных условиях). Читатель становится свидетелем кульминации событий – трех дней побега, объединивших Ивана и Джулию не только общей целью, общей опасностью, но и взаимным чувством. Трагизм романтических взаимоотношений мужчины и женщины предопределен историческими событиями, на фоне которых зарождается и крепнет любовь героев. Действие (что свойственно литературе романтизма) разворачивается в австрийских Альпах. Антураж трудно назвать типичным для советской военной прозы.

Роль пейзажа в «Пастухе и пастушке» В. Астафьева и «Альпийской балладе» В. Быкова невозможно переоценить. Природа так же, как в предромантической и романтической литературе, становится самостоятельным объектом изображения. Пастораль в творческой интерпре-

тации В. Астафьева сохраняет один из главных сентименталистских конфликтов: столкновение естественной человеческой жизни и цивилизации. В «Альпийской баладзе» В. Быкова антигуманность войны становится очевидной, благодаря подчеркнuto лирическим, не имеющим ничего общего с военными действиями альпийским пейзажам.

Оба писателя сходятся в мысли о том, что война духовно опустошает человека, ведет его по пути нравственной деградации, ожесточает. Ярким примером растления человека на войне в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» является образ старшины Мохнакова. Герой, имеющий семью, двоих детей, смелый и удачливый воин, постепенно теряет человеческий облик: пытается надругаться над хозяйкой дома, в котором расположился взвод, мародерствует, обирая убитых. Гибель Мохнакова, бросившегося с гранатой под танк, в таком ракурсе представляется не подвигом, а сознательным актом самоубийства – ухода из мира, превращающего его в чудовище. Показательна в этом плане и смерть главного героя повести, Бориса Костяева. Уход героя из жизни объясняется не ранением, а отсутствием желания жить. Война ожесточает и главного героя повести «Альпийская балада» Ивана Терешку. Однако герой В. Быкова, в отличие от героев В. Астафьева, сталкиваясь с бесчеловечными реалиями военного времени, испытывает не усталость, а злость и желание борьбы с теми людьми и обстоятельствами, которые толкают его на безнравственные поступки.

Тематическая общность исследуемых повестей В. Астафьева и В. Быкова указывает на то, что оба писателя задаются вопросом: может ли любовь на войне стать опорой человеческого духа, уберечь душу от растления? Ответ не однозначен. В повестях «Пастух и пастушка» и «Альпийская балада» случайная встреча в тревожные дни войны объединяет двух людей с разным военным, личным и социальным опытом, с разными представлениями о мире. В иных (не военных) условиях им вряд ли суждено было бы встретиться. Зарождение чувства во многом обусловлено молодостью героев и естественным порывом молодости – любить. Однако герои В. Быкова стараются постичь друг друга, любовь помогает им преодолеть непонимание. Чувство, внезапно связавшее Ивана и Джулию, вернуло героев в мир истинных человеческих ценностей, «растопило» их огрубевшие на войне души, обогатило и возвысило влюбленных над бессмысленной жестокостью войны.

Казалось бы, у героев В. Астафьева гораздо меньше причин для непонимания. Бориса и Люсю могли бы объединить общие воспоминания о довоенном прошлом, когда Люся училась музыке, а Борис ездил с мамой в театр. Тем не менее, правда В. Астафьева о войне не позволяет утверждать, что любовь к музыке и чтению, понимание искусства, чувство прекрасного – и есть те качества, которые способны «отогреть» истраченную на войне душу. Два дня, проведенные вместе дарят героям мечту о мирной жизни. Но «романтика», почерпнутая из книг, не помогает Борису понять Люсю, облегчить страдания, выпавшие на долю молодой женщины в захваченной немцами деревне. Замкнувшись каждый в своем горе, Борис и Люся не находят пути друг к другу. Идиллия, заявленная в названии, остается для героев повести «Пастух и пастушка» несбыточной мечтой, которая не спасает Бориса Костяева от опустошающей усталости, духовной, а затем и физической гибели.

Заключение. В повестях «Пастух и пастушка» и «Альпийская балада» В. Астафьев и В. Быков используют элементы сентиментализма и романтизма. Синтез с этими стилями помогает писателям преодолеть каноны нормативной эстетики, заострить гуманистическую проблематику произведений, раскрыть сущность экзистенциальной трагедии человека на войне. Обращение к сентиментализму и романтизму обусловило жанровые особенности анализируемых произведений, нашло отражение на уровне композиции и образной системы, оказало влияние на стилистику повестей. Сравнительно-типологическое изучение произведений В. Астафьева и В. Быкова дало возможность определить генетическую связь русского и белорусского писателей, сделать вывод о том, что уже в последней трети XX века авторам удалось выйти за рамки «жесткого» реализма и обогатить художественную систему новыми эстетическими приемами.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Повести и рассказы / В.П. Астафьев. – М. : Советский писатель, 1984. – 688 с.
2. Быкаў, В.У. Альпійская балада: апавесці / В.У. Быкаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. – 640 с.

СИМВОЛИКА ЧИСЛА «СЕМЬ» В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Н.С. Лагунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Язык рассматривается сейчас как неотъемлемый компонент культуры. О взаимодействии и взаимосвязи языка и культуры писали многие видные лингвисты: В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртэне, Р. Раск и другие. Важную роль в современной лингвистике приобретают знаковые средства, посредством которых транслируются знания и представления, имеющие важную функцию в жизни конкретного этнокультурного сообщества. И одним из средств становятся символы и символические значения слов.

Цель данной статьи – проанализировать символику числа, в котором, с одной стороны, фиксируются количественные показатели, а с другой – они обрастают образно-символическими значениями. Актуальность такого подхода нам видится в рассмотрении символики числа сквозь призму нового направления – лингвокультурологии.

Материал и методы. Материалом для исследования явились существующие словари символов и художественные тексты, использующие образ числа «семь». Методы – описание, наблюдение, дискурсивный анализ.

Результаты и их обсуждение. Количество относится к числу основополагающих понятий философии и является универсальной категорией, формирующей представление человека о бытии. Количество – это число, величина, численная определенность [5, 476]. Как писал В. Хлебников: *И звезды это числа,/ И судьбы это числа,/ И смерти это числа,/ И нравы это числа.* Числа возникли в результате коммуникативной необходимости: число понимается как объективная определенность качественно однородных **явлений**. Категория количества – одна из наиболее сложных универсальных категорий, представленная широким диапазоном значений. Возьмем лишь одно число – *семь*. Казалось бы, число – это абстрактное, лишенное особого содержания обозначение определенного члена ряда натуральных чисел.

В ранних мифопоэтических традициях числа – символ гармонии и порядка в противовес Хаосу, они управляли законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом. Число «семь» – это символ высших космических начал; символ интеллектуальности [3].

Мистика чисел получила наиболее полную разработку в нумерологии, основы которой были заложены пифагорейской школой [2, 142]. «Семь» – это «магическое число», общая идея Вселенной; константа в описании Мирового Древа; полный состав пантеона. «Семь» – число Вселенной, макрокосма, означает полноту и совокупность. Содержа в себе тройку как символ Неба и души и четверку как символ Земли и тела, «семь» является первым числом, охватывающим и духовное, и временное. Сумма «четыре» и «три» дает «магическую семерку», «сумму мира», самое устойчивое число-символ. «Три», умноженное на «четыре», дает число «двенадцать» – идеальное, совершенное, круглое число [4, 79].

Число «семь» символизирует совершенство, уверенность; безопасность, покой: *семь небес; семь областей ада; семь планет и соответствующих им металлов; семь мировых сфер; семь ветвей Мирового Древа; семь координат Вселенной; семь чудес света* и т.д.

Семерка символизирует совершенный порядок, полный период или цикл. «Семь» – общая идея всей вселенной в ее постоянном возрождении и идея соответствующего инструмента ее познания – Древа жизни» [1, 113].

Функционируя в текстах, *семь* образует целый словообразовательный ряд, соединяясь, с одной стороны, с разными частями речи, а с другой – с разными по семантике словами: *семикратный* (прил.); *в семикратном размере* (нареч.); *семиэтажный дом* (сущ.); *семилетний* (прил.); *семидневный* (прил.); *семиклассный* (прил.); *семимесячный* (прил.); *семиглавый* (прил.); *семиструнный* (прил.); *семигранный* (прил.); *семицветный* (прил.) и др. Словарь дает около ста лексических единиц, составной частью которых является слово *семь*, 12 паремиологических единиц и 14 фразеологизмов.

Итак, количественное числительное *семь* означает ‘много’ (*семеро по лавкам, есть за семерых*), а при функционировании получает еще целый ряд значений: предельная степень тайны, но и мудрости (*быть за семью печатями*), единство (*семья*), небывалое счастье (*на седьмом небе*), единица измерения (*семь дней = неделя*), о расположенном на пересечении (*на семи ветрах*), о расположении в недоступном месте, далеко (*за семью горами*), об очень умном (*семи пядей во лбу*), о бесконечности познания (*семь ступеней познания*) и др.

Заклучение. При исследовании символики числа необходим анализ и мифологии, и символики, и религиозных воззрений народа. Таковы механизмы превращения числа «семь» в символ.

Список литературы

1. Евсюков В.В. Мифы о мироздании // Мироздание и человек. М.: Политиздат, 1990. – 352 с.
2. Клике, Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983. – 302 с.
3. Кэрлот, Х.Э. Словарь символов. - М., 1994.
4. Топоров, В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах. // В кн.: Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 3-58.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 2000.

**КАНЦЭПЦЫЯ АСОБЫ Ў ТВОРЧАСЦІ ПАЭТАЎ
“ФІЛАЛАГІЧНАГА ПАКАЛЕННЯ” А. СЕРБАНТОВІЧА І М. МІШЧАНЧУКА**

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Вызначэнне “філалагічнае пакаленне” стасуецца да творчай генерацыі, літаратурная дзейнасць якой прыпадае на пасляваенны перыяд, бо кожнае літаратурнае пакаленне вызначаюць найперш ідэйна-эстэтычныя набыткі, здольныя паўплываць на далейшае развіццё мастацкага працэсу. Дзейнасць гэтага пакалення сталася своеасаблівым рэнесансам пасля “функцыянавання” абмежаванай ідэйна-палітычнымі рамкамі літаратуры сталінскага перыяду. У паэзіі “філалагічнае пакаленне” прадстаўляюць С. Гаўрусёў, А. Сербантовіч, У. Караткевіч, Р. Барадулін, А. Вярцінскі, Я. Сіпакоў, Е. Лось, В. Вярба, Ю. Свірка, В. Макарэвіч і інш. Мікола Мішчанчук пісаў: “Лічу сябе прадстаўніком гэтага пакалення” [3, 200]. Шасцідзсятніцтва стала пэўным сацыяльным феноменам, дзякуючы якому ў канцы 50-х гадоў з’явіўся новы тып асобы, новы тып чалавека мастацтва, новы тып паэта. У якасці дамінанты, якая вызначае аблічча грамадскага і культурнага развіцця мы прызнаём ідэю гуманізму.

Мэта нашага даследавання – вызначыць адметнасці мастацкага ўвасаблення канцэпцыі асобы ў творчасці паэтаў “філалагічнага” пакалення А. Сербантовіча і М. Мішчанчука.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала паэзія Анатоля Сербантовіча і Міколы Мішчанчука. Метады даследавання – культурна-гістарычны, аналітыка-сінтэтычны, аналізу мастацкага тэксту дазволілі раскрыць мастацкае ўвасабленне канцэпцыі асобы ў творчасці паэтаў-шасцідзсятнікаў, а затым прааналізаваць і абагуліць атрыманыя вынікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Зыходным момантам у стварэнні канцэпцыі асобы ў літаратуры 60-х гадоў стала пераасэнсаванне характару “сярэдняга чалавека”, наданне яму гуманістычнай значнасці. Менавіта пафас гуманізму з’яўляецца вызначальнаю рысаю ў творах многіх паэтаў гэтага перыяду. “У першую адлігу адрадзілася паняцце гуманізму – таго, які не дзеліцца на “абстрактны” і сацыялістычны, а засноўваецца на даверы да асобы і веры ў невынішчальнасць чалавека ў чалавеку” [1, 187], – зазначае даследчык А. Бачароў. Ва унісон з ім выказваецца і рускі крытык А. Урбан: “Узвышэнне чалавека – не эпізод літаратурнага жыцця, не індывідуальная прыхільнасць некалькіх мастакоў, а агульны клопат, выкліканы глыбокай увагай да людзей, думкай пра іх будучыню, пра лёс краіны і Сусвету” [6, 248].

Ідэйнай асновай творчасці мастакоў слова 60-х гадоў XX стагоддзя стала філасофская канцэпцыя Чалавека, пачатак якой быў у многім пакладзены такімі кнігамі, як зборнік вершаў “Чалавек” літоўскага паэта Э.Межэлайціса, паэмы А. Твардоўскага “За даллю – даль”, А. Куляшова “Цунамі”. Ідэйна-эстэтычная вартасць мастацкіх твораў 60-х і наступных гадоў XX ст. пра Чалавека вызначалася перамяшчэннем у маральна-этычны, філасофскі план размовы пра духоўны свет асобы, яе ўзаемаадносіны з гісторыяй, з сучаснасцю і будучыняй.

Праблема “чалавек і грамадства” мае агульначалавечае значэнне і адносіцца да ліку вечных. Узнікла яна са з’яўленнем дзяржавы, асабліва ж абвастралася ў моманты сацыяльных крызісаў і перамен. Так, зараджэнне “індывідуалізму” ў перыяд распаду поліснай сістэмы абумовіла з’яўленне вобраза чалавека-бунтара ў літаратуры Старажытнай Грэцыі. Адным з самых характэрных тагачасных твораў на гэтую тэму стала трагедыя Эсхіла “Прыкуты Праметэй”, у якой культывуецца “грамадскі чалавек”.

Асэнсоўвае гэты міфалагічны вобраз і Мікола Мішчанчук у аднаіменным вершы. З пазіцый гуманіста ён адзначае, што хоць Праметэй і

Пазбаўлены зроку, далёка
Прыкуты да чорнай скалы,
Ён стаў усёбачным прарокам
Зялёнай планеты – Зямлі.

Ён стаў яе першым сумленнем,
Вясной сярод лютай зімы.
З яго пачынаецца геній,
З яго пачынаемся мы [2, 169].

Але якімі мы будзем? Міколу Мішчанчука, паэта-грамадзяніна, турбуе лёс сучаснага яму пакалення, якое марна траціць час, займаецца пустаслоўем, якое згубіла сваю духоўнасць і маральнасць:

Мы не ў працы палымнеем,
А марнеем за сталом:
Пустасловім, пустамелім,
Лжэпрарокам б'ём чалом [2, 30].

Герой верша “Фармальна” ўяўляецца па жыцці прыземленым чалавекам, ён не абцяжараны абавязкамі, не разважае над тым, што знікаюць стваральная праца, мараль, якія робяць з чалавека Асобу.

Анатоль Сербантовіча таксама непакоіла людская духоўная раздвоенасць, уменне некаторых людзей схавць сваю абмежаванасць, чэрствасць і несумленнасць пад маскай дабрачыннасці, чалавечалюбства. Вызначальны ў дадзеным выпадку яго верш “Маскі”. Пад штучнымі маскамі хаваюцца подласць, хітрасць, двудушнасць. Час “адлігі” даваў магчымасць іх сарваць, і пра гэта з радасцю кажа Анатоль Сербантовіч: “*Я поўны радасці і трывогі за светлы дзень, // Што зрывае хітрыя маскі, // Адкрываючы твары людзей...*” [4, 12] Па сіле выкрывальніцкага пафасу да гэтага твора падобны і верш “У музеі – маска паэта”, напісаны ў гэты ж час славытым мастаком слова Максімам Танкам.

У вершы “У паэтаў ёсць такое права...” Анатоль Сербантовіч, асэнсоўваючы ролю свайго пакалення, яе асноўныя задачы, адыходзіць ад стэрэатыпнага разумення значнасці яе эстраднага характару (жыццярадаснасці, бунтоўнасці), надае ўласцівае ёй поліфункцыянальнае пазачасовае класічнае значэнне. У паэтаў яго пакалення, па сцвярджэнні мастака слова, ёсць права “*Напляваць на грошы < ... > і славу // І на вечнасць нават напляваць*” [5, 131] па прычыне значнасці таго, што яны хочуць сказаць. А.Сербантовіч спадзяваўся, што слова яго сучаснікаў будзе пачута, і яго асабісты ўсплеск радасці і смутку ў крыку не будуць дарэмнымі: “*Можжа, можжа, потым праз гады // Хтосьці назаве нас у народзе, // Як паэтаў шчасця і бяды*” [5, 131]. Афарызм – “паэтаў шчасця і бяды” – падкрэслены намі невыпадкова, у ім заключаны не толькі ідэйны змест аднаго адзначанага намі верша, а і разуменне трагізму паэтавага часу.

У няпоўныя трыццаць год паэт стварае верш “Дабрыдзень, слава!”, які па ідэйным гучанні і маштабнасці асэнсавання жыцця не ўступае геніяльным класічным вершам на тэму паэта і паэзіі Максіма Багдановіча і Янкі Купалы. Кампазіцыйна твор пабудаваны як дыялог паміж Паэтам і Славай. Вобраз Славы наватарскі ў інтэрпрэтацыі А.Сербантовіча. У першую чаргу, паводле яго меркаванняў, Слава – не суддзя для Паэзіі, а яе паплечнік. Нечаканай з’яўляецца і канцоўка верша – рытарычнае пытанне: “*Чаго ж нам сорамна дваім, // І ні аб чым мы не гаворым?*” [5, 128], якая прымушае рэцыпіента задумацца, асэнсавачь не толькі месца пакалення шасцідзсятнікаў, а і сваё асабістае прызначэнне на Зямлі.

Раскрыццё тэмы роднага краю, да якой паэт усё часцей звяртаецца ў зборніку “Пярсцёнак”, знаходзіцца ў непарыўнай сувязі з вышэй сказаным. Ад агульнага захаплення рэчаіснасцю, яе ідэалізацыі А.Сербантовіч пераходзіць на філасофскі ўзровень яе ўспрыняцця. Сцвярджэнне непарыўнай сувязі лірычнага героя з роднай зямлёй вызначыла ідэйнае гучанне верша “*Дамоў заўсёды ісціна вядзе...*”. Жыццё чалавека ўяўляецца паэту зорнай дарогай ісціны, пачатак якой ля бацькоўскага парога, а заканчэнне – у космасе. А. Сербантовіч прытрымліваецца традыцыі беларускай літаратуры ў раскрыцці тэмы вёскі. Сэнсава-кантэкстуальны змест твора заключае ў сабе адзінае, але трапнае і рэалістычнае параўнанне: “*Я звязаны з бацькоўскаю зямлёй // Дарогай той, як з маці пупавінай*” [5, 78].

Мікола Мішчанчук заклапочаны сучасным станам прыроды і навакольнага асяроддзя. У вершах “Вярніце свята першай баразны” і “Бярозка белая трымціць” лірычны герой абвінавачвае прагрэс і чалавека, які асушыў крыніцы, знішчыў дубровы, замахнуўся на само жыццё. Нашы нашчадкі будуць жабракамі духу, бо ў іх адбілі ахвоту працаваць на роднай зямлі, а былое замілаванне прыродай змянілася спажывецкімі адносінамі да яе.

Заклучэнне. Такім чынам, паэзія шасцідзсятнікаў адзначана ўзрастаннем гуманістычнага пафасу, які выклікае “ўзвышэнне асобы”, пошукі актыўнага героя, паказ сучаснасці ў кантэкс-

це мінулага і будучыні. У залежнасці ад гэтага фактару знаходзіцца і фактар вяртання літаратуры да вечных чалавечых каштоўнасцей, да адраджэння маральнасці асноў жыцця. Праблема “чалавек і грамадства” раскрываецца ў адпаведнасці з традыцыяй, заснаванай на Кульце ідэі свабоды, незалежнасці асобы. Адзначаныя тэндэнцыі ў стварэнні канцэпцый асобы сталі асновай творчасці паэтаў “філалагічнага” пакалення Анатоля Сербантовіча і Міколы Мішчанчука.

Спіс літаратуры

1. Бочаров, А. Две оттепели: вера и смятение / А. Бочаров. // Октябрь. – 1991. – №6. – С.186 – 193.
2. Жыццё пражыць...: М.І.Мішчанчук – вучоны, настаўнік, творца / уклад. Л.В. Скібіцкая. – Брэст: Альтернатива, 2010. – 244 с.
3. Мішчанчук, М. Феномен гэтага пакалення вызначаны тым рамантычна-ўзнёслым часам / М. Мішчанчук // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 198–204.
4. Сербантовіч, А. Азбука / А. Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1966. – 100 с.
5. Сербантовіч, А. Пярсцёнак / А. Сербантовіч. – Мінск: Беларусь, 1971. – 160 с.
6. Урбан, А. Возвышение человека. Заметки о современной поэзии / А. Урбан. – Л.: Художеств. лит. Ленингр. отд-ние, 1968. – 248 с.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА «ОЧЕРКОВ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ЖИЗНИ» В.В. КРЕСТОВСКОГО

С.В. Лапунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

К числу громких имен литературы второй половины XIX века принадлежит имя Всеволода Владимировича Крестовского (1839–1895). Автор пяти романов, десятков повестей, очерков и репортажей, Крестовский в силу ряда не имеющих прямого отношения к литературе причин не получил единодушного признания современников, а его произведения не включены в историко-литературных курсы.

Одним из событий в биографии писателя, оказавшим существенное влияние на творческий путь, стала военная служба. Поступление Крестовского на военную службу юнкером (то есть нижним чином) в то время, когда ему было уже около тридцати лет и он приобрел литературную известность, вызвало озлобление и наделало много шума. По всей вероятности, военная среда привлекла его своей простотой, отсутствием интриг и сплетен, жертвой которых (как в литературе, так и в частной жизни) Всеволод Владимирович был в течение нескольких лет. Кроме того, это могло быть данью семейной традиции, так как и отец, и дед его служили уланами. 1 июня 1868 г. Всеволод Владимирович был определен юнкером в 14-й Ямбургский уланский полк, стоявший в Гродненской губернии. Во время службы Всеволод Владимирович приглядывался к быту населения Западного края, что впоследствии дало ему материал как для крупных произведений (трилогия «Тьма Египетская», роман «Панургово стадо», ставший впоследствии первой частью антиинигилистического романа «Кровавый пух»), так и для цикла «Очерки кавалерийской жизни» (1867-1875 гг., впервые опубликован в 1892 г.), выбранного объектом нашего исследования.

Несмотря на универсальность творческого дарования Крестовского, внимание исследователей привлекают прежде всего романы писателя, тогда как публицистика и «малая» проза остаются практически вне поля зрения. Поэтому цель работы – выявить жанровые особенности цикла «Очерки кавалерийской жизни» в контексте традиций русской реалистической прозы XIX века – в связи с изложенным выше представляется нам закономерной. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрению жанровой специфики «Очерков кавалерийской жизни», мы обнаруживаем ощутимое воздействие традиции, заложенной в «Записках охотника» И.С.Тургенева и впоследствии определившей развитие русской «малой» прозы второй половины XIX века. Рассматривая сюжетно-композиционную организацию «Очерков...», мы определили, что произведение обладает внешней и внутренней композицией. Внешний слой композиции – деление произведения на части и главы. Через отдельные главы и эпизоды писатель составляет цельную картину жизни как армейского коллектива, так и местечек Западного края конца 60-х – 70-х гг. XIX в., благодаря которой осмысляются факты из исторического прошлого и настоящего. С идейно-тематической точки зрения содержание «Очерков...» предвосхищает вторую часть романа «Кровавый пух» – «Две силы», – действие которой также происходит в Гродненской губернии.

Особая роль в формировании цикла как художественного целого принадлежит заглавию. Несмотря на то, что «Очерки кавалерийской жизни» обозначены как «очерки», составляющие их произведения имеют выраженные признаки различных эпических жанров: физиологического очерка («Базарный день в Свислочи»), портретного очерка («Дон Сезар де Базан», «Гасшпидин Элькес», «Мадам Хайка»), рассказа («Буянов – мой сосед»), новеллы («Кто лучше»), анекдота («Что делает ворона»), авантюрной повести («Авантюрист-магнат прошлого века», «Ильяновская легенда»), лирического рассказа («На сенокосе»), а также публицистических заметок автора («Базарный день в Свислочи», «По поводу либеральных приветствий»). Можно с уверенностью сказать, что при доминировании компонентов очеркового жанра (развернутые экспозиции, подробно описывающие место действия; обширные документальные вставки, детальное воспроизведение подробностей быта) «Очерки кавалерийской жизни» представляют собой синтез различных жанров в одном произведении.

Важнейшим циклообразующим фактором стала реализация «открытости – закрытости» частей. Каждый фрагмент, входящий в цикл, представляет собой завершенное художественное единство, что подтверждают «подхватывающие начала», характерные для «Очерков...» («Ильяновский призрак» → «Разгадка»; «Велля Гершуна» → «Последняя встреча»). В то же время предыдущий очерк или рассказ подготавливает почву для последующего. Например, очерк «Базарный день в Свислочи» подготавливают почву для ряда портретных очерков и рассказов, посвященных особенно типичным обитателям местечек Западного края.

Повествовательное пространство произведений организует образ рассказчика – уланского офицера. С одной стороны, он сообщает о том, что видел; с другой – дает свою оценку происходящего. С рассказчиком откровенны как сослуживцы, так и жители местечек и усадеб. Офицер то становится хранителем предания («Авантюрист-магнат прошлого века»), то ведет рассказ в форме беседы («По поводу либеральных приветствий»), а в некоторых эпизодах принимает активное участие («Сборы и проводы», «На ночлеге», «Облава на уток» и др.). Рассказчик постоянно комментирует происходящее и стремится передать свои мысли в публицистических и (реже) лирических отступлениях. Среди способов выражения авторской позиции следует выделить прямое обращение к читателю, эмоционально окрашенные авторские описания природы («На траве»); авторская позиция присутствует в повествовании через ироническое отношение, проявляющееся в оценочных замечаниях и точной передаче особенностей речи персонажей. Безусловно, средства выражения авторской позиции имеют ярко выраженную полемическую направленность, характерную для этого периода творчества Крестовского в целом: «Скажут: зачем он не подумал, не постарался сделать более современно-полезное, практическое применение к чему-нибудь из своей жизни? Но, господа, не всем же быть мировыми судьями, присяжными поверенными, журналистами, фельетонистами...; надобно же кому-нибудь быть и уланским корнетом. Вы спросите, быть может: зачем же и для чего это надобно? Вам существование уланского корнета с его скромным назначением может казаться вещь совершенно бесполезной. Но не сегодня завтра в жизни государства может прийти и такая критическая минута, когда и мировые судьи, и присяжные поверенные ..., да наконец, быть может, и ты сам, мой читатель, – все вы восчувствуете настоятельную надобность и в уланском корнете Буянове... А в чистом поле, перед рядами врагов, Буянов будет на своем месте – и сколь ни мала его роль как взводного командира, но в общем механизме военного, боевого дела и эта маленькая роль важна и необходима. И корнет Буянов, будучи тогда на своем месте, сумеет честно и доблестно сделать свое дело: за ним куда хочешь полезут солдаты. *Suum cuique*, господа!» [1, с. 359–360].

Заключение. Таким образом, попытка обращения к жанровой специфике позволяет говорить о включенности цикла «Очерки кавалерийской жизни» в традицию русской реалистической прозы XIX века. Впрочем, это лишь усиливает необходимость обращения к рассмотрению особенностей содержания и формы всего цикла как в контексте творчества автора, так и с точки зрения взаимодействия с художественным опытом предшественников.

Список литературы

1. Крестовский, В.В. Очерки кавалерийской жизни. / В.В. Крестовский – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1892. – 406 с.

НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИМЯ В ПОЭЗИИ ВИТЕБЩИНЫ¹

И.А. Лисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Особенно актуально в условия современной глобализации исследования регионального языкового пространства, в частности антропонимии в разного рода дискурсе, особенности которого влияют на ее состав. С целью изучения структурно-семантических и функциональных особенностей неофициальных имен в поэтическом тексте Витебщины были проанализированы сборники стихотворений А.Н. Конопелько, М.Я. Боровик, Л. Сом, В.А. Попковича, Д.Г. Симановича, О.В. Салтука, Л.Г. Махотина, Т.И. Красновой-Гусаченко, Н.К. Стахович, А.М. Жигунова, К.В. Камейши и коллективные авторские сборники.

Материал и методы. В стихотворениях поэтов Витебщины было зафиксировано 202 неофициальные формы антропонимов, методами работы с которыми стали структурно-семантический и контекстуальный, а также элементы количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. В билингвистических контекстах выявлено 89 однокомпонентных белорусскоязычных и 98 русскоязычных, а также 15 двухкомпонентных (2 – бел., 13 – рус.) форм имен. В структурном отношении белорусскоязычный неофициальный именник преимущественно представлен квалитативами (60 ед.), в русской наблюдается равновесное соотношение (49 усеченных – 49 квалитативов). Региональные языковые особенности отражаются в их структуре (*Анця*), в парадигме (*Лёню* в Д.п.), и фонетике (*Ганьки* в Р.п.).

Формально имя может связываться с текстом рифмой и ритмической структурой, что дает возможность зафиксировать контекстуально связанные неофициальные антропонимы (50 вариантов): «*Слоў не стае, як вішань, / Міша*» [1, 28].

Чаще в поэтическом тексте модифицируются русские имена *Иван* (22 формы) и *Мария* (13 форм), белорусские – *Марыя* (9 форм) и *Уладзімір* (6 форм). Каждое из этих имен на уровне восприятия имеет множество коннотативных оттенков, и с учетом контекстуальных характеристик образ персонажа дополняется внешними и внутренними чертами путем воссоздающего воображения. В поэзии образ лирического героя, названный неофициальным именем и тем самым охарактеризованный с позиции условного пространства и времени, в котором он живет, формируется на основе текстовых атрибутов и основных воспринимаемых человеком черт, связанных с той или иной эпохой, национальностью и т.д. Восприятие самого имени также субъективно, как восприятие его денотата. Например, имена с основой на мягкий согласный несут оттенок ласкательности, он убывает в основах на твердый, оставляя в семантике только уровень “хорошо знакомый человек”; суффикс “-ш-” в неофициальных именах отражает теплоту отношений между коммуникантами (*Валюша*), “-к-” – близость объекта говорящему (*Иринка*). При образовании белорусских и русских неофициальных имен активны суффиксы -к- (31 ед.) и -ш- (20 ед.).

В неофициальном антропонимиконе рассмотренных нами стихотворений выявлено 15 (7,43%) прецедентных антропонимов: 1) известных в регионе (*Лера Сом* – полоцкая поэтесса), 2) в рамках одной нации (к примеру, псевдоним *Янка Купала*, структурно представляющий неофициальный антропоним, либо у Д. Симановича: «*И его прозвали Пашка Пестель – / декабрист пятнадцати годов*» [2, 111]), 3) в межкультурном пространстве, например, *Алёнушка* с известной картины В.М. Васнецова была описана в стихотворении А. Конопелько «*Пра казкі*»: «*І плача сціпляя Алёнка. / Азябла – ножкі абвіла.*» [3, 10]. В данном случае происходит трансноминизация по схеме «антропоним – хороним – поэтоним»: имя девушки становится названием картины, а затем именем вымышленной героини, образа. При этом уменьшительно-ласкательный суффикс нейтрализует коннотативный оттенок ввиду референтности имени. Ср.: *Наташа Ростова*, *Сашка* (о Пушкине, также в произведениях Д. Симановича). Автор, вводя в текст прецедентное имя, не только способствует организации интертекстуальности произведения, но и отсылает читателя к определенному культурному пространству («*Смяецца дзень, / як Лёша Мішын*» [3, 18]). Имя Алексея Николаевича Мишина, олимпийского чемпиона, фигуриста СССР, современной белорусской молодежи не знакомо, хотя он до сих пор тренирует фигуристов (Е. Плющенко). Поэт А. Конопелько использует данную форму имени с целью подчерк-

¹ Работа поддержана грантом БРФФИ № Г14М-103 договор от 23.05.2014 г.

нуть значимость личности А. Мишина и его достижений для всего советского народа, его близость к народу (а стихи написаны еще во время существования СССР, сборник 1979 г.). Так, можно установить влияние возрастного фактора на состав прецедентной лексики.

Неофициальные антропонимы в речи зачастую обладают индивидуализирующей функцией, в поэтическом тексте они могут обобщать, дополняясь атрибутом-топонимом: «*Ідуць памяці пагалоскі / Па юнаму Васю з Росна. / Зноў пачыналася пахаванне / Галынскага Вані*» [1, 129]. В неофициальном имени заключена семантика «один из многих героев». Неофициальный антропоним употребляется и как элемент противопоставления, где приобретает семантическое приращение «пожилой человек, оставшийся в восприятии ребенком»: «*Ты стаў ветэранам, Валічак?*» [1, 129] – обращается лирический герой к сыну. Обобщающую семантику несут в себе и формы во множественном числе (18 ед.): «*Гамоняць Ганькі і Марылі*» [4, 4]. Автор слышит голос не конкретных лиц, а незнакомых ему сельских девушек, которых чаще всего в этой местности именуют так. Гинеконимы в авторской передаче сельской речи образуются не только от личных имен, но и от андронимов: «*Антосішын Валодзя прыляцеў*» [4, 61]. Особый семантический пласт представляют имена кукол в стихах для детей («*Заболела кукла Настя <...> Лена! Настю пожалей!*» [5, 12]). В них хремотоним участвует в олицетворении соответственно воспитательной задаче текста и употребляется в сходной форме с именем ребенка. Так моделируется особая художественная реальность, воспринимаемая которую, дети социализируются.

Заключение. Таким образом, неофициальные антропонимы передают в поэтическом дискурсе Витебщины авторскую характеристику персонажа, а также используются для трансляции национального колорита. Поэтическая неофициальная номинация может быть представлена как результат речемыслительных процессов, заключающихся в сжатии информации о признаках денотата и выражении их в имени, а именно в его форме. Чем более скрыты символические и денотативные основы употребления формы имени, тем на более зрелого читателя рассчитана лирика.

Список литературы

1. Баравік, М. Вір пшчоты і журбы : Вершы / М. Баравік. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1995. – 142 с.
2. Симанович, Д.Г. Избранное: Стихи / Д.Г. Симанович. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1995. – 381 с.
3. Канапелька, А. Сустрэчы: Вершы / А. Канапелька. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1979. – 72 с.
4. Папковіч, У.А. Самы кароткі цень : Кніга вершаў / У.А. Папковіч. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1998. – 1974 с.
5. Краснова-Гусаченко, Т.И. Осень молодая : Стихи / Т.И. Краснова-Гусаченко. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2007. – 255 с.

ФУНКЦЫЯНАЛЬНА-КАМУНІКАТЫЎНАЯ ПРЭЗЕНТАЦЫЯ ГРАМАТЫЧНАГА МАТЭРЫЯЛУ Ў ПРАЦЭСЕ НАВУЧАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

С.В. Мартынкевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Стратэгічная мэта сучаснай адукацыі – фарміраваць моўную асобу, развіваць яе камунікатыўны патэнцыял на аснове авалодання моўнай сістэмай, адзінкамі мовы іх стылістычных, культуралагічных, эстэтычных праяўленнях, што патрабуе больш шырокага ўкаранення камунікатыўна-функцыянальнага падыходу як метадалагічнай асновы вучэбнага працэсу. Суб’ект-суб’ектнае навучанне пры гэтым з’яўляецца вызначальным прынцыпам арганізацыі вучэбнай камунікацыі, а вучні становяцца актыўнымі суразмоўцамі ў межах зададзенай моўнай і маўленчай тэмы. Мэта артыкула – раскрыць магчымасці функцыянальна-камунікатыўнай прэзентацыі граматычных тэм, распрацаваць сістэму заданняў, якая садзейнічае авалоданню вучнямі кагнітыўнай структурай выказвання ў пэўнай камунікатыўнай сітуацыі. Актуальнасць абумоўлена неабходнасцю арыентацыі сучаснай лінгваметодыкі на працэс навучання беларускай мове як сродку зносін.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі падручнік і кантралюючая частка вучэбнай праграмы па беларускай мове для 6 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі, дыдактычныя тэксты, эксперыментальныя заданні па марфалагічных тэмах, вынікі аналізу творчых работ вучняў. Метады – тэарэтычны (апісанне, аналіз і супастаўленне лінгвістычнай і лінгваметадычнай літаратуры па тэме даследавання), педагагічны эксперымент (эксперыментальнае навучанне, постэксперыментальны зрэз, апрацоўка дадзеных).

Вынікі і іх абмеркаванне. Авалоданне беларускай мовай як сродкам зносін вызначае разгляд сутнасных характарыстык вывучаемых моўных адзінак і ўсведамленне іх падпарадкаванасці камунікатыўнай мэце маўлення. Акрэсленая ідэя ляжыць у аснове **функцыянальна-**

камунікатыўнага падыходу (Т.А. Варанцова, В.В. Лапацін, Г.Г. Матвеева, В.В. Сафонава, І.П. Сусаў, І.А. Фядотава і інш.), палажэнні якога грунтуюцца на ідэях функцыянальнай граматыкі (А.В. Бандарко, В.Д. Вінаградаў, В.Г. Гак, Г.А. Золатава і інш.). Метадалагічнае абгрунтаванне значнасці функцыянальна-камунікатыўнага падыходу вынікае з сутнасці самой мовы – у працэсе вывучэння моўных з’яў дэманструецца сувязь законаў логікі і камунікацыі, пры гэтым сістэма мовы разглядаецца непадзельна ад маўлення і яго функцыянавання ў пэўных маўленчых актах. Разам з тым трэба заўважыць, што ў рэальнай практыцы навучання беларускай мове ў большасці выпадкаў ігнаруецца згаданая ідэя. Праведзены аналіз зместу навучання паказаў: падручнікі закладваюць асновы вывучэння мовы, што рэалізуецца ў тэарэтычнай частцы, аднак метадычны апарат засваення зместу навучання не арыентаваны на матываваную рэпрэзентацыю моўных уменняў вучняў, вучэбныя тэксты падручнікаў у сваёй большасці не выяўляюць маўленчы аспект тэмы з далейшымых выхадам на камунікацыю.

Выкладанне граматычнага матэрыялу ў функцыянальна-камунікатыўным аспекце павінна, на нашу думку, адбывацца на аснове наступных заданняў, накіраваных на: 1) разгляд праз *моўны аналіз* моўных адзінак у тэксце, дзе яны ўтвараюць сваю маўленчую *сістэму*, якая падпарадкавана выражэнню пэўных камунікатыўных задач; 2) складанне *лексіка-граматычнага цэнтра*, які ілюструе вывучаемую моўную з’яву, і выяўленне функцыі моўных адзінак у маўленні; 3) уключэнне моўных адзінак – слоў, словазлучэнняў, сказаў – у *выказванне*. Такі шлях засваення граматычных правіл падводзіць вучняў да разумення, што моўныя адзінкі ўзаемадзейнічаюць і спалучаюцца ў маўленні для выражэння пэўнага сэнсу, тым самым рэалізуюць сваю камунікатыўную функцыю. Такім чынам, праз моўны аналіз тэксту вучні набываюць уменне выбіраць неабходныя формы, усведамляючы іх залежнасць ужывання ад патрэбы маўленчых зносін, камунікатыўнай задачы, тыпу і стылю выказвання.

Разам з тым у працэсе навучання неабходна імкнуцца да таго, каб у вучэбнай камунікацыі функцыянальнасць праяўлялася на тэматычным і сітуацыйным узроўнях. Таму на аснове тэкставага матэрыялу дэманструюцца магчымыя варыянты афармлення думкі ў афіцыйнай / неафіцыйнай сферы з улікам узросту, сацыяльнага статусу і адносін да суб’екта. У выніку чаго будзе адбывацца разуменне вучнямі ролі ў тэксце вывучаемай моўнай з’явы, бо “арыентаванасць на ўдзел у тым ці іншым тыпе тэксту складае яе сутнасную характарыстыку, без якой прадстаўленне моўнага ладу было б непаўнавартасным” [1, 445]. У выніку ў вучняў фарміруецца ўсведамленне, што моўныя сродкі – гэта “інструменты”, пры дапамозе якіх думкі становяцца выказваннямі, а іх правільнае і дакладнае ўжыванне у вусных і пісьмовых тэкстах грунтуецца на законах мовы. Такім чынам, разгляд граматычнага матэрыялу ў функцыянальна-камунікатыўным аспекце садзейнічае таму, што ў выніку вывучэння лінгвістычнай тэорыі адбываецца трывалае засваенне моўнай нормы. Каб замацаваць правілы функцыянавання моўных адзінак у маўленні прадугледжваецца *стварэнне ўласнага выказвання*, што ў сваю чаргу робіць зразумелым для вучня прычыну вывучэння сістэмы правіл беларускай мовы.

Напрыклад, тэма **“Асабліваасці правапісу канчаткаў назоўнікаў 2-га скланення (у родным і месным склонах адзіночнага ліку)”** (6 клас) з’яўляецца адной з найбольш складаных у курсе беларускай мовы. Разам з тым засваенне правіла ўжывання формаў назоўнікаў II скл. Р. скл. вельмі важнае для практыкі маўлення. Вывучэнне матэрыялу пачынаецца з працы з тэкстам: *Зіма – пара не толькі святкаванняў, але і халадоў, і прастуд. Выратавацца ад хвароб або хутка вылечыцца дапамогуць народныя рэцэпты. Адным з самых галоўных сродкаў народнай медыцыны з’яўляецца мёд, які лечыць ад вялікай колькасці хвароб. Але самае галоўнае, што натуральны мёд – прыродны імунастэмулятар. Маленькая лыжачка мёду наішча і яшчэ адна, разведзеная ў шклянцы цёплай вады ці малака, – на ноч перад сном. Майце на ўвазе: у гарачай вадзе мёд траціць прыродныя ўласцівасці! Пры прастудных захворваннях рэкамендуецца піць адвар ягад шытышыны замест чаю. Ад дрэннага настрою добра спяваць на прыродзе – у лесе ці ў полі. Нашы продкі верылі, калі прыкладна адну гадзіну спяваць песні на ўвесь голас, то ўсе дрэнныя думкі і дрэнны настой абавязкова пройдуць.* (Паводле І. Казаковай)

У працэсе моўнага аналізу вучні вызначаюць у прапанаваным тэксце назоўнікі II скл. і складаюць *лексіка-граматычны цэнтр*: *холад, рэцэпт, сродак, мёд, імунастэмулятар, сон, адвар, настрой, лес, голас*. Затым выбраныя назоўнікі размяркоўваюцца па лексіка-семантычных групам, пры гэтым увага звяртаецца на залежнасць канчаткаў -а (-я), -у (-ю) у Р.скл. ад лексічнага значэння слова (тэрміны, канкрэтныя назоўнікі ці назвы з’яў прыроды, рэчываў, абстрактных паняццяў, стану чалавека і інш.). Далей складанне інфармацыйнага паведамлення *“Што нам раіць народная медыцына”* замацуе граматычную норму, а выступленне перад класам дазволіць вучням

пераканацца, што змест маўлення складаюць звесткі, якія “набываюць асобнае значэнне як для аўтара, так і для слухачоў. Разуменне сутнасці інфармацыі і інфармацыйнасці тэксту паведамлення забяспечвае свядомы, мэтанакіраваны выбар матэрыялу” [2, 3].

Заклучэнне. Вывучэнне граматычных тэм у функцыянальна-камунікатыўным аспекце садзейнічае асэнсаванню вучнямі працэсу выкарыстання мовы актыўнаму засваенню нормаў маўлення. Заданні, якія маюць функцыянальную і камунікатыўную накіраванасць, не толькі дапамагаюць мэтанакіраванаму замацаванню граматычнага матэрыялу і развіццю маўлення ў працэсе стварэння выказвання, але і матывуюць да вывучэння беларускай мовы, фарміруюць цікавасць да прадмета.

Спіс літаратуры

1. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоров. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.
2. Ипполитова, Н.А. Сообщение и доклад в учебной деятельности школьников / Н.А. Ипполитова // Русский язык в школе. – 2009. – № 4. – С. 3–9.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООНИМИКОНА ВИТЕБЩИНЫ

А.С. Марудова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Последние десятилетия характеризуются бурным развитием такого направления в языкознании, как социолингвистика. Русская лингвистическая наука уделяет большое внимание изучению общественной обусловленности возникновения, развития и функционирования языка, воздействия общества на язык и языка на общество [1, 10]. Большой вклад в развитие данного направления языкознания внесли такие учёные, как В.М. Жирмунский, Б.Н. Головин, Ф.П. Филин и т.д.

Одно из ведущих мест в современной социолингвистике занимает проблема социальной природы языка, которая наиболее ярко проявляется в именах собственных (задача которых, с одной стороны, выделять один объект из множества подобных, а с другой стороны, объединять всех носителей имени, показывая их принадлежность к определённой языковой культуре), в том числе в зоонимах, кличках животных. Цель данного исследования – выявление социолингвистических особенностей зоонимикона Витебщины.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужила индивидуальная картотека автора, насчитывающая 1186 единиц и составленная на основе опроса жителей и данных электронных баз ветеринарных клиник г. Витебска и Витебской области. Для достижения поставленной цели использовались описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы статистического метода и анкетирование.

Результаты и их обсуждения. Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволил сделать вывод, что существует взаимосвязь между некоторыми социальными показателями имядателя и клички, которую он выбирает для своего домашнего животного. Например, на выбор клички влияют такие социальные параметры, как гендерные различия, социальный статус, возраст, образование, род деятельности.

При анализе учитывались такие социолингвистические данные, как возраст опрашиваемых (варьировался от **16** до **73** лет), образование (большую часть информантов составляют люди со средне-специальным образованием (**48%**), с высшим – **44%**, со средним – **7%**, с базовым – **1%**), профессия, гендерные различия (среди опрошенных **474** женщины и **452** мужчины).

Автором рассматривались зоонимы не только г. Витебска, которые составляют **51%**, но и клички животных других населённых пунктов Витебской области, среди которых города Орша, Шумилино, Миоры, Чашники, Толочин, Бешенковичи и т.д.

Возраст имядателя влияет на выбор клички для своего питомца. Это влияние проявляется в том, что люди старшего поколения реже, чем молодёжь, склоняются к предпочтительности выбора в качестве зоонима иноязычного антропонима. Люди же молодого поколения стремятся подражать зарубежной, в частности, американской культуре. Именно поэтому их домашние питомцы носят не только имена известных иностранцев, но и названия разных предметов чужой культуры: блюд, машин и др. С другой стороны, по данным собранного материала, люди старшего поколения чаще дают нежные и ласковые клички своим домашним животным, такие, как *Бусинка*, *Милашка*, *Лучик* и т.д.

Значительное место занимает гендерное различие в отношении к такому факту городской зоонимии, как большое количество антропозоонимов, т.е. кличек животных, образованных от

имён людей [2]. Как отмечает Е.В. Гусева, женщины более терпимы и последовательны в восприятии этих кличек. Мужчины считают, что животных можно называть любым человеческим именем, но при этом очень многие из них недовольны, если слышат, например, на улице своё имя в качестве обращения к животному. Кроме того, женщины и мужчины выбирают клички для своих животных разные и по-разному.

Большое значение имеют образование и род деятельности имядателя. Так, например, информанты-гуманитарии чаще дают имена своим домашним животным со сложной мотивацией, учитывая значения иностранных апеллятивов, или стараются придумать что-то новое и оригинальное [2]. Респонденты технических специальностей чаще при номинации питомцев обращаются к совету друзей либо учитывают традиции. При этом традиционные русские кинонимы ассоциируются с непородистыми, дворовыми, даже бездомными собаками, а большинство собак, живущих в городских квартирах, – породистые животные (по крайней мере, этот вывод можно сделать на основании собранных данных: породистые собаки – 69,7%, непородистые – 30,3%). Традиционные же фелонимы чаще ассоциируются с породистыми (и домашними) животными, а городские кошки (даже в семьях жителей больших городов) – в основном обычные, непородистые, которые составляют 52,6%, породистые – 47,4%.

Заключение. Таким образом, не только имя человека обладает социальными и культурологическими параметрами. Имя домашнего животного также является определённым культурным символом, знаком, говорящим о социальной и культурной принадлежности человека, выбравшего это имя.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
2. Гусева, Е.В. Социально-культурные факторы номинации: На материале современных городских зоонимов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Е.В. Гусева. – М., 2005. – 220 с.

КОГНИТИВНАЯ СТИЛИСТИКА КАК СИНТЕЗ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

По своей сущности стилистика – многогранна и синтетична. Существует закон единства всего сущего в соответствии с которым, начиная со второй половины XX века, активно объединяются разные области научных знаний. Такова и стилистика, предшественниками которой была поэтика, с одной стороны, и риторика, с другой. Поэтика понималась как наука о поэзии, а риторика как наука об ораторской речи, ее центральной частью было учение о словесном выражении. Стилистика, соприкасаясь с поэтикой, исследует приемы языкового построения художественных произведений и выбора языкового знака из ряда синонимичных и др.

Актуальность ее обусловлена бурным развитием когнитивной лингвистики, которая, по образному выражению Е.С. Кубряковой, оказалась тем зонтиком, который собрал под собой множество дисциплин, связанных с усвоением и преобразованием информации (Кубрякова, 2004, с. 7): философскую теорию когниции, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, теорию искусственного интеллекта и др. Целью нашей работы является попытка увидеть когнитивную стилистику как синтетическую науку.

Материал и методы. Материалом для исследования являются поэтические тексты конца XX века, а методами – наблюдение, описание, семантический и дискурсивный анализы.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике выделяются экспрессивная стилистика, стилистика текста, функциональная стилистика, практическая стилистика, сопоставительная стилистика и др.; отсюда видим, что интердисциплинарные исследования в стилистике очевидны, но каждая из синтезирующихся дисциплин имеет свой объект. Это в традиционной стилистике.

В связи с развитием антропологической парадигмы появились новые стилистики: на стыке с теорией интерпретации, с прагматикой, лингвокультурологией, когнитивной лингвистикой, герменевтикой и др. современными областями знаний. Например, синтез с прагматикой привел стилистику к исследованию жанров общения, что, в свою очередь, вылилось в современную жанрологию (новую область лингвистики, занимающуюся проблемами теории речевых жанров, типологией жанров и жанровых форм, жанрами в связи с культурой, языковой карти-

ной мира, языковой личностью, художественным творчеством и т.д.). Было установлено, что жанровые формы во многом определяют характер мышления и поведения языковой личности.

Синтез стилистики с лингвокультурологией позволяет увидеть национальную специфику художественных текстов и их адекватную передачу при переводе, национальную специфику образов и идиостилей конкретных авторов (пример, моя книга «Поэт и культура»).

Особый интерес в докладе проявлен к синтезу с когнитивной лингвистикой, которую даже возводят сейчас в ранг парадигмы, потому что когнитивистика, по образному выражению Е.С. Кубряковой, оказалась тем зонтиком, который собрал под собой множество дисциплин, так или иначе связанных с усвоением и преобразованием информации [1,7]: философскую теорию когниции, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, теорию искусственного интеллекта и др.

Поскольку когнитивная лингвистика исследует разные аспекты когниции (знание, познание, информация, человеческий мозг, сознание, разум) ее связь со стилистикой исключительно плодотворна: продуктивно исследуется стилевая организация при реализации ментальных, коммуникативно-познавательных процессов. Это не простое «сложение» возможностей когнитивистики и стилистики, а именно разработка нового направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новые ракурсы их видения и объяснения. Мы видели сегодня это в докладе молодого ученого. Для построения полноценной науки необходимо прежде всего 1) сконструировать или выделить объект исследования; 2) установить методы исследования; 3) определить, какие методы верификации результатов ученый может использовать; 4) систематизировать основные понятия науки; 5) определить ее задачи. До этого еще далеко, но, как видим, «процесс пошел», и это отрадно.

Таким образом, мир современной стилистики многолик, сложен, а потому недостаточно исследован. Именно текст является релевантной единицей стилистических исследований (М.А.К. Хэллiday). Особую актуальность представляет сейчас когнитивная и лингвокультурологическая стилистики, материалом исследования которых может быть любой текст, но наиболее перспективен художественный.

Известно, что общее значение стихотворения больше суммы значений входящих в него единиц языка, это и есть «взаимодействие взаимодействий», изучением которого и должна заниматься стилистика [2, 38]. С нашей точки зрения – это задача поэтики. Всякое рифмованное стихотворение имеет двойное синтаксическое членение – на предложения и метрическую разбивку стиха, которые вкупе и одновременно создают метрико-композиционную упорядоченность, порождая тем самым новые дополнительные к языковым смыслы. В стихотворении Ю. Левитанского «Музыка моя, слова...» (1991):

*музыка моя, слова,
осень, ясень, синь, синица,
сень ли, синь ли, сон ли снится,
сон ли синью осенится,
сень ли, синь ли, синева*

Кажется, что идет малоосмысленный перебор созвучных слов, создающих мелодику стиха. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что здесь работает игра значений в слове *осениться*, которое, с одной стороны, 1) покрыться, закрыться тенью и 2) внезапно появиться (осенила мысль) [3, 645]. Скрытая энантиосемия, сближая оба значения, объединяет их в стихотворении и сталкивает с созвучными словами, тем самым как бы сплетает единую ткань, в которой строится новый сложный неуловимый образ сна, сквозь который сияют смыслы.

Ю.С. Степанов писал, что лишь объединение нескольких наук в одну способно сформулировать законы поэтического языка и решить проблемы порождения новых смыслов в текстах. Необходимо объединить усилия лингвистов, стилистов, семиотиков, культурологов, когнитологов, специалистов по поэтике, создав единый ансамбль, где достижения каждой из наук находили бы отражение друг в друге и только в единстве выявляли бы обобщенное понимание специфики поэтического языка.

Все, о чем мы говорили, касается монолигвальной стилистики. Полилигвальная имеет свою специфику, при которой стилистика художественной литературы требует двуязычия высшей пробы, т.к. нужно передать не только социальные типы с их речевой манерой и реалии конкретного народа, но и сугубо национальные образы, обычаи, традиции. Как, например, донести до инофона чеховскую фразу «*Блины были такие великоленные, пухленькие, рыхленькие, румяньенькие. Возьмешь один, черт его знает, обмакнешь его в горячее масло, съешь, другой сам в рот лезет*» (Торжество победителя). Так описана А.П. Чеховым русская масленица.

Национальный колорит здесь накладывается на стилистическую систему писателя, срastается с ней, и пред нами предстает национальная культура.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН, Т. 63, № 3, 2004.
2. Словарь современного русского языка. В 4-х томах. Т. 3. М., 1982.
3. Степанов Ю.С. Авангард наших дней: атмосфера и сеть // Язык и искусство: Динамический авангард наших дней. М., 2002.

СПЕЦИФИКА РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРАГМОНИМОВ БЕЛАРУСИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОМИНАЦИЙ ВИН)

А.М. Мезенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее десятилетие «пищевая» лексика и лексика «напитки» привлекает все большее внимание лингвистов. К настоящему времени выявлены основные группы денотативной сферы «еда/пища», определены особенности указанной лексики в культурологическом аспекте, ее семантической структуры и функционирования в языке (см. работы Е.Ю. Долговой, Е.П. Се-ничкиной, Е.В. Капелюшник, Е.А. Юриной [1] и др.). Особое место отводится лексике, связанной с употреблением алкоголя и в частности вина, которое является одним из важных и древних компонентов культуры, отражающим важную составляющую национальной картины мира. О том, что спиртные напитки в белорусской и русской культуре занимают достаточно важное место, свидетельствует паремиологический фонд белорусского и русского языков, который сохранил значительное количество пословиц и поговорок, оправдывающих употребление спиртных напитков или даже призывающих к их употреблению (ср.: человека хлеб живит, а вино крепит; бел. быць пад му-хаю и др.). Что же касается прагмонимов, используемых для их номинации, то серьезные моногра-фические работы, посвященные их анализу, пока ждут своих авторов.

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью разработки прагмонимии Беларуси, в частности имен собственных, имеющих денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанной с производством вин. Думается, изучение фактов ис-пользования разноязычных номинаций сможет косвенно дать сведения об особенностях нацио-нального «ономастического мировоззрения» белорусов. Цель данной работы – определение специфики использования русско- и белорусских названий при номинации вин.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили наименования плодово-ягодных вин, вопрос о запрещении производства и реализации которых в Беларуси неодно-кратно активно обсуждался в СМИ. Несмотря на то, что потребителями этого сорта вин высту-пает незначительная часть общества, их названия характеризуются образностью и значитель-ным разнообразием. Общее количество проанализированного материала – около 400 единиц. Использованы описательный метод (приемы наблюдения, интерпретации, обобщения), сравни-тельно-сопоставительный, элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Современную языковую ситуацию в Беларуси характери-зует сосуществование двух государственных языков – белорусского и русского. Процесс их активного и непосредственного контактирования и взаимодействия обусловил и определил ха-рактер и специфику языковой ситуации, особенности которой проявляются во всех сферах жизнедеятельности общества, в частности и в номинации плодово-ягодных вин. Так, в оформ-лении этикеток бутылок встречаем четыре варианта использования названных языков: а) вся основная информация – само название, качественные характеристики товара, адрес производ-ства – приводится на белорусском языке (например, «*Вячоркі*» – напітак пладовы моцны. Ча-чэрскі вінаробчы завод); б) вся основная информация приводится на русском языке (например, «*Молодечненское фестивальное*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества. Республика Беларусь. БЕЛКООПСОЮЗ. Минский облпотребсоюз и т.д.); в) название дается на белорусском языке, а качественные характеристики товара и адрес производства – на русском (например, «*Мара паэта*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества и т.д.); г) одна часть названия на белорусском, вторая часть – на русском языке («*Беларускі пачастунак Мелодии лета*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества). Иногда этикетка включает в свой состав и англоязычные вкрапления (сравним: «*Мужики For men*» – вино пло-

довое крепленое крепкое улучшенного качества), и транслитерированные или транскрибированные англо- и франкоязычные слова (“*IQай кью*” – вино фруктово-ягодное натуральное столовое полусухое ← из англ. Iq; “*Дежа-вю*” – вино плодовое крепленое специальной технологии ← из фр. *déjà vu*; “Ностальжи” – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества ← из фр. *nostalgie*).

Любой прагмоним, будучи наименованием продукта практической деятельности человека, является в то же время и рекламным онимом, а это значит не случайным, а таким, в котором уже при появлении заложено будущее воздействие на потребителя. Отсюда неслучайно и то, что в семантическом плане наименования вин могут быть расклассифицированы на следующие основные группы. Среди русскоязычных наименований лидирующую позицию по количеству единиц занимают названия, формирующие группу **Природа** («Яблочно-черносмородиновое», «Черноплодная мозаика», «Дубравушка» и др. Кстати, белорусскоязычные названия данной группы находим лишь на пятой позиции: “Вясковы сад”, “Верасовае”, “Буриштын”); среди белорусскоязычных – наименования группы **Человек** («Шаноўны госць», “Рагнеда”, “Паляўнічы” и др.).

Отличаются большей востребованностью в белорусскоязычном корпусе названия группы **Региональная тематика**: “Белыя росы”, “Слоніўская чараўніца”, “Талачынская. Асілак” и др.

Остальные группы наименований вин в русскоязычной и белорусскоязычной фиксации занимают сходные или одинаковые позиции. Например, группа **Время**, находящаяся на втором месте среди белорусскоязычных наименований (“Вераснёвы хіт”, “Шчодрая раніца”, “Водар восені” и др.), оказывается на третьей среди русскоязычных («Золотая пора», «Начало июня», «На закате» и др.); группы же **“Положительные ассоциации”** (“Восторг”, “Империя солнца”, “Тайный вкус”, “Загадкавае”, “Задавальненне”, “Чароўны смак” и др.), **“Искусство”** (“Трио”, “Бенефис”, “Весёлая кадриль”, “Батлейка”, “Запаведны напеў” и др.), **“Пространство”** (“Над Щарой”, “Раздолье”, “У костра”, “На ростанях” и др.) на одинаковых – четвертой, шестой и седьмой – позициях и в русско-, и в белорусскоязычном прагматонимиконах.

Заключение. Таким образом, названия плодово-ягодных вин способны эксплицировать информацию культурного, исторического, географического, социального и другого характера. Специфика русско- и белорусскоязычных прагмонимов-наименований вин Беларуси заключается, во-первых, в значительном превалировании первых (87,4%) над вторыми (12,6%); во-вторых, разным набором основных семантических групп названий, задействованных в номинативном процессе на белорусском и русском языках.

Список литературы

1. Капелюшник Е.В. «Сладкое» в кулинарном коде культуры (на материале лексики образного семантического поля еда / пища) / Е.В.Капелюшник // Язык Текст - Дискурс: Традиции и новации. - Самара, 2009. - С. 107-114; Сеничкина, Е.П. Обозначения употребления алкоголя: область вторичной номинации / Е.П. Сеничкина, Е.Ю. Долгова // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках): мат-лы междунар.науч.конф., Брест, 19-20 апр. 2007 г.: в 2 ч. / под общ.ред.-ра филол.наук В.И.Сенкевича. – Брест: Изд-во БрГУ, 2007. – С. 167-171; Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных обрядов в русском и итальянском языках / Е.А.Юрина // Язык и культура. – Томск, 2008. – №3. – С. 83–93.

СПЕЦИФИКА СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В самом общем понимании сочетаемость слова в естественном языке – это информация о заданных языковой системой требованиях, которые оно предъявляет к другому слову, синтаксически с ним связанному.

В поэтическом тексте синтагматические отношения имеют иной характер. «Положение знака в системе поэтического текста, – писал Я. Славинский, – определяет другой знак, обоснованием значения служит другое значение, а не внеязыковая ситуация. Обесценение «мира» как контекста для знака увеличивает роль языкового контекста» [1, 266]. Цель данной работы – показать, что в поэтическом языке при нелинейной сочетаемости лексических единиц происходит возникновение нового смысла на более высоком уровне абстракции.

Материал и методы. Материалом исследования послужили поэтические тексты Б. Ахмадулиной. Применялись основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Многие алогичные, на первый взгляд, неузואльные сочетания лексических единиц в поэтическом тексте отражают диалектику преобразования слова в поэтическом тексте. В противоречивых сочетаниях проявляется логика поэта, по-своему структурирующего действительность, в которой *рукоделие* может быть *кротким*, *звезда* – *высоко-родной*, *двор* – *непреклонным*, *сад* – *богобоязненным*, *тайна* – *похудевшей*, *рассветы* – *онемевшими*, и т.д. В 426 исследованных стихах поэта нами выявлено более 5 тысяч неузואльных сочетаний лексем, т.е. в каждом стихотворении поэта фиксируется не менее 12 таких сочетаний.

Характерной приметой лирики Б. Ахмадулиной в этом плане является значительная частотность приименного и практически полное отсутствие приглагольного родительного падежа при сочетании существительных: *важность ворот*, *измышление дыма*, *упасенье черемух*, *труп розы*, *труд коньков*, *ловцы стаканов и тарелок*, *многозначенье мысли*, и др. Б. Ахмадулина не использует приглагольный родительный падеж, выражающий в основном объектные отношения, а в приименном выявляет в основном субъектные и определительные отношения, это говорит о том, что ее интересуют в первую очередь не объекты, а субъекты действия и их оценка.

Через своеобразное соединение лексем, которое невозможно в узусе, поэт создает художественный образ мира, моделирование которого происходит на основе важнейших сущностных свойств человека – его отношения к жизни, смерти, любви, природе. В тексте возникает особое виртуальное денотативное пространство, которое может расширяться, углубляться, увеличиваться, а может, наоборот, дробиться, представляться не единым, а как будто дискретным, когда его элементы подвергаются не просто номинации, а являются денотатами «рисованных» поэтическим словом образов: *труп розы*, *вид беды*, *звонок испуга*, *нагота лица*, *выдох уст*, *многозначенье грусти*, *открытость входа*, *шрам ожога*, *вглядчивость зрачка*, *гений глаза*. Возникшие смыслы не фиксируются в словарях, поскольку эти значения возникают и «витают» в ином, нелинейном семантическом пространстве поэтического текста. Так, в реальном мире и реальном словарном составе языка, отражающего естественный мир, глаз не имеет наготы; шрам может иметь человек (от ожога), но не сам ожог и т.д.

Рассмотрим механизм появления новых смыслов на следующем примере: *меня заманивали в глубь / чужих печалей, свадеб, вздоров*. В данном выражении проявляется словарное значение глагола *заманить* – «привлекая чем-нибудь, завлечь» [2, 172]. Главная зона смыслопорождения находится между первой и второй строкой: *заманить в глубь чего?* Именно здесь возникает диссипация нового смысла. Существительные отражают разные ипостаси реальной жизни, в которой есть и печали, и радости, и бессмысленность. Форма множественного числа существительных усиливает ту чуждую «круговерть», которая страшит лирическую героиню и которой она сопротивляется, но, видимо, не всегда успешно. Почему страшит? Потому что там все – *чужое* и туда *заманивают*. Словарные значения этих слов дают следующее семантическое направление: если есть чужое, то должно быть и свое? Есть понимание «своего» в широком смысле слова, т.е. это не только именно твое, принадлежащее тебе, но близкое, родное, созвучное твоей душе, твоему мировоззрению и пониманию бытия. В «свое» идешь сам, и идешь не задумываясь. Возможно, и в «своем» есть вздоры, но они – другие вздоры, и другие печали, и другие свадьбы. Проживание не своей жизни – не такой уж редкий сценарий, а сила сопротивления чужому – это, возможно, и есть сила духа сильной личности. Ни одна лексема в отдельности в данном выражении не несет такие смыслы, трансцендентные смыслы возникают при взаимоналожении разных сем значений данных лексем.

Заключение. Анализ нелинейных сочетаний в лирике Б. Ахмадулиной показывает, что их объединение в поэтическом тексте не выливается в простую комбинацию лексических значений данных. Данные сочетания репрезентируются в сознании как сложные концептуально-когнитивные структуры: каждое такое сочетание не только рождает новый художественный смысл, но и вбирает в себя, одновременно и органично, все логические противопоставления, часто несовместимые с точки зрения обыденного сознания с реальной жизнью.

Список литературы

1. Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / Под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 256–276.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов. 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 748 с.

СПЕЦЫФІКА МАСТАЦКАГА АСЭНСАВАННЯ ГІСТАРЫЧНАГА МІНУЛАГА Ў БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XIX СТАГОДДЗЯ

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Па сцвярджэнні літаратуразнаўцаў, апавядальніцкай асновай многіх мастацкіх эпічных жанраў выступае «навіна». Паводле Ю.М. Лотмана, «фіксацыя аднаразовых і выпадковых падзей, злачынстваў, бедстваў – усяго таго, што асэнсоўвалася як парушэнне некаторага зыходнага парадку, – уяўляла сабой гістарычнае зерне сюжэтнага апавядання» [2, с. 214]. З такога тыпу тэксту, тэмпаральная арганізацыя якога вызначалася лінеарнасцю, развіваліся хронікі і летапісы, гістарычныя тэксты. Іх вопыт творча выкарыстала потым слоўнае мастацтва.

Новая беларуская літаратура ў XIX стагоддзі прапанавала свае шляхі інтэрпрэтацыі мінулага. Увасабленне гісторыі ў XIX стагоддзі вылучыла на першае месца пытанне пра пераадоленне «часавога бар'ера», які размяжоўвае мінулае (час дзеяння) і сучаснае (час апавядання). Даследчыкамі заўважана, што ў перыяд станаўлення традыцыі асваення гістарычных рэалій «літаратура спрабуе перадаць, штучна аднавіць абставіны апавядання: казку «прыводзяць» у кнігу. З'яўляюцца шматлікія рамачныя будовы твораў – своеасаблівае «сцэна на сцэне». Услед за фіксацыяй моманту апавядання прыйшло ўменне пераносіць яго як у мінулае, так і ў будучае» [3, с. 132]. У сувязі з вышэй сказаным мэтай даследавання выступае выяўленне эстэтычнай спецыфікі мастацкага асэнсавання гістарычнага мінулага ў беларускай літаратуры першай паловы XIX стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыялам сталі выбраныя творы першай паловы XIX стагоддзя, дзе прадстаўлена аўтарскае асэнсаванне гістарычнага мінулага беларусаў. Выкарыстаны культурна-гістарычны метады даследавання і метады кампаратыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першыя спробы паказаць мінулае беларускай зямлі належалі польскамоўным аўтарам. Гісторыя беларускага краю прыцягвала ўвагу пісьменнікаў-рамантыкаў, найперш з філамацка-філарэцкага кола. Адам Міцкевіч у паэмах «Гражына» (1823) і «Конрад Валенрод» (1828) праз паказ барацьбы нашых продкаў з крыжаносцамі апеў подзвіг чалавека ў імя радзімы. У паэме «Гражына» аўтар сцвярджаў, што абавязак перад Радзімай мацней за абавязак перад сям'ёй, а ў «Конрадзе Валенродзе» служэнне Радзіме пазіцыянавалася вышэй за мараль. Асноўным храналагічным планам абедзвюх паэм выступала мінулае, пра якое апавядае экспліцытны аўтар, а ў фінале падавалася тэмпаральная рамка, што аддзяляла час дзеяння ад часу апавядання. Расстаноўка персанажаў у паэмах Міцкевіча адпавядала канонам тыповага еўрапейскага гістарычнага рамана XIX стагоддзя: рэальныя гістарычныя асобы выведзены на перыферыю сюжэта, а выдуманая (Рымвід, паж) – змешчаны ў непасрэднай блізкасці ад здзяйсняльнікаў гістарычных лёсаў.

Малюнкі з жыцця беларускай шляхты другой паловы XVIII стагоддзя пластычна падаваліся ва «Успамінах Сапліцы» (1839–1841) Генрыка Жавускага. Ён стылізаваў свой твор пад старадаўні рукапіс, дзе ў цэнтры ўвагі знаходзіліся «сармацкія» тыпы тагачасных шляхціцаў. Уяўны аўтар рукапісу Севярын Сапліца артыкуляваў патрыятызм і глыбокую рэлігійнасць шляхты праз апісанне рэальных падзей і асоб – Барскай канфедэрацыі, князя Радзівіла Пана Каханку.

Ян Чачот паводле матываў народных паданняў напісаў некалькі балад («Наваградскі замак», «Радзівіл, альбо Заснаванне Вільні», «Мышанка»), а паводле гістарычных крыніц, найперш «Хронікі...» Мацея Стрыйкоўскага, – ліра-эпічны цыкл «Спевы пра даўніх ліцвінаў да 1434 года» (задуманы яшчэ ў філамацкі перыяд, аднак напісаны толькі ў 1842–1844 гадах). Час дзеяння ў іх – Сярэднявечча. Маральна-этычная ацэнка гістарычных асоб пераважала ў «Спевах пра даўніх ліцвінаў да 1434 года», дзе, акрамя вядомых гістарычных дзеячаў, такіх як Міндоўг, Войшалак, Віцень, Гедымін, Давід Гарадзенскі, Кейстут, Альгерд, Вітаўт, Ягайла, паказаны менш вядомыя асобы. Напрыклад, Яўнута Гедымінавіч (песня «Яўнута Гедымінавіч, вялікі князь літоўскі. 1329 г.»), што, у адрозненне ад іншых князёў, не спяшаецца праліць чалавечую кроў і тым выклікае захапленне.

Паасобныя старонкі беларускай гісторыі знайшлі ўвасабленне ў аповесці «Апошняя са слупкіх князёў» (1841) польскага пісьменніка Юзафа Крашэўскага. Падзеі адбываюцца пасля прыняцця Брэсцкай царкоўнай уніі. Галоўная гераіня твора – Соф’я Алелькавіч, князёўна Слуцкая і Капыльская, княгіня Радзівіл, вядомая заступніца праваслаўя на беларускіх землях. Месца дзеяння ў аповесці – Вільня 1599 – пачатку 1600 гадоў. Гэта быў час, калі магнаты і шляхта падзяліліся на два лагеры, прадстаўнікі якіх, за рэдкімі выключэннямі, дбалі не пра інтарэсы дзяржавы, а пра павелічэнне родавых уладанняў. Алелькавічы ідэалізаваліся пісьменнікам, паказваліся патрыётамі роднай зямлі.

Мінулае беларускай зямлі адлюстравана ў польскамоўным пісьменніку Ігнат Ходзька ў «Запісках квестара» (1844). Гістарычныя падзеі і шляхецкае жыццё XVIII стагоддзя ён ярка ўзнавіў у рамане «Запіскі квестара», напісаным у форме дзённіка-ўспамінаў квестара (скарбніка – Г.Н.) Міхала Лаўрыновіча, былога маршала пры двары полацкага ваяводы Тадэвуша Жабы. Лаўрыновіч прымаў удзел у мясцовым сойміку ва Ушачах, радаваўся прымірэнню двух варагуючых шляхецкіх бакоў. Несправядлівы гнеў гаспадара прымусіў Міхала стаць манахам. Абавязкі квестара даюць герою мажлівасць шмат падарожнічаць, сустракацца са многімі людзьмі. Вачамі квестара І. Ходзька паказваў часы шляхецкай вольніцы і падкрэсліваў, што менавіта неабмежаваная ўлада магнатаў прывяла да заняпаду краю. Выбар мастацкай формы дазваляў пісьменніку адвольна інтэрпрэтаваць гістарычныя падзеі, учынкi дзяржаўных асоб.

Гісторыя беларускай зямлі прыцягвала ўвагу Яна Баршчэўскага. Адмысловае мастацкае выяўленне айчынная мінуўшчына знайшла ў знакамітай кнізе пісьменніка «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» (1844–1846). Гістарычна-легендарнае мінулае галоўным чынам згадвалася ў лірычных адступленнях. У раздзеле «Полацк» зазначалася, што царква Барыса і Глеба нібыта была пабудавана самімі святымі. Апавядальнік у рэчышчы хрысціянскага лінеарнага і незваротнага разумення часу падкрэсліваў сувязь розных перыядаў. Духовную пераемнасць мінулага і сучаснасці рэпрэзентавала паданне пра князя Боя, які «за паганскімі часамі» «княжыў над усім людам з гэтых дзікіх краёў на берагах Дрысы» [1, с. 139], звязанае з маёнткам Краснаполь, што стаіць над ракой Дрысай («Успаміны пра наведанне роднага краю»). Ва «Успаміны пра наведанне роднага краю» ўводзіліся звесткі пра вайну з Напалеонам, пра ўваход французскага войска ў Полацк, метафарычна апавядалася пра бітву пад Клясціцамі: «Гэта бура ў Клясціцах, на Пецярбургскім гасцінцы; з далёкіх краёў прыйшла яна сюды, сеючы свінцовым градам; дарэмна імкне на поўнач: там моцныя вятры і маразы спаткаюць яе» [1, с. 136–137].

Заклучэнне. Пісьменнікі першай паловы XIX стагоддзя пры ўзнаўленні гісторыі адлюстроўвалі ўласнае суб’ектыўнае бачанне часова блізкіх сваёй рэчаіснасці перыядаў – найперш XVIII стагоддзя, звярталіся да асобных падзей Сярэднявечча. Іх творы характарызуецца плённым выкарыстаннем этнаграфічна-бытавога матэрыялу, павышанай аўтарскай увагай да гераічнай тэматыкі, да маральна-этычнай праблематыкі, пастаноўкай найперш выдуманых асоб у цэнтр мастацкага дзеяння. Разам з традыцыйнай апавядальнай формай ад трэцяй асобы выкарыстоўваліся стылізацыі пад дзённікавыя запісы, прыватныя ўспаміны.

Спіс літаратуры

1. Баршчэўскі, Я. Выбраныя творы / Я. Баршчэўскі; уклад., прадм. і камент. М. Хаўстовіча. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 1998. – 480 с.
2. Лотман, Ю.М. Происхождение сюжета в типологическом освещении / Ю.М. Лотман // Бройтман, С. Историческая поэтика: хрестоматия-практикум / С. Бройтман. – М., 2004. – С. 212–230.
3. Медриш, Д.Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе / Д.Н. Медриш // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве: сб. ст. / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры; редкол.: Б.Ф. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1974. – С. 121–142.

АСАБОВЫЯ НАМІНАЦЫІ Ў КІТАБЕ XIX СТ.

*В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Кітаб А. Хасяневіча (1832) адлюстроўвае своеасаблівую ў тэматычным і канцэптуальным багацці сістэму прадметных намінацый, асноўнымі крыніцамі якіх былі, галоўным чынам, беларуская дыялектная мова і мова ўсходніх арыгіналаў, з якіх рабіўся пераклад на беларускую мову. У анамаліялагічным аспекце мова Кітаба А. Хасяневіча (1832) яшчэ не вывучалася, што прадвызначае актуальнасць тэмы. **Мэтай** публікацыі з’яўляецца характарыстыка выяўленых ў

кітабе XIX ст. асабовых намінацый і іх дэрывацыйных сродкаў у суадносінах з анамасіялагічнай прыметай.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для назірання ўжыты апелятыўныя аднаслоўныя асабовыя намінацыі. У працэсе збору і аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады суцэльнага выяўлення, апісальны, лексікаграфічны, інтэрпрэтацыйны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Прыкметнае месца сярод прадметных намінацый займаюць апелятыўныя аднаслоўныя *асабовыя* назвы славянскага (беларускага) і ўсходняга паходжання. Умоўна іх можна падзяліць на невытворныя (першасныя) і вытворныя. Доля невытворных лексем – такіх як *брат, удава, госьць, дзіця, жана, кароль / круль, муж, пан, раба, сын, халоп* ‘пакорлівы вернік’ ды інш. – складае каля 30 % [1].

Найбольшае адлюстраванне атрымалі вытворныя найменні, а сярод іх – дэрываты суфіксальнага ўтварэння. Кожны з іх прадстаўлены пэўным афіксам. Усяго ў помніку адзначаецца каля 20 розных па прадукцыйнасці суфіксаў, выкарыстаных пры ўтварэнні асабовых намінацый: *-нік, -ц-а, -к-, -ар, -ак, -ец, -цель, -ей/-эй, -ін/-ын, -ніц-, -ач, -анін, -ік, -анец, -енец, -ыр, -льнік, -іц-*.

Найчасцей у манускрыпце выкарыстоўваюцца найменні асоб з суфіксам *-нік*, якія ўтварыліся ад дзеяслоўных асноў і адносяцца да агентыўнага тыпу: *баязнік* ‘той, хто баіцца парушыць і заўсёды выконвае мусульманскія законы і прадпісаныя абавязкі’, *вернік* ‘пакорлівы прыхільнік веры’, *грэшнік, параднік* ‘той, хто дае парад’, *чараўнік, памоцнік, праваднік*.

Варта адзначыць, што гэты тып дэрыватаў у манускрыпце не мае сінанімічных утварэнняў з суфіксам *-шчык*, якія хоць і былі вядомыя старабеларускай мове, але нават у дзелавай пісьменнасці характарызуюцца нешматлікасцю [2, с. 220]. Відавочна, у першай трэці XIX ст. у беларускіх народных гаворках, на якія заўсёды арыентаваліся стваральнікі кітабаў, дэрываты з суфіксам *-нік* займалі пануючае становішча.

Назоўнікі з суфіксам *-ц-а* абазначаюць асоб, якія з’яўляюцца суб’ектамі дзеяння: *абмоўца* ‘паклёпнік’, *звіценца* ‘пераможца’, *перагаворца* ‘пляткар’, *карца* ‘той, хто карае (пра Бога)’, *накрыўца* ‘той, хто утойвае, утойвальнік’. Утвараюцца яны ад дзеяслоўных асноў, у манускрыпце абазначаюць як асоб мужчынскага, так і жаночага полу. Асаблівасць гэтых дэрыватаў заключаецца ў тым, што яны не маюць паралельных формаў з іншымі суфіксамі і функцыююць у якасці адзінай лексічнай нормы. Часта такія дэрываты фіксуюцца толькі ў форме множнага ліку, што звязана, верагодна, са спецыфікай манускрыпта, у якім асабовыя назвы часцей прадстаўлены формамі множнага ліку і радзей – адзіночнага.

Граматычнае афармленне назоўнікаў дадзенай групы, як правіла, дыферэнцыруецца. Так, назоўнікі агульнага роду *звоцца* ‘ашуканец, падбукторшчык’ і *забойца* запісваюцца як назоўнікі мужчынскага роду, што падкрэслівае менавіта адрозненне па гендары: прарок мувіл: *Умметы, нехай то у вас будзе, жэбы Кур’ан не забывалі, бо горшы будзіш за кафірына, за чэрэўніка, за звоцца, за п’яніцу, за забойца* (37a5-6). Часам назіраецца марфалагічная варыянтнасць. Так, творны склон назоўніка агульнага роду *прычынца* ‘заступнік’ афармляецца то з “мужчынскім” канчаткам *-ам*, то з “жаночым” канчаткам *-ай*: прарок мувіл: *Іа ад ііх адрэкусе, іены не мае умметы, а іа не ііх прычынцам іест* (90b8-9); *Джэбра’іл мувіл: Браце, саромейсе, страшна не гледзі на прарока ты, то астатні усіх нас надзейе, Пан Бог нам прычынцай іего даў* (106a1-2).

У агульным аб’ёме асабовай лексікі славянскага паходжання, адлюстраванай у манускрыпце, утварэнні з суфіксам *-ц-а* з’яўляюцца дастаткова прадукцыйным тыпам. Фармант выкарыстоўваецца таксама пры ўтварэнні складаных слоў (неасабовых) шляхам асноваскладання і суфіксацыі. Такім спосабам утвораны кампазіт-азначэнне *душайемца* (103b5) / *душэйімца*, якім характарызуецца найгалоўнейшы, паводле мусульманскай міфалогіі, архангел смерці Азраіл: *э калі [хмельнаго трунку] тры куфлі выпіе, душэйімца душу іего з гневам озьме* (136a22).

Найменні з суфіксам *-ар* дастаткова ўжывальныя ў кітабе. Яны ўтвараюць два падтыпы: адны называюць асоб па прафесіі або занятку, другія з’яўляюцца характарыстыкамі асоб з адмоўнай канатацыяй. Да першага належаць лексемы, утвораныя ад дзеяслоўных і субстантыўных асноў: *лекар, кухар, пісар, уладар, печэнтар* – пячатар ‘той, хто сведчыў пячаткай які-небудзь дакумент’. Да другога адносіцца лексема *лгар* ‘паклёпнік’.

Асабовыя назвы, утвораныя з дапамогай суфікса *-цель*, адзначаюцца толькі ў якасці агентыўных. У манускрыпце яны сустракаюцца нячаста і прадстаўлены, па сутнасці, лексэмай *прыяцель*, якая дастаткова часта выкарыстоўваецца і мае значэнні ‘сябар’ і ‘ўгоднік’ (ва ўстойлівым словазлучэнні *прыяцель божы*). У астатніх выпадках дэрываты з фармантам *-цель* ужываюцца пераважна ў якасці характарыстыкі Бога – *стварыцель, карміцель* і характарыстыкі,

якую дае Бог прароку Мухамеду, – *сондзіцель* ‘суддзя’: ... ‘*ані заслоны межы намі не было ‘ані запоны Стварыцеля Бога ‘аблічэ відзеў дзіўне [...ані заслоны паміж намі не было, ані фіранкі. Ubачыў Стваральніка Бога дзіўнае аблічча]* (11461); *эфяруйце с тых рэчэй, што вам стварыў Пан Бог, выдавайце для удзячнасці божэй, бо он іесть добры Прэвізор і Карміцель* (50a15-16).

Адной з магчымых і найбольш верагодных крыніц пранікнення гэтых словаформаў у мову кітаба маглі быць творы рэлігійнага зместу на старабеларускай мове, у якіх суфікс *-цель* (<-*тель*) быў пашыраны. Форма *сондзіцель* магла мець польскую крыніцу паходжання (напрыклад, з тэфсіраў, якія напісаны польскай крэсавай мовай), на што ўскосна паказвае напісанне *он* на месцы польскага насавага галоснага.

Да афіксальных асабовых найменняў, выкарыстаных у манускрыпце, адносяцца таксама словы з суфіксамі *-ак* (*жабрак*), *-к-* (*карчмарка*, *шинкарка*, *чалядка*), *-ец* (*купец*), *-анец* (*пасла-нец*), *-ач* (*паслугач* ‘слуга’), *-ніц* (*нявольніца*) ды інш., большасць якіх таксама адносяцца да агентыўнага тыпу.

Суфіксальная дэрывацыя закранула і некаторую частку усходніх асабовых назваў. У помніку дастаткова актыўна ўжываюцца славізаваныя арыенталізмы, якія абазначаюць людзей па прафесіі або занятку, схільнасці да пэўнай дзейнасці і якія відазмяніліся пад уплывам славянскіх (беларускіх) суфіксаў *-эй/-ей*, *-к-*, *-ін/-ын*: *муфтэй* (ад ар. *mufti*) ‘муфтый, каментатар ісламскага права’, *хаджэй* (ад перс. *chwağa*) ‘мусульманін, які здзейсніў паломніцтва ў Мекку’, *сэхаб-ей-і* (ад ар. *sahaba*) ‘паплечнікі прарока Мухамеда па веры’ – на ўзор аналагічных беларускіх дэрыватаў тыпу *багацей*, *грамацей*, *варажэй* ‘варажбіт’ (*абл.*); *загідка* (ад ар. *zāhid*) ‘набожная, аскетка (пра жанчыну)’, *мусульманін*, *кафірын* (ад ар. *kāfir*) ‘нявернік’ ды інш. У цэлым жа ў разрадзе асабовых найменняў усходняга паходжання пераважаюць лексемы, якія ўсё ж не падпалі пад славянскі дэрывацыйны працэс і захавалі сваю спрадвечную структуру нязменнай.

Акрамя асабовых афіксальных найменняў, у помніку дастаткова часта адзначаюцца, паводле сучаснай граматычнай тэрміналогіі, асабовыя субстантываты тыпу *стары* ‘чалавек, які дажыў да старасці’, *убогі* ‘бедны чалавек’, *набожны* ‘чалавек, які верыць у Бога і выконвае рэлігійныя абрады’, *верныя* ‘вернікі, прыхільнікі веры’, *няверныя* ‘нявернікі, тыя, хто вызнае чужую веру’, *наўчоны* ‘той, хто ўмела выконвае рэлігійныя (мусульманскія) абрады (часта – пра імама)’, *зэшлы* ‘нябожчык’, *крэўныя* / *кроўныя* ‘людзі, якія паходзяць ад адных продкаў’ ды інш. Словаўтваральнай базай у іх выступаюць, як правіла, якасныя або адносныя прыметнікі, а матывацыйнымі прыметамі – ‘узрост’, ‘стан’, ‘адносіны да веры’, ‘роднасць’ ды інш. Словаўтваральным фармантам пры ўтварэнні такіх субстантыватаў некаторыя даследчыкі прызначаюць эліпіс [3] вызначаемых назоўнікаў *чалавек*, *людзі*, якія лёгка аднаўляюцца ў тэксце. Паралельнае выкарыстанне атрыбутыўна-субстантываўных словазлучэнняў фіксуецца рэдка, толькі з лексэмамі *убогі*, *наўчоны*: *убогія людзі*, *наўчоны чалавек*. Параўн.: *Усту імама свайго і кожнага наўчонага паважай і шануй* (45a20) і *..прарок мувіл: Хто бы наўчонага чалавека любечы на яго гледзеў, йако бы шэсьцьдзесят год богу маліўсе* (45a22).

Субстантываты, ужытыя ў адзіночным ліку, як правіла, афармляюцца ў мужчынскім родзе (выключэнне складае слова *белаглова* ‘замужняя жанчына’) – *стары*, *убогі*, *зэшлы*, *набожны*, якія гендарна не адрасаваныя, маюць агульнае значэнне асобы.

У манускрыпце нярэдка выкарыстоўваюцца складаныя словы, якія належаць да розных семантычных разрадаў. Адзін з іх утвараюць асабовыя кампазіты, утвораныя шляхам асноваскладання і суфіксацыі (з фармантамі *-ец*, *-нік*, *-цель*): *багамалец*, *чужаземец*, *цудзоложнік* ‘распуснік’, *душупрыкрапіцель* (літаральна “душапрымацавальнік”; пра Бога).

Праведзеныя назіранні дазваляюць зрабіць наступнае **заклучэнне**:

суфіксацыя з’яўляецца самым прадукцыйным спосабам утварэння апелятыўных асабовых назваў, адлюстраваных у Кітабе А.Хасяневіча (1832);

часцей сустракаюцца дэрываты, утвораныя ад дзеяслоўных асноў з дапамогай суфіксаў *-нік*, *-ца*, *-ар*, радзей – з суфіксамі *-цель*, *-ак*, *-ец*, *-ач*, *-анец* ды інш., якія ў сваёй большасці належаць да агентыўнага тыпу;

у працэсе моўнага асваення некаторая частка арыентальнай лексікі (каля 20 %) славізавалася, адным са спосабаў такога працэсу стала суфіксацыя на ўзор вядомых беларускім гаворкам мадэляў з выкарыстаннем беларускіх (славянскіх) фармантаў *-эй/-ей*, *-к-*, *-ін/-ын*;

дастаткова прыкметнае адлюстраванне ў помніку атрымалі асабовыя назвы агентыўнага тыпу, утвораныя марфалага-сінтаксічным спосабам і шляхам асноваскладання і суфіксацыі.

Спіс літаратуры

1. Тут і далей ілюстрацыі (асобныя словы і сказы) з Кітаба А.Хасяневіча запісваюцца курсівам у фанетычнай транскрыпцыі, з прымяненнем сегментацыі тэксту і сучаснай пунктуацыі.
2. Трафімовіч, Т.Р. Афіксацыя ў намінацыйнай дэрывацыі старарускай і старабеларускай моў / Т.Р. Трафімовіч, Н.В. Паляшчук // Славянские языки : системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы междунар. науч.-метод. конф., Брест, 17–18 нояб. 2005 г. В 2 ч. Ч. 1 / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С.Пушкина ; [редкол. Е.И. Абрамова и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 225 с.
3. У лінгвістычнай літаратуры спосаб утварэння новых слоў на аснове словазлучэння кваліфікуецца па-рознаму: сцяжэнне, згортванне, семантычная кандэнсация, эліпіс, семантычнае ўключэнне, універбацыя.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЧЕРЕЗ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С.В. Николаенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Концепцией развития Витебского государственного университета имени П.М. Машерова определены цели, включающие многопрофильные аспекты. Это и подготовка высококвалифицированных кадров, основанная на научных исследованиях, и развитие фундаментальной и прикладной науки, и, на наш взгляд, самое актуальное – это активное воздействие на социально-экономическое и духовное развитие витебского региона. Почему именно последняя цель наиболее востребована сейчас в условиях, когда возросли требования к подготовке специалистов для системы образования, социальной сферы, учреждений культуры, средств массовой информации. На филологическом факультете университета ведется подготовка по всем таким направлениям. И достичь успеха можно только в случае, когда образовательная, научная деятельность непосредственно связана с областью международной деятельности. Именно показать опыт факультета по этому направлению и составляет цель нашей статьи. Вот как в Концепции развития определяются задачи в этой сфере:

- участвовать в процессах формирования интегрированного европейского образовательного пространства;
- активно сотрудничать с высшими учебными заведениями ближнего и дальнего зарубежья;
- развивать международное сотрудничество в области науки;
- создать и реализовать систему обучения иностранных граждан [1, 4,5].

Учитывая значимость межкультурной коммуникации для социализации молодежи в мировом пространстве, учебное и научное направление на факультете направлено на предоставлении студентам-филологам широкого спектра услуг, связанных с их профессиональными намерениями. На факультете готовят специалистов в преподавании русского языка как иностранного, переводчиков, литературно-редакторских сотрудников, преподавателей славянских и романо-германских языков. Такой набор и позволяет филфаку постоянно обращаться за опытом (и делиться им) других ведущих учебных заведений России, Украины, Казахстана, что, безусловно, является актуальным.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили планы работы филологического факультета, отчеты по результатам стажировок, студенческие анкеты и наблюдения. Также были использован метод описания опыта, являющийся одним из старейших в дидактике.

Результаты и их обсуждение. В статье далее нами будет предложен конкретный практический компонент в содержании учебно-научной деятельности факультета в рамках развития социокультурной компетенции студентов.

1. Деловые связи налажены с польскими учеными Варшавы, Белостока, Зеленой Гуры, Люблина, Гнезно, членами Белостокской ономастической школы: З.Абрамович, Л. Дацевич, Л. Титко, М. Саевичем, М. Кондратюком, С. Вархоллом, И. Коженевской-Берчиньской, учеными Латвии и Литвы, в частности Даугавпилса и Вильнюса (Т.А. Бучель, Г. Петкевич).

2. Поддерживаются контакты с русскими учеными Смоленска, Владимира, Екатеринбурга, Новгорода, Кемерово, Симферополя, Москвы: И.А. Королевой, Н.А. Максимчук, Л.А. Бояриновой, Н. Бубновой, А.Н. Соловьевым, В.М. Шаклеином, чл.-кор РАН В.В. Виноградовым, Н.В. Васильевой, Т.А. Яценко, Г.Ю. Богданович, М.В. Пименовой, учеными из Казахстана, Украины, в частности г. Киева, Луганска, Донецка.

За несколько последних лет в рамках научной и академической мобильности расширилась сфера использования таких связей непосредственно через 1) обмен научной информацией при организации и проведении международных научных конференций, лингвистических школ. Так, например, в 2014 году на базе факультета была проведена первая в Белоруссии XIII Международная Зимняя лингвистическая научная школа «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования». Это новый формат повышения квалификации, который сейчас активно практикуется в науке и вузовской переподготовке в разных странах. Ведущими учеными разных стран было прочитано 45 лекций по проблемным научным течениям в современном языкознании в целом и в когнитивной лингвистике в частности. Особенно интересными в научном плане стали лекции профессора В.А. Виноградова о когнитивных основаниях грамматики, о языке в истории и последствиях языковых контактов; Е.А. Красиной о языке как наблюдаемом явлении и как объекте теории; З.К. Темиргазин о концептуальном статусе перцептивных понятий; В.П. Синячкина о когнитивном аспекте русской орфографии и пунктуации. 2) рецензирование готовых работ; 3) написание отзывов на авторефераты; 3) чтение лекций ведущими учеными России, Казахстана для студентов университета и для студентов высших учебных заведений этих стран профессорами и доцентами кафедры общего и русского языкознания ВГУ. Например, только в 2014 году состоялись лекции (в он-лайн режиме) профессора Павлодарского госпединститута З.К. Темиргазин по лингвистической аксиологии и прагмалингвистике, профессора ВГУ имени П.М. Машерова В.А. Масловой по лингвокультурологии и декана филологического факультета С.В. Николаенко по актуальным вопросам методики преподавания русского языка. Интересными и содержательными для постижения артефактов материальной культуры, духовных ценностей жителей белорусско-русского приграничья явились лекции по ономастическому пространству И.А. Королевой и А.М. Мезенко. Полезным в плане экстралингвистических познаний будущих специалистов стал цикл лекций московских ученых в декабре 2014 года. Ниже приведем тематику этих научных чтений, в ходе которых у студентов была возможность обсудить научные проблемы, стоящие перед современным состоянием науки о языке, задать вопросы, получить консультации по написанию курсовых и дипломных работ, определить дальнейшие пути в собственных исследованиях.

Синячкин Владимир Павлович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой РУДН:

1. Оптимальный подход к овладению орфографией русского языка.
2. Пунктуация русского языка.

Бахтикиреева Улданай Максutowна, доктор филологических наук, профессор РУДН:

1. Языковые процессы и языковая политика на постсоветской территории.
2. Русско-инонациональный билингвизм. Русскоязычие - транслингвизм.
3. Языковая личность и русская языковая личность в трудах последних лет.
4. Языковая индустрия: практика перевода в ЕС.
5. Теория перевода с позиции европейских ученых.

Владимирова Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент МГУ:

1. Онтологические основания лингвистики и лингводидактики.
2. Русская языковая личность и картина мира: экзистенциальный аспект.
3. О русской языковой концептуализации мира и бытия.

5) участие в редакционных советах научных изданий, включенных в перечень ВАК РФ, Казахстана; 6) участие белорусских студентов в школе юных филологов во Владимирском государственном университете и чтение спецкурса российских магистрантам на кафедре общего и русского языкознания.

Закключение. Таким образом, практическая подготовка специалистов с ориентацией на опыт зарубежных партнеров позволит студентам-филологам приобрести глубокие знания, профессиональные навыки, а также сформировать у них ценностные ориентации, бережное отношение к другой культуре, к социальным нормам и правилам своего и другого народа.

Список литературы

1. Концепция развития учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» на 2011–2015 гг. / под ред. А.П. Солодкова. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 167 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ОСЛАБЛЕНИЯ ПАДЕЖНЫХ ФУНКЦИЙ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Несомненно, что нормативность публичной речи является важнейшим условием ее действительности [1]. Как отмечает Е.Н. Ширяев, ненормативное употребление выдает недостаточную образованность говорящего и побуждает слушающего соответственным образом относиться к сказанному [2]. Вместе с тем, как подчеркивает О.А. Лаптева, «кодифицированная норма находится в условиях устной речи в колебательном состоянии», что и является основой языковой эволюции [3, 58]. При распространении в устной публичной речи образованных слоев общества нормативные нарушения, в большинстве случаев не влияя на адекватное восприятие смысла, ведут к складыванию определенных тенденций, расшатывающих действующую систему кодифицированных норм, а также служат образцом речевого выражения для всего народа.

Цель нашего исследования – выявление особенностей русской устной публичной речи жителей г. Витебска с точки зрения соответствия нормам литературного языка.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сделанные нами записи фрагментов интервью жителей г. Витебска с высшим образованием в региональных выпусках новостей (телеканалы «Скиф», «Беларусь-1», «Беларусь 2») и на различных собраниях, конференциях и заседаниях. В целом в ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 153 респондентов. Общий объем фактического материала составляет 845 высказываний.

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Среди речевых нарушений в сфере синтаксиса на уровне словосочетания особенно часто в русской устной публичной речи жителей г. Витебска, имеющих высшее образование, встречаются отклонения от норм управления. Это можно объяснить тем, что «управление определяется полексемно» и «чем шире круг управляющих слов, захватываемых речью говорящего и из бытовой речи не всегда ему хорошо известных во всех их свойствах, и прежде всего синтаксических, тем более расшатывается нормативная грамматика в области управления» [3, 233]. Отметим, что в мы придерживаемся расширенного толкования управления, т.е. управляемыми признаются любые падежные формы в зависимой позиции.

Приведем примеры нарушений норм приглагольного и приименного управления, выявленные в процессе анализа материала: *не ставить в угрозу заражения заболевания* (врач, 12.01.12, «Скиф»); *тысяча четыреста шестьдесят девять многодетные семья* (служащий в облисполкоме, 12.01.12, «Беларусь 2»); *в помощь заведующим кафедрам* (директор библиотеки, 05.03.12, «Скиф»); *обращаюсь к ЖЭУ, ЖРЭТы, органы госуправления* (главный инженер, 18.10.12, «Беларусь 2») *акцентировать внимание на такие моменты* (преподаватель университета, 13.03.12, «Скиф»); *внимание уделяется органами внутренних дел именно на занятость подростков, на оказание помощи* (служащий в УВД, 19.03.12, «Скиф»); *согласно квот* (учитель, 12.01.12, «Беларусь 2»); *согласно нормативного документа* (заведующая ГУО, собрание, 04.10.12); *согласно приказа* (профессор, заседание, 19.03.13) и т.д. Как видно из представленных примеров, неоднократно повторяющимся нарушением является употребление ненормативной формы *согласно чего* (вместо *чему*).

В ходе исследования выявлены также факты ненормативного употребления предложного управления вместо беспредложного и наоборот. Например: *достигает до девяноста пяти процентов* (служащий в облгидромете, 22.03.12, «Скиф»); *приурочены олимпиаде* (служащий в райисполкоме, 05.03.12, «Скиф») и т.д.

В целом нарушения норм управления выявлены у 19 % респондентов в 3,7 % проанализированных высказываний, в 68,8 % из которых наблюдаются нарушения норм приглагольного управления, а в 31,2 % – приименного.

Закключение. В современных российских исследованиях русской устной публичной речи активно действующей тенденцией в области грамматики названо ослабление падежных функций, что выражается в увеличении отклонений от норм управления [3; 4; 5 и др.]. Таким обра-

зом, в русской устной публичной речи жителей г. Витебска также существует указанная тенденция.

Список литературы

1. Голуб, И. Б. Книга о хорошей речи / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. – М.: Культура и спорт: Изд. об-ние «ЮНИТИ», 1997. – 267 с.
2. Шириев, Е. Н. Культура речи как особая теоретическая дисциплина / Е. Н. Шириев // Культура речи и эффективность общения / Отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Шириев. – М., 1996. – С. 7 – 40.
3. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
4. Шмелев, А. Д. Ложная тревога и подлинная беда [Электронный ресурс] / Отечественные записки. – №2 (23). – М., 2005. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2.htm>. – Дата доступа: 16.05.2013.
5. Шапошников, В. Н. Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Научно-информационное агентство «Наследие отечества». – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=35. – Дата доступа: 16.01.2013.

ІДЭЙНА-ТЭМАТЫЧНАЯ І ВОБРАЗНАЯ ПЕРАЕМНАСЦЬ У БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ КАЗЦЫ

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Вобразная сістэма кожнай нацыянальнай літаратуры ўтрымлівае і вобразы-канцэпты, тыповыя мастацкія мадэлі, з філасофскім базісам, метафарычнай іншасказальнасцю, алегарычнасцю. Іх вывучэнню традыцыйна прысвечана шмат даследаванняў на мяжы літаратуразнаўства, культуралогіі, філасофіі і псіхалогіі, што абсалютна заканамерна, бо глыбокая тэарэтычная інтэрпрэтацыя мастацкіх вобразаў такога кшталту магчыма толькі праз карэляцыю з міждысцыплінарным навуковым кантэкстам.

У сусветным мастацтве вобраз воблака з’яўляецца сэнсавым варыянтным, полісэмантычным. Так, у хрысціянскай традыцыі ён сімвалізуе боскую прысутнасць сярод абранага народа і прароцкасць. Названы вобраз успрымаецца як пасрэднік паміж нябесным светам і зямным, рэальным і магчымым, быццём і марай. Такая шырокая філасофская канцэптуальнасць вобраза звязана з тым, што ў мастацтве (перадусім нас цікавіла літаратура) творчым мадэлям воблака надаваліся сэнсаваямістыя канатацыі. Яго зменлівасць, “туманнасць” выявы, перманентная здольнасць да формавай трансфармацыі былі раскрыты ў многіх іншасказальных карцінах і філасофскіх роздумах. За дадзеным вобразам замацаваўся імідж шукальніка, вандроўніка, які імкнецца да высокай мэты, прагне светапоглядных адкрыццяў і інтраспектыўнага пазнання.

Воблака – гэта крыніца крэатыўнасці, актыўнага стваральнага пачатку, яно ніколі не бывае нерухомым, як само жыццё ці чалавечы шлях у свеце. Воблака – светлае, лёгкае, недасяжна высокае, нібы абсалютная маральнасць ці духоўны ідэал асобы, таму ў мастацтве растыражавана супастаўленне названага вобраза з чалавечай душой. Канцэптуальнасць воблака з’яўляецца ўніверсальнай і для “дарослай” літаратуры, і для “дзіцячых” твораў, але з пэўнымі (часам даволі істотнымі) мастацкімі нюансамі.

Мэта артыкула: раскрыць ідэйную сутнасць і мастацкую спецыфіку вобраза воблака ў беларускай літаратурнай казцы, выявіць праблемна-тэматычную скіраванасць адпаведных твораў, іх дыскурсную самабытнасць.

Матэрыял і метады. Аб’ектамі даследавання ў артыкуле з’яўляюцца казкі “Хмарка” Я. Коласа, “Пухнацік” А. Дударова, “Воблачка” А. Масла.

Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Шматгадовае даследаванне Якубам Коласам нацыянальнага свету беларусаў прывяло класіка ў “Казках жыцця” да “завуляваных” сімволіка-алегарычных мастацкіх прыёмаў, пры дапамозе якіх аналізаваліся прыродныя вобразы. Адной з дамінант сярод іх становіцца прыгожая белая хмарка (як аўтарскі варыянт вобраза воблака). Важкасць гэтага аб’екта даказваецца тым, што яму прысвечана не толькі казка “Хмарка” ў адзначаным зборніку, але і некалькі ранніх вершаў, напісаных прыблізна ў адзін час са згаданым праявістым прыкладам.

Агульная мастацкая канцэпцыя вобраза ўдала акрэслена Коласам у вершы “Хмаркі” (1913):

“Светлыя хмаркі – дзеткі прастору –
Ціха па небе плывуць.
Ім не знаёмы слёзы і гора,
Смута і жаль іх не рвуць” [1, 126].

Гэтыя вольныя стварэнні паказаны надзвычайна шчаслівымі, бестурботнымі, пазбаўленымі сацыяльных сувязей, але, як сцвярджаецца ў творах, – гэта антышчасце.

Пазнанне рэчаіснасці гераінай коласавай казкі мела драматычны характар, бо першапачатковая анталагічная рэцэпцыя Хмаркі была неаб’ектыўнай, штучнай: “З гэтай страшэннай высачыні <...> усё выглядала вельмі хораша, вельмі прыгожа: здалёку ўсё ўяўляецца нам іначай, як яно ёсць папраўдзе” [2, 291]. З твора відавочна вынікае, што існае шчасце магчыма толькі на бацькаўшчыне і ў шчырым слугаванні пакрыўджаным. Гэтая тэза часткова дэтэрмінавана тагачаснай грамадска-палітычнай сітуацыяй і выяўляе аўтарскую патрыятычную пазіцыю.

Аднак і ў пазнейшыя гады вобраз хмаркі (воблачка) і адзначаныя ідэі класіка канстантна захоўваюць актуальнасць, па-мастацку экстэнсіфікуюцца, што адлюстравана, напрыклад, у казцы А. Дударова “Пухнацік”.

Часава апрабаваныя крытэрыі народнай філасофіі існавання дазволілі абодвум пісьменнікам удала пазбягаць акадэмічнага дыдактызму і малаэфектыўнай апісальнасці. Жадаючы вычарпальна раскрыць характары сучаснікаў і іх сацыяльныя прыярытэты, пісьменнікі апелявалі да адпаведных асацыятыўных сітуацый, так бы мовіць, з Вялікага Свету, свету прыроды, які можа стаць мудрым дарадцам і настаўнікам для чытачоў.

Пры гэтым заўважаюцца некаторыя асаблівасці. Алегарычная сістэма Коласа не ўключае рэалістычны вобраз чалавека, аднак апасродкавана раскрывае яго маральную, сацыяльную і грамадзянскую сутнасць. У Дударова мастацкія вобразы людзей прысутнічаюць у казачнай прасторы, яны актыўна ўключаюцца ў цэнтральныя перыпетыі, ініцыруюць многія сюжэтаўтаральныя падзеі.

У казцы “Пухнацік” аўтар разважае над такімі філасофскімі ідэямі, як асэнсаванне свайго прызначэння ў свеце і шляхі пазбаўлення ад пакутлівай адзіноты. Як вынікае са зместу твора, чалавечае жыццё – імклівы палёт, палёт не бязмэтны, а накіраваны на пошук уласнага месца, на стварэнне сваёй сям’і, на памнажэнне дабра ў свеце. Толькі такое існаванне – годнае.

Ідэйна-тэматычная і вобразная магістральнасць, зададзеная Коласам у прааналізаваным творы, прадстаўлена і ў казцы “Воблачка” Алены Масла. На прыкладзе драматычнай гісторыі галоўнай гераіні тут даследуецца праблема спозненага разумення сапраўднага сэнсу існавання, у якім выключныя месцы займаюць Радзіма і родныя людзі.

У адпаведнасці са згаданай вышэй мастацкай канцэптуальнасцю вобраз пратаганіста рэпрэзентуецца як алегарычнае ўвасабленне дзіця, маленькага чалавека ў актыўнай стадыі свайго маральна-псіхалагічнага развіцця і выпрацоўкі аксіялагічных арыенціраў. Мастацкі канфлікт у казцы персанажна не пазіцыянаваны, а мае больш інтраспектыўную скіраванасць, бо ўзнікае як дыялектычны вынік паміж марамі Воблачка і яго магчымасцямі, жаданай поўнай свабоды і правіламі выхавання, жыццёвымі абставінамі. Падлеткавы максімалізм, адсутнасць практычнага досведу абумовілі аберацыйныя погляды і рашэнні Воблачка. Для гераіні характэрна ілюзорная рэцэпцыя існавання як неабмежаванай прасторы, светлай і радаснай, без перашкод і выпрабаванняў. Аднак аўтарам сцвярджаецца, што свет базуецца на амбівалентных імператывах.

Ужо пасля першага выпрабавання (выпадковага ўдзелу у шалёнай бітве Ветру і маланак) Воблачка адчувае сваю бездапаможнасць і шукае паратунку ў матчынай хаце. Праз казачныя перыпетыі ўдала раскрываецца своеасаблівы анталагічны парадокс: бяздонная вышыня і прастор, якія клічуць да самапазнання і перманентных адкрыццяў, каштоўныя толькі тады, калі ў асобы ёсць адмысловыя “кропкі апоры” (канцэпты светапогляднага прымання ці адштурхоўвання): радзіма, дом, сям’я. Без іх няма і самой асобы.

Заклучэнне. Такім чынам, вобраз воблачка (хмаркі) мае пазачасавую актуальнасць і чалавеказнаўчую канстантнасць мастацкай інтэрпрэтацыі. З улікам гэтага казкі прааналізаваных пісьменнікаў моцна ўплываюць на свядомасць рэцыпіентаў, іх маральна-этычныя і светапоглядныя арыенціры.

Спіс літаратуры

1. Колас, Я. Збор твораў : у 7 т. Т. 1 : Вершы ; Апавяданні вершам (1904-1917) / Я. Колас. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1952. – 551 с.
2. Колас, Я. Новая зямля. Казкі жыцця: паэма, апавяданні / Я. Колас. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 374 с.

“ТАЯМНІЦЫ ПОЛАЦКАЙ ГІСТОРЫІ” У. АРЛОВА ЯК ПРЫКЛАД МАСТАЦКА-ДАКУМЕНТАЛЬнай ПРОЗЫ

*В.Ф. Падстаўленка, Н.М. Налётава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Сярод разнастайных форм мастацкай папулярызаванні фактаў мінулага асабліваю прыярытэтнасць набылі ў беларускай літаратуры аўтарскія мадыфікацыі гістарычнага нарысу: “Імя ў летапісе” Вітаўта Чаропкі, “Памяць пра легенды” Кастуся Тарасава, “Еўфрасіння Полацкая” і “Таямніцы Полацкай гісторыі” Уладзіміра Арлова, інш.

Актуальнасць нашага даследавання абумоўлена недастатковай вывучанасцю мастацка-дакументальнай прозы У. Арлова.

Мэта дадзенага даследавання – выявіць стылявыя і жанравыя адметнасці кнігі “Таямніцы Полацкай гісторыі” названага пісьменніка.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання абрана мастацка-дакументальная кніга “Таямніцы Полацкай гісторыі” (1994) У. Арлова. Асноўнымі для навуковага аналізу сталі прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як вядома, мастацка-дакументальная літаратура ўключае творы розных відаў і жанраў, але ўсе яны заснаваны на дакументальных падзеях, рэальных з’явах, жыцці сапраўдных, канкрэтных людзей. Як слухна заўважае А.М. Дарагакупец, “сувязь гістарычнай прозы з дакументам, імкненне да дакументальнасці дазваляюць асобна выдзеліць як яе разнавіднасць наступныя жанрава-стылёвыя формы дакументальна-мастацкай літаратуры: нарысы, у якіх “белетрызуецца гісторыя”; літаратурныя біяграфіі выдатных у нацыянальнай гісторыі асоб; “калектыўныя” дакументальна-мастацкія рэпартажы з мінулага” [1, 10]. Агульнасцю такіх твораў стала спалучэнне дакументальнасці з фрагментарным аўтарскім вымыслам. Гэта па жанравых імператывах было першапачаткова недапушчальна, аднак паступова сітуацыя змянілася, і да дакументалістыкі дадаліся значныя элементы аўтарскай фантазіі і індывідуальнай верыфікацыі падзей.

У кнізе “Таямніцы Полацкай гісторыі” аўтар на аснове архіўных дакументаў (пратаколаў, сялянскіх скарг, ведамасцей, актаў, грамат, заключэнняў экспертызы і інш.) у мастацкіх вобразах і ідэйна значных карцінах дае праўдзівое адлюстраванне гісторыі Полаччыны з часоў паганства да пачатку XX стагоддзя.

Пісьменнік апелюе да краязнаўчых, археалагічных, гістарычных даследаванняў Аляксея Сапунова, Міхася Ткачова, Міколы Ермаловіча, Сяргея Тарасава і інш. Так, абавіраючыся на тэзу археолага С. Тарасава, што ў старажытныя часы вакол Валовага возера існаваў цэлы комплекс паганскіх капішчаў, У. Арлоў звязвае ўзнікненне гэтай назвы з ахвярапрынашэннем валоў у гонар бога Перуна.

Для аргументацыі сваіх думак пісьменнік уводзіць цытаты з такіх літаратурных і мастацка-дакументальных твораў, як “Аповесць мінулых гадоў”, “Слова пра паход Ігравы”, “Жыццё Еўфрасінні Полацкай”, “Сага пра Эймунда”, “Аповесць пра Варлама і Іосіфа”, “Хроніка Быхаўца”.

Вельмі часта Арлоў прэзентуе свае версіі гістарычных падзей. Так, аўтар праводзіць своеасаблівае расследаванне і вывучае акалічнасці заўчаснай смерці князёў Ізяслава і Усяслава. Гэта звязана, паводле меркаванняў даследчыка, з імкненнем Уладзіміра не дапусціць узмацнення і адраджэння некалі велічнага Полацкага княства: “Даты ствараюць загадкавы ланцужок: 1000 год – памірае Рагнеда, 1001 – Ізяслаў, 1003 – Усяслаў Ізяславіч. Сын і ўнук развітваюцца з жыццём значна раней за бацьку з дзедам, што дажыве да 1015 года. Відаць, доўгія рукі меў Уладзімір Краснае Сонейка, вялікі быў ягоны страх перад адраджэннем Полацка” [2, 38]. Як бачна, тут старажытная фактуальнасць сінтэзуецца са спробамі псіхалагічна раскрыць матывацыю ўчынкаў гістарычных асоб.

Змест аналізуемай кнігі насычаны рытарычнымі пытаннямі, напрыклад: “Ці шмат хто з нас, сённяшніх палачанаў, нашчадкаў крывічоў, распавядзе свой род няхай не да пятага, а хоць бы да трэцяга пакалення?” [2, 74]. З разваг пісьменніка чытач можа даведацца пра адносіны савецкай улады да беларускага народа і яго велічных асоб: “Большавікам не падабалася сацыяльнае паходжанне ўнучкі Усяслава Чарадзея. Не падабалася яе асветніцтва, што прычыла міфу пра адвечную забітасць беларусаў, якія да так званага “Вялікага Кастрычніка” і “лямпачкі Ільіча” мусілі быць спрэс галодныя і непісьменныя” [2, 117].

Мастацкай вобразнасцю вылучаецца раздзел “Пад уладаю Перуна і Сварога”, у якім аўтар прыводзіць цікавыя міфалагічныя, этнаграфічныя звесткі. У цэнтры ўвагі У. Арлова – язычніцкі пантэон (Сварог, Пярун, Дажбог, Ярыла, Вялес, Зюзя, Каляда, Хорс, Купала, Лада, Жыжаль, Любіч, Цёця, Тур, Жыцень, Мокаш і інш.), абрады, звычаі, святы (камаедзіца, Каляды, Купалле), народныя песні і павер’і нашых продкаў. Асабліва запамінальнымі ў кнізе з’яўляюцца персаніфікаваныя апісанні багоў: “Пярун – волат з сівымі або вогненна-рудымі кучарамі і барадой, які трымае ў руцэ лук і стрэлы-маланкі. Час Перуновае ўлады доўжыўся ад першай да апошняй навальніцы, а потым бог спаў да будучай вясны. Ярыла – гожа юнак у белым уборы. Ён ездзіў на белым кані па нівах, аглядаў ярыну, спрыяў ураджаю...” [2, 11].

Асаблівай мастацкасцю і вобразнасцю вылучаюцца раздзелы, прысвечаныя жыццёваму шляху і дзейнасці Усяслава Полацкага (“Час Чарадзея”), Еўфрасінні Полацкай (“Нібы прамень сонечны”), князя Валодшы (“Хто атруціў князя Валодшу”), Францыска Скарыны (“У гасподзе падуанскай”), Сімяона Полацкага (“Муж дабраверны, царкве і дзяржаве патрэбны”). Думаецца, гэта звязана з імкненнем пісьменніка як мага больш зацікавіць чытача, звярнуць увагу на славу людзей Полаччыны, вядомымі за межамі нашай Бацькаўшчыны.

У згаданых творах характар герояў удала раскрываецца праз дыялогі, унутраныя маналогі, гіпатэтычна магчымую “плынь свядомасці” пратаганістаў. Напрыклад, патрыятызм першага ўсходнеславянскага кнігадрукара, асветніка, гуманіста Францыска Скарыны выяўляецца праз апісанні яго ўспамінаў пра Полаччыну: “Перад вачыма паплылі малюнкi маленства: двор на Верхнім замку, бераг Палаты, адкуль у летнюю спёку так цудоўна даць нырца ў чыстую халаднаватую ваду, паездкі ў бацькаў маёнтak Тройдавічы, навучанне ў полацкіх манахаў-бернардынаў” [2, 175]. Як бачна з тэксту, надалей, знаходзячыся ў Італіі, асветнік таксама найперш думае пра выпрабаванні, якія накіраваныя яго Радзіме, і пра “духоўнае здароўе народа” [2, 179].

Унутраныя маналогі і дыялогі адыгрываюць важную ролю ў раскрыцці характару асветніцы, гуманісткі, мецэнаткі, першай ігуменні на ўсходнеславянскіх землях Еўфрасінні Полацкай. Вось адзін з іх: “Што ж паспелі роды нашыя, якія былі да нас? Жаніліся і выходзілі за муж, і княжылі, але не вечна жылі; жыццё іх праплыло, і загінула слава іхняя, быццам прах, горай за павуцінне. Затое жанчыны, што... мячом духоўным адсеклі плоцкія асалоды – тых памятаюць на зямлі” [2, 73]. Такія элементы мастацкага псіхалагізму, кажучы метафарычна, дазваляюць “ачалавечыць” манументальны вобраз, зрабіць яго больш кранальным і рэалістычна сапраўдным, дапамагаюць зпраектаваць гістарычныя варункі на сучаснае жыццё.

Заклучэнне. На прыкладзе кнігі “Таямніцы Полацкай гісторыі” яскрава бачна, як у асобе Уладзіміра Арлова сінтэзуюцца гісторык і пісьменнік. Як гісторык, ён імкнецца да дакументальнасці, аб’ектыўнасці ў выкладзе падзей, а як пісьменнік – да вобразнасці і псіхалагічнай насычанасці велічных постацей мінулага. Спалучэнне гэтых дзвюх рыс прыводзіць да арыгінальнай формы мастацка-дакументальнай прозы.

Спіс літаратуры

1. Дарагакупец, А.М. Тэндэнцыі рамантызацыі і інтэлектуалізацыі ў сучаснай беларускай гістарычнай прозе: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.01.01 / А.М. Дарагакупец; БДУ. – Мінск, 2005. – 20 с.
2. Арлоў, У.А. Таямніцы Полацкай гісторыі / У.А. Арлоў. – Мінск: Беларусь, 1994. – 463 с.

ГАСЦІННАСЦЬ БЕЛАРУСАЎ: АБ’ЕКТЫВАЦЫЯ Ў МОВЕ І ТЭКСЦЕ

К.С. Півавар

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сярод актуальных накірункаў мовазнаўства вылучаюцца даследаванні ўзаемасувязі мовы і мыслення, мовы і культуры, што абумоўлена антрапацэнтрычнай накіраванасцю сучаснай лінгвістыкі.

Мэтай нашага артыкула з’яўляецца выяўленне сродкаў адлюстравання ў беларускай мове адной з самых тыповых рыс беларускай ментальнасці – гасціннасці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дадзеныя лексікаграфічных крыніц і мова твораў хрэстаматыйнай літаратуры і публіцыстыкі. У працы выкарыстаны метады этымалагічнага, кампанентнага і кантэкстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Цікавы той факт, што ў індаеўрапейскай мове словы-продкі сучаснага ‘госць’ азначалі “чужынец, магчымы вораг”. На карысць гэтай высновы прывядзём лацінскае слова *hostis*, якое азначае ‘вораг, nepřыяцель’ [6, с. 447]. Аднак паступова гэтае слова ў славянскіх мовах стала значыць ‘наведвальнік, сябра’ [5, с. 93], а рысу характару, якому ўласцівы ветлівы прыём, сардэчнасць – гасціннасць. У сучаснай беларускай мове сінонімамі да гэтага слова з’яўляецца хлебасольства [3, с.117]. У Частотным слоўніку беларускай мовы [6] адзначаецца, што слова *госць* сустракаецца 760 разоў у 374 фрагментах і мае 240-ы ранг частотнасці (з 1000), што дазваляе казаць, што гэта даволі распаўсюджаная лексема.

Фразеалагічны фонд з’яўляецца “душой” кожнай мовы, у ім адлюстроўваюцца традыцыі і культура народа. Шматлікія прымаўкі пра гасціннасць беларусаў можна аб’яднаць у наступныя семантычныя групы: ‘ветлівае стаўленне да госця’ (*Прыглядай гасцей, каб хадзілі часцей* [1, с.88]; *госцю трэба дараваць, а гаспадару – прамаўчаць* [1, с.89]), ‘прыём госця залежыць ад яго унутраных якасцяў’ (*Добраму госцю вароты самі расчыняюцца* [4]; *які госць, такое і частаванне* [1, с.98]). Прыказкі рэгламентуюць паводзіны гасцей, у прыватнасці, не прынята злоўжываць ветлівасцю гаспадароў і гасцяваць залішне доўга: *Добры той госць, які гасцюе нядоўга* [4]; *пара гасцям і меру ведаць* [4]; *госць першы дзень – золата, другі – серабро, а трэці – медзь, хоць і дадому едзь* [1, с. 89]; *Чым госць радзейшы, тым мілейшы* [1, с.95]. У структуры парэмій захоўваюцца словы з этнакультурнай семантыкай, тлумачэнне якіх дапамагае зразумець змест народнай мудрасці: *Апошняму госцю лыжка ў качарэжніку* [1, с.88], дзе *качарэжнік* – ‘месца каля печы, дзе захоўваюцца качарга, вілкі, чапля і іншыя прылады працы, а не сталовы посуд’, а сэнс прыказкі заключаецца ў тым, што не прынята спазняцца на запрашэнне ў госці. Або: *Госць, як нявольнік: ляжжа, хоць і ў пярыну паложжаць* [1, с.89], дзе *пярына* – ‘мяккая тоўстая падсцілка на ложак, напоўненая пер’ем або пухам’. У прыказцы беларускі народ іранічна заўважае: гаспадар мусіць зрабіць усё неабходнае для госця, а госць павінен прымаць гаспадарскі клопат.

Звернемся да твораў беларускай літаратуры. Гасціннасць беларусаў адзначаецца яшчэ Янам Баршчэўскім: *Ведаючы шчырую беларускую гасціннасць, зварочваю туды на адпачынак* (Я. Баршчэўскі. Шляхціц Завальня). У пачатку XX ст. класікі Янка Купала і Якуб Колас пісалі: *Важны быў гэта народ, і паміж суседзямі меў ён добрую песню і праўдзівае паважанне [...] госці ведалі, што народ, да якога ім дарога належыла, быў сэрца мяккага, рупны гасцінаю і багаццем асаблівым адзначаўся* (Янка Купала. Як у казцы...); *Вайшоў Кандрат і павітаўся / І пра здароўе распытаўся / Дарота, Пальчыха старая, / Таксама хлебам дом вітае – / Такі ўжо звычай беларускі, – / У клумку выпіўка, закускі* (Я. Колас. Новая зямля). Сучасныя аўтары працягнулі апісанне гасціннасці беларусаў. Узгадаем У. Караткевіча, які адзначаў: *усе, хто прывязджае да нас, адзначаюць як адну з галоўных рыс – гасціннасць, частасту досыць цяжкую для госця. “Госць у хаце – Бог у хаце” – і ганьба таму дому, дзе не зробіць усяго, нават немагчымага, каб госць быў задаволены* (У. Караткевіч. Зямля пад белымі крыламі).

Атрымала працяг рэпрэзентацыя беларускай гасціннасці і ў паэтычных творах: *І зямлю, дзе сцяжыначка кожная / У прыветлівы двор прывядзе* (А. Ставер. Жураўлі на Палессе ляцяць); *Мы ўсім сваёй гасціннасцю вядомы / Надзейныя сябры і дружбакі. / І госць, і падарожны ў нас, / Як дома, / А злым і травы колюцца ў бакі* (Р. Барадулін. Мы – беларусы). Цэлы верш гэтай рысе беларускай ментальнасці прысвяціла сучасная паэтэса Ніна Аксёныч: *Недарэмна вёска наша цэніцца: / Шчырасцю – гасцінны беларус. / На парозе толькі госць / павернецца – / Ільняны разгортваем абрус* (Н.Аксёныч. Беларуская гасціннасць). У творы гасціннасць асацыюецца ў першую чаргу з вясковым каларытам.

Беларуская гасціннасць (як адзначаў У.Караткевіч, нярэдка вельмі цяжкая для госця) адлюстравалася ў мове праз сталыя звароты моўнага этыкету *піць-есці было, толькі прымусяў не было* або *на стале ўсяго было, толькі прынукі не было: А л ь ж б е т а. Што ж, выбачайце, госцікі. Не хацелі піць і есці, пасля самі будзеце жалець. С ц я п а н. Выбачайце, выбачайце, каханенькія, родненькія, адно не скажыце, што ўсяго было ўдаволь, толькі прынукі не было* (Я. Купала. Паўлінка). У слоўніку Ф.М. Янкоўскага адзначаецца, што “высоўе ‘добра было ў гасцях, толькі прынукі не было’ адлюстроўвае этнаграфічную рысу беларусаў – гасціннасць, настойлівае запрашэнне гасцей піць і есці” [2, с. 468].

Магчыма, гэтая шчырасць, душэўная адкрытасць да госця аб’ядноўвае і некаторыя іншыя якасці беларускага народа – талерантнасць, памяркоўнасць, лагоднасць, павагу да іншаземцаў: *Быў addаны спрадвеку / Славянскаму крэўнаму брацтву, / З ім дзяліўся ўсім / Што ў стагоддзях*

займеў (Ю. Свірка. Верны крэўнаму брацтву); *Чужое зямлі нам не трэба, / Пачуцці ва ўсіх нас адны: / Мы хочам, каб мірнае неба / Не знала пажараў вайны. / Мы дружбы народам жадаем / І шчырай братэрскай любві* (А. Бачыла. Радзіма мая дарагая). Гісторыя пацвярджае, што беларусы ніколі не вызначаліся грубай агрэсіўнасцю ў стасунках нават з тымі людзьмі, якія да іх адносіліся часам нядобрачыліва.

У публіцыстычным дыскурсе тэма беларускай гасціннасці з’яўляецца актуальнай, што пацвярджаюць дадзеныя інтэрнэт-пошукавікоў (больш за 37000 вынікаў на запыт ‘гасціннасць беларусаў’). Абвяшчэнне 2014-га года годам гасціннасці, безумоўна, надало актуальнасці гэтай тэме. *“На высокі афіцыйны ўзровень узнята адна з асноўных асаблівасцей нацыянальнага характару. Гасціннасць стала візітнай карткай беларусаў задоўга да аб’яўлення аднайменнага года. Як у англічан спакойнасць, у немцаў – эканомнасць, у японцаў – пунктуальнасць, так у беларусаў – гасціннасць”* – адзначае адна з беларускіх газет [7]. У разважаннях публіцыстаў на тэму беларускай гасціннасці гучаць думкі аб звязаных з гэтай рысай з’явах – захапленне ўсім іншаземным, неабходнасць развіцця турызму ў краіне, эвалюцыя гасціннасці пад уплывам урбанізацыі і тэхнічнага прагрэсу.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваўшы фразеалагізмы, сталыя звароты моўнага этыкету, мастацкі і публіцыстычны дыкурс, мы прыйшлі да высновы, што гасціннасць як рыса беларускай ментальнасці шырока адлюстроўваецца і ў мове. Гэты факт яшчэ раз пацвярджае існаванне глыбокай сувязі паміж мовай і мысленнем пэўнага народа.

Спіс літаратуры:

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф. Янкоўскі; Прадм. Д.Я. Бугаёва. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 494 с.
2. Клышка, М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М.К. Клышка. – Мінск : Беларуская навука, 2005. – 592 с.
3. Мажэйка, Н.С. Частотны слоўнік беларускай мовы / Н.С. Мажэйка. – Мінск : Зоркі гор, 2006. – 658 с.
4. Прыказкі пра гасціннасць [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://prykazki.blogspot.com/2014/01/2_26.html. – Дата доступу: 16.01.2015
5. Успенский, Л. Почему не иначе. Этимологический словарь школьника / Л. Успенский. – Москва : АСТ, 2009. – 464 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В. 4-х т. Т.1 – Москва: Прогресс. – 1964. — Т. 1. — 562 с.
7. Шаўко, А. Гасціннасць – наша візітная картка / А. Шаўко // Белорусская Нива [Электронны рэсурс]. – 4 студзеня 2014. – Рэжым доступу: http://www.belniva.by/news_full.php?id_news=64872. – Дата доступу: 19.05.2014.

МАСТАЦКІ ТВОР НА ЎРОКУ ЛІТАРАТУРЫ: СПАСЦІЖЭННЕ РОДАВА-ЖАНРАВАЙ АДМЕТНАСЦІ

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Для сённяшняй школьнай практыкі вывучэння літаратуры тыповым недахопам з’яўляецца ігнараванне родавай і жанравай спецыфікі літаратурнага твора, прымяненне метадаў і прыёмаў аналізу, якія не адпавядаюць прыродзе канкрэтнага мастацкага тэкста. Гэта істотна ускладняе рэалізацыю асноўнага прынцыпа літаратурнай адукацыі – прынцыпа аналізу мастацкага твора ў яго эстэтычнай спецыфіцы.

Мэтай дадзенай працы з’яўляецца выяўленне і сістэматызацыя аптымальных прыёмаў аналізу твораў розных жанраў на ўроку літаратуры.

Матэрыял і метады. У навуковым артыкуле выкарыстаны прыёмы апісальна-аналітычнага метаду, аналіз вынікаў вопытна-эксперыментальнай работы па ўкараненні ў практыку вучэбна-метадычнага комплексу “Беларуская літаратура” ў 8 класе, назіранне за школьнай практыкай і абагульненне.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першапачатковай прычынай ігнаравання мастацкай спецыфікі твора з’яўляецца неразуменне глыбіннай сутнасці літаратурных родаў і жанраў, інэрцыя мыслення педагога. Нават у метадычных дапаможніках для настаўніка нярэдка прапануецца вывучаць п’есу як звычайны эпічны твор, складаць план лірычнага верша, чытаць яго па строфах і радках (ці нават “па ланцужку”) або пераказваць змест, знаёміць з фальклорнымі творамі без уліку іх асаблівасцей менавіта як жанраў вуснай творчасці народа. У час працы над канцэпцыяй рэфармавання літаратурнай адукацыі акадэмік М.А. Лазарук справядліва падкрэсліваў недапушчальнасць такога становішча: “...жанраваму аспекту ў школьным курсе літаратуры не толькі не ўдзяляецца належная ўвага, на жанравыя асаблівасці твора ўвогуле часта глядзяць як на нейкі дадатковы, малазначны штрих да яго характарыстыкі...Між тым якраз у

разуменні жанру хаваюцца вельмі важныя сакрэты мастацкай спецыфікі, характару вобразнасці, кампазіцыі твора, сістэмы выяўленчых прыёмаў і сродкаў” [1, 58]. Сапраўды, толькі прызнаючы родавыя і жанравыя асаблівасці твора зыходнай кропкай аналізу, можна пераадолець адрыў формы ад зместу, недаацэнку ролі “мастацкіх сродкаў”, да якіх настаўнік нярэдка звяртаецца ў дадатак да аналізу змястоўнага боку твора.

Адной з асноўных прычын адзначаных недахопаў у школьным літаратурным аналізе з’яўляецца недакладнае разуменне эстэтычнай спецыфікі твораў розных родаў і жанраў і, адпаведна, недастатковая дыферэнцыяцыя метадаў і прыёмаў вывучэння тэкста. Пры гэтым варта падкрэсліць, што аб’ектыўны працэс дыфузіі літаратурных родаў і жанраў не здымае, а толькі ўзмацняе вастрыню праблемы, абцяжарваючы як для настаўніка, так і для вучня вызначэнне ўнутраных законаў, па якіх напісаны твор і якім павінен быць падпарадкаваны яго аналіз. Ды і сам метадычны тэрмін “аналіз літаратурнага твора” з’яўляецца ўмоўным: праца над тэкстам мае хутчэй аналітыка-сінтэтычны характар, бо выдзяленне кампанентаў мастацка-выяўленчай структуры мэтазгодна праводзіць толькі пры пастаянным суаднясенні іх з ідэйнай задумай аўтара і захаванні эстэтычнай цэласнасці твора, яго мікра- і макравобразнай будовы.

Мастацкія творы адрозніваюцца па спосабу адлюстравання рэчаіснасці (знешні ці ўнутраны па адносінах да аўтара свет), спецыфіцы вобразнасці, мастацкай форме, аб’ёме, моўным афармленні, асаблівасцях эстэтычнага ўспрыняцця (перавага эмацыянальнага ці лагічнага кампанента). У адпаведнасці з гэтым метады і прыёмы вывучэння твораў розных літаратурных родаў павінны мець сваю спецыфіку. Заўважым, што менавіта прыяцп “пагружэння” ў родавую і жанравую спецыфіку твора ляжыць у аснове канцэпцыі вучэбнага дапаможніка “Беларуская літаратура” для 8 класа, аўтарамі якога з’яўляюцца М.А. Лазарук, В.І. Русілка і І.М. Слесарава.

Для эпічнага твора ўласціва падрабязнае адлюстраванне падзей, людскіх характараў і тых абставін, у якіх яны дзейнічаюць. Эпічны твор паказвае знешні, аб’ектыўны па адносінах да аўтара свет. Пазіцыя аўтара ў эпічным творы знаходзіць дакладнае і часта прамое выяўленне ў аўтарскім апавяданні, у адлюстраванні падзей і характараў. Разгорнуты сюжэт, наяўнасць вобразаў-персанажаў, пераважна праявічная форма, для якой не ўласціва мова метафар, – тыповыя рысы эпічнага твора. У адпаведнасці з гэтым вылучаюцца тры асноўныя цэнтры ўвагі вучняў: падзея, героі твора, аўтар і асаблівасці яго індывідуальнага стылю. Асноўная адзінка аналізу эпічнага твора – эпізод. Эпічныя творы маюць дастаткова разгалінаваную жанравую сістэму, якая складаецца з твораў малой, сярэдняй і вялікай формы: казка, легенда, паданне, навела, апавесць, раман, цыкл раманаў. Пры разнастайнасці жанравых форм агульныя родавыя рысы ў іх пераважаюць, вызначаючы методыку вывучэння твораў.

У ходзе працы над эпічнымі творамі выкарыстоўваюцца наступныя прыёмы: выразнае і каменціраванае чытанне эпизода; вызначэнне прычынна-выніковай сувязі падзей; складанне плана твора і яго асобных закончаных сэнсавых частак; выбарачнае чытанне тэкста (партрэт, пейзаж і г.д.); рознага віду пераказы (падрабязны, сціслы, выбарачны, творчы); састаўленне характарыстык персанажаў; матывацыя учынкаў і высвятленне псіхалагічнага стану герояў. Для стымуляцыі літаратурнай творчасці вучняў можна прапанаваць складанне і расказванне казкі, “дапісванне” сюжэта, разважанне пра далейшы лёс літаратурных герояў.

Лірычныя творы паказваюць рэчаіснасць праз перажыванні аўтара, суб’ектыўны свет асобы. Гэта адзіны род літаратуры, які паказвае самакаштоўнасць звычайных чалавечых пачуццяў, таму ён мае выключнае значэнне для фарміравання эмацыянальнай культуры вучняў. Адсутнасць сюжэту, маналог ад імя лірычнага героя, сціслая афарыстычная форма, пераважна вершаваная мова, насычаная паэтычнымі тропамі, – асноўныя ўласцівасці лірычнага твора, да якога б жанру лірыкі ён ні адносіўся. Пры аналізе верша важна не парушыць яго эмацыянальнай насычанасці, цэласнасці яго вобразных элементаў (адзінага вобраза-перажывання і мікравобразаў: метафар, эпітэтаў, параўнанняў, рытміка-інтанацыйных прыёмаў, сінтаксічных фігур і г.д.). Арганічнымі метадамі і прыёмамі, якія дазваляюць гэтага дасягнуць, з’яўляюцца наступныя: выразнае чытанне; вуснае слоўнае маляванне; выяўленне фактаў біяграфіі паэта, якія леглі ў аснову твора; знаёмства з гісторыяй яго напісання; параўнанне верша і блізкіх да яго твораў музычнага і выяўленчага мастацтва (у тым ліку песень, напісаных на дадзены тэкст, і ілюстрацый да яго); супастаўленне вершаў розных аўтараў на адну і тую ж тэму або вершаў, напісаных адным аўтарам у розны час; параўнанне арыгіналу твора і яго перакладаў на вядомыя вучням мовы; разгорнутае маналагічнае выказванне вучняў паводле афарыстычных радкоў верша. Эфектыўнымі, пры ўмове педагагічна ўважлівага выкарыстання, могуць быць прыёмы,

якія стымулююць уласную вершатворчасць вучняў: “дапісванне” апошняга радка альбо страфы верша, напісанне вершаў па зададзенай схеме чаргавання радкоў (трыялет, актава, санет), напісанне вершаў па зададзеных рыфмах ці на прапанаваную тэму.

Драма (ад грэчаскага слова “дзеянне”) – род літаратуры, які адлюстроўвае жыццёвыя з’явы праз паказ непасрэднага дзеяння. Асноўныя драматычныя жанры – трагікамедыя, фарс, вадэвіль, сатырычная і лірычная камедыя, гістарычная, сацыяльная, бытавая драма і г.д. Аднак любая п’еса пішацца перш за ўсё для сцэнічнага ўвасаблення, і з гэтага вынікаюць яе родавыя асаблівасці: вострая канфліктнасць дзеяння, дыялагічная форма, выбарачны паказ асобных, самых напружаных эпізодаў дзеяння, дзяленне на акты (дзеі) і сцэны, наяўнасць аўтарскіх рэмарак, насычанасць мовы твора падтэкстам. Ускладняе вучнёўскае ўспрыняццё драмы знешняе адсутнасць аўтарскай пазіцыі, таму асаблівую ўвагу пры чытанні п’есы трэба надаваць аўтарскім заўвагам (рэмаркам). Асноўная метадычная ўмова паўнаўдаснага вывучэння драматычнага твора – стварэнне ва ўяўленні школьнікаў сцэнічнага эфекту. Для гэтага мэтазгодна выкарыстоўваць наступныя метады і прыёмы: азнаямленне са сцэнічнай гісторыяй п’есы з выкарыстаннем альбомаў, афіш, тэатральных праграм, фотаздымкаў актёраў у ролі; аналітычнае чытанне па ролях; складанне рэжысёрскага плана спектакля; стварэнне мізансцэн; распрацоўка эскізаў касцюмаў, грыва і дэкарацый да спектакля і інсцэніроўка асобных эпізодаў п’есы; наведванне тэатра, прагляд спектакля ці тэлеспектакля з наступным напісаннем водгука ці рэцэнзіі.

Заклучэнне. Такім чынам, вывучэнне літаратурнага тэкста ў яго родавай і жанравай спецыфіцы і сродкамі, якія ёй адпавядаюць, дапамагае спасцігнуць эстэтычную прыроду твора, яго сэнс, змест і форму, зразумець розныя спосабы выяўлення аўтарскай пазіцыі, актывізуе цікавасць да вывучэння літаратуры, яе выхаваўчае і развіваючае ўздзеянне, стымулюе пазнавальную і творчую актыўнасць вучняў.

Спіс літаратуры

1. Лазарук, М.А. Навучанне і выхаванне творчасцю: Педагагічныя роздумы і пошукі / М.А. Лазарук. – Мінск: Народная асвета, 1994. – 200 с.

СЕМАНТЫКА-ЭСТЭТЫЧНАЕ ПОЛЕ ПАЭЗІІ АНАТОЛЯ КАНАПЕЛЬКІ

І.В. Саматой

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сярод творчых індывідуальнасцей пасляваеннага, так званага філалагічнага пакалення, якое прыйшло ў літаратуру ў 60-х гадах мінулага стагоддзя, сваёй адметнасцю і непаўторнасцю вылучаецца постаць віцебскага паэта, перакладчыка, літаратуразнаўцы, лаўрэата абласной літаратурнай прэміі імя У. Караткевіча, педагога, які, на жаль, рана і нечакана пайшоў з жыцця, Анатоля Канапелькі. Паэзія А. Канапелькі – лірычная споведзь чалавека, які па-філасофску імкнецца асэнсаваць гістарычныя падзеі і з’явы з пазіцыі сучаснасці, праз гранічнае эмацыянальнае напружанне выявіць і сумясціць грамадзянскае і асабістае, высокае і будзённае.

Мэтай нашага артыкула з’яўляецца вызначэнне спецыфікі семантыка-эстэтычнага поля (ідэйна-тэматычных, жанрава-стылёвых асаблівасцей) паэзіі А. Канапелькі.

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання сталі зборнікі А. Канапелькі “Зямная сімфонія” (1966), “Сустрэчы” (1979), “Музыка лістапада” (1999), “Жыццё прадоўжыцца ў песні” (2010). Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Характар творчасці пісьменніка, як вядома, абумоўліваецца яго біяграфіяй. Нарадзіўся А. Канапелька 16 лістапада 1939 года ў мястэчку Расоны Віцебскай вобласці ў сям’і служачага. З першых дзён вайны бацькі знаходзіліся ў партызанскім атрадзе, які дзейнічаў на тэрыторыі Мінскай вобласці. Пасля вайны вучыўся ў СШ №7 г. Полацка, а ў 1956 г. стаў студэнтам філалагічнага факультэта Полацкага педагагічнага інстытута, пазней факультэт пераваляў у Магілёўскі педагагічны інстытут. Пасля заканчэння вучобы ў 1961 г. працаваў дырэктарам школы, з 1968 г. выкладаў гісторыю беларускай літаратуры ў ВДУ імя П.М. Машэрава. Памёр 18 снежня 2002 года.

Вершы пачаў пісаць яшчэ школьнікам. У друку яны ўпершыню з’явіліся ў 1955 годзе ў полацкай газеце “Сцяг камунізму”. Аўтар зборнікаў вершаў “Зямная сімфонія” (1966), “Сустрэчы” (1979), “Музыка лістапада” (1999), “Жыццё прадоўжыцца ў песні” (2010). Друкаваўся ў калектыўных зборніках “Дзвіна” (1958), “Калінові мост” (1969), “Беларускі каляндар” (1970), “Матчына слова”

(1991), “Анталогія беларускай паэзіі. Т.3” (1993). Вядомы як літаратуразнаўца, аўтар навукова-публіцыстычных артыкулаў, прысвечаных беларускім пісьменнікам. Перакладаў на беларускую мову вершы рускіх, польскіх, чэшскіх, венгерскіх, цыганскіх паэтаў.

У сваёй творчасці А. Канапелька захоўваў і працягваў класічныя традыцыі нашай нацыянальнай паэзіі, свядома арыентуючыся на лепшыя ўзоры паэзіі Я. Купалы, М. Багдановіча, У. Караткевіча, пераклікаючыся з паэтамі-равеснікамі Р. Барадуліным, Г. Бураўкіным, М. Стральцовым, Д. Сімановічам. Ранняя паэзія А. Канапелькі ў асноўным мажорная па сваім настроі: адчуваецца бадзёрасць, захапленне навакольным светам, радасцю жыцця, усведамленнем сваёй значнасці ў свеце:

Мой свет адкрыты шчасцю
І дабрыні людской.
Нялёгка песню скласці
І стаць самім сабой [с.45].

У літаратурным наробку паэта сваё пачэснае месца займае грамадзянская лірыка і вершаваная публіцыстыка, прадыхаваная логікай светаадчування лірычнага героя. Бязмежная любоў да Бацькаўшчыны, нацыянальнай спадчыны, паважлівых адносін да роднай мовы і культуры, бескампрамісныя адносіны да бездухоўнага і нізкага вызначылі творча-грамадзянскую пазіцыю А. Канапелькі. Аўтар выказвае сваё разуменне падзей і з’яў, ацэньвае іх з пазіцыі паэта-патрыёта:

Я веру ў тое, што люблю,
Я веру ў тое, што кахаю,
У сваю пакутную зямлю,
З якой усе мы ўзрастаем.
Яна не здрадзіць, не прадасць,
Плыве ў сусвеце сціплай знічкай,
Калі патрэбна – сілы дасць,
А трэба – да сябе пакліча [1, с.6].

Гістарызм мыслення, асэнсаванне нацыянальных вытокаў характэрны для лепшых вершаў А. Канапелькі (“Беларусі”, “Я параўнаю з дзівасілам”, “Васілю Быкаву”, “Загляне сонца і ў наша ваконца”, “На Івана Купалу”, “Зямная сімфонія”). Вяртанне да роднага слова, малітоўнае пакланенне беларускай мове, мацерыку духоўнай культуры, стала адной з важнейшых складаючых канцэпцыі паэзіі А. Канапелькі. Урачыста-песенная інтанацыя, узрушанасць і прачуласць яднаюць верш “Роднае слова” віцебскага паэта з вершам “Родная мова” П. Панчанкі:

Адкрываю, як свет, нанова
беларускае роднае слова,
пералівістае – як каменьчык,
вясёлкавае – як ручэй,
цёплае – як агеньчык
добрых тваіх вачэй,
светлае – як маланка,
гнеўнае – як пярун,
ціхае – як калыханка,
вечнае – як Беларусь! [1, с. 9]

Тэма Вялікай Айчыннай вайны з ранняга маленства трывала ўвайшла ў псіхалагічны, эмацыянальны стан паэта. З першых дзён вайны бацькі паэта знаходзіліся ў партызанскім атрадзе “Радзіма” брыгады “Разгром”, які дзейнічаў на тэрыторыі Мінскай вобласці. Маці, ідучы на заданне, брала з сабой малога Таліка, мазала яго зялёнкай, выдаючы за хворага, і бесперашкодна трапляла ў горад. Рэальна перажытае і адпактаванае пазначана дыханнем трагізму:

не забыць ваенныя гады,
цяжар нечалавечы на плячах,
як чорным крумкачом кружыўся чорны дым
і сонца чорнае канала ў вачах [1, с.13].

Ваенная тэматыка асэнсоўваецца ў вершах, “Памяць”, “Мы нарадзіліся такімі”, “Франтавыя дарогі”, “Колькі блізкіх і родных імён”, “У Брэсцкай крэпасці”, дзе сказанае пра сябе стала прыналежным да пакалення дзяцей вайны, як іх асабістае і заповітнае. Творы паэта мелі і сваіх канкрэтных адрасатаў, многія з іх прысвечаны землякам-літаратарам П. Броўку,

У. Караткевічу, В. Быкаву, Е. Лось, Р. Барадуліну, сябрам, калегам З. Канапельцы, Д. Сімановічу, М. Цішачкіну, У. Папковічу.

Літаратуразнаўца В. Русілка, характарызуючы паэзію А. Канапелькі, адзначыла: “Невыпадкова ў гэтым светлым і лёгкім, як узмах крыла, імені – Анатоля Канапелька – прыцішана гучыць мелодыя мудрага і спакойнага анапеста, самага «інтэлігентнага» з вершаваных памераў, найбольш прыдатнага для філасофскай элегіі ці малітвы” [2, с. 4]. У лірыцы позняга часу, прасякнутай магістральнымі радкамі “Я кожны дзень сябе знаходжу...” шмат філасофскіх рэфлексій, медытатыўнай танальнасці. Элегічныя вершы-роздумы (“Яшчэ адна восень паляцела ў вырай”, “Не трэба чалавеку адзіноты”, “Не хавайце сваіх усмешак”, “Лістапад”, “Адыходзяць сябры адыходзяць”) звернуты да вечных ісцін і каштоўнасцей, вялікай стваральнай сілы прыгажосці і дабра. Несумненна, значныя набыткі паэта і ў асэнсаванні тэмы кахання. Інтымная лірыка А. Канапелькі акрэслівае характэрную асаблівасць яго героя – вернасць пачуццю, павагу да жанчыны. Унікальная з’ява ў беларускай паэзіі – любоўныя вершы прысвечаны адзінаму кахання – жонцы Святлане. Вобразы прыроды гарманічна спалучаюцца з пачуццямі закаханых у вершах “Зорка Святлана”, “Завяе круціць, як прадонны вір”, “Маёй любові снежны зарапад”, “Любімая, не трэба сумаваць”. Вобраз вечна летняга эдэмскага сада персаніфікуецца ў вобраз беларускага зімовага сада, над якім “...любові ціхі зарапад // плыве ў прасторы хараства зямнога” [с. 57]. Праз усю творчасць А. Канапелькі праходзіць лейтматыў вернасці рамантычным ідэалам гуманізму і прыгажосці.

Заклучэнне. Такім чынам, адметнасцю семантыка-эстэтычнага поля пэзіі А. Канапелькі з’яўляецца выверанае, устойлівае захаванне і працяг класічных традыцый беларускай нацыянальнай паэзіі. Паэт таленавіта, па-мастацку аб’яднаў у сваёй лірыцы грамадзянска-публіцыстычныя і філасофска-медытатыўныя матывы, прадэманстраваў высокае майстэрства стварэння паэтычнага вобраза, сімвала, мастацкай дэталі, разнастайных прыёмаў і сродкаў. Зманлівая прастата традыцыйных памераў яго лірыкі хавае ў сабе глыбокі духоўны сэнс і сапраўдную эстэтычную культуру, выяўляе дакладную кардыяграму жыцця паэта, здольнага на глыбокае самавыяўленне.

Спіс літаратуры

1. Канапелька, А. Жыццё прадоўжыцца ў песні / А. Канапелька. – Віцебск: УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”. – 2010. – 73 с.
2. Русілка, В. Самыя добрыя песні / В. Русілка // Віцебскі рабочы. – 1994. – 30 лістапада. – С.7.

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ АГУЛЬНАСЛАВЯНСКІХ ПРОЗВІШЧНЫХ ТЫПАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕШАНКОВІЦКАГА РАЁНА

*К.А. Сасноўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Структура сучаснага прозвішча ўяўляе сабой суадносіны прозвішчнай асновы і прозвішчнага фарманта. Фінальныя элементы сучаснага прозвішча мы будзем называць антрапафармантамі (па азначэнню Н.У. Падольскай) [5]. Як слушна заўважае ў сваёй манаграфіі Г.М. Мезенка, фінальныя элементы, якія паўтараюцца (у тым ліку і суфіксы), валодаюць пэўным анамастычным значэннем: яны сведчаць, што гэта не ўласнае імя, не імя па бацьку, а прозвішча ці мянушка [2, с. 79].

Набор агульнаславянскіх прозвішчных фармантаў аднолькавы па ўсёй Беларусі. Актуальным уяўляецца выдзеліць рэгіянальную сістэму агульнаславянскіх прозвішчаў сярод астатніх.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцей функцыянавання агульнаславянскіх прозвішчных тыпаў на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна.

Матэрыял і метады. Матэрыял даследавання – прозвішчы жыхароў Бешанковіччыны (2700 адзінак). У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, параўнальна-супастаўляльны, у тым ліку элементы арэальнага і статыстычнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Да агульнаславянскіх прозвішчных тыпаў належаць тып на -*оў/-еў/-аў*, -*ін/-ын*, тып на -*скі/-цкі*, тып на -*іч/-ыч/-ыц*, тып на -*ак/-як*, тып на -*ік/-ык/-чык*, тып на -*ец/-эц*, -*авец*.

Да прозвішчаў на -*оў/-еў/-аў* М.В. Бірыла далучыў тып на -*ін/-ын*, паколькі “яны маюць аднолькавую матывацыю – утвараюцца ад імені ці імені-мянушкі бацькі суфіксам -*оў/-еў/-аў* ад

назоўнікаў мужчынскага роду на зычны, а суфіксам *-ін/-ын* ад назоўнікаў жаночага роду і назоўнікаў мужчынскага роду на *-а*” [1, с.40]. Гэтай жа думкі прытрымліваецца і беларускі даследчык А.Ф. Рогалеў, які адзначае, што дадзены тып прозвішча з’яўляецца самым старажытным, бо ўсталяваўся з сярэдзіны XVI стагоддзя. У той час патранімічныя прозвішчы з фармантамі *-оў/-еў*, *-ін/-ын* выконвалі функцыю імён па бацьку – указвалі на прыналежнасць чалавека пэўнаму бацьку (Пятроў – “сын Пятра”, Шубін – “сын Шубы”). Прозвішчы на *-оў/-еў/-аў* і *-ін/-ын* А.Ф. Рогалеў адносіць да рускага тыпу. Па падліках С.І. Зініна на тэрыторыі Расіі яны складаюць 19,5% і 6% адпаведна [6, с. 59].

Населеныя пункты Бешанковіцкага раёна знаходзяцца ў зоне найбольшага распаўсюджвання дадзенага тыпу – на поўначы ад Оршы да самага Віцебска. Вёска Астроўна размешчана бліжэй да гэтай зоны і колькасць прозвішчаў на *-оў/-еў/-аў* і *-ін/-ын* тут складае 57,9% , на *-ін/-ын* – 8,3%. Самыя распаўсюджаныя антрапонімы на гэтай тэрыторыі наступныя: *Арлоў*, *Аляксе-еў*, *Аўчыннікаў*, *Гаранін*, *Зайцаў*, *Мельнікаў*, *Нікіцін*, *Рыбакоў*, *Яршоў*. Прозвішчы *Алешкін*, *Васькін*, *Гаўрылкін*, *Марынін* з’яўляюцца адностраваннем яркай гістарычнай рысы Расіі XVI – XIX стст. Па словах У.А. Ніканава, усіх непрывілеяваных іменавалі абавязкова зняважлівым фармантам *-к(а)*. З болей і гневам пісаў пра гэта В.Г. Бялінскі: “Расія ўяўляе сабою жудаснае відовішча краіны, дзе людзі самі сябе называюць не імёнамі, а мянушкамі: Ванькамі, Васькамі, Сцешкамі, Палашкамі” (“Ліст да Гогаля”). Прозвішчаў, якія ўтварыліся ад такіх формаў, было асабліва шмат сярод прыгоннага насельніцтва [4, с.199].

Прозвішчыны тып на *-скі/-цкі* ў Бешанковіцкім раёне, як і на тэрыторыі Беларусі ўвогуле, займае другое месца. Найбольш пашыраны такія прозвішчы ў Гродзенскай, Мінскай і заходняй частцы Віцебскай абласцей. У асноўным большая частка такога тыпу прозвішчаў утворана ад тапонімаў: *Арлоўскі* < Арлова, *Дамарацкі* < Дамарады, *Дзятлоўскі* < Дзятлава. У розных населеных пунктах колькасць іх вагаецца ад 7% да 11%: Астроўна – 7,4% , Бачэйкава – 11,8% , Бешанковічы – 9,4%, Верхняе Крывіна – 11,5% , Дразды – 7,6% , Свяча – 7,8% , Ула – 10,6%.

Прозвішчы на *-овіч/-эвіч/-евіч/-авіч*, *-іч/-ыч/-ыц* маглі ўтварацца ад поўных і скарачаных форм старажытных славянскіх мужчынскіх імён, размоўна-бытавых і скарачаных форм імён: *Барысевіч* – ад Барыс, *Лосіч* – ад Лось, *Цяцерыч* – ад Цяцера. Антрапонімаў названага тыпу налічваецца няшмат (7-9%). Гэта тлумачыцца тым, што прозвішчы з такімі фармантамі па частотнасці ўжывання ўваходзяць у паўночна-заходні арэал Беларусі, дзе іх колькасць складае 5–10%.

Прозвішчы на *-ак/-як* не вельмі распаўсюджаныя як па Беларусі ўвогуле, так і на даследаванай тэрыторыі. Фармант *-ак/-як* мае патранімічнае і матранімічнае значэнне: пры яго дапамозе ўтвараліся прозвішчы ад імені ці мянушкі бацькі (найперш) або маці (рэдка): *Юрчак* (ад Юрка). Асноўны арэал дадзенага прозвішчнага тыпа сустракаецца на Брэстчыне. Агульная колькасць сабраных прозвішчаў – 1,4% , што ў чатыры разы менш, чым ва ўкраінскай мове.

Тып на *-ік/-ык/-чык* слаба прадстаўлены на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна. Прозвішчы з гэтым суфіксам генетычна ўзыходзяць да дэмінітуўных форм, утвораных ад уласных асабовых імён і антрапонімаў апелятыўнага паходжання: *Козік*, *Мельнік*, *Новік*, *Рыбік*, *Царык* і інш. Найбольш часта яны распаўсюджаны на поўначы Брэстчыны і на поўдні Гродзеншчыны. Сярэдні паказчык па Беларусі складае 5%, што значна перавышае колькасць па ўсіх сямі населеных пунктах (1,9%). Гэта тлумачыцца тым, што населеныя пункты Бешанковіцкага раёна не ўваходзяць у асноўны арэал прадуктыўнасці прозвішчаў дадзенага тыпу па Беларусі.

Прозвішчыны тып на *-ец/-эц*, *-авец* таксама з’яўляецца малавыражаным. У даследаваным іменніку яго паказчыкі наступныя: Астроўна – 0,8%, Бачэйкава – 3,1%, Бешанковічы – 2,2%, Верхняе Крывіна – 2,9%, Дразды – 1,9%, Свяча – 2,9%, Ула – 1,6%. Такія прозвішчы ўказвалі на месца пражывання або паходжання чалавека: *Косінец* < Косіна, *Кунахавец* < Кунахава, *Тоўпінец* < Тоўпіна, *Чачанец* < Чачаны; маглі мець суаднесенасць з уласнымі асабовымі мужчынскімі імёнамі: *Навумавец*, *Семянец*, *Сцепанец*. Па Беларусі прозвішчы гэтага тыпу размешчаны раўнамерна і складаюць 2,1% , што ў большай ступені адпавядае паказчыкам даследаванай тэрыторыі.

Заклучэнне. Агульнаславянскія прозвішчы прадстаўлены на ўсёй тэрыторыі Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці. Сярод дадзеных тыпаў пераважаюць прозвішчы з антрапафармантамі на *-оў/-еў/-аў*, *-ін/-ын* (47,9%), што перавышае паказчыкі па Віцебшчыне (35,3%) і Беларусі ў цэлым (31,88%), і тып на *-скі/-цкі*. Намінацыі з антрапафармантамі *ец/эц*, *-авец* перавышаюць у два разы паказчыкі па Віцебшчыне. У астатнім колькасныя паказчыкі

агульнаславянскіх прозвішчных тыпаў Бешанковіцкага раёна супадаюць з паказчыкамі па Віцебшчыне і Беларусі ў цэлым.

Спіс літаратуры

1. Бірыла, М.В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў. Даклады X Міжнароднага з'езда славістаў / М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 63 с.
2. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины : монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
3. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семанькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
5. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1988.
6. Рогалев, А.Ф. Введение в антропонику. Именование людей с древнейших времён до XVIII века / Рогалев А.Ф. – Брянск, 2009. – 146 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК В ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

О.Ф. Сенькова
Новополоцк, ПГУ

Творческое наследие английского драматурга Гарольда Пинтера охватывает разнородные проявления жизни современного состояния общества: разобщённость людей (пьесы «Комната» (*The Room*, 1957), «Сторож» (*The Caretaker*, 1959), «Пейзаж» (*Landscape*, 1967)), дезориентацию в исторических перипетиях и военных конфликтах (пьесы «Перед дорогой» (*One For The Road*, 1984), «Горский язык» (*Mountain Language*, 1988)), утрату человеком собственного места в жизни (пьесы «День рождения» (*The Birthday Party*, 1957), «Новый мировой порядок» (*The New World Order*, 1991), «Кухонный лифт» (*The Dumb Waiter*, 1957)).

Используя приёмы антитеатра (нагромождение ничего не значащих диалогов, безликость персонажей), опыт ибсеновско-чеховской традиции «действия за сценой» [1, 122], Пинтеру удастся создать особую угнетающую атмосферу, где личные страхи персонажей передаются читателю и зрителю. Такое сочетание необъяснимого ужаса и бессознательного страха за сохранность собственной жизни воплотилось в уникальной драматургической модификации, получившей название «комедии угрозы» (*comedy of menace*). Однако для Гарольда Пинтера приём запугивания не является сосредоточением творческого мастерства писателя: главное для автора – заострить проблему, задеть воспринимающую сторону за живое. В связи с этим достаточно *актуальным* представляется изучение авторской концепции с позиций осмысления ценностных ориентиров, которыми руководствуется личность в современном течении жизни. Как отмечают исследователи современного состояния общества, «современная цивилизация выделяет свои приоритеты и систему стандартов, которые порождают новую культуру мышления, позволяющую формализовать отношение к реальности» [2, 198].

Цель работы – выявление приоритетов и стандартов, лежащих в основе мировоззрения современного человека и вычленение истоков формирования личностных установок в драматургии Гарольда Пинтера.

Материал и методы. Объектом исследования выступают как ранние пьесы Гарольда Пинтера «Комната» (*The Room*, 1957), «День рождения» (*The Birthday Party*, 1957), «Оранжевая» (*The Hothouse*, 1958), так и драмы середины 1960-х гг. «Вечернее чаепитие» (*Tea Party*, 1964), «Возвращение домой» (*The Homcoming*, 1964). При помощи сравнительно-типологического и культурно-исторического методов нами выявлена основная смысловая и художественная организация пьес.

Результаты и их обсуждения. В пьесе «Комната» представлено бегство героини Роуз от собственного прошлого. Перед нами предстает женщина, которая тщательно оберегает хрупкую конструкцию вновь созданного мира. Она отреклась от своей семьи, тщательно замаскировавшись в образе заботливой жены и идеальной хозяйки. Окружив заботой Берта, своего мужа, Роуз отказывается признать своего отца, слепого афроамериканца. Гарольд Пинтер показывает бесперспективность попыток построить основы новой жизни без включения в такой процесс элемента прошлого. В качестве итога такого разрушительного построения нового мира автор изображает внезапную слепоту Роуз в финале пьесы.

Своё логическое продолжение данная проблема получает в более зрелой пьесе английского драматурга «Подвал». Перед нами вновь замкнутое пространство: подвальное помещение маленькой квартирki. Сходным представляется и нагнетаемая автором атмосфера холода, без-

жизненности и отчужденности извне. В более поздней вариации оппозиция «свой – чужой» не находит своего радикального воплощения. Некоторые исследователи [3] рассматривают данную пьесу как отражение ритуала передачи власти и доминированием мужского начала над женским, однако нам думается, что пьеса обретает более глубокое звучание, поскольку показывает, что даже в современном разобщенном мире, где каждый пытается забаррикадироваться в стенах своего «подвала», даже в непреходящей череде измен идеалам и предательства друзей, человек всегда будет идти на хрупкий «огонёк» человеческих отношений. Таким образом, уже в пьесе «Подвал» мы можем наблюдать некоторую эволюцию взглядов автора на перспективу взаимоотношений между людьми. В более ранней версии развития событий (пьеса «Комната») перед нами были обреченные на слепое следование фетишам и установкам люди, теперь автор предпринимает попытку вывести человека за пределы ограниченного пространства и лишает его легкого пути «ослепления».

Доказательством того, что новый ракурс взгляда на человека лишен спасительной «подушки безопасности» в виде предоставления ему легкого пути ослепления, является пьеса «Вечернее чаепитие» (*Tea Party*, 1964). В драме автор изображает героя, сознательно отказывающегося от личностных установок и ценностных ориентиров. Пинтер показывает, что малодушие и личностная трусость, имеющая место в отношении семьи, не только тупиковый путь, но и настолько шаткая и неубедительная установка, что не является жизнеспособной даже в условиях современного общества. Добровольный «побег от реальности» не всегда может сработать в конкретно заданных координатах: жизнь и обстоятельства всё равно настигнут врасплох. Гарольд Пинтер не представляет возможным ориентироваться только на прошлое, как и полностью отречься от него. Фундамент личностных ориентиров в непростую эпоху XX века строится на балансе триады прошлое – настоящее – будущее. Реализация такого баланса широко представлена в творчестве английского драматурга, особенно заострена данная проблема в его политических пьесах. Однако и в пьесах социально-бытового звучания находится место для воплощения такой авторской позиции.

Так, пьеса «Возвращение домой» (*The Homecoming*, 1964) поднимает проблему о месте женщины в этом мире и о взаимоотношениях внутри семьи в целом. Склонившись к решению остаться в семье, главная героиня пьесы Рут привносит некоторую гармонию во взаимоотношения в таком мире. В данном случае не лишним будет проследить библейские аллюзии в пьесе, которые, исходя из семантики имени главной героини (Ruth), соотносятся со старозаветной Книгой Руфь. Гарольд Пинтер пытается осмыслить современные основания преданности семье. Рут решает остаться в доме мужа, руководствуясь не только корыстными побуждениями или безвыходным положением, она попытается восстановить в доме баланс женского и мужского начал, слолив тем самым агрессию и бессмысленную жестокость мужчин.

Заключение. Рассмотренные нами пьесы отражают природу формирования личностных установок в пьесах Гарольда Пинтера. Драматург вновь обращается к теме власти и жестокости и изображает отчужденность и попытки самоутвердиться за счёт агрессии. Однако прослеживается определенная эволюция в авторской концепции: от отчуждения персонажей и стремления «укрыться» от реальности (пьесы «Комната», «Подвал») до определения смыслообразующей константы формирования личностных установок через ответственный выбор человека в драмах 1960-х гг. (пьесы «Вечернее чаепитие», «Возвращение домой»).

Таким образом, изображая растерянность людей, их неспособность идти навстречу друг другу, неумение любить, в своих пьесах Пинтер пытается заложить основу личностных ориентиров современного человека: через свободный выбор ответственности за себя и другое «я» человек сможет противостоять исторической нестабильности и сохранить равновесие.

Список литературы

1. Лапин, И.Л. Компендиум по истории зарубежной литературы: Античность. Средневековье и Возрождение. Современность: курс лекций / И.Л. Лапин. – Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 149 с.
2. Челомбицкая, М.П. Ценностные ориентиры современного общества / М.П. Челомбицкая, И.Г. Лавинский // Молодой учёный. – 2011. – № 12. – С. 198-201.
3. Burkman, K.H. The dramatic World of Harold Pinter: Its Basis in Ritual / K.H. Burkman. – Columbus, Ohio: Ohio University Press, 1971. – 169 p.

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ ОЗЕР НА ВИТЕБЩИНЕ

Т.И. Синкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Названия озер исследуемой нами территории представлены рядом прозрачных в структурном и семантическом отношении названий, которые интерпретируются на славянском языковом материале (на балтских территориях созвучных им форм не обнаружено).

Цель статьи – интерпретировать названия озер исследованной территории на основе славянского языкового материала.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия озер Витебщины. В процессе работы нами используется метод сопоставительного анализа, метод лингвистического комментирования и описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Эти гидронимические названия в зависимости от содержания и функции апеллятивов, лежащих в их основе, можно объединить в несколько групп.

К первой группе мы отнесли названия озер, в основе которых апеллятивы, выступающие в роли гидронимических терминов, или слова, близкие к ним. Эти апеллятивы (или их основы) характеризуют в составе лимнонимов сам гидрообъект. Рассмотрим эти названия:

Астравіты (Миор) – бел. астраў, востраў обозначает “часть суши, которая окружена водой или болотом”. [2, т. II, с. 707]

Азярцы (Миор), *Азяркі* (Пост), *Азерайцы* (Леп) – в основах данных названий озер мы обнаруживаем местный географический термин “озеро” [2, т. II, с. 659], который в результате ономимизации становится собственно географическим названием.

Часто в основу лимнонимов могут быть положены апеллятивы, которые представляют собой диалектные слова, ныне забытые. Например, в основе названия озера *Валожына* (Пост) – апеллятив “валожа” со смысловым значением – “прилив, связь двух речек” [2, т. I, с. 162]. Повидимому, это озеро некогда связывало реки, по которым осуществлялся волок.

Такие гидрообъекты, как *Глыбачка* (Докш), *Глыбач* (Леп), *Глубокае возера* (Брасл, Пост), *Глуба* (Миор) содержат в своей основе апеллятив, который можно соотнести с адъективной основой “глубокий” – “направленный, далекий в глубину, простирающийся вглубь” или с субстантивной основой: ср рус глубь, укр глибо, глибо – “место в реке, омут”; “глыб” – польск. – *glebokі* – “пропасть, бездна” [2, т. I, с. 357]. Названия данного типа могут быть также результатом транонимизации, ибо существует связь названий озёр с названиями других водных объектов в данной местности: *река Глубочыца* – *Глыбокае возера*..

Другие названия озер, например, *Ясно* (Миор), *Язвіна* (Пост) в основе своей содержат апеллятивы “яз” – “трещина в коре земли” [2, т. IV, с. 674], “язь” – вид рыбы “язь”, “запруда” [2, т. IV, с. 674], ср.: в белорусском языке с устаревшим термином язва (езова) – “песчаный нанос или отмель у берега реки, староречье, мелководный залив в озере”., язвины--- “попыньи в болоте, реке”, в украинском языке язвір – “глубокий овраг” [2, т. IV, с. 674].

В основе названия озера *Ухвішча* (Полоц) --- термин “ухвище, ухлясть” – “мертвый рукав реки, узкий залив озера” [2, т. IV, с. 387].

Таким образом, мы можем отметить, что в данной группе названий озер, апеллятивы, лежащие в их основе, характеризуют сам гидрообъект.

Ко второй группе названий мы отнесли лимнонимы, в основе которых апеллятивы, характеризующие прилегающие к гидрообъектам территории с точки зрения природных географических свойств, то есть это апеллятивы, которые являются географическими терминами, ранее они называли прилегающие к рекам и озерам территории, а теперь сами употребляются в качестве названий рек и озер.

Название озера *Астэрна* (Брасл) в своей основе содержит апеллятив “стерн” имеющий значение “жнив, сжатое поле” [2, т. II, с. 615], который указывает на местоположение относительно пахотного поля.

Поскольку озеро *Бабча* (Пост) является проточным, то его название может быть связано с апеллятивом “баба” в значении “старое русло реки” [1, т. I, с. 126], а озеро *Ляда* (Пост) содержит в основе апеллятив со значением “пахотная земля, пустошь, заросль, покинутая и заросшая лесом земля” [2, т. II, с. 286].

Третья группа представлена названиями озер, в основе которых апеллятивы, указывающие на близость гидрообъекта к земельным участкам и прочим географическим объектам, со-

зданным человеком для хозяйственных нужд. Например, название озера *Гута* (Миор) содержит в своей основе апеллятив со значением “стеклозавод” [1, т.I, с.623].

В основе названия озера *Будавесць* (Шум) – термин “буда” в значении “смолокурное, поташное, селистренное заведение в лесу; в старобелорусском языке одно из значений – “смолокурня” [3, т.I, с.263].

Название озера *Загатье* (Город) в своей основе содержит апеллятив “гать” в значении “топкое место, застланное хворостом” [2, т.I, с.557], префикс –за – определяет озеро по его положению в пространстве.

Четвертая группа представлена лимнонимами, в основе названий которых апеллятивы, указывающие на заболоченность водных объектов. Они могут называть болотную растительность, говорить о загрязнении воды и прилегающих территорий и т.д., например, название озера *Цімянец* (Пост) содержит в основе апеллятив “тимьне” со смысловым значением “топь, илистый, болотистый, топкий, болото” [2, т.IV, с.405], или, например, название озера *Ропна* (Пол) содержит в своей основе апеллятив “ропа” со значением “гной, гниль” [3, т.IV, с.715].

Заключение. Среди лимнонимов, содержащих в своей основе славянские апеллятивы, могут быть выделены и другие группы названий озер, но мы рассмотрели наиболее, на наш взгляд, интересные, а исследование в этом направлении может быть продолжено. Лимнонимы – это особый вид имен собственных, расшифровав значение которых можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочитать историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах.

Список литературы

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М., 1986–1987.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1978–1980.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5-ці т., 6-ці кн. / Пад рэд. К.К. Атраховіча. – Мн., 1977.

ИМЯ АЛЕКСАНДР В СОЦИОСФЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Т.В. Скребнева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данного исследования связана с возросшим интересом к изучению антропонимов как знаков культуры. Личные имена собственные отражают не только внутренние законы функционирования языковой системы, но и ценностные приоритеты социума на определенном историческом этапе. Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона» (номер гос. рег. 20142540 от 10.10.2014) и имеет своей целью выявление особенностей функционирования личного имени *Александр* как репрезентанта культурного пространства Витебщины.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении по Витебску и Витебскому району во 2-й половине XX – начале XXI в. (21 760 единиц), «Памятная книжка Витебской губернии на 1861 годъ», «Список абонентов витебской телефонной сети» (1996 г.), справочник «Храмы и приходы Витебской православной епархии» (2002 г.). В процессе исследования нами использовались следующие методы: инвентаризации и систематизации языкового материала, описательный, количественный.

Результаты и их обсуждение. Имя *Александр* этимологически восходит к греческому *Alexandros* (*alexō* – защищать и *anēr, andros* – мужчина). Достоверно известно, что в Витебске оно использовалось в XVII в., о чем свидетельствует исследование А.М. Мезенко «Инвентаря целого города Его Королевской Милости Витебска с принадлежащими ему некоторыми доходами и землями Ярошем Маскевичем Дворянином Его Королевской Милости при даровании права Магдебургского списанного в году 1641 7 дня» [3, с. 30 – 39]. В «Словаре личных собственных имен» А.К. Устинович (2011 г.) приведена информация о том, что имя *Александр* зафиксировано на белорусской территории уже в XIV в., однако более подробные сведения по регионам не представлены. В 1641 г. указанное имя в первую десятку самых популярных именований витеблян не входило, располагаясь по употребительности на 16-м месте [3, с. 38]. Анализ ономастического пространства «Памятной книжки Витебской губернии на 1861 годъ», хранящейся в краеведческом отделе Витеб-

ской областной библиотеки им. В.И. Ленина, позволил заметить повышение популярности антропонима, занимавшего в XIX в. уже **3-ю** ранговую позицию.

В XX в. имя *Александр* остается высокочастотным как в городе, так и в сельской местности: в 40-е гг. в Витебске оно располагается на **3-м** месте, в Витебском районе – на **7-м**, в 50-е гг. на **1-м**, в 60-е гг. соответственно на **3-м** / **2-м**, в 70-е гг. – на **2-м** / **3-м**, а в 80-е и 90-е гг. выступает абсолютным лидером. В начале XXI в. в селе внимание номинаторов к имени *Александр* не ослабевает (2004 г. – **2-й** ранг), тогда как в городе оно впервые за шестьдесят лет выходит за пределы первой пятерки самых употребительных антропонимов (2010 г. – **6-й** ранг). Популярность личных именований зависит от разных факторов: благозвучности, прецедентности антропонима, национальных традиций имяназечения, семейных предпочтений и др. Вероятно, в связи с повышенной частотностью в 1944 г. в актовых записях о рождении по Витебскому району парные антропонимные единицы *Александр* и *Александра* в единичных случаях орфографически переданы как сокращения *Ал-др* и *Ал-дра*, в том числе и в составе отчества *Ал-дрович*.

Документальная форма имени *Александр* в Витебском регионе возглавляет парадигму производных форм, отмеченных дополнительными созначениями (разговорности, просторечности, жаргоничности, иноязычности, оценочности, эмоциональности либо иными): *Алекс, Алесь, Алехандро, Ксандр, Ляксандр, Лександр, Сандро, Санёк, Санечка, Санчес, Саныч, Сань, Санька, Саня, Саш, Саша, Сашенька, Сашечка, Сашик, Сашка, Сашок, Сашуля, Сашуня, Шура, Шурик, Шурик-Жмурик*, причем наиболее частотны в речи жителей Белорусского Поозерья модификаты *Саша, Саня, Санёк, Сашка* [2, с. 100].

Имя *Александр* и его формы стали производящей основой для патронимических фамилий витеблян *Александрёнок, Александров, Александрович, Александровский, Алексанин, Алесенков, Алехнович, Лесин, Лесько, Лесюков, Санин, Санько, Санцевич, Сахно, Сахнов, Сашенков*. Как известно, они выполняют функцию хранения и трансляции национальных традиций номинации. В основе фамилий *Алесенков, Лесин, Лесько, Лесюков* лежат разговорные белорусские дериваты *Алесь, Лесь, Лесюк*.

Национально-культурное своеобразие ономастических единиц складывается в процессе их функционирования в определенной лингвоэтнокультурной общности. Составители краткого лингвокультурологического словаря-справочника «Культурное пространство Витебщины» (2011 г.) В.А. Маслова и С.В. Николаенко привели сведения об исторических и современных персоналиях, родившихся в Витебском регионе, среди них **3** личности носят имя *Александр*: Герой Советского Союза *А.К. Горовец*, Президент Республики Беларусь *А.Г. Лукашенко* и глава Администрации президента Республики Беларусь *А.Н. Косинец*. На Витебщине энциклопедическая информация, заключенная в антропониме *Александр*, думается, связана также с прецедентными именами народного артиста СССР и БССР *Александра Константиновича Ильинского*, филолога и педагога *Александра Адольфовича Пальмбаха*, этнографа, археолога и краеведа *Александра Максимовича Сементовского*, легкоатлета, чемпиона мира в ходьбе на 50 км. (1991 г.) *Александра Анатольевича Потапёва*, тележурналиста, обладателя премии «ТЭФИ» *Александра Владимировича Хабарова*. Свидетельством того, что названные личные именования входят в фоновые знания жителей региона, является упоминание о них в рубриках раздела «Известные люди Витебска» wiki-энциклопедии, посвященной указанному городу (evitebsk.com).

Составной частью культурной памяти народа являются фольклорные тексты с антропонимным компонентом. Согласно данным И.А. Лисовой, имя *Александр* в совокупности своих неофициальных вариантов входит в число наиболее популярных антропонимов в витебских частушках: «*Ах, Наташка, я снялася / В красной кофте под ремень. / Не в такой, в какой мечтала, / В какой Сашенька велел*» [1, с. 56].

Выступая элементом прецедентного именования, антропоним *Александр* в Витебском регионе имеет непосредственное отношение к урбанонимной и виконимной подсистемам: так, в 1925 г. в г. Полоцке была *Александровская* улица, название которой произошло от имени царя Александра II [4, с. 28]; в г. Витебске и селе Крапивно Оршанского района действуют *храмы во имя святого благоверного князя Александра Невского*, а в деревне Мартиново Бешенковичского района во имя этого святого существует приход; ГУО «Гимназия 3 г. Витебска» носит имя великого русского поэта *Александра Сергеевича Пушкина*.

Заключение. Таким образом, антропоним *Александр* актуален в сфере духовной культуры витебского социума, что поддерживается его популярностью, устойчивостью, прецедентностью, представленностью в разных подсистемах регионального ономастикона.

Список литературы

1. Лисова, И.А. Неофициальные антропонимы в фольклоре Витебщины / И.А. Лисова // Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян: матэрыялы рэсп. студэнц. навук.-практ. канф., Брэст, 19 кастрычніка 2011 г. / рэдкал.: З.П. Мельнікава [і інш.]. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – С. 54–56.
2. Лисова, И.А. Особенности функциональных парадигм парных имен жителей Белорусского Поозерья / И.А. Лисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 2: Филология. – С. 99 – 103.
3. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць: манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкewіч, Г.К. Семянкова. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
4. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2003. – 300 с.

АФОРИЗМ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИРОНИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Д. ДОНЦОВОЙ)

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Иронический детектив – это феномен массовой литературы, разновидность детектива, расследование в котором описывается с юмористической точки зрения. На постсоветском пространстве иронический детектив появился лишь в конце 1990-х гг. и связан в первую очередь с именем Дарьи Донцовой.

Поскольку афоризмы играют большую роль в выразительности художественных произведений, то анализ их употребления в иронических детективах ярчайшего представителя этого жанра представляется нам особенно актуальным.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале 33 романов Д. Донцовой из серии «Евлампия Романова. Следствие ведёт дилетант», из которых методом сплошной выборки было выписано 750 афоризмов.

Для анализа собранного материала мы использовали статистический, описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Афоризм (греч. *αφορισμός*, «определение») – оригинальная законченная мысль, изречённая или записанная в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми. Мудрость мысли и краткость ее выражения сближают пословицы и афоризмы, и поэтому они часто переходят друг в друга. Поговорки представляют собой народные, устойчивые в речи, меткие выражения. Поэтому мы тоже будем причислять их к афоризмам.

Таким образом, выписанные нами афоризмы можно разделить на группы.

Самая многочисленная группа – это непосредственно пословицы и поговорки: *Кашу маслом не испортишь* («Гадюка в сиропе»), *Дурная голова ногам покоя не дает* («Созвездие жадных псов»), *Худой мир лучше доброй ссоры* («Канкан на поминках»), *Горбатого могила исправит* («Квазимодо на шпильках»), *Лучше поздно, чем никогда* («Ночная жизнь моей свекрови») и многие другие.

В этой группе афоризмов встретились не только русские мудрые изречения. Например, в романе «Гадюка в сиропе» нами обнаружена английская пословица *Если бы собаки заговорили, люди потеряли бы последних друзей*, в романе «Созвездие жадных псов» – французская поговорка *Император для всех император, кроме своего парикмахера*, а в романе «Брачный контракт кентавра» – немецкая пословица *В жизни все повторяется дважды*. В романе «Бабочка в гипсе» мы прочитаем китайское изречение: *«Все течет, все изменяется. Если сидеть тихо на берегу реки, мимо проплывет труп твоего врага»*.

Умело вводит в тексты своих романов Дарья Донцова и латинские крылатые фразы, такие, как: *Что позволено Юпитеру, то не позволено быку* («Сволочь ненаглядная»), «Покер с акулой», «Брачный контракт кентавра»), *Деньги не пахнут* («Обед у людоеда», «Синий мопс счастья»), *Dura lex, sed lex* («Созвездие жадных псов»).

Особо хочется отметить пословицы и поговорки, которые повторяются в нескольких романах. Так, например, фраза *Утро вечера мудренее* повторяется в 12 романах, поговорка *В ти-*

хом омуте черти водятся – в 5 романах, в 4 – фразы *Не было бы счастья, да несчастье помогло*, *На нет и суда нет*, *Нет ничего тайного, что не становится явным*, *Не в коня корм*.

В отдельную группу, правда, не очень многочисленную, мы выделили прямые цитаты. Так, в романе «Сволочь ненаглядная» читаем фразу Адлера: *«Если у человека начинается фобия чистоты, это говорит, скорее всего, о грязной совести»*, в романе «Гадюка в сиропе» – фразу Рихтера: *«Талант – это, конечно, хорошо, но у музыканта должен быть железный зад»*, в этом же романе и в романе «Обед у людоеда» Дарья Донцова цитирует Ларошфуко: *«Старик так любит давать добрые советы, потому что не способен подавать дурные примеры»*.

Встречаются цитаты из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: *«Слова в простоте не скажут»* («Камасутра для Микки-Мауса»), *«Злые языки страшнее пистолета»* («Брачный контракт кентавра»), *«А судьи кто?»* («Королева без башни») и из произведений А.С. Пушкина: *«Я другому отдана и буду век ему верна»* («Камасутра для Микки-Мауса»), *«Иных уж нет, а те далече»* («Но-шпа на троих»), *«Не дай мне бог сойти с ума, нет, лучше посох и сума»* («Золушка в шоколаде»), *«Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад!»* («Фанера Милосская»), *«Любви все возрасты покорны»* (Обед у людоеда).

Найдем мы на страницах романов и цитаты из Библии: *«И воздастся каждому по делам его»* («Покер с акулой»), *«Не судите, да не судимы будете»* («Любовь-морковь и третий лишний»), *«Единожды солгавший, кто тебе поверит?»* («Золушка в шоколаде», «Нежный супруг олигарха»).

Интересную, на наш взгляд, группу представляют преобразованные афоризмы: *Муж и жена – единый организм* («Маникюр для покойника»), *Ведьма ведьму видит издалека* («Созвездие жадных псов»), *Слово не воробей, вылетело и долбануло* («Лампа разыскивает Алладина»), *Кто не работает, тот не имеет никаких деликатесов* («Безумная кепка Мономаха»), *От добра к добру не бегают* («Нежный супруг олигарха»), *Седина в бороду, бес не дремлет* («Фанера Милосская»), *Хорошо смеется тот, кто стреляет последним* («Фанера Милосская»), *Меньше говоришь – крепче спишь* («Обед у людоеда»), *Лучше лягушонок в руках, чем крокодил в реке* («Нежный супруг олигарха»), *Не в собаку мясо* («Брачный контракт кентавра»), *Чужая семья потемки* («Император деревни Гадюкино»), *Каждый человек сам убийца своего счастья* и *Каждый человек кузнец своего несчастья* («Королева без башни»), *Черного кобеля не выкрасить в блондина* («Черный список деда Мазая»), *Чем тише омут, тем активнее живущие в нем черти* («Огнетушитель Прометея»).

Ну и, конечно же, отдельная группа – наблюдения и советы от Дарьи Донцовой: *Выход из безвыходного положения там же, где и вход* («Сволочь ненаглядная»), *Любовь окрыляет, только одних она превращает в птицу, а других в летучую мышь* («Квазимодо на шпильках»), *Безвыходных положений не бывает, даже если тебя сожрали, отыщутся две двери наружу* («Бутик ежовых рукавиц»), *На всякий аналитический мужской ум есть женская хитрость* («Нежный супруг олигарха»), *Если хочешь сохранить семью, не долби клювом печень второй половины* («Фанера Милосская»), *Чтобы выбраться из ямы с водой, нужно опуститься на самое дно и сильно оттолкнуться ногами* («Брачный контракт кентавра»), *Брак – это единственный вид тюрьмы, из которой тебя выпустят на свободу за плохое поведение* («Ночная жизнь моей свекрови»), *Удар, который судьба наносит тебе кулаком в спину, заставляет сделать большой шаг вперед чисто по инерции, чтобы не упасть мордой в грязь, и ты неожиданно оказываешься в месте, где тебя ждет удача* («Королева без башни»), *Бойтесь людей, витающих в облаках. Если они оттуда свалятся, то шлепнутся прямо на голову своим крепко стоящим на земле родственникам* («Королева без башни»), *Нельзя прерывать человека, даже если его несет не в ту степь, может, именно в этой степи и зарыта собака* («Огнетушитель Прометея»), *Старости не избежать, но только от тебя зависит, какой она будет* («Огнетушитель Прометея»).

Заключение. Таким образом, привлечение Дарьей Донцовой в свои романы прецедентных текстов, точных или преобразованных цитат подчиняется стилистическим целям и творческим задачам, стоящим перед автором, выявляет индивидуально-авторский подход, делая иронический детектив еще более живым, ярким и экспрессивным. И в заключение еще один совет от королевы жанра: *«Читайте детективы – источник знаний!»* («Маникюр для покойника»).

ИСТОРИЯ УКРАИНСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Ю.А. Чернобров

Киев, Институт украинского языка НАН Украины

С началом XX века в украинском языкознании активизируется работа по развитию научного языка в связи с новыми достижениями украинской грамматической мысли.

Цель данной работы – проанализировать историю украинских синтаксических терминов, используемых в 20-е годы. Проблема является актуальной, т.к. диахронический аспект терминосистемы позволяет по-новому посмотреть свет на ее функционирование в современном синтаксисе.

Материал и методы. Материалом стала лингвистическая синтаксическая терминология, функционирующая в 20-е годы прошлого столетия и нашедшая отражение в разделе «Складня» (синтаксис) «Практической грамматики украинского языка» (1918) В.И. Симовича, Е.Б. Курило «Начальная грамматика украинского языка» (1921). Методы исследования – наблюдение и описание, элементы статистики.

Результаты и их обсуждение. И.И. Огиенко заложил теоретическую основу принципов терминообразования и истории путей развития украинской грамматической терминологии. Его труд [5] фиксирует терминологический материал грамматик Л. Зизания, М. Смотрицкого, А. Павловского, И. Вагилевича, И. Левицкого, М. Лучкая до современных автору грамматических произведений. Основной принцип И.И. Огиенко – создание терминов «из корня, существующего в живом украинском языке» – заметно повлиял на дальнейшие исследования украинских лингвистов [5, 9].

За народную основу украинского языка и терминологии и ориентацию на восточнукраинскую языковую практику выступили ряд ученых. В частности, в разделе «Складня» (синтаксис) «Практической грамматики украинского языка» (1918) («Практична грамати́ка української мови») В.И. Симовича освещена теория предложения по коммуникативному признаку: *оповідні, запитові, приказові, бажальні, заперечні речення*. Для номинации утвердительных предложений выбран оригинальный термин, впервые употребляемый в грамматике – *речення притакливі*. Предложение, которое представляет одну мысль, названо *поєдичним* или *простим*, а их сочетание – *зложеним* [6, 273]. Также автор рассматривает *голе (непоширене) речення*, которое имеет только подлежащее и сказуемое – *головні частини*, и распространено дополнительными – *(побічними) частинами речення: предметами (дополнениями), прислівниковими та прикметниковими додатками* (определениями и обстоятельствами) [6, 277].

Традицию терминообразования на народной основе продолжает Е.Б. Курило в «Начальной грамматике украинского языка» (1921) («Початкова грамати́ка української мови») дифференциацией сказуемого с учетом формальных признаков: *присудок звичайний / присудок зложений*. Учитывая отсутствие одного из главных членов, выделены *безпідметові* и *безприсудкові* предложения [3, 6]. Для синтаксически изолированных компонентов предложения, которые «показывают, к кому или к чему обращаемся», исследовательница подбирает термин с прозрачной семантикой – *слова зовні* от укр. «звати» – звать [3, 14].

Автор возлагает надежду на устойчивость научного языка и достижения культурного уровня. В работе «Внимание к современному украинскому литературному языку» (1925) («Уваги до сучасної української літературної мови») Е.Б. Курило наряду с заимствованными терминами подает синонимические украинские эквиваленты во избежание трудностей в их понимании: *складня – синтаксис; присудок – предикат* и т.д. [4, 186].

В учебниках по украинскому языку этого периода исследуют формальную связь между компонентами синтаксических единиц, выраженную соответствующими языковыми средствами – *залежність слів, згодження, прилягання* [1, 153] и природу сложноподчиненного предложения – *нерівнорядно-сполученого*, разграничение основных типов которого осуществляется по связующим словам: *що; який; котрий, котрий; хто, той; хто, кого; щоб; коли – тоді; коли – то* [2, 85–87].

Заклучение. Вышеизложенное свидетельствует о развитии украинской синтаксической терминологии указанного периода и стремлении языковедов следовать тенденции соблюдения украинской основы в терминотворческом процессе.

Список литературы

1. Горецкий П.И. Українська мова. Практично-теоретичний курс / П.И.Горецький, І. Шаля – К.: Книгоспілка, 1929. – 336 с.
2. Грунський М.К. і Сабалдир Г. О. Українська мова / М.К. Грунський, Г.О. Сабалдир. – Х., 1927. – 156 с.
3. Курило О.Б. Початкова граматики української мови / О.Б. Курило. – Львів; Вінниця: 3 друк. Наук. т-ва ім. Т. Г. Шевченка: Поділля. – Ч. 2. – 1921. – 40 с.
4. Курило О.Б. Уваги до сучасної української літературної мови / О.Б. Курило. – К.:Книгоспілка, 1925. – 248 с.
5. Огієнко І.І. Українська граматична термінологія: Історичний словник української граматичної термінології з передмовою про історію розвитку її / І.І. Огієнко. – К., 1908. – 79 с.
6. Сімович В.І. Практична граматики української мови / В.І. Сімович. – Раштат, 1918. – 584 с.

ПРОЗВИЩА В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прозвища, как и личные имена, являются системообразующим началом в формировании и пополнении номинативной системы лиц в языке. Их возникновение связывается со спонтанными речевыми процессами и определенными коммуникативными ситуациями, относящимися к неофициальному межличностному общению с оттенком просторечности и сниженной, фамиллярной коннотацией. Прозвища опираются, как правило, на значения апеллятивов, лежащих в их основе, и выступают носителем ассоциативного фона, который связывается в сознании людей с конкретными образами. Такие образы прямо мотивированы существующими качествами и характеристиками человека, что делает прозвища наиболее яркими, эмоционально насыщенными и запоминающимися. Цель статьи – выявление структурной представленности, семантической наполняемости и особенностей функционирования исследуемых прозвищных единиц.

Материал и методы. Фактическим материалом служат прозвища, выявленные методом сплошной выборки из художественных произведений В.П. Астафьева «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба». Общий объем проанализированного материала составил 92 номинативные единицы. Для реализации поставленной цели использовались статический анализ и описательный метод для обобщения и интерпретации фактического материала, семантический и контекстуальный анализы, типологический метод, которые позволили установить и объективировать особенности структурно-семантической организации и функционирования прозвищ в художественных произведениях.

Результаты и их обсуждение. Прозвища, представленные в исследуемом художественном антропонимиконе, составляют третью по численности группу, с помощью которой осуществляется номинация действующих лиц. При этом соотношение мужских и женских прозвищ равно 2:1, что, на наш взгляд, объясняется более активной социальной ролью мужчины в микро- и макросоциуме.

Прозвищные номинации в структурном плане можно разделить на: 1) односоставные единицы, которые могут состоять из одного компонента – *Командор*, *Муха*, *Оника* и др., двух компонентов, один из которых представлен личным именем / фамилией / прозвищем, другой – приложением в постпозиции – *Булдаков-згальник*, *Вася-поляк*, *Нюра-гулена*, и др., за исключением прозвища *присуха-Глашка*, и 2) полисоставные – *Дуня Федораниха*, *Марья из Сисима*, *Герка-горный бедняк* и др.

Разграничение нами прозвищ по семантическим доминантам опирается на типологии, предложенные учеными Т.Г. Чайко и В.А. Флоровской [2, 10–11] с последующим выделением дополнительных подвидов:

1. Отфамильные или отыменные прозвища, образованные: а) путем добавления суффикса -их-: *Васконяниха* ← *Васконян*; *Мозглячиха* ← *Мозглякова*; *Тришиха* ← *Тришка* ← *Трифон*; б) путем добавления суффикса -ыч/-ич: *Мартемьяныч* ← *Мартемьянов*; *Финифатьевич* ← *Финифатьев*; в) на основе различных ассоциаций, связанных с фамилией либо личным именем: *Федоран* ← *Федор*; *Митрюха* ← *Митроха* ← *Митрофан*; *Снегири* / *Снегирята* ← *Снегиревы*.

2. Прозвища, перенесенные от прозвища близкого человека либо возникшие на основе уже существующего: *Федораниха* ← по прозвищу мужа «Федоран»; *Микешка-колдун* ← по

прозвищу матери «Тришиха-Колдунья»; *Ндыбыкан* ← Кандыба. Главный герой повести «Последний поклон» поясняет: «От чувств, во мне пробудившихся, стал кликать **Ндыбаканом**. Это, если повторять кряду, все равно получается **Кандыба**, однако чуткий бродяга уловил душевность, вложенную в переименованную кличку» [1, 423].

3. Прозвища, мотивированные профессией или занятием: *Тришиха-Колдунья*; *Ксенофонт-рыбак*; *Корней-комиссар*.

4. Прозвища, мотивированные внешностью человека: *Ронжа* ← ронжа («птица, лесная-воронка») [3, 103]. Такое прозвище носила учительница «за рыжую вертящую голову, зоркий глаз и керкающий голос»; *присуха-Глашка* ← присуха («колдовство, которое привораживает, заставляет любить к.-л.») [4, 861]. В повести – героиня с красивыми чертами лица, в которую влюблялись все мужчины. *Мурашка* ← мураш ← муравей («маленькое насекомое»).

5. Прозвища, отражающие определенные свойства человека: а) черты характера: *Михрютка-лявва* ← михрютка («невзрачный, тщедушный человек») [4, 875], лявва – уличный жаргон («постаскуха, развратный, преданный плотской страсти человек») [3, 354]; *Булдаков-згальник* ← згальник («насмешник, пересмешник, зубоскал») [6, 675]; *Гога-борец*; б) особенности поведения: *Люба-скромница*; *Грохатало*; *Порченный* ← порченный («испорченный, негодный; большой, ненормальный от порчи») [7, 730]. В тексте герои произведения поясняют, почему они так прозвали своего начальника: *Поразил он нас тем, что не матерился, – редкость для железнодорожника вообще, для начальника станции в частности. «Порченный», – решили мы единогласно, и такое ему прозвище от нас и прилипло*; в) привычки: *Касьянка-официантка*. Героиня – маленькая девочка, которая любила накрывать на стол, следила, чтобы все были накормлены и сыты. *Сорока* ← сорока. Герой с таким прозвищем «любил наряжаться, любил нравиться, любил плясать, веселиться, хохотать, озорничать».

6. Прозвища, отражающие особенности речи: а) общие особенности речи: *Дамка* (такое прозвище носит герой повести «Царь-рыба» за свой смех, похожий на лай собаки по кличке Дамка одного из жителей деревни); б) прозвища, возникшие от слов или выражений, часто употребляемых в речи обладателя прозвища: *Едренте*, *Хана*, *Кузькина мать*.

7. Прозвища, указывающие на место происхождения: *Сяма* ← из с. Сисим; *Эля-москвичка*; *Касьяшки-варначье* ← варнак («каторжник») [5, 147].

8. Прозвища, возникшие как результат языковой игры: *Витька-Витенок*; *Футлик-мутлик*; *Фома-Ерема*.

9. Прозвища с затемненной мотивацией, существующие в криминогенной социальной сфере: *Малюски*; *Ухват*; *Цигарь*.

10. Прозвища, отражающие существование и положение человека в микро- и макросоциуме: *Герка-бедняк*; *Кольча-младший*; *Ксенофонт-бобыль*.

11. Прозвища с неизвестной мотивацией: *Оника*; *Татьяна Ванна*.

Заключение. Таким образом, в исследуемых текстах количественно доминируют прозвища, образованные от имен и фамилий, и прозвища, характеризующие свойства человека. В свою очередь, последние являются яркими представителями экспрессивно-оценочных групп прозвищ, образность которых формируется на основе социальных норм, принятых в обществе, и мотивируется ассоциативными значениями, лежащими в основе апеллиатива. Отфамильные и отыменные прозвища, сочетающие идентифицирующую и характерологическую функции, выступают в оценочном отношении в качестве нейтральных номинативных единиц. Однако формы, образованные при помощи суффикса -их-, являются средством выражения социокультурного своеобразия бытового неформального общения среди женщин пожилого возраста с коннотативным значением «фамильярности».

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Собрание сочинений : в 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск : Офсет, 1997. – Т. 4 : Последний поклон : Повесть в рассказах : Кн. 1-2. – 464 с.
2. Вальтер, Х. Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 704 с.
3. Толковый словарь русского языка : в 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1939. – Т. 3 : П–Ряшка. – 1423 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4-х томах. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940. – Т. 4 : С–Ящурный. – 1500 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т. 1 : А–О. – 1232 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1 : А–З. – 699 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 1200 с.

К ВОПРОСУ О СЮЖЕТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Л.И. Шевцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Сюжетом традиционно называют цепь событий в произведении художественной литературы и чаще всего в процессе анализа сюжетной линии дополнительно обращаются к категории фабулы. При этом объектом сюжетного анализа являются преимущественно эпические и драматические произведения, лирические же, как правило, обходят стороной. Однако все большее число исследователей смотрят на сюжет как на способ организации произведения как художественного целого, как на важнейшую составляющую организации трехстороннего коммуникативного события (автор – герой – читатель) в произведениях всех литературных родов.

Наша цель – уточнить ключевые понятия в области сюжетологии, которые необходимо учитывать при анализе произведений, а также обозначить специфику сюжета в эпических, драматических и лирических произведениях.

Материал и методы. Материалом являются исследования в литературоведении, связанные с категорией сюжета. Метод исследования – аналитико-синтетический.

Результаты и их обсуждение. Ключевой категорией в определении сюжета является категория *события*. Чаще всего под событием понимают некое происшествие, отрезок действия, в повествовательном тексте – отрывок, описывающий одну конкретную ситуацию. Исходя из такого понимания, сложилось представление о том, что лирические произведения бессобытийны, то есть, бессюжетны, и это некоторыми исследователями принимается даже за родовой признак [1,2]. Однако у Н.Д. Тамарченко находим следующее определение: «*Событие – переход персонажа через границу, разделяющую «семантические поля» в тексте (с точки зрения автора и читателя) или части (сферы) пространства-времени в мире (с точки зрения героя, связанного с его представлениями о цели и о препятствиях к ее достижению)*» [3, с. 184]. Событие связано с непрямым нарушением некоей ситуации. С точки зрения такого определения событийными являются абсолютно все произведения: и эпические, и драматические, и лирические. А значит, все произведения сюжетны.

Большинство исследователей определяют *сюжет* как организованный событийный ряд. Сюжет складывается не только из событий, но также из временных статических положений действующих лиц – *ситуаций*. Ситуация может заключать в себе некую предпосылку перемен, внутреннее противоречие, требующее исхода. Когда противоречие выявлено или изменение уже началось, это означает, что ситуация превратилась в *коллизию*. Обнаружился *конфликт*, который должен разрешиться в конце произведения. Конфликт может быть оформлен классически: экспозиция – завязка – развитие коллизии – развязка – эпилог. Такая структура сюжета характерна для драматических и эпических произведений нормативной поэтики.

Сюжет может быть осмыслен и с точки зрения используемых авторами типов сюжетных схем, истоки которых обнаруживаются в фольклорной традиции. Это так называемые универсальные типы сюжетных схем. Основываясь на исследованиях А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг, Н.Д. Тамарченко [3] выделяет три типа сюжетных схем: циклические, кумулятивные и сюжеты становления. *Циклическая* сюжетная схема имеет трехчастную структуру: первое звено представляет собой обычно отправку в чужой мир или потерю; второе звено связано с пребыванием персонажа в чужом для него мире и/или прохождением через смерть, поиск; третье звено – возврат, возрождение, обретение. *Кумулятивный* (другое название – цепочечный) сюжет представляет собой «нанизывание» однородных событий и/или персонажей вплоть до катастрофы. *Сюжет становления* появляется в поэтике художественной модальности. Эта сюжетная схема выросла из циклического сюжета. В новой модели сюжета переосмыслена трехчастная схема циклического сюжета. Место потери – поиска – обретения заняли *ситуация – становление – открытый финал*. В.И. Тюпа, опираясь на исследование Дж. Фрэзером сюжета престолонаследия от тестя к зятю, а не от отца к сыну [4], выдвинул версию о четвертом типе сюжетной схемы – лиминальном (пороговом) [5]. *Лиминальный* сюжет представляет собой четырехфазную модель фабулы: *обособление – новое партнерство – порог – преобразование*.

Все известные элементы сюжета могут повторяться как в пределах одного произведения, так и в рамках определенной традиции. Так возникает мотив. *Мотив* – любой элемент сюжета или фабулы (ситуация, коллизия, событие), взятый в аспекте повторяемости, то есть своего устойчивого, утвердившегося значения. Мотив связан с темой. «Тема – то событие или ситуа-

ция, а также конфликт, которые этим высказыванием изображаются, описываются и оцениваются <...> Сама тема, в сущности, представляет собой мотив» [3, с.195].

Перейдем к вопросу о сюжетах эпических, драматических и лирических. Исследование особенностей сюжетосложения в литературных произведениях разных родов оказывается продуктивным для понимания родовой природы произведения.

Эпические произведения двоякособытийны: есть событие рассказывания, связанное с фигурой повествователя, и есть события мира изображенного, мира персонажей. Читатель прикован именно к последним; фигура повествователя, особенно если он aukториальный, ассоциируется у него с автором (можно говорить еще и о событии чтения). Однако повествователь, и персонифицированный, и не персонифицированный, в конечном итоге имеет статус особого персонажа, некой опосредующей инстанции, погружающей читателя в мир событий. Пространственно-временные пласты трех событий (повествования, событий мира героев и чтения) не совпадают.

Опосредующей инстанции в виде повествователя нет **в драме**, которая предназначена, прежде всего, зрителю (не читателю). Преодоление персонажами пространства-времени происходит в непосредственном сценическом действии, о каких-то событиях мы узнаем и из их речи, которая является изображающей, а не изображенной, как в эпосе. **Зритель и герой совпадают в настоящем драматического действия и сопереживания:** точка их совпадения – катастрофа драмы и ее катарсис. Однако есть граница между зрительным залом и сценой, которая манифестирует условность пространства-времени сценического. Сюжетом драмы всегда будет являться выбор героем судьбы. «Для драмы обязательно противоречие между намерением, волевой инициативой и их результатом: это и есть судьба, комическая или трагическая» [3, с. 314].

Н.Д. Тамарченко считает, что причиной, по которой вопрос о лирическом сюжете недостаточно разработан, является популярная идея об изображении в лирике не события, а переживания. Он обосновывает **однособытийность лирического произведения**, поддерживая концепцию Гегеля о сущности лирики как о процессе самосознания, а не переживания. С точки зрения Тамарченко, лирический сюжет – «не ряд событий, а процесс «рождения», возникновения единственного события», которое есть рефлексия, и акт самосознания есть высшая точка лирического сюжета, его катарсис. Поэтому изображенное пространство-время в лирике неотделимо от сознания говорящего, лирического субъекта. Далее Тамарченко предполагает, что «модель лирического сюжета, видимо такова: исходная ситуация – внутренний разлад – обретение цельности, т.е. разрушение-восстановление «я»» [3, с. 351]. Феномен лирики заключается еще и в том, что читатель включен тоже в лирический сюжет, отождествляя себя с лирическим субъектом, особенно если он грамматически выражен («я»-субъект) и ассоциируется с автором биографическим. И. Бродский пронизательно заметил: «Стихотворение как бы говорит читателю: «Будь как я». И в момент чтения вы становитесь тем, что вы читаете, вы совпадаете с состоянием языка, которое зафиксировано в стихотворении, и благая весть, и откровение, скрытые в нем, – теперь ваши» [6].

Заключение. Сюжет в целом и его элементы часто являются предметом литературоведческого анализа. Мы попытались обозначить ключевые категории сюжетологии: событие, ситуация, коллизия, конфликт, тип сюжетной схемы, мотив. Также важным аспектом для понимания сюжетов в произведениях разных литературных родов является его рассмотрение как трехстороннего коммуникативного события *автор – герой – читатель*. Такой аспект рассмотрения позволяет более четко дифференцировать родовую принадлежность произведения.

Список литературы

1. Основы литературоведения: Учебное пособие для филологич. факультетов пед. ун-тов / Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П., Сербул М.Н.; Под общ. ред. В.П. Мещерякова. – М., 2000.
2. Хомякова, О.Р. Теория литературы: литературные роды: пособие / О.Р. Хомякова. – Минск, 2007.
3. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1. – М., 2004.
4. Фрэнгер, Дж. Дж. Золотая ветвь / Дж. Дж. Фрэнгер. – М., 1980.
5. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студентов филол. фак. высших учеб. заведений / В.И. Тюпа. – М., 2006.
6. Бродский, И. Нескромное предложение / И. Бродский.- [Электронный ресурс] : <http://brodsky.ouc.ru/neskromnoe-predlozhenie.html>

ПРОБЛЕМА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.М. Яковлев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Процесс глобализации в современном мире вызывает необходимость свободного владения двумя-тремя иностранными языками, что связано как с экономическими, так и с политическими потребностями современного общества. Также следует отметить, что характерная для нашего времени академическая мобильность современных студентов стимулирует их к изучению нескольких иностранных языков.

Новейшие исследования ведущих лингвистов в области изучения двуязычия и многоязычия показали, что люди, которые с детства овладели двумя языками, значительно легче изучают очередные иностранные языки. Секрет их успешности, скорее всего, кроется в раннем овладении приемами и навыками переключения кодов, т.е. перехода с одного языка на другой [1].

Такое лингвистическое явление, как переключение языковых кодов (code-switching) чаще всего определяется как попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта более или менее двуязычным (многоязычным) говорящим. Проблема переключения кодов – одна из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в зарубежной лингвистике последних десятилетий. Тем не менее, в последних работах ведущих лингвистов отмечается, что психолингвистические исследования переключения кодов остаются немногочисленными и определяющая их группа факторов до сих пор плохо изучена [2].

Одним из факторов, обуславливающим переключение кодов, может быть изменение роли самого говорящего. Скажем, в роли отца (при общении в семье) или в роли соседа по дому он может использовать родной для него диалект, а обращаясь в органы центральной власти, вынужден переключаться на более или менее общепринятые формы речи. Если такого переключения не произойдет, представители власти его не поймут и он не достигнет своей цели (удовлетворить просьбу, рассмотреть жалобу и т.п.), т.е. потерпит коммуникативную неудачу.

Тема общения также влияет на выбор кода. По данным исследователей, занимавшихся проблемами общения в условиях языковой неоднородности, «производственные» темы члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов и т.п. Но как только происходит смена темы – с производственной на бытовую, – «включается» другой языковой код или субкод: родной язык или диалект собеседников. В одноязычном обществе при подобной смене кода происходит переключение с профессионального языка на общеупотребительные языковые средства.

Материал и методы. Целью исследования является установление особенностей переключения кодов у иностранных студентов в условиях использования нескольких языков, определение факторов и приемов облегчения этого процесса для говорящих на нескольких языках, выработка способов наиболее эффективного преодоления возникающих трудностей в процессе обучения в вузе.

Методы исследования: при выполнении исследования использовались анкетирование и интервьюирование туркменских студентов IV курса ФЛФ специальности «Романо-германская филология», описательный метод и элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования нами было отмечено, что для студентов, обучающихся за границей на иностранном языке, проблема переключения кодов особенно актуальна. В условиях обучения в нашем вузе туркменские студенты специальности «Романо-германская филология» должны приобрести навыки переключения между родным (туркменским) и русским, английским, немецким/французским, польским/китайским языками в разных комбинациях, так как изучение данных языков предусмотрено действующими учебными планами по этой специальности.

Проведенные нами исследования позволили выявить следующие закономерности:

1. Процесс переключения кодов «неуловим», «неосязаем» (термины Р.К. Миньяр-Белоручева), но он является одним из ключевых процессов в изучении и говорении на иностранном языке. Поэтому многие студенты затруднялись ответить, как происходит процесс их перехода с одного языка на другой, отмечали, что для этого требуются специальные наблюдения и анализ.

2. Нами было отмечено, что при переключении кодов особую важность приобретает подготовка к этому процессу. Как правило, она выражается в «настройке» на работу на новом языке: свободная беседа с преподавателем о текущих делах и новостях, краткое аудирование интересного текста, просмотр видеоматериала и т.д. Важность данной аудиторной работы подтверждается и известными полиглотами и переводчиками, например, известная венгерская переводчица Като Ломб рекомендуют начинать работу по подготовке к переключению кодов за несколько дней до начала работы на новом иностранном языке [3].

3. Особый интерес вызывает изучение механизмов переключения кодов в условиях использования нескольких языков. Как показало наше исследование, знание языков еще не гарантирует свободного переключения с одного языка на другой, так как в этом процессе существуют определенные закономерности. Помимо языкового переключения требуется и культурное переключение (то, как мы описываем средствами языка окружающий нас мир), а для этого студенты должны овладеть и соответствующими этим языкам «моделями мира». В связи с этим переключение с туркменского языка на русский язык и обратно у туркменских студентов происходит намного легче, чем с туркменского на английский или французский языки, так как туркменские студенты живут среди носителей русского языка и начинают смотреть через призму русского языка на окружающий их мир.

Нами было отмечено, что в большинстве случаев русский язык выступает как язык-посредник при переключении кодов между английским и французским, французским и туркменским языками. Это объясняется тем, что большинство студентов сначала изучали русский язык, и только потом посредством русского языка начинали изучать английский, французский или немецкий языки. Хотя нами и выявлены несколько случаев, когда студент использует английский или турецкий языки в качестве языков-посредников. Возможен, хотя и с большими трудностями, непосредственный переход с туркменского языка на английский язык.

Заключение. Итак, можно сделать вывод о том, что проблема переключения кодов является весьма перспективной как для филологических, так и для лингвopsихологических исследований. Особую актуальность она приобретает для выработки новых методик обучения иностранных студентов на филологических специальностях. Решение данной проблемы в будущем окажет серьезное влияние на эффективность обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Проценко, Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике / Е.А. Проценко // Вестник ВГУ, Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – 2004. – № 1. – С. 123–127.
2. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов / Ж. Багана, Ю.С. Блажевич // Научные ведомости БелГУ, Серия гуманитарных наук. – 2010. – Вып. 12. – № 6. – С.63–65.
3. Ломб, Като. Как я изучаю языки / Като Ломб. – М., Прогресс, 1978.

ГІСТОРЫЯ, ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНАСЦЬ ТЭХНАЛОГІІ ВЫШЫЎКІ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ

*Г.А. Бабровіч, Н.А. Бабровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Арнаментация тканін спосабам вышыванняў мела значнае развіццё паўсюдна на Беларусі ў канцы XIX – XX стагоддзях. Вышыўка з’яўлялася адным з асноўных тэхнічных прыёмаў упрыгожвання адзення, галоўным чынам жаночага: кашуль, галаўных убораў, фартухоў. Ёй арнаментавалі таксама мужчынскія кашулі, прадметы бытавога ўжытку – ручнікі, абрусы і інш.

Мэта даследавання: аналіз гісторыі развіцця тэхналогіі вышыўкі, на Віцебшчыне з моманту яго ўзнікнення і да сучаснасці, выяўленне характэрных асаблівасцяў гэтага працэсу.

Матэрыял і метады. Метады даследавання былі абумоўлены пастаўленымі мэтамі і задачамі, для вырашэння якіх спатрэбілася сумаваць, сінтэзаваць спецыяльныя гістарычныя і мастацтвазнаўчыя веды з дасягненнямі ў галіне філасофіі, гісторыі і тэорыі культуры, этналогіі, семіётыкі, эстэтыкі, педагогікі і інш. Параўнальна-гістарычны, лагічны, класіфікацыйны, апісальны, эмпірычны, рэтраспектыўны, структурна-функцыянальны, семантычны і г.д. – усе гэтыя метады ў працы прадстаўляюцца як сінтэтычныя, інтэгрэтыўныя спосабы (якія ўзніклі як выніку спалучэння элементаў розных узроўняў метадалогіі) у рамках даследавання вышыўкі, як часткі культуры. У вопыце таксама ўжываўся метады эксперыменту, назірання, апытання-праца з інфарматарамі, фіксацыя атрыманых матэрыялаў (відэаздымка, фатаграфаванне). Матэрыялам даследавання паслужылі творы народных майстроў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вышыўка – адзін з відаў народнага мастацтва, у якім здаўна панавала жаночая праца. Практычнае навучанне пачыналася з дзіцячых гадоў ад маці дачцэ. Гэта абумовіла бесперапыннае перайманне творчых навыкаў папярэдніх пакаленняў. Вышыванне існавала галоўным чынам у форме хатняга занятку – вытворчасць у хатніх умовах для ўласных патрэб. У асобных выпадках вышыўка з’яўлялася сродкам дадатковага заробку. Так, у 1907 годзе вышывальным і карункавым промыслам займаліся жанчыны і падлеткі ў 24 дварах в. Кішкі Латыгаўскай воласці Сенненскага павета (цяпер в. Машчоны Віцебскай вобл.) [1].

Матэрыялам (асновай) для вышывання з’яўляліся лянныя, суконныя, баваўняныя і змешаныя тканіны хатняга і фабрычнага вырабу. Для вышыўкі выкарыстоўвалася галоўным чынам ільняная двухнітовая тканіна палатнянага перапляцення. Самае тонкае адбельнае (кужэльнае) палатно ішло на ручніковыя галаўныя ўборы (наміткі). Таксама з кужэльных, але больш тоўстых тканін шылі святочныя кашулі, фартухі. Узоры традыцыйнага адзення сведчаць аб мінулым панаванні геаметрычных арнаментаў. У рукапісным дыярыўшы падарожжа ў 1797 годзе ў Пецярбург ёсць вельмі значнае ўдакладненне аб колеры старажытных докшыцкіх арнаментаў: “У мясцовым наваколлі сяляне носяць кашулі, аздобленыя вышыўкай з чырвоных і блакітных нітак”.

Старажытны прыём арнаментатычнай верхняга суконнага адзення – расшыванне шарсцяным шнуром. На Віцебшчыне апрача абшывання сінім шнуром выкарыстоўвалі аплікацыю тонкай скурай у выглядзе зубчастых і ажурных узораў для ўпрыгожвання жаночых аўчынных кажухоў.

Здаўна выкарыстоўвалася ў вышыўцы на ручніках двухбаковае шыццё роспісам, хаця шырокае распаўсюджанне для яго не характэрна. Чырвонай бавоўнай выконвалі старажытныя міфалагічныя сюжэты з дрэвам жыцця, птушкамі, характэрнымі антрапаморфнымі персанажамі. Вышыўка мела від тонкіх ліній, якія стваралі на вонкавым і адваротным баках аднолькавы ўзор. Выконвалася яна двухразовым ходам рабочай ніткі швом “уперад іголку”: першы раз намячалі контуры ўзору, зваротным ходам дапаўнялі прапушчаныя месцы.

Асаблівасцю ажурнага строчавага шыцця з’яўляецца папярэдняе выцягванне нітак асновы ці ўтка або тых і другіх. Для мярэжак выцягваюць падоўжныя ніткі, а на папярочных ствараюць адпаведны ўзор. Строчка-пярэвіць (перавіўка) заснавана на перавіванні папярэдне падрыхтаванай сеткі і наступнай яе арнаментатычнай. З’явілася ў Італіі ў эпоху Рэнесансу ў XV–XVI стагоддзях Белай строчкай-пярэвіццю ўпрыгожвалі абрусы, канцы ручнікоў. Значная колькасць падобных узораў зафіксавана на тэрыторыі Віцебшчыны, шырокае выкарыстанне белай

строчкі-перавіўкі з характэрнымі ўзорамі ў выглядзе антрапаморфных, арнітаморфных выяў, матываў пышнай расліннасці абумоўлена ўплывам вышыўкі рускай Поўначы. [1]

Вышыўка ў тэхніцы адвольнай аднабаковай і двухбаковай гладзі з дадатковымі дэкаратыўнымі швамі “козлік”, “касічка”, “пляцёнка” і інш. з другой, пасляваеннай паловы XX стагоддзя набывае папулярнасць як хатняе рукадзелле маладых дзяўчат, але да раслінна-геаметрычных узораў, якія друкаваліся ў часопісах і дапаможніках па вышыўцы тых часоў, яшчэ прадаўжае далучацца апавядальнасць сімвалічных зааморфных і арнітаморфных сюжэтаў з традыцыйным сімвалічна-міфалагічным гучаннем.

Зусім па-іншаму гучыць вядомая старажытная тэхніка вышыўкі процягам (наборам), якая набывае вясёлкавую шматколернасць і новы канвовы фон замест ільняной даматканкі.

Як у вясковым, так і ў асяродку невялічкіх гарадскіх пасёлкаў (былых мястэчкаў) вышыванне існуе як від сучаснага рукадзелля і ў форме аўтэнтычнага бытавання даўно страціла свае адметныя арнаментальныя і мастацка-тэхналагічныя традыцыі, якія былі ўласцівы сялянскай культуры рэгіёна на пачатку XX стагоддзя. Страціўшы аўтэнтычны ход існавання і прамую пераемнасць ад маці дачушцы з дзяцінства ў асяродку сялянскай хаты, ніткападобныя парасткі вясковых традыцый ўсё ж такі прабіліся праз надыхоўшае ліхалецце і пачалі расквітаць зноў на якасным жыццяздольным узроўні існавання з пачатку 1980–90-х гадоў у створаных дзяржаўнымі ўладамі спецыфічных установах культуры – Цэнтрах і Дамах рамёстваў. Сучасныя майстры сталі шукаць, зберагаць і вывучаць мастацкія каштоўнасці рэгіянальнага вышыванага тэкстылю, іх своеасаблівыя лакальныя адметнасці, рэканструюваць старажытныя прыёмы і тэхнікі вышыўкі, ствараць магчыма дакладныя рэплікі тых традыцыйных артэфектаў з вышытымі арнаментамі, што захаваліся ў музейных фондах ці засталіся цудам ў спадчыну нашчадкам.

Разам з аднаўленнем і новым будаўніцтвам, у тым ліку і на Віцебшчыне, праваслаўных і каталіцкіх храмаў, з ростам цікаўнасці народа да хрысціянскай рэлігіі ў апошнія гады значную папулярнасць набывае хатні выраб абразоў у шматлікіх тэхніках каляровай вышыўкі як рознымі па якасці ніткамі, так і бісерам. У бытавым вясковым і гарадскім асяродку разам з вялікай цікаўнасцю да хрысціянскіх сюжэтаў застаецца імкненне да вышывання карцін па друкаваных малюнках і штучных купонах з наборамі неверагоднай колькасці матэрыялаў і сюжэтаў “дамскага рукадзелля”.

Цудоўны свет майстэрства вышыўкі дазваляе жанчынам адчуваць вялікую асалоду творчасці і ствараць прыгожыя рэчы для аздаблення сваіх інтэр’ераў, душэўныя падарункі сваякам і знаёмым. Хатняе захапленне вышыўкай прыводзіць многіх майстрых да асабістых творчых выставак ці пастаяннага ўдзелу ў кірмашах народнай творчасці.

Клубы народных майстроў пры Дамах (Цэнтрах) рамёстваў сабралі колы зацікаўленых аматараў вышыванак, якія дагэтуль нават і не ведалі адзін аднаго, паасобку займаючыся любімым заняткам у хатніх умовах.

У ліпені 2008 года на абласное свята-конкурс вышыўкі і карункапляцення “Чароўная нітка” падчас Міжнароднага фестывалю “Славянскі базар у Віцебску” з’ехаліся дзясяткі майстроў з усіх раёнаў вобласці, дзе здолелі здзівіць і гледачоў, і кампетэнтнае журы на чале з доктарам мастацтвазнаўства, прафесарам, старшынёй Беларускага Саюза майстроў народнай творчасці Я.М. Сахутам высокім узроўнем выканання, ведамі традыцый і мастацкім густам сваіх сучасных вышыванак.

Мал. 1 – Панарама віншавання ўдзельніц абласнога свята-конкурсу вышыўкі і карункапляцення “Чароўная нітка” ў Цэнтры народных рамёстваў і мастацтваў “Дзвіна” на кірмашы народных рамёстваў і мастацтваў “Горад майстроў” у Віцебску.

Заклучэнне. Паслядоўна развіваючыся на працягу стагоддзяў, вышыўка і ў нашы дні застаецца на Віцебшчыне адным з найбольш папулярных і пашыраных відаў самадзейна-аматарскай і народнай мастацка-майстэрскай творчасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Лабачэўская, В.А. Асаблівасці народных тканін Віцебшчыны // Культурная спадчына Беларусі, Віцебская вобласць: традыцыйны народны тэкстыль / [Т.Б. Варфаламеева і інш.]. Мн.: заданне № 3 “Распрацаваць тэарэтыка-метадалагічную і прадметна-практычную базу для правядзення комплексных фальклорна-этнаграфічных даследаванняў лакальных культур і стварыць на гэтай аснове эксперыментальныя ўзоры мультымедыяных анталогій народнай творчасці” галіновай навукова-тэхнічнай праграмы “Захаванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь на перыяд 2006–2010 гадоў (“культура”)”. – Мн.: Электр. дыск, 2011.

ТЕХНОЛОГИИ РЕСТАВРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

*Д.И. Будич, Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время предпринимаются активные действия по развитию народных художественных промыслов, по улучшению организации обучения художников и мастеров на предприятиях, ведется работа по передаче опыта мастеров старшего поколения младшему. Но глобализационные процессы рубежа XX–XXI вв. послужили причиной неустойчивости мультикультурных отношений, размытости этнической идентичности человека; это привело к трагическим для отрасли последствиям: исчез целый ряд производств изделий народного искусства; утрачены технологии реставрации изделий знаменитых мастеров; ослабел общественный интерес к традиционной национальной культуре.

Претерпевшая трансформацию образовательная сфера не справляется с задачами обучения и воспитания активной, творческой личности и формирования у нее общечеловеческих, культурных, национальных и эстетических ценностей. Принципы обучения основам традиционной культуры, сформировавшиеся в среде народных мастеров, незаслуженно перестали пользоваться спросом, особого внимания требует проблема возрождения культуры труда, решаемая в ходе комплексного освоения отечественного культурного наследия.

Сказанное выше определяет актуальность исследования, которая состоит в необходимости реконструкции традиционных основ национальной культуры, народных форм обучения декоративно-прикладному искусству как факторов воспитания и социализации личности, развития у молодого поколения умений и навыков реставрации художественных изделий из древесины на основе исследования опыта традиционных технологий реставрации известных мастеров, с учетом современных материалов для отделки, реставрации, консервирования.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались: образовательный стандарт Республики Беларусь специальности 1-03 01 06 – Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы (30 августа 2013 г. № 87), а также учебная программа «Технология обработки материалов».

Реализованы методы исследования общенаучного характера (применение логических приемов сравнения, анализ, обобщение), теоретический анализ научно-технической и методической литературы по технологии художественной обработки древесины и ее реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Обучение студентов технологиям реставрации и художественной обработке древесины обладает значительными образовательными и воспитательными возможностями: развивает технологическую культуру, способствует эстетическому и творческому развитию личности, более успешной самореализации, профессиональному самоопределению. Овладение технологиями художественной обработки древесины, будущим учителем трудового обучения и методикой грамотного обучения школьников обеспечивает необходимую социальную защищенность педагога, его конкурентоспособность на рынке труда, возможностью заниматься предпринимательской деятельностью в области реставрации художественных изделий.

Учебной программой «Технология обработки материалов» предназначенной для студентов художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, специальности 1-03 01 06 – Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы, предусмотрено рассмотрение вопросов о: видах ремонта и реставрации; основных повреждениях изделий (отслаивание или разрушение шпона, излом деталей, истирание деталей, разрушение клея, коробление деталей,

повреждение отделки или декора); требованиях к выполнению реставрации художественных изделий и техниках выполнения ремонтных и реставрационных работ.

Под реставрацией понимают восстановление первоначального вида изделий, пострадавших от времени, механических повреждений, а также от ремонта. Вид ремонта и реставрации выбирают в зависимости от степени повреждения изделия. В настоящее время существуют два основных метода реставрации: консервация и реконструкция.

Консервация – совокупность мер, направленных на приостановление процесса разрушения изделия, укрепление и поддержание его в дошедшем до нашего времени виде. Такими мерами являются: очистка от загрязнения, дезинфекция, общее и местное укрепление изделия (шиповых соединений, отставшей облицовки, декоративных элементов, росписи и т. д.), защита от дальнейшего воздействия внешней среды.

Реконструкция – воссоздание изделия прошлого по сохранившимся его остаткам и изображениям или описаниям. В процессе реставрации изделия из древесины могут воссоздаваться различные разрушенные или утраченные его части: отдельные конструктивные детали или их части, фрагменты облицовки, декора (резьбы, мозаики, накладных украшений из металла и т.п.), а также отделочные покрытия. Задача реконструкции – воспроизведение с максимальной точностью первоначального облика, как отдельных элементов, так и предмета в целом, максимально сохраняя подлинность изделия.

Объем реконструкционных работ зависит от состояния изделия, его исторической и художественной ценности, а также от его дальнейшего назначения и характера применения. В некоторых случаях изделие может быть полностью воссоздано заново по отдельным образцам путем копирования или по сохранившимся чертежам, рисункам, фотографиям. Однако даже прекрасно выполненная копия старинного изделия, представляющая художественную ценность и выполняющая свою воспитательную функцию, не является памятником искусства. Именно сохранение подлинности реставрируемого объекта, его исторической ценности как документа своей эпохи (которая со временем только возрастает) является основной задачей реставрации. Консервация первична, она даже обязательна. Все реставрационные действия вторичны и допустимы только при явной необходимости.

Метод консервации возможен лишь в том случае, когда изделие хорошо сохранилось, не имеет существенных утрат или представляет собой изделие из далеких эпох или уникальное произведение декоративно-прикладного искусства, даже если сохранился лишь фрагмент.

Сильно разрушенные изделия, имеющие утраты и искажения в результате предшествующей реставрации или ремонта, требуют целостной реставрации, восполнения утрат, т. е. реконструкции. Еще в большей степени реконструкция необходима с целью упрочнения изделий декоративно-прикладного назначения, предназначенных для использования по прямому назначению, т. е. выполняющих и утилитарную функцию.

Непригодность художественных изделий из древесины к эксплуатации и возникновение дефектов вызывается нарушением правил их хранения, транспортирования и эксплуатации, длительными сроками эксплуатации, поражением домовыми насекомыми-вредителями.

Ремонт изделия иногда проводится с целью придания старому изделию современного вида. Например, в корпусной мебели заменяются или частично обновляются старые фасады, в изделиях мягкой мебели заменяются подлокотники, делается декоративная прошивка мягких элементов и т.д.

Закключение. Все созданное человеком из дерева всегда имело практическое назначение и вместе с тем выражало духовный смысл, так как самой характерной чертой прикладного искусства является то, что вещи, создаваемые для практического применения, становятся носителями настроения мастера, его чувств и мыслей. Человек улучшал вещь по форме и восприятию, а в процессе труда совершенствовалась его рука, воспитывалось чувство формы, цвета, материала, пропорции, симметрии, ритма.

Кризисные явления привели к тому, что многие традиционные способы технологии обработки и реставрации древесины были утрачены. В результате проведенного исследования выявлены особенности и даны рекомендации по технологиям реставрации изделий из древесины с учетом старых традиций (опыта) и современных материалов обработки, консервации.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЭПОХА ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА)

О.Е. Василевич

Витебск, ГУО «Детская школа искусств № 3 г. Витебска “Маладик”»

Стремление правдиво передать окружающий мир средствами рисунка восходит к глубокой древности. Художник в первобытную эпоху был, прежде всего, охотником, его изобразительная деятельность была тесно связана с окружающей природой, животным миром, охотой и рыболовством. Основными произведениями в первобытную эпоху были рисунки на стенах древних пещер. В своих «произведениях» древние художники изображали животных, человеческие фигуры, сцены из охоты, военные действия, пляски. Уже первое знакомство с этими рисунками говорит о том, что древние художники достаточно правдиво отображали различные события из своей жизни.

Цель статьи – вывести возможности изучения первобытной живописи в процессе обучения художественной деятельности.

Материал и методы. С помощью метода анализа исследуются примеры древней живописи. С помощью метода сравнения выявляются общие черты древних изображений с рисунками юных художников в таких элементах, как простота и примитивность отображения внешних форм действительности.

Результаты и обсуждение. Наскальные рисунки первобытной эпохи отличались большой выразительностью. Способы изображения различных форм реальной действительности в эту эпоху совершенствовались тысячелетиями. Многие ученые выделяют основные этапы развития рисунка древнего человека:

- первый этап развития древнего рисунка связан с появлением простейших узоров и нечетких линейных фигур животных. Примерами могут служить рисунки звериных голов в пещерах Франции (Ля Феррасси), Испании (Пиндаль, Ля Мут, Кастильо и др.);

- для второго этапа развития изобразительного искусства характерны контурные рисунки, в которых изображаемая форма животного приобретает больше сходства с действительностью. На это указывают рисунки, изображающие профиль животного, в пещерах Франции (Ляско);

- на третьем этапе развития рисунка древнего человека появляются правдоподобные изображения форм животных с некоторыми элементами объемного построения. Вслед за контурным рисунком появилась штриховка поверхности тела отдельными линиями, передающими шерсть. В дальнейшем фигуры стали сплошь закрашивать одной краской с попытками объемной моделировки. С этим можно подробно познакомиться в фундаментальных исследованиях [1]; [3, 285].

- четвертый этап характеризуется тем, что в рисунках появляется больше характерных поз и различных движений – стоящий, бегущий, раненый, ревущий и т.д. Рисунки животных в пещерах Франции (Фон де Гом, Монтиньяк, Комбарелль, Нио), Испании (Альтамира и др.) как нельзя точно «говорят» об этом.

В более поздних рисунках мы видим как древний «мастер» пытался наиболее грамотно передать то или иное действие, событие, людей, участвующих в охоте или военных действиях. К таким композициям можно отнести рисунки пещер Испании, Северной и Южной Африки, Узбекистана. «Большинство рисунков эпохи неолита носило геометрический, линейный, орнаментальный характер. Часто изображение превращалось в графический знак» [2].

Анализ древнейших изображений убеждает нас в том, что в ту далекую пору художник уже был способен передавать средствами рисунка правдивый образ изображаемого, умел достаточно грамотно оценить и уточнить изображенное, сделать соответствующую поправку нарисованного.

Анализируя рисунки эпохи первобытного искусства, следует отметить, что древние «мастера» уже умели передавать «большую» форму изображаемой действительности, очень тонко чувствовать ее характер и движение, часто это делали весьма убедительно. Однако, можно заметить, что художники, изображая животных и людей, не связывали их композиционно в изобразительном пространстве, часто не соблюдали взаимные пропорции отдельных изображаемых животных. Например, огромный тур в пещере Ляско изображен рядом с крошечной лошадью. В более поздних рисунках первобытных художников стали преобладать не разрозненные изображения отдельных форм животных, а композиции сцен охоты, военных действий с изображением человеческих фигур.

Известно, и есть тому научное подтверждение, что весь процесс развития изображений форм реальной действительности «художников» первобытной эпохи схож с развитием рисунков детей дошкольного возраста. Сравнивая рисунки древних художников первобытной эпохи с детскими рисунками современной художественной школы, следует отметить, что главной особенностью этих изображений является простота или примитивность отображения отдельных форм внешней природы, которая проявляется в отсутствии «больших» деталей, осмысленном понимании общей композиции рисунка, согласованности форм отдельных предметов между собой и общей плоскостью изображения.

Накопление навыков и умений в рисовании простых предметов древний художник приобретал путем непосредственного, живого наблюдения и подражания формам природы. Обводя увиденные на земле или на стене пещеры тени предметов, фигуры человека или животного, отпечаток на земле ноги, руки или всей фигуры, первобытный художник, делал вначале общий абрис (силуэт) этого предмета, а затем вносил отдельные уточнения в это изображение.

В первобытную эпоху усвоение изобразительных навыков из поколения в поколение носило характер непосредственного, живого наблюдения и подражания. Когда древний художник рисовал животных и сцены охоты, заинтересованная молодежь внимательно следила за его работой. Возможно, кое-кто тут же начинал подражать ему, а другие позднее повторяли приемы работы. Таким образом, через подражание первобытный художник приобретал способность абстрагировать, обобщать, понимать основу формообразования, подмечать сходство и различие в характере формы предметов.

Со временем для художника-ремесленника стало важным, чтобы его ученик, перенимая мастерство, становился помощником, а впоследствии и продолжателем дела своего учителя. С этой целью мастеру приходилось несколько раз показывать ученику, как надо работать тем или иным материалом, как следует изображать форму предмета, добываясь желаемого результата. Процесс обучения рисованию стал приобретать все более организованный характер. Выработке приемов и методов обучения способствовали и характерные для того времени схематизм и условность изображения – художник придерживался определенных канонизированных форм и правил, которым он обучал своего ученика.

Следовательно, можно говорить в доказательной форме о том, что реальная действительность являлась важнейшим стимулом развития изобразительной деятельности в древнем мире, а сам процесс рисования был тесно связан с жизненно важными видами деятельности: охотой и рыболовством.

Совершенствование изображений в древнем искусстве осуществлялось с помощью метода наблюдения за работой старшего поколения и повторения их опыта в изображении реальной действительности. Первоосновой изобразительного мастерства в первобытную эпоху служило живое наблюдение и подражание.

Природа первобытного искусства имеет много общего с природой изобразительной деятельности детей в их раннем возрасте. Основные закономерности развития изобразительной деятельности детей, проявляющиеся в процессе рисования, представлены в исследованиях известного искусствоведа и исследователя А.В. Бакушинского.

Важно подчеркнуть, что основное выразительное средство древнейших рисунков художников первобытной эпохи – линия, идущая по внешнему очертанию форм реальной действительности. Линии проводятся не короткими штрихами, а длинными, охватывающими всю изображаемую форму сразу. Рисунки «древних» мастеров раскрывают изобразительные возможности контурной линии: с помощью одной линии передается «большая» форма, ее характер, движение, пластическая выразительность.

Заключение. И сегодня в системе непрерывного художественного образования метод контурного изображения является основой развития грамотного восприятия и правильной трактовки «большой» формы, осмысления линии как средства передачи характера, движения трактуемой модели (особенно на первой ступени обучения). Древнейшие изображения первобытного искусства могут служить наглядным образцом выполнения рисунков разных форм животного и растительного происхождения исключительно линиями, выявляя их не только внешнюю красоту и динамику, но и внутреннюю суть.

Список литературы

1. Всеобщая история искусств. – М., 1956. – Т. 1. – С. 26;
3. Любимов, Л. Искусство древнего мира: книга для чтения. – М.: Просвещение, 1971. – С. 31.
4. Столяров, А.Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985. – 285 с.

ПОЭТИКА И СТИЛИСТИКА МОДЕРНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

*В.В. Васильева
Новополоцк, ПГУ*

Каждый период в истории культуры представляет собой сложную мозаику событий и тенденций развития. Различные образы сближают и разводят эпохи, отражая своё время. В период модерна происходило стремительное переосмысление старых художественных форм и приемов, сближение и слияние различных видов и жанров искусства. [1] Художники модерна дерзко ломали привычные нормы и границы в искусстве. Главным содержанием периода модерна стало стремление к открытию новых методов, стилей, форм, синтезу различных источников. Творившие в этот период в разных странах художники: Густав Климт, Валентин Серов, Анри де Тулуз-Лотрек, Константин Коровин, Альфонс Муха и другие привнесли в этот стиль много нового и неповторимого.

Цель данной работы – проанализировать поэтику и стилистику модерна и их влияние на современное искусство. Очевидна и её актуальность: На рубеже XX–XXI веков возникла необходимость переосмысления исторического значения стиля модерн, прежде всего тех художественных традиций, которые сформированы на его основе и сыграли важную роль в искусстве XX века. Важно оценить уже не столько сам исторический материал художественного творчества, многократно изученный к настоящему времени, но и способы его интерпретации в современной культуре, с тем, чтобы осмыслить процессы, связанные с этой традицией и увидеть перспективы развития этого стиля в современном обществе, его влияние на современную художественную среду.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили произведения как представителей модерна, так и современных художников. В работе используются сравнительно-сопоставительный, аналитический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Модерн, ар-нуво, югендстиль – названия художественного направления в искусстве, наиболее распространённого в последней четверти XIX – начале XX века. Его отличительными особенностями является отказ от прямых линий и углов в пользу более естественных, «природных» линий. Модерн сочетает художественные и утилитарные функции создаваемых произведений, акцентирует прекрасное. На живопись модерна сильное влияние оказал символизм, который стал в искусстве своеобразным переходом от традиционных форм XIX века к новейшим европейским течениям. [2]

В произведениях стиля модерн господствует живая, изысканно-свободная линия. А в геометрические мотивы модерн привносит свойственные ему черты беспокойного напряжения. Правильные окружности помещаются одна в другую эксцентрично, сбивая привычную симметрию. При всем многообразии произвольных орнаментальных форм модерн всюду сохраняет свои основные стилистические черты: ритмическую экспрессию, напряженность, эмоциональную насыщенность.

Для живописи модерна характерно стремление к созданию самостоятельной художественной системы. В отличие от других стилей картины и панно периода модерна чаще рассматривались как элементы интерьера. Поэтому декоративность стала одним из главных качеств в живописи модерна. Модерну присуще парадоксальное сочетание декоративной условности, орнаментальных «ковровых фонов» и «вылепленных» со скульптурной четкостью фигур и лиц первого плана (Г. Климт, Ф. Кнопф), сочетание больших цветowych плоскостей (Л. Бакст, Э. Мунк) и тонких подчеркнутых нюансов (М. Врубель, А. Бенуа). Все это придавало картинам большую выразительность. В живопись модерна символизм привнес символику линии и цвета, темы и мотивы мировой скорби, смерти, эротики, сна, легенд, сказок и т.д.

На современном этапе в искусстве сохранился интерес к модерну и его основным идеям. Элементы и образы модерна нередко используются современными художниками. Многие авторы сочетают стиль модерн с другими стилями. Все это свидетельствует, о том, что модерн – стиль, который, сформировавшись еще в последней четверти XIX – начале XX века, не остался в истории, как прошедшая художественная эпоха, а продолжает жить, способствуя рождению новых форм и образов в современном искусстве.

Заключение. Таким образом, устойчивый интерес к стилю модерн наблюдающийся в последние десятилетия объясняется не только богатой художественной практикой этого стиля, но и прежде всего осознанием оригинальности его художественно эстетической концепции. Определяющим творческим и концептуальным началом видится не прошлое, не преемственная традиция, а поиски нового. При всей определенности своих художественных тенденций искусство модерна вовсе не было монолитным, лишенным внутренних противоречий. Поиски шли во многих направлениях, имеющим поразительные различия.

Список литературы

1. Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн. Альбом. – М.: Советский художник, 1990. – 360 с.
2. Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М. Искусство, 1991. – 396 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ МОМЕНТЫ МАСТЕР-КЛАССА В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

Д.П. Гвоздев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вот уже 25 лет, как я работаю преподавателем на кафедре изобразительного искусства. За это время мной был собран личный фонд, состоящий из учебных работ студентов, выполненных под моим личным руководством. Было проведено около 200 учебных часов мастер-классов по акварели натюрмортов, состоящих из бытовых предметов, и около 160 часов только по рисунку натюрмортов, проведено около 10 открытых уроков с использованием современных технических средств обучения, один из них для учителей по изобразительному искусству, собранных вместе со всей Белоруссии. Цель исследования – определить наиболее значимые моменты в мастер-классах в Великих Луках.

Материал и методы. На основе опыта проведения открытых уроков с помощью метода анализа определена методика и последовательность занятия 1–5 курсов подготовки будущих специалистов в области преподавания изобразительного искусства.

Результаты и обсуждение. Открытие выставки студенческих учебно-методических работ состоялось 20 ноября в Центральном выставочном зале в центре города, чтобы ее могли посмотреть не только учащиеся ДХШ, но и все желающие, кто с большим любопытством и живым интересом увлекается длительным штудированным академическим искусством. Демонстрация работ длилась целый месяц.

Для проведения мастер класса, я приехал в г. Великие Луки по договоренности 20 декабря, в день закрытия выставки, чтобы я мог увидеть всю выставку в целом и запечатлеть ее на фотографии для обогащения истории художественно-графического факультета. Администрация г. Пскова по культуре и образованию решила провести курсы повышения квалификации для учителей детских художественных всей псковской области. Набралось где то человек около тридцати. Заявленная мною тема мастер классов звучала как «передача материальности в натюрморте». Выступая перед учителями с лекцией по организации учебно-методического процесса по созданию будущего произведения, так как об этом пишут в научной литературе и все прекрасно понимают, о чем идет речь, но не все могут из-за недостатка практического опыта профессионально и грамотно изобразить свое понимание на бумаге в частности, я правильно расставил основные акценты, на которые следует обратить свое внимание и внимание учащихся.

В учебном классе, где должен был проходить мой мастер-класс и все мы там собрались, уже стоял заранее подготовленный натюрморт, чтобы я «в живую» мог лично продемонстрировать свои профессиональные качества. Предметы нужно было подобрать различные, как по цветовому тону, так и материальной фактуре, которые в будущем могут быть использованы для абитуриентов на вступительных экзаменах в различные художественные вузы в частности и на занятиях по рисунку и живописи вообще. Это такие фактуры, как древесина, металл, стекло, терракота, керамика, гипс, различные фрукты и овощи, мех, шерсть, ворс, щетина, различные ткани (лен, шелк, бархат) и т.д. В процессе работы над постановкой я научно, методически грамотно раскрыл особенности нахождения масштаба будущего изображения, правильного определения пропорций предметов относительно себя самих и относительно других предметов, а также учета правильных расстояний между ними. Затем перешел к линейно-конструктивному построению предметов с учетом направления взгляда рисовальщика, линии горизонта, точек схода, симметрии, перспективы.

Первый рабочий день, отведенный на рисунок закончился в 21 час. Учителя были в приподнятом настроении, усталости не чувствовалось, проявляли живой интерес, задавали много вопросов. Общение было живым и ярким от полученных впечатлений. Взрослые люди на несколько часов почувствовали себя учениками. Второй день был посвящен акварельной живописи. Мастер-класс начался в 9 часов. Работа проходила при искусственном потолочном освещении. По моей просьбе сбоку от постановки был дополнительно поставлен софит, для лучшего освещения предметов и восприятия пространственной формы для правильного воспроизведения их на плоскости листа бумаги. Натюрморт я написал быстро, в течении одного астрономического часа. В ходе работы мной были даны все объяснения того, что я делал конкретно в данный момент времени, начиная от подбора красочных смесений до нанесения их на лист бумаги. Цветовые отношения я брал в полную силу, чтобы их потом не уточнять. Сделанную работу я поместил рядом с натюрмортом, для того, чтобы учителя могли на своем личном опыте смогли убедиться в моей точности передачи материальности предметов. Далее рабочий день продолжили учителя. В ходе их работы я подходил к каждому и объяснял, что надо делать и как, и чего не следует делать. В конце рабочего дня мной были проанализированы все работы, сделаны выводы и высказаны пожелания на будущее для более оптимального и эффективного преподавания изобразительного искусства среди учащихся.

Если в системе высшей школы готовят специалистов высокой категории для успешного трудоустройства (положительная мотивация), то в системе среднего школьного образования и обучения изобразительному искусству основное направление уделяется творческому самовыражению, которое по своей сути не стремится к решению учебных задач. А для того, чтобы абитуриенту успешно сдать вступительные экзамены по рисунку, живописи и композиции в художественные

вузы Белоруссии, России приемные комиссии требуют правильного и грамотного выполнения именно учебных академических задач. Творческие работы там даже и не рассматриваются.

Заключение. Из всего количества учителей проходивших повышение квалификации, только два педагога были мной отмечены на 8 баллов, что свидетельствовало о их высоком профессиональном уровне подготовки. В целом я остался доволен проведенными мной мастер классами. Они позволили мне по новому взглянуть на другие региональные проблемы в области преподавания изобразительного искусства. У нас есть общие ошибки, которые в какой-то степени нас и объединяют и делают нас солидарными в преодолении препятствий и трудностей. Также мной была проведена среди учителей детских художественных школ определенная агитационная и профориентационная работа. Были розданы рекламные буклеты о ХГФ. Документально заключены договора о дальнейшем сотрудничестве между учебными заведениями г. Витебска и г. Великие Луки.

У ИСТОКОВ ВИТЕБСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Н.А. Гугнин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

История белорусского, да и не только белорусского, искусства XX века Витебск сыграл удивительную и во многом уникальную роль. На рубеже 1910-х – 1920-х годов в этом губернском городе сошлись пути многих известнейших художников XX века. Эти мастера были очень разными по взглядам на искусство, по принадлежности к тому или иному художественному течению, разными были и обстоятельства, приведшие их в Витебск. Но всех их на некоторое время объединила шагаловская идея создания Витебской профессиональной, художественной школы, отметившей недавно свою девяносто пятую годовщину. И этот небольшой (1918–1923 гг.) отрезок времени в ее истории, стал по существу ее первым этапом, самым насыщенным, драматическим и ярким. Цель статьи – выявление сущности первого этапа развития Витебской художественной школы.

Материал и методы. На основе документальных источников методом систематизации анализируется и осмысливается первоначальный этап деятельности мастеров Витебской школы.

Результаты и обсуждение. Магия имен Марка Шагала, Мстислава Добужинского, Веры Ермолаевой, Лазаря Лисицкого, Казимира Малевича, Роберта Фалька и других художников-педагогов, – а именно в таком качестве они выступали в Витебске в те годы, – подталкивает современное искусствознание ко все более смелым определениям этого феномена. Уже обрело жизнь броское название «Витебский Ренессанс». С осторожной симпатией относясь к такого рода искусствоведческим метафорам, следует все же заметить, что серьезная и последовательная переоценка художественной истории XX века в последние десятилетия поразительно укрупнила и повысила значимость процессов, протекавших в Витебске в 1918–1923 годах, в общей картине развития авангарда. Мощный оптимистический заряд, невероятная устремленность в будущее и реальные весьма масштабные художественные достижения сделали «витебский период» в творчестве ряда мастеров авангарда важной составляющей мирового искусства XX века.

Иногда миф рождается легче и быстрее реального исторического исследования, но это вовсе не означает, что первым можно заменить второе или второе полностью отрицает первое; полнота постижения предполагает оба начала, оба они помогают созданию более глубокой и многомерной картины явления. История Витебской школы уже обрела свою мифологическую составляющую. Мифологический элемент имеет своим истоком воспоминания и их пересказы [1], в ряду профессиональных исследователей проблемы следуем упомянуть И.Л. Жадову, Н. Апчинскую, М. Бессонову, Г. Казовского, А. Каменского, А. Шатских, В. Шамшура, Т. Котович, Г. Исакова, А. Лисова, Е. Кичину, Л. Наливайко.

Вопрос имеет свою предысторию. У истоков «Витебской школы» стоял интересный художник, воспитанный на традициях позднего передвижничества и незаурядный педагог Юрий (Иегуда) Моисеевич Пэн (1854–1937). После окончания в 1886 году Санкт-Петербургской Академии художеств Ю. Пэн в поисках работы останавливается в Ново-Александровске, Двинске, Риге (все – Северо-Западный край), несколько лет работает в имении барона Корфа в Крейцбурге. Г. Казовский в своей книге «Художники Витебска. (Иегуда Пэн и его ученики)» – приводит, хотя и без документальных доказательств, интересную версию налаживания связей между Ю. Пэном и культурными кругами Витебска при посредничестве И.Е. Репина, имевшего

под Витебском дачу (Здравнево), знавшего Ю. Пэна еще по Академии художеств и лестно отзывавшегося о его работах [2].

В 1896 г. Ю. Пэн обосновывается в Витебске и открывает частную студию, которую можно считать первым художественным учебным заведением на территории Белоруссии. Долгое время дата открытия школы Пэна оставалась вопросом дискуссионным, пока в национальном архиве РБ не обнаружился документ: «Школа рисования некласного художника Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств Юдея Пэна. По свидетельству г. Витебского губернатора от 19 ноября 1897 г. за № 6973 открыта в том году» [3].

Школа Ю. Пэна открыла дорогу в профессиональное искусство многим молодым талантам, в разные годы его учениками были М. Шагал, О. Цадкин, О. Мещанинов, Л. Лисицкий, А. Пан, С. Юдовин, Д. Якерсон, З. Азгур, Е. Минин и многие другие. По существу, именно многолетними самоотверженными усилиями Ю. Пэна была создана та необходимая художественная среда, та благодатная культурная почва, на которой смогло вырасти древо художественной школы.

В середине 1919 года М. Шагал пригласил своего учителя руководить мастерской в народном художественном училище, и студия мастера становится своеобразным филиалом училища [4]. А осенью 1922 года в момент глубокого кризиса в Витебском художественно-практическом институте Ю. Пэн избирается проректором по учебной части и членом правления. Оставив осенью 1923 года педагогическую работу в учебном заведении, Ю. Пэн до своей трагической гибели в ночь на 1 марта 1937 года продолжал в более скромных масштабах занятия с молодежью в своей мастерской на Гоголевской улице.

Марк Шагал поступил в школу Пэна на двадцатом году жизни (осень 1906 – зима 1907 гг.), продолжил затем обучение в Петербурге, где учителями его стали сначала Н.Рерих, затем Л. Бакст и М. Добужинский. Осенью 1910 г. он уехал в Париж,

Усвоив уроки нового европейского искусства и заявив о себе, как о быстро зреющем мастере, М. Шагал накануне Первой мировой войны вернулся в Витебск. По существу, менее чем за десятилетие из никому не известного ученика провинциального художника он вырастает в одного из ведущих мастеров нарождающегося авангарда. И в этом нет ничего удивительного, если обратить внимание на то, как легко и органично создавал он СВОЮ самобытную художественную систему, привлекая по-детски наивную фантазию и романтическую метафору, бесстрастно уходя от реализма и опережая в этом мастеров Западной Европы, творческая эволюция которых свидетельствует о напряженных усилиях, прилагаемых для освобождения от цепких объятий реалистической художественной традиции.

Шагал уезжал из Витебска, возвращался, вновь уезжал, пока наконец не вернулся в родной город в сентябре 1918 года с мандатом «Уполномоченного по делам искусств в Витебской губернии», наделявшим художника широкими полномочиями в сфере художественной культуры [5].

Главную свою задачу Шагал видел в создании в Витебске народной художественной школы. В письме П. Эттингеру от 2 апреля 1920 года художник писал: «...Идея об организации Худ. Учил, пришла мне в голову по приезду из-за границы, во время работы над «Витебской серией» этюдов. В Витебске еще тогда было много... столбов, свиней и заборов, а художественные дарования где-то дремали. Оторвавшись от палитры, я умчался в Питер, Москву, и Училище воздвигнуто в конце 1918 г. [6].

Невероятно, но факт, что в суровейших условиях гражданской войны, в прифронтовом по сути городе, где не хватало помещений для госпиталей и казарм, Шагалу удалось добиться выделения для учебного заведения национализированного особняка со всей обстановкой, принадлежавшего ранее одному из директоров акционерного товарищества «Витебский трамвай» инженеру И.В. Вишняку (ул. Бухаринская, д.10, ныне – ул. Правды, д.5-а). Поразительные успехи организаторской деятельности М.Шагала во многом объяснялись серьезной поддержкой и вниманием отдела ИЗО Наркомпроса, которым заведовал в эти годы Д. Штеренберг.

Народная художественная школа (первым ее официальным названием стало «Народное художественное училище») организовывалась как школа трудовая. В ней планировались разнообразные художественно-производственные мастерские для выполнения заданий-заказов, предусматривалось исполнение вывесок, лозунгов, плакатов и т.д. В местной печати была опубликована программа школы, в которой говорилось, что функционирование таких мастерских должно содействовать украшению города.

Рядом с учебными предметами практического плана были и теоретические, например, «теоретическое ознакомление с методами современного «левого искусства» [7]. В своей статье «О Витебском Народном художественном училище» М. Шагал пишет: «Мечты о том, чтобы дети город-

ской бедноты, где-то по домам любовно пачкавшие бумагу, приобщались к искусству, – воплощаются... Мы можем себе позволить роскошь «играть с огнем», и в наших стенах представлены и функционируют свободно руководства и мастерские всех направлений от левого до «правых» включительно [8], Шагал приглашает на преподавательскую работу в Витебск художников Петрограда и Москвы, хлопотет о материальной базе, руководит оргкомитетом по устройству художественного училища и коммунальной мастерской. Горя нетерпением, он старается ускорить набор учащихся и, пользуясь своей властью, наделяет коммунальную мастерскую монопольным правом исполнения художественно-производственных работ в городе. На поступающих заявлениях с просьбой о приеме в коммунальную мастерскую от членов артели живописцев и Секции живописцев при Витебском отделе Всероссийского союза строительных работников ставится резолюция: «Принять их наравных началах согласно выработанному уставу» с дополнением: «и обязательно как учащихся школы» – с размашистым автографом М. Шагала [9]. Только в декабре 1918 года обнаруживаются первые следы реальной деятельности училища, проводится конкурс по выполнению эскизов художественных вывесок для школ и культурно-просветительных учреждений, членами жюри которого были М. Добужинский, М. Шагал, Я. Тильберг и др.

Двадцатым декабря 1918 г. датирована телеграмма из Петрограда: «Утверждены коллегией Добужинский директор, руководители Радлов, Тильберг, Шагал, Любавина» (10) (официальное открытие учебного заведения состоялось 28 января 1919 г.

М. Добужинский вскоре оставил училище и в феврале–марте 1919 года его возглавил М. Шагал, продолжая воплощать и жизнь свою идею училища как системы свободных мастерских, руководителями которых выступали художники разных направлений со своим видением задач и методов преподавания. «Шагаловский этап» в истории учебного заведения отличается демократизмом и лояльностью по отношению к художникам-педагогам. При Шагале начала складываться система художественного образования в губернии, были открыты художественные школы (студии) в уездных городах Велиже, Невеле, Лепеле, Орше, Полоцке) [10].

Список литературы

1. В качестве яркого примера такой мифологизации можно привести фрагменты статьи И. Абрамского "Это было в Витебске" ("Страницы воспоминаний". "Искусство", 1964, №10), где он пишет: "...учащиеся металась от Добужинского к Малевичу, от Фалька к Пуни". Между уходом Добужинского (конец января 1919 года) и появлением в училище Малевича (ноябрь 1919 г.) прошло более 8 месяцев. Р.Фальк находился в штате Витсвомаса менее 3 месяцев (август–октябрь 1921 года), а И. Пуни преподавал в училище в начале 1919 года, тоже очень недолго, – опять нестыковка, но ... красиво.
2. Казовский Г. Художники Витебска. (Иегуда Пэн и его ученики). М.: Имидж, 1992.
3. ЦГИА РБ, ф.1430, оп.1, ед.хр.46377, л.21.
4. По свидетельству очевидцев, Ю. Пэн проводил занятия с учащимися в своей мастерской по ул.Гоголевской (неподалеку от училища), сделав ее своеобразным дополнительным учебным классом народного училища.
5. "Настоящим довожу до Вашего сведения, что согласно постановления Коллегии по делам искусства и художественной промышленности при комиссариате народного просвещения от 12 сентября 1918 года (журнал №41, п.1) художник Марк Шагал назначается уполномоченным означенной Коллегии по делам искусств в Витебской губернии. Причем т. Шагалу предоставляется право организации художественных школ, музеев, выставок, лекций и докладов по искусству и всех других художественных предприятий в пределах гор. Витебска и всей Витебской губернии. Всем революционным властям Витебской губернии предлагается оказывать тов. Шагалу содействие в исполнении вышеуказанных целей. Зав. отделом Д. Штеренберг" (ГАВО, ф.1821, оп.1, д.8, л.238.).
6. Эттингер П.Д. Статьи. Из переписки. Воспоминания. М.: Сов. художник, 1989, с. 166.
7. Витебский листок. 30 января 1919 г.
8. Шагал М. О Витебском Народном училище //Школа и революция. 1919, № 24-25.
9. ГАВО, ф.837, оп.1, ед.хр.58, л.149.
10. ГАВО, ф.837, оп.1, ед.хр.58, л.146.
11. Все они из-за прекращения финансирования были закрыты в начале 1920-х гг.

РОДСТВЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ: СИНЕ-ЗЕЛЕНАЯ ГАММА. УРОК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

*Л.Л. Добрянская, О.Е. Василевич
Витебск, ГУО «Детская школа искусств № 3 г. Витебска “Маладик”»*

Изучение родственных сочетаний цветов, способов получения цветовых оттенков и их сочетаний является принципиально важным в процессе уроков живописи. Задачи подобного урока являются:

- формирование знаний о родственных сочетаниях синего и зеленого цветов, умений правильно получать цветовые оттенки их сочетаний;
- формирование умений определять цветовые оттенки сине-зеленых сочетаний и грамотно использовать их в работе над композицией «Изумрудный город»;

- формирование умений эмоционально воспринимать цвет при создании композиции;
- развитие умений правильно смешивать краски и находить новые сочетания цветов.

Цель статьи – определить последовательность заданий во время урока.

Материал и методы. Обеспечение урока: лист бумаги формата А4, карандаш, гуашевые краски, кисти, раздаточный материал, мобильная палитра. Зрительный ряд: демонстрационные таблицы: «Цветовой круг», «Родственные сочетания», учебные работы учащихся, иллюстрации, фотографии. Литературный ряд: отрывок из поэмы Амира Хосрова Дехлеви «Восемь райских садов»; Николай Пунько «Азбука в стихах».

Результаты и обсуждение.

1. Организационный момент

Здравствуйте, ребята! Улыбнитесь друг другу – и с хорошим настроением приступим к работе.

2. Актуализация опорных знаний

Учитель. Какие сочетания цветов мы называем родственными?

Учащиеся. Родственные сочетания – это группа цветов, расположенных рядом в цветовом круге в пределах менее 90 градусов.

Учитель. Что такое цветовой круг?

Учащиеся. Цветовой круг – цвета, постепенно переходящие из одного цветового тона в другой, расположенные по кругу.

Учитель. Какие группы родственных цветов вы можете назвать?

Учащиеся. Желто-зеленая, зелено-синяя, сине-красная, красно-желтая группы родственных цветов.

Учитель. Скажите, какую цветовую гамму вы изучали на прошлом уроке? Какие цвета вы получали и как вы их использовали в работе над композицией?

Учащиеся. Желто-зеленую цветовую гамму. Цвета, находящиеся в цветовом круге между желтым и зеленым. Для придания выразительности нашей композиции мы к этим оттенкам добавили основной цвет – желтый.

Учитель. Сегодня мы рассмотрим еще одну группу родственных сочетаний – синего и зеленого цветов и выполним композицию «Изумрудный город».

3. Изучение нового материала.

Учитель. Послушайте отрывок из поэмы Амира Хосрова Дехлеви «Восемь райских садов»:

Зеленый цвет ласкает в полдень тенью.

Дарует он покой душе и зрению.

И травы зелены, и тьма в лесах.

Зеленый цвет колеблется в глазах,

Зеленый цвет – наряд любого сада,

И для жасмина стебель – как награда.

– Какие ассоциации вызывают у вас эти строки? (Ответы учащихся).

Место зеленого цвета в природе исключительное. Это цвет растительности, дающей питание миллиардам живых существ. Множество насекомых, птиц, животных окрашены в зеленый цвет. У хищных ночных животных глаза светятся зеленым цветом. Среди драгоценных камней много зелёных – изумруд, малахит, берилл, топаз.

– Какие оттенки зеленого можете назвать вы?

Учащиеся. Изумрудный, бирюзовый, фисташковый, хаки, яблочно-зеленый, мятный, нефритовый, лайм.

Учитель. Молодцы! А теперь – о синем цвете. Обратимся к стихам Николая Пунько:

Синий – это неба цвет.

Дарит утром нам рассвет.

Дарит синие цветы,

Моря синего мечты.

Синее – это типично небесная краска. Дает нам элемент покоя. Вызывает ощущение прохлады и отдыха.

– Давайте посмотрим на цветовой круг и определим, какие цвета и их сочетания мы будем сегодня использовать?

Учащиеся. Зеленый и синий цвета. Цветовые сочетания, которые находятся в цветовом круге между зеленым и синим. И для придания выразительности нашей работе мы будем использовать зеленый цвет.

Учитель. Откройте свои альбомные листы на страничке, где находятся гаммы родственных сочетаний цветов, и посмотрите, какие цветовые оттенки можно использовать сегодня на уроке.

Игра-разминка.

Учитель. Прежде чем приступить к практической работе, мы с вами поиграем в игру «Найди цвет». К доске пойдет два ученика. Они выберут из множества предложенных цветных квадратов те, которые соответствуют нашей теме урока и прикрепят их к доске. А те, кто остался за партами, сделают тоже самое на местах.

А теперь давайте сравним результат.

– В чем вы видите ошибки? (Ответы учащихся).

– Чтобы вам хотелось убрать или добавить? (Ответы учащихся).

Молодцы! Вы хорошо усвоили урок! А сейчас вы достаете подготовленные графические листы и приступаете к самостоятельной работе над композицией «Изумрудный город».

Хочу вам напомнить, что оцениваться будет не только правильность цветовых сочетаний, но и аккуратность при заполнении плоскостей, и умение работать кистью.

4. Самостоятельная творческая работа.

Учитель. В рисовании положение руки, в первую очередь, сказывается на характере линии или мазка. Чем меньше угол между кистью и бумагой, тем шире мазок, шире линия, образуемая кистью. Широкий мазок используется для заливки фона, крупных пятен в композициях, рисования средних по размеру деталей. Для выполнения мелких деталей рисовальную кисть нужно держать вертикально по отношению к листу бумаги. Рука свободна, работает «на весу». Фон всегда закрашивается в направлении от изображаемого предмета.

Также не забываем о том, что если нужен плотный ровный цвет, то воды берется меньше, чем краски. И краска по консистенции должна напоминать жидкую сметану. Тогда она будет ровнее ложиться на бумагу.

Ребята! Не забывайте при выполнении работы подбирать цвета так, чтобы находясь рядом, они могли усилить друг друга, сохраняя при этом выразительность всей композиции.

5. Заключительный этап

Учитель. Время урока подошло к концу. На следующем занятии мы продолжим работу над нашей композицией.

Давайте выложим работы в ряд и обсудим ваши успехи.

– Что нового вы узнали о родственных сочетаниях цветов? (Ответы учащихся).

– С какими трудностями вы столкнулись в процессе работы? (Ответы учащихся).

Спасибо за активную работу! Наш урок закончился! До свидания!

Заключение. В игровой и деловой форме мы определили взаимодействие родственных цветов и позволили учителям выявить возможности детского творчества в цветовых сочетаниях.

Список литературы

1. Альфонсов, В.Н. Слова и краски. – СПб.: САГА, Азбука-классика, Наука, 2006
2. Беда, Г.В. Живопись. – М.: Искусство, 1971.
3. Куленёнок, В.В. Цветоведение: учебное пособие. – Мн., Беларусь, 2012.
4. Миронова, Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве: пособие для учителей. – Мн.: Беларусь, 2005.
5. Рутковская, А.А. Рисование в начальной школе. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2001.

ПЕТРОГРАД И ВИТЕБСК: КОНТАКТЫ И СВЯЗИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (1917–1922 гг.)

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На культурную и художественную жизнь провинциального Витебска в 1917–1922 гг. значимое влияние оказывали контакты и художественные связи с Петроградом. Ряд видных культурных деятелей и художников, уроженцев города над Невой или выпускников учебных заведений Петрограда, работали, занимались творческой деятельностью на Витебщине и внесли значительный вклад в развитие художественной ситуации в крае в первые послереволюционные годы, оказали влияние на формирование и становление региональной художественной школы.

В 1917–1922 гг. из северной столицы в Витебский край приезжают как приверженцы реализма (М.В. Добужинский, Я.Р. Тильберг, А.Г. Ромм), так и представители авангардных художественных течений в искусстве (М.З. Шагал, В.М. Ермолаева, Н.И. Коган, И.А. Пуни, К.Л. Богуславская).

Цель статьи – анализ и осмысление сути контактов в художественном образовании 1910–20-х годов XX века.

Материал и методы. С помощью метода систематизации выявляется состояние общего культурного пространства художественного образования России первой четверти XX века и суть кросс-культурных контактов Витебска и Петрограда, в особенности соотносимости практик художественного образования.

Результаты и обсуждение. В судьбе уроженца Витебска М. Шагала Петербург-Петроград сыграл немаловажную роль. Как известно, после посещения школы-студии Ю.М. Пэна в городе над Двиной, именно в северной столице юноша продолжал обучение в школе Общества поощрения художеств под руководством Н. Рериха, а также в школе Е. Званцевой (1908–1910), где преподавали Л. Бакст и М. Добужинский. Примечательно, что известный и популярный в Петрограде во второй половине 1910-х гг. М. Шагал после революционных событий 1917 г. принимает решение вернуться на родину, в провинцию, и в сентябре 1918 г. художник, имея на руках мандат уполномоченного по делам искусств в Витебской губернии, приезжает в Витебск. Одной из главных целей М. Шагала была организация в городе художественной школы. Получив прекрасное помещение для занятий (бывший особняк купца и банкира И.В. Вишняка), следующей заботой М. Шагала стало привлечение в Витебское народное художественное училище художников-педагогов. В газете «Искусство Коммуны» от 22 декабря 1918 г. было опубликовано «Письмо из Витебска», в котором он обратился к «левым художникам» с призывом приехать в город над Двиной. После призыва М. Шагала в Витебск по одному и группами стали приезжать художники, в том числе и из Петрограда. После продолжительной подготовительной и организационной работы на протяжении осени и зимы 1918 г. официальное открытие Витебского народного художественного училища состоялось 28 января 1919 г. В программе учебного заведения, напечатанной на страницах местной газеты, отмечалось, что «открывающаяся в Витебске художественная школа, прежде всего, ставит своей задачей проводить в жизнь начала подлинного революционного искусства, порывающего со старой рутинной академией».[3] Именно по этой причине в коллективе преподавателей ВХУ большинство составляли художники левого направления. В первые месяцы в ВХУ преподавали М.З. Шагал, М.В. Добужинский, Н.И. Любавина, К.Л. Богуславская, Я.Р. Тильберг, А.Г. Ромм, В.М. Ермолаева, Н.О. Коган. (Подчеркнем, что все перечисленные художники так или иначе были связаны с Петербургом-Петроградом; при чем, как уже отмечалось, составляли два художественных лагеря: в первый входили приверженцы «старой» реалистической школы (М.В. Добужинский, Я.Р. Тильберг, А.Г. Ромм,), во второй – художники авангардных течений в современной живописи (М.З. Шагал, Н.И. Любавина, К.Л. Богуславская, В.М. Ермолаева, Н.О. Коган)

Первым директором ВХУ был назначен известный художник-график, член творческого объединения «Мир искусства» Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957). Художник получил разностороннее образование и имел богатый опыт художественной и педагогической деятельности в разных учебных заведениях. Одной из причин, по которой Добужинский принял приглашение приехать в Витебск, было то обстоятельство, что сюда после оккупации Вильнюса польскими войсками эвакуировался отец художника. Семья же самого Добужинского оставалась в Петрограде и художник был вынужден жить «на два дома». К сожалению, частые поездки в Петроград, заботы о собственной семье и об отце отнимали у художника массу сил и времени, что негативно сказывалось на его работе в художественном училище. В марте 1919 г. М. Добужинского на посту директора художественного училища сменил сам М. Шагал. После ухода с должности директора М. Добужинский продолжал работать руководителем рисовально-живописной мастерской и покинул училище в конце учебного года. Однако и позднее художник, связанный семейными обстоятельствами, неоднократно приезжал в Витебск. В 1919 г. Добужинский принимал участие в работе жюри, которое рассматривало эскизы убранства города ко 2-й годовщине Октября. Целый ряд произведений, выполненных в начале 1920-х годов, мастер посвятил Витебску. Примечательно, что покинув Витебск, М. Добужинский вернулся в Петроград, где до самого отъезда в эмиграцию был профессором Академии художеств (1922–1924).

Судьба художницы Веры Михайловны Ермолаевой (1893–1937) также связана и с Петербургом-Петроградом и с Витебском. В. Ермолаева занималась в студии М.Д. Бернштейна в Пе-

тербурге, где стала интересоваться кубизмом и футуризмом. В 1917 году она окончила Петербургский Археологический институт. В апреле 1919 г. ИЗО отдел Наркомпроса направил Ермолаеву в Витебск преподавателем в Народное художественное училище. С апреля 1919 г. по август 1922 г. художница преподавала в учебном заведении. В 1920 г., после ухода с должности директора учебного заведения М. Шагала, В. Ермолаева возглавила Витебские государственные свободные художественные мастерские (ВГСХМ), а позднее стала ректором Витебского художественно-практического института (ВХПИ). В Витебске под влиянием К. Малевича художница увлеклась беспредметным искусством, активно участвовала в создании и организации Уновиса (Утвердители нового искусства). В 1922 году Ермолаева вернулась в Петроград, где получила должность руководителя лаборатории цвета в Государственном институте художественной культуры, возглавляемом К. Малевичем.

Некоторые исследователи (директор и хранительница мемориально-художественного дома-музея Е.В. Нагаевской и А.Г. Ромма Майя Владимировна Соколова) утверждают, что непродолжительное время весной 1919 г. руководителем ВНХУ являлся Александр Георгиевич Ромм (1886–1952). Уроженец Петербурга А. Ромм по окончании гимназии (1906) два года состоял вольнослушателем историко-филологического факультета Петербургского университета. Учился в художественной школе Е. Званцевой у Л.С. Бакста и М.В. Добужинского; там же в 1909 году познакомился и подружился с М.Шагалом. По приглашению М. Шагала А. Ромм приехал в 1918 г. в Витебск. С 1918 г. по 1922 г. он занимал ряд ответственных постов в администрации города (заведующий подотделом изобразительных искусств, председатель Комиссии по охране памятников старины и предметов искусства при губотделе просвещения); участвовал в организации ВНХУ и Витебского музея современного искусства, преподавал (с перерывами) в учебном заведении историю искусств. Следует особо подчеркнуть, что преподавая в учебном заведении А. Ромм показал себя ярким противником «программы ВГСХМ, составленной в духе Уновиса», он выступал против «навязывания» как «натуралистического академизма» (Ю. Пэна), так и «академизма супрематического» (К. Малевича) [2].

Деятельным участником Витебского супрематического Ренессанса, сподвижницей К. Малевича была уроженка Петербурга Нина Иосифовна (Осиповна) Коган (1889–1942). Художница в ВНХУ, ВГСХМ и ВХПИ с марта 1919 г. до мая 1922 г. вела пропедевтический курс и преподавала специальные дисциплины (примечательно, что несмотря на статус преподавателя, художница получила диплом об окончании ВХПИ (1922)). Летом 1922 г. вслед за Малевичем Н. Коган вместе с рядом выпускников-уновисцев вернулась в Петроград.

Волею судеб в 1919 г. в Витебске оказались известные художники-авангардисты супруги Иван Альбертович Пуни (1892–1956) и Ксения Леонидовна Богуславская (1892–1971); к сожалению, их пребывание в городе оказалось не продолжительным. Примечательно, что до приезда в город над Двиной И.А. Пуни преподавал в Государственных свободных художественных мастерских в Петрограде (1918 г.). В Витебске художник занимал ряд общественных и административных постов (член коллегии Подотдела искусств Витебского губотдела просвещения) (в некоторых источниках (без ссылок на документы) утверждается, что художник преподавал в ВНХУ). Уроженка Петербурга К.Л. Богуславская преподавала в ВНХУ; в соответствии с концепцией «производительного искусства» в стенах училища она руководила работой «мастерской современного прикладного искусства» (на практических занятиях учащиеся постигали основы переплетного дела, изготавливали игрушки, занимались рукоделием).

В жизни латвийского художника и скульптора Яниса Кристоповича Тилберга (1880–1972) Петербург-Петроград и Витебск также стали значимыми вехами в творческой биографии. В 1900 г. юноша посещал студию академика Л. Дмитриева – Кавказского в Петербурге, а затем в 1901–1909 гг. учился в Петербургской академии художеств у Д.И. Кардовского. Оказавшись в Витебске в 1918 г. художник сначала работал учителем рисования в латышской школе, а позднее в 1919 г. преподавал скульптуру и специальные дисциплины в ВНХУ (до лета 1919 г.). Примечательно, что после отъезда из Витебска, Я.К. Тилберг преподавал в Академии художеств в Риге (1921–1932); будучи убежденным реалистом, он в начале 1920-х гг. организовывал провокационные выставки собственных работ, выполненных в стилистике «супрематизма», пытаясь дискредитировать основанное К. Малевичем художественное направление.

Значимую роль в художественной жизни Витебска в первые послереволюционные годы принадлежала выпускнику Петербургской Академии художеств Юделю Мовшевичу Пэну (1854–1937). После окончания Академии по приглашению Витебского губернатора В.А. Левашова художник приехал в Витебск, где и начал свою многолетнюю художественно-

педагогическую деятельность в городе (1896–1937). С июня 1919 г. по сентябрь 1923 г. художник преподавал в ВНХУ, ВГСХМ и ВХПИ (вел подготовительные курсы и специальные дисциплины). Особо следует отметить, что весь период доминирования Уновиса (1920–1922) так называемая «академическая мастерская» Ю.М. Пэна не прекращала работы в учебном заведении.

Не прекращались занятия и в собственной мастерской-студии художника (основана в 1896 г.), сотни уроженцев Витебского края впервые приобщились к искусству, научились держать в руках карандаш и кисть под руководством Ю.М. Пэна, во многом именно деятельность художника подготовила «почву» для всплеска художественной активности в первые послереволюционные годы.

Заключение. В 1917–1922 гг. на культурную и художественную жизнь провинциального Витебска в значительной степени оказывали влияние контакты и художественные связи с Петроградом. Целая когорта известных деятелей культуры и искусства, уроженцев города над Невой или выпускников высших и средних учебных заведений Петрограда, работали, занимались творческой деятельностью на Витебщине и внесли значительный вклад в создание очень специфической художественной ситуации в Витебском крае в первые послереволюционные годы, оказали влияние на формирование региональной художественной школы.

Список литературы

1. Народное художественное училище. Витебский листок. 1918, 16 ноября.
2. Ромм А.Г. Искусство. Витебск. – 1921. – № 2-3.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

*В.П. Климович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные исследования определяют творческие способности как совокупность определенной группы свойств человеческой личности, которые необходимы для успешного выполнения одного или нескольких видов деятельности. В связи с этим В.С. Кузин пишет: «Под способностями понимают те психические свойства и качества личности, которые служат необходимым условием высококачественного выполнения конкретного вида деятельности» [1. с. 245].

Изучение природы творческих способностей в изобразительном искусстве нашли отражение в трудах философов, психологов и педагогов таких как Л.С. Выготский, Г.Я. Гальперин, А.А. Леонтьев, В.И. Киреевко, А.А. Лук, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, П.А. Флоренский, Н.Н. Волков, В.П. Зинченко, В.С. Кузин, Н.Н. Ростовцев, Е.В. Шорохов и другие.

Во всем многообразии структур художественного образования большое значение придается освоению курса учебной композиции. Однако обучение композиции предполагает не только приобретение знаний, умений и навыков, но и формирование специальных композиционных способностей, которые совместно с изобразительными способностями, формируются в единстве в учебном процессе.

Цель данной работы состоит в рассмотрении основных направлений формирования композиционных способностей в процессе освоения студентами художественных специальностей курса учебной композиции.

Материал и методы. Материалом исследования послужило изучение литературы по философии, психологии, педагогике, истории, теории и методике формирования творческих и композиционных способностей в практике обучения студентов художественных специальностей. В работе использованы общенаучные методы теоретического исследования: метод анализа, сравнительно-сопоставительный и аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ существующих методологических подходов формирования художественных способностей позволяет определить значение понятия «композиционные способности», приемы и методы их развития. Композиционные способности представляют собой интегрированное психическое образование в структуре способностей личности и складываются из аналитических и перцептивных способностей, определяющих процесс построения художественной композиции [2]. Однако формирование композиционных способностей зависит и от «введения в содержание обучения такого материала, который способствует развитию творческого потенциала учащегося, их способностей и талантов, посредством которых возможно самостоятельно и оригинально

нально выполнить какую-либо творческую деятельность» [3, с. 146]. Поэтому, формирование композиционных способностей способствует эффективному усвоению студентами основных целей обучения композиции при понимании ими проблем, таких как:

Во-первых, формирование композиционных способностей опирается на познании способов и методов художественного творчества, то есть специфику процесса создания (сочинения) и материального воплощения художественного замысла на основе формирования навыков художественно-образного обобщения фактов, явлений, предметов действительности и особенностей изобразительной деятельности для нахождения правильного композиционного решения.

Дидактическая цель данной проблемы заключается в формировании художественной активности студентов в поисках выразительных средств реализации замысла способами адекватными мыслям, чувствам, выраженным в замысле, через поиск темы, сюжета и композиции, в основе которого лежит чувственная и рациональная сторона эмоционально-эстетического отношения к действительности.

Чувственная сторона эстетического отношения к действительности, при формировании композиционных способностей, обеспечивает возможность воспринимать окружающий мир композиционно, видеть логику конструктивного построения предметов, искать пластические мотивы, способы трансформации действительности в художественную форму и образ.

Рациональная часть эстетического отношения к действительности, при формировании композиционных способностей, обеспечивает композиционный выбор, определяет содержание произведения, его тему, идею, сюжет, которые строятся на основе знания законов изображения и принципов композиционного построения.

Во-вторых, формирование композиционных способностей опирается на усвоение способов создания художественного образа, как воплощения художественной идеи в произведении, предполагает аналитическое исследование специфического языка изобразительного искусства как структуры средств его организации.

С дидактической точки зрения цель формирования композиционных способностей заключается в получении практического художественного опыта по освоении различных способов композиционной организации изображения, изображения пространства и объема, цвета и освещения, формы и конструкции, избираемых в зависимости от замысла.

При формировании композиционных способностей творческое воображение выступает в роли ведущей творческой способности, особенно на первоначальных этапах работы над композицией произведения и включает в себя следующие аспекты, а это: способности к синтезированию, то есть соединению приобретенных в опыте представлений в новом, ранее не встречавшемся сочетании; способности к комбинированию, то есть когда новые образы создаются не из целостных представлений, а из частей; способности к акцентированию, то есть достижение выразительности композиции подчеркиванием некоторых главных и существенных черт путем их увеличения, уменьшения или деформации; способности к схематизации, то есть к упрощению и исключению второстепенного, мешающего выражению характерного в явлении; способности к типизации, то есть к созданию образа.

В-третьих, формирование композиционных способностей опирается на основные приемы изобразительной деятельности, дидактическая цель которых заключается в усвоении различных элементарных приемов, средств, возможностей различных художественных материалов и техник изображения предметов и явлений действительности, то есть способности к организации элементов художественной формы в соответствии с содержанием композиции на картинной плоскости.

Поэтому необходимо формирование специальных композиционных способностей эстетической организации элементов художественной формы на картинной плоскости, а это: формирование чувства композиционного равновесия, ритма, пропорциональности, масштабности, контраста, целостности цвета, определенной колористической гаммы.

Уровень развития композиционных способностей у студентов определяется наличием: ощущения композиционной целостности произведения искусства; способности подчинять все цветовое богатство композиции определенной колористической гамме; способности определять и выделять в композиции главное и подчинять ему второстепенное, то есть чувство соподчиненности; эстетического в содержании и форме, как качества новизны; использование контраста как сочетания противоположностей.

Заключение. Формирование композиционных способностей, понимаемых как результат развития индивидуальных особенностей психики и физиологии совместно со специальными изоб-

разительными способностями, воспитываются и развиваются в активной творческой деятельности и могут рассматриваться только в единстве с конкретной композиционной деятельностью.

Список литературы

1. Кузин, В.С. Психология / Под ред. Б.Ф. Ломова. / В.С. Кузин. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа. 1982. – 256 с.
2. Лобанов, А.И. Дидактические принципы и метод изображения графической композиции. / А.И. Лобанов. – М.: Когито-Центр, 2006. – 78 с.
3. Педагогика: Учебное пособие для студ. пед.уч. заведений. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и др. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

РОЛЬ БЕЛОРУССКИХ МАСТЕРОВ В КЕРАМИКЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

И.А. Ковалек

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Зачатки эстетических потребностей наглядно видны уже в быту первобытных людей, то нет ничего удивительного в том, что история облицовочных работ уходит своими корнями на многие тысячелетия назад. Археологические раскопки показывают, что уже в Древнем Египте необработанные стены были облицованы глазурованным кирпичом или плиткой, причём как изнутри, так и снаружи дома. Конечно же, облицовочные материалы не были доступны простым египтянам. Как и прочие блага жизни, они были атрибутом власти, а потому встречались только в окружении фараонов и древнеегипетских жрецов. Одним из наиболее известных образцов египетской облицовки того времени является фрагмент стеновой отделки дворца фараона Рамзеса Третьего. Глиняные плитки с изображением людей и животных были покрыты красивой бирюзовой глазурью.

Цель настоящего исследования – выполнение анализа работ белорусских мастеров 18 века и их участие в развитии керамики как вида декоративно-прикладного искусства.

Материал и методы. Для исследования были использованы материалы: фотоработы мастеров 18 века, искусствоведческие справки, сведения источников исторического характера. В ходе выполнения работы применялись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения. Появление керамической плитки связано с деятельностью белорусских мастеров в эпоху правления Петра Великого. При Петре стало модным украшать печи и внутренние стены парадных залов дворцов плитками с синей или коричневой росписью по белому фону. Сначала это были плитки голландского происхождения, но очень скоро русские умельцы освоили производство керамической плитки. Параллельно с керамикой мастера продолжали выпускать изразцы, которые шли на украшение печей. Со временем печные изразцы были почти целиком вытеснены керамической плиткой. Именно Пётр Первый назвал изразцы на немецкий манер кахлями (кафлями) (так в Германии именовались глиняные плоски) от которых и произошло современное слово кафель [1].

Само слово «изразец» – исконно русское по происхождению и перекликается с другим, более понятным – «образец», «образ». В старину так назывались керамические украшения для наружных стен храмов, дворцов, облицовки печей в парадных покоях. «Образить» означало обработать, украсить здание, придать ему завершённый вид. Изразец имел вид коробки из обожженной глины, его лицевую сторону украшали росписью, эмалью, а для крепления с тыльной стороны – выделяли стеночки-румпы.

На Руси изразцы изготавливались только терракотовые и не умели делать их многоцветными. Белорусы, зная секрет производства кроющих оловянных глазурей, позволявших создавать полихромные изразцы. Они назывались: «ценнинными» от немецкого слова Zinn – олово и zinnen – покрывать оловом, а может быть, от большой ценности таких изразцов. А белорусские мастера назывались – ценниками. Можно выделить, таких мастеров, как Игнат Максимов, Петр Иванович Заборский и Степан Иванов Полубес.

Поступившие в Оружейную палату белорусы сразу получили учеников, которые учились долго и тщательно, поскольку должны были со временем заменить мастера. А потребность в мастерах была огромной – так как в Москве велось активное каменное строительство храмов. После того, как «ценники» поступили в дворцовое ведомство и переехали в Москву, Степан Полубес поселился в Заяузье, в Гончарной слободе, где жили гончары. Здесь же была устроена мастерская, где он с учениками и помощниками изготовлял, которые стали пользоваться большим спросом, изразцовые фризы и панно.

Вскоре по переезду в Москву, на Святую неделю 1667 г. Степан сделал царю подношение – печные кафли (изразцы) своей работы. Мастера с учениками привлекли для украшения, строящегося при поддержке царского двора московского храма Григория Неокесарийского. Из исторических сведений: «1668 года октября в 24 день, по указу великого государя подряжены ценных дел мастера Степашко Иванов стоварищи к церковному строению церкви Григория Неокесарийского сделать две тысячи образцов (изразцов) разных поясовых ценных в длину осми вершков и больше и меньше, а поперек семи вершков... А дать им от ста образцов по десяти рублём и наперёд сто рублём» [2].

Белорусские мастера высоко ценились государем, поэтому в белорусские земли стали посылать специальных государевых людей для вербовки на службу русскому царю. По указу государя, в Москву брались «из Вильны, из Полоцка, из Витебска, из Смоленска разных дел мастеровые люди с женами и с детьми на вечное житье». Тех, кому предстояло работать при дворе, вначале приводили к вере, то есть они должны были подтвердить свое православное вероисповедание. Затем им устанавливался оклад. Приезжим мастерам старались платить хорошо, поощряя их и привлекая их остаться в Московском государстве. Им отменяли многие налоги. И действительно, большинство белорусов обрело в России вторую родину.

По переписи 1676 года, каждый десятый москвич был белорусом. Некоторые из них расселились в московских слободах по профессиональному признаку (Гончарная, Бронная и т.д.), но большая часть осела в специально организованной для них Мещанской слободе. От слова «место» – город по-белорусски. Слобода имело свое самоуправление, четкую «западную» планировку улиц, в отличие от типично хаотичной московской застройки.

В те годы в Москве работало целое созвездие выдающихся белорусских мастеров декоративно-прикладного искусства. Среди них были оружейники, мастера стекольного дела, ценники (мастера изразцов), столяры, токари, мастера часового и типографского дела, переплетчики, ювелиры, живописцы, строители и многие другие. Это такие мастера, как Давид Павлов из Витебска, Андрей Иванов, Герасим Окулов, Степан Зиновьев, Дорофей Золотарев, старец Арсений из Оршы, старец Ипполит.

Современники так писали об этом: «Приезжа хумнози из многих стран и земель иноземцы, хотещи видети лица его и зрети такового великаго строения, он же всех с радостью приимаше». И здесь полностью проявляется талант Степана Полубеса. Невозможно передать то буйство красок и форм, которыми переливались изразцы Петра Заборского, Степана Полубеса и Игната Максимова. Немногим позже он уже будет один заканчивать убранства храма [2].

Заключение. Изразцовая плитка как отделочный материал используется много веков и в наши дни является актуальным материалом.

Современные изразцы могут быть совершенно не похожи на классические. Своей фактурой они могут быть близки камню, напоминать реликтовые леса и наскальную живопись, включать витражные вставки в покраске декоративных плиток могут использоваться сложные эффекты старения, металлизации и др. Таким образом, изучение истории и технологии изготовления изразцов получает все большую популярность в настоящее время.

Список литературы

1. Из истории создания керамической плитки [Электронный ресурс] / статья – Режим доступа: <http://www.bsm.by/ru/press-centre/articles/article1?print=1> Дата доступа: 08.02.2015.
2. Владимир Казаков [Электронный ресурс] / статья – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com/history/196534/> Дата доступа: 08.02.2015.

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ О ПРОПОРЦИЯХ: РОССИЯ XVII–XX ВЕКА

*И.И. Колодовский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учение о пропорциях тела человека используется в пластической анатомии в двух аспектах: для эстетического восприятия строения тела человека и для создания канонов, где основная задача – это приведение всех размеров и соотношений в систему, удобную для практического применения художниками.

Цель статьи – осмысление основных материалов по истории изучения пропорции.

Материал и методы. На основе систематизации материалов по истории российской науки о пропорциях выявляется методическая составляющая пропорциональных отношений для использования в современной практике.

Результаты и обсуждение. Придерживаясь пифагорийской идеи о разлитой в мире числовой гармонии, Леонардо считал, что «пропорция находится не только в числе и размере, но также в звуках, весе, времени и месте и любой существующей в мире силе».

Русский скульптор и педагог Анна Голубкина пишет «...как на гениальную свободу пропорций и отношений я укажу на «Венеру Милосскую», «Гробницу Медичи» Микеланджело, «Граждана Кале» Родена... и нам они далекий пример, но и нам, простым художникам, необходимо приобрести смелость и свободу самим брать нужные нам пропорции, потому что никогда нельзя найти модель, которая бы вполне соответствовала вашей мысли. Вы, наверное, видели великолепные фигуры талантливых ораторов и лекторов. В другой обстановке и в другом настроении вы их не узнаете, те ли это люди.

Ясно, что, работая такого человека, вы должны найти другие пропорции и отношения. Это пропорции его духа, и вы их найдете у него же. Для этого необходимо твердое знание, которое дает вам смелость не подчиниться правильности неверных по сущности духа пропорций и отношений...». Поэтому так хочется напомнить высказывание И.В. Гёте, ставшее поговоркой: «Видишь в первую очередь то, что знаешь».

Из русских художников XVIII–XIX веков учение о пропорциях разрабатывалось А.П. Лосенко, Александром Ивановым, В. К. Шебуевым и другими. Но до этого в России появилось пособие, которое в значительной мере сказалось на художественном образовании того времени, а привезли из-за границы руководство по рисунку и анатомии, составленное И.Д. Прейслером (1666–1737). Не являясь сочинением автора, это был не совсем удачный перевод книги итальянского художника и гравера Карла Чезио (1626–1686) Перевод уже с немецкого на русский был выполнен в 1749 году первым русским профессором анатомии – академиком Алексеем Протасовым (1724–1796), учеником М.Ломоносова, и пособию было дано довольно длинное, что характерно для трактатов того времени, название, «Ясное показание и основательное представление о анатомии живописцев, сообщено от Иогана Даниила Прейслера, Нюрнбергской живописного художества Академии Директора, 1734 год». «Основательные правила, или Краткое руководство к рисовальному художеству. 1795 г.»

Не останавливаясь на методической составляющей пособия, отметим, что Прейслер учит тому, чтобы ученик мог «пропорцию человеческого тела по-малу познать», а глаз «чрез то к некоторому размеру правильно мог привыкнуть», так как, напоминает Прейслер, «рисовальщик должен иметь циркуль в глазу, а резчик в руках».

Но первым русским автором в науке о пропорциях был А.П. Лосенко. Антон Павлович Лосенко (1737–1773) родился на Украине в городе Глухове. В детстве имел прекрасный голос и был взят певчим ко двору Елизаветы. К 16-ти годам Лосенко «спал с голоса», но обнаружилась склонность к живописи и его отдали в обучение к И. Аргунову. Окончание Академии, Париж, приезд в Россию, преподаватель, академик в 1770 году, а в 1772 – директор Академии.

В 1771 году А. Лосенко написал учебное пособие «Изыяснение краткой пропорции человека или начертание академической фигуры», которое служило в продолжении ряда лет руководством в этой области для воспитанников Академии художеств. «Журнал изящных искусств» за 1807 год пишет: «К сей Академической фигуре издал верное и точное описание соразмерностей всех частей мужчины. Сие произведение гравировал Скородумов». В данном пособии Лосенко делил высоту всей фигуры на высоту восьми голов или десяти лиц. Художник считал, что для большей точности необходимо разделить высоту фигуры на 30 частей, каждая из которых включает в себе двенадцать «долей», то есть на 360 долей. Высота головы в соответствии со схемой относится к её ширине как четыре к трём. Лосенко выделяет лобную, носовую и подбородочные части, равные между собой, на волосную часть отводится три четверти размера головы.

Канон Лосенко почти без изменений приведён в курсе рисования составленном художником и педагогом А.П. Сапожниковым в 1847 году.

Среди замечательных русских художников-педагогов, работавших над проблемами пропорций особое место занимает Василий Козьмич Шебуев (1777–1855), который был несправедливо оценён потомками и забыт учёными. Именно он после смерти Лосенко продолжил работу над пропорциями в изданном им пособии «Антропометрия». Примечательно, что многие положения схемы пропорциональных отношений, в частности, головы, разработанные Шебуевым, действуют и с успехом используются и в сегодняшней практике.

Устанавливая пропорциональную закономерность строения тела человека, Шебуев исходит не из приблизительных расчётов классического канона, а ищет более точную и удобную в употреблении.

В архивных материалах мы читаем: «Г-н Шебуев, взяв за образец красоты европейских народов голову Аполлона Бельведерского, после многих над нею исследований, наконец решился разделить её по удобности на семь равных частей, которые должны уже служить мерою всем другим мелким частям тела человеческого. Определив, таким образом, сию новую начальную меру, он расположил очертание головы по весьма основательному соображению в прямых квадратных линиях, а не в круглых или овальных, как то доселе почти всеми художниками употреблялось».

Большой интерес представляют исследования в области пропорций П.И. Карузина (1872–1952), который переработал, дополнил и углубил существующие представления о пропорциях тела человека. Он ввёл в канон размер стопы, внёс исправления в размеры ширины плеч (соответствующая расстоянию между наиболее выступающими частями дельтовидных мышц) и бёдер (межвертельный диаметр), пополнил чертежи пропорций головы и лица, определил границу роста волос, уточнил зрачковую линию, линию рта и подбородка, а в своём труде «Записки по пластической анатомии» (1912) даёт ряд ценных указаний по вопросу изменения пропорций тела человека в связи с возрастными и половыми аспектами.

Из советских художников-педагогов, оставивших заметный след в историческом развитии науки о пропорциях следует отметить В.Н. Яковлева (1893–1953), Н.Н. Костерина, Н.Н. Ростовцева и современного – Николая Ли.

В руководстве к своей схеме рисования головы В. Яковлев пишет: «Представим себе голову в виде яйца, перевязанную горизонтальными нитями, параллельными между собой, мы найдём взаимное положение глаз, ушей, корня и крыльев носа, разреза рта, скуловых отростков, углов нижней челюсти, подбородка. Ухо лежит при нормальном, прямом положении головы на уровне между линией бровей и нижней частью носа. Запомнив эти правила, рисующий может применить их при рисовании головы в любом повороте».

Николай Ростовцев также предлагает простую схему пропорционирования головы. Он делит лицевую часть головы на три равные части, а отрезок от надбровных дуг до основания носа, в свою очередь, делит также на три равные части.

Более сложное пропорциональное деление головы даёт Н. Кастерин. Он считает, во-первых, что ширина головы относится к высоте как четыре к пяти и, во-вторых, Кастерин высоту головы делит уже на семь частей.

Рассматривая исторический пласт развития науки о пропорциях, глубокой разработки пропорций женской фигуры мы не отметили, что связано, и с тем, что только в конце XIX века впервые вводится женская обнажённая модель.

До этого времени в академии и художественные школы женская обнажённая модель не допускалась – рисовали исключительно мужскую модель. Замечено, что обнажённая женская модель хороша на завершающем этапе художественного образования. Рисуя обнажённую женскую фигуру, студент следит за характерной плавностью движения линии, за мягкостью моделирования формы, забывая при этом об образовательных задачах обучения – анатомии.

Заключение. С давних времен, что изобразительное творчество базировалось на трех основных принципах: красота, соразмерность и гармония, а эти три понятия объединились в одно, называемое пропорцией. Знания типичных для человеческого тела соотношений между частями значительно помогали художнику не только правдиво изображать, но и создавать наиболее красивый, правильный образ человека, в котором бы все части были бы в наибольшей гармонии друг с другом.

КОМПОЗИЦИОННАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ В СТАНКОВОЙ ГРАФИКЕ

*О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Импровизация (от лат. *improvisus* – неожиданный, внезапный), сочинение стихов, музыки и т.п. в момент исполнения; выступление с чем-либо, не подготовленным заранее; произведение, созданное таким образом. В 1835 году Александр Сергеевич Пушкин написал «Египетские ночи». В трех небольших главах – сплав прозы и поэзии, сплав удивительной красоты и силы.

Поэтическая импровизация трактуется автором как вершина творчества, как необъяснимый, чудесный дар. Но импровизация возможна не только в поэзии.

Цель исследования – анализ тренинга композиционных построений в процессе обучения станковой графике.

Материал и методы. На примере авторских композиций с помощью метода показа в режиме мастер-класса исследуются возможности импровизации в изобразительном искусстве.

Рис. 1.

Рис. 2. Механика

Рис. 3.

Рис. 4. Князь Олег

Рис. 5. Взлетающий дракон

Рис. 6. Ветреный вечер

Рис. 7. Белый свет

Рис. 8. Старый актер

Рис. 9. Старик и птица

Рис. 10. Пегас

Результаты и обсуждение. Работа преподавателя строго регламентирована учебными программами и планами проведения занятий. Качество педагогической работы предполагает четкое планирование и тщательную подготовку к занятиям. На первый взгляд ничего случайного на занятиях происходить не должно. Но невозможно предвидеть и просчитать абсолютно все. На практике преподаватели нередко сталкиваются с ситуациями, когда возникает необходимость импровизировать. В области же преподавания изобразительного искусства, преподавания композиции в частности, способность к импровизации обязательное качество педагога-художника.

Вступительный практический экзамен по композиции в высшие учебные заведения не предполагает длительную и тщательную подготовительную работу, композиция выполняется за короткое время на неизвестную заранее тему.

На учебных занятиях по композиции с элементами импровизации преподаватели и студенты сталкиваются тоже гораздо чаще, чем это может показаться. Ведь многие эскизы композиций являются ничем иным как импровизациями. Существует немало заданий на ассоциатив-

ную изобразительную интерпретацию стихотворения или музыкального произведения, что, несомненно, несет в себе элемент импровизации. Нередко импровизационную суть можно увидеть в спонтанных, необъяснимых иногда изменениях, которые автор вносит в плановую работу при выполнении композиции.

Наброски, быстрые рисунки с натуры, выполненные художником, являются ярким примером импровизации в изобразительном искусстве.

В работе с детьми педагог также постоянно сталкивается с просьбами подсказать, помочь, что, конечно же, требует от него импровизационных действий. Опыт импровизации может и должен накапливаться и позволять решать творческие задачи на качественно более высоком уровне.

Поэтому мы убеждены, что полезным тренингом в практике художника-педагога является опыт творческой графической композиционной импровизации. Тушь или акварель, уголь или сангина, акриловые или масляные краски, любой материал может быть использован для создания графической композиции. Важно чтобы графическая работа, к которой вы приступаете, не планировалась заранее, а материал и техника исполнения должны позволять работать очень быстро. Избежать привычного, изблюбленного круга тем вряд ли удастся, но это не важно. Важно, чтобы композиционные решения принимались спонтанно, не надо бояться начинать работу быстро. Первые линии и пятна следует наносить на лист, не пытаясь представить себе композицию уже в законченном виде. То есть, первые элементы композиции должны ставить перед автором еще не решенные задачи: соотношения черного и белого, взаимодействия формы и пространства, ритмической организации композиции, определения композиционного центра и т.д. Важным фактором является время выполнения работы, его должно быть мало для логического, неторопливого осмысления того, что намечается на листе. В творческой деятельности художники активно используют интуицию. Вот и в данном случае необходимо прислушиваться к своим ощущениям, быстро реагировать на «проявляющиеся» композиционные связи изображения.

Одинаково полезны для подобного тренинга композиции реалистические (Рис. 1) и абстрактные (Рис. 2, 3). Но, конечно, необходимо учитывать различие этих двух областей изобразительного искусства. В реалистических композициях-импровизациях имеет место сюжетность - от плакатной до символической (Рис. 4). В абстрактных импровизациях содержательный момент менее конкретен, но не менее интересен эмоционально и ассоциативно (Рис. 5, 6).

Заключение. Название композиции, если оно возникает во время создания или после завершения работы, является «ключом» для возможного зрителя (Рис. 7, 8).

Композиционные импровизации в графике не только являются хорошим методом поддержания профессиональной формы для педагога, но и позволяют создавать вполне самостоятельные, завершённые станковые графические композиции (Рис. 9, 10).

ИВАН КОЛОДОВСКИЙ. РЕАЛИЗМ ПОРТРЕТА

*Т.В. Котович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Иван Иванович Колодовский, известный витебский скульптор, посвятил свое творчество портретному искусству. Мастерство передачи переживания, характерных черт персонажа сочетается с абсолютным владением ремеслом ваятеля. Колодовский Иван Иванович родился в 1945 году в Витебске. Закончил художественно-графический факультет ВГПИ имени С.М. Кирова (1973). С 1974 г. преподает в Витебском государственном пединституте им. С.М. Кирова (с 1.09.1995 г. ВГПИ имени С.М. Кирова преобразован в Витебский государственный университет, которому в 1998 г. присвоено имя П.М. Машерова) пластическую анатомию и скульптуру.

Цель исследования – выявление наиболее характерных структурных элементов в работах И.И. Колодовского

Материал и методы. Исследование основано на структурном методе. Материалом для исследования являются скульптурные портреты художника.

Результаты и обсуждение. И.И. Колодовский занимался в студии Д. Генеральниченко с 1968 г. Первая работа, созданная под руководством учителя, была посвящена комсомольцам 1920-х годов, воевавшим на гражданской войне. Но путь к этой первой работе шел через увлечение радиотехникой и даже народным танцем, была также и любовь к легкой атлетике и даже

школа олимпийского резерва (тогда школа-интернат № 1). Когда служил в армии, встретился с мухинцами (ребятами из Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухиной) и не просто увлекся скульптурой, а загорелся и устремился к учебе.

В 1970 г. курсовой работой Ивана Колодовского стало творчество Юрия Пэна, а дипломный его проект – это скульптура «Юность» для парка Ленина в Витебске, тогда самого главного парка в городе, очень популярного среди его жителей. Но всё это так и осталось – только в проекте. После института работал преподавателем в средней школе, но студию Д. Генеральниченко не оставлял и тогда. Прошло немного времени, и Иван Колодовский вернулся в институт, только теперь уже преподавать, на кафедру рисунка и живописи. Сначала обучал скульптуре, позже пластанатомии и папье-маше. При этом не прекращал постоянно и непрерывно учиться сам, в 1977 г. отправился в Белорусский государственный театрально-художественный институт на стажировку у Андрея Бембея, а потом и на стажировку в Строгановское художественное училище.

Женский портрет: «**Наташа**» (50х35х35, гипс тонированный, 1995). В портрете молодой девушки видна живописная лепка формы. Здесь главным является настроение героини, ее задумчивость и легкая грусть. Волосы не собраны в какую-нибудь замысловатую прическу, а свободно и чуть небрежно свисающие на лоб и назад. Создается ощущение почти зеркальной отполированности лица. Отброшены мелкие натуралистические детали, а формы лица обобщены и полны благородства. Скульптор сохраняет сосредоточенность ее взгляда из-под полуопущенных век. Можно было бы даже говорить о мудром спокойствии, если бы она не была так молода, и кожа ее не была бы такой гладкой, и рот не был бы таким чувственным и выпуклыми губы. В этом лице столько поэтичности, однако без романтизированнойности, в нем столько сдержанности, однако без излишней простоты, в нем столько документальности, но нет строгости. Лицо Наташи с большими глазами и крупным носом, сведенными бровями очень выразительно. Наташа мягкая по натуре в этом портрете, нежная и женственная, что подчеркнуто поворотом и наклоном головы.

Многие художники Витебска писали и лепили портреты **художника Валерия Чукина**. У Ивана Колодовского он особенный, самый точный, такой, какой он на самом деле. Станный, с торчащими во все стороны волосами, но колоритный и в разъятости своей и торчастости всегда гармоничный. Он всегда напряжен в точке между бровями, даже с какой-то болезненностью напряжен. Это – от чуткости к миру, от обнаженности души и остроты реакции. Портрет экспрессивен, он привлекает типичностью изображения натуры романтика-трагика. Волосы охватывают голову густой кудряво-плотной, отдельно живущей массой. Лицо моделируется плотными объемами, сочетающимися с несколькими нерасчлененными плоскостями. Пластическая лепка формы отличает исполнение глаз, губ, клиновидной бородки. Никакой сухости или строгости линий, никакой жесткости или угловатости. Манере скульптора вообще присуща энергичная выразительность. Лицо Валерия Чукина в исполнении Ивана Колодовского необычайно притягательно в своей напряженности и динамичности. В отличие от портретов задумчиво-философских персонажей, это – портрет человека, устремляющего внутреннюю сосредоточенность вовне, посылающего импульс в мир, взыскающего отклика на собственную вибрацию. В портрете Чукина сочетается эффектная внешность со стремлением передать саму сущность портретируемого, с обнажением этой сущности до крайней правдивости.

Портрет Александра Досујева из той же серии «Художники» отличает графическая четкость линий, подчеркивающая горделивую красоту и отчужденность. Откинутые назад волосы, высокий открытый лоб, плотно сомкнутые губы, бородка и усы, устремленный вперед взгляд. Художник А. Досуев – один из последовательных авангардистов в витебском искусстве. Его проект ПЛИП (плоскость–линия–пятно) постоянно приковывает внимание на выставках. Плывущие цветовые плоскости дополняются и размежевываются линиями, сочетающимися с абстрактными пятнами, полотна нередко соотносятся с объектами или сами называются объектами. В концепции А. Досујева отсутствуют геометризированные очертания отдельных областей пространства, наоборот, фрагменты вливаются друг в друга, перетекают и создают живую и вибрирующую поверхность, которая прорезана вибрирующими же линиями и пятнами, растекающимися и вбирающими в себя окружающие формы.

РАБОТЫ ИВАНА КОЛОДОВСКОГО

РАБОТЫ ИВАНА КОЛОДОВСКОГО

РАБОТЫ ИВАНА КОЛОДОВСКОГО

Александр Досужев был один из интеллектуалов в художественной среде Витебска. Много читающий, много наизусть цитирующий, много интересующийся историей живописи, он является достойным оппонентом в спорах об искусстве. Он остро чувствует форму и цвет.

В портрете отображено это вдумчивое всматривание в окружающее и благородство натуры внимательного собеседника.

В **портрете Василия Васильева** подмечено то, что не сразу бросается в глаза любому знакомому с этим художником. Василий Васильев – из породы одержимых своим искусством, своим видением мира. Внутреннее горение всегда видно в его глазах, оно определяет его пластику, его ритмы жизни. И то, как говорит он о своих произведениях, как творит их. Василий даже в общении с другими прислушивается к себе, к своим внутренним движениям. А в портрете его И. Колодовский подсмотрел момент, когда Васильев сосредоточен, отъединен ото всех и одинок в своих размышлениях. Это тот момент, когда рядом нет никого, и художник думает о чрезвычайно важном, как будто именно сейчас он уловил новую идею и замер не то чтобы в удивлении, а в философском внимании.

Заключение. Работы мастера представляют собой сложные психологические образования, созданные на основе сплавленных воедино геометрических элементов, с достижением неразличимости переходов материала. Пластическая выразительность, тонированность плоскостей, проработка фактур, явленный в портрете внутренний мир героя произведения позволяют судить о глубинном проникновении в психологию портретируемого и о искренней заинтересованности художника своими персонажами и уважении к ним.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОЙ ФОТОГРАФИИ

Е.А. Лазарчук

Минск, Белорусский союз дизайнеров

Исследование сферы визуального – одна из возможных отправных точек анализа современности. Искусство, как и философию, можно назвать самосознанием культуры, художественным взглядом «изнутри» в рамках эпохи. В фотографии же её автор пытается в той или иной степени донести до зрителя свое видение, свои чувства, свое представление о мире, с помощью создаваемого им художественного образа, в основе которого непременно лежит определённый философский контекст.

Цель данной статьи – исследование философских проблем создания художественного образа в современной фотографии, анализ и систематизация материала в контексте данной темы.

Материал и методы. Объектом и предметом анализа в данной работе стали современная фотография, представленная на европейских, а также белорусских выставках, философия художественного образа в этом виде актуального искусства. Методы исследования: компаративный, хронологический, сравнительно-сопоставительный, структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что фотография родилась как технический способ фиксации действительности, но одновременно уже ее изобретатели осознали возможности нового средства и в сфере художественного освоения мира. Философия фотообраза – это часть философии самого фотографа. От взглядов автора на жизнь в данный момент зависит то, что он будет снимать и как преподносить. Ведь, так или иначе, фотограф выбирает объект или конструирует в мыслях «кадр» исходя из своего духовного и профессионального опыта.

Современная фотография полна сложных по своей поэтике художественных образов. Сегодня фотография стала одним из актуальных видов искусства, обратив свой взор на визуализацию важных, поистине философских проблем. [1] Завоевав место в галереях, выставочных залах, фотография является равноправным произведением искусства и столь же равноправным товаром художественного рынка. Большое внимание уделяют художественной фотографии современные музеи, предоставляя свои площади для новых и новых экспозиций фотографий особенно до цифровой эры.

Философская проблема связи образа и фотографии нашла отражение в публикациях российских авторов Е. Петровской [2], В. Подорогой. [3] Эти исследования полемичны в отношении работ западных теоретиков, таких, как Р. Барт и В. Беньямин. На первый план здесь выдвигаются категории времени, коллективной памяти, специфической анонимной истории, через которые и происходит движение к выявлению структур опыта восприятия.

Практически с самого своего рождения образ в фотографии создавался по двум основным направлениям. В первом случае фотограф запечатлевал то, что он видел перед собой, не вмешиваясь в окружающую действительность и не придумывая ситуаций, чтобы их изобразить. Во втором – фотограф, как бы, задумывал фотографию, «проектировал», «конструировал», иначе говоря, «делал» её. Этому виду фотографии на протяжении ее развития давали разные названия: постановочная, игровая и т.п. Еще одной разновидностью «сделанной» фотографии стал монтаж изображений. Всевозможные виды концептуальной фотографии часто строятся на основе вмешательства фотографа в действительность и создания некоей новой реальности, возникшей в его воображении.

Большинство современных фотографов обращается в своём творчестве к лучшим традициям в развитии искусства. Фотограф изучает, анализирует и создает образ, прежде всего, внутри себя. На этом этапе различия с художественными методами создания живописных произведений мало заметны. Но в дальнейшем фотограф воплощает образы своих мыслей в материал совершенно иначе. При равных других условиях более свободным является тот фотохудожник, который глубже

знает передовые идеи и требования эпохи, знает предмет своего изображения и вместе с тем свободно владеет выразительными средствами своего искусства, считается с его спецификой.

Заключение. Сегодня фотография обрела статус самостоятельного жанра искусства и философский контекст в художественном образе стал её органической частью. Визуальный образ уже не отражает реальность, он сам является реальностью, единственно доступной человеку и действительно воздействующей на него. Исследование показало приоритет визуального образа в современном искусстве, каждый из которых требует философского осмысления и соответствующего способа восприятия и интерпретации.

Список литературы

1. Савчук В. «Философия фотографии», Санкт Петербург, 2005.
2. Петровская Е. Непроявленное. Очерки по философии фотографии. М.: Ad Marginem, 2002;
3. Подорога В. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой комнаты» Р. Барта // Автобиография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. №1; Под ред. В. Подороги. М.: Логос, 2001.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ В ПОСТРОЕНИИ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

М.Г. Лацевский

Минск, Белорусский союз дизайнеров

Знаки и знаковые системы занимают важное место в жизни современного общества. Грамотно выстроенная знаковая система является самым доступным, универсальным и действенным способом передачи информации. Графический знак, как смысловая единица, начал использоваться с возникновением общинного строя.

В книге «Загадочные знаки Северного Причерноморья» (1933) И.И. Мещанинов утверждает, что первоначально знаки были изображениями тотемов, которые защищали род. Постепенно вместе с развитием скотоводства и земледелия людям понадобилось пометить свой скот, орудия труда и защиты, тогда и начали наносить тамги или клейма. Первоначально знаки принадлежали общинам, затем отдельным родам, после они трансформировались в личные знаки. Именно знаки послужили первым коммуникационным средством и в последствии переросли в алфавит. Но с появлением алфавита знаки не утратили своего социального и коммуникационного значения, а скорее наоборот, стали более ёмкими [1].

Цель работы – проанализировать роль знака и знаковой системы в коммуникации, также рассмотреть исторический опыт использования национальных мотивов в построении знаковых систем.

Материал и методы. В исследовании проводится анализ особенностей и роли знака в коммуникации, исторической практики использования национальных мотивов в построении знаковых систем. Основные методы исследования: хронологический, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа

Результаты и их обсуждение. Человек, который создает или использует уже имеющийся знак, а также тот, кто его воспринимает, должны понимать двойственную природу знака, а также его смысл и значение. Только в этом случае может состояться коммуникация с помощью знаков. Такая коммуникация может иметь форму непосредственного общения ее участников, либо может состояться в виде обращения интерпретатора к существующим носителям знаковой информации. В последнем случае датчиком информации служат неживые представители: книги, ноты, картины и пр. Это, в принципе, не меняет сути обмена информацией – просто в данном варианте человек, ее иницировавший, не присутствует при получении ее другими людьми [2].

Хотя основной функцией знаков и знаковых систем является обмен информацией, знаки, пронизывающие наше окружение и являющиеся главным источником получения нового знания, приняли на себя в ходе развития цивилизации еще и другие функции. Любая вещь в человеческом обществе, помимо того, что включает в себе информацию о том, каким должен быть способ ее применения, наделяется еще и знаковой функцией, таким образом, она приобретает нечто сверх своего практического значения [3].

В разное время знак исполнял различные функции, от сакральных и религиозных, даже мистических, до исключительно информационных и маркетинговых. В простом знаке может заключаться огромный объем информации. Знак может устрашать, воодушевлять, моментально вызывать определенные чувства, особенно в современном мире, перенасыщенном информацией, знак является основным средством визуального воздействия на человека.

Большинство знаков чаще всего вбирают в себя частички того места, региона или государства, где они были созданы, в своей основе опираясь на культурные и национальные традиции. Все это, в меньшей степени, относится к современным знакам, однако нельзя не вспомнить тот огромный багаж, накопленный веками и колоссальный потенциал использования этого опыта в построении знаков.

Для того, чтобы осмыслить роль национальных мотивов в построении знака, важно обратиться к истокам, исследовать историю его развития. Необходимо уловить тот момент, когда знак уже перестал быть просто носителем какой-либо информации, а приобрел те отличительные качества, которые впоследствии можно было назвать национальными. Национальная принадлежность это большой объединяющий фактор для знаковых систем. Важный вопрос заключается в исследовании изменения национального компонента в знаках на протяжении длительного времени. Конечно же особый интерес вызывают у нас белорусские знаки и опыт использования в них национального компонента.

Не менее актуальным является изучение вопроса включения в знаковые системы в условиях глобализации информационного пространства элементов национальной принадлежности. А также вопроса действенности с коммерческой точки зрения таких включений.

Знаки объединяются в знаковые системы. Система знаков – это система максимально одинаково интерпретируемых значений и сигналов для обмена информацией, обладающая внутренней структурой, явными (формализованными) или неявными правилами образования, осмысления и употребления ее элементов и служащая для осуществления индивидуальных и коллективных коммуникативных и трансляционных процессов. [4] Подобные системы важно рассмотреть на предмет присутствия в них национальных мотивов, выявить тенденции и закономерности и изучить их более подробно.

Заключение. Знаки и знаковые системы в современном мире выполняют множество важнейших функций. Среди них: обмен информацией; совершенствование человеческого разума через познание, представление, формализацию и обобщение. В современных условиях глобализации знаки служат платформой для получения и утверждения нового знания, они вносятся в процесс познания с помощью понятных людям обозначений и знаковых систем. Среди этих систем национальный аспект знаков всегда будет занимать важное место.

Список литературы

1. Возникновение и развитие славяно-русского письма. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st009.shtml>. – Дата доступа: 25.01.2015.
2. Соломоник А. Б., Функции знаков, знаковых систем и семиотической реальности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mic.org.ru/new/233-funktsii-znakov-znakovykh-sistem-i-semioticheskoy-realnosti>. – Дата доступа: 20.01.2015.
3. Ульман Ю. Знак в дизайне [Электронный ресурс] // <http://www.rbtmserver065.ru/info/articles/a-34.html>. – Дата доступа: 23.01.2015.
4. Знаковая система // Словарь по педагогической антропологии, 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1019/word/znakovaja-sistema>. – Дата доступа: 5.01.2015.

БЕЛОРУССКИЙ ПЕЙЗАЖ: НАСТРОЕНЧЕСКИЕ МОТИВЫ

М.В. Левкович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Работы, выполненные за весь период творчества, принадлежат Витебской художественной школе, во-первых, потому, что я учился в Витебске и впитывал его художественный дух, обитая в его художественном пространстве, во-вторых, потому что Витебск всегда на моих работах. Это пространство напитало эмоцию, стало своеобразным элексиром творчества. С середины 1990-х и завершая 2010-ми годами я возглавлял объединение художников “Витебская акварель”.

Цель исследования – выявить наиболее общие мотивы и характеристики в работах, представить художественные смыслы пейзажей, артикулировать основные идеи картин.

Материал и методы. На основе нескольких поздних по времени пейзажей с помощью семантического анализа проследить наиболее ярко выраженные образы белорусской природы.

А снег ідзе

Восб зяпляла

Восень на Лучосе

Дзень хаваецца

Месяц з зорнае

Результаты и обсуждение. Лирические мотивы, пейзажи, визуальные впечатления – это было со мной всегда, но вот в последнее время более интересовало активное осмысление реальности, вне всего случайного и мимолетного. Из всего этого выпестовалась истинно белорусская “мелодия”, наполненная национальным романтизмом и смысловой глубиной. Прошлое и будущее народа – вот то, что включено в образный лад картин.

Меня привлекает и акварель и масляная живопись, жанр портрета и пейзажа, натюрморта и фигуративной композиции. А кроме того визуальные вариации на темы музыки М. Мусоргского, М. Равеля, М. Огинского.

Мелодии печали и размышления о жизни и будущем звучат в акварелях “Буслянки”, работах по итогам пленера, посвященного В. Быкову.

В пейзажах мне всегда интересен свет, светоносность природы, ее свечение изнутри, ее внутренняя энергетика. Тогда все пейзажи, созданные как бы в единой тональности, создают ощущение оркестра, где инструменты дополняют друг друга в единой гармонии.

Заключение. Представленные в разных выставочных залах, пейзажи призваны не просто согреть зрителя очарованием белорусской природы, но и снова и снова вызывать радость от зрительного впечатления, от полноты жизни, от сиюминутности, сопряженной с вечностью. Моя задача в пейзажах родной природы – запечатлеть и восславить красоту.

Работы: “Осень сплела золотые венки”, “Месяц с небесной колокольни бережет тишину и покой”, “День исчезает за хатами”, “А снег идет, а снег идет...”, “Осень на Лучесе”

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1980–1990-х ГОДОВ

*С.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Закончился XX век ставший для изобразительно искусства периодом бурных перемен, обострившейся идейной и эстетической борьбы. В развитии белорусской живописи это было время трудное и во многом противоречивое. Пережитый советским обществом период застоя для белорусского изобразительного искусства был не менее драматичным, чем 1930-е годы с их репрессиями и физическим уничтожением деятелей культуры.

Цель исследования – определить эстетическую сущность художественного образа в искусстве 1980-х – 1990-х годов.

Необходимо осознать, что трактовка данного термина в искусствоведении неоднозначна и возможно в некоторых моментах, достаточно спорна. И это естественно, так как термин, который характеризует явление, редко полностью и строго с ним совпадает.

Материал и методы. На основе работ белорусских живописцев автор с помощью семантического анализа исследует образную систему произведения.

Результаты и обсуждение. Понятие «образ» в изобразительном искусстве предстаёт как художественное воплощение индивидуального творческого видения мастера, отражение его психологии, взглядов и идеалов. Образная интерпретация в данном случае понимается как результат творческой обработки впечатлений от жизненного многообразия действительности. Образ, тесно связан с проблемами времени, в котором живёт художник, раскрывает индивидуальное и типическое, выражает сущность авторской концепции мира.

Настоящее – звено между прошлым и будущим. Это особенно ощутимо, когда речь идет о настоящем живого развивающегося искусства. Вот почему, обращаясь к современному искусству Беларуси, хочется увидеть его в историческом контексте.

Период 1950–1970-х годов характеризуется тем, что образ в тематической картине, как правило, создавался в рамках стиливой системы социалистического реализма и в ряде случаев тяготел к натурализму. На протяжении 1980-х годов и позднее художники всё чаще избирают путь усиления психологизма и метафоричности образной структуры полотна, что в немалой степени было обусловлено усложнившимися социальными отношениями.

Переломными годами как для общества в целом, так и для искусства стали 1990-е годы. Художники получают реальную возможность выезжать за границу и устраивать там свои персональные выставки. Появляется масса приглашений от частных художественных галерей и музеев Запада. В это время в изобразительном искусстве заметно растущее влияние творческой практики ряда ведущих западных мастеров, работающих в русле эстетики постмодернизма. Наблюдается смена приоритетов в жанровой картине, поворот от темы к более активным поискам в области цвета. Зачастую колорит становится ведущим средством и главной целью творчества. Нефигуративная форма художественного мышления всё активнее вытесняет натурно-реалистическую.

Время бурных перемен, начавшихся со второй половины 1980-х годов, характерно поиском новых образных решений. Противоречивое отношение авторов к реалиям жизни заставило вести свои размышления в русле идеологической индифферентности пластического образа. В поисках новых возможностей поэтизации образа художники обращались к народному искусству, тем самым частично преодолевая остроту противоречий действительности. В живописи эта тенденция проявилась в тематических картинах В. Сумарева, А. Марочкина, Ф. Янушкевича,

3. Литвиновой поэтических натюрмортах С. Катковой и работах других художников.

В этот период особенно остро встает драма человека и природы, ломка традиционного деревенского уклада, резкое обострение проблем экологии. Наиболее глубоко эта художественная тенденция выразилась в обращении к теме Чернобыльской трагедии, нашедшей своё решение в философских иносказательных образах М. Савицкого, Г. Ващенко, В. Шматова, В. Шкарубо, В. Кожуха, Л. Хоботова, Н. Бушика и других живописцев.

Зачастую исходным моментом в образной интерпретации становятся узловые моменты человеческой жизни – детство, зрелость, старость. Такие произведения лишены броских внеш-

них эффектов, насыщены метафоричностью, для понимания их образно-пластической трактовки необходимо предельное внимание и усилия. Все вышесказанное характерно для творчества С. Кирющенко «Седьмое доказательство» (1988), Н. Бушника «Один» (1988), А. Кузнецова «Белый вальс» (1988). Образ необычайно усложняется, теряя свою реалистическую трактовку и стремится к метафоричности, иносказательности и символичности.

В произведениях 1990-х годов всё заметнее становится стремление к разрушению канонов в трактовке традиционной тематики, сформированных коммунистической идеологией. Художники стремятся вызвать цепь ассоциаций, отразить не внешнее сходство, а определенную проблему, дав ей собственную художественную интерпретацию. Повествовательность уходит из живописной поэтики картины. Ассоциативная форма художественной образности заменяет реалистически-натуральную. Художники активно прибегают к символичности и психологизму образа, образуя систему, раскрывающую позицию автора и его мировоззрение.

Овладение мировым художественным опытом, оказавшее большое влияние на живопись 1990-х годов, приводит к возрастанию экспериментов с цветом и формой, к поиску новой образной интерпретации. Этот период характерен отходом от темы как таковой и обращению к проблеме колористических поисков.

Но, тем не менее, для некоторых белорусских живописцев фигуративная живопись по-прежнему сохраняет свою привлекательность. Этот парадоксальный ряд составляет творчество Б. Казакова, В. Шкарубо, Е. Батальонка и других художников, для их творческого метода характерен строгий рисунок, соблюдение классических законов композиции и перспективы, материальность, объёмная моделировка формы. Художники свободно строят структуру полотна, тщательно вглядываясь в каждую, даже на первый взгляд не очень значительную деталь во внешнем окружении. Под их кистью все становится важным, приобретает свой смысл. Это могут быть совсем обычные, виденные сотни раз пейзажи, в которых художник находит нечто такое, что оказывает магическое воздействие, вызывает вихрь эмоций и ассоциаций. Здесь не натуралистическая констатация факта существования самого пейзажа и человека, а их индивидуальное, поэтическое переосмысление.

Заключение. Как итог развития художественного образа в произведениях белорусских художников периода 1980–1990-х годов можно сформулировать ряд общих выводов:

- Перемены в образной интерпретации становятся хорошо различимы во второй половине 1980-х годов. Немалую роль в этом процессе сыграли социально-политические изменения. Прежде всего «перестройка», которая внесла большую открытость в общественные отношения. Национальный художественный процесс начинает достаточно активно смыкаться с мировым. Живопись теряет социальный пафос, предчувствие тревоги и перемен заставляют авторов искать новые источники образности.

- На протяжении второй половины 1980 – 1990-х годов ассоциативная форма образной интерпретации становится основой для творчества белорусских живописцев. В произведениях всё чаще не соблюдается перспективное построение, происходит усложнение пластического языка живописи.

- Изменения, произошедшие в жизни общества, приводят к тому, что художники как бы замыкаются в границах своего внутреннего мира, и это естественно служит закрытости и определенной интимизации образной структуры. Всё естественнее прослеживается стремление художника отобразить не реальный, документальный факт, а поставить определенную проблему, дав ей художественную интерпретацию. Ассоциативная форма отображения вытесняет натурно-реалистическую. Характерно изменение и в самой живописной поэтике образа. Изменения происходят за счет включения в произведение черт внутренне противоположных, контрастных, приводящих к непредсказуемости этического суждения.

Список литературы

1. Заборов М. Проблемы и тенденции развития советского белорусского искусства//Советское искусствознание – 2: Сб. статей, редол.: В.М. Полевой. – М.: Советский художник, 1975. – с. 55.
2. Богемская К.Г. Развитие жанров в советской живописи (некоторые тенденции). – М.: Знание, 1983. – с.25.
3. Пугачёва Э. Вглядись вдаль, в знакомые черты...//Нёман. – 1988. – №5. – с.158.
4. Дробов Л.Н. Белорусская советская живопись – Мн.: Наука и техника, 1987. – с.39.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАРФОР: ТЕХНОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ

И.В. Сакевич

Витебск, Галерея антикварного искусства

Сегодня, европейский рынок фарфора может быть условно разделен на три основных группы. Первую представляет фарфор достаточно низкого качества из Азии и Украины. Вторую – фарфор средней ценовой категории российского, чешского и китайского производства. Третью группу составляет элитный высокохудожественный авторский фарфор английского, немецкого и венгерского производства. Также можно выделить фарфор «от кутюр», находящийся между средним и элитным сегментами.

Цель данной работы: проанализировать рынок современного фарфора, его основные разновидности и технологии производства современного фарфора.

Материал и методы. Производился анализ техники изготовления произведений искусства из фарфора представленного на выставках и на рынке искусства, в салонах, галереях, на аукционах в Европе и Беларуси. В процессе работы была применена совокупность методов, центральное место среди которых принадлежит: сравнительно – описательному и хронологическому методам анализа. Нами был проанализирован европейский авторский фарфор и фарфор, который изготавливается на фабриках, но уже в промышленных масштабах.

Результаты и их обсуждение. Технологически фарфор можно разделить на 2 вида мягкий и твёрдый его получают высокотемпературным обжигом тонкодисперсной смеси каолина, полевого шпата, кварца и пластичной глины. Такой фарфор называется полевошпатовым. Мягкий фарфор используется преимущественно для изготовления художественных изделий, а твёрдый обычно в технике и повседневном обиходе (посуда).

И, для того, чтобы на современном рынке фарфор был замечен, важно, чтобы он был произведен на крупной и хорошо зарекомендовавшей себя фабрике, а не мелким, никому не известным предпринимателем.

Анализируя небольшие фарфоровых предприятия, было замечено, что на сегодняшний момент частные художественные мастерские, специализирующиеся на росписи и изготовлении фарфора, на грани исчезновения. Хороших художников по фарфору мало, они загружены работой и не справляются с заказами. В мастерских нет процесса ученичества [1, С.106.] и наставничества молодых начинающих художников, как это было на ЛФЗ и ИФЗ. Качество фарфоровых работ, изготовленных в маленьких мастерских, сильно отличается от фарфора крупных заводов-мануфактур. Отсутствие технической базы и круга специалистов приводит к изготовлению ширпотреба.

Изучение Китайских мануфактур и их производства показало прямую зависимость высоких технологий от экономического и политического состояния государства. Современный китайский фарфор – это самые изящные варианты европейской формы в сочетании с изысканным и лаконичным декором, свойственным Востоку. В росписи доминируют такие декоративные элементы, как легкие тонкие серебряные или золотые линии на белом фоне, а роспись фарфора напоминает китайский шелк. С изучением технологии производства и его эволюций, можно сказать, что именно китайский фарфор осуществил подлинный переворот во вкусах. Более того, лабораторные анализы показывают [2], что содержание свинца и других вредных веществ в нем порой меньше, чем у солидных европейских фирм.

В современном фарфоре практически все интересные работы делаются на заказ и нигде не публикуются. Очень часто стараются повторить императорский фарфор [3]. Но чтобы скопировать фарфоровый сливочник из сервиза XIX века, требуется специальная методика. По фотографиям и промерам вытачивается модель на станке, остальные детали вылепливаются из пластилина. Таким образом, получают литьевые формы. Для копирования известных произведений искусства из фарфора на производствах создаются художественные лаборатории, где музейные предметы тщательно исследуются. Подобная работа может занять несколько месяцев, ведь нужно повторить не только точные параметры, но и состав фарфора, 25 ингредиентов, причем их пропорции – это производственная тайна. Сегодня для массового производства используется очищенный фарфор, а для ручной работы стараются вернуться к старым рецептам, когда из шликера частицы металла не удаляли. Главная проблема всех копий – это усадка, после обжига. При температуре 1300 градусов фарфоровая копия станет меньше ровно на 14% от оригинала.

Сегодня на рынке фарфора возрос спрос на эксклюзивные вещи. Потенциальный покупатель хочет владеть и гордиться тем, что у него копии эрмитажной коллекции фарфора и деньги его фактически вложены в почти в антиквариат. Метод лазерного сканирования позволяет делать копии таких сложных предметов, как ваза-кратер с изображением дворцовых гренадер в Тронном зале императрицы Марии Фёдоровны. Отливка фарфора такого уровня – только ручная работа.

Заключение. Таким образом, технологии изготовления современного фарфора, по большому счёту, не слишком изменились. Глина, масса, отливка, сушка, глазуровка, обжиг, роспись, обжиг. Сократить этот путь не удалось, невозможно даже с помощью новых технологий. Вместе с тем, надглазурную и подглазурную роспись заменили деколью. Краски из более вредных, сделали менее вредными, глазури более качественные. Сегодня для массового производства используется очищенный фарфор. Технический прогресс уменьшает сроки производства, но все равно не может противопоставить антикварному фарфору, музейным образцам фарфор такого же качества. Хотя и современный фарфор может быть высокохудожественным и элитным, радуя современников мастерством художественного исполнения.

Список литературы

1. Русский фарфор. 250 лет истории – М., 1995. – С.106
2. Современный китайский фарфор // Режим доступа: http://www.dom.interiors4u.ru/kit_farfor_1.htm (дата обращения: 12.01.2015)
3. Императорский фарфоровый завод // Режим доступа: <http://ipm.ru/personalorders/3> (дата обращения: 17.01.2015)

ЗНАЧЕНИЕ НАБРОСКОВ В РАЗВИТИИ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ-ПЕДАГОГОВ

Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рисунок – ведущая дисциплина в процессе обучения изобразительному искусству. Одной из разновидностей рисунка является набросок. Набросок (стоquis – франц., entwurf – нем., sketch – англ.) – быстро сделанное изображение, отображающее объекты, важные для решения конкретной творческой задачи. Главное назначение наброска – быстрая фиксация отдельных наблюдений и замыслов, увидеть и передать с художественной выразительностью краткий миг существования явления.

Цель статьи – актуализация учебно-творческих задач по выполнению набросков как одного из важнейших средств формирования профессиональных умений и навыков будущих художников-педагогов.

Материал и методы. Анализ психолого-педагогической, учебно-методической и искусствоведческой литературы по проблеме подготовки художников-педагогов, наблюдения за ходом практической деятельности студентов показали, что дидактическое значение наброска связано с непрерывным совершенствованием руки, глазомера, художественного вкуса, образного мышления и других слагаемых успешной деятельности художника. Наброски характеризуются быстротой исполнения, лаконичностью изобразительных средств, небольшим размером. В них передается общее впечатление от натуры, наиболее главное и существенное: характерные пропорции, пластические особенности, динамика, индивидуальные особенности, психологическое состояние и т.п. В наброске художник стремится к максимальным обобщениям при глубокой типичности образа.

Лаконичность исполнения наброска требует активного зрительного контакта с изображением, памяти, заставляет художника мыслить более образно, дополняя эмоциональные характеристики изображение с помощью воображения. Ограниченность изобразительных средств компенсируется в наброске ритмической организацией линий, пятен или цветов. Степень значимости элемента определяется ритмической целесообразностью и пластической необходимостью. Умелая ритмическая упорядоченность связывает формы в единое целое, наделяет образ смысловым содержанием.

Наброски, выполненные известными художниками в разных техниках и материалах, нередко представляют подлинную художественную ценность, становятся настоящими произведениями искусства. Наброски Леонардо да Винчи, А. Дюрера, Д. Тьеполо, П. Рубенса, Ж.-Б. Гре-за, А.И. Иванова, К.П. Брюллова, Ф. Малявина, Н. Фешина, В. Серова, А. Дейнеки, Г. Верей-

ского, Р. Фалька и многих других известных художников свидетельствуют об исключительном месте наброска в их творческой работе [1; 2; 3; 4].

Рис. 1 И. Репин.
Толстой за работой (карандаш).

Рис. 2. Н. Тырса. Мальчик на корточках (уголь).

Рис. 3. Т. Жерико. Испуганный конь (тушь, перо)

Рис. 4. В. Серов. Набросок к портрету О. Орловой (уголь)

Рис. 5. Р. Фальк. Зимний пейзаж (ит. карандаш)

Рис. 6. Рембрант. Возвращение блудного сына (тушь, сепия).

Результаты и их обсуждение. Опытные рисовальщики владеют множеством графических приемов и средств, стараясь как можно полнее задействовать изобразительно-выразительные возможности материала. Задачи, решаемые на учебных занятиях с помощью наброска многообразны:

- развитие наблюдательности, целостного видения, зрительной памяти и воображения;
- передача объемно-пластических характеристик формы, ее динамики, ритмической организации, пространственных особенностей;
- передача психологического состояния (драматизм, лиризм, комизм, конфликтность, напряженность и т.п.);
- фиксация временных моментов движения;
- овладение методикой последовательного ведения рисунка;
- накопление материала для творческой работы.

Набросок может быть сделан с натуры, по памяти, представлению воображению.

В работе над наброском с натуры время наблюдения совпадает со временем исполнения. Руководствуясь первым ярким впечатлением, необходимо, не отвлекаясь на подробности, схватить и передать суть предмета, используя минимальное количество средств добиться максимальной художественно-образной выразительности (Рис. 1, 2, 4, 5).

Наброски по памяти выполняются при отсутствии натуры, которая воспринималась ранее. При этом рисующий восстанавливает по памяти свое впечатление от увиденного. В дальнейшей творческой работе набросок по памяти служит сигналом для воспроизведения в памяти увиденного ранее.

Набросок по представлению выполняется без непосредственного восприятия натуры на основе полученных ранее наблюдений. Перед исполнением наброска, например, фигуры человека, нужно восстановить в сознании пространственный образ, строение, пропорции, мысленно представить себе, как будет выглядеть фигура с определенной точки зрения. Для таких наброс-

ков необходим достаточный запас знаний и практических умений, который накапливается при постоянном наблюдении и систематических упражнениях в краткосрочных набросках с натуры и по памяти (Рис.3).

Набросок по воображению опирается на запас знаний и представлений художника об окружающем мире. Например, если ранее мы изображали статичную фигуру, а теперь нам необходимо изобразить в фигуру в сложном ракурсе или движении. Образы памяти при этом обогащаются деятельностью воображения, что в результате приводит к созданию новых композиционных решений. Сознание художника преобразовывает, сочетает их в новые комбинации, добиваясь цельности и выразительности художественного образа, что крайне необходимо при работе над композицией. При этом может возникнуть множество вариантов изображения, отличающихся по смыслу и глубине содержания (Рис.6).

Собранный в результате выполнения набросков материал становится золотым фондом художника, из которого он черпает темы своих будущих композиций.

Заключение. Наброски – одна из самых ответственных областей профессионального обучения. Умений точно воспроизвести индивидуальные особенности натуры еще недостаточно для творческой деятельности. Чтобы творить художник должен уметь наблюдать, самостоятельно мыслить, анализировать, понимать жизнь. Все это эффективно формируется в результате систематического выполнения набросков.

Список литературы

1. Барщ А.О.Наброски и зарисовки. – М.: Искусство, 1970. – С.8.
2. Искусство рисунка: Сб. статей и публикаций/ Сост. Г.В.Ельшеская. - М.: Советский художник, 1990. – 368 с.
3. Кузин В.С. Рисунок. Наброски и зарисовки: учебник для студ. высш. пед.учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – С.105.
4. Рисунок. Учеб.пособие для студентов худож.-граф. факультетов пед.ин-тов /Под. ред. А.М. Серова. – М.: Просвещение, 1975. – С.166-195.

СПЕЦИФИКА ВЫЕЗДНЫХ ПЛЕНЭРОВ: ИЗ ОПЫТА ПОЕЗДОК В СМОЛЕНСК

С.Н. Сотников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В программе обучения студентов художественно-графического факультета в конце второго и четвертого курсов запланирована летняя художественная практика – пленэр. Чаще всего пленэр проходит в Витебске и окрестностях. В 2010, 2011, 2012 годах группа студентов выезжала на художественную практику в город Смоленск. Эта возможность появилась благодаря соглашению между СГУ и ВГУ по обмену студентами.

Цель исследования – отразить вопросы организации и проведении летней выездной практики.

Материал и методы. На основе практики выездных пленэров систематизировать вопросы организации и проведения летних пленэров за пределами города.

Результаты и их обсуждение. Главное отличие в организации выездной практики от пленэра в Витебске в том, чтобы сделать группу выезжающих максимально мобильной. Студенты должны заранее подготовиться к поездке и взять с собой только необходимый минимум вещей и материалов для работы. Это касается, прежде всего, красок и основ для живописных этюдов. Под основы для живописных этюдов лучше всего использовать проклеенный грунтованный картон или плотную бумагу максимальным размером 40–50 см., можно применять грунтованное ДВП, но оно значительно тяжелее картона. Холсты на подрамниках брать не рекомендуется, так как они тяжелые и занимают много места. Масляные краски в тюбиках желательно взять только самых необходимых цветов – белила цинковые или свинцовые, кадмий лимонный, желтый, оранжевый, красный, охра красная, желтая или светлая, кобальт синий, фиолетовый, ультрамарин, кобальт зеленый, окись хрома, марс коричневый, черная. В качестве растворителя лучше всего использовать тройник в котором содержание лака и пинена более 80% или льняное масло вообще не используется. Этот состав позволяет ускорить высыхание красочного слоя. А также можно добавлять в растворитель сиккатив. Желательно чтобы этюды высыхали в течение одного, двух дней, так как последующая транспортировка невысохших работ может испортить изображение и создаст определенные неудобства. Идеальный вариант для работы на пленэре это наличие этюдника, который позволяет хранить все необходимые материалы, а также оставлять на палитре выдавленные краски. В случае отсутствия этюдника можно использовать треногу, но тогда необходимо после каждого этюда чистить палитру. Работать на пленэре лучше всего стоя, это позволяет отказаться от складных стульчиков. Кисти использовать лучше всего синтетические 12, 10 8, 6 и 2 номера. Для вытирания кистей при себе необходимо иметь в достаточном количестве тряпки или салфетки. Для мытья кистей с собой необходимо взять хозяйственное мыло и скипидар. Если этюды пишутся на проклеенной бумаге, необходимо иметь основу из ДВП к которой она будет закрепляться с помощью зажимов или кнопок. В последнее время в качестве альтернативы масляным краскам используется акрил. В условиях пленэра он идеально подходит для выполнения кратковременных этюдов, так как он быстро высыхает, образует прочную нерастворимую пленку, разводится водой. Для транспортировки этюдов и рисунков лучший вариант – это папка на ремне или в виде рюкзака.

На летнюю практику (пленэр) студентов ХГФ отводится две недели или 10 рабочих дней. Из опыта проведения выездных пленэров оптимальное количество рабочих дней на природе 7–8. Первые 4–5 дней лучше всего посвятить выполнению живописных этюдов, чтобы они могли высохнуть перед отъездом, последние 2–3 дня можно поработать над рисунками и набросками. Возвращаться лучше всего за 2–3 дня до просмотра, чтобы студенты смогли завершить этюды дома, а также выполнить задание по композиции. В течении рабочего дня практики студенты

обычно выполняют два этюда или рисунка. Первый – утром, второй – после обеда или вечером, в зависимости от задания. В случае дождливой погоды работа ведется под естественными укрытиями (под мостом, в арках домов, под навесами, козырьками) или выполняются наброски в помещении. Я не буду останавливаться подробно над содержанием этюдов и рисунков, студенты должны выполнить примерно 8–10 живописных этюдов, 2–3 длительных рисунка 8–10 зарисовок и набросков.

Выездная практика проходит всегда плодотворней работы в Витебске, и за 7–8 дней студенты успевают выполнить все задания. Большую роль в этом играют свежие впечатления от увиденных достопримечательностей, многочисленность интересных сюжетов, а также большая мобильность во времени. Хочется отметить что наряду с работой над этюдами и рисунками в свободное время студентов ждала обширная экскурсионная программа. Прогулки по старому городу, крепостному валу и башням, посещение музеев и древних храмов, поездки в Талашкино и Катынь.

Огромную помощь в организации работы в Смоленске, а также обеспечении проживания и решении бытовых проблем, оказывало руководство СГУ, а также декан, преподаватели и студенты Смоленского ХГФ. Они помогли с поездками в пригороды Смоленска, студенты провели экскурсию по городу, организовали неформальный вечер для наших студентов.

Нельзя не упомянуть о бытовой составляющей выездного пленэра. Проживание в общении было достаточно комфортным, нас обеспечили постельным бельем, в комнатах находились холодильники. В блоках были душевые кабины. Пищу готовили на кухне. Посуду и частично продукты везли с собой. Перед поездкой подробно оговаривались все предметы, одежда, инструменты, которые необходимо было взять с собой. Билеты на проезд и продукты закупались старостой. Перед поездкой студенты прошли подробный инструктаж по технике безопасности, особенностям работы в условиях пленэра.

Заключение. Выездные пленэры в город Смоленск принесли большую пользу в обучении студентов работе с натуры, обогатили их новыми творческими впечатлениями, познакомили с интересными живописными местами соседнего государства, позволили прикоснуться к историческим и культурным достопримечательностям старинного города. По итогам пленэров состоялись совместные выставки студентов Смоленска и Витебска.

АКТУАЛЬНІЯ СТРАТЭГІІ СУЧАСНАГА МАСТАЦТВА: СЕРЫГРАФІЯ

*М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Амаль да пачатку 1900-х гг. серыграфія была вядома пераважна як прамысловая тэхніка і тэхналогія. Але менавіта ў XX стагоддзі вядомая з даўніх часоў тэхніка друку аказалася запатрабавана мастакамі ў якасці найбольш удалага спосабу перадачы мастацкай экспрэсіі часу. І набыла ў розных краінах, ў творчасці шэрагу сусветнавядомых мастакоў асабліваю папулярнасць. На мяжы XX–XXI стагоддзяў серыграфія адчула новую хвалю папулярнасці. Мастакі ацанілі магчымасці серыграфіі, як графічна эмацыйнага і незвычайнага спосабу перадачы сваіх задум і ператварылі яе сёння ў адну з самых папулярных тэхнік эстампа. Серыграфія не толькі паступова ўдасканаліла тэхналогію друку, але і ператварылася у наш час у сапраўды актуальную стратэгію сучаснага мастацтва.

Мэта дадзенага даследавання – праналізаваць асаблівасці гістарычнага развіцця серыграфіі, яе спецыфіку як арыгінальнай разнавіднасці графічнага мастацтва, вызначыць ролю аўтарскай шаўкаграфіі ў сучасным выяўленчым мастацтве, абазначыць уплыў серыграфіі на фармаванне пластычных якасцяў сучаснай выяўленчай мовы.

Матэрыял і метады. У даследаванні праводзіцца аналіз серыграфіі, як арыгінальнай разнавіднасці графічнага мастацтва, у гістарычным кантэксце і як актуальнай для сучаснага мастацтва тэхнікі. Асноўныя метады, які выкарыстаны аўтарам: храналагічны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У шырокім сэнсе серыграфія ўяўляе сабой разнавіднасць трафарэтнага мастацкага друку, адну з тыражных эстампных тэхнік, выкарыстоўваных у выяўленчай творчасці. Гэта класічна прынятая назва таго што ў рускамоўным асяроддзі пазначана тэрмінам “шоўкаграфія” [1, с. 24–26]. Падкрэслена прамысловы, камерцыйны кірунак выкары-

стання серыграфіі спрыяў таму, што і сам тэрмін доўгі час не разглядаўся як ўвасабленне сапраўднай новай разнавіднасці графікі, а абазначаў адмысловы від і метад друку.

Тэрмін “серыграфія” (serigrafia - seri - лат.: шоўк, grafia - греч.: форма, пісанне, малюнак) мае ў англійскай мове эквіваленты, ці блізкія, падобныя па значэнню словы, сярод якіх “silk screenprinting”, “screen-printing”, “silkscreen”, “serigraph”, у французкай – “serigraphie”, нямецкай – “siebdruck”. Наяўнасць у большасці с прыгаданых тэрмінаў каранёў “seri”, “silk”, “шоўк” указвае на вядучую ролю гэтага матэрыяла для выканання трафарэта, а складніка “screen” – на выкарыстанне экрана, ці рамы для друку.

Яшчэ раз адзначым, што мастацтвам шаўкаграфія становіцца толькі тады калі служыць для ўвасаблення ўнікальных мастацкіх творчых задум. У іншых выпадках - гэта ўся толькі толькі творчы метад, адзін з відаў трафарэтнага друку. У нашым даследаванні мы будзем карыстацца пераважна тэрмінам “серыграфія” маючы на ўвазе аўтарскую мастацкую шаўкаграфію (*artistic serigraphy*) якая ад ідэі да канчатковага працэсу друку выконваецца самім мастаком.

Меркаванне аб тым, што шаўкаграфія ўпершыню з’явілася ў Кітаі, даволі спрэчнае і мала абгрунтаванае. Цалкам верагодна, што шоўкатрафарэтны друк з’явіўся прыкладна адначасова і незалежна адразу ў некалькіх частках свету. Разам з тым, толькі ў сярэдзіне і другой палове XVIII стагоддзя шаўкаграфія становіцца папулярнай у Еўропе і прыкладна ў гэты ж час у Амерыцы.

Масавыя распрацоўкі машынных тэхналогій ў XX стагоддзі садзейнічалі развіццю і удасканаленню шоўкаграфіі. Менавіта ў першыя гады новага стагоддзя ў Амерыцы быў запатэнтаваны ўнікальны працэс трафарэтнага друку праз шаўковую тканіну (з дапамогай экрана ці шаўковага сіта), які назваўся silk screen printing [2]. У Злучаных Штатах і Канадзе трафарэтны друк атрымаў шырокае распаўсюджанне асабліва пасля першай сусветнай вайны.

Некалькі разнавіднасцяў ручнога трафарэтнага друку выкарыстоўвалі ў сваёй творчасці вядомыя французскія мастакі – прадстаўнікі ранняга еўрапейскага авангарда. Серыграфія была папулярна і ў творчасці расійскіх мастакоў авангарднага кірунку ў 1910-я гады. А ў 1920–1930-я гады ужо ў Савецкай расіі трафарэтны друк набыў шырокі распаўсюд у дзейнасці мастакоў, што працавалі ў галіне плаката.

У 1938 годзе некалькі амерыканскіх мастакоў стварылі аб’яднанне “Silk Screen Unit”. Быў сярод іх і нью-йоркскі мастак Э. Вялоніса, які не толькі шмат практычна працаваў у галіне плаката але і апублікаваў два тэхнічныя кіраўніцтвы па ўжыванні трафарэтнага друку для мастакоў-графікаў [3].

Нельга не сказаць пра распаўсюджанасць серыграфіі і трафарэтнага друку ў асяроддзі амерыканскіх і у еўрапейскіх прадстаўнікоў поп-арта. У СССР у 1960-1980-е, да серыграфіі звяртаюцца як “афіцыйныя” так і “неафіцыйныя” мастакі. Калі для першых гэта пераважна плакаты то для апошніх – вольная імправізацыя, хоць і эпизадныя, але эксперыменты.. У канцы 1980-х – 1990-я гады, арыентацыя на аўтарскую, творчую серыграфію узмацняецца адначасова ў розных краінах свету.

Два апошнія дзесяцігоддзя адзначаны ўзростай цікавасцю мастакоў да серыграфіі - аўтарскай шаўкаграфіі. Гэтаму паспрыяла і з’яўленне якасных матэрыялаў, прафесійнай літаратуры і адносна нескладаных тэхналогій. А магчымасць вырыстання лічбавага абсталявання для серыграфіі надало ёй яшчэ большую варыятыўнасць. Відавочныя змены ў стылістыку серыграфіі прынеслі яе стасункі з рэкламай і дызайнам. Серыграфія аказалася сугучна і новым стратэгіям у развіцці сучаснага мастацтва, адкрыўшы новыя шляхі для рэалізацыі творчых ідэй мастака. Сёння серыграфія нібы то злучыла ў сябе старажытны прынцып друку, лепшыя напрацоўкі авангарду з перадавымі друкарскімі тэхналогіямі.

Сярод відавочных прычын папулярнасці серыграфіі ў наш час трэба прыгадаць у першую чаргу магчымасці самой тэхнікі: магчымасць працы, як з буйнымі каляровымі плямамі, так і найтонкай лініяй, стварэння шматлікіх варыяцый адной кампазіцыі. Унікальнасць шаўкаграфіі заключаецца ў своеасаблівай выразнасці мастацкай выявы; яе абагульнёнасці, умоўнасці і лаканічнасці. Серыграфію вылучае найвышэйшая сакавітасць фарбаў. У ёй магчыма выкарыстанне фарбаў на самай разнастайнай аснове, ўжыванне розных пігментаў і дадаткаў для спецыяльных эфектаў. Дэмакратычнасць тэхнікі серыграфіі дазваляе камбінаванне яе з іншымі друкаванымі тэхнікамі [4].

Заклучэнне. Сёння серыграфія – аўтарскі прынт створаны ад эскіза да адбітка самім мастаком, арганічна злучае ў сабе найстаражытны досвед выкарыстання тэхнікі трафарэтнага друку і сучасныя тэхналогіі. Відавочна, што “поспех шаўкаграфіі нельга зразумець, ігнаруючы

ўзаемазвязанасць пры разглядзе, яе вытокаў, тэхналогіі, прыроды, глабальнага характару распаўсюду, сацыякультурных функцый, спецыфікі яе мовы, становішча на рынку мастацтва і шэрагу іншых структурных складнікаў” [5]. Зразумела, што вывучэнне месца і ролі шаўкаграфіі ў сучасным мастацкім працэсе зараз знаходзіцца толькі на самым пачатковым этапе, што патрабуе больш паглыбленага аналізу асноўных тэндэнцый і перспектыв у развіцці гэтай вобласці як у нас у краіне, так і за мяжой.

Спіс літаратуры

1. Назимко Е.Г. Современные проблемы определений и классификации техник трафаретной печати // Мир науки, культуры, образования. – № 1(32). – 2012. – С.24-26
2. Guido Lengwiler: A History of Screen Printing. – ST-Media, Cincinnati, 2013, 484 p.
3. Velonis An. Technical Problems of the Artist: Technique of the Silk Screen. – New-York: federal art project, 1938; Velonis An. Technique of the Silk Screen Process. – New-York: WPA art project. – 1939. – 35 p.
4. Print Workshop: Hand-Printing Techniques and Truly Original Projects by Christine Schmidt Paperback -New York: Potter Craft; Stated First Edition edition, 2010, 176 p.
5. Парыгин А.Б. Искусство шелкографии как исследовательская проблема. // <http://artru.info/ar/art/228/1/>

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФОРМЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РИСУНКУ ГОЛОВЫ ЧЕЛОВЕКА

*В.О. Юрдынский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В начальном периоде обучения рисунку на художественно-графическом факультете студенты осваивая курс основы изобразительной грамоты, приобретают навыки конструктивного анализа формы. Выполняя рисунки геометрических тел (куб, шар, цилиндр и другие), а также рисуя натюрморты они осваивают принципы анализа формы, ее положения в пространстве, взаимоотношения пропорций частей и целого и другие аспекты построения формы в рисунке. Однако, приступая к заданиям и осваивая методику рисунка головы, допускают множество грубых ошибок и неточностей в процессе анализа большой формы головы и отдельных частей лица.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых вопросов возникающих перед студентами в процессе освоения метода конструктивного анализа при обучении рисунку головы человека разбора допущенных ошибок, а также выработка рекомендаций по более глубокому и успешному приобретению теоретических знаний и практических навыков в курсе «Спецрисунок».

Материал и методы. Материалом послужили учебные программы по курсу «Спецрисунок», учебные пособия, в которых рассматриваются современные методы и подходы к обучению изобразительному искусству, рисунки студентов. Методами исследования явились анализ учебников и учебно-методических пособий по рисунку, учебных программ и наблюдения за работой студентов, педагогический эксперимент, изучение учебных рисунков.

Результаты и их обсуждение. В учебной программе курса «Спецрисунок» задания предлагаются в определенной системе и последовательности. В каждом задании поставлены конкретные учебные задачи, обусловленные учебно-воспитательными целями и сложностью их выполнения. Каждое задание предполагает поэтапное ведение рисунка, решая основные задачи компоновки в формате, конструктивное построение (анализ формы объекта), объемно-пластическая проработка формы в разных условиях освещения и др.

Все эти задачи решаются в комплексе, повторяясь в процессе рисунка головы человека и отдельных ее частей, способствуют более осознанному и глубокому изучению объекта и определяют грамотность и профессиональную подготовку будущих художников-педагогов.

Рассматривая голову человека мы наблюдаем, что она состоит из многочисленных плоскостей, которые ограничивают ее от окружающего пространства. Задача рисовальщика состоит в том, чтобы правильно понять, как эти поверхности согласуются между собой, образуя форму. Чтобы правильно изобразить эту форму на плоскости листа бумаги, студенту нужно перевести реальный вид объемной формы головы в проекционный, перестроить свое восприятие с объемного видения на плоскостное.

Практика показывает, что построить перспективное изображение такой сложной формы как голова человека очень сложно. Поэтому, еще с эпохи Возрождения, художники при обучении рисунку головы, исходили из применения простейших геометрических форм, то есть учили

видеть и представлять геометрическую основу формы, как всей головы так и отдельных ее частей. Примером этого являются рисунки А. Дюрера и других художников.

Анализируя обобщенную форму головы мы видим, что это объемное тело, напоминающее своим характером форму яйца. Это отмечается в многочисленных пособиях Прейслера, Лосенко, Сапожникова, Кардовского и других педагогов-художников. В данных учебных пособиях начинающему рисовальщику предлагается усвоить, что начинать рисунок надо с изображения общей формы головы, а затем постепенно переходить к деталям.

Для успешного освоения метода конструктивно-геометрического анализа формы в курсе «Спецрисунок» предлагается выполнить рисунок обобщенной объемной геометрической модели головы, состоящей из множества плоскостей, образующих большую форму в виде «обрубков».

Рассматривая, как соединены между собой большие и мелкие плоскости, а также, анализируя их взаимное расположение, студент начинает понимать, как устроена «конструкция» головы. Наблюдая обрубковочную модель головы с разных сторон и в разных положениях (снизу, сверху и т.д.) студент видит, как изменяются параметры и перспективное положение плоскостей, что позволяет хорошо понять и усвоить основные закономерности и конструктивные связи отдельных частей головы.

Так, например, студент замечает, что форма лба состоит из пяти плоскостей, три из которых представляют переднюю, поверхность лба от начала роста корней волос до надбровных дуг, а две другие образуют височную область. Несколько плоскостей образуют симметричные поверхности щек и скуловых костей. Еще ряд плоскостей образующих переднюю, поверхность лица, взаимно соединяясь между собой, составляют большую форму губ и подбородка. Выступающую конструкцию носа составляют четыре поверхности, объединяясь, образуют собой геометрическую форму призму и так далее.

Таким образом, исследуя геометрическую модель головы, студент имеет возможность научиться правильно, выявлять в рисунке гипсовой головы основные закономерности построения объема. Однако в рисунке очень важно учитывать точку зрения на объект и правила перспективы при рисовании симметрических частей.

Большинство грубых ошибок и искажений в рисунке головы студенты допускают из-за несоблюдения пропорций и правил перспективного изменения линейных и угловых размеров частей лица. Анализируя конструктивную основу форму головы, мы отмечаем ряд закономерностей, которые необходимо учитывать при рисовании.

Основная форма головы как бы рассекается четырьмя параллельными горизонтальными плоскостями: в начале роста корней волос, по выступу надбровных дуг, у основания носа и основания подбородка. Перпендикулярно этим плоскостям яйцевидную форму головы рассекает вертикальная плоскость, образуя на лицевой поверхности профильную линию. Эта вертикальная плоскость рассекает голову на две равные половины, образуемая при этом профильная линия делит лицевую часть на две симметрические части.

Анализируя форму головы по линейно-конструктивной схеме, мы отмечаем, что профильная линия проходит через середину волосяного покрова, далее, опускаясь вниз, через переносицу, основание носа, бантик губ и средину нижней челюсти (подбородка).

Наблюдая за тем, в каком положении находится эта линия, студенты точнее могут определить положение головы в пространстве (наклонена вперед или назад, повернута или наклонена к плечу и так далее). Поскольку профильная линия делит голову на две симметрические части, то студенту легко следить за построением парных форм (скуловые кости, крылья носа, уголки губ и т.д.), которые в рисунке необходимо намечать одновременно.

Рисуя голову в положении выше или ниже линии горизонта, студент обязан учесть в каком направлении будут изображаться горизонтальные оси надбровных дуг, глаз, губ, подбородка и других частей.

Заключение. Используя геометрические плоскости для передачи общей пространственной схемы формы головы человека и его характерных параметров мы можем получить ее обобщенную конструкцию.

Такая схема моделирования объемной формы имеет наиболее удобное и важнейшее значение на начальной стадии обучения рисунку головы, поскольку при ограниченном времени на освоение курса «Спецрисунок» другие методики не дают нужного результата.

Список литературы

1. Ростовцев, Н.Н. Рисование головы человека / Н.Н. Ростовцев. – М., 1989.
2. Ли, Н.Н. Голова человека. Основы учебного академического рисунка / Н.Н. Ли. – М., 2009.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

*Т.В. Гончарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня, экспериментальное проектирование и умение работать с формой оказывают огромное влияние на сферу дизайна. В этой области сходятся и мотивационные факторы, составляющие художника и дизайнера экспериментировать, и проблемы дизайн-образования, и вопросы формирования визуальной культуры современности.

Экспериментальное проектирование – один из методов решения проектных задач.

Цель статьи – анализ экспериментального подхода в дизайн-проектировании и выявление необходимости внедрения методов экспериментального проектирования в образовательный процесс.

Материал и методы. Для исследования использовались материалы конференции итальянского дизайнера Риккардо Блумера «Опыт и техника красоты между природой, мастерством и дизайном» на выставке «I Saloni WorldWide Moscow 2014». Анализировалось создание ситуаций для углубления знаний о феноменах природы и истории и облачение их в форму и процессы, которые впоследствии предстают перед нами в виде абсолютного мастерства [1]. Основным методом исследования является прямое наблюдение и структурный анализ.

Результаты и их обсуждение. «I Saloni WorldWide» – ежегодная выставка мебели и дизайна интерьеров в Москве, определяющая интерьерную моду и ключевые тренды отрасли. В этом году на выставке было представлено новое направление SaloneSatellite, где были продемонстрированы проекты молодых дизайнеров и студентов стран бывшего СНГ, в том числе из Беларуси.

Приглашенный лектор конференции, проводимой в рамках выставки – Риккардо Блумер – известный итальянский дизайнер и архитектор швейцарского происхождения. Родился в 1959 году. Закончил Миланский Политехнический университет по специальности «архитектура». Его бюро работает в сфере частного и общественного строительства. Кроме того, он занимается созданием интерьеров и промышленным дизайном. Делал интерьеры для театра Ла Скала, оформлял экспозиции на миланской Триеннале. В 1998 году получил высшую дизайнерскую награду Италии «Золотой Циркуль». Его стулья «LaLeggera» и «Entronauta» включены в постоянную экспозицию Нью-Йоркского музея современного искусства. Сейчас много времени отдает преподавательской и исследовательской работе в области проектирования и архитектуры. Он является преподавателем Университета Лугано Академии архитектуры в Мендризio, преподает дизайн в Университете республики Сан Марино и в Университете архитектуры интерьеров в Виченце, проводит семинары, конференции и симпозиумы [2].

По словам Риккардо Блумера, сегодня перед преподавателями художественных вузов стоит не простая задача научить студентов в первую очередь мыслить оригинально, искать новые решения, замечать красоту в окружающем. Со своей командой «Blumer and friends» он исповедует подход, при котором любой новый проект должен быть источником новых знаний и изумления. Каждый его проект – это неожиданность, которая двигает современный дизайн вперед.

«Почему мы не чувствуем 14 км воздуха, которые находятся над нами? Какой вес может выдержать яичная скорлупа? Как жить в квартире без дверей?» Такие вопросы задает себе Риккардо Блумер перед тем как приступить к новому эксперименту или проекту. По его мнению, геометрия – это основная наука, которую стоит освоить дизайнеру.

«Учитесь у природы» – говорит он, приводя в пример один из своих любимых экспериментов: яичная скорлупа весит всего тридцать грамм, при этом при определенных условиях она способна выдерживать вес до семидесяти килограмм. «Так и я создаю 3,5 килограммовый стул, который должен выдержать сто килограмм» [1].

Таким образом, законы физики и знания о мире в целом, переведенные в эксперименты, делают возможным реализацию проектов эффективнее, порождают немыслимые формы и материалы. А практическая работа с материей дополняет теоретические исследования.

Совершенно определенно, что форма и материя связаны между собой, и красота появляется тогда, когда первое нельзя отделить от второго и наоборот. Это своеобразный закон эффективности: в природе нельзя отделить то, что эффективно, от того, что совершенно и красиво.

В рамках созданной небольшой экспериментальной базы, Риккардо Блумер вместе со своими коллегами и студентами познает природу вещей и архитектуры. Объясняя это тем, что предметы можно создавать, отталкиваясь от готового умозрительного образа, а можно – в процессе поиска формы.

Выдавливание, сдавливание, растягивание, переход одной формы в другую, пересечение, исключение при пересечении, сложение при пересечении, сопряжение форм, наложение форм, свободная деформация, формообразование на основе экспериментов с материалами, органикой, кинетикой – вот материал для постоянных творческих манипуляций в области дизайна. Например, занимаясь сжатием материалов, они изучают, какое давление способна выдержать та или иная форма, и из этих процессов потом рождаются предметы. Они экспериментируют с формой, цветом, структурами, играют с фактурами, после чего проводят конференции, где показывают рождение вещи в процессе эксперимента прямо на глазах у публики.

Проанализировав представленные проекты можно утверждать, что метод эксперимента, применяемый как один из способов решения проектных задач при создании дизайн-концепции и на протяжении всего процесса проектирования, является достаточно эффективным. Данный метод позволяет создавать неожиданные экспериментально обоснованные объекты, будоражащие человеческое сознание разнообразием форм, структур и конструкций и проводить опыты с использованием как давно известных, так и нестандартных материалов.

Экспериментальное проектирование, несомненно, имеет ряд преимуществ.

Во-первых, оно базируется на результатах практических исследований. В профессии дизайнера экспериментальное проектирование предполагает использование эксперимента как метода познания, при помощи которого исследуются выбранные факторы формообразования с целью выработки новых визуальных языков, выражающих философские, социальные, композиционные, пластические и другие идеи дизайнера в любой сфере его деятельности: учебном проекте, практике или теории.

Во-вторых, экспериментальное проектирование осуществляется на основе всестороннего, глубокого изучения и обобщения отечественного и зарубежного опыта, причем необходимо, что бы оно на несколько лет опережало существующие типовые проектные решения.

Заключение. Экспериментальное проектирование является самостоятельным направлением в дизайне. Знания о феноменах природы и истории являются необходимой базой для работы в области дизайна, конференций и методик. А облачение этих знаний в форму и процессы, которые превращаются в абсолютное мастерство - и есть экспериментальное проектирование.

Внедрение данного подхода в дисциплине «дизайн-проектирование» внесет в учебный процесс практическую значимость, аргументированность и обоснованность проектным разработкам, как на этапе формулировки концепции, так и в процессе формообразования, имея под собой надежную экспериментальную базу, а также, сделает процесс проектирования увлекательным, а студента непосредственным участником опытного эксперимента.

Список литературы

1. www.isaloniworldwide.com
2. «I Protagonisti del design» Riccardo Blumer // Realizzazione: Asterisco s.r.l., Milano; 2014 г. – 48 стр.

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ШЛЯХЕТСКОЙ УСАДЬБЫ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе модернизации системы высшего образования в Беларуси большое значение приобретает проблема совершенствования профессиональной подготовки дизайнера. В связи с этим актуальность данной проблематики тесно связана с научными исследованиями и публикациями таких теоретиков как, А. Варикиш, А. Лакотко В. Звагельская, А. Кулагин, М. Майстровская, Н. Хвир, З. Юркевич и других.

Целью данной публикации является научный комментарий к вопросу разработки теоретического обоснования проектной деятельности в тесном взаимодействии с практикой реставрационных работ. Для решения этой цели выделяются задачи анализа различных подходов к формированию шляхетской усадьбы в историческом аспекте вновь воссоздаваемого архитектурного объекта и

его интерьера. Следует определить критерий оценки типа художественного оформления, связанный со структурой и новым видом, обстановки интерьера с элементами музеефикации. Выявление эстетических связей проекта с вопросами реставрации шляхетской усадьбы на фоне регенерации историко-культурного наследия. Определение устойчивой тенденции сложения нового типа интерьера шляхетской усадьбы, а также прогноза видовой структуры нового вида музейного здания. Под этим понимается признание за ней исторического здания (комплекса зданий), его аутентичности и связи с ландшафтом. Объектом исследования является новый взгляд на возрождение белорусского ландшафта в контексте практики современных архитекторов.

Материал и методы. Материалами служат архитектурные объекты, а также такие критерии их оценки как комфортность проживания и привлекательность окружения при использовании как традиционных, так и новых средств. Основным методом исследования является анализ статей в периодических изданиях, таких как газета АИФ и журнал «Мастацтва Беларусі» и сравнительный анализ этих публикаций в контексте проблематики функционально-эстетических идеалов организации образа жизни человека.

Результаты и их обсуждение. Развернувшаяся полемика на страницах наиболее массовых периодических изданий констатирует возросший интерес к данному вопросу. Рассмотрим ряд примеров.

«В Беларуси сегодня 173 усадебно-парковых комплексов, согласно официальной статистики, но как утверждают специалисты их намного больше – просто не всем им придан этот статус» [1]. Наша задача привить студентам ХГФ навыки тщательного отбора элементов декора на примере изучения всемирного наследия архитектуры, не упуская из вида такие аспекты моделирования как скрупулезный отбор семантических корней, ретроспективизм, архитектурность, национальный колорит. Рассмотрим один пример: «Жиличи. Кировский район был построен огромный дворец предводителем дворянства Бобруйска Э. Булгаком в деревне Добосна в 1830-х г., а затем достраивался в период 1864-1876 гг. Сегодня его называют «Жиличский Версаль», это двух-этажный дворец на 100 комнат в стиле классицизма. Дворец был окружен парком в 18 га, который состоял из садов вдоль реки Добосны и прудов, которые сегодня осушены. На центральном пруду были острова с беседками, Сегодня во дворце расположен музей. С 2000 года продолжаются восстановительные работы» [2]. В местечке Скоки Брестского района в 1770-е гг. был построен усадебный двух-этажный дом Марцелием Немцевичем когда в прежнем стало тесно его семье. Дом в стиле барокко скромно декорирован. Большой парк с террасами и беседками завершался искусственным рукавом реки Лесная. Туи, которые когда-то здесь росли, говорят сажали Тадеуш Костюшко и сын хозяина имения Юлин Урсын-Немцевич личный адъютант Костюшко во время восстания 1794 года один из авторов Конституции Речи Посполитой. Сегодня в Скоках продолжается реконструкция» [3]. В Лынтупах, Поставского района по проекту архитектора Тадеуша Растворовского на самой границе с Литвой в 1907 году был построен двух-этажный усадебный дом Юзефа Бишевского. Он расположен на острове, который образовали искусственные пруды. Каждая комната дома была тематически оформлена и имела свое название, например Китайская или Мавританская. До нашего времени дворец неплохо сохранился. Сегодня здесь продолжают реставрационные работы, после чего в доме Бишевского будет открыта гостиница» [4]. Эксперт по региональному и местному устойчивому развитию, кандидат экономических наук О. Сивограков констатирует: «Сегодня у нас ведется разработка Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 года. Важно, чтобы вопросы сохранения культурно-исторического наследия, в том числе и возрождение белорусских шляхетских усадеб и дворцов, были отражены в этом документе. Восстановленные дворцы и усадьбы могут стать катализаторами привлечения инвестиций в регионы» [5].

Заключение. В рамках проведенного исследования выявлено что в основе государственной программы по возрождению шляхетской усадьбы присутствует элемент поиска новых форм взаимодействия всех структур от моделирования предметной среды до работы над стилизацией интерьера в русле классических традиций. Здесь необходим такт и чувство меры в принятии решений, сбалансированный системный подход в ходе проведения реставрационных и художественных работ.

Список литературы

1. Крючкова А. Вернуть величие, Как возродить шляхетские усадьбы. АИФ № 29 2014 с. 32
2. Трофимович А. Красивые и неизвестные. 10 старинных усадеб, которые стоит посетить в Беларуси АИФ № 29 2014 с. 33
3. Трофимович. Красивые и неизвестные. 10 старинных усадеб, которые стоит посетить в Беларуси АИФ № 29 2014 с. 33
4. Трофимович. Красивые и неизвестные. 10 старинных усадеб, которые стоит посетить в Беларуси АИФ № 29 2014 с. 33
5. Крючкова А. Вернуть величие, Как возродить шляхетские усадьбы. АИФ № 29 2014 с. 32

ВЫКАРЫСТАННЕ ЭЛЕМЕНТАЎ БЕЛАРУСКАГА АРНАМЕНТУ Ў СУЧАСНЫМ ДЫЗАЙНЕ АДЗЕННЯ

К.А. Жбанкова
Віцебск, ДУА «Гімназія № 4 г. Віцебска»

Мастацтва прыгожа і са смакам апранацца заўсёды было адметнай рысай нашых беларускіх суайчыннікаў. Беларуская мода – яркае, творчае з’яўленне, якое захоўвае свае каштоўнасці, нягледзячы на хуткую змену модных пераваг, яна не старэе, яе ўзоры мінулых дзесяцігоддзяў становяцца культавымі ўзорамі свайго часу, якія гавораць пра прыгажосць, эстэтыку, паўнавартасць жыцця не менш за літаратурныя, жывапісныя, кінематаграфічныя творы.

На мяжы XX–XXI стст зноў узрастае цікавасць да этнічнай культуры і іх творчай спадчыны, элементы этнадызайну пачынаюць выкарыстоўваць у дэкарыраванні прадметаў, якія функцыянальна не звязаны з традыцыйнай культурай, напрыклад, у дызайне моднага адзення ці ў сувенірнай прадукцыі.

У сучасным касцюме, зробленым у этнічным стылі, у залежнасці ад модных трэндаў выкарыстоўваюцца шматкампазіцыйныя арнаментальныя матывы. Традыцыйныя ўзоры ў модзе таму, што гэта адзін са спосабаў выказвання вернасці сваёй Бацькаўшчыне. Можна заўважыць, што моладзь стамілася быць грамадзянамі свету і ўсё часцей цікавіцца тым, што блізкае, сваё, традыцыйнае. Аднак праблеме выкарыстання традыцыйнага арнаменту ў сучасным адзенні не ўдзяляецца асаблівай ўвагі. Таму вывучэнне праблемы арнаментацыі сучаснага адзення актуальна і перспектыўна.

Мэта навуковага даследавання: выяўленне асаблівасцей узаемадзеяння сучаснага адзення і этнічнага арнаменту ў гістарычным і эстэтычным аспектах.

Для дасягнення мэты неабходна вырашыць наступныя задачы: даследаваць гісторыю развіцця беларускага арнаменту; адзначыць унікальнасць і незвычайнасць сімволікі беларускага арнаменту; вызначыць актуальнасць выкарыстання беларускага арнаменту ў сучасным дызайне адзення.

Матэрыял і метады. Матэрыялам працы паслужылі розныя віды беларускага арнаменту ў сучасным дызайне адзення. Вызначаная мэта і задачы патрабавалі выкарастання сукупнасці метадаў даследавання: тэарэтычныя (мадэліраванне, аналіз і сінтэз) і эмпірычныя (назіранне, параўнанне).

Вынікі і іх абмеркаванне. Чалавек з даўніх часоў упрыгожвае арнаментамі розныя прадметы: посуд, прылады і зброю, тэкстыльныя вырабы, мэблю, кнігі, архітэктурныя збудаванні і г.д. Усё тое, што людзі бачаць, а майстры робяць сваімі рукамі, павінна адказваць не толькі свайму функцыянальнаму, утылітарнаму назначэнню, але і радаваць вока прыгажосцю. Акрамя чыста эстэтычнай функцыі арнамент традыцыйна нясе інфармацыю аб уладальніку, а раней выконваў і ролю талісмана, напрыклад, абярэга ад злых сіл. Таму пры стварэнні ўзораў у народным стылі неабходна ўлічваць сэнсавое значэнне іх асобных матываў.

Раскрыта таямніца іерогліфаў Егіпта, пісьмёнаў старажытных Асірыі, Вавілона, Кітая, Індыі. Гэткая ж таямніца – і ў арнаментыцы тканых і вышываных вырабаў беларускіх сялянак.

Мастацтва вышыўкі мае сваю гісторыю. Яно, як і любое другое мастацтва, ведала перыяды росквіту і ўпадку. Яе калыскай лічыцца Усход. Аб гэтым сведчаць вопратка і прадметы быта, якія захаваліся з далёкай старажытнасці. Вышыўка заўжды цесна звязана з гістрычнымі і культурнымі асаблівасцямі эпохі і розных перыядаў развіцця кожнага народа, у яе аснову пакладзены нацыянальныя матывы, каларыт і арнаменты. Прыёмы вышыўкі, узоры, іх каларовае ўвасабленне ўдасканальвалася з пакалення ў пакаленне. Паступова адбіралася ўсё лепшае і ствараліся непаўторныя ўзоры вышывак з характэрнымі нацыянальнымі рысамі.

Па характару ўзораў і прыёмаў іх выканання беларуская вышыўка вельмі разнастайная. Асобныя вобласці, а часам і раёны мелі свае характэрныя прыёмы, матывы арнаменту, каларовае рашэнне. Беларуская вышыўка мае свае нацыянальныя асаблівасці, яна адрозніваецца ад вышывак іншых народаў.

На шчасце, захаваліся шматлікія ўзоры беларускай вышыўкі, і сёння яны для нас – невычэрпная крыніца народнай мудрасці і жыцёвага вопыту нашых продкаў. За стагоддзі развіцця традыцыйнага арнаментыка сканцэнтравала багаты вопыт назірання людзей за прыродаю, жыццём, рознымі зразумелымі і незразумелымі для іх з’явамі. І гэты вопыт мы спрабуем сёння расшыфраваць, а таксама скарыстаць у нашым сённяшнім жыцці.

Глыбокі сэнс закладзены ў быццам бы простыя ўзоры, якія можна чытаць, як кнігу, глядзець, як спектакль ці кіно. Кожны ўзор нясе ў сябе той ці іншы сэнс, выяўляе пэўную ідэю. Адны ўзоры сімвалізуюць памяць аб продках, другія выказваюць зварот да багоў заступнікаў, трэція ўвасабляюць прыродныя з’явы, чацвёртыя адлюстроўваюць пачуцці і надзеі чалавека.

“Трэба многа знаць, каб узор прачытаць,” – так гучыць народная мудрасць.

Што ні ўзор – то сімвал. Сімвалы ўраджаю: Спарыш, Рай, Багач. Яны вучаць любіць Маці-Зямлю, працу, дабівацца добрага ўраджаю. Сімвалы святаў: Купала, Каляда, Масленіца, Вялікдзень. Тут- радасць, веселасць, гонар за вынікі сялянскай працы. Сімвалы памяці: Дзяды, Радаўніца- любоў і павага да продкаў. Усё, што захавана ў народнай вышыўцы, не пералічыць, але кожны ўзор сімвалізуе дабро, праўду, кожны ўзор мае свае прызначэнне і сваю назву.

Лепшыя дасягненні нацыянальнай беларускай вышыўкі выкарыстоўваюцца і пераасэнсоўваюцца мадэльерамі, майстрамі народных мастацкіх промыслаў, застаюцца крыніцай творчага ўвасаблення, высокім узорам мастацтва.

Сучаснымі мадэльерамі вельмі часта выкарыстоўваецца ўзор сонца, які зрабіўся сімвалам шчасця і дабрабыту. Таксама вельмі часта сустракаецца сімвал дзіцяці, сям’і. Лічыцца, што гэтыя сімвалы аберагаюць ад няшчасцяў, з’яўляюцца абярэгам.

Нават дзяржаўныя сімвалы РБ заснаваны на традыцыях беларускай вышыўкі. За аснову арнаменту, размешчанага на белым фоне Дзяржаўнага сцяга РБ, пакладзены ўзор “Узыходзячае сонца.” Асноўны элемент арнаменту – выцягнуты па вертыкалі ромб – гэта сімвал узыходзячага сонца і звязанай з ім урадлівасці зямлі. Дзве крыжападобныя перасечаныя лініі ў цэнтры ромба з чатырма кропкамі паміж імі сімвалізуюць засеянае поле.

Заклучэнне. Такім чынам трэба адзначыць, што кожнаму чалавеку патрэбнае пачуццё прыналежнасці, адчуванне таго, кім ён ёсць і адкуль ягоныя карані. Мастацкая спадчына беларускіх народных прадметаў быту яркая і непаўторная. Гэта неад’емная частка духоўнай нацыі, якая дапамагае фарміраваць культурны вобраз сучасніка, плённа паслужыць новым пакаленням.

Вышытыя рэчы – гэта нібы своеасаблівая эстафета ад старэйшых да малодшых, зашыфраваны наказ любіць бацькоў і зямлю, шанаваць продкаў, не цурацца працы. Гэта зарука жыццёвасці народа і нацыі.

Захапленне вышыўкай садзейнічае развіццю густа, пачуцця прыгожага, творчых здольнасцей, расшырэнню кругагляду, выхаванню павагі да народных звычаяў і традыцый, а галоўнае – прыносіць ні з чым не параўноўваемую радасць творчасці і дастаўляе задаволенасць тым, хто бачыць вынік гэтай крапатлівай і цудоўнай працы.

Спіс літаратуры

1. Белинский В.Г. Эстетика и литературная критика. М., 1959, т.2, с.319
2. Бондарчук В.К. Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі.-Мн., 1972
3. Беларускае народнае адзенне / Пад рэд. А.А. Малчанава, П.М.Курыловіча і інш. – Мн.: Навука і тэхніка, 1975
4. Беларусы. Т.5 Сям’я/ В.К.Бондарчук, Г.М.Курыловіч і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мн.: Бел. Навука, 2001
5. Жабінская М.П. Складзі ўзор сам: народны арнамент у побыце. Мн., 1992
6. Кацар М.С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка/ Навуковы рэд.Я.М.Сахута – Мн.: БелЭн, 1996
7. Ліцьвінка В. Святы і абрады беларусаў. – Мн: Беларусь. – 1997
8. Раманюк М.Ф. Беларускае народнае адзенне. – Мн.: Беларусь, 1981
9. Фадзеева В.Я. Беларуская народная вышыўка. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991
10. Цітоў В.С. Этнаграфічная спадчына Беларусі. Традыцыйна-бытавая культура. Вучэбна-метадычны дапаможнік. – Мн.: Беларусь, 1997
11. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. – Мн.: БелСЭ. -1990

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ И ПРОЕКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПЛОСКОСТИ ПРИ МАКЕТИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ИНТЕРЬЕРА

В.И. Коваленко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Работа дизайнера связана с проектированием пространственных, трехмерных форм. Наиболее достоверным приемом конкретизации проектного замысла является точное воспроизведение идеи в макете, который дает возможность проверить безошибочность ожидаемого визуального впечатления, вызывает большее понимание проектной идеи и упрощает предметность его обсуждения.

Однако для изготовления пространственного макета интерьера необходимо приготовить плоскостные развертки основных плоскостей интерьера и его объектов в их перспективном сокращении, для чего следует построить перспективное изображение предметно-пространственной среды интерьера. Соответствие изображаемого объекта на проекте и его «бумажный образ» в виде макета должно быть однозначным и полным.

Цель данного исследования – выявить наиболее оптимальные способы построения перспективы интерьера и разработать визуализированный алгоритм решения поставленной задачи с использованием современных компьютерных технологий.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили работы по макетированию и пластическому моделированию студентов 2–3 курсов специальности дизайн (предметно-пространственной среды) ВГУ имени П.М. Машерова. Основным методом исследования – описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Материал исследования построен на реализации принципов начертательной геометрии; предполагается, что базовые знания по этому предмету студенты имеют. В традиционной проектной практике существует три метода изображения пространственных объектов на плоскости: ортогональные проекции, аксонометрия, перспектива, по которым процесс формообразования строится на основе правил проецирования.

Уровень освоения разнообразных способов плоскостного изображения пространственных объектов на плоскости составляет существенный признак развитого пространственного мышления – едва ли не главного качества профессионального дизайнера.

В результате проведенного анализа содержания учебников и учебных пособий по перспективе М.Н. Макаровой [1], С.А. Соловьева [2], В.Н. Ткачева [3], И.Б. Шешко [4] и др. было выявлено, что наиболее простыми и доступными являются два метода построения перспективы интерьера: «метод архитектора» и «метод перспективной сетки». Однако эти способы построения изложены слишком кратко, а чаще всего их построения показаны на одном рисунке, что затрудняет процесс его чтения и построения. Наиболее простым, на наш взгляд, является использование визуализированного алгоритма для построения перспективы с использованием программы для векторной графики «Corel Draw». В процессе его разработки было определено необходимое и достаточное количество «слайдов», позволяющих студенту шаг за шагом освоить рекомендуемые приемы построения перспективы заданного интерьера. Предлагаемый способ изложения информации позволяет студенту вернуться к предыдущему «слайду», определить и исправить допущенные неточности и выполнить задания на достаточно высоком уровне.

«Метод архитектора». Построение перспективы данным способом основано на использовании ортогональных изображений объекта и сводится к построению перспективы отдельных точек и линий, взятых с плана и разверток стен с переносом их на картинную плоскость в соответствующем масштабе. Существенный недостаток данного метода – использование удаленной за поле чертежа точки схода, что усложняет процесс построения перспективы.

«Метод перспективной сетки». Сущность данного способа заключается в том, что на ортогональном плане интерьера и на развертках стен вычерчивается квадратная сетка, причем сторона квадрата берется равной какой-либо единицей измерения (0,5 м, 1 м, 2 м, и т.п.). Выбрав высоту горизонта и точку схода строят перспективу интерьера. Пересечение заданных лучей позволяет получить пропорциональную перспективную разбивку пола (плана) интерьера, как в глубину, так и в ширину. Перспективная сетка может быть построена как на горизонтальных, так и вертикальных координатных плоскостях. По ее изображению легко определять координаты предметов, расположенных в заданном пространстве. Относительная верность построений этим способом зависит от масштаба нанесенной сетки и от точности прорисовки на ней отдельных точек, заданных на плане интерьера.

Данный способ содержит весьма ограниченное число геометрических построений, что весьма важно для ее построения студентами младших курсов, так в 2014-2015 учебном году более 70% студентов воспользовались им для построения перспективы интерьера.

Построение перспективы интерьера обычно выполняется в виде «фронтальной перспективы» или «угловой перспективы». При рассмотрении этих понятий авторы пособий дают различные их толкования. Следует согласиться с мнением С.А.Соловьева, который

отмечает, что фронтальная перспектива, это перспективное изображение интерьера, у которого одна из стен расположена параллельно картинной плоскости, а другие перпендикулярны [2]. А вот понятие «угловая перспектива» трактуется авторами по-разному. В учебных пособиях авторов С.А. Соловьева, И.Б. Шешко и М.Н. Макаровой – это перспектива угла интерьера, включающая только две стены, а по В.Н. Ткачеву – это перспективное изображение трех стен интерьера. Данный вид, по нашему мнению, соответствует фронтальной перспективе, с той лишь разницей, что картинная плоскость расположена под некоторым углом ко всем стенам интерьера. Такое изображение обладает большими выразительными возможностями, чем угловая перспектива. Для этого вида и был разработан визуализированный алгоритм построения перспективы.

Закключение. В работе изложены два способа построения перспективы интерьера, наиболее удобных для применения их на практике при выполнении макета интерьера. Способ перспективных сеток является простым и рекомендуется к применению, при построении ориентировочной перспективы интерьера; при построении перспективы заранее известных разнообразных рельефных и контр-рельефных плоскостей видимых в интерьере; при построении перспектив сложных плоских или пространственных кривых, расположенных на горизонтальных и вертикальных плоскостях интерьера; при пропорциональном делении отрезков прямых и плоскостей в заданных соотношениях без применения точек схода.

Перспективное изображение на картинной плоскости, в наибольшей степени близкое зрительному восприятию, получается только тогда, когда оно заключается в пределах угла 50–60°.

Основным геометрическим элементом, необходимым и достаточным для построения перспектив является точка.

Предлагаемый визуализированный алгоритм построения перспективы по «методу архитектора» и «методу перспективной сетки» окажет существенную пользу студентам специальности «Дизайн» при построении перспективы интерьера для его выполнения в макете.

Список литературы

1. Макарова, М.Н. Перспектива: учеб.пособие /М.Н. Макарова. – М.: Просвещение, 1989.
2. Соловьев, С.А. Перспектива: учеб.пособие / С.А. Соловьев. – М.: Просвещение, 1981.
3. Ткачев, В.Н. Архитектурный дизайн: учеб.пособие / В.Н. Ткачев. – М.: Архитектура – С, 2006.
4. Шешко, И.Б. Построение и перспектива рисунка: учеб.пособие / И.Б. Шешко. – Мн.: Выш.школа, 1981.

ТИПОЛОГИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Кулененок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных условиях основной задачей высшей школы является дальнейшее развитие системы профессионального образования и повышение качества подготовки специалиста. Эффективность решения данной задачи обеспечивается качеством подготовки формирования компетенций выпускника свободно ориентироваться в информационном пространстве и профессионально решать задачи в области дизайн-проектирования средовых объектов. Но, сегодня, между изобразительно-педагогической системой образования и современной методологией дизайн-проектирования как средовых объектов, так и самого процесса дизайн-образования нет цельной разработанной теоретической концепции. Исходя из этого, можно отметить, что одним из средств решения всех этих проблем является реализация системного подхода в дизайн - проектировании средовых объектов, в общем, и рациональное использование его основных методов, в частности.

Проблемы формирования проектной культуры средствами художественно-проектных дисциплин нашли отражение в работах А.В. Ефимова, Д.Л. Мелодинского, А.В. Степанова, О.В. Чернышева, В.Т. Шимко и др. Ряд исследований рассматривают проблемы совершенствования структуры и содержания, форм и методов формирования визуальной, графической, пластической, художественно-эстетической культуры (С.В. Аранова, А.П. Ермолаев, А.В. Иконников, М.В. Лагунова, Н.Г. Молодцова и др.), закладывающие основу проектной культуры специалиста [1].

Изучение представленных работ показывает, что возможности создания эстетически выразительной и гармоничной предметной среды в процессе реализации дизайнерских проектов отражены в ряде интересных работ, однако такой специфический вид дизайна, как дизайн предметно-пространственной среды требует уточнения методологических основ дизайн-проектирования сред.

Цель данной работы состоит в определении теоретических основ, типологии и методологических особенностей применения методов дизайн-проектирования предметно-пространственной среды в творческой деятельности по моделированию социокультурного пространства обитания человека.

Задачи исследования:

- определение специфической роли системного подхода в формировании основ методологии дизайн-проектирования средовых объектов;
- выявление типологии методов дизайн-проектирования средовых объектов и рациональное использование их в учебном процессе.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой явились идеи отечественных теоретиков дизайна и архитектуры, изучавших как феномен дизайна архитектурной среды, так и процессы социокультурных изменений.

Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и слабые места в современном состоянии этого вопроса. При исследовании вопроса основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе использован метод сопоставительного анализа. В основу анализа современных тенденций формирования основ методологии дизайн-проектирования в учебном процессе и их связь с развитием компьютерных технологий, лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать основные структурные элементы методологии дизайн-проектирования.

Результаты и их обсуждение. Дизайн-проектирование – искусство или вид проектной деятельности по проектированию предметно-пространственной среды, имеющее целью оптимизацию функциональных процессов жизнедеятельности человека и повышение ее эстетического уровня. Дизайн архитектурной среды можно рассматривать как вид проектирования, связанный с постановкой и решением особого типа проектных задач, отличающихся комплексным использованием средств пространственной и предметной организации среды обитания в самых различных сферах – от жилой до социально-культурной. Будучи направлен на эстетическое формообразование условий жизни, синтезируя архитектуру и известные формы дизайна, он отличается от них как по предмету деятельности, так и подходом к решению проектных задач, т.е. по морфологии и профессиональным приемам [2].

Сложность процесса проектирования (как и любой другой творческой деятельности), нестандартность проектных (жизненных) ситуаций вызывают необходимость знания различных методов и умения владеть ими. Метод – это прием или способ действия с целью достижения желаемого результата. Его выбор зависит не только от вида решаемой задачи, но и индивидуальных черт разработчика (его характера, организации мышления, склонности к риску, способности принимать решения и нести за них ответственность и т. п.), условий его труда и оснащенности средствами оргтехники. Применение метода позволяет найти то или иное решение и, в итоге, выбрать окончательное. Решение, которое будет обладать отличными характеристиками и высокой эффективностью, часто называют сильным решением. В настоящее время известно множество методов, как универсальных, так и предназначенных для решения узкого круга задач. Ниже приведена типология методов, используемых в дизайн-проектировании.

Основные группы методов. В процессе проектирования вид разрабатываемой системы (устройства, процесса, явления, среды и т. д.) проходит развитие от первоначально нечётких словесных описаний, приведённых в техническом задании, до детальных чертежей, проектов и опытных образцов. В зависимости от объёма и вида сведений о решаемой задаче методы можно подразделить на эвристические, экспериментальные и формализованные [3].

Эвристические методы оперируют понятиями и категориями (абстрактными, отвлеченными, конкретными). Формализованные – конкретными параметрами или их группами. Экспериментальные – физическими объектами и их характеристиками.

Эвристические методы. Эвристические методы основаны на подсознательном мышлении, не допускают алгоритмизации и характеризуются неосознанным (интуитивным) способом действий для достижения осознанных целей. Эвристические методы ещё называют методами инженерного (изобретательного) творчества.

Основные методы этой группы: метод итераций (последовательного приближения), метод декомпозиции, метод контрольных вопросов, метод мозговой атаки (штурма), метод синектики, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ, метод морфологического анализа, функционально-стоимостной анализ, методы конструирования, конструктивная преемственность, метод стандартизации, метод унификации, метод базового агрегата, метод агрегатирования, метод модификации, метод инверсии.

Экспериментальные методы. Экспериментальные методы основаны на использовании реальных объектов и физических (химических, социальных и т. д.) моделей. Несмотря на сложность, только они позволяют получить наиболее достоверные и надежные исходные данные и результаты решений, служат основой для разработки других методов и моделей. Однако степень объективности результатов исследований зависит от грамотности постановки и проведения эксперимента и обработки его результатов.

Экспериментальные исследования, в основном, ведутся с двумя целями:

- определение закономерностей и характеристик, присущих исследуемому объекту и определение действительных значений его параметров;
- сбор данных, которые будут содержать достаточные сведения для подтверждения правильности гипотез или ранее принятых решений.

Экспериментальные данные получают посредством измерений, анализов, диагностирования, органолептических методов (вкус, запах и т.п.), фиксации событий (отказы, повреждения) и другими способами. Основные методы этой группы: планирование эксперимента, машинный эксперимент, мысленный эксперимент.

Формализованные методы. Знание законов, лежащих в основе работы исследуемых объектов и процессов, позволяет использовать формализованные методы. Такие методы строятся на основе четких указаний посредством языка схем, математических формул, формально-логических отношений и алгоритмов. Главной их чертой является независимость получаемых результатов от индивидуальных черт человека.

Область применения формализованных методов постоянно расширяется. Это объясняется их следующими достоинствами: позволяют построить прогноз поведения изделия или процесса во времени и в пространстве; позволяют сравнительно быстро и дешево найти (рассчитать) несколько вариантов решений, что служит основой для выбора лучшего и, следовательно, конкурентоспособного изделия; позволяют определять параметры на ранних этапах проектных работ, когда вид создаваемых объектов или их макетов ещё точно не известен; позволяют поставить «чистый» эксперимент, то есть исследовать свойства и характеристики в зависимости от заданных параметров при отсутствии влияния (постоянстве) других параметров; обеспечивают психологический комфорт и снимают неопределенность и неуверенность в процессе решения задачи благодаря опыту и знаниям специалистов, создавших эти расчетные зависимости; позволяют автоматизировать деятельность. Основные методы этой группы: методы поиска вариантов решений, методы автоматизации процедур проектирования, методы оптимального проектирования, методы принятия решений.

Закключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что формирование основ методологии дизайн-проектирования средовых объектов в процессе подготовки дизайнеров зависит от следующих факторов:

- единой разработанной теоретической концепции методологии дизайн-проектирования как средовых объектов, так и самого процесса дизайн-образования, которая строится на специфической роли системного подхода;
- выявление типологии методов дизайн-проектирования средовых объектов и их рациональное использование в учебном процессе, а именно:
 - эвристические методы (метод итераций (последовательного приближения), метод декомпозиции, метод морфологического анализа, методы конструирования, метод стандартизации, метод унификации, метод агрегатирования, метод модификации, метод инверсии);

- экспериментальные методы (планирование эксперимента, машинный эксперимент, мысленный эксперимент;
- формализованные методы (методы поиска вариантов решений, методы автоматизации процедур проектирования, методы оптимального проектирования, методы принятия решений.

Список литературы

1. Генисаретский, О.И. Социально-культурные проблемы образа жизни и предметной среды. – М.: ВНИИТЭ, 1987.
2. Грашин, А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Дизайн унифицированных и агрегированных объектов : учеб. пособие / А.А. Грашин. – М.: Архитектура-С, 2004.
3. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.И. Михайленко. – Л.: ЛГУ, 1983. – 185 с.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА СТИЛИЗАЦИИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

*М.А. Мартынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ориентиром творчества дизайнера зачастую служат исторические художественные стили и эксперименты по их созданию, преобразованию. Сложность заключается в том, чтобы удерживать грань узнаваемости стиля и авторского почерка.

Оправданным и эффективным дизайнерским ходом является стилизация. Стилизацией можно назвать работу, отталкивающуюся от «духа» того или иного исторического стиля[1]. Это взаимопонимание стиля и автора. Стиль остается не тронутым, а на него создается стилизация, которая не требует определенной точности. Автор создает его дух, легкий налет историзма, который всегда интригует и манит, особенно если стилизация сделана профессионально. Т.Ю. Быстрова пишет по этому поводу: «Стилизация возможна при формировании качественно нового типа творческого сознания, ориентированного на диалог с историей, а не на пользование ею»[1]. Автор при работе со стилизацией самовыражается, стилизация расширяет его возможности.

Цель данной работы – проанализировать специфику процесса стилизации в графическом дизайне, выявить более общие особенности стилизации в процессе обучения студентов основам графического дизайна.

Материал и методы. В качестве исследования взят процесс и результаты стилизации объекта с целью создания фирменного знака студентами второго курса специальности «Изо и компьютерная графика» Методологическим ориентиром исследования является метод сравнительного анализа объективных признаков объектов графического дизайна, созданных в результате стилизации.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на основе заданий по художественному проектированию, целью которых являлось создание фирменного знака путем стилизации выбранного самостоятельно объекта. Объект являлся главным идейным образом будущего фирменного стиля. Было предложено осуществить его стилизацию в несколько этапов: выстраивание ассоциативного ряда, снятие изобразительности, построение формальной композиции, создание графического и цветового ключа на основе формальной композиции, создание фирменного знака как итог проделанной работы.

Идея выхода на фирменный знак через формальную композицию и предшествующие ей этапы возникла из соображений наполнить его эмоционально-чувственной составляющей, которая бы выполняла не только эстетическую функцию, но и вызывала у зрителя волну ассоциаций, впечатлений, провоцировала его на ответный эмоциональный диалог. Так как к стилизации формы с целью создания фирменного знака предъявляются более серьезные требования нежели это была бы стилизации в декоративно-прикладном искусстве. От того насколько хорошо художник-дизайнер владеет искусством стилизации зависит насколько удачен будет знак. А знак - это фактически основа бренда и играет огромную роль в имидже компании, в ее деятельности и, в конечном счете – успехе.

Приступая к работе внимание студентов было направлено прежде всего на процесс наблюдения и изучение объекта-образа. В процессе наблюдения были выделены главные характерные особенности объекта. Наблюдения велись параллельно с процессом зарисовки и были неразрывно связаны, что позволило получить в последствии более качественный результат

(в сравнении со студентами, которые не уделили должного внимания изучению выбранного объекта). В процессе этой работы, при условии добросовестного выполнения задания, пришло понимание данного объекта на уровне проникновения в него, в особенности его формы, связанной с внутренним содержанием – его характером. Стало очевидно, какие элементы формы самые главные, существенные в плане его узнаваемости. Именно на них необходимо было в дальнейшем заострить внимание, выделить, преувеличить и т.д., но ни в коем случае не потерять в процессе упрощения.

Чтобы не допустить слепого копирования натуры, бездумного нецелесообразного упрощения полезно было поработать на основе сохранившихся впечатлений или ассоциаций. Самостоятельное восприятие, его изучение помогли сложиться определенному отношению к образу, которое создало основу для фантазии студента.

На основе выбранного объекта необходимо было провести анализ его идейно-смыслового содержания и художественно-композиционных средств образной выразительности, подобрать словесный ассоциативный ряд. Композиционно-графический анализ проводился методом последовательного исключения из произведения цвета, тона, второстепенных деталей, фактуры и т.п. с одновременной оценкой их роли в общем композиционно-образном строе. Такой процесс назван О. В. Чернышевым снятием изобразительности. Он дает возможность студентам вполне осознанно и последовательно проникать в тайны внутренней архитектуры объекта-образа, постигать способы образного выражения смысловой информации в визуально воспринимаемой форме. Студенты должны были учитывать необязательность сохранения самой содержательной сути, составляющей смысловую основу образа. В итоге все составляющие его элементы могли потерять реалистически-изобразительную форму предметности, а объект-образ в целом – логику композиционных связей и отношений. Это позволило довести работу до того предела, когда от объекта осталась лишь чисто конструктивно-графическая скелетная схема, с минимумом элементов, способных еще в какой-то степени внешне напоминать о качественной определенности исходного объекта.

Следующим ключевым этапом после изучения объекта-образа, выстраивания ассоциативного ряда и снятия изобразительности, было создание формальной композиции, адекватно выражающую специфику эмоционально-чувственного восприятия объекта-образа. В соответствии с результатами, полученными на ранних этапах, студенты должны были самостоятельно определить совокупность необходимых композиционно-выразительных и формально-графических средств, чтобы с их помощью можно было построить формальную композицию, адекватно отражающую качественную специфику и эмоционально-чувственную активность объекта-образа, но без применения конкретных, предметно-узнаваемых реалистически-изобразительных форм.

Дальнейшая переработка формальной композиции, выражающаяся в создании ее графического ключа, послужила переходным звеном от формальной композиции к фирменному знаку. Переработка могла быть настолько значительной, что связь между композицией и полученным стилизованным изображением – графическим ключом обрела условный характер. Конечный вариант должен был отвечать следующим требованиям: индивидуальности, лаконичности, компактности. Предельное обобщение предметных форм придало изображению характер отвлеченного знака-ключа, при этом связь с прообразом сохранилась. В то же время, необходимо было избегать слишком подробного смыслового содержания, которое могло привести к потере знаковости.

Если этапы были пройдены успешно, то превращение изначально сложного образа в лаконичный, но яркий, узнаваемый, выразительный знак было закономерным ожидаемым результатом и не вызывало сложностей в дальнейшей работе над созданием фирменного знака. Графический ключ послужил структурной схемой, выполняющей роль «каркаса» будущей формы фирменного знака. В дальнейшем эта схема (внутренняя структура, скелет знака) наполнилась формой, которая придала знаку индивидуальность и визуальную активность. Эта форма напрямую зависела от творческого потенциала студента.

Заключение. Анализ хода работы и полученных результатов подтвердил эффективность выбранного метода работы над стилизацией при создании фирменного знака. Такой метод ведения творческого процесса позволил студентам в доступной и наглядно-убедительной форме осознать конкретные роль, место и значение каждого принципа, каждого средства художественно-композиционной организации изобразительного материала, используемого при создании композиции. В процессе творческой деятельности студентам необходимо было проявить

максимальную изобретательность и оригинальность в поиске выражения основных свойств объекта-образа, добиться единства всех элементов композиции на основе выделенного доминирующего свойства.

В ходе исследования выявлена зависимость результатов стилизации от полноты и объективности анализа исходного объекта-образа, точности выбора принципов и средств формально-композиционной организации и художественно-графических средств визуального выражения качественных характеристик объекта, а также от мастерства их практического применения.

Поэтапное выполнение заданий по стилизации способствует развитию ассоциативного образного, абстрактного мышления, умению самостоятельно отбирать гармоничные интуитивно-правильные решения, следовательно, полезность данной работы для формирования творческой личности и квалифицированного специалиста оправдана.

Список литературы

1. Вещь. Форма. Стиль. Введение в философию дизайна. Быстрова Т.Ю. Ек-г, 2001,;
2. Формальная композиция. Чернышев О. В. Минск, 1999.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДИЗАЙН МИНИМАЛЬНОГО ЖИЛИЩА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

*Е.Ю. Орловская
Новополоцк, ПГУ*

В Республике Беларусь около 20% населения – молодёжь [1]. Проведённые в рамках магистерской диссертации исследования, с целью выявления жилищных условий современной молодежи, а также предпочтений молодых людей при выборе нового жилища показали, что около 80% молодёжи – одиночки, которые не хотят жить со своими родителями и мечтают о своём собственном уголке. Лишь 6,7% опрошенных проживают в своей собственной квартире, в то время как остальные – в общежитии, с родителями или снимают жильё.

Целью работы является анализ новых современных концепций проектирования минимального жилища для молодёжи, которое способно помочь решить жилищную проблему и создать новый запоминающийся облик современной архитектурной среды.

Актуальность темы обусловлена необходимостью дополнить жилой фонд для быстрого и эффективного решения жилищной проблемы современной молодёжи, повысив при этом эстетическую привлекательность среды.

Материал и методы. Основным методом исследования является анализ научных трудов, конкурсных, проектных и методических материалов по изучаемой проблеме, материалы международной компьютерной сети «Internet».

Основной материал. Одним из путей решения жилищной проблемы молодёжи, на современном этапе развития строительных технологий может оказаться проектирование жилых ячеек-модулей с минимальными параметрами, рассчитанными на проживание одного человека или молодой пары. Особую популярность получают дома, выполненные из экологически чистых и дешёвых материалов с использованием энергоэффективных солнечных батарей.

Результаты и их обсуждение. Как примеры проектов дешёвых и экологически чистых домов для студентов можно рассмотреть микро-дом и дом из контейнеров.

Шведские архитекторы Linda Camara и Pontus Aqvist из архитектурной фирмы Tengbom architects разработали совместно со студентами из Университета Лунда микро-домик для студентов. Не смотря на миниатюрные размеры (10 м²), в доме есть практически всё для полноценной студенческой жизни, включая кухню, столовую, санузел, рабочее место и спальню на антресоли. Использование древесины в качестве строительного материала и эффективная планировка позволили уменьшить расходы на аренду жилья наполовину, а также значительно снизить вредное воздействие на окружающую среду [2]. Дом имеет привлекательный внешний вид и гармонично вписывается в окружающую среду.

Дом из контейнеров в Гафре, Франция появился благодаря преобразованию старых контейнеров в модульные жилые единицы со всеми удобствами. Установленные на металлическую сетку контейнеры создали форму четырёхэтажного здания, состоящего из 100 квартир-студий по 24 м² каждая с балконами и террасами. Все студии оборудованы сплошным остеклением по обоим торцам. В состав помещений и зон студии входят общая и ванная комнаты, кухня [3].

В целом, здания, выполненные из контейнеров мобильны. Они легко и быстро собираются, могут иметь смелое цветовое решение и интересный разнообразный дизайн покрытия.

Очень показательными, в плане создания мини-ячеек для проживания молодёжи, являются проекты чешских архитекторов и студентов.

Корпус для одиноких на набережной Влтавы в Чехии, является одним из проектных решений, представленных на выставке в Центре современного искусства DOX.

Используемое на набережной пространство имеет длину 1,95 км. На этом пространстве организовывается широкая набережная с приподнятыми на 3 м жилыми ячейками. Кровля ячеек может использоваться под общественные нужды, благодаря чему снижается стоимость самой жилой ячейки с 3 до 2,5 млн. крон. На уровне набережной под жилой ячейкой располагаются парковочные места.

Внешние размеры ячеек составляют 5,4 на 5,4 м и имеют внутреннюю площадь 25 м². В состав помещений входят тамбур с двумя шкафами, гостиная с встроенной кухней и ванная. Из гостиной есть выход на террасу [4].

Также в Чехии проходил конкурс REVIT Open среди студентов на концепцию жилья на крыше существующего здания для молодёжи.

Группа студентов, получившая первую премию, предлагала превратить крышу существующего здания в многофункциональное мобильное пространство.

Здесь располагается семь мобильных кубиков - жилых ячеек и три кубика-ячейки с объектами культурного назначения. Ячейки предназначены для проживания одного человека. Кубы могут передвигаться по поверхности крыши одним или двумя взрослыми людьми. Меблировка в ячейках минимальная. Её общие размеры 3,3 на 3,3 м (11 м²). Санузел занимает 1 м², в него входит туалет, душ и раковина. Зона для сна находится на антресоли.

Жилые ячейки-кубики состоят из опорной рамы из древесины и стабилизирующего облочка несущего скелета [5].

Ячейки имеют смелое цветовое решение, каждая из них выполнена в одном цвете: жёлтом, синем, зелёном или красном.

Группа студентов, получившая вторую премию конкурса, предлагала устроить на крыше существующего здания эксплуатируемую зелёную кровлю с садом и шестью сборными двухуровневыми квартирами.

Общая площадь ячейки составляет около 60 м². Граница между гостиной, кухней, столовой, спальней, гардеробной и ванной комнатой в ячейке определена не чётко. Эти отдельные функции постепенно разворачиваются в процессе от входа в квартиру через общую зону - гостиную и сад - по пути на верх по лестнице в спальню и ванную комнату, которые воспринимаются как наиболее интимные зоны.

Новые жилые единицы подсоединены к существующим водопроводу, канализации, электричеству и газу в доме. Могут использоваться солнечные батареи [6].

Из опыта проектирования минимальных жилых ячеек для молодёжи видно, что модульное проектирование приобретает всё большую популярность. Такие ячейки могут создать яркий запоминающийся облик объектам архитектуры и не требуют больших финансовых вложений, помогают решить жилищную проблему неординарным способом. Ведь считается, что молодёжь является категорией населения, которая не боится нетрадиционных форм пространства.

Заключение. Одним из путей решения жилищной проблемы молодёжи, может оказаться проектирование жилых ячеек-модулей с минимальными параметрами, рассчитанными на проживание одного человека или молодой пары. Такие ячейки могут иметь оригинальное дизайнерское решение и улучшать эстетические свойства архитектурной среды.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] //Численность и естественный прирост населения, - Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>
2. Микро-дом для студентов Швеции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magazindomov.ru/2013/09/29/mikro-dom-dlya-studentov-v-shvecii/>
3. Cité A Docks Student Housing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://openbuildings.com/buildings/cite-a-docks-student-housing-profile-5787#>
4. Bydlení pro singles na nábreží [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bydleni-iq.cz/architektura-a-design/individualni-bydleni/bydleni-pro-singles-na-nabrezi/>
5. Bydlení pro singles / 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bydleni-iq.cz/architektura-a-design/souteze/bydleni-pro-singles-1/>
6. Bydlení pro singles / 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bydleni-iq.cz/architektura-a-design/souteze/bydleni-pro-singles-2/>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЮ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ

*В.И. Савченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Системный подход – направление философии и методологии науки, специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Понятие «системный подход» (англ. «systems approach») стало широко употребляться с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. в англоязычной и русской философской и системной литературе. Близкими по содержанию к «системному подходу» являются понятия «системные исследования», «принцип системности», «общая теория систем» и «системный анализ».

На сегодняшний день изобразительно-педагогические системы и современные информационные технологии не имеют единой разработанной теоретической концепции. Поэтому можно отметить, что одним из средств решения этих проблем является реализация системного подхода в дизайн-проектировании средовых объектов и использование его в процессе дизайн-образования.

Целью данной статьи является определение системного подхода, как основного метода, используемого студентами специальности дизайн при дизайн-проектировании средовых объектов.

Материал и методы. Изучение и анализ программ по дисциплинам художественного цикла; анкетирование; наблюдение за учебным процессом; анализ творческих работ студентов по специальности дизайн; анализ учебных работ студентов по дисциплинам художественного цикла; проведение тестирования; анализ и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Любое проектирование в дизайне – это сложный много-ступенчатый процесс, который посвящен созданию (описанию, изображению) модели некоего еще не существующего явления, объекта, прибора с наперед заданными характеристиками или свойствами.

Мы рассматриваем дизайн, как очень обширный, многогранный вид деятельности, который строится не только на основе интуиции, но и системе знаний целых наук. Все эти аспекты (а их огромное множество), благодаря которым рождается дизайнерский продукт, требуют системы, определенного порядка, выстроенности и логичности.

Системный подход – качественно новая ступень методологии научного познания и практической деятельности дизайнера. Особенность системной методологии заключается в установке на целостность объекта и факторов ее обуславливающих. Он позволяет выявить все многообразие и сложность связей, присущих объекту, и представить их в реальном единстве. В настоящее время системный подход становится одним из ведущих методов познавательной и созидательной деятельности.

Системный подход упрощает, ускоряет процесс проектирования, сводит к минимуму возможность ошибок, т.к. все систематические методы логически выстроены и имеют возможность контроля, причем такой подход применим и как к индустриальному дизайну, так и графическому, web-дизайну, дизайну среды и т.д.

К числу важнейших задач системного подхода относятся: 1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем; 2) построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем; 3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок. В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой.

В ходе выполнения практических заданий по дизайн-проектированию студентами 1–3-х курсов специальности «Дизайн предметно-пространственной среды» ВГУ имени П.М. Машерова допускались следующие ошибки: возникала сложность в выполнении заданий, пропускались важные этапы проектирования, не выполнялись поставленные задачи – всё это усложняло итоговую проверку заданий. В связи с этим на кафедре дизайна по предметам художе-

ственного цикла была разработана структура системного подхода к дизайн-проектированию средовых объектов, которая включает в себя блок матриц, представляющих собой лист размером 60х60 см, где изложен поэтапный план решения конкретных методических задач для достижения поставленной учебной цели.

Данная структура системного подхода к дизайн-проектированию средовых объектов включает в себя следующие этапы:

1. Предпроектный анализ и синтез.
2. Проектный анализ.
3. Проектное решение.
4. Проектно- конструкторская документация.
5. Художественно-графическая подача проектных материалов.
6. Представление макетного проектного решения и мультимедийной презентации.
7. Оценка проектного решения.

Заключение. Разработанная структура системного подхода к дизайн-проектированию средовых объектов показала, что в процессе овладения теоретическими знаниями формируются практические умения и свободная ориентация в сложных проблемных ситуациях, которые заложены в учебных заданиях. У студентов просматривается логически обоснованная модель решения поэтапного выполнения проектных задач. Это обстоятельство позволяет создать благоприятные условия для исключения возможности прямого заимствования студентами решений не только личного опыта (если таковой имеется), но и опыта самой профессиональной деятельности, с целью повышения объективности оценки степени роста их собственного профессионализма.

Список литературы

1. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества. – М., 2003.
2. Кулененнок, В.В. Системный подход как методологическая основа проектирования процесса дизайн-образования на художественно-графическом факультете / В.В. Кулененнок // научн.-практ. журнал: Искусство и культура. – 2011. – №2(2). – С. 128–134
3. Шимко, В.Т., Гаврилина А.А. Типологические основы художественного проектирования архитектурной среды: учеб. пособие. - М.: Издательство "Архитектура-С", 2004. - 104 с.: ил.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ СРЕДСТВАМИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Профессиональная подготовка дизайнеров основана на приобретении фундаментальных знаний студентами в процессе обучения. Знание композиционных законов позволяет оперировать композиционными средствами на высоком профессиональном уровне, делая проектную деятельность творчески активной и давать качественный, инновационный результат.

Цель исследования: поиск путей интенсификации учебного процесса по предмету «Композиция» для формирования профессиональных компетенций у студентов 1 курса ХГФ специальности дизайн (предметно-пространственной среды) ВГУ имени П.М. Машерова.

Задачи исследования: разработка терминологического словаря в системе соподчинения композиционных понятий; выявление специфики вербального и визуального термина; создание видеоряда, раскрывающего сущность понятия и его связи в системе соподчинения.

Актуальность исследования обусловлена спецификой композиционной терминологии, включающей в себя смысловую составляющую и инструмент, определяющий алгоритм действий в процессе композиционного творчества.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы результаты входного контроля по предмету «Композиция» и учебные работы студентов 1–3 курсов ХГФ специальности дизайн (предметно-пространственной среды) ВГУ им. П.М. Машерова. Методы анализа учебных работ студентов, выявляющий степень адекватности восприятия поставленной конкретной композиционной задачи и её воплощение в творческом проекте, а также сравнения, обобщения, классификации и систематизации позволили определить уровень подготов-

ки студентов 1 курса в области знаний композиционно-художественной терминологии, определить пути развития профессиональных компетенций и выявить их результативность.

Результаты и их обсуждение. Процесс обучения предполагает процесс развития, а это качественное изменение роста компетенций, включающих в себя интеллектуальную сферу и профессиональные умения. Процесс развития предусматривает наличие определенного времени, в течении которого знания и умения складываются в систему. По новому учебному плану, на изучение предмета «Композиция» отводится один год, вместо трех лет по старому учебному плану. Не смотря на то, что количество часов сохранилось, весь программный материал изучается студентами первокурсниками, еще не готовыми в полной мере усвоить, а тем более, применить на практике композиционные знания. Многогранный комплекс понятий видов и свойств композиции, средств гармонизации, не закрепленные практикой дизайн – проектирования, постепенно утрачивают свое значение, и тем самым обедняют проектную деятельность.

Для решения проблемы интенсификации процесса усвоения композиционных знаний и умений были определены два направления:

- создание терминологического инструментария композиционной деятельности;
- пересмотр содержания практических заданий, как знаковых образов соответствующих терминов.

Термин является одним из инструментов работы с информацией, поэтому формирование терминологического словаря имеет большое значение как для логического осмысления термина, так и для закрепления его в зрительный образ. «Образ – это наиболее емкое, надежное средство передачи информации об объекте, а также долговременного хранения ее в кладовой нашей эмоциональной памяти, поскольку образу свойственны целостность и внутренняя нерасчлененность. Посредством образного восприятия мы способны получить всю информацию об объекте сразу, мгновенно, так как принципиальной особенностью образа является одномоментность его воспроизведения в сознании, минуя логические рассуждения по его поводу» [2, с. 61].

Усвоение «вербальной» системы логического значения термина через «визуальную» систему образов формирует зрительное терминологическое пространство, которое позволяет сразу определить взаимосвязь между поставленной композиционной задачей и средствами её решения. Например, студентам предлагается выполнить *динамичную композицию* на сочетание *графических средств* и *объемных форм*. Формулировка задания содержит терминологическое пространство зрительных образов элементов композиции, первичных свойств этих элементов и средств гармоничной организации элементов в целостную структуру. Каждое словосочетание содержит набор терминов - средств, позволяющих быстро выполнить несколько вариантов проектной задачи. Понятие «*динамичная композиция*» связано с понятиями -инструментами: *схема расположения элементов (симметрия, асимметрия), структура* (выявление главного и второстепенного), *метроритмический порядок* (взаимосвязь между элементами), *пространство – перспектива* (степень удаленности от зрителя), *ракурс* (положение элементов относительно координатных осей). Понятие «*графические средства*» вызывают зрительные образы, раскрывающие суть этого понятия – это *точка, линия, пятно*, которые в свою очередь, продолжают ассоциативную цепочку образов, раскрывающих первичные свойства этих элементов. Понятие «*объемные формы*» содержит зрительные образы многообразия предметного мира. Успех решения данной композиционной задачи зависит от оптимального выбора понятий – средств и установление связей между ними. Рассмотренный пример иллюстрирует лишь обобщенную схему расшифровки терминологического пространства формулировки задания, на самом деле, процесс композиционного творчества более сложный. Проникновение в суть терминологического пространства зрительных образов помогает уже на первых этапах работы над композицией уйти от стереотипного решения.

Любое композиционное задание в рамках учебного процесса начинается с совместного анализа проектной ситуации в художественно-композиционных терминах – это своеобразный «мозговой штурм», расширяющий количество образов определенного терминологического пространства и позволяющий соотнести логику термина и способ его применения как инструмента в композиционном творчестве. Самостоятельная работа над вторым разделом листа – матрицы заданий, представленная подборкой фотоматериала по теме матрицы и анализом свойств и средств каждой композиции, записанный в композиционных терминах, способствует закреплению знаний специфического языка терминов.

Эффективность работы в этом направлении очевидна – уже к концу семестра 90% студентов быстро реагирует на поставленную композиционную задачу и легко оперирует терминологией.

Исходя из вышеизложенного, словарь композиционных терминов может стать инструментарием композиционного творчества, если разрабатывать его в системе соподчинения и взаимодействия понятий – образов по следующей схеме:

общее понятие «композиция» → виды композиции → свойства композиции → элементы композиции → первичные свойства элементов композиции → средства организации композиции → выразительные средства композиции.

«Работа по составлению любого словаря или глоссария заключается в отборе лексических единиц в соответствии с назначением и типом словаря, и представлением данных элементов языка как единой системы. Алфавитный порядок представления словарных статей в учебном словаре или глоссарии не предлагает системного взгляда на семантические и деривационные связи между единицами описания, что является важным параметром для эффективного обучения. Данный недостаток может быть компенсирован средствами гнездового расположения словарных статей. Такой порядок автор называет «частично гнездовым» [5.с.72].

Заключение. Проблема композиционной терминологии и её компоновки возникла в связи с тем, что разные авторы трактуют свойства и средства композиции в виде перечисления, не связывая их в общие процессы.

Владение терминологией как инструментарием управления композиционным творчеством дает положительный результат, т.к. этот процесс приобретает логически - обоснованный характер.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2002. – 736 с.
2. Мещанинов, А.А. Образ компании: учеб. пособие / А.А. Мещанинов. – М.: ОАО «Типография «Новости», 2001. – 280 с.
3. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. URL:<http://bookz.ru/authors/gricanov-aa/gricanov03.html>
4. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 187 с.
5. Иванова, Т.Ф. «Частичное гнездование» слов в учебном толковом словаре для иностранцев / Т.Ф. Иванова. – М.: Высш. школа, 1977. – 190 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.С. Агамова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Невозможно обойти вниманием такую важную проблему, связанную со здоровьем подростков, как наркомания. *Актуальность темы* «Проблема наркомании среди молодежи в современном обществе» заключается в том, что это явление широко распространено в молодежной среде и оказывает огромное влияние на жизнь подростков любой возрастной группы. Целью исследования является правовое противодействие наркомании среди несовершеннолетних.

Материал и методы. В процессе исследования указанной темы анализируются Уголовный кодекс Республики Беларусь, Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» и иные нормативные правовые акты. В работе использован метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Изучая проблему наркомании среди молодежи объективно возникает вопрос, почему молодые люди пробуют наркотики в первый раз? Ответ на этот вопрос очевиден: подавляющее большинство отваживается на такой шаг исключительно из любопытства, чтобы узнать, что это такое. Молодые люди слышат об эффектах воздействия наркотиков от других людей и хотят пережить такие же ощущения. Например, считается, что галлюциногены дают свободу безграничной, безудержной, ярчайшей фантазии, марихуана же, напротив, снижает внутренний контроль и дает ощущение опьянения. Зачастую, соблазн ощутить необычные состояния преодолевает осознание опасности возможных последствий.

Реже молодые люди начинают употреблять наркотики как средство протеста и выражения неудовлетворенности традиционными нормами и системой ценностей. Важной причиной первого употребления наркотиков является желание развлечься и получить чувственное удовольствие. Молодежь ищет ярких ощущений. Еще одним сильным мотивом для первой пробы наркотика может быть стремление не отставать от друзей. Вероятность приобщения подростка к наркотикам в значительной степени зависит от того, употребляют ли их его друзья. Некоторые молодые люди хотят добиться признания, стараясь казаться более отважными и решительными, чем другие, совершая поступки, на которые другие не отважатся. Они хотят показать, что они уже взрослые и могут делать то, что непроизвольно детям. Это означает, что для предотвращения приобщения подростка к наркотикам следует поощрять его дружбу с теми сверстниками и взрослыми, которые не употребляют наркотические вещества и отрицательно к ним относятся.

Еще одним важным мотивом для того, чтобы попробовать наркотики, может быть желание избавиться от внутреннего напряжения и беспокойства, уйти, таким образом, от проблем или, наоборот, обрести способность им противостоять. В ходе научных исследований американских ученых было выявлено, что, как правило, застенчивые молодые люди в большей степени предрасположены к употреблению наркотиков, чем более смелые и уверенные в себе.

Потребность в употреблении наркотиков часто возникает из-за внутренних семейных проблем. Подростки, употребляющие наркотики, имеют менее близкие отношения с родителями, в таких семьях весьма невысок уровень взаимопонимания и взаимной поддержки. В семьях, отличающихся строгой организацией и жесткой дисциплиной, более высока вероятность того, что дети обратятся к наркотикам, чем в семьях с гибкой и допускающих компромиссы структурой. Родители реже их хвалят, высказывают одобрение, дают полезные советы и, с другой стороны, реже ограничивают в поведении. Физическое насилие со стороны родителей также может привести к чувству униженности и употреблению наркотиков.

Возраст лиц, употребляющих различные наркотические вещества в Республике Беларусь за последнее десятилетие значительно «омолодился». Для сравнения за период приблизительно 2000–2010 годы наркотики в разных проявлениях (марихуана, амфетамины, героин, депресанты) употребляли в основном молодые люди 20–30 летней возрастной категории. За период

приблизительно 2012–2015 годы все больше возросли случаи употребления сильнодействующих психотропных веществ (спайсы, миксы) молодыми людьми 13–20 лет, я полагаю, это связано с тем, что указанные психотропные вещества массово распространяются в нашем обществе, а также их доступность связана с их относительной «дешевизной» (приблизительно 100.000 руб. за 1 грамм, который можно употреблять в несколько приемов).

Республика Беларусь столкнулась с проблемой массового употребления наркотических средств среди молодежи, в результате чего возникла острая необходимость усилить меры по противодействию незаконному обороту наркотиков. Так, ранее нормы, регулирующие оборот наркотических средств содержались в УК Республики Беларусь (ст. ст. 327-334 УК), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам, о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3]. Декретом Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» максимально активизированы усилия государственных органов, общественных объединений и иных организаций, по противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике их потребления. Декрет Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» ввел ряд нововведений в законодательные акты Республики Беларусь: ужесточен размер наказания за указанные статьи УК Республики Беларусь, снижен возраст привлечения к уголовной ответственности совершение указанных преступлений с 16 лет, до 14 лет; юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые организуют проведение дискотеки, работу культурно-развлекательного (ночного) клуба и др. обязали принимать меры по недопущению потребления без назначения врача наркотических средств, а также информировать органы внутренних дел о выявлении фактов совершения таких действий, владельцы Интернет-ресурсов также обязали анализировать содержание принадлежащих им информационных ресурсов и не допускать их использование для распространения сообщений, направленных на незаконный оборот наркотиков. Кроме того, КоАП Республики Беларусь дополнен рядом статей по поводу появления в общественном месте и нахождения на рабочем месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств. С 1 марта 2015 года планируется создать в Республике Беларусь Единую систему учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги [2].

Заключение. Хотелось бы отметить, что Республика Беларусь в лице ее государственных органов в целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан нашей страны, создания условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечения распространения наркомании как угрозы безопасного развития детей и молодежи, пресечения распространения наркомании как угрозы для демографии и здоровья нации максимально активизировала усилия по противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике их потребления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3 (в ред. от 05.01.2015 года №241-3) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Декрет Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 года №6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2003 года №1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327-334 УК) (в ред. от 27.03.2014 года №7) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ПСИХОДИАГНОСТИКА В ПОДБОРЕ КАДРОВ ДЛЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА

*Г.С. Азаренок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Психодиагностика в течение многих лет широко используется в разных организациях и ведомствах Республики Беларусь, и накопленный опыт показывает, что такой подход в изучении личности является эффективным. Но в судебной системе при работе с кадрами психодиагностика не применяется. На это указывает запрос, поступивший в УО «ВГУ имени П.М. Машерова» на кафедру прикладной психологии от председателя Витебского областного суда Ха-

миченок Н.Н., что и определило актуальность исследования. Также в действующем законодательстве Республики Беларусь требования к кандидатам на должность судьи сформулированы в самом общем виде, поэтому органы государственной власти, ответственные за подбор кадров, не всегда располагают необходимой информацией при рассмотрении вопроса о назначении гражданина на должность судьи. Новизна нашего исследования заключается в разработке и описании нового подхода к работе по отбору кандидатов на должность судьи, такого как психодиагностическое обследование. Продуктивно разрешая указанную проблему, мы исходим из того, что профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. Основными содержательными особенностями судебной деятельности являются: правовая регламентация профессиональной деятельности судьи; властный, обязательный характер профессиональных полномочий судьи; нестандартный, творческий характер деятельности; процессуальная самостоятельность и высокая степень персональной ответственности.

Целью нашего исследования является разработка комплексной психодиагностической программы, адаптированной к личностным особенностям и к характеру профессиональной деятельности кандидатов на должность судьи. Основные задачи психологического обследования: выявление среди кандидатов на должность судьи лиц с нервно-психической неустойчивостью и находящихся в состоянии дезадаптации; оценка психологической пригодности кандидатов; выявление лиц с асоциальными установками, корыстно-утилитарной мотивацией.

Материал и методы. В основу организации и представления материала исследования положен компетентностный подход, ориентированный на формирование теоретической и практической готовности к разработке и внедрению комплексной психодиагностической программы по обследованию кандидатов на должность судьи. Методологическую основу нашего исследования составили материалы научного эксперимента по психодиагностическому обследованию кандидатов на должность судьи, который реализован учеными-психологами Российской Федерации [1]. В качестве метода теоретического исследования выступил сравнительно-сопоставительный анализ научно-методической литературы о критериях и возможностях психодиагностического обследования кандидатов на должность судьи, об основных исследовательских подходах в разработке этапов профессионального подбора кадров [2].

Результаты и их обсуждение. Результатом нашего исследования является комплексная психодиагностическая программа по обследованию кандидатов на должность судьи. Реализацию программы осуществляют специалисты-психологи. Основанием для проведения психологического обследования является запрос от организации и добровольное согласие на обследование кандидата на должность судьи. Психологическое обследование проходит в индивидуальной форме, при этом используется набор рекомендуемых, обязательных и дополнительных методик, соблюдаются стандарты их применения. Набор рекомендуемых методик широк, он является основой для составления основного списка методик. Основной список диагностических методик включает такие направления как: мотивационно-потребностная сфера, когнитивная сфера, эмоционально-волевая сфера, типология личности, коммуникативные свойства личности, направленность личности. Данные направления обеспечиваются методиками опросного характера, которые удобны в применении и обработке данных, вызывают положительный эмоциональный отклик у обследуемых, информативны, взаимодополняемы и взаимозаменяемы. Примеры методик: «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной» диагностирует социально-психологические установки, направленные на «альтруизм-эгоизм», «процесс-результат», «свободу-власть», «труд-деньги». «Опросник когнитивного стиля» дает информацию по пяти параметрам личности: экстравертность-интровертность; трезвомыслие-мягкосердечие; конформизм-креативность; высокая организованность-низкая организованность; уверенность в себе-уязвимость, эмоциональность. «Методика оценки агрессивности в отношениях А. Ассингера» позволяет определить, достаточно ли человек корректен в отношении с окружающими, легко ли с ним общаться. Опросник «КСК» диагностирует такие показатели как: социально-коммуникативная неуклюжесть, нетерпимость к неопределенности, чрезмерное стремление к конформности, повышенное стремление к статусному росту, ориентация на избегание неудач, фрустрационная нетолерантность [3; 4]. Всего на данный момент функционирования программы в неё включено семь методик. Психодиагностические методики основного списка оформлены в виде электронной базы методик, которая хорошо сочетается с электронной системой образования университета. Дополнительные методы и методики применяются в том случае, если: выявлены недостоверные данные по основным методикам; результаты использования основ-

ных методик позволяют предположить наличие состояний дезадаптации или иных отклонений в психическом состоянии кандидата на должность судьи; необходимо уточнение или подтверждение выявленных неблагоприятных психологических характеристик. Полный комплекс обследования проводится в течение одного рабочего дня. Во избежание утомления кандидата и искажения результатов обследования рекомендуется делать перерывы в работе. Рабочая нагрузка психолога должна составлять не более двух психологических обследований кандидатов на должность судьи в день. По итогам психологического обследования психолог оформляет заключение, которое действительно в течение 6 месяцев. Результаты обследования обозначаются вариативными формулировками о соответствии кандидата должности, например, «соответствует», «соответствует в основном», «рекомендован», «не рекомендован» и т.п.

Заключение. Комплексная психодиагностическая программа позволяет объективно оценить присущие личности претендента на должность судьи качества, их соответствие требованиям профессиональной деятельности и прогнозировать профессиональную успешность. Данные психодиагностики помогут понять личности кандидатов, особенно в том случае, когда перед квалификационной коллегией судей проходят ранее неизвестные лица. Отказ в рекомендации к назначению на должность судьи по результатам психодиагностического обследования защитит как самого кандидата от непосильной по психоэмоциональным параметрам деятельности, снижая риск возникновения у него психосоматических заболеваний, так и общество от негативных последствий его профессиональной несостоятельности. Можно объединить психодиагностическое обследование с психофизиологическим обследованием, которое в компетенции специалистов-медиков. Кроме того, становится очевидной необходимость внесения дополнений в законодательство о деятельности судейства в Республике Беларусь, где нужно нормативно закрепить психодиагностическое обследование кандидатов на должность судьи, предусмотрев его проведение одновременно с медицинским обследованием.

Список источников информации

1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_159506.html.
2. <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1482>.
3. Энциклопедия психодиагностики: [в 4 т.] [Т. 2]: Психодиагностика взрослых / [ред.-сост. Д.Я. Райгородский]. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2009. – 704 с.
4. Истратова О. Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – 5-е изд. – Р. на Д.: Феникс, 2008. – 375 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ

*С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Философско-правовая концепция прав человека, зародившись еще в теориях мыслителей древности, постепенно заняла прочные позиции практически во всех актах международного и национального законодательства. В основе философско-правовой концепции прав человека лежат такие системообразующие ценностные ориентиры, как достоинство, равенство, свобода, свобода совести, справедливость. Права человека являются значимой частью политико-правового сообщества, выступают в качестве индикатора взаимоотношений индивида и государства. Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время вопросы, касающиеся реализации концепции прав человека, все чаще возникают в странах мирового сообщества, будь то развивающиеся страны Латинской Америки или Ближнего Востока, или стабильные высокоразвитые государства Северной Америки и Европы.

Целью настоящей работы является выявление истоков содержания философско-правовой концепции прав человека в трудах мыслителей древности.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступили труды таких белорусских и российских ученых как Кивель В.Н, Нерсисянц В.С., Лукашева Е.А., Карташкина В.А., Мазитовой И.Р. Ключевое значение для раскрытия темы имели общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия.

Результаты и их обсуждение. Корни зарождения философско-правовой концепции необходимо искать еще в истории древности. Сотни поколений философов, политиков и юристов оставили свой след в изучении и формировании концепции прав человека.

Существует несколько подходов к вопросу о начале формирования концепции прав человека. Одни ученые (Халиков А.Г., Головатенко А., Диноршоев А.М., Глухарева Г.И., Лукашева Е.А., Марченко М.Н. и др.) считают, что «права человека начали формироваться в глубокой древности и восходят к первым формам общественной жизни людей, вызвавшим необходимость регулирования их поведения в окружающем мире [1, с.8].

Другие исследователи (Мазитова И.Р., Погонина О.Г. и др.) называют источником идеи прав человека Древнюю Грецию. «Зарождение концепции прав человека можно отнести к V–VI вв. до н.э. в древних греческих полисах, где впервые возникли идеи демократии и принципы гражданства» [2, с. 25]. Идеи древнегреческих мыслителей получили дальнейшее развитие в Древнем Риме [3, с. 46]. Ряд ученых (Малевич Ю.И., Сафаров Д.С. и др.) утверждают, что «права человека – это явление, связанное исключительно с XX веком и принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [4, с. 18].

В Древней Греции, Древнем Риме не существовало представлений о правах человека в современном значении этих слов. «Античные мыслители – софисты, киники, стоики – не просто провозглашали те или иные общественные нормы и ценности, но и старались обосновать (или опровергнуть) их с помощью доводов рассудка и чувства, опираясь на религиозные представления, или обходясь без них» [5, с. 24].

Именно в античных полисах – городах-государствах Древней Греции – впервые прозвучали сами термины «политическая свобода», «равенство людей», «гражданские права», но они имели смысл и содержание не схожий с тем, который вкладывается в них в настоящее время. Именно в греческой философии сформировались идеи независимости семьи от государства, равенства мужчины и женщины, хотя и с ограничениями.

В данный период были заложены идеи естественного права. Провозглашалось равенство граждан перед законом. Аристотель одним из основополагающих считал право на частную собственность, которое отражает природу самого человека и основано на его любви к самому себе. Древнегреческий философ-материалист Демокрит выдвинул идею о долге гражданина, который состоял в заботе каждого гражданина о благополучии полиса, как этической категории. По его мнению, связи между гражданами и полисом коренятся в этических, а не правовых началах и носят характер нравственного, а не правового отношения.

Большой вклад в естественно-правовую идею прав человека внесли древнегреческие софисты (Протагор, Гиппий, Антифонт, Алкидам). Они попытались обосновать необходимость индивидуального бытия человека, появление сферы частной жизни с ее целями, не совпадающими с общественными целями. Софисты утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права.

В Древнем Риме получили дальнейшее развитие естественно-правовые идеи древнегреческих мыслителей о свободе и равенстве всех людей. Так, положения греческих стоиков о мировом естественном законе были использованы римскими стоиками (Сенекой, Аврелием) для обоснования универсальной концепции естественного права, согласно которой все люди – граждане мирового государства, а человек – гражданин Вселенной. Важное значение для развития концепций прав и свобод человека имело разработанное римскими юристами правовое понимание государства, правовое определение полномочий и обязанностей должностных лиц и учреждений. В античном законодательстве, в большей степени римском, прослеживается достаточно четкая защита, наравне с политическими правами граждан, еще и экономических.

Одним из первых юридических актов, являющимся доказательством зарождения идеи прав человека в эпоху Античности, называют «цилиндр Кира», который был создан в 539 году до н.э. В нем было закреплено право людей самостоятельно выбирать себе религию, говорилось о недопустимости расового неравенства и рабства. Известный сегодня как цилиндр Кира, этот древний документ считается первой в мире хартией о правах человека. Он переведён на все шесть официальных языков Организации Объединённых Наций и его положения отражены в первых четырёх статьях Всеобщей декларации прав человека.

Необходимо так же назвать другие известные правовые памятники эпохи Античности, которые содержат основы идеи прав человека – Закон XII таблиц (законы охраняли права, честь и достоинство сограждан, закрепляли их формальное равенство); Дигесты Юстиниана (на протяжении многих веков являлись главным источником права большинства европейских стран, остается основой романо-германского права); Институции Гая (памятник полной древнеримской научной системы права) и др.

Заключение. Таким образом, философско-правовая концепция прав человека берет начало с идей античных философов и постепенно вбирает в себя главные достижения каждого из периодов исторического развития цивилизаций. Именно в это время провозглашается принцип всеобщей свободы и равенства людей по божественным законам природы, т.е. закладываются основы идеи естественного права, происходит постепенное выделение в идеях и теориях мыслителей такой правовой категории как права человека. Человек выделяется, обособляется и может заявить о себе как о субъекте, т.е. зарождается субъективизм и возможность наделяния граждан отдельными конкретными правами, например, личной неприкосновенностью, свободой слова. На формирование концепции оказали влияние особенности традиций народов, уровень экономического развития той или иной страны, значительный вклад внесли мировые религии.

Список литературы

1. Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.С. Сафаров; Таджикск. Национал. университет. – Душанбе, 2012. – 27 с.
2. Мазитова, И.Р. История защиты прав человека / И.Р. Мазитова // Вестник ТИСБИ. – 2004. – №1. – С. 34-39.
3. Карташкин, В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 135 с.
4. Кивель, В.Н. Проблемы государственной защиты конституционных прав человека и гражданина (по материалам Республики Беларусь): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В.Н. Кивель. – Минск: БГУ, 1997. – 18 с.
5. Свобода. Равенство. Права человека. / Сост. Л.Богораз. – М., 1997.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЛИЧНОСТИ И КАК ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

*Т.В. Веташкова
Минск, БГУ*

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку бесплатная юридическая помощь, по сути, означает предоставление лицу правовых средств осуществления и защиты его прав и свобод. Вместе с тем существуют ситуации, когда гражданин не может воспользоваться данным правом в полной мере в силу отсутствия финансовых возможностей или по иным причинам. Для того чтобы обеспечить принцип реального равноправия как равенства правовых возможностей граждан при реализации их конституционных прав, Конституция Республики Беларусь закрепляет право на бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законом. Бесплатная юридическая помощь является конституционным правом человека и гражданина, которое различные исследователи определяют как универсальное право-гарантию, как личное право, как социальное право.

Цель исследования заключается в определении правовой природы понятия бесплатной юридической помощи, его места в системе прав и законных интересов граждан и его обеспечении в государстве.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории конституционного права в области права на юридическую помощь, предоставляемую бесплатно. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать конституционное право на бесплатную юридическую помощь с позиции его конкретного нормативного содержания.

Результаты и их обсуждения. Большинство ученых склоняются к мнению, что конституционное право на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных прав и свобод выступает как универсальное право-гарантия для всех иных прав. Подобной точки зрения придерживаются также О.Ю. Кривоносова, А.С. Плетень, А.Ф. Карманов: «Юридическую природу права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, следует выводить из «второго поколения» прав человека и гражданина и относить к группе правовых (юридических) конституционных гарантий (норм-гарантий)» [1, с. 5]; «право на получение квалифицированной юридической помощи носит двойственный характер, поэтому справедливо отнесение его к правам-гарантиям» [2, с. 7]; «по классификации основных прав и свобод право на получение квалифицированной юридической помощи следует отнести к юридическим правам-гарантиям человека и гражданина» [3, с. 14].

Другие исследователи, например, А.А. Васильев, полагают, что «конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь – это личное (гражданское), пози-

тивное, относительное, индивидуальное право человека, относящееся к правам первого поколения» [4, с. 8].

Наконец, говоря о праве на бесплатную юридическую помощь, нельзя обойти социальное содержание данного права. Так, Р.Г. Мельниченко пишет: «Взаимодействие юридической помощи и социальных прав заключается в том, что юридическая помощь, в некоторых своих аспектах, сама обладает элементами социального права. Так, право на получение юридической помощи бесплатно является социальным правом, так как позволяет неимущим слоям населения получать такое социальное благо, как юридическую помощь» [5, с. 108]. Мы полагаем, что право на бесплатную юридическую помощь является комплексным правом и в свое содержание включает элементы личных, социальных прав и юридических гарантий.

Однако право на бесплатную юридическую помощь является не только правом человека и гражданина, но и обязанностью государства. Как отмечают в коллективной монографии Чеботарев Г.Н. и Теплякова О.А., «конституционно-правовой смысл бесплатной юридической помощи определяется тем, что она выступает как конституционное право человека и гражданина, которому корреспондирует публичная обязанность (функция) государства обеспечить реализацию данного права» [6, с. 65]. Гражданин имеет право на помощь, государство обязано указанную помощь обеспечить. При этом объем бесплатной юридической помощи в разных государствах, а также в разные исторические периоды является различным. Право на бесплатную юридическую помощь имеет в своем содержании элементы социальных прав, поскольку предполагает определенный объем социальных гарантий, которые государство и общество принимают на себя с целью обеспечения указанного права. Как любое социальное право, право на предоставление юридической помощи бесплатно зависит от развития экономической системы соответствующего государства и от объема, так называемого общественного богатства, которое перераспределяется с целью обеспечения указанного права. Таким образом, бесплатная юридическая помощь имеет ряд признаков, связанных с формой ее предоставления: бесплатный социальный характер, предоставление в качестве публичной функции (услуги) государства.

Подход к квалифицированной юридической помощи как к юридическим услугам получил развитие в отечественной и иностранной литературе: «Правовая помощь подразумевает бесплатное предоставление юридических услуг для бедных и нуждающихся, которые не могут позволить себе оплатить услуги адвоката для ведения дела или судебного разбирательства в любом суде, трибунале, либо перед органами власти» [7, с. 3].

Заключение. Таким образом, бесплатная юридическая помощь представляет публичную функцию государства, которая осуществляется путем бесплатного оказания юридических услуг квалифицированными специалистами в области права определенному кругу субъектов, установленному в законодательстве.

Список литературы

1. Кривоносова О.Ю. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.Ю. Кривоносова. – М., 2007. – 26 с.
2. Плетень Анна Сергеевна. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / А.С. Плетень. – Хабаровск, 2008. – 175 с.
3. Карманов А.Ф. Соглашение об оказании юридической помощи как форма реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Ф. Карманов. – М. - 2007. – 32 с.
4. Васильев А.А. Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Васильев. – Саратов - 2012. – 32 с.
5. Мельниченко Р.Г. Право на юридическую помощь: конституционные аспекты: Монография / Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003. – 200 с.
6. Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Чеботарева. - Тюмень: Вектор Бук, 2012. – 416 с.
7. Legal Aid and Advice. Police and You: Know Your Rights. – India, New Delhi: Commonwealth Human Rights Initiative, 2010. – 25 p.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ И ПРАВОВОЙ СЛУЖБЫ УНИВЕРСИТЕТА

*Е.В. Гарбузова, Д.В. Березко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день в юридических клиниках Республики Беларусь существует достаточно серьезная проблема с привлечением к учебному процессу кураторов, имеющих практический опыт работы. С одной стороны, университеты, при которых действуют юридические клиники, не готовы платить потенциальным кураторам заработную плату. С другой стороны, белорусские юристы достаточно критично относятся к консультациям *probono*, зачастую счи-

тая такую работу не очень престижной или не желая тратить время на оказание бесплатных услуг, а также не видят преимуществ, которые может принести им подобная практика. Кроме того, в Беларуси очень мало организаций и граждан, в принципе знающих о возможности получения подобных бесплатных юридических услуг.

Целью исследования является анализ проблемы поиска специалистов, способных обеспечить как теоретическую, так и практическую составляющую работы юридических клиник как по профессиональной подготовке будущих юристов, так и поддержке приема представителей уязвимых слоев населения по правовым вопросам.

Материал и методы. Авторами исследовался практический опыт белорусских юридических клиник, в частности, учебной лаборатории «Лаборатория правового информирования» ВГУ имени П.М. Машерова, по организации учебного процесса в сфере клинического юридического образования. При работе над темой были использованы разного рода методы исследования, в частности, опрос представителей юридических клиник в университетах Республики Беларусь), наблюдение, анализ, обобщение и др.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было установлено, что на сегодняшний день достаточно проблематично по разного рода причинам привлекать к работе в юридических клиниках профессиональных юристов, а также представителей правозащитных организаций и индивидуальных правозащитников. Исключением являются отдельные организации, которые могут оказывать консультативную помощь разово, а не на постоянной основе, и они занимаются защитой прав лишь определенной группы людей (например, Офис по правам людей с инвалидностью).

В сложившихся условиях кураторами чаще всего работают преподаватели, которые не имеют практического опыта (либо не практикуют в данный конкретный период), а занимаются научными исследованиями в различных отраслях права (гражданского, семейного, трудового, уголовного, административного и т.д.).

Данная проблема решается разными клиниками по-разному. Во многих университетах кураторами являются преподаватели юридического факультета, которые помимо преподавательской работы занимаются адвокатской практикой. Чаще всего это выпускники юридических клиник, которые знакомы с особенностями работы в клинике и готовы помогать новому поколению клиницистов.

Зачастую кураторами работают преподаватели, которые не имеют практического опыта (либо практиковали давно и не знакомы с нюансами современной практики), а занимаются научными исследованиями в различных отраслях права.

В «Лаборатории правового информирования» ВГУ имени П.М. Машерова данная проблема частично решена следующим образом: в качестве куратора, который контролирует подготовку ответов по гражданско-правовым и гражданским процессуальным вопросам, а также вопросам, связанным с образовательным правом, выступает руководитель сектора правовой работы университета.

Такой подход позволяет достичь нескольких целей:

- 1) в юридической клинике привлекается куратор-практик, что всегда актуально;
- 2) данный куратор более доступен для студентов, с ним легче организовать встречу, чем с кураторами-адвокатами, которые отличаются постоянной занятостью;
- 3) появляется возможность решения правовых вопросов сотрудников и студентов университета, которые обращаются за консультациями юридический отдел (в этом случае разгружается начальник юридической службы, который обязан консультировать данных лиц, а также родителей студентов и т.д.);
- 4) студенты более ответственно подходят к подготовке консультаций другим студентам и сотрудникам университета;
- 5) в определенных случаях (при согласии клиента) студенты могут присутствовать при консультировании юристом посетителей.

Заключение. В ходе исследования авторы пришли к выводу о целесообразности коллаборации юридической службы университета и юридических клиник. В данном случае достаточно эффективно разрешаются не только проблемы с привлечением профессиональных кураторов в юридические клиники, но и возникает вполне реальная возможность оказания квалифицированной бесплатной правовой помощи сотрудникам и студентам университета, что, несомненно, влияет на престиж высшего учебного заведения.

Представляется необходимым создание целостной научно обоснованной системы объектов сравнительного правоведения, детерминированной общеметодологической природой предмета сравнительно-правовой науки. Данная система должна включать не только элементы нормативного уровня, но и важнейшие компоненты доктринального характера – как собственно саму правовую доктрину, так и юридическую практику. Научное определение данных элементов в качестве объектов сравнительно-правового характера завершает длительный переход компаративистских исследований из состояния научного направления с названием «сравнительное законодательство» в состояние науки, определяемой как «сравнительное правоведение» или «правовая компаративистика».

Цель исследования – определить место юридической практики в структуре объектов сравнительно-правового исследования.

Материал и методы. Материалом исследования выступают юридическая практика в ее правотворческом и правоприменительном аспектах. Данный объект правовой компаративистики рассматривается с позиций сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Юридическая практика является важным элементом в системе компаративной правовой действительности. Природа данного объекта качественно отличается от иных правовых образований, в том числе составляющих непосредственную нормативную основу национальных правовых систем. Юридическая практика представляет собой внешнюю объективированную форму системы правоотношений, присутствующую на всех стадиях ее генезиса. В общей теории права рассматриваемый компаративистский объект отождествляется с правовой деятельностью [1, с. 254–255]. В условиях анализа одной правовой системы, определенной условиями национально-специфического характера, данное определение вполне приемлемо. Такое определение не требует высокого уровня абстрагирования. Но при компаративном исследовании одновременно исследуются компоненты разных типов юридической практики – от континентальных светских до традиционных религиозно-общинных элементов структуры правовой деятельности субъектов.

Общий компаративистский подход требует абстрактного моделирования всей деятельности субъектов правоотношений независимо от того, где она происходит – в условиях территориальной правовой системы конкретной страны или правовой системы персонального характера. Юридическая практика проявляется как объективное свойство любой нормативной системы. Данный объект проявляется в *правореализующей* и *нормотворческой* функциях нормативной системы, используемых в условиях компаративной правовой действительности.

1. Важным структурным компонентом юридической практики является нормотворческий элемент формирования и развития компаративной правовой действительности как определенной системы нормативных отношений. Правообразование представляет собой комплексное социально-правовое явление, выступающее объектом исследования не только для правовых, но и для целого ряда других социальных наук. Поэтому сравнительно-правовую науку интересует лишь нормотворческая сторона правообразования как определенного системного элемента правовой действительности. Свойство и качество нормотворчества присуще любой юридической системе – от национальных правовых систем до правового института и отдельных норм. Каждая нормативно определенная система то ли в традиционном ее восприятии как образование системно ориентированного порядка в виде законов, кодексов, указов, ордонансов, то ли в виде самоорганизующегося нормативного организма – «права» племени, общинного права, выступает объектом сравнительного правоведения через объектно-сущностную характеристику юридической практики. Если говорить об оценке нормативности правовых систем национального типа, то нормотворчество характерно не только для систем романского типа. В одном случае нормотворческие качества имеют ярко выраженную публичную форму, как в романо-германских системах права, в другом – традиционную авторитарную форму принятого или желаемого поведения, как в подавляющем большинстве религиозно-общинных правовых систем. Компаративистская оценка этой стороны юридической практики состоит в комплексном определении свойств и качеств определенного вида нормотворчества, присущего системам определенного уровня и вида. Компаративная природа нормотворчества имеет в качестве предельно допустимого субъектом познания уровня обобщения тип нормотворчества, опосредованный традициями определенной семьи права. «Сами нормы, – отмечает Р. Давид, – мо-

гут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж и много» [2, с. 20]. Такие типы имеют общую компаративную природу, обусловленную нормативным характером производимого и функционирующего объекта.

2. Сравнительно-правовую науку интересует не только процесс нормотворчества, но и применения права, что является прерогативой государственных органов. Соблюдение, исполнение и использование права другими субъектами также рассматривается с позиций компаративистского анализа. Поэтому так называемое общее «правореализующее» свойство системы правового характера является важной составляющей общей сравнительно-правовой оценки данной системы.

Любая юридическая система обладает не только императивностью, поощряемой государством, но и выполняет организующую функцию, базирующуюся на не принуждаемом соблюдении права самими различными субъектами. Данное свойство не обладает компаративной направленностью само по себе, оно имеет общетеоретическое правовое значение и выступает в качестве посылки формирования компаративной картины правоприменительной практики. Юридическое познание правоприменительной практики отличается субъективной интерпретацией, что связано со многими социально-психологическими факторами – от имеющегося опыта до психологического восприятия знания о событии и его оценке. Компаративная природа юридической практики позволяет исправить данную деформацию на пути следования субъекта познания к установлению истины. Правовая компаративистика как наука общеправового методологического характера дает возможность реализации отраслевых исследований посредством изначального определения принципиальных положений разносистемной природы правореализационного компонента правовой действительности. В большинстве случаев национального исследователя в плане изучения юридической практики, включая иностранную практику, интересует ее результат, а не сама текущая деятельность в области правореализации

Закключение. Исследовательские процессы компаративного познания юридической практики подчинены двум основополагающим критериям – нормативности оценки и компаративности факта существования правореализующего свойства правовой системы.

Юридическая практика является самостоятельным объектом сравнительно-правовой науки и представляет собой элемент внешней формы правовой действительности безотносительно к национальной правовой природе конкретных элементов юридической практики, сложившейся на территории конкретных государств.

Юридическая практика как объективированный компонент любой правовой системы, находит свои нормотворческие и правореализующие, включая правоприменительные, качества посредством определенного инструментария и принципов правотворческой и правореализационной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ

А.Г. Егорова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Создание нормы права является первой и необходимой стадией в механизме правового регулирования [1, 627]. Именно правотворчество порождает юридические нормы, которые становятся основой данного механизма как единой системы правовых средств, обеспечивающих регулятивное правовое воздействие на общественные отношения [2, 344].

К сожалению, в юридической науке вопросам влияния иностранного элемента на процесс и результат правотворчества уделяется не достаточное внимание. Все процессы и механизмы правотворческого характера рассматривались как сугубо национальные, лишённые какого бы то ни было специфического характера, вызванного воздействием иностранного элемента либо на само правотворчество, либо на его результат.

Цель исследования – определить особенности использования в процессе национального правотворчества иностранных правовых норм.

Материал и методы. Материалом исследования является национальная практика нормотворчества, осложненного использованием иностранного опыта правового регулирования общественных отношений. Метод исследования – сравнительно-типологическая характеристика иностранного права и национальных приемов нормотворчества.

Результаты и их обсуждение. Реализация иностранного элемента в национальной правоприменительной сфере предполагает наличие следующих специфических этапов:

- выбор определенного правопорядка между национальным, иностранным и международным правопорядками;
- установление содержания избранного правопорядка;
- непосредственная реализация полномочий по применению нормы, осложненной иностранным элементом.

Основным юридическим средством выбора определенного правопорядка является коллизионная норма, которая имеет тенденцию распространения как на частноправовые, так и на публично-правовые отношения.

Применение коллизионной нормы должно подчиняться общим правилам, суть которых, как представляется, состоит в следующем.

Во-первых, коллизионная норма должна применяться именно как норма с присущими ей традиционными звеньями, а не как доктринальное правило.

Во-вторых, коллизионная норма не должна иметь приоритета в национальной правовой сфере перед материально-правовыми нормами в высшей степени когентности для данной правовой системы.

В-третьих, коллизионная норма применяется лишь единожды, то есть при наличии в иностранном праве аналогичных коллизионных регуляторов, отсылающих обратно, применяется материальное и процессуальное право страны, коллизионная норма которой была применена изначально.

При установлении содержания иностранного права необходимо выделять общее и конкретное поведение субъекта правоприменения при осуществлении указанных действий.

В состав общего алгоритма действий должна входить оценка правовой системы в целом и, особенно, такого ее значимого ее компонента, как право. Оценка элементов иностранных правовых систем должна осуществляться с учетом трихотомии правовых семей, то есть принадлежности правовых систем к определенным «кругам» романо-германского, англо-американского и религиозно-общинного типов.

Под установлением содержания иностранного правопорядка конкретного характера следует понимать установление содержания норм иностранного права в рамках конкретной отрасли.

Непосредственное применение нормы, осложненной иностранным элементом, предполагает ряд стадий в виде установления фактической основы дела, определения юридической основы дела и принятия решения по делу. Данные звенья одной цепи, носящие национальный характер, имеют ряд особенностей, вызванных спецификой правоприменительного процесса, осложненного иностранным элементом.

При анализе фактической основы дела национальный правоприменитель определяет:

- является ли субъект правоотношения (физическое лицо, юридическое лицо или государство) иностранным;
- действительно ли имущество находится вне пределов действия национальной юрисдикции;
- в рамках какого национального правового поля произошло определенное событие или было произведено соответствующее действие.

Установление юридической основы дела предполагает правовую квалификацию установленных фактических обстоятельств дела, где правоприменитель осуществляет выбор правовой нормы, подлежащей применению, определяет действие нормы, устанавливает подлинность текста нормы. Данные действия правоприменитель осуществляет с учетом особенностей применения норм иностранного права к отношениям с иностранным элементом.

Непосредственное принятие решения по делу, осложненному иностранным элементом, характеризуется тем, что в большинстве случаев акты такого правоприменения адресуются для

исполнения юрисдикционным органом иностранных государств. В остальном признак «иностранности» на данном этапе отсутствует.

Заключение. В сфере национального правотворчества иностранный элемент реализуется в трех основных формах: правовой рецепции; создания национальной нормы при учете практики правового регулирования в других системах; создания специальных национальных норм, регулирующих отношения с иностранным элементом.

Правовая рецепция предполагает наличие объекта правового заимствования, под которым предлагается понимать иностранный правовой элемент, создаваемый и рецептируемый из одной правовой системы в другую определенной группы субъектов с целью совершенствования функционирования национальной правовой системы.

Учет иностранной практики правового регулирования схожих общественных отношений обусловлен процессами интегрирования разносистемных правовых основ, к которым предлагается относить: принципы права, правовые принципы, а также отрасли права и правовые институты, традиционные для всех правовых систем.

Создание специальных норм, направленных на регулирование отношений с иностранным элементом в современных условиях должно предполагать не создание унифицированных актов, регулирующих данные отношения, а инкорпорацию этих норм в блоке публично-правового (первичность закрепления в конституциях или конституционных актах) и частно-правового (включение в гражданские кодексы, уложения, нормативные звенья прецедентной системы) характеров. Данный процесс не может обойтись без создания универсальных правовых понятий посредством реализации элементов практики автономной квалификации и использования методологических основ правовой компаративистики.

Список литературы

1. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юрист, 1997. - 672 с.
2. Тихомирова, Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - М.: Юринформ, 1997. - 526 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЖЕНЦЕВ

Т.П. Иванова

Витебск, ВФ ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

Значительная роль в усвоении молодыми людьми правовых норм, тесно связанных с нравственными, принадлежит воспитанию толерантности, милосердия, уважению к представителям других народов (в том числе и к беженцам). Тема беженства, как и развитие законодательства по проблеме беженцев, в настоящее время являются актуальными.

Цель – анализ законодательства Республики Беларусь по проблеме беженцев.

Материал и методы. В процессе исследования использованы международное и национальное законодательство по проблеме беженцев, публикации белорусских исследователей – Л. Кравец, Ю. Моргуна, А. Русаковича, И. Салеева, А. Селиванова, С. Сериковой, В. Шадурского и др. Используются методы анализа и сравнения, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларуси правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о признании беженцами, регламентированы действующим национальным законодательством.

В 2001 году Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев. За это время государство проделало большую работу по развитию и совершенствованию национального законодательства в сфере убежища, определения статуса беженца, предоставления дополнительной и временной защиты, оказания гуманитарной помощи беженцам. Сегодня в Республике Беларусь создана наиболее стройная система убежища среди стран СНГ. Она служит образцом для ряда государств [5, с. 67].

Так, в целях совершенствования национального законодательства в области вынужденной миграции и приведения его в соответствие с международными тенденциями в данной сфере Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел в 2008 году разработан, согласован с заинтересованными органами госуправления новый законопроект «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты»[1]. Этот законопроект дополнил действующий ранее закон «О беженцах» новым институ-

том дополнительной защиты лиц, ищущих убежище. Принятие данного законопроекта стал очередным шагом на пути создания эффективной, отвечающей современным реалиям национальной системы убежища для лиц, нуждающихся в международной защите.

Правовые основы предоставления убежища, определения статуса и оказание помощи таким лицам регулируются законами Республики Беларусь «О вынужденных переселенцах», «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Важное значение имеют Постановления Министерства внутренних дел, в частности, Постановление МВД от 2 июня 2009 г. № 178 «Об утверждении инструкции о порядке идентификации личности иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь» и др. [2, 3, 4].

С 2001 г. международное сообщество ежегодно 20 июня отмечает Всемирный день беженцев. Это решение принято Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 2000 г. В Беларуси также отмечается этот день как дань уважения и поддержки тех, кто особенно нуждается в защите международного сообщества, и в целях привлечения внимания к решению проблем беженцев.

Значительную помощь Республике Беларусь в решении проблем беженцев оказывают международные организации, и в первую очередь Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Благодаря технической, консультативной и финансовой поддержке УВКБ ООН и МОМ в рамках соответствующих проектов решены многие вопросы оперативного управления в области миграции и беженцев, в том числе созданы и функционируют пункты временного размещения лиц, ищущих убежища, в Витебске, Национальном аэропорту «Минск», произведена реконструкция нескольких общежитий в Минске, Могилеве и Минской области.

Приоритетными задачами на современном этапе управления миграционными процессами в Республике Беларусь являются обеспечение интеграции беженцев, создание условий для их активного участия в жизни общества, обеспечение равных прав и возможностей, воспитание у населения доброжелательного отношения к беженцам.

В последние годы миграционная ситуация в Республике Беларусь являлась стабильной, что стало следствием успешного выполнения государственных миграционных программ и реализации миграционного законодательства.

Вместе с тем, согласно обнародованному 20 июня 2014 г. докладу УВКБ ООН, впервые после окончания Второй мировой войны число беженцев и лиц, перемещенных внутри своих стран, во всем мире превысило 50 млн. человек [5, с. 67]. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за весь период реализации в Республике Беларусь законодательства в области вынужденной миграции (с 1997 по настоящее время) в компетентные органы с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты обратилось более 3,6 тыс. иностранцев из 48 стран. В связи с событиями в Украине число беженцев в Беларусь увеличилось. Необходимо изучение вопроса по дальнейшему совершенствованию законодательства по проблеме беженцев.

Заключение. Студенты – будущие юристы, обладающие толерантным отношением к беженцам, имеют возможность не только оказывать влияние на формирование общественного мнения по данной проблеме, но и принимать участие в дальнейшей разработке национального законодательства относительно статуса убежища. Важны расширение дополнительной защиты беженцев, предоставление льгот, оказание социальной помощи наравне с гражданами, а не наравне с иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на постоянной основе в Беларуси; демократизация законодательства по вопросу о лишения статуса беженца; разработка новых положений по гармонизации законодательства государств СНГ о беженцах и лицах, ищущих убежище.

Список литературы

1. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. N 354-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 03.07.2011. // НРПА РБ. – 2008. – Номер 158. – 2/1451; 2011. – Номер 77. – 2/1830.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. N 105-З // НРПА РБ. – 2010. – Номер 15. – 2/1657.
3. Об установлении распределительных квот регистрации ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь на 2011 год: Постановление Министерства внутренних дел от 28 декабря 2010 г. N 445 // НРПА РБ. – 2011. – Номер 14. – 8/23210.

4. Об утверждении инструкции о порядке идентификации личности иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь: Постановление Министерства внутренних дел от 2 июня 2009 г. N 178 // НРПА РБ. – 2009. – Номер 162. – 8/21133.
5. Селиванов, А. Всемирный день беженцев – 2014 в Беларуси /А. Селиванов, Л. Кравец // Журнал Международного права и международных отношений. – 2014. – Номер 2. – С. 67-72.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАНА) В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Организация Объединенных Наций определяет права человека как права, которые естественны, присущи нашей природе, и которые являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми вне зависимости от того, где живет человек, какой он национальности, какого вероисповедания и пола. Эффективная защита и гарантированность его прав и свобод в рамках закона и правосудия, правовые рамки урегулирования конфликтов являются основными задачами как демократического правового государства, так и всего мирового сообщества.

Целью исследования является изучение перспектив развития института Уполномоченного по правам человека как разновидности национального учреждения по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод личности.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составляют такие международно-правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная хартия эффективного омбудсмана, Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека», Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, конституционное законодательство стран-членов Совета Европы и другие. Методами научного исследования являются общенаучные методы: анализ, синтез, моделирование и прогнозирование, а также частнонаучные методы: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

Результаты и их обсуждение. В современном мире человек, как бы ни была эффективна национальная правовая система, всё же в ряде случаев сталкивается с негативными бюрократическими явлениями. Имеет место так называемый «человеческий фактор», когда ответственный государственный пост в системе органов исполнительной власти занимает человек, по каким-либо причинам ненадлежащим образом исполняющий свои обязанности. В подобных обстоятельствах, считая свои права нарушенными, гражданин имеет право в административном либо судебном порядке защитить нарушенные права.

Как судебный, так и существующий внесудебный порядки урегулирования спорных вопросов между гражданином и органом власти обладают определённым формализмом. Физическому лицу без юридического образования иногда сложно выполнить все формальные требования, предъявляемые процессуальным законодательством к подобного рода формам защиты нарушенного права. Кроме того, судебное разбирательство конфликтов между физическими и органами представительной или исполнительно-распорядительной власти (подразумевается уровень местного управления и самоуправления) могут длиться достаточно продолжительный период времени и в итоге так и не быть решёнными. В связи с этим, на наш взгляд, в правовом демократическом государстве необходимо существование такого средства правовой защиты прав и свобод личности, независимого ни от какой ветви власти, как института Уполномоченного по правам человека (омбудсмана). Данный государственный орган призван своевременно, оперативно, без лишнего формализма отстаивать и защищать права граждан.

Посредническая деятельность омбудсмана будет способствовать снижению нагрузки на суды, повысит престиж государства, т.к. в лице нового государственного органа, специально создаваемого в целях обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения должностными лицами, граждане найдут защитника своих интересов. В связи с тем, что белорусские граждане не имеют права индивидуальной жалобы в Конституционный Суд, наделение омбудсмана правом обращения в данную инстанцию позволит ускорить совершенствование национального законодательства в области прав человека и приведение его в соответствие с международными стандартами. Контролирующая деятельность омбудсмана

способствовала бы дебюрократизации и укреплению законности в деятельности государственного аппарата, оптимизации методов взаимодействия чиновников с населением. Важную роль сможет сыграть информационная деятельность омбудсмана в области пропаганды прав и свобод человека. Введение поста омбудсмана в Республике Беларусь будет свидетельствовать о дальнейшей демократизации белорусского общества, развитии диалоговых отношениях между государством и гражданским обществом.

Изучению опыта развития института омбудсмана за рубежом посвящена обширная литература. Среди наиболее известных научных источников следует выделить труды таких исследователей, как Roy Gregory, Philip Giddings [1], Linda C. Peif [2] и другие. Закономерностям распространения института омбудсмана в разных странах, формам и методам их деятельности посвящены работы первого Комиссара по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблеса [3], первого Уполномоченного по правам граждан Польши Евы Лентовской [4] и ряда других авторов.

Существенный вклад в разработку концептуально-теоретических подходов к сущности и моделям омбудсмана в современной правовой доктрине, особенностям функционирования института омбудсмана на современном этапе, классификации видового многообразия омбудсмана в зависимости от организационно-правовых форм, способа наделения должностными полномочиями, форм и методов реагирования на нарушения прав и свобод личности, структуры и других критериев внесли работы российских учёных В.В. и Л.В. Бойцовых, А.С. Автономова, М.С. Башимова, Р.Г. Вагизова, В.П. Лукина, Е.И. Носыревой, Е.Н. Мухитдинова, Н.Ю. Хаманевой, Т.М. Чапурки, Л.И. Цыганковой, В.В. Эмиха и других.

Институту омбудсмана посвящены научные труды таких белорусских правоведов, как Г.А. Василевича [5], П.П. Миклашевича, А.Е. Вашкевича, С.Ю. Артемьева, В.А. Брилёвой, И.В. Вегеры, Л.И. Цымбаловой. В своих научных статьях они представили разработанные концепции Закона об уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь, рассмотрели место и роль института омбудсмана в системе разделения властей, его основные функции в современном демократическом обществе и др.

Заключение. Изучение опыта внедрения и функционирования института омбудсмана в странах-членах Совета Европы проводится в целях демонстрации возможных путей и способов создания и регулирования института омбудсмана в Республике Беларусь на основе частичной рецепции норм законодательных актов государств. Творческое заимствование опыта европейских государств в деле создания национальных учреждений по правам человека, накопленного как в странах с развитой демократией, так и в государствах, находящихся на этапе системной трансформации, благотворно повлияет на ускорение аналогичных процессов в Беларуси. Дальнейшее совершенствование белорусского законодательства, направленное на защиту прав и свобод граждан, создание института уполномоченного по правам человека будет способствовать созданию более благоприятных условий для обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Список литературы

1. Righting Wrongs. The Ombudsman in Six Continents / ed. by Roy Gregory and Philip Giddings. – Amsterdam, 2000. – 500 p.
2. The International Ombudsman Anthology. Selected Writing from the International Ombudsman Institute / ed. by Linda C. Peif. – The Hague: Kluwer Law International, 1999. – 745 p.
3. Хиль-Роблес, Альваро. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 360 с.
4. Лентовска, Е. Как начиналась работа Уполномоченного по гражданским правам: в 2 т. Т.2 / Ева Лентовска; пер. с польского Э.С. Орловского. – М.: Проектная группа по правам человека, 1998. – 310 с.
5. Василевич, Г.А. Концепция Национального учреждения по правам человека в Беларуси: концепция предполагаемого проекта Закона об Уполномоченном по правам человека в Беларуси / Г.А. Василевич. – Минск: БГУ, 2013. – 29 с.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК ПРИЗНАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Суть теории представительства заключается в том, что в законах должны быть представлены интересы и закреплена воля народа. В науке преобладает точка зрения, согласно которой законодательная деятельность органично связана с представительными органами. Российский конституционалист М.В. Баглай отмечает, что «Конституции в различных странах наделяют представительные органы различными полномочиями, но обязательными и важнейшими среди

них являются законотворчество» [1, с. 109]. Показательно мнение В.В. Дворника, который утверждает, что «институт представительства есть связующее, посредствующее звено между обществом и конкретными лицами, призванными законодательствовать в соответствии с мандатом, полученным в конкурентной борьбе за голоса избирателей» [2, с. 9]. Как следствие законотворчество является «демократической формой выражения народного волеизъявления» [3, с. 179; 4, с. 673; 5, с. 68].

Целью данной статьи является обоснование наличия признака законотворчества у представительных органов.

Материал и методы. В своем исследовании мы опирались на научные труды ведущих юристов Республики Беларусь Василевича Г.А., Масловской Т.С., Пляхимовича И.И. и др. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, который способствовал рассмотрению принципа законотворчества как одного из основных признаков представительных органов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое составные части принципа законотворчества и нормотворчества в аспекте его применения к представительным органам различного уровня.

Результаты и их обсуждение. В процессе законотворчества в Республике Беларусь принимают участие ряд органов. Правом законодательной инициативы обладают Президент, депутаты Палаты представителей, Совет Республики, Правительство, а также граждане, обладающие избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. человек.

В комиссиях Палаты представителей законопроект разрабатывается, проходит процедуру согласования, рассматривается на заседании Палаты Представителей, где принимается или отклоняется законопроект. Совет Республики одобряет или отклоняет законопроект. После одобрения законопроекта он переходит в новое качество – закон, который передается в Конституционный Суд, который устанавливает его соответствие Конституции и международным договорам Республики Беларусь, и, наконец, закон должен быть подписан Президентом в 10-дневный срок и обнародован, т.е. тем самым Президент завершает законодательный процесс. «Президент является последней инстанцией, через которую проходит закон, оценивая его на качественность» [6, с. 105].

Таким образом, в процессе законотворчества участвуют обе палаты Парламента и Президент. Без сомнения, особая роль в законотворчестве принадлежит Парламенту, но в тоже время полномочия Президента, также нельзя назвать вторичными. В данном отношении оправдано мнение, что «Парламент и Президент обеспечивают базовое правовое регулирование путем издания законодательных актов» [7, с. 81].

Полномочия Правительства в законодательном процессе можно назвать факультативными, т.е. не основным видом его деятельности. В тоже время необходимо уточнить, что в Республике Беларусь более чем за 90% от общего числа законопроектов за 2014 год ответственно именно Правительство. Полномочия реализуются через право законодательной инициативы. Участие государственных органов в качестве инициаторов законопроектов, это часть реализации принципа разделения властей, обеспечения взаимодействия государственных органов.

Местные советы депутатов являются нормотворческими органами, их нельзя отнести к законодательным органам – здесь необходимо говорить об уровне их компетенции, поскольку полномочия местных Советов касаются важнейших вопросов отдельно взятого региона. Советы занимают свою нишу во всем процессе нормотворчества, через который проявляется «взаимосвязь и взаимодействие государственных органов, определяется роль каждого» [4, с. 673].

Заключение. Таким образом, законотворчество является прерогативой двух органов государства – Президента и Парламента. Законотворчество является одной из «форм реализации представительной функции», т.е. это функциональное предназначение представительных органов, является обязательным и определяющим для представительных органов республиканского значения.

Для региональных представительных органов основным направлением деятельности является не законотворчество, а нормотворчество, которое в целом является специфической, особой функцией представительных органов республиканского уровня. Все представительные органы задействованы не только в законотворчестве, но и нормотворчестве в целом. У них есть право на издание своих собственных нормативных актов, значение, статус которых отличается от других нормативных актов, изданных «непредставительными» органами. Белорусский кон-

ституционалист Е.В. Семашко в своей работе отмечает: «в целом, теория народного представительства определяет приоритетное значение и высшую юридическую силу актов, издаваемых представительными органами государственной власти» [8, с. 50].

Список литературы

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и фак. / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. – М. : ИНФРА-М., Кодекс, 1996. – 509 с.
2. Дворник, В.В. Институт представительства и законодательная власть в демократическом правовом государстве: сравн.-правовой анализ зап. и рос. опыта: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / В.В. Дворник ; Рост. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2004. – 21 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. – М. : Наука, 1982. – 257 с.
4. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник для студ. юрид. вузов / Г.А. Василевич. – Минск : УП «Книжный Дом» : ООО «Интерпресссервис», 2003. – 830 с.
5. Масловская, Т.С. Место обязательного предварительного конституционного контроля в законодательном процессе Республики Беларусь (теоретический аспект) / Т.С. Масловская // Научно-практический журнал «Право. Ву». – 2010. – № 1 (7). – С. 67–73.
6. Масловская, Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь : теоретические и конституционные основы / Т.С. Масловская. – Минск : БГУ, 2010. – 183 с.
7. Пляхимович, И.И. Законодательство о совершенствовании законодательства : проблемный анализ / И.И. Пляхимович // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 81–88.
8. Семашко, Е.В. Юридическая природа нормативных актов государственных органов Республики Беларусь: дис. ... к.ю.н.: 12.00.02: 22.04.2003 / Е.В. Семашко. – Минск, 2003. – 105 с.

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время остро стоит проблема обращения с отходами, что связано с увеличением их количества, а, следовательно, загрязнением окружающей среды. Одним из путей решения данной проблемы является использование вторичного сырья, что значительно уменьшит количество захороняемых отходов.

Цель работы заключается в анализе проблемы вовлечения вторичных материалов в гражданский оборот и выработке предложений для ее решения.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили законодательство Республики Беларусь об обращении с отходами и сложившееся практики в данной области. Были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Одним из принципов в области обращения с отходами является приоритетность использования отходов по отношению к их обезвреживанию или захоронению при условии соблюдения требований законодательства об охране окружающей среды и с учетом экономической эффективности [1], но, несмотря на то, что он закреплен в Законе Республики Беларусь «Об обращении с отходами» на практике возникает проблема вовлечения вторичных материальных ресурсов (ВМР) в гражданский оборот. Использование вторичного сырья позволяет уменьшить объемы отходов, направляемых на захоронение, обеспечить перерабатывающие отрасли промышленности сырьем, сохранить ресурсный потенциал республики. Основными источниками ВМР являются коммунальные отходы, в составе которых находится до 60% ВМР. В связи с этим, деятельность органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов власти должна быть направлена, в первую очередь, на извлечение и переработку ВМР [2]. В настоящее время действуют следующие механизмы вовлечения ВМР в гражданский оборот: система приемных (заготовительных) пунктов – Белкоопсоюза, концерна «Белресурсы», Минжилкомхоза, отдельный сбор отходов от населения, сортировочные станции коммунальных отходов. Традиционной формой извлечения ВМР из состава отходов является заготовительная система потребительской кооперации, которая занимает лидирующее положение по сравнению с другими заготовительными организациями, по сбору макулатуры, тряпья и стекла. Это наиболее распространенные ВМР для населения с точки зрения закупочных цен. Однако в настоящее время данный механизм имеет ряд проблем. Во-первых, закупочные цены по многим ВМР достаточно низкие и не стимулируют население к сдаче ВМР в заготовительные пункты. Во-вторых, неудобное расположение сети приемных пунктов и, как правило, не совсем эстетичный их вид. Например, в зарубежных странах данные пункты находятся в максимально удобных для населения местах – магазинах, крупных торго-

вых центрах и они эстетически хорошо оформлены. В-третьих, остается проблемой техническая оснащенность пунктов для подготовки ВМР к перевозке с целью уменьшения транспортных расходов. Для решения этих проблем местные исполнительные органы должны принять решение, определяющее схему развития приемных пунктов с учетом удобства для населения, установить единые требования к их созданию, техническому оснащению и эксплуатации.

В настоящее время государством принята попытка внедрить отдельный сбор, но ее реализация имеет следующие затруднения: расстановка контейнеров производится без каких-либо утвержденных схем, отсутствуют единые требования к контейнерам для сбора ВМР; низкий уровень культуры населения при сборе ВМР (при совместном расположении контейнеров для сбора ВМР и контейнеров для не сортируемых отходов, в случаях, когда последние переполнены и не обеспечен их вывоз, в контейнеры для сбора ВМР выбрасывают не сортируемые отходы).

Создание станций сортировки позволяет полностью интегрироваться в существующую (действующую) схему сбора, вывоза и обезвреживания отходов от населения, а также возможность: полностью механизировать процесс разделения отходов; глубокой сортировки поступающих отходов; установки оборудования для предварительной подготовки ВМР к переработке (оборудование для мойки, дробилки, пресса и т.д.); уплотнять отсортированные отходы, подлежащие захоронению, что значительно уменьшит объемы захораниваемых отходов и продлит сроки эксплуатации полигонов, не требует дополнительной работы с населением [2]. Хотя необходимо отметить, что создание станций сопряжено со значительными капитальными вложениями по сравнению с отдельным сбором.

С целью более эффективного извлечения вторичных ресурсов из коммунальных отходов необходимо построить больше мусороперерабатывающих заводов.

Несмотря на некоторые положительные результаты в организации работ по извлечению ВМР из состава коммунальных отходов, существует ряд проблем, требующих незамедлительного решения. В первую очередь это создание экономических механизмов стимулирующих извлечения ВМР.

Заключение. Анализ существующей ситуации с обращением с коммунальными отходами в Республике Беларусь позволяет определить, что основным направлением по повышению уровня извлечения ВМР из отходов, образующихся у населения, является:

- необходимо внедрить систему сбора и заготовки ВМР на основании всеобъемлющего отдельного сбора ТКО с расширением практики заготовки ВМР через систему потребительской кооперации;
- повысить экономическую эффективность сбора ВМР;
- усовершенствовать систему управления в области обращения с коммунальными отходами;
- максимально использовать новые организационные решения с учетом мирового опыта.

Список литературы

1. Об обращении с отходами: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г. № 271-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. О Государственной программе сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья в Республике Беларусь на 2009 - 2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 22.06.2009 № 327 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Республика Беларусь является участницей ряда международных соглашений, определяющих международно-правовые стандарты в области противодействия коррупционной преступности. К их числу следует отнести, прежде всего, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснаци-

ональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года.

Нормы указанных конвенций в значительной степени имплементированы в национальное законодательство. Проблем, тем не менее, в рассматриваемой сфере правовых отношений, достаточно много, в том числе это относится к механизму имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство.

Целью данной публикации является анализ особенностей механизма имплементации международных правовых норм в национальное уголовное право.

Материал и методы. В основу публикации положен правовой материал, включающий в себя международные акты, закрепляющие стандарты в сфере противодействия коррупции (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 и др.), а также национальные правовые акты, имплементирующие эти стандарты.

Методами исследования являются формально-юридический, сравнительно-правовой и иные частно-правовые методы.

Результаты и их обсуждение. Для успешного решения задачи осуществления международно-правовых норм необходим эффективно действующий механизм имплементации, т.е. система правовых и организационных средств, обеспечивающих реализацию предписаний норм международных договоров в национальной правовой системе.

Ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нормативно-правовых актах Республики Беларусь», устанавливает, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» [1, ст. 20].

Исходя из буквы данной нормы указанного Закона, а также отраслевых актов, международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, имеют силу закона, но не обладают более высокой юридической силой по отношению к национальным законам, регулирующим соответствующие правоотношения.

В то же время, как полагает, например, Г.А.Василевич, "закон о ратификации международного договора возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами, включая и программные» [2, 63].

Отечественная уголовно-правовая доктрина исходит из того, что единственным источником криминализации и пенализации, т.е. установления преступности деяния и его наказуемости, являются уголовно-правовые нормы национального права. Часть 2 статьи 1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь сомнений на сей счет не оставляет, недвусмысленно определяя, что «Кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь» [3, ст. 1].

Отсюда следует, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно-наказуемых деяний, не могут применяться национальными судами непосредственно, без внесения соответствующих изменений и дополнений в национальное уголовное законодательство.

Это, с очевидностью, относится и рассматриваемой проблеме противодействия коррупционной преступности. Так, например, ст. 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» определяет, что «ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами Республики Беларусь» [4, ст. 2].

Вместе с тем, не подлежит сомнению и то, что общеправовой принцип приоритета норм международных договоров Республики Беларусь по отношению к нормам национального права, распространяется и на уголовно-правовые отношения. В той же статье 2 Закона «О борьбе с коррупцией» устанавливается, что «Законодательство о борьбе с коррупцией основывается на Конституции Республики Беларусь и включает в себя настоящий Закон и иные акты законодательства Республики Беларусь, а также международные договоры Республики Беларусь».

Очевидно, что в данном случае имплементация норм международных договоров, регулирующих уголовно-правовые отношения невозможна без приведения норм национального зако-

нодательства в соответствие с нормами ратифицированных международных договоров. Так, статья 17 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года определяет, что «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для установления юрисдикции в отношении уголовного правонарушения, признанного в качестве такового в соответствии со статьями Конвенции...» [5, ст. 17].

В статье 64 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированной Республикой Беларусь в 2004 году, определяется, что «Каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции» [6, 64].

Заключение. Ратифицировав указанные Конвенции, Республика Беларусь взяла на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие с их нормами. Очевидно, при этом, что применительно к уголовно-правовым отношениям данный вид имплементации международно-правовых норм может быть реализован только путем внесения дополнений и изменений в действующее уголовно-правовое законодательство.

Список литературы

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 10.01.2000 № 361-З (с изм. и доп.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: Научно-практический комментарий / Г.А.Василевич. - Минск: Право и экономика, 2000.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 24 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 10.02.2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015
4. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь 20 июля 2006 г. № 165-З (с изм. и доп.) Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015
5. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Закон Республики Беларусь, 26 мая 2003 года № 199-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.
6. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон Республики Беларусь, 25 ноября 2004 г. №344-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КОЛЛЕДЖА

Е.А. Чикованова

Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Система профессионального образования готовит не только квалифицированного специалиста, но и формирует у учащейся молодежи социально значимые убеждения, ценностные ориентации. Особенно актуальной данная проблема является для учащихся педагогических специальностей, которые после окончания учебного заведения будут проецировать полученные знания, умения на подрастающее поколение. Формирование идейно-нравственных ценностей невозможно представить без специально организованного процесса, который включает в себя совместную деятельность субъектов педагогического взаимодействия. Данный подход предусматривает наличие в учебном заведении соответствующего программно-методического оснащения образовательного процесса, специфика которого заключается в том, что на формирование гражданских качеств личности влияет совокупность учебных предметов, воспитательная работа, система дополнительного образования, созданная в учебном заведении, педагогическая практика.

Важнейшим элементом общей культуры современного общества является правовая культура, особую роль, в развитии которой играет правовое образование. Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, которая относится к правовой действительности. В отношении учащегося колледжа правовая культура рассматривается как знание и понимание закона, права, осознанное исполнение его предписаний. Актуальность формирования правовой культуры личности в том, что в сознании подрастающего поколения право не всегда является безусловной ценностью, которой отдается приоритет, зачастую учащаяся молодежь, владея определенными знаниями в сфере правовой культуры, пренебрегает ими ради сиюминутного удовлетворения своих желаний.

Материал и методы. Особенностью правового образования учащихся педагогических специальностей колледжа является профессиональная направленность образования, которая

позволяет формировать профессиональную направленность личности учащегося. Для достижения данной цели в Оршанском колледже ВГУ имени П.М. Машерова разработана и реализуется программа по формированию правовой культуры учащихся колледжа «Ты в ответе за свои поступки», одним из важнейших направлений которой является формирование у учащихся ценностных ориентаций, определяющих выбор социально приемлемого поведения. Основные методы, используемые при реализации данной программы: анализ документации, наблюдение, комплект методик, беседа, социометрия, анализ эффективности проводимой работы.

Профилактическая работа в колледже ориентирована не только на факторы риска возникновения асоциального поведения, но и на защитные факторы: тесное взаимодействие с законными представителями учащихся, развитие опыта родительского контроля, функционирование среды активного взаимодействия всех участников образовательного процесса, создание ситуации успеха, вовлечение учащихся в творческую деятельность, в которой он сможет проявить свои лучшие качества личности и др.

Результаты и их обсуждение. Значительная роль в формировании правовой культуры учащихся колледжа принадлежит деятельности куратора учебной группы. На наш взгляд, эта деятельность обязательно должна носить практико-ориентированный характер, ибо только тогда учащиеся активно воспринимают материал, когда сами активно в нём участвуют.

При разработке куратором группы комплекса педагогических условий эффективного формирования правовой культуры учащихся колледжа учитываются:

- гуманистические принципы профессионального образования;
- требования, предъявляемые современным обществом к специалистам среднего звена;
- ведущие идеи культурологического и личностно-ориентированного подходов;
- сущность правовой культуры будущих специалистов и особенности ее формирования.
- Изучение и анализ опыта работы кураторов учебных групп позволил выделить следующие условия, которые обеспечивают формирование правовой культуры учащихся на высоком уровне:
- создание воспитывающей среды на основе проблемного обучения правового характера;
- формирование ценностно-правовых ориентаций учащихся колледжа путём введения системы информационных и кураторских часов по данной проблеме;
- целенаправленное включение учащихся в образовательную деятельность с применением активных методов обучения, направленных на актуализацию правовых функций.

Технология проблемного обучения и воспитания, которая предусматривает формулировку проблемной ситуации или проблемного вопроса, создаёт для учащихся условия для самовыражения, учитывает особенности аудитории, позволяет использовать разнообразные приёмы, что помогают развить и сохранить интерес к материалу.

С помощью активных методов обучения у учащихся развиваются навыки и умения адекватно применять положения закона в реальной жизненной ситуации, будущей профессиональной деятельности; вырабатываются привычки к соблюдению правовых предписаний; выбирается правильное (правомерное) поведение в конкретных жизненных ситуациях; формируются умения и навыки отстаивать свои права, интересы, проявлять социально-правовую активность; развивается готовность деятельности в социуме и т.д.

К.Д. Ушинский отмечал, что человек призван творить сам себя [1, 7]. В каждом конкретном случае творцом выступает преподаватель, куратор вместе с учащимися при организации воспитательного процесса с помощью интерактивных методов и методик, потому что интерактивный процесс представляет собой взаимодействие и взаимовлияние его участников, в основе которых лежит личный опыт каждого.

Таким образом, процесс формирования правовой культуры учащихся педагогических специальностей колледжа может быть рассмотрен как целостная система во взаимосвязи компонентов правовой культуры и введение комплекса выявленных педагогических условий.

Известно, что путь от знаний к жизненным ориентациям продолжительный. Он состоит из следующих этапов: 1) знания; 2) умения, навыки; 3) убеждения; 4) мировоззрение; 5) ценностные ориентации. В соответствии с ними выделяются задачи формирования правовой культуры учащихся, которые куратор решает, постепенно переходя от одной ступени к другой. На первой ступени задачей куратора учебной группы является формирование правовой информированности учащихся, т.к. недостаток информации, неправильная её трактовка может привести к несоблюдению правовых норм. Вторая ступень сводится к формированию правового со-

знания учащихся. На наш взгляд, куратор на этой ступени должен сформировать потребность в правовом поведении, чёткое понимание того, почему всегда стоит поступать в соответствии с правовыми нормами, законом. На третьей ступени куратор формирует правовую активность воспитанников, это значит не только понимание, но и желание объяснить другим, почему необходимо поступать правильно, внести свою лепту в формирование правовой культуры окружающего социума.

Заключение. Правовая культура личности представляет собой совокупный результат обучения и воспитания. Целенаправленная, системная деятельность куратора учебной группы по реализации программы формирования правовой культуры учащихся обеспечивает функционирование в учебном заведении образовательного пространства, способствующего становлению нравственно-правовой культуры учащихся, формирование ценностных ориентаций, позитивных поведенческих установок и стремления учащихся к самосовершенствованию.

Список литературы

1. Кавалёва, Т.М. Організація виховання ў сістэме адукацыі / Т.М.Кавалёва // Адукацыя і вихаванне. – 2002. – № 7, С. 3 – 8.

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Е.А. Шантырева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Предупреждение преступности женщин, как и преступности в целом, осуществляется различными мерами, поскольку в генезисе противоправного поведения мужчин и женщин нередко лежат разные факторы, а также с учетом того, что одни и те же явления социальной жизни в разной степени влияют на поведение мужчин и женщин, то предупреждение преступлений, совершаемых женщинами, должно быть ориентировано на факторы не только общего характера, но и на те из них, которые выступают в виде детерминант противоправного поведения именно женщин. Особую значимость в данном случае приобретает индивидуальная профилактика [3 с. 214].

Целью исследования является изучение индивидуальной профилактики предупреждения преступности в целом, так и женской преступности в частности.

Материал и методы. В данной работе используются Конституция Республики Беларусь, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь. Нормативными актами, составляющими общую правовую основу предупредительной деятельности преступности женщин, являются прежде всего международные акты. Республика Беларусь, наряду с другими странами, подписала и ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), а также присоединилась к целому ряду важных международных документов о правах женщин, таких как Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г); Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г) и др.

Значительную помощь оказали изучение работ Антоныяна Ю.М., Кудрявцева В.Н., Серебряковой В.А., посвященные женской преступности. Основными методами исследования являются сравнительного анализа, историко-правовой, конкретно-социологический, системно-структурный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Индивидуальная профилактика, как и предупреждение преступности в целом, может быть эффективной только тогда, когда она строится на основе содержания всей совокупности причин преступного поведения и направлена на их устранение. Непосредственно причиной любого общественного опасного поведения является криминальная мотивация как результат взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности преступника. Из общего числа преступлений женщин примерно 25-35% совершаются в состоянии опьянения; растут преступления, связанные с применением наркотических средств. Растет и число женщин, совершающих преступления повторно (каждое десятое преступление совершается рецидивистками). Примерно 4/5 всех преступлений совершаются женщинами в городах, остальные - в рабочих поселках и сельской местности. Для женщин характерно совершение преступлений в одиночку, в группе чаще всего

совершаются преступления, связанные с профессиональной деятельностью, хотя в последние годы отмечается более активное участие женщин в организованных группах.

Следовательно, чтобы не допустить или приостановить формирование криминальной мотивации, профилактические меры должны быть направлены: на устранение или нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих ее формированию; на позитивное изменение (корректировку) мотивационной сферы профилактируемого лица [2, с. 14].

Цель таких мер заключается в удержании лица от совершения преступления путем позитивных изменений формирующейся мотивации личности в характерных для него криминогенных условиях. При этом необходимо использовать такие методы, как убеждение, внушение, разъяснение, поощрение, принуждение и т.д.

Следует заметить, что женщины в большей степени, чем мужчины в силу своих психологических особенностей подвержены внушению и убеждению.

В криминологической литературе подчеркивается, что успех решения задач, возникающих в ходе организации и осуществления профилактики преступлений, непосредственно зависит от дифференцированности таких мер по отношению к конкретным типам личности преступников.

Представляется, что реализацию указанных мероприятий могли бы успешно проводить соответствующие сотрудники органов внутренних дел, но совместно со специалистами-педагогами, психологами, психотерапевтами и др. Вместе с тем в этих целях возможно привлечение не только специалистов-практиков, но и студентов старших курсов педагогических, медицинских и других вузов на общественных началах [1, с. 145].

Несомненно, что эффективность указанных мероприятий возможна только на основе глубокого изучения различной информации (психологической, уголовно-правовой, оперативно-розыскной и др.) о профилактируемом лице и правильной ее интерпретации.

Известно, что для коррекции деформаций личности, склонной к преступлениям, важным является не только воздействие на нее, но и коррекция микросферы, в которую эта личность входит.

Анализ особенностей личности преступника свидетельствует, что одним из объектов ранней профилактики следует признать сферу непосредственного социального окружения женщины, включающую в себя лиц с явно выраженной деформацией образа жизни.

Предшествующие насильственному преступлению социально-психологические явления и процессы свидетельствуют о том, многие противоправные деяния не являются неожиданными и случайными. Приведшие же к ним конфликтные ситуации развиваются длительное время и часто сопровождаются антиобщественными действиями.

Заключение. Одно из направлений ранней профилактики женской преступности должно состоять в выявлении микрогрупп (семей), отношения в которых носят конфликтный характер, с последующим обязательным социально-психологическим или медико-психиатрическим изучением и диагностированием лиц, входящих в круг общения. Результаты такого исследования должны быть положены в основу мероприятий по предупреждению конфликтов.

В предупреждении преступлений, совершаемых женщинами, велика роль семьи и семейных отношений. Организация индивидуально-профилактической деятельности требует учета специфики современной семьи, знания всех изменений, которые происходят в семейно-брачных отношениях.

В заключении необходимо отметить, что недооценка предупреждения противоправного поведения женщин и последствия низкого уровня профилактической деятельности могут привести к таким негативным социальным последствиям, которые будут способствовать росту не только женской преступности, но и преступности в целом.

Список литературы

1. Долгова, А.И. Криминология: учебник для вузов / А.И. Долгова; под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. – 912 с.
2. Кобзарь, И.А. Противодействие преступности несовершеннолетних в переходный период: монография / И.А. Кобзарь. - М.: Акад. управления МВД России, 2001. – 45с.
3. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова; под ред. В.Н. Кудрявцевой, В.Е. Эминовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2007. – 349 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что наряду с процессами глобализации, происходящими в экономической, банковской, торговой и иных сферах, происходит и глобализация в правовой сфере.

Целью исследования является анализ основных тенденций развития правовой глобализации в сферах частного и публичного права.

Материал и методы. При подготовке материала использованы энциклопедические источники, а также труды специалистов в области международного права (Лукашук И.И., Ключкова Ю.А., Третьякова О.Д.). Благодаря методологии сравнительного правоведения выявлены основные тенденции, порождаемые глобализационными процессами.

Результаты и их обсуждение. Правовую глобализацию можно определить как процесс развития национальных правовых систем, который характеризуется усилением взаимодействия национального и международного права. Результатом процессов глобализации применительно к праву являются как интеграция, так и интернационализация правовых систем. Глубина проникновения процессов глобализации в национальное право зависит от места государств в системе международных отношений, от их активности в интеграционном взаимодействии.

Среди важнейших правовых тенденций в эпоху глобализации И.И. Лукашук называет: интернационализацию внутреннего права государств; конституционализацию международного права (закрепление в национальных конституциях, особенно в новых, положений о международном праве) и, как следствие, конституционализацию внешней политики; доместикацию (или интернетизацию) международного права — инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализацию правового регулирования [1, с. 122]. Ю.А. Ключкова считает, что «взаимодействие национальных систем может проходить в виде двух встречных процессов: правовой конвергенции и правовой дивергенции. Конвергенция права — это процесс взаимодействия, сближения элементов механизма правового регулирования, принадлежащих различным национальным правовым системам. В ходе конвергенции происходит весьма заметная трансформация национального права, модернизация правотворческого и правоприменительного процессов» [2, с. 41]. По мнению О.Д. Третьяковой, «дивергенцию права... можно трактовать как сложный и многосторонний процесс внутреннего и внешнего взаимодействия элементов права и правовых систем, выраженного в расхождении организации форм права, требований правовых норм, а также частей единых или близких правовых систем общества» [3, с. 15]. В целом, конвергенция и дивергенция отражают тенденции развития правовых систем, однако, в условиях глобализации, конвергенция носит преобладающий характер. В наши дни в правовой сфере мы можем наблюдать несколько тенденций глобализации.

Глобализация частного права. В данном аспекте правовую глобализацию можно рассматривать как процесс, сопутствующий глобализации рынков и бизнес-практики транснациональных корпораций, которые работают на рынках различных государств. В основе международного торгового права лежит договор, который определяет взаимные права и обязанности участников торговых правоотношений. Две и более договаривающиеся стороны правомочны создать набор правил, регулирующих их отношения, как это предусмотрено условиями их соглашения. В международной торговле договаривающиеся стороны, как правило, согласны подчиняться неправительственным механизмам арбитража или суда того или иного национального государства для решения споров по контрактам. Они также могут по взаимному согласию выбрать право, по которому любой возникший спор между ними может быть разрешен. В современном мире взаимозависимости и международной торговли растет значение гармонизации международного торгового права. Большинство стран уже признали необходимость единой, предсказуемой и прозрачной правовой системы для поощрения иностранных инвестиций и международной торговли с другими государствами и экономическими объединениями. В результате этого, суды и законы большинства стран признают и обеспечивают исполнение постановлений других государств. Следовательно, в современном мире существует движение в направлении разработки транснационального коммерческого и договорного права. В глобальном контексте, в связи со своим мощным экономическим потенциалом, США и некоторые страны Европы существенно влияют на процесс глобализации торгового и договорного права.

Причина этого в том, что они осуществляют значительный объем иностранных инвестиций в других частях мира, а также имеют сильное влияние на международную торговлю. Помимо американской экономической мощи, еще одной причиной для этого является восприимчивость общего права к договорному праву.

Глобализация публичного права. Во многих странах, особенно начинающих строить рыночные отношения, велика роль государственного регулирования экономических отношений. С одной стороны, государство, осуществляя сильную социальную политику, стремится нивелировать имущественное расслоение в обществе, заботится о благосостоянии своих граждан. С другой стороны, в таких государствах наблюдается тенденция ко все возрастающему администрированию различных сфер жизни общества. Это порождает потребность в установлении контроля за правительством со стороны гражданского общества во избежание злоупотребления властными полномочиями. Сегодня мировое сообщество признало необходимость прозрачности и повышения общественного участия в принятии бюрократических решений. Для этого в США, большинстве европейских стран, некоторых других странах мира создана необходимая законодательная база. Поэтому сегодня можно говорить о повышении степени участия общества в контроле над государственной властью как о глобальной тенденции в сфере публичного права. Такой контроль невозможен и без сильной и независимой судебной системы.

Глобализация публичного права проявляется также в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, в защите прав инвесторов, в развитии природоохранного законодательства и других сферах. На глобальном уровне осуществляется деятельность по повышению правовой защиты от негативных последствий явлений технического, экономического и социального характера. Особенно ярко глобальные процессы видны на примере развития природоохранного права. Сегодня деградация окружающей среды пересекает национальные границы, а это, в свою очередь, требует усиления международного природоохранного законодательства. Существующая однородность промышленных и сельскохозяйственных технологий порождает универсальные факторы загрязнения окружающей среды, а следствием такой однородности является однородность, универсальность национальных и межнациональных природоохранных норм и стандартов безопасности.

Заключение. Таким образом, в свете всего выше сказанного, можно сделать вывод, что правовая глобализация является сегодня доминирующей тенденцией развития национальных правовых систем. Существует растущая потребность в глобальном механизме правового образования, взаимодействия правоохранительных органов, а также согласования большинства транснациональных законов.

Список литературы

1. Лукашук, И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 121–125.
2. Ключкова, Ю.А. Правовая конвергенция и дивергенция в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты / Ю.А. Ключкова / Философия права. – Ростов н/Д: Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – № 2. – С.41–44.
3. Третьякова, О.Д. Факторы культуры в конвергенции права / О.Д. Третьякова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Правовое регулирование отношений в сфере культуры, искусства и образования в XXI веке». – СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия. – 2009. – С. 12–17.

**ПАЛІТЫЧНАЯ БАРАЦЬБА НА НЕАКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБШЧЫНЫ
Ў ПАЧАТКУ ГРАМАДЗЯНСКАЙ ВАЙНЫ (1918 г.)**

*В.У. Акуневіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

1918 г. з’яўляўся апошнім годам Першай сусветнай вайны. У той жа час для Беларусі ён стаў часам разгортвання грамадзянскай вайны і замежнай інтэрвенцыі. Абвастрылася палітычная барацьба сярод былых саюзнікаў, левых сіл, якія намагаліся разгарнуць рэвалюцыю ў 1917 г. Гэты год у многім прадвызначыў будучыню Беларусі.

Мэта даследавання – выявіць асаблівасці палітычнага становішча на Віцебшчыне ў 1918 г., устанавіць сувязь адбываўшыхся падзей з агульнапалітычнымі працэсамі ў тагачаснай Расійскай дзяржаве.

Матэрыял і метады. Крыніцамі для напісання працы паслужылі фонды дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці і Віцебскага абласнога краязнаўчага музея. У даследаванні выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя, так і спецыяльна-гістарычныя метады. Гісторыка-генетычны метадад вывучэння архіўных матэрыялаў дазволіў прасачыць змены палітычнай сітуацыі і палітычнай барацьбы ў вывучаемым рэгіёне. Гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны метады паспрыялі выяўленню сістэмы з’яў, якія былі характэрны для часу грамадзянскай вайны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 1918 г. Першая сусветная вайна ўступіла ў свой апошні перыяд. 18 лютага 1918 г. Германія аднавіла ваенныя дзеянні. 10-я армія і 21-ы корпус германскіх войскаў пачалі наступленне на тэрыторыі Беларусі. На пачатку сакавіка 1918 г. Віцебскі, Аршанскі і Магілёўскі рэвалюцыйныя атрады, 2-я рэвалюцыйная армія пад камандаваннем

Р. Берзіна затрымалі нямецкае наступленне на лініі Орша – Магілёў – Гомель. Нямецкія войскі спыніліся ў 70-ці вярстах ад г. Віцебска. Паводле ўмоў Брэсцкага міру не акупаванымі заставаліся толькі Віцебскі і Гарадоцкі, часткі Аршанскага, Лепельскага і Сенненскага павеятаў. З сакавіка 1918 г. на ахову лініі размежавання паміж нямецкімі войскамі і атрадамі Чырвонай Арміі, так званай заграджальнай “завесы”, выступілі Віцебскі, Аршанскі, Смаленскі атрады і іншыя падраздзяленні. Такім чынам г. Віцебск і ўсходняя Віцебшчына сталі прыфрантавой зонай.

Яшчэ напярэдадні наступлення Германскай арміі большавікам Віцебска ўдалося не толькі сфарміраваць органы дзяржаўнага кіравання, у тым ліку губернскі выканаўчы камітэт Саветаў рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў, але і падавіць апазіцыйныя сілы. Былі ліквідаваны Гарадская дума, земства, Гарадскі Савет салдацкіх і рабочых дэпутатаў, дзе мелі перавагу эсэры, меншавікі і бундаўцы. У пачатку студзеня 1918 г. горад быў пераведзены на асаднае становішча, былі падаўлены стыхійныя выступленні, звязаныя з адкрыццём у Петраградзе Устаноўчага сходу.

Аднак з пачаткам і хуткім наступленнем нямецкіх войскаў па ўсяму фронту, немагчымасцю аказаць арганізаванае супраціўленне, эвакуацыяй органаў Аблвыканкамзаху ў Смаленск становішча большавікоў стала хісткім. У сувязі з гэтым паўстала пытанне аб эвакуацыі і Віцебскіх органаў Савецкай улады. У той жа час іх палітычныя праціўнікі абмяркоўвалі пытанне аб змене ўлады ў Віцебску. Так, 22 і 23 лютага 1918 г. адбыліся пасяджэнні камітэта аб’яднанай РСДРП з удзелам меншавікоў і бундаўцаў, дзе ў мэтах захавання ў горадзе парадку, прадухілення “авантурыстычных” выступленняў беларусаў прапаноўвалася стварыць Часовы камітэт, а ў далейшым перадаць уладу Гарадской думе [3, арк. 27–27 адв.]. У абвешчаных палітычных заявах меншавікоў і бундаўцаў праяўлялася жаданне аднавіць Устаноўчы сход, спыніць грамадзянскую вайну і, адначасова, гэта была рэакцыя на абвешчаную ў Мінску 21 лютага 1918 г. 1-ю Устаўную грамату Выканкама Рады Усебеларускага з’езду, якой той абвясціў сябе часовай уладай на Беларусі.

Заклучэнне Брэсцкага міру, з аднаго боку, умацавала становішча большавікоў у г. Віцебску, з другога, абвастрыла палітычную барацьбу паміж былымі саюзнікамі, большавікамі і левымі эсэрамі. Найбольш востра гэтае пытанне паўстала на II-м Віцебскім губернскім з’ездзе Саветаў сялянскіх, рабочых, чырвонаармейскіх і батрацкіх дэпутатаў, які праходзіў з 10 па

14 мая і з 6 па 10 чэрвеня 1918 г. у г. Віцебску. Пры абмеркаванні бягучага моманту фракцыя левых эсэраў выступіла з праектам рэвалюцыі, у якой было заяўлена, што рэвалюцыя знаходзіцца ў крызісе ў сувязі з заключэннем Савецкім урадам Брэсцкага міру. Левыя эсэры заклікалі да вяртання курса на сусветную сацыялістычную рэвалюцыю. Вынікі галасавання па рэвалюцыі аб бягучым моманце былі прадвызначаны складам з’езду, бо са 130 дэлегатаў, 73 былі большавікамі, а 22 левымі эсэрамі. Таму рэвалюцыя большавікоў, дзе прызнавалася неабходным заключэння Брэсцкага міру і разгортванне барацьбы з сусветнай буржуазіяй, была прынята з’ездам [2].

Лагічным развіццём палітычнага процістаяння большавікоў і эсэраў стаў так званы “леваэсэраўскі мяцеж” 6–7 ліпеня 1918 г. у Маскве. Яго праявы, як сцвярджае традыцыйная гістарыяграфія, былі і на тэрыторыі Беларусі: гэта леваэсэраўскія выступленні ў Оршы і Сянно ў першай палове жніўня 1918 г. Так, у матэрыялах органаў Савецкай улады па барацьбе з контррэвалюцыяй маецца тэлеграма з Сянно ад 14 жніўня 1918 г., дзе паведамляецца, што лідары Сенненскай арганізацыі партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў, падтрымліваючы палітыку свайго ЦК, у ноч на 11 жніўня 1918 г. павялі 2-гі Смаленскі полк у наступленне на немцаў [1, арк. 424]. Усе гэтыя дзеянні, як на лініі размежавання войскаў Чырвонай Арміі і нямецкіх войскаў, так і ў Маскве, забойства германскага пасла, павінны былі, на думку эсэраў, сарваць Брэсцкі мір і рэалізаваць іх ідэю барацьбы за сусветную рэвалюцыю.

Прадметам вострай палітычнай барацьбы і ідэалагічнай прапаганды ў Віцебску 1918 г. стала яшчэ адна праблема, праблема беларускай дзяржаўнасці. У адказ на абвешчэнне ў Мінску, на акупіраванай немцамі тэрыторыі Беларусі, Беларускай Народнай Рэспублікі вясной 1918 г., палітычныя праціўнікі і адкрытыя ворагі (большавікі, меншавікі, эсэры, бундаўцы) фактычна выступілі адзіным фронтам супраць беларускай дзяржаўнасці. Віцебскія меншавікі і бундаўцы на пасяджэннях аб’яднанага камітэта партыі не раз заяўлялі аб неабходнасці прыняць меры каб папярэдзіць авантурыстычныя выступленні беларусаў, большавікі на II-м губернскім з’ездзе Саветаў забяспечылі аднагалоснае прыняцце рэзалюцыі ў якой асудзілі абвешчэнне незалежнай Беларускай Рэспублікі і арганізавалі сродкамі Віцебскай губернскай Надзвычайнай Камісіі праследаванне ўсіх, хто быў хоць нейкім чынам звязаны з беларускім нацыянальным рухам. Дапамогу ў гэтым праследаванні актыўных удзельнікаў беларускага нацыянальнага руху і ажыццяўленні прапаганды і агітацыі супраць БНР аказваў сакратар Віцебскага аддзялення Беларускага нацыянальнага камісарыяту, левы эсэр А.І. Марціноўскі.

Харчовае пытанне ў 1918 г. стала адным з галоўных. Голад пагражаў і Віцебскай губерні. З Веліжу, Гарадка, Оршы прыходзілі звесткі аб адсутнасці запасаў харчавання. 13 мая 1918 г. УЦВК і СНК РСФСР выдалі дэкрэт «Аб харчовай дыктатуры», які даваў права на надзвычайныя меры пры рэквізіцыі лішкаў хлеба і барацьбу з кулацтвам. Першыя сялянскія выступленні ў Віцебскай губерні адбыліся вясной–летам 1918 года, калі пачаўся перацзел зямлі, рэквізіцыя хлеба (Дабрамысль-Аршанскага павета, Курына, Веляшковічы Віцебскага павета, Руднянская, Старынская воласці Гарадоцкага павета). Ужо ў ліпені 1918 г. пачалася ўзброеная барацьба супраць Савецкай улады. 7 ліпеня праціўнікі большавіцкіх Саветаў захапілі Янавічы, разграмілі рэўком, арыштавалі яго старшыню. Толькі з прыбыццём атраду чэкістаў з Віцебска ўдалося падавіць мяцеж. У лістападзе 1918 г. адбылося масавае сялянскае паўстанне, выкліканае харчараскладкай і мабілізацыяй у Чырвоную Армію, якое ахапіла амаль усю Віцебскую губерню. Цэнтрам паўстання стаў Веліжскі павет.

Заключэнне. Такім чынам Віцебск у 1918 г. не стаяў у баку ад вострых палітычных падзей, наадварот тут адлюстраваліся практычна ўсе тагачасныя значныя грамадска-палітычныя праблемы краіны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 1821. Воп. 1. Спр. 7.
2. Постановления и резолюции 2-го Витебского губернского съезда Советов Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов, состоявшегося в г. Витебске с 10 по 14 мая и с 6 по 10 июня 1918 г. – Витебск, 1918. [Брошюра] // ВОКМ. – КП 16255/24.
3. Расійскі цэнтр захавання і вывучэння дакументаў навейшай гісторыі. – Ф. 451. Воп. 2. Спр. 37.

УЧАСТИЕ СОЛОМОНА ЮДОВИНА В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ СЕМЕНА АН-СКОГО

*Т.В. Андруцкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Соломон Юдовин на протяжении всей жизни обращается к еврейскому наследию, еврейской культуре. Во многом это заслуга его первого учителя И. Пэна, темой произведений которого была тема жизни евреев. Кроме этого, интерес к изучению и сохранению традиций своего народа, возникает в результате того, что Соломон Борисович в 1912–1914 годах принимает участие в этнографических экспедициях С. Ан-ского.

Цель работы – раскрыть роль С. Юдовина в этнографических экспедициях С. Ан-ского.

Материал и методы. При написании статьи были использованы материалы об организации и проведении этнографических экспедиций С. Ан-ского, изучены фотоматериалы и графические зарисовки, сделанные во время экспедиции. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Нельзя, конечно, преувеличивать роль Соломона Юдовина в этих исследованиях, но, во многом благодаря ему, для потомков были сохранены в виде зарисовок и фотографий предметы еврейского быта, ритуальные предметы, надгробия, росписи синагог, орнаменты и произведения народного декоративного еврейского искусства.

Организатором экспедиции был Семен Акимович Ан-ский (Шлойме-Занвил Раппопорт). Обратившись к изучению еврейского фольклора, С. Ан-ский написал программную статью «Еврейское народное творчество» (1908), организовал этнографические экспедиции в черту оседлости, создал Еврейский музей в Петрограде, открыл в Вильно Еврейскую историко-этнографическую комиссию, редактировал целый ряд русско-еврейских литературных, научных и художественных изданий. И, наконец, С. Ан-ский написал и самую известную еврейскую пьесу «Диббук» [5].

1 (14) июля 1912 г. экспедиционная группа в составе руководителя экспедиции С. Ан-ского, фотографа и художника С. Юдовина, музыковеда и композитора Ю. Энгеля выехала в разведовательную поездку в Киевскую и Волынскую губерниях. Об этой экспедиции Ю. Энгель писал:

«...летом я впервые получил возможность с головой окунуться в самую гущу глухих еврейских местечек, своеобразная жизнь которых еще во многом столь тесно связана с традициями прошлого и таким образом представляет наиболее благоприятные условия для сохранения памятников старинного народного творчества...» [Цит. по: 5].

Ю. Энгель упоминал, что с ними отправился некий молодой человек для фотографических работ. Этим молодым человеком и был Соломон Юдовин. Ему тогда было двадцать лет, и эти исследования еврейских поселений оставили глубокий след в жизни художника. Соломон был не только фотографом, но и секретарём. На основе полученного материала он делал многочисленные зарисовки, которые нашли отражение в цикле работ художника «Былое». С. Юдовин создавал колоритных еврейских персонажей, отображал в работах традиции и образ жизни евреев.

Во время экспедиций С. Ан-ский вместе с Ю. Энгелем записывают при помощи фонографа еврейские религиозные и народные песни, сказания, С. Юдовин делает множество фотографий, зарисовок, копий. Это не только изображения ремесленников занятых традиционными промыслами, но и фабричных рабочих. Также особое место среди фотографий занимают изображения артелей и фабрик: артели верёвочников, папиросников, ткачей, спичечная фабрика в Ровно.

Летом, 9 (22) июня 1913 г. экспедиция снова начинает работать на Волыни затем переезжает в Подольскую губернию [5].

Соломон Юдовин выполняет сотни фотографий и зарисовок, копий с изобразительного материала, что впоследствии оказало огромное влияние на все его творчество как художника-графика. Темы народных обычаев, исторических преданий, хасидских легенд, детского фольклора и народного искусства нашли отражение в экспедиционных фотографиях, сделанных Соломоном Юдовиным.

В следующем сезоне 1914 г. экспедиция продолжает обследование Подольской губернии и посещает ряд городов и местечек Киевской губернии. К сожалению, работы экспедиции были прерваны с началом первой мировой войны.

На фотоснимках Соломона Юдовина запечатлены в обычных житейских ситуациях старики, дети, ремесленники, извозчики и обычные фабричные рабочие. В своих фотографиях художник создавал «портрет народа», отразил его прошлое и настоящее. Запечатлены такие классические сцены, как семья раввина, выпечка мацы, еврейская традиционная свадьба, евреи в синагоге.

На основе материалов этих экспедиций С. Юдовиным выполнены работы, которые экспонировались на выставке в Петрограде в 1917 году. Также результатом поездок стал, выпущенный в 1920 году, альбом «Еврейский народный орнамент». Соломон Юдовин пытался сохранить и обнародовать материалы этнографических экспедиций 1912–1914 годов. Альбом «Еврейский народный орнамент» – зримое выражение результатов экспедиций С. Ан-ского. Он является одним из доказательств того, что С. Юдовин стремился сохранить богатое искусство своего народа. Альбом дал художнику вдохновение для совершенствования.

Участие в экспедиции повлияло на всё дальнейшее творчество Соломона Юдовина: тема повседневной жизни евреев стала для него главной. Художник не просто воспроизводит образы и сюжеты своих экспедиционных фотографий средствами ксилографии, он переносит зрителя в мир еврейской культуры. В них проявляется талант С. Юдовина – художника, стремившегося сделать бытовые сцены из еврейской жизни, запечатлённые на снимках, настоящим произведением искусства.

Заключение. Во многом, благодаря художнику, его таланту, способности увидеть в повседневной жизни то важное, что характеризует эпоху и запечатлеть это на фотографиях и зарисовках, сохранилась память о еврейских поселениях, их колорит и национальные традиции. Благодаря участию С. Юдовина в экспедициях С. Ан-ского, появился альбом «Еврейский народный орнамент».

Список литературы

1. Витебск. Классика и авангард. История Витебского художественного училища в документах Государственного архива Витебской области (1918–1923). – Витебск: Витебская обл. типография, 2004. – 295 с.
2. Еврейский народный орнамент. – Витебск, 2005. – 33 с.
3. Казовский, Г. О. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики / Г.О. Казовский. – М.: Имидж, [199-]. – 77 с.
4. Фурман, И. П. Витебск у гравюрах С. Юдовина. Витебскае акруговае таварыства краянаўства / И. П. Фурман. – Витебск, 1926. – 46 с.
5. Сергеева, И. Этнографические экспедиции Семёна Ан-ского в документах / И. Сергеева // Клезмерская колыбель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://in-music.su/history/history_text48.php Дата доступа: 10.02.2015

ЧЕЛОВЕК КАК ЧАСТЬ МИРОЗДАНИЯ

Е.В. Антонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Окружающий нас мир удивительно многолик. В огромных просторах и малых объектах, наблюдая и сравнивая, можно увидеть многообразие форм его проявления. Цель: отразить единство, взаимопроникновение материального мира; через богатство картин неба показать гармонию человека как части мироздания.

Материал и методы. Окружающая природа. Наблюдение. Сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Сравним весеннюю зарисовку и мелодии неба.

Весенняя зарисовка

В крошечной капельке волшебный мир отражая,

Чудную сказку слегка раскрывая,

С волнением на каждую почечку,

Всем вокруг и себе на удивление,

Все-таки море нежности проявление,

Умудрился дождик развесить

Как ма-а-ленькую точечку

Зеркально-прозрачный бисер

Серебряно-звонкой весенней капли...

Мы бы так не сумели.

Мелодии неба

Извечная земная суэта

Не дает на небо нам взглянуть
И увидеть потаенный путь...
Нас пеленает, как всегда,
Ежедневная пустая толкотня.
А солнышко в который раз
Свои струны натянуло
Из пышно-ватных светло-серых облаков
И, сделав несколько шагов,
Старательно умытые дождем
Небесные просторы распахнуло:
Космическая песнь готова к исполнению.
Все чисто и свежо вокруг...
А мы по-прежнему чего-то ждем,
Не чувствуем природы вдохновения.
Как видим, богатство, красоту окружающего нас мира можно увидеть и в малых объектах, и в больших формах. Надо только уметь смотреть, видеть, замечать.

Помним глубокие философские размышления раненого Андрея Болконского в «Войне и мире» Л.Н. Толстого: «Как тихо, спокойно и торжественно... Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба». Теперь человеку некогда наблюдать бирюзовых красок переливы, финифти сказок всех поющие мотивы. Но в любой сфере деятельности человек все равно остается биологическим существом, частью мироздания. Каждого человека можно сравнить с нарисованным солнцем. Лучи в нижней части рисунка символизируют невидимые нити, протянувшиеся из прошлого; связь поколений; накопленный опыт. Лучи, расходящиеся в стороны, показывают настоящую жизнь. Уходящие вверх лучи можно рассматривать как вклад человека в будущее, ЧТО он оставит после себя; каким словом будут вспоминать о нем потомки. Для поддержания гармонии и в себе, и в мире нужно сохранить невидимые нити, связывающие между собой все объекты природы.

В настоящее время человек упрятался в мир виртуальный: экран компьютера вместо жизни реальной. Мелодии небес по-прежнему звучат и заставляют посмотреть:

Бесконечная нежность богатых красок неба,
Бескрайние, восторга ждущие просторы,
Кружевных облаков морозные узоры
Манят-притягивают восхищенные взоры.
Вызывают неподдельный интерес
Видоизмененья ландшафтной красоты небес,
Холмы-пригорки облаков, полные чудес.
Да разве может сравниться
С волшебством Могучей Природы
Мобильно-интернетовский прогресс?

Заключение. Человеку любой профессии необходимо уметь видеть и смотреть не только в экран монитора, но и присматриваясь к многообразию картин неба. В стремительный информационный век по-прежнему актуально развитие наблюдательности для гармонизации самого человека и окружающего мира.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА БССР НА ОСНОВЕ УСТАВОВ В 1950-1970-е гг.

*Ю.Н. Бахир
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Принятие Устава является важной составляющей деятельности любой организации. Устав Общества Красного Креста (ОКК) БССР регулировал организацию и порядок деятельности, права и обязанности его членов, определял возможности работы, отмечал условия финансирования. На основании Устава Общество могло действовать как юридическое лицо. В 1950–1970-е гг., когда ОКК стало одной из самых массовых общественных организаций. В это время были разработа-

ны и действовали Уставы 1951, 1955, 1965 и 1976 г. Цель работы: показать основы деятельности КК в редакциях Уставов ОКК БССР в 1950-1970-е гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили Уставы ОКК БССР 1951, 1958, 1965, 1976 гг., материалы фонда № 254 Национального архива Республики Беларусь. В процессе изучения вопроса были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, которые помогли определить особенности действовавших Уставов, выявить общие и особенные тенденции в деятельности КК.

Результаты и их обсуждение. В первое послевоенное десятилетие КК БССР в своей деятельности ориентировался на Устав СОКК и КП [1, л. 55]., в соответствии с ним разрабатывал собственные положения, которые при необходимости корректировались. Проект Устава ОКК БССР разрабатывался и был оценен Председателем Исполкома СОКК и КП В. А. Холодковым [1, л. 38]. Постановлением Совета Министров БССР от 23 апреля 1951 г. был учрежден Устав ОКК БССР, определивший его основные мероприятия. Общество являлось добровольной общественной организацией, которая ставила своими задачами вовлечение широких масс в дело санитарного благосостояния БССР, оказание помощи инвалидам войны, детям и семьям погибших воинов и населению, пострадавшему от военных действий [2, л. 35]. Таким образом, была определена направленность в развитии медико-социальной деятельности КК.

Отметим, что ОКК БССР по указанию Исполкома Союза Обществ КК и КП СССР осуществляло мероприятия, вытекавшие из международных конвенций КК, а также мероприятия, проведение которых предусматривалось законами БССР и СССР, постановлениями Правительств СССР и БССР, мероприятий, вытекавших из решений Всесоюзных съездов обществ КК и КП республиканского съезда ОКК [2, л. 36]. ОКК БССР на добровольных началах входило в состав Союза ОКК и КП СССР и через Исполком Союза осуществляло связь с международными центрами КК и другими национальными обществами КК зарубежных стран [2, л. 36]. Средства Общества составлялись из членских вступительных взносов, специальных дотаций, получаемых из госбюджета, а также средств и имущества, поступающих от отдельных лиц и организаций [2, л. 40]. Членами ОКК могли быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, а учащиеся принимались по достижении 12-летнего возраста [2, л. 37]. Чёткие определения обязанностей членов содействовали работе Общества, делали её понятной широким слоям населения.

В 1957 г. Постановлением Совета Министров БССР № 651 был утвержден новый Устав ОКК БССР, одобренный VII республиканским Съездом Общества, в котором уточнялись задачи, стоявшие перед ОКК БССР. Новым пунктом стало развитие самодеятельности членов Общества и населения по улучшению дела охраны народного здоровья [3, с.5]. Таким образом, немного сместился акцент с оказания помощи пострадавшим от войны, но, тем не менее, он оставался актуальным. Соответственно задачам, изменились и мероприятия, которые необходимо было проводить. В новом Уставе большое внимание уделено работе с населением, вовлечением масс в ряды Общества, массовую санитарно-оборонную подготовку населения и издательскую работу [3, с. 5, 6].

Была понижена возрастная планка вступления в члены ОКК. Согласно новому уставу, учащиеся могли стать членами краснокрестного общества не с 12-ти, а 10-летнего возраста. Отметим, что процедура принятия в ряды Общества была довольно проста – она производилась комитетом первичной организации или общим собранием членов Общества по письменному или устному заявлению.

Также в новом Уставе большее внимание уделялось вопросам организации и деятельности местных органов управления (областных, дорожных, городских, районных, отделенческих и узловых организаций), их функциям. Уставы 1951 г. и 1958 г. имели общую основу и отличались лишь по ряду пунктов, которые нуждались в дополнении и корректировке в соответствии с общественными реалиями, изменениями в направлениях деятельности - ориентацию на массовость и повышение активности и ответственности членов ОКК.

В новом Уставе 1965 г. указывались принципы, на которых строилась деятельность Общества: гуманизма – заботы о человеке, его здоровье и долголетию; самодеятельности - участия членов Общества в работе организаций и управлениями; сотрудничества с обществами КК и КП союзных республик в общей борьбе за дружбу между народами, защиту прав человека и сохранения жизни [4, с. 4, 5]. По сравнению с предыдущим вариантом Устава были расширены мероприятия, проводившиеся Обществом, введены новые пункты по комплектованию состава народных университетов здоровья, создания профилированного актива, участию в Дне здоровья. Такие изменения были связаны с ростом потребностей в проведении данных мероприятий.

В редакции 1976 г. уже не оказалось пунктов о дотациях. Средства, которые образовывались от перевыполнения плана поступления членских взносов, могли расходоваться не только Центральным, но и областными комитетами [5, с. 41]. В целом, Устав отразил рост финансовых возможностей Общества. Появился пункт об оказании иностранным гражданам, получившим права убежища в СССР, пункты относившиеся к донорству, значительно был расширен перечень прав членов общества в соответствии с демократическими принципами. Были конкретизированы функции президиума городского районного узловых комитетов. Практическая работа ОК опиралась на помощь партийных и советских органов, во взаимодействии с органами здравоохранения и просвещения, штабами ГО, в контакте с комсомольскими и профсоюзными организациями, обществом «Знание» и ГАИ [6, л. 1].

Заключение. Таким образом, период 1950-1970-х гг. являлся важным для деятельности ОКК БССР и СОКК и КП. Именно в это время наблюдался резкий рост численности организации, видоизменялась и укреплялась организационная структура, расширилась международная деятельность. К концу 1960-х гг. ОКК БССР стало массовой организацией с гуманитарными целями и задачами, осуществляемыми в повседневной практике и широких масштабах. Редакции Устава Общества свидетельствовали о пересмотре подходов к работе организации, стремлении активизировать деятельность, повысить ответственность членов Общества, конкретизировались задачи и функции ОКК.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 93. Материалы об утверждении Устава Общества Красного Креста Белоруссии 1951 г.
2. НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 92. Постановление Совета министров БССР № 449 от 23 апреля 1951 г. «Об утверждении Устава ОКК БССР» //
3. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: [Утв. Советом Министров Белорус. ССР 18.10.1957 г.] / ЦК О-ва.КК. - Минск, 1958. -15 с.
4. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: Утв. 14. 04. 1965 г. / Центр. ком. О-ва Красного Креста БССР. - Минск: [«Полымя»], 1965. - 42 с.
5. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: утвержден XII съездом 15.04.76. - Минск: [б. и.], 1976. - 28 с.
6. НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 678. Объяснительная записка к сводному статистическому отчету ЦК ОКК БССР о работе за 1976 г.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ И ДУХОВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социально-экономические преобразования в Западной Беларуси послевоенного периода внесли существенные изменения в жизнь сельского населения. Изучение влияния коллективизации сельского хозяйства на приходскую жизнь и положение православного духовенства и верующих позволит полнее показать трудности при проведении реформ, выявить степень и глубину перемен, произошедших в деревне, полнее представить картину повседневной жизни в БССР. Цель работы – проанализировать влияние аграрных преобразований в западных областях БССР на положение приходов и духовенства РПЦ.

Материал и методы. Для подготовки статьи использовались фонды Национального архива Республики Беларусь, государственного архива Брестской области, зонального архива г. Пинска, а также опубликованные работы советских и отечественных исследователей. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В советской и современной отечественной исторической науке аграрным преобразованиям в западных областях БССР посвящено значительное количество публикаций [1; 2; 3; 4]. Несмотря на это, проблема отношения православного духовенства и верующих к аграрным преобразованиям в западнобелорусской деревне и последствия коллективизации для приходского хозяйства в исследованиях не затрагивалась. В определенной степени проследить эти процессы позволяют докладные записки и отчетно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам РПЦ при облисполкомах.

Проведение коллективизации в Западной Беларуси (Брестской, Барановичской, Гродненской, Пинской, Молодеченской и части районов Полоцкой областей) в послевоенный период стало продолжением политики образования коллективных хозяйств, начатой еще в предвоенные годы. Восстановление колхозной системы в западных областях республики проходило сложно и характеризовалось низкой активностью основной части населения, которое связывало улучшение материального положения, прежде всего с развитием личного хозяйства. Поэтому аграрные преобразования, начатые в годы четвертой пятилетки, не давали на начальном этапе желаемых результатов. После сентябрьского (1949 г.) пленума ЦК КП(б)Б и постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 30 марта 1950 г. «О серьезных недостатках в колхозном строительстве Западных областей БССР» коллективизация начала проводиться форсированными темпами. В 1950 г. в колхозах насчитывалось уже 84% крестьянских хозяйств. В целом коллективизация в Западных областях Беларуси завершилась к 1952 г.

До проведения коллективизации духовенство пользовалось землей приходской общины и получало от нее доход, используя наемный труд крестьян прихода. Как правило, это были лучшие земли в деревне [5, оп. 2, д. 12, л. 356]. В результате перевода общинных земель в колхозный фонд священнослужители получали в пользование приусадебные участки земли в размере 0,15–0,2 га на общих основаниях и, как правило, эти земли, выделявшиеся из запасного фонда, были более низкого качества. Одновременно с обобществлением земельного фонда происходило изъятие причтовых домов под школы, клубы, избы-читальни и другие учреждения. Такое явление массово наблюдалось в Полоцкой, Пинской и Брестской областях [6, оп. 62, д. 68, л. 177, 464]. Проводимые мероприятия резко снижали доходы духовенства, вынуждая переводиться в храмы районных центров или крупных городов, переселяться в восточные области БССР [5, оп. 2, д. 12, л. 41, 356]. Часть священников стремилась вступить в колхозы, но получала отказы.

Православное духовенство, тем не менее, в основном сдержанно реагировало на коллективизацию, избегая давать публичную оценку проводимым в деревне преобразованиям. Немаловажную роль при этом отыгрывал страх быть обвиненными в антиколхозной агитации. Поэтому случаи протестов были единичны и носили, преимущественно, пассивный характер. Священники задерживали передачу недвижимости в колхозный фонд, укрывали крестьян в храмах во время проведения колхозных собраний, служили молебны «от коллективизации». Не вступать в колхозы население призывали священники д. Лемешевичи Пинского района Александр Мацкевич, д. Бухтичи Столинского района Иаков Залусский, д. Хотыничи Ганцевичского района П. Коржич [7, оп. 1, д. 16, л. 4]. За агитацию против колхозов органами МГБ был арестован священник с. Головчицы Антопольского района Иван Стасюк. Как отмечал уполномоченный по Брестской области, менее всего поддавались коллективизации крестьяне тех населенных пунктов, где располагались приходские церкви [8, оп. 2, д. 9, л. 3]. И все же основной формой протестов со стороны духовенства были жалобы на действия местных властей, которые поступали уполномоченным Совета по делам РПЦ [7, оп. 1, д. 14, л. 13]. Земельные наделы духовенства облагались прогрессивным налогом и поставками наравне с землями крестьян-единоличников, что делало практически невозможным производить своевременные выплаты. В сложившихся условиях некоторая часть клира одобряла преобразования, так как дополнительные поставки были обременительны [5, оп. 2, д. 12, л. 256]. Среди клириков фиксировались единичные случаи агитации за вступление в колхозы. Такую работу по личной инициативе проводил священник д. Погост-Загородский Логишинского района Иосиф Бирюля [7, оп. 1, д. 14, л. 14].

Колхозное строительство внесло изменение в устоявшийся уклад приходской жизни. В сельской местности церковный актив – учредители прихода, старосты, члены исполнительных церковных органов и псаломщики – состоял преимущественно из крестьян-единоличников, которые обеспечивали и материальный достаток приходов. Обобществление крестьянских земель вынуждало последних вступать в колхозы, при этом значительно сокращались их личные доходы. Занятость в колхозном труде снижала приходскую активность и содействовала, вместе с ростом культурно-просветительской и антицерковной работой, расцерковлению. Например, если ранее службы в Великий пост совершались во всех сельских и городских церквях не менее трех раз в неделю при большом количестве исповедников, то уже в начале 1949 г. службы проходили только в храмах крупных населенных пунктов при незначительной посещаемости верующих [6, оп. 62, д. 68, л. 111].

Заклучение. Колхозное строительство в западных областях БССР коренным образом повлияло на церковную организацию и хозяйство. Православное духовенство, в основной массе негативно восприняв проводившиеся аграрные преобразования, достаточно сдержанно сопротивлялось коллективизации. Основными последствиями аграрных преобразований для приходов стала оторванность верующих, вступивших в колхозы, от регулярной церковной жизни, резкое снижение церковных доходов и личных доходов духовенства.

Список литературы

1. Барадач, Г.А. Калектывізацыя сельскай гаспадаркі ў заходніх абласцях Беларускай ССР / Г.А. Барадач, К.І. Дамарад. – Мінск, 1959. – 166 с.
2. Белязо, А.П. Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945–1950) / А.П. Белязо. – Мінск: выд-ва БДУ, 1974. – 176 с.
3. Белозорович, В.А. Западнелитавская деревня в 1939–1953 годах / В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 148 с.
4. Навіцкі, У.І. Калектывізацыя заходнебеларускай вёскі // У.І. Навіцкі / Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]. – 2011. – С. 90–99.
5. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 951.
6. НАРБ. – Ф. 4п.
7. Зональны архіў в г. Пінску (ЗАП). – Ф. 679.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1482.

ПОЗИЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 гг.

*Н.В. Величко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В истории Франции 1945–1949 гг. можно наблюдать широкий спектр политических партий (Французская коммунистическая партия (ФКП), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «Республиканская партия свободы» (РПС), «Объединение французского народа» (РПФ)). Одной из крупнейших и наиболее популярных была Социалистическая партия (СФИО). Французские социалисты постоянно входили в состав действующих правительств и реагировали на германскую проблему. Соответственно, позиции французских социалистов и взгляды их партийных лидеров влияли на политику французского правительства в германском вопросе. Цель исследования – проследить позицию СФИО и её лидеров по германскому вопросу в 1945–1949 гг.

Материал и методы. Работа написана на основе научных трудов французских историков и опубликованных воспоминаний Л. Блюма и В. Ориоля. Основными методами, использованными в исследовании, являлись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. С приходом к власти в 1936 г. СФИО активно участвовала во внешней политике. С 1947 г. французские социалисты стали активно поддерживать Европу в германском вопросе. Проевропейская ориентация СФИО тем не менее испытывала сложности в определении своей позиции по отношению к возрождённой Германии [1, с. 153]. Французские социалисты долгое время отказывались признавать существование Социал-демократической партии Германии (СДПГ) [2, с. 186].

У СФИО можно выделить два периода отношений с французским правительством в течение 1945–1949 гг. 1945–1947 гг. – это период трипартизма, когда СФИО играла роль посредника между ФКП и МРП в правительстве, сама входя в его состав. С уходом коммунистов из французского правительства в 1947 г. СФИО возглавила коалицию «третьей силы» и представляла её левое крыло.

Разветвлённая структура СФИО оставляла широкое поле деятельности её видным лидерам: Ф. Гуэну, П. Рамадье, Л. Блюму, В. Ориолю, Д. Майеру, С. Грумбаху, А. Филиппу, Г. Молле.

Леон Блум, некоторое время возглавлявший французское правительство, имел лишь косвенное влияние на германскую политику. Тем не менее, являясь социалистом-англофилом, он ускорил сближение Франции с политикой Великобритании в германском вопросе и повернул внешнеполитический курс Франции в сторону Западной Европы [3, с. 476; 4, с. 166]. Продолжателем его политики стал Ж. Бидо. Англо-французское сближение смягчило отношение французов к послевоенной Германии.

Даниэль Майер, защищавший теорию коллективной ответственности германского народа в развязывании Второй мировой войны, ратовал, как и Л. Блум, за альянс с Великобританией в целях построения Европы. По мнению Д. Майера, Европа помимо Франции и Великобритании

должна объединять все демократические страны Западной Европы. В этом списке он упоминал Италию, нефранкинскую Испанию, Португалию. Однако ссылка на Германию в этом перечне в какой-либо форме отсутствовала.

Соломон Грумбах считал, что территориальное расчленение Германии не обеспечит Франции безопасности. Единственной гарантией сохранения спокойствия во Франции являлось, по его мнению, сосредоточение на территории Германии американских, британских и советских войск, а также бельгийских, голландских и всех, желающих к ним присоединиться. С. Грумбах высказывался также в пользу интернационализации тяжёлой индустрии Рура.

Гий Молле до 1947 г. не фигурировал среди деятелей СФИО, которые интересовались германским вопросом. Участвуя в международных конференциях социалистов вместе с С. Грумбахом, Д. Майером и Ж. Мошем, он не одобрял признания немецкой делегации. Имя Г. Молле часто упоминается в связи с многочисленными инцидентами вокруг Карло Шмидта, одного из лидеров немецких социалистов. Г. Молле несколько раз делал запросы в руководство СДПГ с целью выяснения роли К. Шмидта в немецком военном суде г. Лилле. Тем не менее, 22 ноября 1949 г. Г. Молле в Национальной Ассамблее высказался в пользу принятия Германии в состав единой и свободной Европы и обозначил три причины, подтолкнувшие его к подобному решению: укрепление западноевропейского блока против СССР, экономическая выгода от ФРГ, необходимость урегулирования германского вопроса. В то же время Г. Молле требовал, чтобы Франция обезопасила себя против возрождения немецкой угрозы посредством интернационализации Рура, запрета на вооружение Германии и принятия Великобританией в новую Европу.

Влияние социалиста Венсана Ориоля, первого президента IV Республики, на внешнюю политику было довольно ограниченным и косвенным. Член СФИО с 1914 г., он быстро установил международные контакты, участвуя в Лондонской конференции 1924 г. в качестве главы комиссии финансов. Преследования во время вишистского режима, подпольная деятельность, борьба против немецких фашистов в возглавляемом Ш. де Голлем движении «Сражающаяся Франция» - всё это наложило отпечаток на его позицию по германскому вопросу. Он был делегатом от Франции на первой Ассамблее ООН и в Совете Безопасности в 1946 г., активно участвуя в деле создания нового международного порядка. С января 1947 г. по январь 1954 г. В. Ориоль являлся президентом Французской республики. Он видел решение германской проблемы в создании автономных немецких республик, независимой Рейнской области под международным военным контролем, в слиянии Германии с европейской организацией в политическом и экономическом смыслах [5, с. 450-456]. Его точка зрения по германскому вопросу дублировала мнение Ш. де Голля. Предложенное им решение германской проблемы было более жёстким и радикальным, в отличие от руководства СФИО. В качестве президента Республики В. Ориоль имел ограниченный доступ к международным делам. Ими ведал министр иностранных дел Франции. Ж. Бидо и Р. Шуман никогда не учитывали мнение президента В. Ориоля в формировании их позиции по германской проблеме.

Заключение. СФИО высказывалась против аннексии германских территорий, выступала с многочисленными оговорками по французскому проекту в деле Саара, относилась нейтрально, в отличие от других партий, к демонтажу немецкой промышленности. СФИО немедленно согласилась с принятием «плана Шумана» и интернационализацией Рура. Но всё-таки единую линию партии обнаружить сложно. Её руководители и видные деятели расходились по всем пунктам в германском вопросе, кроме одного – не допустить возрождения Германии, лишив её при этом всякого контроля. Лучшим средством для этого, по мнению французских социалистов, являлось создание Объединённой Европы.

Отношения между СФИО и СДПГ оставались напряжёнными и двусмысленными. В то время, как СФИО признавала политическую реконструкцию Германии лишь в форме федерации, СДПГ отстаивала принцип создания централизованного немецкого государства. Когда СФИО начала свою борьбу за создание Объединённой Европы, она встретила отпор со стороны СДПГ, которая выступала против создания ЕОУС, а впоследствии и ЕЭС. Взгляды французских и немецких социалистов расходились также по вопросам Саара, международного контроля над Руром, Совета Европы.

Список литературы

1. Bjøl, E. La France devant l'Europe. La politique européenne de la IV-e République / E. Bjøl. – Copenhague : Munksgaard, 1966. – 456 p.
2. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
3. Blum, L. L'oeuvre de Léon Blum (1947-1950) / L. Blum. – Paris : Albin Michel, 1963. – 476 p.

4. Bossuat, G. Léon Blum et l'organisation nouvelle de l'Europe après la Seconde Guerre mondiale / G. Bossuat // Léon Blum, socialiste européen. – Bruxelles : Éditions complexe, 1995. – 223 p. - P. 145-173.
5. Auriol, V. Mon septennat. 1947-1954. Notes de journal présentées par Pierre Nora et Jacques Ozouf / V. Auriol. – Paris : Gallimard, 1970. – 606 p.

ДВИЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ С ГЕРМАНИЕЙ В СССР

*Н.В. Величко, Я.О. Соловьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

16 апреля 1922 г., во время работы Генуэзской конференции, нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин и министр иностранных дел Германии В. Ратенау подписали в Рапалло договор, ставший поворотным пунктом в истории советско-германских отношений. По этому договору предусматривалось восстановление дипломатических отношений, развитие экономического сотрудничества и торговли, сотрудничество в сфере культуры. Важным элементом двухсторонних отношений стало движение пролетарской солидарности.

Цель исследования – проследить основные направления контактов в сфере сотрудничества пролетариата СССР и Германии, определить их значение в двухсторонних связях. Актуальность данной работы заключается в том, что она раскрывает влияние неофициальных контактов между государствами.

Материал и методы. Данное исследование написано на основе публикаций государственных и партийных деятелей того периода, а также с использованием исторических исследований по данной теме. Основные методы - описательный, историко-генетический, историко-сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Существенную роль в нормализации отношений между Советской Россией и Германией, в подписании Рапалльского договора сыграли пролетарский интернационализм и кампании пролетарской солидарности трудящихся обеих стран, искренние симпатии демократически настроенной интеллигенции. В.И. Ленин говорил о том, что «немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции» [1].

Рабочие Германии с энтузиазмом встретили победу русских рабочих в октябре 1917 года и мирные предложения советского правительства. Немецкие коммунисты приветствовали социалистическую революцию в России. В одном из писем Роза Люксембург назвала Октябрьскую революцию «всемирно-историческим событием, следы которого останутся навечно». «7 ноября 1917 года является началом величайшего переворота в истории человечества, - писал позднее Э. Тельман. – В истории классовой борьбы началась новая эпоха...» [2, с. 187].

В свою очередь трудящиеся Советской России горячо приветствовали начало Ноябрьской революции в Германии. По инициативе В.И. Ленина стала налаживаться продовольственная помощь немецким рабочим. Несмотря на негативную реакцию немецкого руководства, кампании пролетарской солидарности продолжали нарастать [3, с. 168–172].

В августе 1921 г. в Берлине был создан Заграничный комитет рабочей помощи Советской России, который возглавили К. Цеткин и В. Мюнденберг. В сентябре он был преобразован в организацию Международная рабочая помощь (Межрабпом). В 1921–1922 гг. Межрабпом собрал 5 млн. долларов и послал в Советскую Россию около 100 пароходов и железнодорожных составов с продовольствием, медикаментами, одеждой, обувью, сельскохозяйственной техникой, 2,5 млн. пудов семян и др. [4, с. 659].

По линии Межраброма стала зарождаться производственная и техническая помощь трудящимся Германии Советской России. Первые немецкие рабочие и специалисты стали приезжать в Советскую Россию в 1920 году. В 1922 г. в Берлине была создана техническая организация, позднее названная «Ауфбац», для оказания финансовой и технической помощи СССР.

В свою очередь советские люди также не оставались в долгу. В 1923 году русским рабочим было отправлено 100 тыс. рублей золотом, а также 500 тыс. пудов хлеба.

В кампаниях пролетарской солидарности заметно выделялась активностью творческая интеллигенция обеих стран. В акциях помощи Советской России участвовали известные деятели немецкой литературы и культуры – Э. Толлер, К. Дорш и многие другие [5, с. 33–34].

В октябре 1921 г. прогрессивная художественная интеллигенция Германии образовала комитет «Помощь художников Советской России» (Кюнстлерхильфе). В дальнейшем «Кюнстлерхильфе» стал зародышем Общества друзей новой России. Оно возникло 23 июня 1923 г.

в Берлине. В Общество входили известные представители немецкой науки и культуры, политические деятели. Среди них - А. Эйнштейн, историк К. Штелин, искусствовед М. Осборн и другие. В конце 1923 г. оно насчитывало 400 членов, к 1930 г. их стало 1350 [6, с. 165].

После подписания Рапалльского договора дружественные контакты трудящихся обеих стран ширились и укреплялись. За 1924–1933 гг. в СССР побывало 190 различных делегаций из разных стран мира, из которых по неполным данным 1925–1932 гг. 55 – были из Германии [7, с. 114–115].

Новая волна пролетарской солидарности с Советским Союзом отмечена в 1927 г. 10 ноября в Москве открылся Всемирный конгресс друзей СССР. После конгресса во многих странах мира стали возникать общества друзей Советского Союза. 4 ноября 1928 года в Берлине оформился Союз друзей Советского Союза.

Интернационализм немецких и советских рабочих имел многочисленные практические формы взаимодействия трудящихся обеих стран. Особенно популярным в 20-е годы было «синезубое движение». С 1927 г. гастролы московской «Синей блузы» в Германию положили начало активным контактам самостоятельных рабочих коллективов обеих стран.

Важной формой солидарности немецкого пролетариата с Советской страной оставалась в 1920-е – начале 1930-х гг. производственно-техническая помощь, в том числе прямое участие в социалистическом строительстве в СССР. К ноябрю 1930 г. в СССР находилось 4,5 тыс. иностранных рабочих, инженеров и техников, в основном из Германии и США, а осенью 1932 г. – почти 20 тыс. человек [2, с. 190].

Широкие акции пролетарской солидарности с рабочим классом Германии, КПП и Коминтерном проходили в 20-е – начале 30-х годов и в других республиках, в том числе и БССР. Особенно большой отклик среди трудящихся и демократической интеллигенции Советской Белоруссии нашли события 1918–1923 гг. в Германии [8, л. 53].

Заключение. В 1920-е – начале 1930-х гг. в движении пролетарской солидарности участвовали десятки тысяч рабочих обеих стран. Это укрепляло симпатии и дружеские контакты обоих народов. В то же время, активная идеологизация межгосударственных отношений со стороны Советской России снижала в целом потенциальные возможности кампаний пролетарской солидарности.

Движение пролетарской солидарности способствовало установлению более тесных отношений между СССР и Германией, а также улучшению международного имиджа Советского Союза.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. [Электронный ресурс] / В.И. Ленин. - Режим доступа: http://lenin-uljanov.narod.ru/sobran_0.html. Время доступа: 02. 02. 2015.
2. Тельман Э. Избранные статьи и речи к истории германского рабочего движения / Э. Тельман. - Т. 1. Москва. 1957.
3. Трухнов Г.М. Революционный подъем в Германии (конец 1918 - середина 1921 гг.) / Г.М. Трухнов. - Минск: Высшая школа, 1963. - 204 с.
4. Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: в 7 т. / Председатель ред.комиссии Б.Н. Пономарев. - Москва, 1980. - Т. 4.
5. Гинцберг Л. И. Дружбы новой России: движение в защиту Советской страны в Веймарской Германии / Л.И. Гинцберг, отв. ред. А.А. Галкин. - Москва: Наука, 1983. - 230 с.
6. Никольская Л.С. Развитие советско-германских научных и культурных связей. 1919-1928 гг. / Л. С. Никольская // Ежегодник германской истории. - Москва: Наука, 1971. С. 153-165.
7. Лукьянов К. Т. Немецкие рабочие делегации в СССР (1925-1932 гг.) / К.Т. Лукьянов // Ежегодник германской истории. - Москва: Наука, 1975. С. 113-137.
8. Протокол широкой рабоче-красноармейской Конференции г. Витебска // Государственный архив Витебской области. - Ф. 52. Оп. 1. Ед. хр. 157. л. 52-55.

КОМИНТЕРН И ЗАРУБЕЖНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРЕССА: ПРОБЛЕМЫ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

*Е.В. Гатионик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В период стабилизации капиталистической экономической системе в 20-х гг. XX в. советское руководство взяло курс на усиление пропагандистской работы на территории Западной Европы, активно используя для этого структуры Коминтерна.

Целью данной публикации является анализ политики агитационно-пропагандистского отдела Исполкома Коминтерна по организации руководства зарубежными партийными изданиями.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. На 1924 год приходится новый всплеск в Западной Европе пропагандистской кампании против СССР. В создавшихся условиях АПО ИККИ принимает план информационных мероприятий, где определил три основных направления работы: а) информировать о методах работы и достижениях РКП(б); б) предоставить ЦК, парламентским фракциям, партийным агитаторам и пропагандистам, а также прессе компартий материалы для «разоблачения клеветы на СССР и для ознакомления широких масс с успехами социалистического строительства» [1, с. 16]; в) организовать освещение вопросов истории и жизни советского народа в период социалистического строительства в СССР. С этой целью планировалось издание периодического бюллетеня, публикация в прессе произведений советской художественной литературы, а также создание группы постоянных корреспондентов из Москвы с прикреплением их к центральным зарубежным изданиям коммунистической прессы.

Руководство Коминтерна утвердило источники информации для зарубежных компартий: «ЦК И МК РКП, Главполитпросвет и важнейшие культурные учреждения, Профинтерн и ВЦСПС, Международный Женский Секретариат, КИМ, Крестьянский Интернационал, Народный Комиссариат СССР, Информбюро» [1, с. 16]. В качестве дополнительных, рассматривалось кино, предлагая создание краткой кинохроники об СССР, а также организацию обмена фотографиями и изобразительными материалами.

На второе полугодие 1924 года принимается программа-минимум в соответствии с которым Агитпроп должен направлять по 2 статьи в неделю в «Inprekorr», готовить материалы для двухнедельных приложений «Рабочие голоса из Советского Союза»; раз в два месяца - сводные статьи об экономическом положении, внутренней и внешней политике и культурных достижениях СССР. К изданию на основных языках Коминтерна были подготовлены пропагандистские брошюры: «Как живет рабочий-металлист в СССР?», «Что построило Советское правительство?», «Церковь, государство и пролетариат в СССР», «Пролетарское студенчество в СССР». К 1 января 1925 года издательство Коминтерна выпустило фотоальбом «Новая Россия» [2, с. 72].

Только для английской печати за вторую половину 1924 года было подготовлено 39 статей, из них 21 посвящены вопросам общественно-политической жизни в СССР и РКП(б). В секретном отчете о работе АПО ИККИ ЦК РКП(б) за 1924 год упоминается 7 инструктивных докладов для рабкоров заграничных секций Коминтерна [2, с. 89]. Особым циркуляром АПО ИККИ рекомендовал всем секциям Коминтерна наладить такой же обмен рабочими письмами не только с СССР, но и между рабочими капиталистических стран [2, с. 104].

АПО ИККИ разработал инструкцию для рабкоровских писем, определив круг тем: «быт рабочих на фоне общего роста хозяйства и жизнь фабрик и заводов». Чтобы такая информация пользовалась доверием среди иностранных рабочих, планировалось ее распространение «в значительной части от самих рабочих, работниц и красноармейцев, других групп трудящихся в СССР» [1, с. 15]. Компартия западных стран было рекомендовано вести агитационно-пропагандистскую работу не только среди промышленных рабочих, но и среди батраков, крестьян, городской буржуазии, чиновников, военнослужащих армии и флота и интеллигенции.

АПО ИККИ организовал поступление, с редактированием писем советских рабочих, крестьян и иностранных рабочих. Пропагандистское содержание писем хорошо понятно, исходя из названий: И. Чудновский «О Красной Армии»; Д.И. Никонов «Как мы защищали, строим и учимся в своем государстве» [4, с. 153–156]; Г. Малышев «О жизни рабочего и работе на фабрике» [4, с. 164–166]; Иван «Рабочий в клубе на отдыхе. г. Клинцы Гомельской губернии» [4, с. 95–96]. Всю корреспонденцию следовало направить через Агитпроп ИККИ, с правом максимальной задержки материалов на два дня. В Англии, «вполне выдержанных в партийном отношении писателей», рекомендовано направлять в издания «The Workers Weekly» и «The Sunday Worker» [6, с. 106]. АПО ИККИ предложил ЦК КПВ установить контакты с беспартийными рабочими организациями и использовать их для распространения журналов [3, с. 9].

Отсутствие расширенной системы коммунистических изданий заставляет АПО ИККИ идти на сотрудничество с лейбористскими и профсоюзными изданиями. В декабре 1924 года АПО ИККИ поручил ЦК КПВ изучить возможность использования «Плебс-лиги» для пропагандистских целей, вплоть до создания своей аудитории. Для этих целей использовались жур-

налы «Communist Review» и «Коммунистический Интернационал», выходящие на английском языке. Для «Labour Monthly» сотрудники аппарата Исполкома подготовили серию статей о марксизме и ленинизме, о работе комвузов, академий Института Маркса и Энгельса [3, с. 8–9].

В 1926 году Оргбюро ИККИ отмечало «некоторый провинциализм» коммунистических изданий, отсутствие тесной связи с рабочими предприятий, слабое развитие рабоче-го движения. В практику работы Агитпропа вошли регулярные совещания с редакторами основных партийных изданий; единое управление типографией, издательством и фабрично-заводскими газетами. Коммунистическим партиям, находящимся на нелегальном положении, рекомендовалось создавать легальные печатные органы, а где возможно и «беспартийные рабочие газеты для развлечений» [6, с. 240].

Подотдел прессы Агитпропа ИККИ, проанализировав организацию и содержание контр-кампаний за 1924–1926 гг., отметил, что сведения о политической и хозяйственной жизни в СССР носят «сухой информационно-статистический характер» [5, с. 62]. Агитпроп признал работу зарубежных центральных и провинциальных партийных газет по пропаганде советской системы неудовлетворительной, оторванной от «нужд масс».

Основными недостатками в работе зарубежных коммунистических изданий было: «1) отсутствие системы и плана в русской информации; 2) увлечение сообщением или мелких незначительных фактов; 3) отсутствие какой бы то ни было увязки кампаний секций с кампанией разъяснения успехов социалистического строительства в СССР. Полная неспособность разоблачать антисоветскую пропаганду» [6, с. 9].

Заключение. Таким образом, Коминтерн, взяв под контроль зарубежные коммунистические издания, не смог создать результативную систему пропагандистской работы в западноевропейских странах.

Список литературы

1. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ).- Фонд 495. - Оп. 30.- Д. 51: Планы работы Агитпропа ИККИ, план информации зарубежных трудящихся об СССР.- 110 л.
2. РГАСПИ.- Фонд. 495.- Оп.30.- Д. 63:Отчет о работе Агитпропа ИККИ.- 169 л.
3. РГАСПИ.- Фонд. 495.- Оп.30.- Д. 67:Отчет ЦК КП Англии, замечания Агитпропа ИККИ.- 148 л.
4. РГАСПИ.- Фонд.495. - Оп. 30.- Д. 85:Письма советских рабочих, крестьян и иностранных рабочих. – 261 л.
5. РГАСПИ.- Фонд. 495.- Оп.30.- Д. 100. : Планы работы Агитпропа ИККИ, циркулярные письма. - 285 л.
6. РГАСПИ.- Фонд.495.- Оп.30.- Д.104: Протоколы заседаний Агитпропа ИККИ, большой и малой коллегий. - 210 л.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КАТЕГОРИИ ДОБРА У СТУДЕНТОВ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Е.В. Давлатова, Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние десятилетия все чаще раздаются тревожные рассуждения о снижении значимости морали и нравственности в современном обществе. Духовно-нравственное воспитание молодежи является неоспоримой и важнейшей целью всякого общества. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу невосполнимый ущерб. Мораль перестаёт быть регулятором культурной жизни, то есть многие сферы культуры «выпадают» из области, безнравственность становится «нормой» в современном обществе.

Цель исследования – определить ценностно-мировоззренческие, морально-этические позиции студенческой молодежи на мировоззренческом и поведенческом уровнях как показателей процесса социализации.

Материал и методы. В 2013–2014 учебном году кафедрой философии ВГУ имени П.М. Машерова было проведено социологическое исследование среди студентов и магистрантов университета, с целью изучить динамику ценностных ориентаций студентов в области морали и нравственности.

При проведении исследования были использованы общесоциологические методы сбора и анализа информации (анкетирование, выборочный метод (одноступенчатая пропорциональная выборка), методы ранжирования, корреляции и интерпретации полученной информации). Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие 500 респондентов, представляющие 9 факультетов: исторический, математический, филологический, физический, био-

логический, педагогический, факультет физической культуры и спорта, факультет социальной педагогики и психологии, а так же магистратуру. 285 человек (57%), принявших участие в опросе – студенты 2–3 курсов, 215 (43%) – студенты 4–5 курсов и магистранты. Одноступенчатая случайная выборка организована по принципу добровольности и доступности вхождения респондентов в выборочную совокупность. Репрезентативность выборки обеспечена включением студентов практически всех факультетов и четырех курсов.

Исследование проводилось методом группового анкетирования.

В общей выборке практически поровну присутствуют представители и младших (2–3) и старших (4–5) курсов, что позволяет проследить, как меняются представления об основных моральных ценностях на протяжении обучения.

Рассмотрим ответы студентов на первые два вопроса анкеты, что есть добро и как понимается эта категория.

Мораль в целом проявляет себя в осмыслении противоположности добра и зла. Добро понимается как важная личная и общественная ценность и соотносится с влечением человека к поддержанию единства межличностных связей и достижению нравственного совершенства. Добро есть стремление к гармоничной целостности как в отношениях между людьми, так и во внутреннем мире личности. Если добро — созидательно, то зло — это все, что разрушает межличностные связи и разлагает внутренний мир человека. Первый вопрос анкеты был направлен на выявление того, как понимают респонденты категорию добра.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, есть добро?» (в порядке убывания)

№	Что, по Вашему мнению, есть добро? (Можно отметить до 3-х вариантов)	% выбравших вариант ответа*
1	Способность не пройти мимо чужих проблем, горестей, оказать помощь ближним	77
2	Уважение к родителям, старшему поколению	55,6
3	Не приносить ущерба, зла другим людям	54,2
4	Способность приносить пользу людям	46,2
5	То, что способствует утверждению гуманности;	17
6	Иметь достаток в семье	3,2
7	Заботиться прежде всего о себе;	2,4
8	Свой вариант ответа	5

* Можно было выбрать до трех вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100%.

Обращает на себя внимание деятельностное понимание категории «добра», преобладающее среди ответов. Большинство респондентов (77%), считает, что добро связано со способностью оказать помощь, не остаться безучастным к горестям других людей. Следует отметить, что бескорыстная помощь людям — одна из старейших традиций славянской культуры и менталитета. Эта черта ярко проявляется и в белорусских традициях. В самые тяжелые времена в стране находятся люди, готовые прийти на помощь другим в поисках пропавших людей, в волонтерстве, помощи инвалидам, в ходе ликвидации последствий природных катастроф (например, во время обрушившегося на Беларусь урагана «Хавьер» сотни людей добровольно помогали откапывать машины, разносили теплое питье и одеяла, развозили застрявших людей по домам).

На втором месте по частоте выбора находится вариант «уважение к родителям, старшему поколению», и это не случайно. Особое место в народном менталитете белорусов, как в принципе, и у других славянских народов занимают предки и представители старшего поколения. Всегда во всех действиях, особенно при принятии каких-либо нововведений, белорусы оглядывались на опыт предшествующих поколений и руководствовались их наставлениями. Отсюда и отношение к людям старшего поколения — к ним всегда прислушивались, считали совет старшего мудрее замыслов удалой молодецкой.

Приблизительно половина респондентов в определении добра склонна следовать методу «от противного» и рассматривают его как способность «не приносить ущерба, зла другим людям». Однако следует помнить, что отсутствие зла не является добром, и позиция созерцательности приводит к умножению несправедливости в мире.

Радует, что лишь чуть больше 5% опрошенных выбрали варианты, связанные с установкой на индивидуализм («заботиться, прежде всего, о себе») и материальные ценности («иметь достаток в семье»).

В то же время, на вопрос «По вашему мнению, возрастает ли в современных условиях роль морали?», только 11,2% ответили утвердительно, в то время, как 62,6% отметили, что все измеряется только толщиной кошелька.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, есть добро?» среди студентов разных курсов, %

№	Что, по Вашему мнению, есть добро? (Можно отметить до 3-х вариантов)	Студенты 2–3 курсов	Студенты 4–5 курсов	Магистранты
1	Способность не пройти мимо чужих проблем, горестей, оказать помощь ближним	86,4	60,5	63,8
2	Уважение к родителям, старшему поколению	63,6	59,5	52,2
3	Не приносить ущерба, зла другим людям	59,2	48,5	58
4	Способность приносить пользу людям	58,4	35	34,8
5	То, что способствует утверждению гуманности	19,6	15	17,6
6	Иметь достаток в семье	4	3	5,8
7	Заботиться прежде всего о себе	4,4	1,5	5,8
8	Всего, 100%	285 чел.	198 чел.	17 чел.

Заключение. Таким образом, мы видим, что студенты младших курсов чаще выбирают ответы, связанные с деятельностным пониманием добра. Если среди студентов старших курсов только три из пяти считают, что добро – это способность не пройти мимо чужих проблем, то среди 2–3 курса таких более 80%. И почти в 2 раза больше среди студентов 2–3 курса тех, кто считает, что добро – это способность приносить пользу людям. Данные по магистрантам во всех вопросах не существенно отличаются от данных по студентам 4–5 курса. Духовный и нравственный кризис, переживаемый нашим обществом, особенно остро затрагивает молодежную среду. Именно поэтому вопрос о духовном здоровье молодых людей становится сегодня во главу угла. Без решения этого вопроса невозможно совершенствование образования, прогресс науки, развитие культуры.

К ВОПРОСУ О РАВНОВЕСНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Н.А. Дубенецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В контексте обеспечения динамического равновесия белорусской экономики важное значение приобретает вопрос о равновесной заработной плате. Заработная плата ниже равновесного уровня приводит к нарастанию социального недовольства трудящихся, а заработная плата выше равновесного уровня вызывает инфляцию при полной занятости или массовую структурную безработицу при стабильности цен.

Целью предлагаемого исследования является расчет средней заработной платы для народного хозяйства Республики Беларусь.

Материал и методы. Исходным материалом работы послужили данные официальной белорусской статистики и специальная литература по рассматриваемой проблеме. В качестве методов экономического анализа использовались модели платежного баланса и макроэкономического равновесия.

Результаты и их обсуждение. Главным результатом исследования является определение величины равновесной заработной платы (деноминированной в долл. США) в Республике Беларусь при сохранении полной занятости.

Необходимым условием равновесного уровня заработной платы является ликвидация внешнеторгового дефицита. Между внешнеторговым дефицитом и заработной платой в долларовом эквиваленте (по рыночному валютному курсу) существует прямая связь. Чем больше по абсолютному значению внешнеторговый дефицит, тем больше – при прочих равных условиях -

заработная плата, деноминированная в долларах США. Действительно, сам факт дефицита внешнеторгового баланса экономит золотовалютные резервы и, тем самым, способствует стабилизации валютного курса.

Получаемая заработная плата в этом случае является неравновесной, искусственно завышенной. Долгосрочное сохранение такой ситуации связано с формированием государственного долга. Госдолг – балансирующая статья внешнеторгового дефицита. Признаком роста неравновесной заработной платы является рост абсолютного значения внешнеторгового дефицита и, соответственно, государственного долга. Системный рост государственного долга следует рассматривать как перенос экономического кризиса в будущее время.

Мероприятия по искусственному завышению заработной платы задают ее макроэкономическую цикличность. Неравновесная заработная плата создает периодически ажиотажное давление на валютный рынок. Оно проявляется в определенном увеличении спроса на валюту. А удовлетворение этого прироста спроса требует или истощения золотовалютных резервов, или их дополнительного заимствования на внешних рынках, или повышения валютного курса доллара. Периодическое повышение валютного курса доллара (последнее – январь 2015 г.) в Беларуси подтверждает тезис о неравновесности заработной платы в республике.

Выравнивание торгового баланса логически неизбежно будет сопровождаться истощением золотовалютных резервов, повышением валютного курса доллара и снижением реальной заработной платы.

Достичь равенства экспорта и импорта можно двумя способами: или посредством сокращения импорта, или посредством увеличения экспорта. Для Республики Беларусь, импортирующей из России сырьевые и топливно-энергетические ресурсы жизненно необходимые для функционирования промышленности и коммунального хозяйства, актуален второй способ сбалансирования внешнеторговых потоков. Оперативное увеличение белорусского экспорта связано с решением 2-х проблем: определения группы ликвидных товаров и продвижения их на внешние рынки.

К ликвидным товарам, как известно, относятся товары народного потребления (ТНП). Именно их состав, качество и количество определяют уровень реальных доходов населения. Для белорусских трудящихся существенное увеличение экспорта ТНП проявится как рост внутренних цен на ТНП при неизменном уровне номинальной заработной платы. Повышение внутренних цен с определенным временным лагом окажет давление на валютный рынок, что приведет к росту валютного курса доллара до величины, выравнивающей внутренние цены, деноминированные в долларах, с такими же ценами в приграничных с Республикой Беларусь регионах. Повышение валютного курса доллара при неизменной номинальной заработной плате будет означать снижение заработной платы, деноминированной в долларах.

Хронический внешнеторговый дефицит возник у Беларуси в торговле с Россией. Наиболее вероятная его среднегодовая величина – 5 млрд. долл. США [1]. Сумма накопленного внешнего государственного долга составляет приблизительно 12 млрд. долл. США. Без новых займов он должен быть погашен в течение 5 лет, т. е. среднегодовая сумма выплат должна равняться 2,4 млрд долл. в год. Таким образом, для ликвидации внешнеторгового дефицита с учетом погашения внешнего государственного долга Беларусь должна увеличить экспорт ТНП на 7,4 млрд. долл. США (5 + 2,4).

По итогам 2014 г. среднемесячная заработная плата, деноминированная в долл. США, составила приблизительно 600 долл. США [2]. При численности трудящегося населения Беларуси в 4,5 млн. человек годовой фонд заработной платы составил 32, 4 млрд. долл. США ($600 \times 4\,500\,000 \times 12$). Именно этот фонд заработной платы должен быть уменьшен в годовом исчислении на 7,4 млрд. долл. США за счет сокращения импорта и увеличения экспорта белорусских ТНП. Тогда равновесный годовой фонд заработной платы составит 25,0 млрд. долл. США (32,4-7,4).

Заключение. Следовательно, равновесная среднемесячная заработная плата в 2015 г. должна составить приблизительно 460 долл. США ($25\,000\,000\,000/4\,500\,000/12$). Именно такая величина заработной платы позволит стабилизировать курс белорусского рубля и обеспечить среднесрочную стабильность белорусской экономики.

Список литературы

1. Белорусский экспорт и импорт. - [Электронный ресурс]. - http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/merchandise_trade.php - Дата доступа - 11.01.2015.
2. Динамика номинальной заработной платы в Республике Беларусь. - [Электронный ресурс]. - http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/ - Дата доступа – 29.01.2015.

А.М. Дулаў
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Даўмонт (у праваслаўі Цімафей; ? – 1299) – князь нальшанскі і пскоўскі, воін, кананізаваны Праваслаўнай царквой, – значная фігура ў гісторыі Літвы, Беларусі і Пскоўшчыны. Яго драматычны лёс (абраза ад князя Міндоўга, які сілай адабраў жонку, помста і ўцёкі з радзімы, вернае служэнне Пскову) прыцягваў увагу гісторыкаў і публіцыстаў.

Мэта работы – ахарактарызаваць вобраз князя ў беларускім навуковым і сацыяльна арыентаваным гісторыяпісанні апошніх дзесяцігоддзяў.

Матэрыял і метады. Навуковая гістарычная біяграфістыка па сённяшні дзень не атрымала ў беларускай навуцы значнага развіцця. Таму крыніцамі для падрыхтоўкі працы паслужылі даследаванні, прысвечаныя праблеме ўтварэння Вялікага Княства Літоўскага, і навукова-папулярныя нарысы. Выкарыстаны таксама апаўдальныя крыніцы пра жыццё і дзейнасць князя Даўмонта, найперш Галіцка-Валынскі летапіс, створаны ў канцы XIII ст., і «Сказание о благовернем князи Довмонте и о храбрости его», што дайшло ў складзе трох пскоўскіх летапісаў і датуецца не пазней чым XIV ст.

У даследаванні рэалізаваны падыход, уласцівы для фэнаменалагічнай канцэпцыі крыніцазнаўства. Намі прымяняліся агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя) і спецыяльна-гістарычныя метады (гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны).

Вынікі і іх абмеркаванне. Дыскусію аб працэсе ўтварэння ВКЛ у айчынным навуцы ўзняў М. Ермаловіч, філолаг па адукацыі, шчыры патрыёт і захоплены даследчык. У яго кнізе «Па слядах аднаго міфа» (напісаная ў 1960-я гг., распаўсюджвалася самвыдатам, была выдадзена ў 1989 г.) Даўмонт прадстаўлены як перабежчык, які стаў ворагам роднай зямлі [2, с. 58]. Для доказу гэтага тэзісу аўтар прыводзіць звесткі з Наўгародскага I летапісу пра паходы Даўмонта на Літву. У працы «Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды» М. Ермаловіч надаў увагу барацьбе Даўмонта з князем Нальшан Гердзенам, які, магчыма, ў 1260-х гг. княжыў і ў Полацку. Даследчык выказаў думку, якая не пацвярджаецца звесткамі крыніц, што паходы Даўмонта «на землю Литовскую» насамрэч былі скіраваныя на Полацкае княства [3, с. 328–330]. У апошняй кнізе М. Ермаловіч падкрэсліў ролю Даўмонта ў змове супраць Міндоўга, якая выявілася не толькі ва ўласнаручным забойстве апошняга: «Без саюза з Нальшчанамі, якія знаходзіліся паміж Літвой і Жамойціяй, Транята, вядома, і не мог марыць пра авалоданне Літвой. ... Таму, згаварыўшыся з нальшчанскім князем Даўмонтам, Транята атрымаў вялікую перавагу над Міндоўгам» [1, с. 84].

У працах В. Насевіча і А. Краўцэвіча абставіны асабістага канфлікту паміж Міндоўгам і Даўмонтам раскрыты паводле звестак Галіцка-Валынскага летапісу [9, с. 51; 5, с. 164–165]. У адпаведнасці з гістарычнай рэчаіснасцю, нальшанскі князь прадстаўлены, галоўным чынам, у вобразах ахвяры і мсціцеля. Гэтаксама Даўмонт паказаны і ў папулярным нарысе А. Краўцэвіча [4, с. 147]. У кнізе В. Насевіча згадваецца таксама пскоўскі перыяд жыцця Даўмонта – прыняцце на княжанне, абарона горада ад крыжакоў, узвядзенне мураваных умацаванняў [9, с. 56–57, 61, 69].

Варта адзначыць, што ўпершыню да сюжэта пра канфлікт Міндоўга і Даўмонта звярнуўся яшчэ ў 1984 г. пісьменнік і публіцыст К. Тарасаў у кнізе «Память о легендах». Праз дзесяць гадоў з'явілася другое, дапоўненае выданне [11]. На падставе крыніц К. Тарасаў яскрава і пераканаўча аднавіў карціну асабістай драмы і помсты Даўмонта: «Вялікую крыўду перажыў Даўмонт і не было ў яго літасці да нікога. Ён забіў двух сыноў Міндоўга – Рэпіка і Руклю, а самога князя пасек, як капусту. Загінулі пры гэтым нападзе і былая жонка Даўмонта – трагічная ахвяра старэчай пахатлівасці вялікага князя, і ўся ягоная ахова» [11, с. 55]. К. Тарасаў выказаў меркаванне пра ўзрост удзельнікаў падзей: на яго думку, Міндоўгу было «каля сямідзесяці гадоў; Даўмонта – самае большае трыццаць, жонцы яго, згвалчанай Міндоўгам і за гэта забітай, наўрад ці прамінула дваццаць пяць» [11, с. 55].

Аўтар таксама паказаў далейшы лёс нальшанскага князя: пасля вяртання Войшалка, які помсціў за бацьку, Даўмонт збег у Пскоў, дзе быў абраны «баявым князем». «Тут ён хрысціўся ў праваслаўе, пражыў да 1299 года, ратаваў горад ад немцаў, хадзіў паходамі на літоўцаў і

ўвайшоў у гісторыю Пскова як адзін з найлепшых пскоўскіх князёў. Пры ім пачалося будаўніцтва муроў, што назаўсёды захавалі назву Даўмонтавых. Пасля смерці Даўмонт (хрысціянскае імя Цімафей) быў кананізаваны як пскоўскі святы, у царкве знаходзіўся ягоны меч, якім апяразвалі кожнага новага князя. У Пскове Даўмонт ажаніўся, і тут нарадзіўся ў яго сын, названы пры хрышчэнні Давыдам, якому лёс наканаваў вярнуцца на радзіму і ўславіць яе ваенным талентам» [11, с. 56].

Адной з нешматлікіх работ, у якой аўтар зрабіў спробу рэканструяваць гістарычны партрэт князя Даўмонта, прычым з выкарыстаннем літаратурна-мастацкіх сродкаў, з'яўляецца нарыс В. Чаропкі ў кнізе «Імя ў летапісе» (першае выданне ўбачыла свет у 1994 г.). Даўмонт прадстаўлены не толькі як ахвяра Міндоўга, што адпомсціла крыўдзіцелю, але і як асоба трагічная, заложнік абставін. Воляй лёсу князь апынуўся ў сітуацыі, якая не пакінула іншага выбару. І хоць Даўмонт заслужыў на пскоўскім княжым стале славу і павагу, яго не пакідала туга па роднай зямлі [12, с. 153]. В. Чаропка таксама падкрэсліў ператварэнне душы князя пад уздзеяннем хрысціянства [12, с. 160]. Напрыканцы нарыса гаворыцца пра вяртанне на радзіму сына Даўмонта – Давыда, які стане кашталіянам Гародні і праславіцца ў барацьбе супраць крыжакоў. Давыду аўтар прысвяціў асобны нарыс. Паказ пераемнасці, намечаны і ў К. Тарасава, узмацняе характарыстыку князя як бацькі, які выхаваў вартага сына.

У цэлым падобную характарыстыку князя Даўмонта і яго лёсу даюць І. Масляніцына і М. Багадзяж у сваіх папулярных нарысах пра ролю жанчыны і кахання ў беларускай гісторыі [7, с. 97–98; 6, с. 12–15, 30–37]. У кнізе І. Масляніцынай князь паказаны як надзейны сябра, добры муж (другой жонкай Даўмонта-Цімафея была дачка або сястра Дзмітрыя Аляксандравіча, сына Аляксандра Яраславіча (Неўскага) і бацька [6, с. 30–37].

Вобраз князя аднаўляецца таксама ў нарысе “Благоверный Довмонт, во святом крещении Тимофей, князь Литовский, князь Псковский” у навукова-папулярнай кнізе гісторыка літаратуры А. Мельнікава [8, с. 163–170]. Тут акцэнт зроблены на подзвігах князя ў перыяд княжання ў Пскове, прыведзены звесткі пра цуды, якімі Госпад праславіў мошчы князя, а таксама разгледжаны рэдакцыі жыццёвага сказання аб Даўмонце-Цімафеі. На старонках нарыса А. Мельнікава князь Даўмонт паўстае як мужны і ўмелы воін і вайскаводца, правіцель, які клапаціўся «как об укреплении городских стен, так и об утверждении в жителях христианского благочестия». «Кроме того, что благоверный князь Довмонт сделал псковскую крепость неприступной, он каждый раз, возвращаясь с победой, возводил рядом с Кремлем церкви во имя святых, в день памяти которых победа была одержана» [8, с. 167]. З апорай, галоўным чынам, на сказанне аб Даўмонце А. Мельнікаў стварыў вобраз ідэальнага князя – смелага воіна і мудрага правіцеля, дабрачыннага хрысціяніна, які сваім падзвіжніцтвам заслужыў далучэння да ліку святых. Падобны вобраз прадстаўлены таксама ў пераказе сказання аб Даўмонце для дзяцей [9].

Заклучэнне. Такім чынам, навуковая біяграфія князя Даўмонта ў беларускай гістарыяграфіі адсутнічае. У працах, прысвечаных утварэнню ВКЛ, даследчыкі падавалі дзейнасць Даўмонта ў строгай адпаведнасці з інфармацыяй гістарычных крыніц. Князь паўстае найперш як ахвяра Міндоўга і як мсціцель, вымушаны пакінуць радзіму. На крыніцы абапіраліся і папулярныя гістарычныя ведаў, часам больш вольныя ў сваіх інтэрпрэтацыях ці схільныя да ідэалізацыі Даўмонта-Цімафея. Тут вялікая ўвага нададзена перыяду княжання яго ў Пскове, таму да акрэсленага вышэй вобраза дадаюцца характарыстыкі ідэальнага князя-пераможцы крыжакоў, дабрачыннага хрысціяніна, добрага мужа і бацькі, надзейнага сябра.

Спіс літаратуры

1. Ермаловіч, М.І. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М.І. Ермаловіч. – Мінск: Беллітфонд, 2000. – 435 с.
2. Ермаловіч, М.І. Па слядах аднаго міфа / М.І. Ермаловіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 98 с.
3. Ермаловіч, М.І. Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды / М.І. Ермаловіч. – 2-е выд. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 366 с.
4. Краўцэвіч, А. Міндаўг – Mindaugh: Пачатак гаспадарства: нарыс / А. Краўцэвіч. – Мінск: Маст. літ., 2005. – 163 с.
5. Краўцэвіч, А.К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А.К. Краўцэвіч. – 2-е выд. – Rzeszow, 2000. – 238 с.
6. Масляніцына, І.А. По рыцарским законам / И.А. Масляніцына. – Мінск: Палымя, 2001. – 208 с.
7. Масляніцына, І.А. Слава і няслаўе / І.А. Масляніцына, М.К. Багадзяж. – Мінск: Народная асвета, 1995. – 255 с.
8. Мельников, А.А. Путь непечален: исторические свидетельства о святости Белой Руси / А.А. Мельников. – Мінск: Белорусская Православная Церковь, 1992. – 239 с.
9. Насевіч, В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы / В.Л. Насевіч. – Мінск: Палымя, 1993. – 160 с.
10. Святой благоверный Довмонт (Тимофей), князь псковский / пересказали для детей И. А. Масляніцына и Н. К. Богодяж. – Мінск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – 17 с.
11. Тарасаў, К. Памяць пра легенды: постаці беларускай мінуўшчыны / К. Тарасаў. – 2-е выд., дап. – Мінск: Палымя, 1994. – 270 с.
12. Чаропка, В. Імя ў летапісе / В. Чаропка. – 2-е выд., дапрац. – Мінск: Беларусь, 2003. – 639 с.

К ВОПРОСУ КОРРЕЛЯЦИИ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ ПЕВЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

И.И. Жуковская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В богослужебных нотированных рукописях белорусско-украинской и древнерусской традиций записаны песнопения, которые представляют собой особый пласт музыкального искусства – средневековую монодию. Компаративное изучение монодийных памятников на примере цикла Страстных антифонов показало устойчивость сакрально-художественной системы на содержательном и композиционном уровне, а также оригинальное мелодическое воплощение песнопений в Ирмологионах [1, 2, 3]. Дальнейшее изучение нотированных Ирмологионов предполагает сопоставление песнопений различных жанров, записанных в древнерусских Певческих сборниках и нотолинейных кодексах.

В знаменных рукописях и Ирмологионах под рубриками «надгробное», «на целовании» фиксировалась стихира Великой субботы / Великой пятницы «Приидите ублажимо веси Иосифа». Впервые материалом изучения песнопение стало в исследованиях И.Ф. Безугловой, изложившей в своей публикации историю озвучивания поэтического текста в знаменных рукописях [4, с. 216]. В чин целования Плащаницы стихира вошла с середины XV века. Основу традиции роспевов составляли три богослужебные характеристики – функциональное назначение, поэтический текст и глас. «На протяжении двух веков, – пишет И.Ф. Безуглова, – появились различные версии роспевов <...>. Стихира интерпретировалась в путевом, демественном, большом и малом знаменных стилях роспевов, а также имела местные варианты роспевов» [4, с. 216].

Цель статьи – определить репрезентативность роспевов стихир в Ирмологионах белорусско-украинской книжной традиции.

Материал и методы. Материалом исследования избраны списки стихир «Приидите ублажимо веси Иосифа» в восьми невменных Певческих сборниках начала XVI – конца XVII века и в четырех нотолинейных Ирмологионах конца XVI – середины XVIII века (всего двенадцать рукописей). В настоящее время названные источники хранятся в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, далее РНБ), Российской государственной библиотеки (Москва, далее РГБ), Института рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев, далее НБУВ), Национальной библиотеки Беларуси (Минск, далее НББ).

Изучение проводилось с использованием методов источниковедения [5], общей и музыкальной палеографии [6, 7, 8] и музыкальной текстологии [9].

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что древнерусские переписчики вносили в рукопись от одного до четырех роспевов стихир. Реплика могла содержать глас и название роспева. В рукописях, включенных в круг исследования, обозначены пятый и восьмой гласы, а указания на роспев следующие: «знамя большое»¹, «путь», «переводне», «ин роспев». Роспевы пятого гласа не атрибутированы. Стихира, записанная в пятом гласе, выявлена в семи списках. В пяти из них нотация знаменная², и в двух – путевая³. В ремарках стихир восьмого гласа встречаются указания «путь», «переводне», «ин роспев». Очевидно, наиболее ранняя версия песнопения относилась к пятому гласу, а затем были созданы новые роспевы в восьмом гласе. Стихира восьмого гласа обнаружена в семи рукописях⁴. Музыкально-поэтический текст путевого роспева без обозначения гласа в рукописи конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 277/286 совпадает со списком конца XVII века Титов 4973 с ремаркой «путь осмаго гласа», что позволяет определить глас стихир в Певческом сборнике конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 277/286.

¹ Певческий сборник 1604 года РНБ Кирилло-Белозерское собрание 665/922.

² Певческие сборники 1604 года РНБ Кирилло-Белозерское собрание 665/922, 1619 года РНБ Соловецкое собрание 690/766, 1669 года РНБ Кирилло-Белозерское собрание 580/837, второй половины XVII века РНБ Соловецкое собрание 621/661, конца XVII века РНБ Титов 4973, конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 277/286.

³ Певческие сборники начала XVI века РНБ Соловецкое собрание 277/289 и конца XVI – конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 690/751.

⁴ Ирмолог, конца XVI – начала XVII века РГБ ТСЛ_304_1_428, конца XVI – конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 690/751, конца XVII века РНБ Титов 4973 (два роспева), второй половины XVII века РНБ Соловецкое собрание 621/661 (два роспева), конца XVII века РНБ Соловецкое собрание 277/286.

Итак, в исследуемых невменных рукописях представлено более четырех роспевов стихиры пятого и восьмого гласов. В нотолинейных кодексах выявлено от одного⁵ до двух роспевов⁶. Глас в рубрикации, как правило, не написан. Только в списке середины XVIII века есть указание на пятый глас⁷. Мелодическая версия стихир арибутирована в Супраслевском Ирмологии 1598–1601 годов, где песнопение зафиксировано в разделе «Пение демественное». Сходство музыкально-поэтических текстов древнейших списков Ирмология 1598–1601 годов и кодекса 1620-х и 1650-х годов, где роспев и глас не указаны, позволяет отнести песнопение в Ирмологии 1620-х и 1650-х годов к «деместву». Переписчик Ирмология, записывая новую мелодическую версию стихир, отмечает, что это текст «инаго напеву».

Заключение. Древнерусская певческая традиция многороспевного озвучивания стихир «Приидите убажимо веси Иосифа» находит свое продолжение в рукописных Ирмологиях. В нотолинейных списках выявлены демественный роспев и две мелодические версии песнопения – с указанием «инаго напеву» и без арибуции. Количество фиксируемых роспевов в нотированных кодексах редуцируется.

Список литературы

1. Жуковская, И.И. «Монодийный певческий цикл антифонов «Страстей Христовых» в белорусских Ирмологиях конца XVI – XVII века»: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / И.И. Жуковская; Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2014. – 24 с.
2. Смыковская, И. Опыт сопоставления формул знаменного роспева и интонационных моделей Ирмология / И.И. Смыковская // Искусство и культура. – 2012. – № 8 (4). – С. 33–53.
3. Смыковская, И. Вокализованные роспевы в антифонах «Страстей Христовых» по Супрасльскому ирмологию 1598–1601 годов. / И.И. Смыковская // Наука – образованию, производству, экономике: мат-лы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г.: Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.] – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Т.1. – 516 с. – С. 452–453.
4. Безуглова, И.Ф. Этикетность в древнерусском певческом искусстве (на материале стихир на целование плащаницы) / И.Ф. Безуглова // Древнерусская литература. Источниковедение: сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., 1984. – С. 215–221.
5. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ірмолії XVI–XVIII століть: кат. і кодик.-палеогр. дослід. / Ю. Ясіновський. – Львів: Місіонер: Ін-т українознавства НАН України, 1996. – 622 с.
6. Щепкин, В.Н. Русская палеография / В.Н. Щепкин; Акад. СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1967. – 224 с.
7. Груша, А.І. Беларуская кірылічная палеаграфія: вучэб. дапам. для гіст. фак. / А.І. Груша. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 2006. – 142 с.
8. Бражников, М.В. Русская певческая палеография / М.В. Бражников; предисл. Н.С. Сережиной. – СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 2002. – 262 с.
9. Кручинина, А.Н. К проблеме текстологического изучения древнерусского монодийного цикла / А.Н. Кручинина // Проблемы русской музыкальной текстологии: по памятникам русской хоровой литературы XII–XVIII в.: сб. науч. тр. / Ленингр. гос. консерватория; сост. А.С. Белоненко. – Л., 1983. – С. 47–78.

ЕВРОРЕГИОН «ОЗЕРНЫЙ КРАЙ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.П. Иванова

Витебск, ВФ ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

В настоящее время проблема создания и деятельности еврорегионов остается актуальной, требует дальнейшего исследования применительно к конкретным задачам международного сотрудничества на уровне регионов.

Цель исследования – обосновать необходимость интенсивного сотрудничества регионов Беларуси со странами Европейского Союза, провести анализ опыта, существующих проблем и перспектив развития.

Материал и методы. Материалом для данной публикации послужила практика функционирования еврорегиона «Озерный край», а также научные труды таких отечественных ученых, как Л.М. Давыденко, А.Н. Данилов, Е.С. Данилюк, Р.О. Есин, Л.Е. Земляков, Л.Е. Криштанович, С.А. Кизима, А.И. Литвинюк, В.А. Мельник, И.И. Пирожник, А.Н. Рубинов, С.В. Решетников, А.А. Слонимский, А.В. Шарай, внесших значительный вклад в изучение проблематики регионализма, деятельности еврорегионов. Указанная цель исследования потребовала использования следующих методов исследования: анализа, сравнения, в том числе сравнительно-правового, прогнозирования.

⁵ Ирмологии 1598–1601 годов НБУВ I, 5193, 1610–1620 и 1650-х годов НББ 091/283к.

⁶ Ирмологии 1750 года РГБ ТСЛ_304_1_454, 1748 года РГБ ТСЛ_304_1_456.

⁷ Ирмологий РГБ ТСЛ_304_1_456.

Результаты и их обсуждение. Еврорегионы – основная форма организации приграничного и межрегионального сотрудничества в ЕС и СНГ. Правовой основой их создания является Европейская рамочная Конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей и Дополнительные протоколы к ней от 1995 и 1998 гг. Еврорегионы представляют территориальные образования, состоящие из административных территорий государств-соседей. Они создаются для развития взаимных связей и эффективного решения общих задач в области экономики, культуры, образования, охраны окружающей среды и др.

В странах Западной Европы еврорегионы получили широкое распространение с середины 1980-х гг., а с середины 1990-х гг. они стали создаваться на территории стран бывшего СССР. Беларусь участвует в еврорегионах: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуща».

Комитет регионов является консультативным органом ЕС, создан в 1994 г. Ассоциация европейских приграничных регионов – общественная европейская организация, представляющая интересы 100 членов, которые объединяют 200 приграничных регионов Европы. Членами Ассоциации являются еврорегионы «Буг», «Неман» и «Озерный край» [2, с. 85, 87].

Территория Витебской области вовлечена в еврорегион «Озерный край», образованный в 1998 г. В него входят Браславский, Верхнедвинский, Миорский, Поставский и Глубокский районы (Беларусь), Даугавпилский, Краславский, Прейльский, Резекненский (Латвия), Зарасайский, Утенский и Швенченский районы (Литва). Площадь территории региона составляет две тысячи квадратных километров. В национальных бюро еврорегиона созданы рабочие группы по направлениям (пространственное планирование, образование, НПО и спорт, социальная сфера и др.), задача которых – выявлять потребности населения на приграничных территориях и искать возможности для их удовлетворения в рамках проектов.

В рамках реализации совместных проектов по технической международной помощи в еврорегионе «Озерный край» в 2005–2007 гг. был успешно реализован проект «Увлекательная велосеть в Балтийском озерном крае» на территории Ушачского района Витебской области. Верхнедвинский район является партнером проекта «Формирование здорового образа жизни в приграничных районах Латвии и Беларуси» (2012–2014 гг.). С 2011 г. осуществляется совместный проект «Даугавпилс-Витебск: культурное сотрудничество и развитие» [4].

С 1 декабря 2011 г. вступило в силу Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об упрощенном порядке взаимных поездок жителей приграничных территорий. Еврорегион «Озерный край» инициирует и возобновление работы пограничного пункта упрощенного пропуска Друя-Передруя на границе с Латвией и предоставление этому пограничному пункту статуса международного, как и пункту Плюсы-Каплава.

В 2013 г. в Полоцке состоялся туристический форум «Трансграничное сотрудничество – основа развития туристических приграничных регионов Белла Двина и Балтийский озерный край» в рамках проекта «Усиление возможностей туристического развития в приграничном регионе Латгале-Утена-Витебск (Белла-Двина-2)». Презентованы новые трансграничные проекты «Белла Кузина» и «Музейные ворота», опыт реализации трансграничных туристических проектов в сфере агротуризма [1].

В 2014 г. латвийские специалисты изучили работу культурно-исторического комплекса «Золотое кольцо г. Витебска «Двина» и музеев культурной столицы Беларуси [5].

К основным новым проектам еврорегиона относятся создание Латвийско-Белорусского информационного центра, содействие развитию малых и средних предприятий, развитию приграничных территорий стран-участниц. Латвийская сторона выступает также инициатором проектов, связанных с безопасностью дорожного движения, развитием транспортной инфраструктуры.

Достаточно высок и потенциал трансграничного сотрудничества на белорусско-русско-литовском пограничье. Об этом свидетельствует анализ проведенных интервью с респондентами из местных бизнес-ассоциаций [6, с. 35]. Литовцы предлагают упростить процедуру пересечения границы.

В качестве позитивных факторов, способствующих сотрудничеству, исследователи называют географическое положение, историческую и культурную общность приграничных территорий, взаимный экономический интерес, деятельность институтов поддержки предпринимательства, осуществление льготного режима в свободных экономических зонах, льготных таможенных, пограничных и визовых режимов. Факторами, оказывающими негативное влияние на развитие и устойчивость приграничного сотрудничества, являются: незнание белорусского законодательства, определенный консерватизм отечественной экономической системы [6, с. 36].

Концептуальные направления модернизации содержания трансграничного сотрудничества включают: а) направление политической деятельности (формирование пояса европейской политики добрососедства, создание современной нормативно-правовой базы, повышение результативности работы комиссий по трансграничному сотрудничеству, упрощение пограничных, таможенных и визовых формальностей); б) направление социально-экономического характера (учет новых принципов и современных тенденций развития, привлечение иностранных компаний), в) направление гуманитарного характера (популяризация белорусской культуры за рубежом, организация совместных мероприятий в культурной, образовательной и др. сферах) [3, с. 138].

Заключение. Таким образом, складывается определенная система и специфика взаимодействия регионов Беларуси со странами Европейского Союза. Международное сотрудничество на региональном уровне сочетает стандартные процедуры с инновационными подходами, предполагает постоянное совершенствование инструментов сотрудничества. Важно изучение опыта зарубежных стран в регулировании региональных вопросов, более активное взаимодействие местных органов власти и управления с непосредственными учреждениями и организациями по разработке проектов и их осуществлению.

Список литературы

1. Большакова, А. Дружат люди – дружат страны / А. Большакова // Витьбичи. – 2013. – 4 июня. – С. 7.
2. Данилюк, Е.С. Институциональная среда трансграничного сотрудничества регионов стран-членов ЕС / Е.С. Данилюк // Эконом.бюллет. НИЭИ М-ва эконом. Респ. Бел. – 2010. – № 1. – С. 82–91.
3. Есин, Р.О. Региональное измерение пояса европейского политического добрососедства для Республики Беларусь / Р.О.Есин // Проблемы управления. – 2011. – № 4. – С. 135–142.
4. Князева, Е. Еврорегион «Озерный край»: актуальности местные и глобальные / Е.Князева // Народное слово. – 2013. – 11 марта.
5. Крупица, Н. Как делают праздники в Риге и Витебске / Н.Крупица // Витьбичи. – 2014. – 15 февраля. – С. 5.
6. Слонимский, А.А. Потенциал трансграничного предпринимательства / А.А.Слонимский // Наука и инновации. – 2012. – № 7. – С. 34–37.

РОЛЬ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ УО «ВИТЕБСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ»)

И.И. Картунова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в государственной социальной политике развитие образовательной системы является приоритетным направлением. Значимой в условиях реформирования образования становится задача совершенствования системы профессионального образования сельскохозяйственного профиля. В связи с этим исследование роли научной деятельности в становлении ветеринарного образования Беларуси приобретает особую актуальность.

Цель исследования – определение роли научной деятельности в становлении ветеринарного образования Беларуси на современном этапе.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили материалы Национального архива Беларуси: дело «Приказы Наркомзема, протоколы съезда земельных работников Оршанского уезда, переписка института сельского хозяйства с Наркомземом и подведомственными лесничествами», исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях, в том числе: анализа и обобщения архивных материалов, литературных источников, изучения и обобщения передового педагогического опыта, беседы.

Результаты и их обсуждение. Научная деятельность ВГАВМ опирается на давние традиции, связана с историей развития ветеринарной науки Республики Беларусь и оказывает значительное влияние на становление ветеринарного образования на современном этапе. После открытия в 1924 году Витебского ветеринарного института активно начали издаваться журналы, монографии, справочники по актуальным вопросам ветеринарии и животноводства [1]. Среди их авторов были Е.Ф. Алонов, С.Н. Вышелесский, Х.С. Горегляд, Г.Я. Белкин, А.Н. Макаревский и другие выдающиеся ученые, ставшие основоположниками научно-педагогических школ, которые в настоящее время динамично развиваются в академии и являются широко известными за рубежом.

В рамках Государственных и региональных инновационных программ, заданий Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Академии аграрных наук ВГАВМ осуществляется научно-исследовательская деятельность, связанная с актуальными вопросами ветеринарной медицины и зоотехнии, разрабатываются современные, отвечающие мировым требованиям технологии получения животноводческой продукции, а также ведется работа по научному обеспечению учебно-воспитательного процесса.

Ученые кафедры эпизоотологии изучают методы одновременной иммунизации животных против нескольких инфекций, вирусные респираторные болезни молодняка, сальмонеллез и др. На кафедре паразитологии исследуют фауну паразитов животных, методы диагностики, разрабатывают средств защиты. Ветеринарная терапевтическая школа ведет исследовательскую работу, связанную с иммунологическими аспектами незаразных болезней молодняка, изучает лечебно-профилактические мероприятия при иммунодефицитах у животных.

Значительные научные достижения имеют также кафедры общей, частной и оперативной хирургии; акушерства, гинекологии и биотехнологии размножения животных; патологической анатомии и гистологии, болезней мелких животных и птиц.

Исследованием научных проблем животноводства на биотехнологическом факультете занимаются кафедры технологии производства продукции и механизация животноводства, кормления сельскохозяйственных животных, частного животноводства и др.[2].

Научные задачи в области ветеринарии решаются учеными ВУЗа совместно с факультетом ветеринарной медицины Гродненского аграрного университета, рядом колледжей, РНИУП «НИИ экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышеселского», Национальной академией наук.

ВГАВМ поддерживает тесное научное сотрудничество с учебными заведениями зарубежных стран, в том числе: России, Украины, Германии, Польши, Англии, США, Франции, Голландии. Ежегодно на базе академии проводятся научные конференции, посвященные актуальным проблемам ветеринарии и зоотехнии.

Основными важнейшими направлениями научно-исследовательской работы являются: совершенствование методов и средств диагностики болезней животных; разработка наиболее эффективных препаратов в отношении инфекционных, паразитарных и незаразных болезней; разработка нормативных ветеринарно-санитарных правил и зоогигиенических требований по содержанию продуктивных видов животных, а также предупреждение экологических и техногенных загрязнений окружающей среды и животноводческих объектов [3].

Научно-исследовательский институт прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии, консультационно-диагностический центр, лаборатории позволяют объединить фундаментальные и прикладные исследования с инновационным образованием на уровнях студенческого научного общества, магистратуры, аспирантуры, докторантуры. При академии также функционируют советы по защите диссертаций по пяти специальностям.

Научные исследования направлены на удовлетворение потребности общества в качественных, безопасных сельскохозяйственных продуктах, способствуют усилению мер ветеринарного надзора и контроля, позволяют избегать проникновения из зарубежных регионов, а также массового распространения заразных болезней скота и птицы.

Заключение. Значительный вклад в развитие образования и ветеринарной науки вносят ученые ВГАВМ, приносящие ВУЗу и отечественной ветеринарии признание не только в республике, но и за рубежом. Результатом исследований научных школ академии является разработка эффективных средств терапии и профилактики, ликвидация многих болезней животных.

Список литературы

1. Национальный архив Беларуси. Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 61. Приказы Наркомзема, протоколы съезда земельных работников Оршанского уезда, переписка института сельского хозяйства с Наркомземом и подведомственными лесничествами. 26.09.1923 г. – 27.12. 1924 г.
2. Ятусевич, А.И. Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины: история и современность (к 85-летию со дня основания) / редкол.: А.И. Ятусевич [и др.]. – Витебск: ВГАВМ, 2009. – 500 с.
3. Ятусевич, А.И. Проблемы повышения эффективности вузовской науки / И.З. Севрюк, А.И. Ятусевич // Интеграция обучения, науки и производства в системе профессионального образования Республики Беларусь: материалы 4 междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2001. – Ч. 1. – с. 25 – 27.

КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНЗУРА В БССР В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

А.А. Козлов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В течение всего советского периода существовало партийное руководство печатью, литературой, искусством. «Оттепель», наступившая после смерти И.В. Сталина, несколько изменила положение – советская цензурная машина замедлила обороты. Однако «период оттепели» в белорусской духовной жизни имел противоречивый характер. С одной стороны, шли процессы демократизации, реабилитации репрессированных деятелей культуры, ослабления партийного давления на творческий процесс. С другой стороны, продолжала сужаться сфера использования национального языка, продолжалась борьба с «формализмом» в искусстве. Изучение истории советской цензуры представляется актуальной. XXI век характеризуется созданием мирового информационного пространства, из-за чего вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным. Цель статьи – изучение воздействия органов политической цензуры БССР на развитие культуры в период «хрущевской оттепели».

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Во время «оттепели» несколько ослабела цензура в литературе, кино и других видах искусства, казалось, что этот процесс получит дальнейшее развитие, станет возможным более критическое освещение действительности. В 1955 г. в Беларусь начали возвращаться реабилитированные писатели. Первыми увидели родину поэт А. Александрович и прозаик Я. Скрыган [6, с. 142]. 31 октября 1956 г. на партийном собрании в Союзе писателей БССР со стороны П. Пестрака и А. Бачилы звучала открытая критика партийного руководства республики за «принижение белорусского языка и культуры, оторванность от народа, бюрократизм». Попытки по сохранению белорусского языка делались и на уровне отдельных партийных руководителей. Так, секретарь Ленинского РК КПБ г. Минска Л. Фёдорова на отчетно-выборном партсобрании в Министерстве связи отметила: «Стыдно жить в Беларуси и не выписывать белорусских газет. Нужно уважать белорусскую республику. Кто не знает, необходимо выучить белорусский язык» [1, с. 306].

Однако реальные попытки защиты языка преследовались. Так, 16 февраля 1957 г. был арестован преподаватель белорусского языка кандидат исторических наук Гродненского педагогического института имени Я. Купалы Б. Ржевский. Возмущение в обществе вызвало судебное дело племянников Я. Коласа – преподавателя Белорусского лесотехнического института Л. Белого и студента Института народного хозяйства М. Белого. Братьев обвиняли в распространении листовок со стихотворением, написанным в защиту белорусского языка. На судебном процессе 27 июня 1957 г. их обвинили в антисоветской пропаганде и агитации. Старший брат получил 10 лет лишения свободы, младший – 7 [6, с. 141].

Практически всем белорусским писателям, которые брались за освещение положения в деревне, не удавалось угодить партийным идеологам [7]. Однако время от времени цензурная машина давала сбои. Примером может быть история повести А. Кулаковского «Дабрасельцы», размещенной в 1958 г. в «Маладосці». В ней показана белорусская провинция, которая, несмотря на новые времена, целиком скована страхами сталинской эпохи. Главлит пропустил произведение, чему, поспособствовало не только относительно либеральное время, но и должность главного редактора «Маладосці», которую занимал А. Кулаковский. Ошибку Главлита быстро заметили. На совместном заседании ЦК ЛКСМБ и Союза писателей БССР повесть «Дабрасельцы», главный герой которой председатель колхоза – «демагог и пьяница», объявили «ошибочной», а ее автора сняли с должности [6, с. 142].

Первое столкновение В. Короткевича с цензурой произошло в апреле 1961 г., когда на контроль в Главлит БССР пришел журнал «Полымя» (1961, № 4), где была размещена одна из первых исторических повестей Владимира Короткевича – «Седая легенда». В августе 1961 г. цензором Целуевским по политическим соображениям выброшены целые диалоги из рассказов В. Короткевича «Блакiт i золата дня». В конце хрущевской эпохи В. Короткевич привлек к себе

внимание высшего партийного руководства в лице секретаря ЦК по идеологии С. Пилотовича. По его указанию критиковали в печати эссе «Званы в прадоннях азёр» [5, с. 15].

На контроле Главлитбела были хроникальные и научно-технические фильмы, выпускавшиеся киностудией «Беларусьфильм». В творчество советских писателей, режиссеров и драматургов мог вмешиваться не только Главлит и его местные органы. Например, в процессе съемок любого фильма о войне, кроме киностудии «Беларусьфильм», участвовали еще и местный Комитет по кино, Главный комитет по кино в Москве, Союз кинематографистов, культурный и агитационно-пропагандистский отделы ЦК КП(б)Б, а также политуправление Белорусского военного округа, а то и само Главное политическое управление Советской Армии.

В. Быков во время съемок фильма по повести «Третья ракета» в 1963 г. подсчитал, что право вмешиваться в кинопроцесс имели около 60 человек, и каждый что-то запрещал, изменял, требовал. После того как фильм проходил согласование в местных инстанциях, его нужно было еще утвердить в Москве, где была своя армия критиков и консультантов.

Главлитбел и обллиты контролировали и 25 музеев [7]. Все новые отделы в музеях открывались при соблюдении всех требований цензуры, а пополнение экспозиций и их изменение производилось только с разрешения Главлита [4, л. 19]. В мае 1950 г. было издано постановление ЦК КП(б)Б «О мерах по ликвидации фактов разглашения государственных тайн в музеях». В Музее истории Великой Отечественной войны срочно потребовали изъять условные обозначения народнохозяйственных объектов БССР, сведения о количестве скота, полученного в 1947–49 гг. в счет репараций, карты дислокации партизанских отрядов и бригад во время войны. Секретными были объявлены почти все сведения о МАЗе и МТЗ. То же происходило в других музеях страны [7].

Изобразительное искусство также находилось под контролем цензуры. В Витебске имела художественная мастерская, которая подчинялась Белорусскому отделению худфонда СССР и имела разрешение на изготовление политической и художественной изобразительной продукции. Мастерская имела специальные эталоны, утвержденные Главлитом СССР [2, л. 15–16]. При приеме портретов руководителей партии и правительства органы цензуры требовали точного сходства написанного портрета с имеющимся эталоном. Сначала вся изготовленная изопродукция рассматривалась художественным советом, составлялся протокол, который подписывался директором мастерской. Обллиту предоставлялся протокол художественного совета и он, в свою очередь, рассматривал произведения и если они точно соответствовали эталону, то на них ставилась разрешительная виза [4, л. 20]. За 1953 г. принято и рассмотрено картин – 26, портретов – 369. Было забраковано две картины и один портрет, десять предложено переделывать [2, л. 15–16]. Вообще, ни один вид искусства не обходился без контроля органов цензуры. Так, в 1953 г. в Витебской области работало 20 концертных бригад и театральных коллективов, репертуар которых проверялись обллитом. Были взяты на учет оркестр ресторана «Аврора» в составе 7 человек и в парке культуры и отдыха имени Фрунзе [3, л. 15–16].

Заключение. Советская культурная политика осуществлялась с помощью партийно-государственных и цензурных органов. И хоть в годы «оттепели» советская цензурная машина в целом несколько замедлила обороты, призывы сделать литературное творчество свободным, в том числе от цензуры, поддержки не имели.

Список литературы

1. Гісторыя беларускай дзяржаўснасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2 / М. У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал. : А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. Навука. – 2012. – 654 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВт). – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 12.
3. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 13.
4. ГАВт. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 17.
5. Гужалоўскі, А. Караткевіч і цензура / А. Гужалоўскі // Літаратура і мастацтва. – 2013. – 29 лістап. – С. 15.
6. Гужалоўскі, А. Парнас пад цензурным наглядом : Аляксандр Гужалоўскі // Палымя. – 2014. – №6. – С. 141–147.
7. Матох, В.М. Цензура в БССР / В. Матох [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.belgazeta.by/ru/2007_07_23/arhiv_bg/14455/ Дата доступа: 27. 11. 2014.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Л. ДЖОНСОНА

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение различных аспектов истории американско-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений и внешней политики, поскольку речь идет о двух сильнейших сегодня геополитических игроках мира. Целью работы является изучение китайской политики администрации Л. Джонсона (1963–1968 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды советских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма и объективности. Результаты работы были достигнуты с помощью общелогических (анализ, синтез, сравнение, обобщение), общенаучных (методы теоретического и эмпирического исследования) и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного, историко-типологического и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. Приход в ноябре 1963 г. в Белый дом Л. Джонсона не позволил кардинально изменить политику Вашингтона на китайском направлении на основе некоторых решений администрации Дж. Кеннеди, поскольку новый президент и его советники придерживались несколько иных установок и приоритетов во внешней политике США. В американском руководстве было немало сторонников жесткого курса в отношении КНР. Одним из них был и госсекретарь Д. Раск, блокировавший ряд инициатив по улучшению американско-китайских отношений [1, с. 318].

Что касается отношений с Тайванем, то здесь был подтвержден курс на преемственность. 27 ноября 1963 г. Л. Джонсон направил Чан Кайши персональное послание, в котором обещал твердо следовать политике, проводимой своим предшественником [2]. Другими словами, Вашингтон официально не признавал тезис о «единстве Китая», осуществляя на тайваньском направлении оборонительную политику, направленную на недопущение захвата острова КНР и поддержку тайбэйского режима [3, р. 85].

Известно, что центральной проблемой администрации Л. Джонсона была война во Вьетнаме. Соответственно, китайский вектор внешней политики Соединенных Штатов стал рассматриваться американским руководством в контексте Вьетнамской войны. При формировании китайской политики официальный Вашингтон отдавал предпочтение прежним внешнеполитическим установкам, в основе которых лежало представление о КНР как о неотъемлемой части социалистического содружества [4, с. 22]. Тайвань же стал важным звеном в периметре «антикоммунистической обороны» в АТР [5, р. 97]. Примечательно, что в годы войны во Вьетнаме пекинское руководство не предпринимало попыток обострения ситуации в Тайваньском проливе. Хотя, это объяснялось нежеланием Пекина заполучить себе «второй фронт» в условиях нарастающей конфронтации с СССР [2].

Следует отметить, что с середины 1960-х гг. по-новому стали оценивать роль и место КНР в Азии и мире в военно-политических кругах США. В это время госдепартамент также стал склоняться к мысли о самостоятельности Китая на международной арене. Важным фактором стало и то, что в 1964 г. КНР испытала свою атомную бомбу, что привело к возрастанию ее роли в системе приоритетов внешней политики Соединенных Штатов. При этом во второй половине 1960-х гг. многие в Вашингтоне рассматривали Китай как потенциально опасного врага, как «новый центр революционного коммунизма и источник губительной заразы». Более того, начавшаяся война во Вьетнаме имела среди основных провозглашенных Белым домом мотивов и лозунг «сдерживания Китая» [1, с. 318].

Поэтому политика «сдерживания» КНР продолжалась, несмотря на отдельные призывы китайского руководства к мирному сосуществованию [6, с. 560–561]. Однако во многом призывы Пекина носили чисто декларативный характер и являлись своеобразным идеологическим инструментом во внешней политике Китая. В реальности все оставалось по-прежнему. Дело в том, что тенденция к ослаблению напряженности в американско-китайских отношениях не смогла возобладать, поскольку обе стороны еще не были готовы к серьезным изменениям своей позиции в отношении друг друга [4, с. 13].

В США все чаще стали раздаваться голоса в пользу пересмотра китайской политики Вашингтона в сторону ее улучшения. С середины 1960-х гг. все больше внимания перспективам

улучшения американо-китайских отношений стали уделять и в Конгрессе. Так, в течение 1966 г. комитет по международным отношениям сената под руководством сенатора-демократа Дж.У. Фулбрайта провел слушания по вопросу о политике США в отношении «коммунистического Китая», где была высказана мысль об изменении политики в отношении КНР. В частности, либеральные круги политической элиты Америки выступили за принцип «сдерживания без изоляции» [1, с. 319]. Позиции же сторонников Чан Кайши в США во второй половине 1960-х гг. значительно ослабли. Многие активисты «китайского лобби» на протяжении 1960-х гг. сошли с политической арены. Другие перестали лоббировать интересы Чана. В итоге, к 1968 г. в обеих палатах Конгресса сторонники «Комитета одного миллиона против допуска коммунистического Китая в ООН» оказались в меньшинстве [7, р. 117].

Правда, к концу 1960-х гг. политические и социально-экономические позиции Тайваня значительно укрепились. Успехи тайваньской экономики даже убедили США в июне 1965 г. прекратить оказание экономической помощи острову, сохранив тесное американо-тайваньское экономическое сотрудничество [8, р. 123]. В 1966 г. Америка стала главным торгово-экономическим партнером Тайваня, обогнав Японию [5, р. 109].

В результате во внешней политике Вашингтона произошли некоторые изменения, свидетельствующие о возможности развития контактов с коммунистическим правительством. Позиция Белого дома по вопросам двусторонних связей с КНР в первой половине 1960-х гг. отличалась от позиции, занимаемой в 1950-е гг. Теперь Вашингтон в официальных заявлениях и на переговорах в Варшаве пытался убедить Пекин в необходимости наладить обмен корреспондентами, более того, выражал даже готовность в одностороннем порядке принять корреспондентов и научных работников из КНР [4, с. 32]. Американская печать, анализируя в конце 1966 г. факторы, которые повлияли на выработку китайской политики Соединенных Штатов, в качестве основных выделяла антисоветизм маоистов, а также экономические и политические затруднения в КНР [4, с. 26]. В ноябре 1968 г. США прекратили патрулирование Тайваньского пролива и выразили заинтересованность в переговорах с китайской стороной [9, р. 187].

В свою очередь пекинское руководство, публично осудив поворот Вашингтона в сторону политики «сдерживания без изоляции», стало надеяться на возможность восстановления контактов между КНР и США [4, с. 30]. Тем не менее, американские инициативы второй половины 1960-х гг. в Пекине воспринимались прохладно. Иначе, стороны не спешили идти на встречу, будучи неуверенными в подлинной искренности друг друга.

Заключение. Таким образом, за годы нахождения у власти администрации Л. Джонсона китайская политика Вашингтона не претерпела кардинальных изменений, оставшись ориентированной на сдерживание и изоляцию КНР, а также на всецелую поддержку Тайваня. Однако, несмотря на это, в 1960-е гг. постепенно стали проявляться объективные предпосылки, во многом способствовавшие впоследствии открытию новой страницы в американо-китайских отношениях.

Список литературы

1. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
2. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг.: дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук; СПбГУ. – СПб., 2000 / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/179-dissertatsija-oglavlenie.html>. – Дата доступа: 3.10.2012.
3. Bush, R.C. At Cross Purposes. U.S. – Taiwan Relations since 1942 / R.C. Bush. – N.Y.: M.E. Sharpe, 2004. – 286 p.
4. Воронцов, В.Б. Китай и США: 60 – 70-е годы / В.Б. Воронцов. – М.: Наука, 1979. – 172 с.
5. Tucker, N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945 – 1992: uncertain friendships / N.B. Tucker. – N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1994. – XII+337 p.
6. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Э. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
7. Kusnitz, L.A. Public Opinion and Foreign Policy: America's China Policy, 1949 – 1979 / L.A. Kusnitz. – Westport: Greenwood press, 1984. – 191 p.
8. Li, Kuo-ting. The Evolution of Policy behind Taiwan's Development Success / Kuo-ting Li. – New Haven: Yale Univ. Press, 1988. – XIII+189 p.
9. Kissinger, H. White House Years / H. Kissinger. – Boston: Little, Brown & Co., 1979. – 1751 p.

ВЗАИМОЗАВИСИМЫЙ, НО ЦЕЛОСТНЫЙ ЛИ МИР?

*Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В годы перестройки в СССР много говорилось о новом мышлении, о формировании целостного и взаимозависимого мира. Глобализация, безусловно, привела к становлению взаимозависимого мира, все мы живем, как выразился Х.М. Маклюэн, в одной «глобальной деревне». Но стал ли мир целостным? В 90-е годы под предлогом исчезновения мировой системы социализма и окончания холодной войны представители тогдашней правящей элиты России провозглашали, что противоречия с Западом также исчезли. Однако геополитические интересы и противоречия не отменяются сменой идеологии. Как следствие этого не исчезает и борьба идей в современном мире.

Цель публикации – анализ противоречивости современного мира, места и роли идеологии в системе современных международных отношений.

Материал и методы. В качестве материала использована литература, посвященная исследованию основных тенденций развития геополитической ситуации в современном мире. Авторами использованы общелогические (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и общепринятые методы теоретического исследования (единство логического и исторического, восхождение от абстрактного к конкретному).

Результаты и их обсуждение. Распад СССР явился геополитической катастрофой XX века. Исчез биполярный мир, основанный на противостоянии двух сверхдержав. Однополярный мир не является более прочной конструкцией, он стоит «на одной ноге», хотя эта «нога» обута в американский ботинок. США определяют по своему усмотрению национальные интересы, а потом пытаются подстраивать под их обеспечение весь остальной мир. Казалось бы, после исчезновения СССР, Варшавского договора накал идеологического противостояния, характерный для «холодной войны», должен уменьшиться. Однако действительность нам демонстрирует иной сюжет. По-прежнему господствуют двойные стандарты в политической практике и оценке тех или иных событий на международной арене. Яркое тому подтверждение – события в Украине, Сирии. Никогда не исчезла черно-белая картина мира, изображаемая западными политическими лидерами и СМИ. Имеющие место быть двойные стандарты как раз и вытекают из идеологических ориентаций западного общества. Именно идеологические ценности и приоритеты определяют, к примеру, отношение стран Запада к процессам, которые происходят на постсоветском пространстве. Прежде всего речь идет о фальсификации исторических событий, настойчиво-агрессивных попытках внедрить в сознание людей и общественную практику ценности либеральной демократии, чрезмерно гипертрофированный принцип защиты прав меньшинства. Возникает вопрос: почему демократия должна быть только либеральной, и разве не правомерно говорить о ценностях консервативной и социалистической идеологий? Даже в годы «холодной войны» развивался диалог культур, не было таких ограничений на гастроли певцов, композиторов, театральных трупп, поездки ученых на международные симпозиумы.

Распространено мнение, что идеология – это неотъемлемый атрибут тоталитарного общества. Следует, конечно, признать, что господствовавшие идеологические «одежды» были изрядно потрепаны в период СССР от частого (к месту и не к месту) употребления. Вместе с тем, опыт постсоветского развития целого ряда стран показал, что любое общество (как и человек) должно иметь идейные ориентиры. Идеология – это не изобретение марксистов, а атрибут любого государства.

Идеологическое противостояние – предпосылка и составная часть такого социально-политического феномена, как война. При этом сам характер и содержание войны существенно меняется в современных условиях. Сегодня это не только использование летального оружия. Она включает целый ряд других компонентов и средств. И если летальное оружие не используется, вовсе не означает, что против той или иной страны не ведется самая настоящая война. Набор приемов здесь весьма разнообразен: противоборство в сфере дипломатии, разжигание межнациональных и внутривнутриполитических конфликтов, финансово-экономические санкции, информационные войны. Когда речь идет о последних, то следует учитывать, что войны выигрываются (или проигрываются) не только на полях сражений, но и в сознании людей.

Информационная война – это использование на государственном уровне вмешательства в информационное пространство другого государства. Оружием информационной войны явля-

ются прежде всего СМИ – печать, радио, телевидение, интернет. СМИ пытаются переформатировать реальную жизнь под себя, используя для этого соответствующие методы обработки информации для целенаправленного воздействия на массовое сознание населения определенных стран для достижения поставленных политических целей. Набор используемых методов достаточно широк: прямая ложь, замалчивание отдельных «невыгодных» фактов или их тенденциозный подбор и подача, обращение к толпе, демонизация политических деятелей, отмеченные выше двойные стандарты в оценке событий на международной арене. Часто используется так называемый метод «идеологического барража», когда говорят правду или полуправду по поводу малозначительных, второстепенных событий, а главные либо замалчиваются, либо подаются в искаженном свете. События последних лет демонстрируют комплексное применение указанных приемов западными СМИ в полной мере. Для авторов информационной войны важно не то, что происходит на самом деле, а то, как это воспринимается. В результате информационных атак размываются традиционные ценности, моральные нормы, идеологические ориентиры тех обществ, которые подверглись агрессии.

Заключение. Сегодня, как и раньше, актуальной является задача формирования мира личности, ее политической культуры, четких гражданских позиций, патриотизма. Идеология, нравственные ценности – это духовные скрепы общества, которые объединяют людей на основе воспринятых идеалов. Важную роль здесь играют социально-гуманитарные знания, которые формируют картину мира, дают его интерпретацию, моделируют будущее, определяют невосприимчивость ко всему, что разрушает человека и общество.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

*Л.А. Леонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема является актуальной, так как развитие туристического бизнеса регионов, основанное на использовании туристско-рекреационных ресурсов, посредством удовлетворения рекреационных потребностей влияет не только на экономические показатели, но и на имиджевую составляющую регионов.

Цель исследования состояла в сравнительном анализе туристско-рекреационных ресурсов Витебского региона с другими регионами Республики Беларусь в динамике.

Материал и методы. Исследование основано на годовых и оперативных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. В процессе исследования были использованы методы сравнительного анализа, экономико-математический подход.

Результаты и их обсуждение. Современный мир туризма - это динамичная конкуренция турфирм в оказании услуг. В борьбе за потребителя туристских услуг фирмы используют активные маркетинговые стратегии, основанные на агрессивной рекламе, инновациях, ценовых скидках и др. Несмотря на сильную конкуренцию в данной сфере, за последние шесть лет количество фирм, занимающихся туристической деятельностью в среднем в Республике Беларусь выросло более чем в 3,5 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика количества туристических фирм в РБ

Области	2005	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста (2013 к 2005)
Брестская	39	78	77	73	89	107	2,74
Витебская	30	68	83	84	93	104	3,46
Гомельская	24	46	54	61	81	99	4,12
Гродненская	25	44	46	50	62	77	3,08
г. Минск	250	365	403	411	470	522	2,08
Минская	19	70	70	55	77	88	4,63
Могилевская	15	49	50	57	86	88	5,86

Источник: [1]

Как показывают данные таблицы 1, темп роста туристических фирм в Витебской области составил 2,74; таким образом она входит в тройку лидеров по количеству туристических фирм, уступая при этом, г. Минску и Брестской области. Развитие турбизнеса Витебской области во многом обязано ее расположению (область расположена на севере Республики Беларусь, в среднем течении Западной Двины и верховьях Днепра, в самом центре Европы), богатому природному потенциалу. Витебская область обладает уникальными экологическими системами и природными ландшафтами. Лесные ресурсы являются одними из наиболее значимых для оздоровления, так 25 % земельного фонда области заняты лесами и кустарниками. Преобладающую часть составляют хвойные леса, что особенно важно для рекреации. Развитию охотничьего туризма способствует наличие в лесах охотничье-промысловых животных (лоси, олени, кабаны) и птиц. Более 90% территории Витебской области входит в зону Белорусского Поозерья. По запасам поверхностных вод область занимает первое место в республике. Особенностью Витебского региона является наличие особо охраняемых природных территорий, которые занимают 8,6 % территории области. Два заказника – Освейский (Верхнедвинский район) и Ельня (Миорский и Шарковщинский районы) имеют международное значение. Наличие богатых природных рекреационных ресурсов в Витебской области привлекает туристов и влияет на рост санаторно-курортных и оздоровительных учреждений региона. Так, в 2013г. количество санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения составило в: Витебской области – 109; Брестской области – 63; Гомельской области – 39; Гродненской области – 51; г.Минску и Минской области – 152; Могилевской области – 50 [1]. Динамика изменения числа организаций по Витебскому региону за последние 5 лет положительная (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения Витебской области за 6 лет

	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Санаторно-курортные, оздоровительные организации и другие специализированные средства размещения – всего	74	92	98	111	109	109
Санатории	4	8	8	8	8	8
Детские реабил.-оздоров. центры	1	1	1	1	1	1
Базы отдыха, дома отдыха и пансионаты	32	30	30	31	30	30
Туристско-оздоровительные комплексы	3	3	3	3	3	3
Туристские базы	1	2	2	2	2	2
Другие места размещения	34	48	54	65	65	65

Источник: [1]

Как показывают данные таблицы 2, основная часть оздоровительных мест Витебской области, приходится на базы отдыха, дома отдыха, пансионаты и другие специализированные средства размещения. Очень малый процент приходится на туристические базы и детские, реабилитационные и оздоровительные центры. Важно отметить, что сегодня справедливо в мире детскому оздоровлению и лечению уделяется особое значение. Поэтому важно развивать данное направление и в Витебском регионе.

Динамичное развитие рекреационного комплекса Витебского региона требует наличие и развитие двух групп ресурсов: природных и искусственно произведенных. Культурно-исторические комплексы Витебского региона являются важной частью рекреационных ресурсов. В 2013г. в регионе насчитывалось 913 недвижимых объектов наследия, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (таблица 3).

Таблица 3 – Недвижимые объекты наследия, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (2013 г.)

	Всего	Памятники			
		архитектуры	истории	искусства	археологии
Республика Беларусь	5379	1763	1191	60	2350
Брестская область	741	342	228	7	160
Витебская область	934	292	258	4	376
Гомельская область	866	167	313	8	377
Гродненская область	727	300	96	4	326
Минская область, г. Минск	1041	529	166	33	309
Могилевская область	1070	133	130	4	802

Источник: [1]

Как показывают данные таблицы 3, в государственный список ценностей внесено в Витебском регионе около тысячи объектов. Это древние городища и курганы, исторические усадьбы, православные церкви и костелы, исторические застройки Витебска, Полоцка и др.

Для развития туристического бизнеса Витебская область обладает значительными природными и искусственно произведенными рекреационными ресурсами. Необходимость развития рекреации выдвигает проблему сохранения окружающей среды и в то же время общедоступности ценных природных и историко-культурных комплексов.

Заключение. Проведенные исследования позволили сравнить туристско-рекреационные ресурсы Витебского региона с другими регионами Республики Беларусь в динамике. Витебская область находится среди первых регионов по количеству недвижимых объектов наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей в Республике Беларусь; имеет положительную динамику по количеству санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения. Однако для выделения наиболее ценных туристических продуктов с учетом имеющихся туристско-рекреационных ресурсов, важно проводить постоянный мониторинг в среде целевых сегментов.

Список литературы

1. Туризм и туристические ресурсы Республики Беларусь /Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by> – Дата доступа: 07.02.2015.

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МУЗЕЕВ БССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТИЛЕТИЕ

О.Ю. Лесная

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

По данным Комитета культурно-просветительных учреждений музейная сеть БССР насчитывала: в 1944 г. – 5 музеев системы комитета, в 1945 г. – 7, в 1946 и 1947 гг. – 8, в 1948 г. – уже 14 [1, л. 178]. Согласно плану, в 1949 г. должно было функционировать 16 музеев, в 1950 г. – 22. Однако, количественные показатели довоенного уровня музейной сетки к 1950 г. так и не были достигнуты. В Справке о работе отдела музеев Комитета по делам культпросвет учреждений при Совете Министров БССР отмечалось, что восстановление музеев к 1950 г. было выполнено на 64% (восстановлено 14 из 22 музеев по плану) [2, л. 26, 163].

Целью данного исследования – является рассмотрение проблем, с которыми столкнулись органы государственного управления при восстановлении музеев БССР в первое послевоенное пятилетие.

Материал и методы. В основу исследования были положены материалы по вопросам развития музейного дела из фонда Министерства культуры БССР, фонда партархива Института истории партии при ЦК КПБ, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларуси, документы из фонда учреждений и организаций культуры, искусства, печати, СМИ, хранящихся в Государственном архиве Витебской области: докладные, справки и сведения обкомов, райкомов КП(б)Б, Комитета по делам культпросветучреждений, постановления Совета Министров БССР о деятельности музеев республики в период с 1944 по 1950 гг. Используются сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Немецко-фашистскими захватчиками были полностью уничтожены здания Музея Революции БССР, дома 1-го съезда РСДРП, Могилевского, Гомельского, Барановичского областных музеев, Оршанского районного музея, Литературного музея А. Мицкевича в Новогрудке и др. Уцелели, но были повреждены здания Минского, Витебского, Пинского, Брестского, Гродненского и Бобруйского музеев [3, л. 33]. Поэтому одной из явных проблем восстановления музеев стало отсутствие помещений.

Неоднократно были зафиксированы случаи, когда здания, в которых размещались музеи довоенного времени, использовались не по назначению различными организациями. Так, здание Бобруйского музея было передано дому пионеров, помещение Брестского музея занимал детский кинотеатр [3, л. 33]. Здание Витебского Областного музея использовалось в качестве

жилого помещения, магазина и склада отдела рабочего снабжения (ОРСа) связи, телефонной станции [4, л. 51, 196].

Многие решения о предоставлении музею необходимых помещений на уровне местных властей носили формальный характер. Так, Витебским облисполкомом неоднократно выносились решения о выселении спецсвязи из здания музея, вопреки которому Горисполком своим решением предоставляет часть здания музея под нужды телефонной станции. Облисполком утвердил данное решение, таким образом, отменив вынесенное им ранее [4, л. 51, 197].

К сожалению, в вопросах восстановления музеев имело место и безынициативность органов местного управления. Об этом свидетельствует Приказ № 162 Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР от 31 октября 1947 г., где указано, что местные организации и в первую очередь заведующие областными отделами культурно-просветительных учреждений не проявляют инициативу и настойчивость в деле восстановления музеев. Примером осуществления такой политики был областной музей в г. Бресте, где при наличии штатного расписания и необходимых ассигнований музей так и не начал свою деятельность. Должной инициативы не было проявлено и при возможности возобновить работу Полоцкого областного музея в помещении Софийского собора. Заведующим Гродненского областного культурно-просветительной работы в процессе работы заседаний облисполкомов ни разу не был поднят вопрос о возобновлении деятельности в Волковысском районе краеведческого музея в доме П.И. Багратиона, восстановление которого не было даже запланировано в бюджете на 1948 г. [5, л. 302].

Проблемы восстановления музеев кроются не только в недостаточно спланированной работе местных организаций, но и в первую очередь в отсутствии должного руководства и контроля со стороны Комитета за деятельностью культурно-просветительных учреждений. А именно, отсутствует оперативность в принятии решений и своевременное оповещение приказов в областные и районные организации, зачастую полезные замечания и деловые предложения работников Комитета не поддерживались руководством [2, л. 26, 28, 33].

14 октября 1948 г. выходит Постановление Совета Министров СССР № 38-98, согласно которому перемещение музеев из занимаемых ими помещений или полное/частичное использование данных помещений не по назначению запрещалось. Единственным исключением из этого положения могло быть разрешение центральных органов, в ведении которых находились эти музеи (Положение об охране памятников культуры п. VI. 33) [2, л. 99]. Однако на деле это не всегда соблюдалось. В 1948 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений восстановил деятельность Полоцкого областного краеведческого музея, которому было обещано возвратить принадлежащее музею до войны здание бывшей «кирхи» для организации в нем областного музея. К началу 1950 года здание по-прежнему занимал кинотеатр [2, л. 91-93].

Нехватка и отсутствие соответствующих помещений сказывалось и на открытии новых музеев. В частности, Постановлением Совета Министров БССР от 5 марта 1948 г. было запланировано открытие музея имени К. Заслонова в г. Орша. К 1950 г. музей так и не приступил к своей работе из-за отсутствия помещения [1, л. 173].

На работу музеев оказывал влияние и дефицит профессионально подготовленных кадров, а иногда и их полное отсутствие. Именно это не давало возможность начать работу, например в Пинском, Брестском, Гродненском и Мозырском музеях [6, л. 7]. Согласно справке о работе отдела музеев Комитета, штаты музеев были укомплектованы сотрудниками, не имеющими опыта музейной работы, отсутствовали сотрудники со специальным музейным образованием. При этом большинство работников имело высшее образование: из 81 – 47 с высшим образованием. Работа по организации учебы по повышению квалификации музейных работников не была налажена, хотя в республике работало на тот момент три средних учебных заведения по подготовке кадров для культпросветучреждений. Для улучшения работы музеев планировалось укрепить кадры ведущих музеев страны выпускниками музейного отделения Московского и Ленинградского университетов, провести Республиканский семинар музейных работников по вопросам научно-исследовательской работы и улучшения экспозиции [2, л. 33, 34, 166-167]. Актуальным был и вопрос об увеличении заработной платы работников музеев до уровня работников библиотек или учителей.

Заключение. Таким образом, основными проблемами, которые препятствовали восстановлению музеев БССР в первое послевоенное пятилетие, были: отсутствие помещений, необходимых для полноценной работы музеев; нехватка квалифицированных музейных работников; низкая заработная плата; недостаточно спланированная работа местных организаций; отсутствие должного руководства и контроля со стороны Комитета за деятельностью культурно-просветительных учреждений.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 193.
2. НАРБ. Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 281.
3. НАРБ. Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 26.
4. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 14.
5. ГАВО. Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 19.
6. НАРБ. Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 52.

«ХРУЩЕВКА» КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В СССР

*К.Н. Лишенко
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

В 1985 году, всего лишь около тридцати пяти лет назад, было прекращено строительство 4-х, 5-ти этажных панельных, иногда кирпичных домов, прозванных в народе «хрущевками». Строительство этих домов началось во времена правления Н.С. Хрущева с постановления, принятого Советом Министров СССР, «О развитии жилищного строительства в СССР».

Актуальность темы: В связи с активным строительством жилых домов в начале 21 века появляется много разнообразных архитектурных проектов жилых зданий более комфортных для проживания человека. Старые дома, построенные в 30–60 годы 20 века и не отвечающие современным стандартам жилья, идут под снос. Среди них так называемые “Сталинки” и “Хрущевки” в стенах которых прошла жизнь нескольких поколений советских людей и которые стали примером советской архитектуры, и одной из проблем решения жилищной проблемы в СССР. История строительства такого жилья мало изучена и отражена в научной литературе.

Научная значимость работы определена тем, что данное исследование является попыткой осветить историю появления и строительства “Хрущевок” как одного из этапов решения жилищной проблемы в СССР.

Цель исследования – научное объяснение комплекса вопросов, связанных с разработкой проекта “Хрущевок” в СССР.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: исследовать историю жилищной проблемы в СССР 30-50 годы 20 века; изучить историю появления жилого проекта малогабаритных квартир; показать историю строительства малогабаритных квартир на территории Советского Союза.

Материал и методы. Материалом исследования является квартирный проект под названием “хрущевка”. При работе были использованы следующие методы: историко-сравнительный, хронологический, статистический.

Результаты и их обсуждение. В первые десятилетия советской власти новые дома практически не строились, города были перенаселены, прирост населения был непропорционален росту нового жилья. Квартирный вопрос решался путем переселения и уплотнения людей в конфискованных квартирах, постройки жилья «облегченного» типа т.е. бараков либо землянок.

Капитальных домов строилось слишком мало в силу их дороговизны, а строительство бараков было ограничено постановлением СНК (Совет народных комиссаров) СССР в 1934 году «Об улучшении жилищного строительства», что привело к уменьшению общих объемов строительства. К тому же войной было разрушено около 70 млн. кв.м жилья. Таким образом, назрел жилищный кризис, который необходимо было решать.

За решение квартирного вопроса и взялся Н.С. Хрущев. Из своих поездок за границу он привез идею строительства дешевого социального жилья. Хрущев объединяет идею немецкого плattenbau с американским конвейерным строительством. Разработанные советскими архитекторами панельные пятиэтажки удешевляли строительство нового жилья на 30% за счет отказа от архитектурных излишков. По указанию Хрущева во Франции приобрели механизированную

линию по производству панелей; изучили американский опыт типового строительства. Оказалось, что дома можно монтировать из блоков, привезенных прямо с завода, в рекордно короткие сроки, параллельно производя и отделочные работы. Первые экспериментальные каркасно-панельные дома были сооружены в 1948 году в Москве на Соколиной горе и Хорошевском шоссе по проектам, разработанным, соответственно Госстройпроектом (при участии Академии архитектуры СССР) и Мосгорпроектом. Автором проекта жилых домов был Лагутенко В.П. Вначале эти дома высотой в четыре этажа сооружались со стальным каркасом, но из-за большого расхода металла, вскоре перешли на сборный железобетонный каркас. Опыт был признан удачным, и Постановлением Совета Министров СССР от 9 мая 1950 года № 1911 «О снижении стоимости строительства» было инициировано проектирование первых высокомеханизированных заводов ЖБИ. 31 июля 1957 года постановление, было принято постановление Совета министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», положивший начало новому жилищному строительству.

Строительство «хрущевок» продолжалось с 1956 по 1985 гг. За период с 1959 по 1985 гг. в стране было построено более 290 млн. кв.м., что составило примерно 10% нынешнего жилого фонда. Примерно в это же время появляется такая единица городской структуры, как микрорайон. При возведении домов и микрорайонов должны были соблюдаться определенные гигиенические нормы: не менее 9 кв.м. на человека, близость (200-400 м) школ, садов, объектов социального и бытового обслуживания.

«Хрущёвки» сносимых серий предназначались для временного решения жилищной проблемы и были рассчитаны на 25 лет, а «Хрущёвки» не сносимых серий имели расчётный ресурс 50 лет. В свое время строительство новых панельных домов считалось прорывом, так как смогло обеспечить жильем множество семей, расселить коммунальные квартиры и бараки. Несмотря на то, что эти дома не любят за серость и некрасивость, они спровоцировали скачок в развитии промышленности. Строились заводы и комбинаты по производству панелей и перекрытий. Типовая пятиэтажка монтировалась за 12 дней, отделка занимала 30 дней. Строительство дома длилось ни много ни мало около 50 дней.

Общие характеристики заложены в СНИПах 1957 года. По этим нормативам в квартире обязательно должна быть кладовая или встроенный шкаф (довольно вместительный), спальня (6 кв.м. на одного человека, 8 кв.м. на двоих), общая комната (не меньше 14 кв.м.), которая могла быть проходной и вести, в том числе на кухню. Жилая площадь однокомнатной квартиры должна была составлять 16 кв.м., двухкомнатной – 22 кв.м., трехкомнатной – 30 кв.м., четырехкомнатной – 40 кв.м. Для того, чтобы удешевить строительство, было решено «урезать» все, что можно было.

Зимой в квартирах было достаточно прохладно из-за плохой теплоизоляции. Кроме того, в стройматериалах, из которых собирались дома серии ГИ, отмечено значительное содержание асбеста, небезопасного для здоровья человека. Перегородки в комнатах настолько тонкие, что нельзя было повесить тяжелых книжных полок либо кухонных шкафов. За годы руководства Никиты Хрущёва в СССР было построено свыше 13 тысяч жилых домов, и почти все – пятиэтажки; новоселье в «хрущёвках» отметило около 54 млн. наших соотечественников. Сегодня в них находится 5,8 миллиона квартир.

В середине 1960-х предпринимались попытки строить многоэтажные «хрущёвки». В частности, в 1965 году в Минске на бульваре Толбухина были построены три девятиэтажные «хрущёвки», существующие по сей день, однако продолжения этот эксперимент не имел. В городе Витебске Хрущевки расположены на проспекте Черняховского, проспект Московский, улице Карла Маркса, улице Горького, улице Правды.

Заключение. Таким образом, строительство малогабаритных квартир позволило в большей степени решить жилищную проблему во всех союзных республиках СССР. Хрущевки стали неотъемлемой частью больших и малых городов Советского Союза, в том числе и в БССР. В настоящее время Хрущевки можно назвать памятником советской архитектуры и неотъемлемым элементом советского быта и советской культуры.

Список литературы

1. Горлов В.Н.. Жилищное строительство в СССР Москва. – 2013.
2. Неверов Н.Н. Советский быт. – М., 1998.
3. Петров К.Н. Будущее хрущевок: Реновация. Журнал «Строительство и архитектура». – М., 2002 .

РОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ВИТЕБСКА В 1924–1926 ГОДАХ

*С.В. Мартинович
Минск, Институт истории НАН РБ*

В целях дальнейшего развития кинообслуживания населения, улучшения его качества необходимо изучение предшествующего опыта деятельности кинематографических учреждений Беларуси. Анализ ошибок прошлого и перенятие лучшего из наследия минувших лет позволит успешнее реализовывать культурную политику нашего государства.

Деятельность кинематографических учреждений Беларуси, роль кинематографа в повседневной жизни белорусов до настоящего времени фактически не исследована. Имеющиеся работы по истории белорусского кино, изданные как в советское время, так и в наши дни, рассматривают главным образом художественные особенности кино, а также некоторые организационные аспекты. Роли кинематографа в общественной жизни, воспитательному воздействию искусства внимания в этих исследованиях не уделено. Абсолютно не исследована деятельность кинотеатров в областных и районных центрах Беларуси.

Целью данной работы является исследование взаимосвязей киноискусства и общества, кино и зрителя на примере деятельности витебских кинотеатров в 1924–26 гг. Это было время, когда кино перестало быть просто развлечением, а превратилось в мощное идейно-воспитательное средство воздействия на народные массы, в проводника государственной идеологии. Эпоха НЭПа, ставшая переходом от аграрного к аграрно-индустриальному обществу в СССР, напоминает современную эпоху; некоторые из решавшихся тогда проблем не потеряли актуальности и в наши дни.

Материал и методы. Исследование строится в основном на использовании архивных документов из фондов Государственного архива Витебской области, а также документах из фонда Зала истории кино Витебского Дома Кино и газет 1920-х годов. Проведение исследования имеет большую краеведческую значимость, позволяет увеличить туристический потенциал Витебщины.

Результаты и их обсуждение. Исследование показывает, что кинематограф в Витебске в 1924–1926 гг. был самым массовым, самым доступным видом развлечения горожан. Прибыли кинотеатров значительно превосходили расходы и позволяли вести работу по улучшению качества обслуживания публики. В то же время значительное число горожан стремилось попасть в кино бесплатно, что объяснялось нищенскими условиями жизни в условиях ликвидации хозяйственной разрухи. Большой популярностью пользовались коллективные кинопросмотры.

Киноработники всячески стремились разнообразить формы культработы. Помимо кинопоказов, устраивались выступления артистов, показы приурочивались к массовым гуляниям, народным праздникам. Кино проникало из центра на городские окраины. Большую роль уделяли и рекламе кинопремьер. Для этого пользовались всеми доступными на тот момент средствами – объявлениями в прессе, плакатами, световой рекламой, “ходячей рекламой”. Постоянными посетителями в кинотеатрах были рабочие, демобилизованные красноармейцы, дети.

Состояние помещений витебских кинотеатров в рассматриваемый период было неудовлетворительным. Не соблюдались правила пожарной безопасности. Число кинотеатров не росло, все они находились в центральной части города, что создавало определенные трудности в деле культработы с жителями окраин.

Крайне низким был заработок работников кино. Многие в их работе держались на энтузиазме. Несмотря на периодические повышения заработной платы, она все равно не обеспечивала достатка. Невысокой была и квалификация.

Основу репертуара витебских кинотеатров составляли зарубежные киноленты, рассчитанные на эффект сенсации. Идейно-воспитательное воздействие на зрителя осуществлялось в основном через кинохронику. Научно-просветительские фильмы занимали малую часть экранного времени. Делались первые попытки наладить десткий кинематограф.

Положение стало меняться с появлением на экране советских лент на революционную тематику. Зритель отдавал им предпочтение перед зарубежными фильмами. Это способствовало постепенному вытеснению зарубежной кинопродукции отечественной

Заключение. Таким образом, витебское отделение Белгоскино, занимавшееся прокатом картин в городе и округе, делало все возможное для организации массового досуга горожан, популяризации киноискусства среди населения. Успешный кинопрокат стимулировал начало производства первых белорусских фильмов.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ (1944–1961 гг.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса.

Целью данной работы является выявление и анализ роли научно- педагогических кадров системы высшего исторического образования Беларуси в процессе формирования профессиональных компетенций будущих специалистов историков в период с 1944 по 1961 гг.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Правительства БССР, материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, и специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. В первые послевоенные годы вся высшая школа Беларуси, включая гуманитарные и педагогические вузы, испытывали острый дефицит в квалифицированных кадрах профессорско-преподавательского состава. За период 50-х годов, по мере становления и развития таких форм подготовки высококвалифицированных кадров преподавателей исторических дисциплин, как аспирантура, одногодичная аспирантура, институт соискательства, численность преподавателей, работавших в вузах Беларуси и имевших степень кандидата исторических наук, постоянно возрастала и к 1961 году составила 165 человек, а число докторов исторических наук увеличилось до 6 человек [1]. Однако, большинство из них выполнили свои диссертационные исследования по так называемой историко-партийной тематике, имевшей ярко выраженный, идеологический характер. Поэтому научную ценность подобных диссертационных работ следует охарактеризовать как относительную, что не могло объективно не отразиться на реальном уровне квалификации, подготовленности их авторов в качестве преподавателей высшей школы.

С 1947 года на научно-педагогические кадры высшей школы Беларуси, как и на всю белорусскую интеллигенцию, обрушились открытые, необоснованные репрессии и гонения. Внешне они имели форму периодически развязываемых идеологическим аппаратом сталинского режима пропагандистских кампаний по борьбе с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». Эти кампании имели и глубокий внутренний подтекст. Режим стремился полностью отстранить от широкой общественной и научной деятельности талантливых учёных, передовых преподавателей, удушить в зародыше любое свободомыслие, что обеспечило бы стабильное существование, выгодной для него, модели развития науки и образования. Большое распространение получили публичные покаяния учёных и преподавателей на различных собраниях. Их принуждали пересматривать свои научные позиции и улучшать идейно-политическое содержание читаемых курсов. Тех, кто не соглашался с таким подходом, ждала участь увольнения. Только в педагогических и учительских институтах БССР в 1948/1949 учебном году были освобождены от работы 17 человек, а в белорусских вузах, подчинявшихся Министерству высшего образования СССР – 6 человек. В течение 1949 года по «политическим мотивам» было уволено 20 научно-педагогических работников, а в течение 1950/1951 учебного года по этим же причинам – ещё 28 человек [2].

В начале 50-х годов белорусские специалисты – историки (профессорско-преподавательские кадры высшей школы и научные работники) по-прежнему ощущали на себе мощный пресс постоянного идеологического давления. В 1950 году выходит работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы

языкознания» а в 1951 – «Экономические проблемы построения социализма». Они представляли собой очередной набор идеологических штампов и догм о функциях, роли и задачах гуманитарного знания, гуманитарных наук в жизни советского общества и которые тем не менее нужно было обязательно выполнять. По отношению к исторической науке вообще была выведена совершенная по уровню своей софистики формула: поскольку «история вообще не делает чего – либо существенно-го без особой на то необходимости», то на это «существенное и необходимое» должны быть направлены все исторические исследования [3].

Помимо постоянного идеологического давления, оказываемого на профессорско-преподавательские кадры высшей школы, ещё одним негативным фактором, препятствовавшим эффективности их профессиональной деятельности являлась жёсткая административная регламентация их труда в вузе. Причём это касалось не только соблюдения ими правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, но даже содержания проводимых учебных занятий: лекций, семинаров, практических занятий. Так при чтении лекций, особенно по гуманитарным наукам, преподаватель был обязан излагать материал только на основе принципа «большевистской партийности преподавания», раскрывать «марксистско-ленинскую методологию предмета», проводить связь между «теоретическими положениями науки с практикой социалистического строительства» и «методически правильно показать эту неразрывную связь теории и практики». Особо подчёркивалось, что лекции «соответственно характеру своего конкретного содержания должны широко раскрывать перед студентами преимущества нашего социалистического строя перед капиталистическим». Нормативными документами предусматривалось, что на протяжении каждого учебного года на кафедрах должны были систематически проводиться обсуждения «проспектов наиболее важных лекций курса, раскрывая их основное содержание, намечая их иллюстративный материал и методику чтения...» [4].

Рассматривая проблему организации преподавательской деятельности на исторических факультетах и отделениях вузов Беларуси, следует отметить, что её эффективность во многом снижало и фактическое деление исторических кафедр как бы на два разряда. К первому относились кафедры основ марксизма-ленинизма, преобразованные с середины 50-х годов в кафедры истории КПСС, и кафедры истории СССР. Они имели статус кафедр общественных наук, а кафедры основ марксизма-ленинизма, впоследствии кафедры истории КПСС, к тому же являлись кафедрами не факультетского, а общевузовского подчинения. Должности заведующих этими кафедрами входили в номенклатуру должностей, работники которых персонально утверждались отдельными решениями ЦК КПБ. Рядовые же преподаватели кафедр общественных наук подлежали обязательному утверждению в своих должностях но уже на заседаниях бюро городских или районных комитетов КПБ. Подобный подход нередко приводил к тому, что комплектование преподавательского состава кафедр истории КПСС, истории СССР проводилось не по объективным критериям (уровень научной квалификации, компетентность, методическая и психолого-педагогическая подготовленность для работы со студенческой аудиторией), а по чисто формальным признакам, обязательным из которых было членство в КПСС, и даже по личностным, субъективным оценкам партийных работников, курировавших решение кадровых вопросов в вузах [5]. В лице преподавателей кафедр общественных наук партийная бюрократия и номенклатура видела самых активных носителей и проводников идеологических доктрин не только в вузовской, но и во всей социальной среде советского общества. Помимо преподавания таких учебных дисциплин, как история КПСС и история СССР, преподавательский состав кафедр общественных наук должен был осуществлять политическое воспитание и «марксистско-ленинское образование» студентов, вести разностороннюю партийно-политическую и пропагандистскую работу среди профессорско-преподавательского состава. Их прямой функцией и обязанностью являлось также самое активное участие в лекционной и агитационно-массовой работе с различными социальными группами населения. Поэтому деятельности кафедр общественных наук уделялись самое пристальное внимание и контроль со стороны как центральных, так и местных, областных и городских партийных комитетов.

После наступления с середины 50-ых годов «хрущёвской оттепели» идеологическое давление на высшую школу несколько смягчается. Но в тоже время новые неоднозначные решения по организации труда профессорско-преподавательского состава, принятые в связи с реформированием всей системы высшего образования, становятся значительным препятствием на пути повышения эффективности всего учебного процесса.

Имея нагрузку не менее 740 учебных часов в год (зачастую, она могла составлять и 800, и даже 900 часов), ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, доценты по существу были лишены возможности проводить занятия на должном научно-теоретическом, методическом и организационном уровне. В условиях 6 – дневной рабочей недели у них фактически не оставалось свободного времени для должной подготовки к проведению учебных занятий. Коллективы исторических кафедр были, как правило, малочисленными (3–5 человек) и каждый преподаватель обеспечивал преподавание нескольких специальных исторических дисциплин и курсов (трёх и более).

Вследствие таких подходов к организации учебного процесса значительно снизились мотивация и профессиональный интерес преподавателей к качественному выполнению объёма своих учебных поручений. Содержание лекций зачастую ограничивалось беглым, поверхностным пересказом имевшихся учебных пособий, а семинарские и практические занятия по различным историческим дисциплинам и курсам нередко вообще превращались в процедуру формального отбытия преподавателя в аудитории и проводились в форме беседы со студентами на темы мало, что имевшие общего с изучаемыми предметами.

Помимо выполнения учебной нагрузки другим важным аспектом профессиональной деятельности преподавательских кадров высшей школы являлось их активное участие в научно – исследовательской работе. Именно оно должно было обеспечить достижение высокого уровня профессионализма, научно – теоретической подготовки преподавательского состава высшей школы, постоянно поддерживать его и эффективно работать со студенческой аудиторией.

В рассматриваемый период, особенно во второй половине 40-х – начале 50-х годов, на организацию и проведение научных исследований преподавателей – историков значительное воздействие оказывали особенности их кадрового состава. В первые послевоенные годы острый недостаток квалифицированных преподавателей–историков, имевших учёные степени и звания, недоукомплектованность исторических кафедр по штатному расписанию, наличие совместительства (значительная часть наиболее квалифицированных преподавателей нередко совмещала работу на кафедрах с работой в партийных органах или в других вузах) не позволяли широко развернуть эффективную научно-исследовательскую деятельность. Поэтому, вплоть до середины 50-х годов, основной формой научно-исследовательской работы преподавателей–историков являлась подготовка ими кандидатских диссертаций. Собственно научная продукция исторических кафедр и кафедр основ марксизма–ленинизма (впоследствии – кафедр истории КПСС) обычно состояла лишь из газетных, журнальных статей или небольших брошюр. Более того, в связи с перегруженностью учебными поручениями, многие преподаватели, имевшие учёную степень, лишь изредка выступали со статьями в периодической печати.

На содержание и качество научно-исследовательской работы белорусских историков мощно влиял и идеологический фактор. Более того, его действие во многих случаях вплоть до середины 50-х годов полностью выхолащивало эту работу. Идеология сталинизма, безраздельно господствовавшая в советском обществе в 40-е и в начале 50-х годов, крайне непримиримо относилась к самостоятельности учёных, к их творческим поискам, проявлениям оригинальности и тем более, к элементам критического отношения к советской действительности.

Со второй половины 50-х годов, в связи с происходившими значительными изменениями в идеологической, духовной жизни советского общества, во многом изменяются формы и содержание научно – исследовательской деятельности белорусских историков. В её основе появляются элементы творчества, свободного научного поиска и стремление следовать критериям объективности в процессе исследования. Научно-исследовательская работа коллективов исторических кафедр белорусских вузов (главным образом, Белорусского государственного университета), где велась подготовка специалистов–историков, достигает определённого развития. Во многом, благодаря их усилиям в конце 50-х годов в белорусской исторической науке окончательно оформляется в качестве самостоятельной отрасли исторического знания национальная история (история БССР), а также появляются значимые научные исследования по различным разделам блока всемирной истории и истории СССР. Однако, общая эффективность и качество научно-исследовательской работы коллективов исторических кафедр по-прежнему оставались низкими. К началу 60-х годов были изданы десятки монографий и брошюр, опубликованы сотни исследовательских статей, которые по формальному признаку следует считать исследованиями в области исторической науки. Они были написаны по историко-партийной тематике и

охватывали к тому же очень узкий с точки зрения научной исторической методологии хронологический отрезок времени – с конца XIX века по 50-е годы XX века.

Заключение. Таким образом, качество подготовки специалистов-историков, проходивших подготовку в вузах Беларуси в период с 1944 по 1961 гг., во многом определялся уровнем квалификации и профессиональных компетенций преподавательского состава, а также общим состоянием идеологической сферы жизни общества.

Список литературы

1. Храпко Л.П. Развитие исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х годов): Дис. ...канд. ист. наук. Минск, 1989. – С. 41.
2. Соколов Н.К. Партийное руководство воспитанием научно – педагогических кадров. 1936 – 1961 гг. (на материалах Белоруссии): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – М., 1988. – С. 21.
3. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. – М., 1950. – С. 10.
4. Высшая школа: Основные направления, приказы и инструкции. – М., 1957. – С. 376.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 6, д. 66, л. 15; д. 80, л. 3.
6. Высшая школа: Основные направления, приказы и инструкции. – М., 1957. – С. 357 – 359.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Состояние системы высшего образования, одним из ключевых элементов которой являются классические университеты, во многом определяет темпы и направления всего социально-экономического развития нашего общества.

Целью данной работы является анализ основных тенденций и перспектив развития модели регионального классического университета.

Материал и методы. Проведен историко-философский анализ феномена становления классического регионального университета в Республике Беларусь. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: аналитико-синтетический, абстрагирование, сравнительно-сопоставительный и систематизация результатов.

Результаты и их обобщение. Реформирование высшей школы в Республике Беларусь, которое стало осуществляться практически сразу же после обретения Беларусью своего государственного суверенитета и независимости в 1991 году, предполагало создание за сравнительно короткий срок достаточно эффективной, способной к саморазвитию и отражающей интересы и запросы общества модели высшего образования. Её базовым, ключевым элементом и на центральном, и на региональном уровнях должно было стать высшее учебное заведение университетского типа. Причём в регионах приоритет был отдан созданию университетов классического образца.

К концу 90-х годов во всех белорусских регионах внешне, по чисто формальным признакам процесс организационного оформления классических университетов завершился. В регионе Витебской области они стали функционировать в двух городах - г. Полоцке и г. Витебске.

В первом случае классический университет был создан путём преобразования Новополоцкого политехнического института, а во втором – Витебского государственного педагогического института.

Опыт деятельности Витебского и Полоцкого государственных университетов наглядно показывает все те упущения и просчёты, допущенные в процессе реформирования белорусской высшей школы, ориентированной на университетскую модель развития.

Главным из них является то, что несмотря на огромное количество изданных директивных и нормативных документов, посвящённых реформе высшей школы, тем не менее, так и не была разработана оптимальная модель (и по форме, и по содержанию) трансформации регионального высшего учебного заведения периода 70-х – 80-х годов в региональный классический университет с высокой степенью его последующей интеграции в европейское образовательное пространство, что постоянно откладывает присоединение белорусской высшей школы к Болонскому процессу.

Создание новых региональных классических университетов в Республике Беларусь во второй половине 90-х годов происходило главным образом за счёт снижения уровня критериев и стандартов, которым должна соответствовать деятельность университета классического типа.

Мировая практика в сфере высшего образования показывает, что университеты классического типа выполняют три основные функции. Во-первых, они выступают в роли ведущего учебного центра в своём регионе по подготовке специалистов – профессионалов различных направлений и отраслей знания (гуманитарного, естественнонаучного, физико-математического, технического и т.д.). Во-вторых, классический университет должен функционировать и в качестве основного научного центра своего региона, где осуществляется реализация различных программ научных исследований теоретического и прикладного характера. В-третьих, классический университет обязательно должен выполнять и миссию социального центра своего региона, предоставляя разнообразные социальные услуги населению как на коммерческой, так и на благотворительной основе и включаясь таким образом в механизмы рыночной экономики и общественной жизни города и региона, где расположен университет.

Опыт деятельности региональных классических университетов Республики Беларусь во второй половине 90-х годов XX века – первом десятилетии XXI века показывает, что они не развивались и объективно вообще не могли развиваться в рамках тех вариантов модели классического университета, которая сегодня существует в различных европейских странах. Все региональные классические университеты Беларуси в силу ряда объективных обстоятельств, связанных в основном с острой нехваткой финансовых и материальных ресурсов, не смогли расширить сферу своей деятельности по подготовке специалистов–профессионалов различных профилей. В основном, исключая Полоцкий государственный университет, где преобладает техническое и инженерное направления, все остальные региональные классические университеты, в том числе и Витебский государственный университет, в рамках государственного социального заказа по-прежнему ориентированы на подготовку педагогических кадров для системы начальной и средней школы, что в корне противоречит идеологии и общепринятой практике развития университетского образования. Открытие же новых специальностей гуманитарного, естественнонаучного, информационного и технического профилей в белорусских региональных классических университетах происходит стихийно, по инициативе самих университетов, недостаточно коррелируется с реальными потребностями региона в той или иной категории специалистов, не говоря уже о наличии соответствующих профессорско-преподавательских кадров и выделении необходимых материальных и финансовых средств для подготовки по новым специальностям.

Что же касается роли классических университетов как научных и социокультурных центров в своих регионах, то она явно недостаточна.

Таким образом, становление и развитие классических университетов на региональном уровне в Республике Беларусь идёт крайне медленно, противоречиво и непоследовательно, предопределяя тем самым в недалёком будущем возможное значительное отставание в сфере высшего образования от европейских стран.

Преодолеть подобное положение возможно лишь при условии радикального изменения государственной политики в отношении университетского образования. С одной стороны, государство должно патронировать развитие университетской модели образования, поскольку только она способна обеспечить постоянное наращивание необходимого для всего общественного развития интеллектуального потенциала и решая при этом задачу насыщения различных сфер народного хозяйства высококвалифицированными специалистами – профессионалами. Поэтому, региональные классические университеты должны рассматриваться и восприниматься органами государственной власти и в центре, и на местах только в роли ведущих (в интеллектуальном и культурном плане) образовательных центров своих регионов. Соответственно, даже в современных, сложных социально-экономических условиях государство обязано оказывать максимально возможную финансовую и кадровую поддержку региональным университетам, а не предоставлять их самим себе. С другой стороны, государственные патронаж и контроль за деятельностью университетов не могут быть всеобъемлющими, поскольку это будет препятствовать их развитию. Классический региональный университет способен выполнить должным образом все свои функции в жизни общества и государства только, когда он станет самоуправляющейся организационной структурой, обладающей высокой степенью реальной автономии по отношению к органам государственного управления. Предоставление автономии

во всех аспектах деятельности региональных классических университетов позволит им действительно стать ведущими субъектами образовательной, научной и социокультурной деятельности в своих регионах. Они смогут быстро и адекватно реагировать на все общественные нужды образовательного, научного и культурного характера в своих городах и регионах, в том числе и выполнять коммерческие заказы со стороны официальных городских и региональных властей, различных общественных организаций.

Заключение. Таким образом, предоставление широкой автономии университетам позволит им стать и главными информационными центрами в своих регионах, которые беспрепятственно осуществляют обмен информацией и информационными технологиями на различном уровне и с различными партнёрами, обеспечивая тем самым поиск путей решения актуальных проблем социально-экономического характера.

ТРАНЗИТИВНЫЙ СОЦИУМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*А.П. Мядель
Витебск, ВГТУ*

Актуальная задача современного обществознания состоит в том, чтобы «измерить» глубину и степень необратимости изменений, наметить контуры рождающегося на наших глазах нового общественного порядка. Ответ на вопрос о перспективах развития Беларуси непосредственно связан с углублением теоретического и эмпирического анализа реальных проблем, которые в изобилии порождает переживаемый нами период быстрых и глубоких изменений. Теория и методология исследования социальных трансформаций находятся в стадии становления и обсуждения. Исходя из этого, особое значение приобретает взаимосвязанность эмпирических исследований и теоретических объяснений, а также необходимость соотнесения результатов исследований и различных концепций между собой.

Материал и методы. Теоретические и методологические трудности современной социальной философии отчасти воспроизводят ситуацию советской социальной науки. Конструкция, в которой философское знание об обществе играло роль теории и методологии социологических исследований, зафиксировала компромисс, достигнутый между государственной идеологией и социальной наукой. На деле, обосновывалось отождествление социологии исключительно, с эмпирическими исследованиями, обозначился разрыв между объяснительными концепциями в социологии и социально-философской теорией. Это выразилось в снижении уровня социальной рефлексии в советском обществе.

Принципиальным является то, что социальные трансформации изучаются в рамках социальной философии – составной части системы философского знания, которая под определенным углом зрения интегрирует результаты других социальных наук. Социальную философию, или философскую науку об обществе с этой точки зрения можно представить как сумму наиболее общих выводов, раскрываемых в рамках различных социальных наук, прежде всего социологии. Речь идет о способе теоретического осмысления результатов социальных исследований в системе философского знания, которое опирается на его классические традиции и современные направления. Со временем становится все более очевидно, что для постижения сложного, многоуровневого процесса социальных трансформаций в современной Беларуси необходимы разнообразные концепции и исследовательские программы.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время большинство ученых признает, что в исследованиях постсоветских трансформаций отсутствует сложившийся категориальный аппарат и достаточно обоснованные модели объяснения. Это обусловлено, в первую очередь, новизной, многоплановостью и противоречивостью объекта изучения – постсоветского общества, находящегося на историческом переломе, поэтому, в известной степени, понятна преимущественная ориентация на сбор данных и их первичную систематизацию. Вместе с тем, уже сейчас обозначилась негативная тенденция к нормативности такого положения, которое закрепляет растущая специализация научного сообщества [1, 41–74].

Современные исследования социальных трансформаций развиваются в русле модернизационного подхода. Это обусловлено тем, что истоки радикальных изменений на

постсоветском пространстве связаны с новым пониманием ситуации в мире. Соответственно, основное внимание исследователей сосредоточено на анализе модернизационных моделей, или способов перехода к новому общественному устройству.

Модернизационный подход в широком смысле, рассматриваемый на социально-философском уровне, понимается как переход от традиционного общества к современному (modernity). Его центром выступает идея «современности», в основе которой лежит понимание того, что изменения последних десятилетий имеют всеохватывающий характер и большую глубину, чем изменения предшествующих периодов истории.

Другое, «узкое» понимание модернизационного подхода, более распространенное среди отечественных исследователей, основано на его отождествлении с классической концепцией модернизации, в соответствии с которой модернизация рассматривается как направленное движение от периферии к центру современного общества, отождествляемого с современным Западом, т.е. как догоняющее развитие отсталых или слаборазвитых стран.

Новое видение модернизации непосредственно связано с перспективой глобализации, которая втягивает в себя все социальные трансформации современного мира. Глобализация усиливает разрыв между полюсами богатства и бедности в мире, с одной стороны, и между богатством и бедностью внутри развивающихся стран, с другой. В результате в ходе глобализации возникают две разнонаправленные тенденции, – «отгораживание» Запада от остального мира и одновременно, его стремление диктовать свои условия странам, продолжающим решать задачи собственной модернизации. Поэтому аналитики предпочитают сейчас говорить о многообразии типов модернизации. Модернизация рассматривается теперь как исторически ограниченный процесс, в ходе которого решаются задачи, связанные с рационализацией как социальной жизни в целом, так и индивидуального поведения, результатом чего является современное общество, способное отвечать на новые вызовы.

Базовой моделью отечественных социальных трансформаций выступает не реформа, результатом которой является постепенное включение в процесс изменений всех социальных групп населения, а разрыв с прошлым, чреватый кризисами и социальными катаклизмами. В результате первоочередной задачей общества становится поиск стабильности, происходит воспроизводство в новых условиях прежних социальных образцов, устойчивых к последующим изменениям, возникают переходные формы сосуществования «новых» и «старых» норм, ценностей и социальных практик, препятствующих развитию модернизационных процессов «вглубь». На этой основе формируются и получают распространение жизненные стратегии выживания, которые превалируют над инновационными стратегиями.

Концепция «преодоления культурной травмы» ориентируется на исследование переходного общества как особого состояния социальной системы с характерным для него специфическим сознанием и поведением людей. Методологический потенциал моделей «модернизации через катастрофу» А. Фадиной и «рецидивирующей модернизации» Н.Ф. Наумовой, как и концепции культурной травмы состоит в том, что они основываются на анализе конкретной социальной ситуации, сложившейся в 90-х годах XX в. в переходных обществах, выявляют ее специфическое содержание и одновременно, стремятся рассмотреть современные трансформации в широком историческом контексте [2, 22-28].

Заключение. Переходное общество – не результат исторического отставания, а возможная историческая альтернатива – «ресурс человечества». Употребляемый в социальной теории термин «запаздывающая модернизация» означает не констатацию отставания постсоветских стран от Запада а констатацию специфического типа отношений с историческим временем, характерных для переходного общества. Особенность этих отношений заключается в том, что нерешенность проблем предыдущего периода вынуждает социальную систему отвечать одновременно, как на вызовы современности, так и на вызовы прошлого, на которые она «не успела», или «не смогла» ответить, когда сущностные проблемы и противоречия были впервые обозначены.

Список литературы

1. Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации/А.Н. Данилов. - Минск: Харвест, 1998. - 432 с.
2. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества?/Н.Ф. Наумова. – М.: Едиториал УРСС, 1999. - 176 с.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕКРУТОВ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО ЛИТОВСКОГО КОРПУСА (1815–1830 гг.)

*Ф.А. Некрашевич
Минск, БГУ*

Одной из тяжелейших повинностей населения Российской империи являлась рекрутская. Традиционно, этно-конфессиональные особенности рекрутов не влияли на выбор места их будущей военной службы, так как российские власти старались перемешать в армии покоренные народы.

Целью работы является изучение особенностей рекрутской повинности на территории белорусско-литовских губерний в 1815–1830 гг. Изучение системы распределения рекрутов поможет определить роль уроженцев Беларуси в военных конфликтах с участием Российской империи.

Материал и методы. Основу исследования составили материалы Национального Исторического архива Беларуси [1], Национального Исторического архива Беларуси в Гродно [2], а также опубликованные источники по данной проблеме [5, 8]. Была изучена российская историография [3, 4, 6, 7] вопроса. Во время проведения исследования применялись общенаучные, а также специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Бесперывные войны, которые вела Российская империя в период 1805–1814 гг., привели к чрезмерному увеличению численности вооруженных сил. В результате в 1816–1817 гг. г. император Александр I распорядился не проводить рекрутские наборы, а проблема некомплекта личного состава в войсках была решена за счет сокращения армии [6. с. 89–91].

В 1817 г. создается Отдельный Литовский корпус – крупное воинское подразделение в составе российской армии (1817–1831). Он состоял из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. Данное воинское формирование комплектовалось рекрутами из западных губерний (Виленская, Волынская, Минская, Подольская, Гродненская губернии и Белостокская область). Корпус был расквартирован на территории Минской, Гродненской, Волынской губерний, а также Белостокской области [3. с. 100].

В 1818 г. российское правительство объявило о проведении 87-го рекрутского набора. Согласно расписанию данного набора, все рекруты, уроженцы западных губерний, направлялись в Отдельный Литовский корпус. То же самое касалось 88-го набора 1819 г. и 89-го набора 1820 г. [4. с. 113]. При проведении 90-го набора 1824 г. система распределения рекрутов несколько изменилась. В 1824 г. был создан Резервный корпус, состоявший из восьми полков российской армии, а также двух гвардейских полков польской армии. Войска корпуса были расквартированы в Королевстве Польском и Белостокской области [5. с. 117–140]. Российские полки данного соединения комплектовались из числа лучших солдат Отдельного Литовского корпуса. Таким образом, при проведении 90-го набора физически наиболее крепкие новобранцы отправлялись в Резервный корпус. Остальные же рекруты отсылались в части Отдельного Литовского корпуса [2. л. 106–108]. Точно такая же система комплектования имела место и при проведении следующего 91-го рекрутского набора в 1827 г. [1. л. 14].

Однако уже в 1828 г. (92-й набор) в Отдельном Литовском корпусе стали появляться уроженцы великорусских губерний. Вместо уроженцев Подольской губ. в корпус решено было отправить партию рекрутов из Ярославской губернии [7. с. 14; 4. с. 173]. Как оказалось, данное событие не было простым стечением обстоятельств. 92-й набор оказался последним, когда корпус получал рекрутов из западных губерний. В течение 93-го (1828 г.), 94-го (1829 г.) и 95-го (1830 г.) наборов в корпус поступали новобранцы из великорусских губерний. В течение этого времени сюда были присланы уроженцы Владимирской, Московской, Тверской и Тульской губерний [4. с. 165, 168; 8. с. 7]. В свою очередь, рекруты из западных губерний направлялись на пополнение воинских частей, расквартированных за пределами белорусско-литовского края. Таким образом, Николай I, в отличие от своего предшественника, проводил политику постепенного нивелирования этно-конфессиональных особенностей корпуса. Вскоре после подавления восстания 1830–1831 гг. Отдельный Литовский корпус был передислоцирован в Киевскую губернию, а затем в Бессарабию, а уроженцы белорусско-литовских губерний были выведены из его состава [4. с. 229, 247].

Уроженцы Витебской и Могилевской губерний в рассматриваемый период никогда не направлялись в Отдельный Литовский корпус и распределялись по подразделениям российской

армии на общих основаниях. Например, в 1827 г. рекруты Витебской губерний были отправлены на пополнение 7-й и 8-й пехотных дивизий, а также 1-й и 2-й гренадерских дивизий. Физически наиболее крепких рекрутов ждала отправка в гвардию [1. л. 13–14]. 7-я пехотная дивизия была расквартирована в Екатеринославской и Полтавской губерниях, 8-я – Киевской и Волынской, 1-я и 2-я гренадерские – Новгородской, а гвардейский корпус – в С.-Петербургской [5. с. 271–296, 555–579].

Заключение. Период 1815–1830 гг. – является особенным в истории рекрутской повинности белорусско-литовских губерний. В этот период большая часть рекрутов региона проходило службу в Отдельном Литовском корпусе, расквартированном на территории западных губерний. В связи с реформированием Отдельного Литовского корпуса и ликвидацией его этноконфессиональных особенностей белорусских рекрутов вновь стали распределять в воинские части, расположенные вдали от их Родины.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 333. Оп. 6. Д. 9. Циркуляры и расписание инспекторского департамента главного штаба Е.И.В. о распределении рекрут 91 набора; ведомость Минской казенной палаты о числе лиц, принятых в рекруты по 91 очередному набору; рекрутские списки вольных хлебопашцев Новогрудского уезда. – 15 мая–8 ноября 1827. – 382 л.
2. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 644. Дело о рекрутском наборе по губерниям России 28 августа 1824 г. – 2 сентября 1825 г. – 382 л.
3. Николаев, Е.П. История 50-го Пехотного Белостокского его высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка 1807 – 1907 гг. / Е.П. Николаев. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вилборг, 1907. – 426 с.
4. Павлюк, К.К. История 51-го пехотного Литовского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка: в 2 т. / К.К. Павлюк. – Одесса: типо.-лит. штаба Одесс. воен. окр., 1909. – Т. 1. – 490 с.
5. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской Императорской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. – СПб.: Военная тип. Главного Штаба Е.И.В., 1828. – 1042 с.
6. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. – Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч.1. Кн.1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование императора Александра I / сост. и ред. Н.П. Михневич. – СПб.: Тип. поставщиков Двора е.и.в. М.А. Вольф, 1902. – 211 с.
7. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. – Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч.2. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – СПб.: Тип. поставщиков Двора е.и.в. М.А. Вольф, 1907. – 330 с.
8. Prądyński, I. Pamiętniki Generała Prądyńskiego: w IV t. / I. Prądyński. – Kraków: drukarnia uniwersytetu Jagiellońskiego, 1907. – Т. IV. – 410 s.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБЩИНЫ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История повседневности является одним из приоритетных направлений современной антропологически ориентированной исторической науки. Повседневную жизнь принято разделять на практическую и экспрессивную плоскости. В рамках первой исследуется материальное пространство повседневности (жилищная проблема, питание, одежда), а второй – социокультурное (досуг, праздники, общественные настроения и религиозные чувства). Цель данной статьи – проанализировать социокультурные изменения в повседневной жизни жителей Витебщины после нацистской оккупации 1941–1944 гг. и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе содержащейся в Государственном архиве Витебской области информационной и отчетной документации комитетов КП(б)Б, которая освещает различные аспекты социокультурной региональной послеоккупационной ситуации, а также материалов устных источников. Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности, были использованы такие методы исторического познания, как историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Архивные документы и воспоминания современников свидетельствуют, что повседневной действительностью послеоккупационного военного периода, как взрослых, так и детей, горожан и сельских жителей Витебщины, как и республики в целом, было выживание в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями. Преодоление, прежде всего, социально-экономических последствий войны отодвигало на второй план вопросы досуга, культурного проведения свободного времени.

Сложность послеоккупационного периода предопределила особое место образования как социокультурного фактора в системе жизненных приоритетов, как горожан, так и сельчан: образование представлялось как необходимая составляющая мирной жизни, о которой мечтали все. По мере освобождения территории от оккупации местные власти прилагали усилия по восстановлению системы общеобразовательных школ, для которых приспособлялись избы, землянки, другие уцелевшие строения. К началу 1944–1945 учебного года по области полностью было подготовлено 1158 начальных, 244 неполных средних и 29 средних школ [1, д. 15, л. 98]. В то же время основными причинами, по которым определенная часть ребят не посещали школы, в отчетах инспекторов отдела образования назывались плохое материальное обеспечение (отсутствие одежды и обуви), болезни и занятость на работе [1, д. 15, л. 29; 2, д. 21, л. 177]. Серьезной проблемой стал вопрос укомплектования школ педагогическими кадрами: докладные с районов отмечают не только низкий образовательный уровень учителей, но и отсутствие специалистов, из-за чего некоторые уже восстановленные школы не могли приступить к работе [3, д. 70, л. 3].

Духовное состояние послеоккупационного военного общества отражает развитие досуговой сферы. Несмотря на материальные трудности, уже в послеоккупационный период войны были сделаны первые шаги по воссозданию и налаживанию работы учреждений культуры, которым придавалось большое значение в политико-моральном воспитании населения, находившегося в течение трех лет под нацистской оккупацией. Организацию форм досуга населения определяла советская идеология. Работа культурно-просветительных учреждений осуществлялась через профсоюзы, спортивные организации, дома культуры, кружки. В сельской местности очагом культуры и местом проведения досуга являлись клубы и избы-читальни. Из имевшихся в области до войны 375 политпросветучреждений, после оккупации сохранились здания только 6 ДСК, 5 библиотек и 18 изб-читален [1, д. 15, л. 80]. Постановление бюро Обкома КП(б)Б от 5 сентября 1944 г. обязывало ГК и РК КП(б)Б с целью усиления политической и культурно-массовой работы среди населения восстановить во всех городах и районах области дома культуры, библиотеки и избы-читальни, обеспечить систематическую рассылку периодической литературы, провести районные и областной смотр колхозной художественной самодеятельности [4, д. 21, л. 4-6].

Объектом пристального внимания руководящих партийных органов стали западные районы БССР, в том числе созданной в сентябре 1944 г. Полоцкой области. Здесь дольше всего сохранялось западное влияние, существовали традиции быта и морали, отличавшиеся от советских. Власти предпринимали меры по интеграции населения этих регионов в состав БССР, восстанавливая зарекомендовавшую себя в восточных районах практику политико-воспитательной работы. На начало 1945 г. по Полоцкой области было организовано 22 ДСК, 196 изб-читален, в 12 районах созданы библиотеки [5, д. 21, л. 38]. В то же время, в практике работы послеоккупационных учреждений культуры имелись как организационные (проблемы технического оснащения, обеспечения средствами на хозяйственные расходы, приобретения литературы и доставки периодических изданий), так и профессиональные (нехватка квалифицированных кадров, отсутствие необходимого опыта работы) недочеты. В свою очередь, сельчане сами не очень стремились посещать культурно-просветительские учреждения, деревенская молодежь предпочитала по домам собираться на вечеринки, которые сводились главным образом к танцам [1, д. 14, л. 60-61].

Помимо распространения периодических печатных изданий, в областном центре и районах, в сельской местности налаживалась также деятельность агитационных бригад и агитаторов, в задачи которых входило чтение лекций и выступление с докладами о военно-политических событиях, положении на фронтах Отечественной войны, а также проведение бесед на научные темы (о строении вселенной, о происхождении человека, о причинах болезни и борьбе с ними, о научных основах земледелия и животноводства и т.д.) [4, д. 19, л. 112; д. 22, л. 39]. «Работа устного слова» была особенно актуальной в деревнях, поскольку большая часть крестьян была неграмотной.

Значительная работа проводилась по радиофикации городов и сельской местности. Уже 20 июня 1944 г. приступил к работе Областной радиокомитет, радиоузел выполнял местное радиовещание, трансляции Московских и Белорусских станций [2, д. 21, л. 38]. В то же время, радио входило в дома жителей региона очень медленно, прежде всего, в связи с нехваткой радиооборудования. Со дня освобождения территории Витебской области Областным управлени-

ем кинофикации проводилась работа по организации точек киносети в освобожденных районах и городах. Трудности вызывало то, что большинство помещений, где до войны показывали кино, было сожжено или разрушено во время оккупации. 10 августа 1944 г. в городе Витебске начал работу кинотеатр «Спартак» [2, д. 21, л. 35, 37]. В сельской местности действовали киноустановки. К началу 1945 г. по районам Витебской области было задействовано 16 комплектов киноаппаратуры, 6 звуковых и одна немая киноустановка обслуживали сельское население Полоцкой области [4, д. 126, л. 59; 5, д. 21, л. 38]. Не смотря на значительные разрушения и материальные трудности, за период с июля по ноябрь 1944 г. было продемонстрировано на экранах области свыше 30 разных фильмов, поставлен 991 сеанс. Следует отметить, что киноленты также несли на себе идеологическую печать, демонстрировались такие художественные и документальные фильмы, как «Разгром немцев под Москвой», «Сталинград», «Кутузов», «Зоя» и др. [4, д. 126, л. 61]. И хотя качество кинообслуживания оставляло желать лучшего, показ кинофильмов всегда был значительным событием на селе, а посещение кинотеатров – одной из самых любимых форм проведения досуга горожан. С 1 января 1945 г. приступил к своей постоянной работе и Белорусский государственный драматический театр имени Я. Коласа [4, д. 18, л. 33].

Большое внимание в городах уже в первые послеоккупационные месяцы уделялось развитию физической культуры и спорта. К ноябрю 1944 г. в Витебске возобновили свою деятельность 4 спортобщества: «Динамо», «Локомотив», «Смена», «Трудовые резервы». Комитетом по делам физкультуры и спорта в рамках массовой физкультурно-оздоровительной работы организовывались районные и областные спартакиады, 29 октября 1944 г. в день закрытия летнего сезона на стадионе «Динамо» был проведен кросс, посвященный празднованию годовщины Октябрьской революции [2, д. 12, л. 9]. Следует отметить, что к подготовке и празднованию советских праздников не только горожане, но и жители сельской местности всегда подходили с повышенной ответственностью. Особое значение приобрел восстановленный после оккупации обычай проводить митинги и массовые народные гуляния на такие праздники, как 1 Мая, 8 Марта, День Октябрьской революции [2, д. 11, л. 103-104; 4, д. 19, л. 134].

Характерной чертой послеоккупационной военной повседневности был всплеск религиозности среди населения, что объясняется желанием людей найти защиту от тяжелой в психологическом плане нагрузки военного времени. Во время Великой Отечественной войны советское правительство проводило либеральную политику по отношению к церкви, что привело к увеличению количества религиозных общин и их прихожан. Однако кампания по антирелигиозной пропаганде полностью не была прекращена, в первую очередь, это касалось западных районов, где сильные позиции имел костел, который оказывал серьезное влияние на большую часть населения. Реакцией на проводимую государством политику по отношению к религии являлись протестные настроения, которые имели значительное распространение особенно в западных районах. Так, ксендз г. Браслава во время проповеди в костеле призывал верующих сплотиться вокруг польского знамени и иметь в виду, что «мы живем временно под властью этих безбожников» [5, д. 21, л. 86]. Вместе с тем, в послевоенные годы традиционная религиозная культура не была вытеснена из сознания и поведения значительной части, прежде всего, сельского населения. Руководство районов сообщало в область об имевших место случаях, когда молодежь подавала заявления для вступления в комсомол и продолжала ходить в церковь, костел, а иконы висели даже в некоторых сельских советах [5, д. 20, л. 173; д. 322, л. 1]. Религиозные традиции сельского населения репродуцировались на бытовом уровне: сельчане продолжали отмечать памятные религиозные даты, среди которых наиболее важными оставались Пасха и Рождество.

Исследование доминирующих общественных настроений, определивших стратегию выживания послевоенного общества, позволяет констатировать, что восприятие повседневности жителями региона определялось особенностями послеоккупационного военного периода, характеризующегося противоречивыми тенденциями. С одной стороны, это преодоление последствий разрушительной войны, связанных с низким материальным уровнем жизни и тяжестью личных утрат. С другой стороны, это желание лучшей жизни, вера в светлое будущее, что обуславливалось психологическими причинами и поддерживалось правительственными мерами. Люди не могли быть настроены непозитивно, так как им удалось пережить огромное несчастье – войну, по сравнению с которой трудности послевоенной повседневности воспринимались как нечто временное и преодолимое. По воспоминаниям людей, проживавших в Витебской области в 1944–1945 гг., понимание общности трудностей и судеб, выпавших на долю всего населения СССР, подавляло негативные эмоции по отношению к окружающему бытию, обостряя чувство

долга, требуя подчинения личных интересов и настроений общим. Несмотря на низкий уровень жизни, основные настроения жителей региона определялись оптимистическими ожиданиями.

Заключение. Таким образом, тяжелые социально-экономические условия послеоккупационной военной повседневности, острые проблемы в области питания и материального обеспечения отодвигали на второй план вопросы досуга, культурного проведения свободного времени. Однако, трудности жизни – неизбежные после столь разрушительной войны и трехлетней оккупации – воспринимались основной частью населения с пониманием, как своего рода «норма» послевоенного бытия. Местные органы власти уже в послеоккупационный период войны прилагали усилия по воссозданию работы учреждений культуры и образования, которым придавалось большое значение в политико-моральном воспитании населения. Вместе с тем, прежде всего развитие образования и досуговой сферы являлись не только необходимой составляющей налаживания мирной жизни в регионе, но и осознавались как изменения к лучшему самим обществом, в сферу повседневности которого начинали включаться не только материальные, но и духовные ценности.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 119-п. – Оп. 1.
2. Государственный архив Витебской области. – Ф. 102-п. – Оп. 3.
3. Государственный архив Витебской области. – Ф. 10113-п. – Оп. 1.
4. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1-п. – Оп. 1.
5. Государственный архив Витебской области. – Ф. 10060. – Оп. 1.

СТАЛЫПІНСКАЯ АГРАРНАЯ І НОВАЯ ЭКАНАМІЧНАЯ: АГУЛЬНАЕ І АСАБЛІВАЕ

*М.М. Пархімовіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Усяго за першую чвэрць XX ст. на беларускіх землях былі зроблены спробы правесці дзве аграрныя рэформы: сталыпінскую і нэп (маецца на увазе яе аграрная частка). Сталыпінскую рэформу даследавалі Л.П. Ліпінскі, В.П. Панюціч, В.М. Фамін. Новую эканамічную палітыку – М.А. Бяспалая, Р.П. Платонаў, А.М. Сарокін. Частку высноў, зробленых аўтарамі, мы падзяляем, з некаторымі – пагадзіцца не можам. Разам з тым, мы не збіраемся рабіць гістарыяграфічнага аналізу прац, прысвечаных згаданым рэформам. Наша мэта – параўнаць гэтыя аграрныя пераўтварэнні, выявіць іх агульныя рысы і паказаць разыходжанні.

Матэрыял і метады. Работа грунтуецца на надрукаваных дакументах, якія тычацца сталыпінскай рэформы і нэпа. У рабоце выкарыстаны агульнанавуковыя метады: рух ад канкрэтнага да абстрактнага і ад абстрактнага да канкрэтнага, метады сістэмнага і дыялектычнага аналізу. Аўтар абапіраўся таксама на спецыяльныя гістарычныя метады: гісторыка-параўнаўчы, гісторыка-генетычны, гісторыка-сістэмны. Выкарыстоўваўся намі і метады гістарычнай рэтраспекцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аграрную рэформу пачатку XX ст. называць “сталыпінская” не зусім правільна. Так, адно з важнейшых палажэнняў рэформы – ліквідацыя абшчыны – мела сваім аўтарам супрацоўніка МУС Расійскай імперыі У.І. Гурко. Таму правільна будзе лічыць П.А. Сталыпіна асобай, якая здолела сабраць у адзінае цэлае чужыя і ўласныя ідэі, звесці іх у пэўную сістэму і, нягледзячы на жорсткае супраціўленне “злева” і “справа”, дабівацца рэалізацыі. Сталыпінская аграрная рэформа не склалася ў адначасе. Асноўныя яе палажэнні фарміраваліся і дапаўняліся на працягу 1906–1911 гг.

Новую эканамічную палітыку таксама неправамерна лічыць “ленінскай”. Як і П. Сталыпін, У. Ленін аб’яднаў разам уласныя ідэі і чужыя думкі. У прыватнасці, замена харчраскладкі харчпдаткам, прапанаваная У. Леніным на X з’ездзе РКП(б), – ідэя Л. Троцкага. Апошні прапаноўваў зрабіць такі крок раней, у 1920 г. Як і сталыпінская аграрная рэформа, нэп склалася на працягу шэрагу гадоў.

Сталыпінская рэформа была адказам на выклік часу – першую расійскую рэвалюцыю. Аграрная рэформа, на думку П. Сталыпіна, павінна была ліквідаваць першапрычыну рэвалюцыі – беднасць, невуцтва, зямельныя “нестроення”, стаць фундаментам новага сацыяльна-эканамічнага сялянскага ладу і захаваць манархію ў Расіі.

Нэп таксама была рэакцыяй на надзвычайную сацыяльна-палітычную сітуацыю ў краіне. Аднак, калі рэформа П. Сталыпіна павінна была ўратаваць краіну ад рэвалюцыі, то новая эканамічная – уратаваць сацыялістычную рэвалюцыю. Новай гэту палітыку трэба называць толькі ў дачыненні да папярэдняй – “ваеннага камунізму”. Па сутнасці ж нічога новага ў сабе нэп не несла. Асноўны яе стрыжань – замена харчраскладкі харчпадаткам. Устанаўленне яго было вяртаннем да нармальнай практыкі узаемаадносін паміж вытворцам і дзяржавай. Такой была сусветная практыка. Такая яна і зараз. Нічога новага тут бальшавікі не вынайшлі.

Ратаваць рэвалюцыю збіраліся з дапамогай таго ж інструменту, што і П. Сталыпін: наданне свабоды селяніну ў справе ўладкавання яго лёсу і распараджэння надзельнай зямлёй. Велічыня ж “сталыпінскай” і “ленінскай” свабоды была рознай. П. Сталыпін лічыў асновай свабоды прыватную уласнасць на зямлю. У. Ленін зыходзіў з дзяржаўнай уласнасці. Адсюль розная мера свабоды для селяніна. Згодна П. Сталыпіна, купля-продаж зямлі – неад’мнае права селяніна. Ва ўмовах нэпа такой магчымасці вясковыя працаўнікі не мелі.

Аграрную рэформу П. Сталыпін разглядаў як доўгатэрміновую стратэгічную лінію ўрада. У выніку яе ў вёсцы павінны былі скласціся свабодныя ад галечы, недасведчанасці і бяспраў’я, моцныя і дужыя вытворцы – асабістыя уласнікі. Не для кулакоў рабілася рэформа, а для ўсяго сялянства. Менавіта яно павінна было стаць гарантыяй міру і спакою ў дзяржаве. У цэнтры рэформы П. Сталыпіна быў селянін.

Дапускаючы развіццё прыватнай ініцыятывы У. Ленін бачыў у гэтым толькі часовы сродак, што павінен быў выратаваць сацыялістычную рэвалюцыю. Нэп разглядалася як часовае адступленне. Індывідуальная сялянская гаспадарка, як аснова аграрнага сектара, бальшавікамі не разглядалася. Для У. Леніна “моцныя” і “дужыя” былі “кулакамі”, не сумяшчальнымі з сацыялістычным ладам. Бальшавікі лічылі сялян ніжэйшай па ўзроўню свядомасці катэгорыяй насельніцтва. Яны абапіраліся на пралетарыят, а сялян лічылі носьбітамі “дробнабуржуазнай ідэалогіі”. Такі падыход быў прамой процілегласцю поглядам П. Сталыпіна.

Адной з складовых частак сталыпінскай рэформы было стварэнне хутароў. Гэта форма вядзення гаспадаркі павінна была стаць дамінуючай. Рэалізаваць гэты накірунак рэформы не ўдалося. У час нэпа, калі сялянам была дадзена свабода выбару форм землекарыстання, адной з самых папулярных форм арганізацыі гаспадаркі ў Савецкай Беларусі сталі хутары. Гэта было сведчаннем праваты П. Сталыпіна. Характэрна, што камасацыя, якая праводзілася ў Заходняй Беларусі, была, па сутнасці, часткай сталыпінскай рэформы па стварэнню хутарскіх гаспадарак.

Адстойваючы прыватную ўласнасць на зямлю, П.А. Сталыпін быў супраць пазбаўлення такога права памешчыкаў і надзялення за іх кошт сялян. Адзін з яго аргументаў заключаўся ў тым, што ў губернях з урадлівай зямлёй існуе аграрная перанаселенасць. Нават калі ў гэтых губернях усю зямлю падзяліць пароўну, то яе фізічна не хопіць, каб задаволіць усіх землеаробаў. Надзелы будуць мізэрнымі і арганізаваць на іх прыбытковую гаспадарку будзе немагчыма. У якасці аднаго з накірункаў выхаду з данай сітуацыі П. Сталыпін прапанаваў перасяленне сялян на свабодныя землі ў іншыя рэгіёны Расійскай імперыі.

У гады нэпа ў Савецкай Беларусі было завершана размеркаванне памешчыцкіх зямель сярод сялян. Частку зямлі сяляне атрымалі з дзяржаўнага фонду. Былі абрэзаны зямельныя ўчасткі “кулакоў” і іх таксама размеркавалі сярод сялян. Аднак карысці ад такога размеркавання было мала. Адбылося тое, аб чым папярэджаў П. Сталыпін. Сялянскія зямельныя надзелы былі невялікімі. Весці на іх высокатаварную гаспадарку было немагчыма.

П.А. Сталыпін і У.І. Ленін, нягледзячы на розны светапогляд і палітычныя прыярытэты, былі асобамі неардынарнымі для свайго часу. Абедзве рэформы займелі сілу і пачалі рэалізоўвацца дзякуючы іх намаганням. Яны ніколі не сустракаліся паміж сабою. На розныя гады выпаў час іх палітычнай дзейнасці. Верагодна, што завочна яны ўсё ж былі знаёмыя. Па роду сваёй службы П. Сталыпін павінен быў ведаць лідараў “левых” і “правых”, знаёміцца з іх поглядамі. У. Ленін не толькі добра ведаў П. Сталыпіна, але і падрабязна вывучаў і аналізаваў яго аграрную рэформу. Па нашых падліках, у 5 выданні поўнага збору ленінскіх твораў да сталыпінскай рэформы У. Ленін звяртаецца ў 14 тамах на больш чым 150 старонках. Лідар бальшавікоў станоўча ацэньваў эканамічны аспект сталыпінскай рэформы, лічыў яго прагрэсіўным, бачыў у ім адзіны правільны шлях развіцця капіталізму ў вёсцы. У цэлым, У. Ленін ацэньваў рэформу негатыўна. Тлумачыцца гэта тым, што яе рэалізацыя прывяла б да стварэння ў вёсцы моцнага прыватнага ўласніка. Пасля гэтага, па словах У. Леніна, шанцаў у сацыялістычнай рэвалюцыі ў Расіі не будзе. Тым не менш, будучы палітычным прагматыкам, У. Ленін, за-

быўшыся на крытыку, выкарыстаў некаторыя падыходы П. Сталыпіна да аграрнага пытання, каб выратаваць у 1921 г. уладу бальшавікоў.

Сталыпінская аграрная рэформа не была завершана. Яе мэта не была дасягнута. Галеча, невуцтва, малаземелле не былі ліквідаваны, а сяляне не сталі апорай трону. Прычыны няўдачы былі наступныя. Па-першае, П. Сталыпін страціў падтрымку Мікалая II, які стаў зайздросціць папулярнасці старшыні Савета Міністраў. Па-другое, супраціўленне рэформе аказалі памешчыкі, якія баяліся з'яўлення ў вёсцы канкурэнта ў асобе моцнага селяніна-гаспадара. Па-трэцяе, сваю ролю адыгралі “левыя” і іх агітацыя супраць рэформы. У чацвёртых, П. Сталыпін лічыў, што поспех рэформ будзе гарантаваны толькі ў тым выпадку калі ў Расіі будзе дасягнута грамадскае заспакаенне (спачатку заспакаенне, потым рэформы). Такога заспакаення дабіцца не ўдалося. П. Сталыпін марыў аб 20 гадах унутранага і знешняга спакою дзеля поспеху рэформы. Такога шанца гісторыя яму не дала. У пятых, была парушана цэласнасць сістэмы рэформы П. Сталыпіна. Асабліва гэта стала праяўляцца пасля яго смерці. Шостая прычына заключалася ў тым, што складовыя часткі рэформы патрабавалі карэкціроўкі, дапаўнення, а можа і змены. Так, наведваючы ў 1910 г. Сібір, П. Сталыпін прыйшоў да высновы, што перасяленне не вырашае праблемы аграрнай перанаселенасці. Часу выправіць сітуацыю ў яго не хапіла.

Сталыпінская аграрная рэформа не выратавала манархію ў Расіі. Аграрная ж частка нэпа адыграла рашаючую ролю ў захаванні ўлады бальшавікоў. Калі яны пераканаліся, што пагрозы іх уладзе больш няма – нэп была згорнута.

Заклучэнне. Такім чынам, галоўнае адрозненне паміж сталыпінскай аграрнай і нэпам заключалася ў падыходах да асобы селяніна. П. Сталыпін бачыў яго асобай паўнаважнай, як багатага, адукаванага, валодаючага ўсім комплексам правоў гаспадара. У. Ленін разглядаў селяніна як “дробнабуржуазнага ўласніка”. Для бальшавікоў селянін быў толькі інструментам ратавання рэвалюцыі. У сацыялістычнай дзяржаве не было месца індывідуальнаму і багатаму сельскагаспадарчаму вытворцу.

Як не дзіўна, але і аб'ядноўвае гэтыя рэформы асоба селяніна. Нягледзячы на розныя палітычныя ідэалы П. Сталыпіна і У. Леніна ратаваць краіну ў іх павінен быў землеароб. Праўда, гэта былі розныя краіны. “Неаднолькавы” быў і селянін.

КОМПЛЕКСНАЯ КРАЯЗНАЎЧАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПЕРШАМАЙСКАГА РАЁНА ГОРАДА ВІЦЕБСКА ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦЫЙНАГА ВЫДАННЯ

*М.В. Півавар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У апошні час асабліваю актуальнасць атрымала стварэнне кніг, прэзентацый, рэсурсаў, сайтаў, якія змогуць годна прадстаўляць і рэкламаваць гарады і раёны краіны. Падрыхтоўка такіх выданняў звужаецца нават да працы з унутрыгарадскімі аб'ектамі і ўстановамі. Віцебск падзелены на тры раёны. Самым вялікім з'яўляецца Першамайскі. Выданне прадстаўнічага характару, якое змяшчае комплексную характарыстыку раёна, а таксама інфармацыю пра асноўныя прадпрыемствы, культурныя, сацыяльныя аб'екты раёна можа спрыяць некалькім задачам – прадстаўніцтву раёна і яго прадпрыемстваў сярод прадпрымальнікаў, замежных партнёраў, такім чынам садзейнічаць развіццю эканомікі, павелічэнню інвестыцый. Другой задачай з'яўляецца папулярызаванне дасягненняў сацыяльна-эканамічнага развіцця сярод саміх жыхароў раёну. Распрацоўка мадэлі выдання, прысвечанага Першамайскаму раёну г. Віцебска, з'яўляецца мэтай нашага даследавання.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для падрыхтоўкі сталі пісьмовыя крыніцы, прысвечаныя прадпрыемствам, установам, службам, гісторыка-культурным каштоўнасцям, якія знаходзяцца ў раёне. Праводзіліся агляд помнікаў, прадпрыемстваў, аналіз і супастаўленне найбольш яркіх і значных з іх, якія найлепшым чынам прэзентуюць Першамайскі раён у краіне і свеце. Разглядаліся аналагічныя выданні, прысвечаныя гарадам і раёнам Беларусі, Латвіі, Літвы, Расійскай Федэрацыі. Работа пабудавана на прынцыпах гістарызму, аб'ектывнасці і сістэмнасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. У Першамайскім раёне Віцебска пражывае каля 180 тыс. чалавек. Гаспадарчую дзейнасць ажыццяўляюць больш 1700 юрыдычных асоб, каля 7000 індывідуальных прадпрымальнікаў, у тым ліку 28 буйных прамысловых прадпрыемстваў і 16 будаўнічых ар-

ганізацый, 17 сярэдніх школ, 4 гімназіі, 3 дашкольных цэнтры развіцця дзіцяці, цэнтр творчасці дзяцей і моладзі, 37 дзіцячых дашкольных устаноў, 11 устаноў аховы здароўя, прадпрыемствы гандлю, побытавага і жыллёва-камунальнага абслугоўвання. На працягу 2010–2015 гг. праводзілася выяўленне найбольш эфектных помнікаў гісторыі і культуры, паспяховых прадпрыемстваў, якія могуць прадстаўляць раён, аналіз і супастаўленне выданняў, прысвечаных раёнам у іншых гарадах Беларусі, Расіі, краінах бліжняга і далёкага замежжа. У выніку быў распрацаваны план выдання, які складаецца з уводзін, гістарычнага экскурсу, 11 раздзелаў, заключнага слова.

План-праспект выдання

Уводзіны. Экскурс у гісторыю. Фота: падрабязная карта раёна, план Віцебска 1905 г., сучасная карта з выдзеленым Першамайскім раёнам, Маркаў манастыр, ільнопрадзільная фабрыка “Дзвіна”, фабрыка “КІМ”.

1. Падмурак працвітання горада (Рэальны сектар эканомікі)

Асобныя старонкі неабходна прысвяціць прадпрыемствам: “Віцебскі мясакамбінат”, “Віцебскія дываны”, “КІМ”, “Віцязь”, “Маналіт”, “Віцебскдрэў”, “Віцебскі ДСК”, асобныя старонкі варта прысвяціць: ТЭЦ, УКСу Першамайскага раёну, вольнай эканамічнай зоне “Віцебск”. На асобным развароце ёсць сэнс размясціць інфармацыю пра асноўныя банкі, якія маюць аддзяленні на тэрыторыі раёну. Фота прадпрыемстваў, прадукцыі, рабочых момантаў на прадпрыемствах, тэхналагічных працэсаў, працоўных, прадстаўнікоў адміністрацыі.

2. Ствараем настрой (сфера гандлю)

У гэтым раздзеле будзе прадстаўлена інфармацыя пра крамы, рынкі, гандлёвыя цэнтры. Асобныя старонкі трэба аддаць гіпермаркету “Карона”, рынку “Беларусь”. Адмысловы раздзел прысвяціць рэстаранам, кафэ, барам. Сярод іх, напрыклад: “Лямус”, “Васількі”, “Кантынент”, “Квартал”. Асобны раздзел – побытаваму абслугоўванню. Фота: выявы крамаў, інтэр’ер, сервіраваны стол, упрыгожаныя вітрыны.

3. *Адукацыі і навука.* Асобныя старонкі – ВНУ, каледжам, некаторым сярэднім школам і установам пазашкольнай адукацыі. Фота ВНУ, каледжаў, дзіцячых садкоў, пляцовак, дзяцей ў гульні, 1 верасня, “апошніх званкоў”, студэнтаў на КВЗ, за партамі, паспяховых выпускнікоў школ і ВНУ, лепшых дырэктараў.

4. *Медыцынская дапамога.* У гэтым раздзеле будзе змешчана інфармацыя пра паліклінікі, бальніцы, аптэкі, радзільныя дамы, цэнтры. Асобныя старонкі варта адвесці РУП “Белфармацыя”, прадпрыемству “Рубікон”. Фота: паліклінік, аптэк, дыспансэраў, момантаў лячэння, пацыентаў у доктара, унікальнага абсталявання.

5. *Сфера асаблівай ўвагі* (Сацыяльная абарона насельніцтва). Невялікі, але важны раздзел, які павінны змяшчаць інфармацыю пра тэрытарыяльны цэнтр абслугоўвання насельніцтва і цэнтр “Маладзік”. Фота: ветэраны працы, вайны, гурткі, мітынгі, дэманстрацыі.

6. *Культурная палітра раёна.* Вялікі раздзел, які ўключае інфармацыю пра культурныя ўстановы, кінатэатры, музеі, бібліятэкі, храмы, якія знаходзяцца на тэрыторыі раёна, помнікі і памятныя шыльды: Маркаў манастыр з Казанскай царквой; помнік воінам-інтэрнацыяналістам, культурна-рэлігійны цэнтр і касцёл Езуса Міласэрднага. Асобна варта вызначыць гістарычная зоны раёна: “Юр’ева горка”, “Залатая горка”, мікрараёны “Білева” (1, 2, 3), “Усход”, “Лучоса”, “Маркаўшчына”, “Медцэнтр”, “Тарны”, “Поўдзень” (1–7а). Фота: дзіцячая музычная школа, В.А. Раўза і маладзёжны хор, фота храмаў, пейзажныя здымкі гістарычных зон (Юр’евай горкі, Тарнага, Медцэнтра, Поўдня і інш.)

7. *Спартыўныя традыцыі.* Статыстыка: колькасць спортпляцовак, басейнаў, прозвішчы выдатных спартсменаў, трэнераў, каманд. Асобныя старонкі варта прысвяціць Лядоваму палацу, комплексу “Камсамолец”, ДЮСШ, спортзалам, стадыёнам. Фота: “Камсамолец”, Лядовы палац, стадыёны, спаборніцтвы ў залах, чэмпіёны.

8. *Жыццёвая прастора (ЖКХ).* Статыстычныя звесткі пра азеляненне раёна: колькі вуліц, іх даўжыня, прыбіраемая плошча, колькі прыпынкаў, парковок, колькі паркаў, сквераў, кветнікаў. Асноўныя масты, плошчы, скверы, паркі, батанічны заказнік і паркавая зона “Чортава барада”. Асобныя старонкі прысвяціць ЖРЭА, прадпрыемству “Амкадор”, транспарту, рачному порту. Фота: забудова раёна (з вышыні птушынага палёту), “Буслы”, клумба “Першамаёскі раён” з кветак, фота асноўных магістраляў раёна.

9. *Падтрымка грамадскіх ініцыятыў.* У раздзеле варта змясціць некалькі старонак прысвечаных: а) прафсаюзам; б) грамадскім арганізацыям (БРСМ, “Белая Русь”, ДТСААФ, КПРФ, Фонд Міру, Чырвоны крыж, ветэранскім арганізацыям і інш.); в) моладзевай палітыцы. Фота:

моладзь з усмешкамі на тварах, мітынг са сцягамі, юнакі з ветэранамі, конкурсы, дзеці-дарослыя ў нацыянальных строях, уручэнне грамат, прэміяў моладзі, будатрады і інш.

10. *Гаранты парадку: законнасць і праваахова.* У раздзеле трэба размясціць асобныя старонкі прысвечаныя ўпраўленню ўнутраных спраў Першамайскага раёну (фота выдачы пашпартоў, патрульна-паставой службы, міліцыянера ў параднай форме), МНС (фота пажарнага разліку, пажарнай машыны, момант трэніроўкі без пажару), пракуратуры (фота эмблемы пракуратуры), Інспекцыі па падатках і зборах, ваеннага камісарыяту.

Заклучэнне. Распрацаваны план выдання можа быць карысны і стаць узорам не толькі для Першамайскага раёну, але і іншых раёнаў і гарадоў нашай вобласці і краіны. Падобнае выданне можа спрыяць прэзентацыі раёна і яго прадпрыемстваў і, такім чынам, садзейнічаць развіццю эканомікі, а таксама спрыяць пашырэнню пачуцця гонару сярод жыхароў за свой раён, горад, краіну.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ АВТОМАТОВ В Г. УТРЕХТ

*Е.Г. Плытник
ВГУ имени П.М. Машерова*

Многообразие профилей музеев в современном мире наглядно доказывает тот факт, что практически любое проявление человеческой жизни важно для последующих поколений. Среди современных музеев особое место занимают учреждения музыкального профиля. В этой связи исследования, направленные на изучение музыкальных музеев наряду с другими видятся актуальными.

Целью данной статьи является изучение неформальных методов и форм работы Национального музея музыкальных инструментов в городе Утрехт (Нидерланды).

Материал и методы. При написании данной работы использовался официальный интернет-сайт Национального музея музыкальных автоматов г. Утрехт, личный опыт и наблюдения исследователя, а также следующие методы: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, стоит отметить, что среди музыкальных музеев можно выделить ряд направлений. Так, например, музеи, специализирующиеся на жизни и творчестве определенного композитора, исполнителя, музыкальной группы. Отдельная группа музыкальных музеев демонстрирует инструменты определенного времени или определенного вида, например, только духовые инструменты 20 века. Подобные музеи позволяют показать эволюцию музыкального искусства. Также появляются музеи, которые посвящены определенному музыкальному направлению.

Одним из музыкальных музеев, который представляет для своих посетителей необычную экспозицию и неформальные формы работы является Национальный музей музыкальных автоматов в городе Утрехт (Нидерланды). В музее Speelklok представлены музыкальные автоматы, которые были распространены на территории Нидерландов и других регионов Европы. Основная масса экспонатов это уличные органы разного времени существования, различные размеров и предназначения, разной степени сохранности; механические музыкальные шкатулки и часы с боем.

История музея начинается с 1956 года, когда была представлена выставка «От музыкальной шкатулки до шарманки». Выставка имела большой общественный резонанс, и это все привело к открытию музея в 1958 году. Инициатива открытия музея исходила от общественной организации Друзья механического органа. За более чем 50 лет существования не изменилась цель, которую ставит перед собой руководство и сотрудники – это пробуждение интереса к механическим музыкальным автоматам, как культурно-историческому наследию. Коллекция музея насчитывает более 1100 экспонатов.

Как уже отмечалось ранее, музей представляет неформальные формы работы с аудиторией. Так, одним из элементов экскурсии в Speelklok является демонстрация работы и звучания инструментов, таким образом, стандартная форма работы музея, представленная экскурсией, превращается в увлекательное приключение. Экскурсии проводятся на двух языках – нидерландском и английском. Для посетителей, которые хотят осмотреть музей самостоятельно так-

же предоставляется возможность услышать звучание того или иного инструмента. Для этого каждому гостю выдают специальную карточку, которая активирует некоторые экспонаты музея. Музей работает по европейскому принципу «Пожалуйста, трогайте!», предоставляя детям и взрослым возможность самостоятельно изучить механизм работы некоторых экспонатов, запустить часы с боем или уличную шарманку.

В музее налажена неформальная работа с детской аудиторией. Для детей в музее сделаны специальные ходы-лабиринты, где ребенок может лазить, играть, а в качестве награды в лабиринте сделаны специальные окошки-витрины, в которых выставлены музыкальные шкатулки. Таким образом, ребенок не устает от монотонности рассказа, и статичного осмотра экспонатов. Данная часть экспозиции Speelklok позволяет ребенку почувствовать себя исследователем, и получить информацию по теме в нестандартной, ненавязчивой, игровой форме. Еще одной формой работы с детьми являются музейные занятия. В утрехтском Национальном музее музыкальных автоматов занятия проводятся для детей от 4 до 12 лет, и в процессе занятий они получают возможность создать свою собственную музыкальную композицию, «запрограммировать» музыкальные перфокарты, и применить их для музыкальных шкатулок. Таким образом, ребенок получает знания и представления не только об устройстве механических музыкальных инструментов, но и создает собственную музыкальную композицию, что позволяет ребенку прикоснуться к загадочному миру музыки.

Кроме сбора, хранения и популяризации механических музыкальных инструментов музеем Speelklok занимается реставрацией и консервацией экспонатов. Начиная с 2009 года, у посетителей появилась уникальная возможность посетить реставрационную мастерскую и посмотреть на работу мастера-реставратора. Для музея это дополнительные валютные поступления, а для посетителя это возможность заглянуть за «занавес», посмотреть на работу музея с другого ракурса.

Одним из необычных решений музея является экспонирование редких музыкальных шкатулок. Музыкальные шкатулки не только исполняли заданную мелодию, но и разыгрывали перед зрителем представление. К сожалению, вопросы сохранности экспонатов не позволяют наладить работу таким образом, чтобы посетитель мог увидеть музыкальную шкатулку в действии. В музее сотрудники создали специальную витрину, в которой оригиналы шкатулок выставлены в статичном состоянии, а на специальном экране с помощью голографического изображения демонстрируется, как функционировали данные шкатулки.

Также стоит отметить, что музей Speelklok является удачным примером ведения музейного менеджмента. Так при музее есть музейный магазин, где представлены различные варианты сувенирной продукции; музыкальное кафе. Камеры хранения при музее также отражают специфику заведения, и чередуются с витринами, где представлены музыкальные автоматы. Также стоит отметить несколько нестандартный подход в работе музея, который предусматривает аренду городских органов. Так музей предоставляет возможность арендовать музыкальные автоматы. Например, аренда на день малого ручного органа составляет 75€, среднего - 95€, большого по договорной цене. Данная услуга пользуется популярностью, инструменты арендуют на городские праздники, фестивали и частные вечеринки.

Заключение. Национальный музей музыкальных автоматов в г. Утрехт является ярким примером успешного сочетания познавательной и гедонистической функции, присущих современным музеям. Данное учреждение позволяет не только насладиться эстетикой старинных музыкальных автоматов, но и услышать их звучание, узнать механизмы и принципы работы. В музее большое внимание уделяется вопросам работы с детской и молодежной аудиторией, найдены компромиссы в проблеме сохранности экспонатов и демонстрации их функционирования для посетителей. Все части музея, начиная от камер хранения, магазина, кафе и заканчивая реставрационной мастерской, подчинены главному принципу – увлечь посетителя в загадочный, таинственный мир музыки.

Список использованных источников:

1. Mozart's Birthplace // Stiftung Mozarteum Salzburg [electronic resource]. - Mode of access: <http://www.mozarteum.at/museen/mozarts-geburtshaus.html>. - Date of access: 04.11.2014.
2. Museum Speelklok: home // Museum Speelklok [electronic resource]. - Mode of access: <http://www.museumspeelklok.nl/>. - Date of access: 05.11.2014.
3. The Beatles story, Liverpool // The Beatles story [electronic resource]. - Mode of access: <http://www.beatlesstory.com/>. - Date of access: 05.11.2014.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ФЕНОМЕНА ФРАКТАЛЬНОСТИ

*М.А. Слемнев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важным направлением междисциплинарных исследований в современной науке является синергетика. Она изучает механизмы и закономерности функционирования и развития открытых природных и социальных систем сложной конфигурации. Синергетику иногда называют «прикладной диалектикой». И в этом есть резон. Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что данная отрасль научного знания с помощью своего оригинального понятийного аппарата («самоорганизация», «нелинейное развитие», «аттрактор», «диссипативное», «бифуркация» и др.) конкретизировала и обогатила основополагающие принципы и законы диалектики как философского учения о развитии и всеобщей связи и обусловленности явлений. Поиск зон концептуального пересечения синергетики и диалектики продолжается.

Цель работы – определение вклада синергетических воззрений о фрактальном устройстве мира в теоретическое «ядро» диалектики – категориально-понятийную презентацию органического единства и вечного противоборства противоположных сторон бытия.

Материал и методы. Осуществлена философско-методологическая рефлексия фрактальных представлений о мире, развиваемых в работах И.Р.Пригожина, Г.Хакена, Б.Мандельброта, Э.Морена, С.П.Курдюмова, Н.Н.Моисеева, Г.А.Котельникова, Е.Н.Князевой, В.С.Степина. Исследование выполнено в диалектической традиции с ориентацией на объективность, конкретность и историчность рассмотрения предмета познания. Использованы традиционные общелогические и общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Слово «фрактал» (лат. – «fractus») переводится как дробленый, сломанный, разбитый. В качестве научного термина оно было впервые использовано американским математиком Б.Мандельбротом в середине прошлого века. Фракталами он называл такие системные образования, части которых представляют собой уменьшенную копию целого. В свою очередь, каждая часть здесь находится в таком же метрическом соотношении со своими частями и т.д.

В синергетике выделяют вертикальную и горизонтальную фрактальность мира. Вертикальная фрактальность выражается в том, что в процессе эволюционного развития «послевзрывной материи» на темпоральном отрезке длиной приблизительно в 15 млрд. лет алгоритм строения и функционирования низших уровней организации материи с определенными коррективами воспроизводится на высших, более сложных уровнях (элементарные частицы – ядра – атомы – молекулы – молекулярные соединения и т.д.). Упрощенная модель – популярная русская игрушка «матрешка». В отношении горизонтальной фрактальности находятся объекты, принадлежащие одному и тому же уровню сложности. Наглядным примером может служить обычное дерево. Ветвь дерева – это дерево в миниатюре, а ответвления ветви подобны и материнской ветви, и самому дереву. По такому же ризомному принципу устроено и корневище дерева.

Наличие в мире вертикальной и горизонтальной масштабной инвариантности, структурной и функциональной похожести качественно разнородных объектов является основой «разумного редукционизма» и дает возможность сведения сложного к простому в допустимых границах [1, 24–29]. Именно фрактальное устройство мира позволяет исследовать законы движения земли по своей орбите на наклонной плоскости, обыкновенном маятнике или, допустим, свободно падающем теле, элементарные частицы моделировать с помощью колеблющейся струны, атом – водяной капли, электромагнитное поле – волн на воде, ген – двойной спирали, представлять онтогенез в виде логически свернутого во времени филогенеза, создавать эскизный портрет развитого организма на базе изучения всего лишь одной его клетки.

Ориентация на фрактальные аналогии, родственность качественно различных явлений, поиск единого во многом была всегда и является сегодня магистральным направлением научного познания. Эта методологическая установка четко просматривается сегодня, например, в попытках отыскания точек соприкосновения четырех фундаментальных видов взаимодействия: гравитационного, электромагнитного, слабого и сильного. Важным шагом на пути возможного синтеза существующих физических теорий явилось создание обобщенной модели электромагнитного и слабого взаимодействия, сформулированной в 60-х годах XX века Ш. Глэшоу, С. Вайнбергом и А. Саламом. Это позволило объяснить электромагнитное и слабое взаимодействие с единой точки зрения и свести все многообразие элементарных частиц к двум видам:

лептонам и кваркам. Предпринимаются достаточно успешные попытки включить в разработанную теоретическую схему и сильное взаимодействие. Более того, физики приблизились к объединению всех четырех известных типов взаимодействия (электромагнитного, гравитационного, сильного и слабого) на базе идеи супергравитации. В итоге появляется возможность связать два больших класса элементарных частиц – фермионов и бозонов. Заслуживает также внимания унификация физического знания, связанная с т.н. «струнным» подходом. Предложенная в 1985 году Дж. Шварцем и М. Грином идея о представлении элементарных частиц в виде особых протяженных сущностей – струнах, а в последнее время мембранах, расценивается многими физиками как перспективное направление по конструированию «теории всего».

Обнаружение в природе масштабно инвариантных фракталов, «геометрическая красота» которых так обстоятельно анализируется в синергетике, не является неожиданным фактом для диалектики с ее пониманием развития как единства устойчивого и изменчивого, сохранения и уничтожения, прерывного и непрерывного. Можно лишь с удовлетворением констатировать, что создаваемая крупными синергетическими мазками фрактальная картина мира хорошо вписывается в концепцию «диалектического снятия» с удержанием положительного, сохранением ростков нового в отрицаемом старом, повторением ранее достигнутого на новой основе и т.д. Точнее, хорошо вписывается только в ту часть концепции, где подчеркивается существование инвариантного, неизменного, стабильного, устойчивого. Поэтому следует иметь в виду, что изящная фрактальная геометрия мира – это всего лишь «вершина айсберга» (Г. Хакен). Его «подводная часть» – хаотичный, изменчивый, турбулентный, континуальный материальный субстрат. Выявление механизмов взаимосвязи хаоса и порядка, изменчивого и устойчивого является основной задачей синергетики.

Для понятийного выражения подобного единства противоположностей необходимо переходить на микро-фрактальный уровень организации материи. А это требует создания специального математического аппарата, основанного на дробной метрической размерности. Есть мнение, что он может быть получен в процессе обобщения классического дифференциального и интегрального исчисления. Если это получится, то тогда математика «дробной метрической размерности» включит в себя в «снятом виде» дифференциальное и интегральное исчисление подобно тому, как это произошло с евклидовой геометрией и классической механикой, которые стали соответственно частным случаем геометрии неевклидовой, специальной и общей теории относительности и квантовой физики. Принцип же соответствия, который является конкретизацией идеи диалектического отрицания, сможет тогда в очередной раз продемонстрировать свою эвристическую силу. В свою очередь, математический синтез дополнительного корпускулярного и волнового, дискретного и континуального описаний позволит зафиксировать в абстрактно-понятийной форме противоречивую пространственно-временную сущность движения: «здесь быть теперь и не теперь» и «теперь быть здесь и не здесь».

Заключение. В процессе исторического развития наука меняла формы своей рациональности. В классической науке с ее нацеленностью на исследование простых механических образований диалектический характер природы просматривался весьма смутно. Современная наука, объектом исследования которой являются сложные самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы, стала открыто говорить на языке диалектики. Один из ярких примеров – формирование в науке постклассического образца фрактальной картины мира.

Список литературы

1. Морен, Эдгар. Метод. Природа Природы / Эдгар Морен. - М.: Прогресс-Традиция. – 2005. – 464 с.

МАТЕРІАЛЬНА-ГРАШОВАЄ СТЫМУЛЯВАННЕ ЎДАСКНАЛЕННЯ ПРАЦЫ РАБОЧЫХ БССР У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 1930-х гг.

*А.А. Субоцін
Віцебск, ВДТУ*

На сучасным этапе грашовая аплата працы з'яўляецца адной з важных характарыстык становішча чалавека ў грамадстве і служыць моцным стымулам да актывізацыі дзейнасці ў вытворчасці матэрыяльных і нематэрыяльных даброт. Вывучэнне савецкага вопыту матэрыяльна-грашовага стымулявання перадавікоў прамысловасці дазваляе нам не толькі прааналізаваць эфектыўнасць прымяняемых сёння сістэм заробтнай платы, але і знайсці шляхі далейшага

павышэння прадукцыйнасці вытворчасці, што выступае першачарговай задачай сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь.

Мэта дадзенага даследавання – прасачыць асаблівасці матэрыяльна-грашовага стымулявання рабочых БССР у працэсе разгортвання стаханаўскага руху ў другой палове 1930-х гг.

Матэрыял і метады. Крыніцавай базай для вывучэння адзначанага намі пытання паслужылі статыстычныя матэрыялы фондаў Цэнтральнага ўпраўлення прафсаюзаў Беларусі і Цэнтральнага ўпраўлення прафсаюза гарбароў Беларусі. Даследаванне было праведзена з выкарыстаннем агульнанавуковых метадаў, да якіх адносяцца аналіз, сінтэз, тыпалагізацыя і класіфікацыя, а таксама метадаў гістарычнага пазнання: гісторыка-тыпалагічнага, гісторыка-параўнаўчага і гісторыка-сістэмнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Удзел рабочых у стаханаўскім руху, які разгарнуўся ў 1935 г., быў адзначаны укараненнем новых удасканаленных метадаў працы, у выніку чаго назіралася значнае павышэнне прадукцыйнасці вытворчасці, перавыкананне яе колькасных і якасных паказчыкаў. Акрамя моцных маральных фактараў на інтэнсіўную працу стаханаўцаў павінна была ўплываць матэрыяльная ўзнагарода, што выяўлялася перш за ўсё ў павышэнні зароботнай платы.

Матэрыяльна-грашовае стымуляванне стаханаўцаў эфектыўна дзейнічала сярод тых рабочых, якія былі пераведзены на здзельную аплату працы. На першапачатковай стадыі развіцця стаханаўскага руху выкарыстоўвалася прамая здзельшчына, дзе зароботная плата вызначалася за колькасць выпрацаванай прадукцыі па ўстаноўленых расцэнках, і грашовы даход стаханаўцаў рос прама прапарцыянальна працэнту перавыканання норм. Напрыклад, па такой сістэме праходзіў разлік са стаханаўцамі на Барысаўскім аўчынна-шубным заводзе.

Табліца 1 – Звесткі па зароботнай плаце стаханаўцаў на Барысаўскім аўчынна-шубным заводзе за студзень 1936 г. (у сярэднім за дзень)

Прозвішча стаханаўца	Норма	Выканана	Выканана, %	Тарыфная стаўка, руб.	Дзённая зароботная плата, руб.
Бараноўскі	78	134	171,8	6,87	11,80
Мінкоў	78	133	170,6	6,87	11,71
Заскінд	78	133	170,6	6,87	11,71
Саладоўнік	230	400	174	4,80	8,32
Рымша	115	153	133,1	4,80	6,38
Аляхновіч	115	149	130	4,80	6,21
Гінзбург	400	734	183,5	5,73	10,49

[1, арк. 146]

Пры грашовым стымуляванні ўдасканаленай працы стаханаўцаў часта выкарыстоўвалася здзельна-прэміяльная сістэма. Яна складалася з аплаты па прамых здзельных расцэнках і прэмій за перавыкананні якасных і колькасных паказчыкаў. Выплата прэмій была важным фактарам разгортвання стаханаўскага руху і павінна была выклікаць у рабочых не толькі імкненне павысіць нормы выпрацоўкі, але і знізіць брак прадукцыі, з’эканоміць сыравіну, зменшыць прастоі ў вытворчасці, вынайсці новыя метады працы. Так, на гарбарным заводзе “Большавік” у сакавіку 1936 г. прэміі за якасць атрымалі наступныя стаханаўцы: Бенгіс – 23 рублі 41 капейку, Алешка – 6 рублёў 95 капеек, Гурвіч – 18 рублёў 48 капеек, Шамес – 15 рублёў 25 капеек, Тарасевіч – 14 рублёў 67 капеек [1, арк. 83].

Найбольш эфектыўным матэрыяльным стымулам да ўдзелу ў стаханаўскім руху партыйнае кіраўніцтва лічыла здзельна-прагрэсіўную сістэму зароботнай платы. Адпаведнае рашэнне па яе прымяненню было зацверджана ў Пастанове Пленума ЦК КП(б)Б 14 – 17 студзеня 1936 г. “Практычныя мерапрыемствы па разгортванні стаханаўскага руху ў прамысловасці БССР у сувязі з рашэннямі Пленума ЦК У КП(б)” [2, с. 194]. Рэалізацыя Пастановы знайшла сябе ў правядзенні ў першай палове 1936 г. галіновых канферэнцый, па выніках якіх планавалася пераглядзець нормы вытворчасці ў бок іх некаторага павышэння ў адпаведнасці з узятымі тэмпамі выпуску прадукцыі і ажыццявіць пераход на здзельшчыну большасці рабочых. Перавага аддавалася шматступенчатай здзельна-прагрэсіўнай сістэме аплаты працы, у рамках якой стаханаўцам рабіліся дэферэнцаваныя даплаты за адзінкі прадукцыі, выпучшаныя звыш нормы. Напрыклад, па рашэнні галіновай канферэнцыі станкабудаўнічых заводаў Белметалтрэста

ўсталёўвалася наступная сістэма даплат па прагрэсіўцы: на адказных участках працы пры выкананні нормы на 101 – 120% павышэнне расцэнак рабілася на 50%, пры выкананні на 121 – 150% – на 100%, пры выкананні на 151% і больш – на 150% [3, арк. 202].

На некаторых прадпрыемствах кіраўніцтва імкнулася прымяніць прагрэсіўна-прэміяльную сістэму, калі дыферэнцавана рабіліся даплаты за перавыкананне норм і выдаваліся прэміі за працэнт зніжэння браку прадукцыі ці эканомію сыравіны. Такая камбінацыя сістэм адбылася на Мінскай скургалантарэйнай фабрыцы імя Куйбышава. Акрамя таго, што заробатная плата рабочых тут павышалася па праграгрэсіўнай сістэме за прадукцыю, выпушчаную вышэй за норму, яшчэ рабіліся выплаты прэмій за эканомію сыравіны, якія знаходзіліся ў прамой звязцы з працэнтамі выкананых норм.

Табліца 2 – Аплата за эканомію сыравіны на Мінскай скургалантарэйнай фабрыцы

Выкананне норм выпрацо- ўкі, %	Даплаты, %				
	Пры эканоміі 1 – 2%	Пры эканоміі 2 – 3%	Пры эканоміі 3 – 4%	Пры эканоміі 4 – 5%	Пры эканоміі 5% і вышэй
100 – 105	1	1,5	2	2,5	3
105 – 110	1,5	2	2,5	3	4
110 – 115	2	2,5	3	4	5
115 і вышэй	2,5	3	4	5	6

[3, арк. 217].

У выніку, у лютым 1936 г. на адзначанай фабрыцы стаханавец Палаўнік, напрыклад, пры сваім асноўным заробку ў 311 рублёў 53 капейкі атрымаў за прагрэсіўку 59 рублёў 19 капеек, стаханавец Раманевіч да заробку ў 396 рублёў 14 капеек – 84 рублі 28 капеек [3, арк. 308].

Заклучэнне. Зараджэнне стаханаўскага руху ў другой палове 1930-х гг. стала вынікам павышэння прадукцыйнасці вытворчасці і адпаведнага павелічэння заробку стаханаўцаў. Па меры разгортвання руху рабіўся пераход ад прамой здэльшчыны да здэльна-прагрэсіўнай сістэмы аплаты працы, а таксама спалучэння прэміяльнай і прагрэсіўнай сістэм. Усё гэта павінна было садзейнічаць актывізацыі ўдзелу рабочых у сацыялістычным спаборніцтве і стымуляваць іх як да пастаяннага перавыканання норм, так і да выпуску высокакаснай прадукцыі, эканоміі сыравіны, удасканалення метадаў вытворчасці.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 283. – Воп. 1. – Спр. 694.
2. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / Ин-т истории при ЦК КПБ. – Мн.: Беларусь, 1983 – 1987. – Т. 3: 1933 – 1945 / под ред. Г. Г. Барташевича и др. – 1985. – 551 с.
3. НАРБ. – Ф. 265. – Воп. 1. – Спр. 4455.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ВОПРОСОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БЕЛОРУССКОГО ТРАНСПОРТА В 1943–1960-е гг.

Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Бытовой фактор был одним из важнейших в прикреплении кадров к производству, и поэтому его решение было одним из обязательных направлений организации перевозок предприятиями транспорта. Но постоянное увеличение объёмов транспортировки грузов и пассажиров приводило к росту численности работников, что обостряло ситуацию в социально-бытовой сфере и заставляло профсоюзы, парткомы и руководителей предприятий прикладывать активные усилия для улучшения быта, искать для этого необходимые ресурсы. Забота об улучшении социально-бытовых условий была заботой о ритмичности работы транспорта, так как судьбу производственных планов решали конкретные люди.

Цель работы – показать улучшение социально-бытовых условий на предприятиях белорусского транспорта в 1943–1960-е гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались данные из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Национального архива Республики Беларусь, государственных областных архивов. В отмеченном исследовании приме-

нялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие его связей.

Результаты и их обсуждение. Вопросы, связанные с улучшением бытового обслуживания постоянно поднимал транспортный отдел ЦК ВКП(б), особенно в 1944–45 гг., так как парторганы были крайне заинтересованы в бесперебойных железнодорожных перевозках для фронта [1, лл. 1, 2]. Для четкой организации работы железнодорожников было необходимо создавать условия для отдыха поездных бригад. Но, в связи с последствиями войны, проблема решалась медленно, так за 1944–46 гг. в Гомеле не было закончено восстановление дома поездных бригад, а на ст. Осиповичи паровозные бригады депо Жлобин и Могилёв проводили время отдыха на паровозах. В Гомельском паровозном депо душевая снабжалась горячей водой только с паровоза. Не случайно, что III пленум Дорпрофсожа в апреле 1948 г. критиковал отношение ряда руководителей к бытовому обслуживанию.

Железнодорожники располагали лучшими социально-бытовыми условиями по сравнению с другими транспортниками. Влияло то, что за ремонтом и строительством их бытовых объектов следили политотделы дорог. По постановлению Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. о неблагополучном положении с безопасностью движения поездов исполнительные власти обязали МПС исправить недостатки в бытовой сфере [2, л. 16]. Как следствие подобных замечаний в 1952 г. в Гомеле и Жлобине функционировали хорошо оборудованные дома отдыха локомотивных бригад. Больше стали уделять внимания проживавшим в общежитиях, создавать приемлемые условия молодым специалистам. По словам председателя БРК отраслевого профсоюза М. Мурзина, производственные успехи во 2-й пол. 1950-х гг. позволили железнодорожникам выделить из сверхплановой прибыли большие суммы на социально-бытовое строительство. Особое значение имело решение вопросов на местах, таких как обустройство колодцев с питьевой водой и строительство бань на дистанциях пути.

В системе отделов рабочего снабжения для удовлетворения нужд железнодорожников работали портняжные и сапожные мастерские, парикмахерские и фотоателье [3, л. 101]. Усилия по улучшению условий быта не уменьшались, так, по решению XIX съезда отраслевого профсоюза в 1960-е гг. особое внимание на Белорусской железной дороге уделялось доведению до установленных норм санитарно-бытовых помещений, обеспечение рабочих спецодеждой. Но проблемы оставались, так, на ряде линейных подразделений, например Могилёвского отделения дороги было неудовлетворительно налажено снабжение питьевой водой. Строилось много общежитий, но не во всех соблюдался порядок.

Поднимались вопросы обеспечения бытовых условий и работников автотранспорта общего пользования, электротранспорта. В первую очередь решались проблемы ремонтных подразделений, например в 1944 г. Гомельского авторемонтного завода. После окончания войны возможностей стало больше, но руководство Минавтотранса БССР высказывало большие опасения об уровне условий быта работников, вызывавших большую текучесть кадров, и как следствие простои автомобилей. Условия быта волновали руководство ведомств чаще всего в случае невыполнения производственных обязательств, в то время как хорошо было бы думать о них заранее. Так, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог БССР в марте 1956 г. издало специальный приказ об улучшении бытовых условий, где обязало принять меры к устранению отмеченных недостатков. Но ситуация изменялась медленно, Совет Министров БССР в постановлении о мерах по улучшению условий труда (февраль 1960 г.) отметил, что бытовые помещения на ряде предприятий были недостаточны.

Исправляя замечания, например в 1963 г. в Гродно был открыт городской автовокзал с комнатой отдыха для водителей. Тем не менее, по областотрестам осталась нехватка помещений с обогревом. Поэтому Пленум БРК отраслевого профсоюза в мае 1968 г. обязал рациональнее расходовать имевшиеся средства. Внимание к бытовым вопросам необходимо было усиливать, так как работники постоянно подвергались перегрузкам. А если ещё и быт оказывался неустроенным, то ответом была текучесть кадров.

Если для улучшения социально-бытовой сферы железнодорожного транспорта госорганам удавалось находить средства, то в отношении других видов транспорта, хозяйственное значение которых было меньшим, в первые послевоенные десятилетия подобные усилия были минимальными. Так, предприятия электротранспорта вынуждены были выходить из ситуации с бытом самостоятельно. Большое количество молодых работников проживало в общежитиях, важным для них оказалось утверждение 17 июля 1954 г. Секретариатом ВЦСПС «Положения о культурно-бытовом совете общежития». Но этим ограничиваться было нельзя. Так, недостатки в

осуществлении городских пассажирских перевозок, мешавшие развитию производства, вынудили правительство СССР разработать ряд социально-экономических мер по ликвидации отставания в области быта на электротранспорте. В первую очередь необходимо отметить его постановление от 26 декабря 1967 г. Всё что удалось реализовать, хотя и с отставанием от планов, послужило одним из факторов улучшивших состояние кадров, а в итоге и обслуживание населения.

Исполнительные органы власти требовали от транспортников самостоятельно решать свои бытовые проблемы. Так, среди речников БССР с конца 1943 г. была распространена практика восстановления социально-бытовых объектов в свободное от основной работы время на добровольной основе. На судовой поверхности в 1944 г. массово строились как служебные помещения, так и бани и прачечные для работников. Актуальность приобретала подготовка помещений к работе в межнавигационный период, когда нагрузка на них многократно возрастала, так как команды сходили на берег.

Ситуация с бытом оказывалась противоречивой, если взять рабочие места речников, то на Гомельском судоремонтном заводе отсутствовали обустроенные помещения для обеденного отдыха. А в Гомельской ремонтно-эксплуатационной базе за 1958-59 гг. в цехах уже были выделены помещения под раздевалки, построены две душевые и зал для умывальников. Тем не менее, недостатком в работе было то, что ведомства в первую очередь держали под контролем ситуацию с выполнением планов перевозок и меньше интересовались условиями труда и быта работников, от которых это зависело. С развитием перевозок, у речников стало больше возможностей улучшить свой быт, активизировали работу жилищно-бытовых комиссии профсоюзов. За расширение бытовых помещений высказался в мае 1962 г. Пленум БРК отраслевого профсоюза.

Значительные средства расходовались на ремонт постовых домиков для работников речной обстановки и обеспечения их электроосвещением, были расширены поставки речникам брандвахт, организовано регулярное снабжение судов питьевой водой. Тем не менее, как отметило совещание по технике безопасности в Гомеле в 1960 г., требовалось строительство санитарно-бытовых помещений для Витебских и Речицких судоремонтных мастерских, а руководители ряда предприятий, портов вопросами быта занимались от случая к случаю.

Постоянный вклад в улучшение социально-бытовых условий, хотя и в рамках своих ограниченных финансовых возможностей, вносили профсоюзы. Так, Белорусский республиканский комитет авиаработников выплачивал материальную компенсацию ряду работников за особо тяжёлые условия труда и быта. К сожалению, при отсутствии необходимых социально-бытовых условий для летного состава развивались местные воздушные линии, на что, например в 1951 г. обратил внимание парторганов начальник Белорусского управления Гражданского воздушного флота К. Горбунов.

Сложно было решать бытовые вопросы на производственных участках ряда областных аэропортов БССР. Так, например, за 1945–62 гг. ведомства не выделили Витебскому аэропорту никаких средств на такое строительство. Продолжало иметь много недостатков их санитарно-бытовое состояние и в конце 1960-х гг., например, в Могилёве [4, л. 60]. Однако, в столичном аэропорту ситуация была лучше и необходимо было её выровнять по всем подразделениям. Если затронуть трубопроводный транспорт, то неудовлетворительные социально-бытовые условия стали в 1968–69 гг. одной из главных причин значительной текучести кадров наряду с невысокой зарплатой по предприятиям Полоцкого управления нефтепровода «Дружба» [5, л. 17]. Всё это усилило внимание ведомств и органов власти к бытовым вопросам в новом десятилетии.

Заключение. Чаще всего вопросы быта поднимались на отчётно-выборных собраниях профсоюзных организаций. Улучшение условий быта было связано с соревнованием за повышение культуры труда. Основными направлениями улучшения социально-бытовых условий жизни транспортников стало восстановление жилых посёлков, их мощение и освещение, создание водопроводной и канализационной сети, бань и прачечных. Всё это повлияло на устойчивость кадров и рост производительности их труда.

Список литературы

1. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 124. – Д. 13. Проекты. ЦК ВКП(б), 1944–1945 гг.
2. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1 П. – Оп. 2. – Д. 939. Витебский обком КП(б)Б, 1951 г.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1141. – Оп. 1. – Д. 20. Материалы о работе БЖД, 1951 г.
4. Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 1601. Проекты решений Могилёвского облисполкома, 1969 г.
5. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 2224. – Оп. 1. – Д. 15. Информация, 1969 г. ПУНД.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие и конкурентоспособность туристской деятельности как региона в целом, так и осуществляющих ее организаций, во многом определяются влиянием факторов макросреды, важнейшим из которых является инфраструктурное обеспечение. Особенно велико значение данного фактора в современном развитии и функционировании предприятий туризма Витебской области как ключевого туристского региона Беларуси, что предопределило актуальность проведенного исследования. Целью данной публикации является анализ состояния придорожного сервиса Витебской области и выявление проблем его функционирования в данном регионе Республики Беларусь на современном этапе.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовались статистические материалы, характеризующие развитие придорожного сервиса Витебской области. В процессе исследования применялись такие методы познания, как логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. На протяжении веков благодаря высокой транзитивности своей территории Витебская область выполняла и продолжает выполнять функцию своеобразного коридора, способствующего международному торгово-экономическому и культурному обмену. В настоящее время регион находится в зоне влияния оживленных пассажирских и торговых потоков между Евросоюзом и Россией: его пересекают два из десяти основных трансъевропейских коммуникационных коридоров (трансъевропейские коридоры № 2 Париж – Берлин – Варшава – Брест – Минск – Москва и № 9 Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Могилев – Гомель – Киев – Одесса с ответвлением №9 Б Вильнюс – Минск – Гомель) [2, с. 236]. Прохождение по территории Витебской области данных транспортных магистралей создает благоприятные предпосылки как для организации туристско-экскурсионного обслуживания транзитных потоков, так и для развития здесь придорожного сервиса.

Система придорожного обслуживания в регионе включает такие объекты, как авто- и газозаправочные станции, станции технического обслуживания, предприятия торговли, стоянки автомобилей, объекты общественного питания, гостиницы и моечные пункты. Как показало исследование, на протяжении последних трех лет (с 2011 г. по 2013 г.) их отличала положительная динамика развития: количество сервисных организаций возросло на 38 единиц, составив 291 объект [1, с. 23]. Причиной этому в основном послужило увеличение количества торговых предприятий, автозаправочных станций, объектов общественного питания и прочих объектов придорожного обслуживания. Что же касается структуры региональной сферы придорожного обслуживания, то на протяжении 2011-2013 гг. наибольший удельный вес в общем количестве сервисных объектов имели автозаправочные станции, объекты общественного питания и прочие объекты придорожного сервиса, которые преимущественно находятся в ведении государственного производственного объединения по топливу и газификации «Белтопгаз», концерна «Белнефтехим» и Белккопсоюза.

Исследование распределения участников системы придорожного обслуживания Витебской области по формам и видам собственности показало, что среди объектов регионального придорожного сервиса последние три года доминировали организации частной формы собственности, и сложилась тенденция к их росту. Так, если на начало анализируемого периода их количество составляло 72 единицы, то к его концу - уже 78 единиц, или 26,8% всех сервисных объектов [1, с. 26]. В то же время, учитывая необходимость формирования в сфере придорожного обслуживания адекватной требованиям рыночной экономики конкурентной среды, настоящее их количество нельзя считать приемлемым и оптимальным. Частные сервисные организации в Витебской области пока не могут составить серьезной конкуренции сервисным объектам государственной формы собственности, что, на наш взгляд, лишает сферу регионального придорожного сервиса необходимой мобильности в реагировании на изменение рыночной конъюнктуры и не способствует достаточно эффективной хозяйственной деятельности.

В настоящее время в Витебской области функционируют 343 организации, занимающиеся придорожным обслуживанием, что вдвое превысило показатель шестилетней давности. Особую роль в формировании системы регионального придорожного сервиса, как отмечалось вы-

ше, играет концерн «Белнефтехим». Так, находящееся в его ведении предприятие «Белнефть-Витебскоблнефтепродукт», на балансе которого находятся 42 объекта придорожного сервиса, в течение последних четырех лет ввело в строй 15 автозаправочных станций, что позволило открыть 89 новых рабочих мест [1, с. 20]. Все эти объекты располагают терминалами для расчета за услуги с помощью пластиковых карт, их отличает не только оригинальность архитектурного облика, но и соответствие сервисным международным стандартам, в том числе по доступности для клиентов с ограниченными возможностями.

В то же время уровень обустроенности основных туристско-экскурсионных трасс в регионе еще нельзя признать приемлемым. Развитие системы придорожного обслуживания должно продолжаться не только за счет расширения. Очень важно повышать качество обслуживания участников дорожного движения и доходность сервисных организаций, стараться решать проблемы, с которыми приходится сталкиваться на этом пути.

Среди них, на наш взгляд, можно выделить:

- недостаточную комплексность оказания услуг в придорожных сервисных объектах, что создает неудобства для клиентов, желающих получить несколько услуг при обращении в одну организацию придорожного обслуживания;
- малоэффективную рекламную деятельность, недостаточно привлекательно позиционирующую участников придорожного сервиса и оказываемые ими услуги;
- недостаточно благоприятный инвестиционный климат для привлечения не только иностранных, но и отечественных предпринимателей в этот сектор региональной экономики;
- плохую санитарную обустроенность автомобильных дорог, и особенно магистралей, входящих в международные транспортные коридоры;
- затруднения с расчетами за оказанные услуги посредством пластиковых карт из-за отсутствия на большинстве сервисных объектов необходимых терминалов и инфокиосков.

Заключение. Природный потенциал Витебской области, ее географическое положение и путепроводы представляют собой значительную ресурсную базу для развития внутреннего и въездного туризма, а значит, и придорожного сервиса. Тем не менее, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что его развитие сопряжено с рядом серьезных проблем. Их решение позволит сформировать в регионе адекватную современным социально-экономическим критериям систему придорожного обслуживания, наполнить ее качественными услугами с местным колоритом, что станет важнейшим аспектом положительного имиджа одной из самых привлекательных в туристическом отношении областей Беларуси.

Список литературы

1. О работе объектов придорожного сервиса Витебской области за 2013 г. / Национальный стат. комитет Республики Беларусь. Главное стат. управление Витебской области. – Витебск, 2014. – 26 с.
2. Решетников, Д.Г. География туризма Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2011. – 320 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК

М.И. Трофимова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В ситуации быстрого распространения информационно-коммуникационных технологий возникают дополнительные задачи, связанные с созданием электронных библиотек, доступных для самых широких слоев населения. Тема исследования весьма актуальна, так как вопросы создания электронных библиотек, а так же их правовое регулирование, является весьма важным и актуальным вопросом в век высоких технологий. Одними из самых острых проблем создания электронных библиотек в вузе являются правовые аспекты.

Цель – изучение некоторых правовых проблем создания электронных библиотек.

Материал и методы. Материалом исследования послужили такие законодательные акты как: закон «О библиотечном деле», закон «Об информации» и др. Для достижения цели исследования использовались методы: описание, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день очень важным вопросом является правовые вопросы создания электронных библиотек. В настоящее время требуются ответ на

следующий вопрос, возникающий в процессе создания электронных библиотек – определение статуса электронной библиотеки, её собственника и владельца.

Под определением статуса электронных библиотек понимается совокупность мероприятий, проведение которых необходимо для создания электронных библиотек и принятия фактически существующей электронной библиотеки определённого статуса, а так же для установления правового статуса субъекта, который будет осуществлять мероприятия по созданию, управлению и вступать в отношения с третьими лицами в процессе её функционирования [1, с. 34].

Собственник электронной библиотеки – субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения электронной библиотеке (в соответствии с законом «Об информации, информатизации и защите информации»). В качестве собственника обычно выступает субъект, создавший электронную библиотеку и/или осуществляющий финансирование создания электронной библиотеки, если иное не установлено законом или договором [2, с. 26].

Владелец электронной библиотеке – субъект, осуществляющий владение и пользование электронной библиотекой и реализующий полномочия распоряжения в пределах, установленных законом или переданных ему собственником (в соответствии с законом «Об информации, информатизации и защите информации»). В качестве владельца выступает субъект или субъекты, осуществляющие создание, поддержание, использование, хранение электронных библиотек.

В правоотношениях, связанных с созданием и использованием электронных библиотек, объектом прав могут выступать как вся электронная библиотека, так и непосредственно какая-то часть информации (в форме электронных документов или электронных изданий), содержащаяся в электронных библиотеках [3, с. 180].

Рассмотрим следующие ситуации:

1) владелец электронной библиотеки имеет юридический статус.

Одним из вариантов создания электронной библиотеки является её формирование на базе юридического лица. Юридическое лицо обладает правовым статусом библиотеки, если оно представляет собой информационное, культурное, образовательное учреждение или организацию, располагающую каким-либо фондом и предоставляющее данный фонд во временное пользование. Наличие статуса библиотеки подтверждается закреплением библиотечных функций в учредительных документах. Владелец электронной библиотеки является само юридическое лицо, имеющее статус библиотеки.

2) Владелец электронной библиотеки является организацией, не имеющая статуса библиотеки.

Электронная библиотека может создаваться на базе организации, которая на данный момент не имеет правового статуса библиотеки. Распространённым случаем создания данного вида библиотек могут служить библиотеки вузов, музеев, библиотеки учреждений науки, культуры, образования.

В такой ситуации рекомендуется подготовить и утвердить «Положение об электронной библиотеке», данный документ возлагает функции владельца электронной библиотеки на конкретное структурное подразделение данной организации.

3) Владелец электронной библиотеки не является юридическим лицом.

Данный вид электронных библиотек можно организовать по четырём различным направлениям: 1. Учредить определённое юридическое лицо, с полномочиями по предоставлению документов из находящихся в его владении фондов во временное пользование. Преимущество управления электронной библиотекой посредством отдельного юридического лица заключается в минимализации ответственности. Определённый недостаток такой формы функционирования электронной библиотеки заключается в необходимости ведения бухгалтерского учёта, приёма на работу сотрудников, уплаты всех необходимых налогов. 2. Создание электронной библиотеки в соответствии с условиями договора простого товарищества. Достоинством такого варианта является простота его реализации, выражающаяся в необходимости заключения одного договора. Недостатком – отсутствие ограничения ответственности создателей электронных библиотек. 3. Создание электронной библиотеки на компьютерном оборудовании, принадлежащем физическому лицу – гражданину на праве собственности, аренды, ссуды или ином правовом основании. Достоинством здесь выступает отсутствие необходимости осуществления каких либо предварительных действий, отсутствует необходимость ведения бухгалтерского учёта. Недостатки заключаются в возможности взыскания с гражданина полной суммы ущерба, причиненного третьими лицами. 4. Регистрация электронной библиотеки как средство массо-

вой информации. В данном случае владельцами электронной библиотеки – редакция СМИ, а собственником являются учредители СМИ [4, с. 18].

Заключение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что включение электронных библиотек в систему правоотношений подразумевает в первую очередь определение субъектов и объектов, участвующих в этих отношениях. Следует иметь в виду, что в различных законодательных актах субъекты и объекты выделяются по-разному. Это создаёт значительные сложности при использовании употребляемых понятий.

Список литературы

1. О библиотечном деле в Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 22 марта 1995 г., № 3680-ХІІ: с изм. и доп.: Текст по состоянию на 09.02.2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З: с изм. и доп.: Текст по состоянию на 09.02.2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. Антопольский, А. Б. Электронные библиотеки: принципы создания / А. Б. Антопольский, Т. В. Майстрович. – Москва: Либерия-Бибинформ, 2007. – 288 с.
4. Яцевич, М. А. Электронная библиотека «Память Беларуси»: к вопросу создания / М. А. Яцевич // Бібліятэчны свет. – 2002. – № 1. – С. 17–19.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Шахнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Социальная защита населения в социально ориентированной экономической системе во многом предопределяется достигнутым уровнем жизни, выступающим важнейшим направлением социально-экономического развития страны. Он показывает материальные возможности населения в удовлетворении всесторонних потребностей и содержит в себе социальные аспекты общественной жизни: условия труда и быта, структуру и уровень доходов и расходов населения, потребление материальных благ и услуг, уровень совершенствования здравоохранения, сбережения, формы использования свободного времени, культуры, искусства и т.п.

Цель данной публикации состоит в выявлении основ социальной политики государства и ее совершенствования.

Материал и методы. В процессе исследования использовались материалы научных публикаций и данные статистики о социально-экономическом развитии Республики Беларусь, применялся метод научной абстракции и аналитический метод.

Результаты их обсуждения. Оценка уровня жизни населения является одной из главных критериев развития общества и характеризует эффективность проводимой в государстве социальной и экономической политики [1]. Результаты проведенного анализа уровня жизни населения по объему денежных доходов с 2009 по 2013 гг. позволили выявить его динамику и определить перспективы дальнейшего развития.

Так, согласно статистическим данным общий объем денежных доходов населения в 2013 году составил 442 285,8 млрд. руб. и по сравнению с 2009 годом увеличился в 5 раз. В 2013 году денежные доходы в расчете на душу населения в целом по республике составили 3 893,6 тыс. рублей в месяц и превысили минимальный потребительский бюджет в 2,1 раза. В 2013 году величина бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения составила 1 023,5 тыс. рублей в месяц.

На протяжении всего исследуемого промежутка времени некоторый вклад в прирост доходов населения внесли доходы от собственности и прочие доходы. [2, с. 56].

Важнейшей составной частью системы социальной защиты является также пенсионное обеспечение. Оно охватывает более чем четвертую часть населения республики. Для Беларуси характерен опережающий рост величины пенсии по отношению к росту заработной платы. Позитивная динамика наблюдается и в реальном содержании пенсии.

Об уровне жизни во многом говорит и структура потребительских расходов домашних хозяйств, которая во многом зависит от роста заработной платы и доходов населения в целом. Чем больше средств население тратит на продукты питания, тем ниже уровень жизни (в развитых странах расходы такого типа порядка 15%). В нашей же республике расходы домашних хозяйств в основном и приходятся на питание (около 40%).

Помимо питания потребительские расходы домашних хозяйств включают:

- расходы на обувь, ткани, одежду, транспорт и связь (10-15%),
- жилищно-коммунальные услуги, образование, мебель, культуру, отдых и спорт (5-8%),
- алкогольные напитки, табачные изделия (1-3%) и др.

Важнейшим показателем уровня социальной защиты населения выступает и индекс человеческого развития. Он характеризует развитие человека в странах, регионах и в мире в целом.

Согласно последним данным, значение ИРЧП для Республики Беларусь на протяжении 2009-2013 годов неуклонно росло: с 0,729 в 2009 году до 0,785 в 2012 году и 0,786 в 2013 году.

Главной целью социальной политики государства является обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала.

Основные направления социальной политики государства сформулированы в таких документах как:

- национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР 2020);
- программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы;
- целевые социальные программы: «Культура», «Здоровье», «Дети Беларуси», «Национальной жилищной программе» и др.

В них на первом этапе предусмотрено снижение уровня малообеспеченного населения, а также создание условий и предоставление гражданам равных возможностей для достижения социального и материального благополучия. В 2015 году экономическое развитие Беларуси происходит в условиях, связанных с замедлением экономического роста у партнеров из-за усиления геополитической напряженности, но, не смотря на это, предполагается сохранение положительной динамики уровня жизни населения. Согласно расчетам, реальные денежные доходы увеличатся на 1,7-2,1%. Достигнут опережающий рост производительности труда над ростом заработной платы, сокращается разрыв между среднемесячной заработной платой работников бюджетной сферы и в целом по экономике.

Также прогнозируется экономический рост на уровне 2-2,4%, прирост экспорта - 4,3% (к ожидаемому уровню 2014 года). Уровень инфляции планируется замедлить до 12%. В дальнейшем до 2020 гг., поставлена задача приблизить Республики Беларусь по уровню и качеству жизни населения к экономически развитым странам [3, с. 66]

Закключение. Исследование показало, что повышение уровня жизни – социально-приоритетная цель и задача развития общества, важнейшее направление проводимой государством политики повышения доходов и заработной платы. Средством достижения этой цели выступают рост ВВП, который оказывает решающее воздействие на социальную сферу.

Выявлено, что основой устойчивой и более эффективной социальной политики государства является не только систему перераспределительных мер в виде компенсаций, индексаций, трансфертов, формирования и использования средств фондов занятости, социальной защиты населения, установления МЗП, МПБ, но и системы распределительных отношений, автоматического поддержания баланса доходов бюджетного и рыночного секторов экономики. Заработная плата различных групп и слоев населения должна быть поставлена в прямую зависимость от конечных результатов работы. Так, зарплата государственного аппарата может быть увязана с ростом благосостояния народа, а банковских служащих с состоянием инвестиций. Необходимо разработать механизм обеспечения емкого рынка сбыта продукции внутри страны путем создания массовой потребительской способности за счет исключения неоправданных перекосов в доходах населения. А для этого необходимо обеспечить:

1. определение приоритетных направлений развития общественного производства и формирование новой наиболее оптимальной структуры общественного производства;
2. сокращение бюджетных средств на финансирование непроизводительных расходов и их увеличение на наукоемкие направления;
3. выработку системы мер по поддержанию отечественных товаропроизводителей, их конкурентоспособного и экспортного потенциала;
4. разработка четких критериев определения показателей бедности, средств ее защиты и сокращения.

Список литературы

1. Международный Интернет-портал [Электронный ресурс] / Международный экономический форум: Серкебаева Л.Т. Уровень жизни населения: понятие, система показателей. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://conference.be5.biz/r2011/1673.htm> – Дата доступа: 16.10.2014.

2. Зиновский В.И. Статистический сборник: Социальное положение и уровень жизни населения республики Беларусь / В.И.Зиновский. – Минск, 2013. – 326 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004. – 184 с.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ 1796–1801 гг.

*П.В. Шевкун
Витебск, ВГМУ*

В правление Павла I (1796–1801 гг.) Российская империя, а вслед за ней и белорусские земли, вступают в эпоху социальных перемен. Происходят процессы усиления роли государства в жизни общества, оптимизации сословной структуры, формирования системы образования, ориентированной на количественный и качественный рост, интенсификации экономических контактов, а также проникновение секулярной национальной идеи.

Православная церковь в этих процессах занимала одно из ключевых мест. Удовлетворяя религиозные потребности населения, она была средством сакральной и социальной коммуникации. Сакральной – поскольку через религиозные ритуалы человек считал, что осуществляет связь со сверхъестественным; социальной – так как церковь служила средством легитимации социальной структуры общества, предоставляла исчерпывающую информацию о ней, обеспечивала связь между сословиями, а также государства и общества. Важнейшим условием успешного выполнения коммуникативной роли церкви являлась принадлежность абсолютного большинства представителей всех сословий общества к одной конфессии. В противном случае у верующего возникал когнитивный диссонанс, выражавшийся в противоречии между сакральным (который по определению моноконфессионален) и социальным мирами.

Цель работы – определить роль православной церкви на территории Беларуси в политически значимой коммуникации 1796–1801 гг.

Материал и методы. Работа основывается на документах Национального исторического архива Республики Беларусь, Российского государственного исторического архива и ПСЗРИ. В работе использованы общенаучные методы системного и диалектического анализа, а также специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Специфика территорий Речи Посполитой, присоединённых в правление Екатерины II к Российской империи, заключалась в слабых позициях, количественных и социальных, господствующего в империи православного вероисповедания [4, с. 16]. Это имело серьёзные последствия, поскольку российская власть была фактически лишена важнейшего средства лояльной коммуникации.

Павел I подходил к рассмотрению перспектив развития православной церкви региона достаточно реалистично. Он понимал, что в существовавшей системе социальных отношений количественный рост православной церкви, который мог произойти только за счёт низших сословий, не приведёт к качественному изменению её роли в жизни общества. В этой ситуации можно было лишь позаботиться о сохранении имевшейся на тот момент православной паствы и об организации центров православия, прежде всего, для осуществления необходимой коммуникации армии и российского чиновничества, чтобы они не выпали из сакрально-информационного поля православной церкви. 18 декабря 1797 г. правительство инициировало создание соборов в уездных городах «губерний присоединённых от бывшей Речи Посполитой» [1, л. 299–300].

Стремление к интенсификации социальных отношений подразумевало участие в этом и непривилегированных сословий. Именно с короткого правления Павла I можно говорить, что происходит «открытие» простого народа. Выразилось это вполне по-традиционалистски, через внимание к его религиозности, которая рассматривалась как важнейший фактор верноподданничества. Специфика «открытия» простого народа достаточно наглядно проявилась в позиции правительства по вопросу присоединения униатов к православию. Павел I воспринимал политическую субъектность непривилегированных сословий через посредство религиозной сферы. Религиозность, как таковая не имела ни сословных, ни конфессиональных границ. Именно она должна была обеспечить надёжную степень коммуникации власти с подданными. Это обусло-

вило отношение императора к унаследованной от Екатерины II политике массовых присоединений униатов.

3 апреля 1797 г. последовал указ губернаторам западных губерний. В нём определялись необходимые условия и политически значимые цели, которые преследовало правительство, воздействуя на религиозность подданных. Отмечалось, что «свобода веры и оставление каждому исповеданию оной по собственному убеждению совести, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различного закона тишину и спокойствие». В указе Св. Синода Минскому архиепископу Иову (Потёмкину) от 11 сентября 1797 г., разрешалось агитировать о присоединении к православию «апостольским учением и увещанием со всякою кротостию, терпением и человеколюбием» [3, л. 7–8 об.]. Это явилось отражением снижения значимости конфессиональных границ в представлении российских властей, когда вопрос касался политически значимой информации. В результате политика массовых присоединений униатов к 1799 г. была свёрнута. Обострение межконфессиональной вражды только усложняло коммуникацию власти и подданных, сужало необходимое для неё ментальное пространство, над расширением которого и работало правительство, предпринимая шаги по интенсификации религиозности населения.

В подобный подход органично вписывались мероприятия по регламентации системы преподавания. Кроме того, впервые семинаристов обязали приобретать «нужные сведения о сельской и домашней экономике», иметь «некоторое понятие о врачевании болезней» [2, с. 426–431]. Правительство ожидало от духовенства более активной коммуникации с населением, которая бы не ограничивалась собственно религиозной практикой. Дисциплинарный надзор над духовенством должен был этому способствовать. В указе от 7 мая 1797 г. определялись обязанности духовенства в случае неповиновения крестьян помещикам. Распоряжением Св. Синода от 9 июля 1800 г. причастного к крестьянским беспорядкам священника епархиальные власти должны были «отсылать к суждению в светское правительство» [5, с. 44]. Указами 6 мая 1791 г. и 22 марта 1800 г. определялся комплекс мер по контролю над поведением священно и церковнослужителей. Этими мерами власти рассчитывали воздействовать на народную религиозность, сделав её более устойчивой и мобильной в условиях происходящих в Европе социальных перемен, которые уже начинали докатываться и до Российской империи.

Заключение. Таким образом, Павел I, посредством воздействия на религиозность подданных стремился не только к повышению уровня лояльности существующей социальной системе, но и к мобилизации общества. Слабые позиции православия в регионе во многом обусловили терпимое отношение императора к другим христианским конфессиям и, прежде всего, к католицизму. Православная церковь не играла на территории Беларуси столь же уникальную роль как во внутрироссийских губерниях. Она, наряду с другими церковными структурами, являлось фактором трансляции политически значимой информации, способом интенсификации религиозности, которая приобретала черты индивидуализированного подхода. Православная церковь в силу особенностей социального состава верующих, а именно, фактического отсутствия православной аристократии, становится фактором, отчасти провоцирующим социальную напряжённость. Принадлежность аристократии к католицизму, всесословное прочтение религиозности, приводили к размыванию символической связи социального и сакрального миров, «земная» иерархия переставала соответствовать «небесной», лишаясь тем самым легитимности в глазах дискриминируемого большинства.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 7
2. О порядке учения в Духовных Академиях и Семинариях: Доклад Св. Синода, 31 октября 1798 г., № 18726 // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор.отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXV. – С. 426–431.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. Оп. 2. Д. 560
4. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772 – 1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск : Бел. наука, 2006. – 192 с.
5. Шевкун, П.В. Империя и церковь: российская политика в отношении православной церкви на территории Беларуси (1796–1855 гг.) / П.В. Шевкун. – Витебск : ВГМУ, 2015. – 202 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ТУРУСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.М. Шорец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Туризм играет заметную роль в экономике Республики Беларусь. По данным Национального статистического комитета в 2013 году туристическую деятельность в Республике Беларусь осуществляли 1085 организаций. Ими за рубеж направлено 708 376 туристов, принят 136 821 иностранный турист, что соответственно на 315 530 и 18072 человека больше, чем в 2012 г. Объем платных услуг населению в сфере культуры, туризма и отдыха в 2013 г. составил 53 941,4 млрд. рублей, что на 30,98% больше, чем в 2012 г. [1, с. 30]. В соответствии с прогнозными показателями в Республике Беларусь в 2015 г. по сравнению с 2010 г. планируется увеличить: туристические прибытия и количество организованных туристов, посетивших Беларусь более чем в 1,6 раза; экспорт туристических услуг в 3,5 раза, выручку от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности в 2 раза. Достижение прогнозных показателей зависит от целого ряда факторов. В их числе – качество оказываемых туристских услуг.

Цель данной статьи – анализ правового обеспечения качества туристических услуг в Республике Беларусь.

Материал и методы. Исследование основано на действующих нормативных правовых актах Республики Беларусь, информационных материалах. Для достижения поставленной цели в работе использовались методы анализа, систематизации, обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Действующее законодательство определяет туризм как туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации, которая связана с удовлетворением установленных и (или) предполагаемых потребностей туристов, экскурсантов, обеспечением сохранности жизни, здоровья, имущества туристов, экскурсантов, нанесению вреда окружающей среде при совершении туристических путешествий возникающих.

Как показывает анализ, в деятельности субъектов туристической индустрии имеют место определенные недостатки, связанные с качеством предоставляемых туристических услуг. Туристы жалуются на: отсутствие необходимой и достоверной информации о туре и услугах в местах отдыха; несоответствие действительных условий проживания и мест размещения полученной предварительной информации; некачественное, несоответствующее стандартам экскурсионное обслуживание; необеспечение безопасности (кражи личных вещей из номеров отелей, багажа при авто или авиаперевозке) и т.д. Устранить недостатки, связанные с качеством оказываемых туристических услуг, призваны Правила оказания туристических услуг (далее – Правила), утвержденные постановлением Советом Министров Республики Беларусь от 12.11.2014 г. № 1064 [2].

Правила разработаны в соответствии с ГК РБ, законами Республики Беларусь "О туризме" (от 25.11.1999 г.) и "О защите прав потребителей" (от 09.01.2002 г.) и детализируют правоотношения между субъектом туристической деятельности и туристом. В частности, Правила предписывают согласование режима работы субъектов туристической деятельности, их филиалов, представительств, иных обособленных подразделений, расположенных вне места нахождения субъектов, предоставление заказчику полной информации об исполнителе, устанавливают порядок и сроки информирования исполнителем заказчика в случае временного приостановления деятельности. Правилами предписано предоставлять заказчику (туристу, экскурсанта) письменную информацию об оказываемых услугах разборчивым шрифтом. Информация, доведенная до сведения заказчика (туриста, экскурсанта) на иностранном языке, считается непредоставленной, за исключением письменного согласия заказчика (туриста, экскурсанта). Правилами установлен порядок оказания туристических услуг несовершеннолетним туристам, а также туристам с ограниченными возможностями. Так, при формировании туристической группы, состоящей из несовершеннолетних лиц, Правила предоставляет право заключать договор оказания туристических услуг (далее – договор) в отношении их законным представителям несовершеннолетних или педагогическим работникам учреждения образования и иных организаций, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, в случае выдачи им законными представителями несовершеннолетних доверенности, составленной в установленном законодательством порядке. При оказании туристических услуг туристам (экскурсантам) с ограниченными возможностями Правила

обязывают исполнителя предусматривать для таких туристов (экскурсантов) условия для преодоления, замещения ограниченных возможностей при совершении туристического путешествия; учитывать особенности состояния их физического и (или) психического здоровья, в том числе группу инвалидности (степень утраты здоровья) и необходимость присутствия сопровождающего лица; отдавать предпочтение при планировании туристических маршрутов районам с благоприятными климатическими и природными условиями; обеспечивать туристам (экскурсантам) с ограниченными возможностями оказание туристических услуг надлежащего качества.

Правила закрепляют положение, согласно которому оказание туристических услуг исполнителем заказчику (туристу, экскурсantu) должно осуществляться исключительно на основании договора оказания туристических услуг (далее – договор). Договор может быть заключен в письменной форме и в виде электронного документа в порядке, предусмотренном законодательством об электронном документе и электронной цифровой подписи. Из договора не допускается исключение положений, предусмотренных в типовой форме. Договор может дополняться условиями, не противоречащими законодательству, в том числе в виде приложений к нему, а его изменение и расторжение по соглашению сторон осуществляются в простой письменной форме путём заключения дополнительного соглашения к нему. Исполнитель может отступить от договора без согласования с заказчиком (туристом) в части услуг перевозки и (или) размещения туристов с обязательным предоставлением средства перевозки и (или) размещения аналогичного или более высокого качества без изменения стоимости туристических услуг. Предоставление услуг размещения более низкого качества, а также внесение дополнительной платы за оказываемые услуги допускаются исключительно при наличии согласия заказчика (туриста) в письменной форме. Предусматривается возможность расторжения договора оказания туристических услуг в одностороннем порядке исполнителем – при условии полного возмещения заказчику убытков; заказчиком – при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов (документально подтверждаемые расходы исполнителя по выполнению договора оказания туристических услуг).

При оказании услуг ненадлежащего качества турист вправе направить исполнителю претензию. При этом запрещается перенаправление исполнителем претензии туриста лицу, оказавшему услуги ненадлежащего качества. При отказе исполнителя удовлетворить требования заказчика (туриста, экскурсанта) для защиты своих прав он может обратиться в органы и общественные объединения, уполномоченные осуществлять защиту прав потребителей, а также в суд.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в деятельности субъектов туристической индустрии имеют место определенные недостатки, связанные с качеством предоставляемых туристических услуг. Их устранить помогут Правила оказания туристических услуг. Правила не создают новых положений в правоотношениях между субъектом туристической деятельности и туристом, а обеспечивают их детальное регулирование, создают условия для комплексной защиты прав туристов, экскурсантов.

Список литературы

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник.- Минск, 2014
2. Об утверждении правил оказания туристических услуг: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2014 г. N 1064// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 14.11. 2014 г. N 5/39696

ДА ПРАБЛЕМЫ ПЕРЫЯДЫЗАЦЫ І ХРАНАЛОГІІ НЕАЛІТУ БЕЛАРУСКАГА ПАНЯМОННЯ Ў ГІСТАРЫЯГРАФІІ

С.С. Юрэцкі

Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Разгляд гістарыяграфіі, што прысвечана эпохе неаліту на тэрыторыі Беларускага Панямоння, прыводзіць да вылучэння пэўных праблемных напрамкаў. Адным з іх з’яўляецца група пытанняў, якая тычыцца вызначэння перыядызацыі і храналогіі неалітычных старажытнасцей пазначанага рэгіёна. Вывучэнне гэтых пытанняў у гістарыяграфіі неабходна дзеля разумення найбольш праблемных і перспектыўных кірункаў вывучэння неаліту Беларускага Панямоння на будучыню.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на падставе ўсяго спектра навуковых публікацый па тэме (як айчынных [1–6], так і замежных [7–11]). Падчас правядзення працы з

імі прымяняліся агульнанавуковыя, спецыяльныя гістарычныя метады, а таксама метады, характэрныя для гістарыяграфічнага пазнання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Агляд гістарыяграфіі па праблеме перыядызацыі і храналогіі неалітычных старажытнасцей Беларускага Панямоння прывёў да наступных вынікаў. Увесь комплекс праблем неабходна падзяліць на 2 групы. Першая звязваецца з вызначэннем сутнасці самой неалітычнай эпохі на тэрыторыі Беларусі. Да канца 1990-х гг. межы неаліту бачыліся ад часу самога з’яўлення керамікі і да пачатку прысутнасці старажытнасцей шнуравой керамікі [2, 3]. У выніку інтэнсіфікацыі вывучэння шнуравых і тшцінецкіх матэрыялаў на тэрыторыі Беларускага Панямоння першыя былі аднесены да позняга неаліту [1]. Дадзеныя высновы прывялі да ўзнікнення своеасаблівай праблемнай сітуацыі, якая характэрна наогул для айчынай археалогіі. Справа ў тым, што ў межах неалітычнай эпохі разглядаюцца разам досыць розныя культурныя асяродкі (прыпяцка-нёманская, нёманская культуры і цэнтральнаеўрапейскія культуры шарападобных амфар і шнуравой керамікі). Таму ў айчынай археалогіі намецілася тэндэнцыя разглядаць прыпяцка-нёманскую і нёманскую культуры пад агульнай назвай “лясны неаліт” [4, 5]. Аднак, трэба звярнуць увагу на недастатковую тэарэтычную распрацаванасць паняцця “лясны неаліт” у беларускай археалогіі, як і самога паняцця “неаліт” наогул. Варта звярнуцца да замежнага вопыту вырашэння дадзенай праблемы. У першую чаргу неабходна ўзяць на ўвагу распрацоўкі польскіх археолагаў, якія разглядаюць між іншым тыя ж культурныя асяродкі, што прысутнічаюць і на тэрыторыі Беларускага Панямоння [7, 10, 11].

Другая група праблем звязана з вырашэннем пытанняў храналогіі і перыядызацыі асобных неалітычных культур. Неабходным застаецца далейшае пашырэнне базы дат абсалютнай храналогіі па С14. Таксама перспектыўным у справе пабудовы больш дакладнай схемы храналогіі і перыядызацыі асобных неалітычных культур з’яўляецца даследаванне ўплыву цэнтральнаеўрапейскім культур на мясцовыя лясны неаліт (асабліва гэта тычыцца нёманскай культуры [8]). Вышэйпералічанае патрабуе інтэнсіфікацыі вывучэння калекцый неалітычнай керамікі з помнікаў на тэрыторыі Беларускага Панямоння. Дадзеная акалічнасць тлумачыцца характарам наяўных крыніц, сярод якіх менавіта кераміка вылучаецца сваёй найбольшай інфарматыўнасцю, што тычыцца як культурнавызначальных маркёраў, так і храналагічных паказчыкаў у справе фіксацыі пранікнення пэўных культурных уплываў [6]. З увагі на кантакты характар тэрыторыі сучасных Заходняй Беларусі і ўсходняй Польшчы ў старажытнасці, мэтазгодным будзе прымяненне пэўных палажэнняў познаньскай даследчай схемы [9] ў дачыненні аналізу мясцовай керамікі эпохі неаліту.

Заклучэнне. Такім чынам, на сучасным этапе даследаванняў вылучаецца 2 групы праблем, што адносяцца да тэмы храналогіі і перыядызацыі неалітычных старажытнасцей Беларускага Панямоння. Іх вырашэнне павінна адбыцца праз усебаковае вывучэнне калекцый керамікі эпохі неаліту. Пры гэтым варта звярнуцца да распрацовак польскіх навукоўцаў у рамках познаньскай даследчай схемы ў дачыненні старажытнай керамікі.

Спіс літаратуры

1. Лакіза, В.Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння / В.Л. Лакіза. – Мінск: Беларуская навука, 2008. – 343 с.
2. Чарняўскі, М.М. Неаліт Беларускага Панямоння / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 144 с.
3. Чарняўскі, М.М., Ісаенка, У.Ф. Нёманская культура / М.М. Чарняўскі // Археалогія Беларусі: у 4 т. – Т. 1: Каменны і бронзавыя вякі. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – С. 145–170.
4. Чарняўскі, М.М. Неаліт Беларусі: праблемы перыядызацыі і храналогіі / М.М. Чарняўскі // Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski. – Warszawa: Ośrodek Ochrony Dziedzictwa Archeologicznego, 2004. – S. 99–119.
5. Чарняўскі, М.М. Нёманская неалітычная культура ў Беларусі: генезіс і эвалюцыя / М.М. Чарняўскі // Na rubieży kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Pod red. U. Stankiewicz i A. Wawrusiewicz. – Białystok, 2011. – S. 77–86.
6. Юрэцкі, С.С. Кераміка як крыніца па вывучэнні неалітычных супольнасцяў Беларускага Панямоння // С.С. Юрэцкі // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т.1 – 421 с. – с. 375–377.
7. Józwiak, B. Społeczności subneolitu wschodnioeuropejskiego na Niżu Polskim w międzyrzeczu Odry i Wisły / B. Józwiak. – Poznań: Instytut Prahistorii Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2003. – 449 s.
8. Kosko, A., Szmyt, M. Problem wschodniej rubieży kultur neolitycznych Niżu Środkowoeuropejskiego: VI–III tys. BC / A. Kosko, M. Szmyt // Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski. – Warszawa: Ośrodek Ochrony Dziedzictwa Archeologicznego, 2004. – S. 80–98.
9. Czebreszuk J., Koško A., Szmyt, M. Zasady analizy źródeł ceramicznych z okresu późnego neolitu oraz interstadium epok neolitu i brązu na Kujawach / J. Czebreszuk // Opatowice. Wzgórza Prokopiaka. Tom I. Studia i materiały do badań nad późnym neolitem Wysoczyzny Kujawskiej. A. Koško, M. Szmyt. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2006. – S. 39–64.
10. Manasterski, D. Pojezierze Mazurskie u schyłku neolitu i na początku epoki brązu w świetle zespołów typu Ząbicie-Szestno / D. Manasterski. – Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2009. – 327 s.
11. Wawrusiewicz, A. Okres neolitu i wczesnej epoki brązu na Podlasiu. Stan i perspektywy badań / A. Wawrusiewicz // Na rubieży kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Pod red. U. Stankiewicz i A. Wawrusiewicz. – Białystok, 2011. – S. 87–101.

УЧИТЕЛЯ ВИТЕБШИНЫ В НАЧАЛЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ЗАЩИТЕ ИХ ИНТЕРЕСОВ

*Г.Н. Яковлева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение истории школы и учительство всегда будет интересовать исследователей. Цель работы – показать положение витебского учительства в условиях перехода к НЭПу и роль профсоюзов в защите их интересов.

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонды 59, 10050-п, 246). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Введение НЭПа сопровождалось огромными трудностями, резко уменьшилось финансирование НКП, началось массовое сокращение школ. Государство начало перекладывать поддержку школ и учительства на местный бюджет. 15 сентября 1921 г. СНК принял декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений», направленный на использование местных ресурсов. Фабрично-заводские предприятия и учреждения должны были взять на себя заботу об обеспечении школы и работников просвещения в городах. Для снабжения школьных работников в сельских местностях по особым постановлениям волостных съездов устанавливалось натуральное самообложение сельского населения. В декрете упоминалось самообложение, а не обложение, а также речь шла то о самообложении сельского населения, то самообложении только родителей учащихся. Это повлияло потом на реализацию декрета.

Декрет сначала вызвал отрицательное отношение всего губернского руководства, «как подвергающий опасности принцип бесплатности школы» [1, л. 39 об.]. Его реализация началась в ноябре и совпала с первой волной сокращения школ, детдомов, детсадов и массового увольнения шкрабов, хотя губернские власти сначала пытались ограничиться минимумом и «ликвидировать только то, что влачит жалкое существование» [2, л. 114 об.].

Самообложение в деревне проходило с трудом. Крестьяне воспринимали самообложение как добровольное пожертвование, и те, кто не имел детей школьного возраста, отказывались от взносов. В Полоцком и Оршанском уездах постановления о самообложении населения приняли во всех волостях, но ход его тормозился из-за «невьяснения населением сути самообложения», в других уездах часть волостей его вводить отказывалась. Попытки провести самообложение в форме принудительной развёрстки приводили к конфликтам с местным населением. Так, съезд советов Обчугской волости Сенненского уезда в конце 1921 г. дважды отказывался вводить самообложение на содержание местных школ. На третий раз, под давлением уездных властей, решение было принято, и особая волостная пятерка разверстала необходимое количество ржи на крестьян волости. На население дер. Прудины было развёрстано 40 пудов ржи. Применение силы при реализации самообложения привело к тому, что население деревни отправило телеграмму в СНК Ленину [3, л. 67].

В сложной ситуации оказался профсоюз работников просвещения, призванный защищать в условиях НЭПа и сокращения финансирования школу и учителей. Возникли дискуссии о роли и функциях советских профсоюзов вообще. Губернский отдел работников просвещения начал работу с марта 1921 г., сменилось 5 ответственных секретарей, принимаемые решения не доводились до конца, а ситуация в образовании только ухудшалась. Пятым главой губотдела профсоюза работников просвещения стал Анисимов. Витебские профлидеры вели споры о том, как и от кого надо защищать членов профсоюза, является ли государство эксплуататором и имеет ли право член советского профсоюза, в том числе учитель, на забастовку [4, л. 27]. В сентябре 1921 г. прямо говорилось о том, что профсоюзы работников просвещения – «пасынки» властей. Хотя попытки учителей губернии через забастовки защищать свои права никогда губотделом профсоюзов поддержаны не были.

Анисимов неоднократно выезжал в Москву, пытаясь решить вопросы финансирования школ, проблему пайков. Его волновало, что даже после окончания войны, военные не спешили возвращать те помещения, которые принадлежали школе до 1917 г. Первоначально он категорически высказывался против платности школ, а сокращение учителей призывал производить осторожно, за счет случайных в школе людей [2, л. 23, 25]. Однако ситуация только ухудша-

лась и Анисимов в марте 1922 г. призвал посмотреть на школу «без очков» и признать, что от бесплатности школы осталась одна вывеска. Школа развалилась бы окончательно, если бы учителя стихийно не ввели анархическую «платность». Почти во всех без исключения школах Витебска «ученики сами» приносили по 80 тысяч рублей на ремонт, остекление, освещение, дрова и проч. «Кто не видел малышей с книжками в одной руке и с поленом дров – в другой», – спрашивал Анисимов. А сельские шкрабы, месяцами не получая содержания, дошли до нищеты, «питаются как пастухи по очереди по избам, попадая, таким образом, в прямую зависимость от отцов своих учеников» [5, л. 34 об.].

В апреле 1922 г. о катастрофичности положения заговорили полоцкие учителя. На общегородском собрании они выдвинули идею объявления забастовки с 2 мая 1922 г. как средства заставить местные власти обратить внимание на нужды школы и вынудить их начать поиск средств на поддержку народного просвещения. На собрании отмечалось, что школьные учителя и их профсоюз единственные, кто никогда не бастовал и работал и в более тяжёлых условиях. Дело не только в материальных интересах, дело в полном игнорировании властями нужд школы [7, л. 66]. Общее собрание шкрабов Старинской волости Городокского уезда 29 июня 1922 г. отметило, что «самообложение как добровольный вид обеспечения, при настоящем культурном уровне населения и пассивном отношении местной власти в ходе сбора самообложения не достигла цели и ставит школу и учительство в тяжелое положение». Учителя заявили, что они честно работали на пользу просвещения народа, но видя, что ставки учителей ниже ставок сторожей, не имеют сил так существовать далее. И доводят до уоно и профсоюза, что если до 5 июля не будет выдано вознаграждение за работу по ставкам рабочих на данный момент, то ... «учителя уйдут искать другие заработки, и будет подан судебный иск на взыскание долгов» [6, л. 13].

Учителя тяжело переносили своё нищенское положение, определяемое ими как «босячество». Учителя ставили вопрос перед своим профсоюзом о том, может ли нищий и оборванный школьный работник быть авторитетом для своих учеников и их родителей? Возмущало учителей сохранение приказных методов, используемых государством по отношению к ним, бесконечное привлечение их фактически бесплатно к проведению разного рода государственных кампаний. Мы требуем, чтобы с нами обращались как гражданами республики, а не как вещью», – требовали учителя Городокского уезда [8, л. 72]. А правление Городокского уездного отделения профсоюза вынуждено было в августе 1922 г. встать на защиту двух учителей за отказ заполнять статистические карточки исполкома и угрозы ареста [8, л. 36]. Пытаясь защитить интересы учителей, уездные правления профсоюза обращались в губоно, губрабкрин, напоминая о многомесечных задержках жалования. Требовали от уездных отделов народного образования выплаты задолженностей, т.к. «денежные знаки обесцениваются с быстротой летящего аэроплана», ходатайствовали о наделении школ и учителей земель, распределяли изредка получаемую помощь. Однако серьезных рычагов воздействия на местные исполкомы они не имели. Впредь до конца 1923 г. ситуация в системе образования оставалась сложной.

Закключение. Таким образом, переход страны к НЭПу оказался для учителей продолжением «чрезвычайщины». В условиях сокращения школы из-за отсутствия финансирования профсоюзы не смогли в должной мере защитить интересы учителей, особенно сельских.

Список использованных источников

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 9. Оп. 3. Д. 41.
2. ГАВт. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 55.
3. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 60.
4. ГАВт. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 61.
5. ГАВт. – Ф. 10050-п. Оп. 1. Д. 294.
6. ГАВт. – Ф. 10050-п. Оп. 1. Д. 477.
7. ГАВт. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 63.
8. ГАВт. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 87.
9. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 52.
10. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 146, т. 1.
11. ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 90.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА В БЕЛАРУСИ: СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В.А. Янчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что белорусская экономика в настоящее время находится в переходном состоянии, и поэтому важно выяснить конечную цель социально-экономических преобразований и содержание перспективной экономической системы.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является экономическая и социологическая литература, посвященная проблемам формирования новой экономики.

Методы исследования: системно-структурный подход, принцип единства социального и экономического в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Фундамент новой экономики в Беларуси, по мнению некоторых либеральных экономистов [1], образуют следующие признаки:

- конкуренция вообще и равная конкуренция между государственными и частными предприятиями в частности;
- краткосрочная государственная поддержка, оказываемая экономическим субъектам;
- ядро новой экономики составляют малый и средний формы бизнеса;
- экономическая роль государства со временем уменьшается и сводится, в конечном счете, к прогнозированию и стратегическому управлению.

С таким видением новой экономики трудно согласиться. Возражение, в первую очередь, вызывает преувеличение значимости конкуренции.

Конкуренция, естественно, имеет право на существование и в новой экономике, однако в экономических отношениях между субъектами в таких странах, как Китай, Вьетнам, Япония, Южная Корея доминирует принцип «Мы – одна семья!». В фундаментальной работе «Управление человеческими ресурсами», изданной под редакцией американских специалистов в области менеджмента и бизнеса М. Пула и М. Уорнера, красной нитью проходит мысль о необходимости перехода организаций от стиля управления, основанного на контроле и агрессии, к стилю, основанному на внимании и взаимопонимании, сотрудничестве, творческой атмосфере [2]. Бесмысленной, к примеру, является конкуренция между предприятиями государственного сектора, предприятиями одной и той же фирмы, между предприятиями-смежниками, между цехами предприятия. Не стоит, очевидно, конкурировать и белорусским предприятиям всех форм собственности за границей и сбивать цены на свою продукцию. Кроме того, есть бесприбыльные предприятия, дотируются и субсидируются государством сельское хозяйство, жилищно-коммунальный комплекс, общественный транспорт.

Под сомнение можно поставить и тезис о том, что начинать «следует с равной конкуренции между предприятиями государственной и частной форм собственности». Дело в том, что государственные предприятия изначально должны выражать национальный интерес. Поэтому государство часть своих социальных функций может возлагать на них и соответственно компенсировать возросшие при этом издержки. Интересы же собственников частных предприятий могут с интересами государства и не совпадать.

Важным является и вопрос о соотношении между малым и средним бизнесом и большим. Белорусский экономист К. Рудый приводит данные о том, что в Беларуси доля малого и среднего бизнеса в ВВП – 23%, в Латвии – 68%, в Эстонии – 74% [1]. Эти примеры, по-моему, не совсем корректные. В Латвии, к слову скажем, местные реформаторы буквально обвалили такие крупные предприятия, как «ВЭФ», «Радиотехника», «РАФ» и др. И таким образом из большого бизнеса был создан малый. Кроме того, значительную часть вклада в валовой внутренний продукт (ВВП) в Прибалтике, да и во многих других странах, составляют виртуальные услуги (операции на фондовом рынке, в страховании, финансовые спекуляции, бюджетные инвестиции через банковские финансовые схемы, не доходящие до реальной экономики и т.д.).

В современной экономике существенно большее значение имеют не малые и средние предприятия, а крупные компании. В США, например, около 600 крупнейших компаний формируют около 50% консолидированного бюджета страны. Основными добытчиками иностран-

ной валюты в Беларуси являются ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», РУП «ПО Беларуськалий», РУП «Белорусский металлургический завод» и др. Эти предприятия, прежде всего, наше государство и должно поддерживать на плаву. Эффективность государства определятся, в первую очередь, не экономическим ростом как таковым, а повышением уровня и качества жизни людей, такими, в частности, показателями, как рост реальных доходов населения, устойчивость национальной валюты, максимизация занятости активного населения, повышение уровня образования, здравоохранения, безопасности и др.

В *новой экономике* решающую роль играют *инновационные компетенции* (знания, умения и навыки), детерминантами которых являются образование и наука. Фактор *инновационных компетенций* воплощается на практике в новых технологиях и результатах производства, экономических, социальных, политических и управленческих решениях. К обладателям таких компетенций американский экономист Джон Гэлбрейт относил, прежде всего, *техноструктуру* – «совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология» [3, 98]. Именно от уровня развития образования и науки зависит, насколько быстро в Беларуси будет сформирован шестой технологический уклад (ТУ), основу которого составляют биотехнологии и геновая инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика, нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, термоядерная энергетика. Между тем доля экономики знаний в ВВП в Западной Европе – 35%, в США – 45%, в России – 15%. По высоким технологиям Россия находится на 68 месте в мире, а по информационным технологиям – 70-е. Достижения же Беларуси сопоставимы с достижениями России.

В новой экономике значительно возрастает роль государства и как организатора образования и науки. В отраслях, требующих больших интеллектуальных, экономических и финансовых затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе), многие закупки делаются на основе государственного заказа. Интернет, например, появился на основе заказа министерства обороны США. В этой стране многие высокотехнологичные программы финансируются и закупаются государством.

В современных условиях образование и наука фактически стали важнейшими составляющими реального сектора экономики и надо по достоинству оценивать интеллектуальный труд. Необходимо также, на наш взгляд, создать стройную систему внедрения достижений науки и техники в производство. Было бы целесообразно, по опыту СССР, на базе белорусских ведущих предприятий воссоздавать научно-производственные объединения, отраслевые и межотраслевые НИИ и КБ, кафедры и факультеты университетов, широко популяризировать достижения науки и техники.

Заключение. В целом проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что:
во-первых, новая экономика предполагает доминирование отношений сотрудничества над отношениями конкуренции и возрастание экономической, научно-технической и социальной роли государства;

во-вторых, малые и крупные предприятия дополняют друг друга, а пропорция между ними определяется конкретно-исторической спецификой этапа социально-экономического развития государства;

в-третьих, ядро новой экономики в современных условиях составляют такие отрасли народного хозяйства, как образование и наука, которые фактически входят в реальный сектор экономики.

Список литературы

1. Рудый К. Новая экономика: конкуренция, эффективность, институты. – Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2014. – 10 июня.
2. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2002.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 2004.

ПАРАМЕТРЫ НАГРУЗКИ ПРОГУЛОК УЧАЩИХСЯ ВТОРОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ХОДЬБОЙ

*А.В. Анисимова, П.И. Новицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проведенный нами мультидисциплинарный анализ эффективности различных форм физического воспитания, обеспечивающих коррекционно-развивающую направленность педагогического процесса, позволяет рассматривать оздоровительную ходьбу в качестве эффективной формы повышения двигательной активности и функциональных возможностей организма, улучшения здоровья и коррекции двигательного развития детей с тяжелыми нарушениями умственного развития.

В настоящее время в массовой практике оздоровительной и лечебной физической культуры используется ряд программ оздоровительной ходьбы для различного по возрасту и физическому состоянию контингента населения.

В то же время, как показал анализ литературы в системе специального образования (в частности в физкультурно-оздоровительной работе вспомогательных школ) оздоровительная ходьба еще не нашла своего достаточного применения в виде специально-организованной формы занятий. Безусловно, одной из причин этого является отсутствие рекомендаций и разработок ее практического осуществления с учащимися, имеющими интеллектуальную недостаточность, тем более адаптированных к такой сложной категории, как дети второго отделения (с умеренной и тяжелой умственной отсталостью).

Цель работы заключалась в определении оптимальных параметров нагрузки (объем и интенсивность) оздоровительной ходьбы на начальном этапе занятий с учащимися второго отделения вспомогательной школы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие школьники 8-10 лет (1–2 классов) второго отделения вспомогательной школы № 26 г. Витебска ($n=6$, в т.ч. 3 мальчика и 3 девочки).

Методы исследования: анализ публикаций по реакции организма детей на физические нагрузки (ходьбу, бег), наблюдение степени утомления по визуальным признакам, текущий и оперативный контроль ЧСС с помощью портативного пульсометра Polar RS800.

Исследовалась реакция ЧСС детей в процессе и после выполнения ходьбы (прогулок) различной продолжительности и скорости передвижения по постоянному маршруту (дорожка вокруг учебного корпуса школы). Учащиеся шли в сопровождении взрослого (исследователя), в произвольном, обычном для себя темпе. По окончании прогулки фиксировалось время непрерывной ходьбы и длина пройденного пути, рассчитывалась средняя скорость движения.

Для ограничения чрезмерных значений ЧСС с помощью Polar RS800 (в виде ручных часов и пояса манжета), осуществлялся непрерывный контроль (каждые 30 с) за состоянием пульса ученика во время ходьбы и оперативное предупреждение звуковыми сигналами о его увеличении до установленного ограничительного предела. Максимальная ЧСС ограничивалась 130 ударами в минуту, более высокие значения пульса выходили за установленные пределы нагрузок оздоровительного воздействия. При предупредительных сигналах сопровождающий снижал темп передвижения ученика или ходьба вовсе прекращалась, если не происходило снижение величины ЧСС, появлялись визуальные признаки возрастающего утомления или если ученик не желал продолжать ходьбу дальше.

Полученные данные изучались и анализировались для определения оптимальных параметров ходьбы (продолжительность, скорость, время) и реакции организма детей (ЧСС, активность, настроение) на ее различную нагрузку.

Результаты и их обсуждение. Анализ непрерывной регистрации ЧСС показал, что продолжительность ходьбы в естественном для себя «прогулочном» темпе более 8–9 минут (на изучаемом нами маршруте это после прохождения 440 м и более), способствует заметному возрастанию ЧСС, переходя в значения превышающие 130 ударов в минуту.

Кроме того именно на 8–9 минутах непрерывной ходьбы (прогулки) у детей начинали проявляться различные признаки смены настроения и желания продолжать ходьбу, отвлечения,

капризы и т.п. Похожая реакция вполне согласуется с выявленной нами средней непрерывной продолжительностью игровой деятельности этих детей, которая составила 7 [1].

Наблюдения за сердечно-сосудистой системой (ССС) при повторении 8–9-минутной непрерывной ходьбы (аналогичной продолжительности – 440 м) на следующий день показали у некоторых детей более высокий исходный и суммарный показатель ЧСС. Также у некоторых учащихся уже после преодоления первой половины дистанции (220 м) и до конца 440-метрового маршрута регистрировался более высокий пульс и выход отдельных значений ЧСС из зоны оздоровительной нагрузки. Это может указывать на более выраженную степень напряжения ССС вследствие недостаточного восстановления организма (в первую очередь нервно-мышечного аппарата) после выполненной днем ранее, аналогичной физической нагрузки (достаточно выраженной для уровня функционального состояния психомоторики исследуемого контингента) [2].

У детей, непрерывная ходьба которых составила 13,5–14 минут (соответственно расстояние 880 м) при повторном наблюдении через день (отдыха), также регистрировался более высокий пульс и выход значений ЧСС из зоны оздоровительной нагрузки (более 125–130 уд/мин) уже после преодоления первой половины дистанции (220 м).

Заключение. Наблюдения по внешним признакам утомления, исследование реакции ССС детей в процессе и после выполнения строго регламентированной ходьбы позволили определить оптимальные параметры физической нагрузки ходьбы (время, расстояние, скорость) адекватные возможностям функционального состояния и физической подготовленности учащихся начальных классов второго отделения вспомогательной школы.

Оптимальными параметрами для начала реализации программы оздоровительной ходьбы с учащимися начальных классов (8–10 лет) второго отделения вспомогательной школы являются:

- продолжительность непрерывной ходьбы на одной прогулке до 440 м;
- общее время непрерывной оздоровительной ходьбы до 9 мин (индивидуально);
- средняя скорость передвижения – 2,4–3,6 км/ч (индивидуально);
- среднее время прохождения расстояния 100–110 м от 2 до 2,5 мин;
- максимальные значения ЧСС во время выполнения оздоровительной ходьбы находятся в зоне 120–130 уд/ мин;
- кратность занятий в неделю – 2 раза.

Список литературы

1. Анисимова, А.В. Развитие двигательных функций у учащихся 2-го отделения вспомогательной школы в нейропсихологическом аспекте / А.В. Анисимова, О.В. Кудевич, П.И. Новицкий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. – Вит.: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 2. – С. 259.
2. Анисимова, А.В. Сформированность игровой деятельности у учащихся второго отделения вспомогательной школы / А.В. Анисимова, П.И. Новицкий // Машеровские чтения 2014: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 октября, 2014г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 348 С.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРИХОДА ДЕТЕЙ В СЕКЦИЮ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

*Ю.А. Баранаев, А.Н. Дударев, Д.Э. Шкирьянов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Активность человеком в спорте во многом определяется влиянием социальных факторов и нельзя не согласиться с тем, что без всестороннего анализа и эффективного воздействия на социальное окружение невозможно планировать и прогнозировать многолетнюю спортивную деятельность, а следовательно, и достижение спортсменом высоких результатов [1]. Родители достаточно часто играют решающую роль в деле выбора вида спорта и формирования мотивации своих детей. Поощрение родителей или их запрет могут раз и навсегда определить отношение ребенка к спорту [4].

Многочисленные исследования свидетельствуют о существенном влиянии тренера, как в случае начала карьеры, так и при продолжении серьезных занятий спортом. Тренеры играют решающую роль и в улучшении спортивного результата, и в вопросе завершения карьеры. Их позитивное и негативное влияние, повышающееся по мере возрастания спортивного мастерства, чрезвычайно существенно [2]. Тренерам чаще всего приходится работать с детьми, у кото-

рых уже сформированы основные потребности в достижении успеха и направленность деятельности. Другое дело, что эти потребности могут быть нереалистичными, неустойчивыми или вообще слишком низкими. [3].

Цель исследования – выявить основные факторы прихода детей в секцию по легкой атлетике.

Материал и методы. Нами было проведено исследование с участием 60 легкоатлетов Республики Беларусь высокой квалификации (МС, МСМК, ЗМС) различных дисциплин. Для сбора первичной информации в социологическом аспекте спортивного отбора использовался метод анкетирования. Исследовательская работа включала следующие этапы: отбор диагностических средств, подготовка стимульного материала, отбор и мотивация испытуемых, обработка и оформление результатов исследования.

Результаты, и их обсуждение. Проведенное исследование и обобщение полученных ответов позволяют выявить основные факторы прихода детей в спортивную секцию по легкой атлетике.

Таблица – Факторы прихода детей в секцию по легкой атлетике

Основные факторы прихода детей в секцию по легкой атлетике	Количество человек	%
1. Совет учителя физкультуры	20	33,3%
2. Совет родителей	14	23,4%
3. Развить физические и волевые качества	12	20%
4. Пример товарищей	7	11,6%
5. Пригласил тренер	3	5%
6. Приобрести спортивную известность	2	3,3%
7. Желание быть похожим на выдающихся спортсменов	1	1,7%
8. Выполнить норматив мастера спорта	1	1,7%

Результаты исследования показали, что ведущим фактором, в привлечении детей для занятий легкой атлетикой является совет учителя физкультуры, факт вполне естественный, поскольку учитель, проводя занятия, соревнования, знает возможности учащихся, их склонности и интересы. Более того, учитель заинтересован в привлечении к занятиям в спортивных секциях большого числа учащихся. Однако в выборе вида спорта неизбежны ошибки.

Не менее значимым мотивом является совет родителей. Помимо общего воздействия на процесс развития ребенка родители играют главную роль в мотивации юных спортсменов. Благодаря поддержке (эмоциональной, материальной и информационной) они являются своеобразным двигателем в развитии спортивной карьеры юных атлетов.

Значительная часть легкоатлетов пришли в спорт для того, чтобы развить свои физические и волевые качества. Таким образом, фактор, как развитие физических и волевых качеств (укрепление здоровья, улучшение телосложения) является существенным в привлечении детей к занятиям спортом.

По примеру товарищей начали заниматься спортом 11,6% легкоатлетов. Сущность этого фактора выражается в желании детей и подростков заниматься каким-либо видом спорта ради того, чтобы постоянно находиться в среде своих товарищей и сверстников, т.е. чтобы быть вместе и постоянно контактировать между собой.

Небольшой процент (5%) легкоатлетов, пришедших в спортивную секцию по предложению тренера, может объясняться рядом причин:

- а) большим количеством тестов, значительными затратами времени;
- б) трудностями, связанными с организационными вопросами отбора.

Интересно, что такой немаловажный фактор, как желание стать знаменитым, приобрести спортивную известность (3,3%) не служит основной причиной прихода ребенка в легкую атлетику. Желание быть похожим на выдающихся спортсменов и выполнить норматив мастера спорта составили всего по 1,7% всех опрошенных легкоатлетов. Данный факт, можно объяснить тем, что ребенок на начальных этапах многолетней тренировки не в полной мере осознает важность этого фактора.

Заключение. Таким образом, согласно результатам анкетирования можно выделить 4-5 значимых факторов способствующих привлечению детей к занятиям легкой атлетикой. На начальных этапах многолетней тренировки такие факторы, как желание стать знаменитым спортсменом, приобрести спортивную известность и выполнить норматив мастера спорта не являются ведущими.

Список литературы

1. Исмоилов, А. Спортивные интересы и двигательные способности как факторы отбора юных спортсменов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. / А. Исмоилов. – Москва, 1988. – 182 с.
2. Озолин, Э.С. Пути привлечения детей к тренировкам и сохранения их в спортивных секциях / Э. С. Озолин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 3. – С. 32–36.
3. Сагайдак, С.С. Мотивация достижений в спорте / С.С. Сагайдак. – Мн.: БЕЛПОЛИГРАФ, 2002. – 245 с.
4. Соснина, Н.А. Мотивационная сфера личности спортсмена: учеб.-метод. пособие / Н.А. Соснина. – Минск. – 2000. – 75 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОК, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Д.А. Венкович
Минск, БГУФК*

Физическое воспитание в системе образования традиционно ответственно за физическое развитие и физическую подготовку молодого поколения к жизни. В Республике Беларусь оно функционирует и развивается на основе опыта и традиций советской системы физического воспитания. Теоретико-методические основы и содержание этой системы были ориентированы на подготовку подрастающих поколений к определенным условиям жизни. В настоящее время эти условия изменились. Они предъявили новые требования к физическому воспитанию [2].

Физическое воспитание формирует систему ценностных ориентаций личности на здоровый образ жизни, обеспечивает мотивационную, информационную, функциональную и двигательную готовность к нему. Оно осуществляется в соответствии с общими и специфическими для него закономерностями, принципами и правилами педагогического процесса. Влияет на интеллектуальные, психические, морально-волевые и другие качества личности [3].

Социально значимыми результатами физического воспитания являются физическая подготовленность и физическое развитие занимающихся, знания, двигательные и методические умения, навыки и привычки, необходимые для физического самовоспитания, формирования здорового образа жизни, культурной организации свободного времени. К ним относятся также физическое и духовное оздоровление, повышение сопротивляемости организма заболеваниям, физическая реабилитация и рекреация [2].

Цель исследования – разработка и внедрение практических занятий по дисциплине «Физическая культура» для беременных студенток, в рамках «Школы будущей мамы» обучающихся в учреждении высшего образования.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели нами были изучены: типовая учебная программа по дисциплине «Физическая культура» для высших учебных заведений, приложение к Инструкции о работе кафедр физического воспитания и спорта вузов, материалы лекционных занятий проводимых в женских консультациях г. Витебска и программы занятий для беременных женщин в фитнес-центрах г. Киева, Минска и Витебска.

В качестве методов исследования использовались: педагогическое наблюдение, опрос, методы сравнения, анализ и обобщение материалов.

На базе фитнес-центра «Айс» в г. Киеве и «Мастер класс» в г. Витебске проводились педагогические наблюдения на занятиях специальными комплексами физических упражнений для беременных женщин в возрасте от 20 до 25 лет. Опрашивали опытных специалистов практиков и теоретиков г. Киева, Минска и Витебска, врачей при женских консультациях. В процессе сравнения оценивали качество, доступность и эффективность существующих разработанных программ различными специалистами в данной области исследования.

Результаты и их обсуждение. Известно, что основной формой физического воспитания в учреждении высшего образования являются обязательные учебные занятия. В процессе таких занятий изучается учебная дисциплина «Физическая культура».

Физическое воспитание в учреждении высшего образования позволяет разносторонне воздействовать на личность. Вместе с тем многие социально значимые результаты физического

воспитания достигаются в настоящее время лишь частично. Как недостаточный может быть оценен уровень физической подготовленности девушек и женщин. Все это свидетельствует о проблеме физической подготовки студенток.

Базовый и вариативный компонент программы по дисциплине «Физическая культура» не рассматривают вопросы, связанные с беременностью, посещения занятий по физической культуре, выставления зачета беременным студенткам обучающихся в учреждении высшего образования. Физическая культура является одним из важных фактором физического, психического, интеллектуального развития и укрепления здоровья беременных студенток. В то же время в большинстве случаев беременная студентка не в состоянии выносить здорового ребенка. Это свидетельствует о проблеме подготовки беременных студенток. Причина этой проблемы заключается в несоответствии полученного физкультурного образования в учреждении высшего образования, поскольку программой не предусмотрено теоретических и практических занятий с беременными студентками. Следствием этой проблемы являются отклонения в физическом, психическом, интеллектуальном развитии детей, дающие тяжелые рецидивы в последующей их жизни.

Факультативные занятия для беременных предусматривают выполнение специально подобранных физических упражнений, допустимых и показанных во время беременности, исходя из данных: возраста, состояния здоровья, справки от врача, сопутствующих заболеваний, срока и течения беременности, физического развития, степени адаптации к занятиям физической культуры и анамнеза. В таблице 1 представлена примерная программа практических занятий для беременных студенток с учетом различных триместров беременности.

Таблица 1 – Примерная программа практических занятий для беременных студенток

I-ый триместр беременности (1–16 неделя)	II-ой триместр беременности (17–31 неделя)	III-ий триместр беременности (32–40 неделя)
<i>Цель занятий</i>		
- обучение навыкам полного дыхания; - обучение произвольному напряжению и расслаблению мускулатуры; - обеспечить оптимальные условия для развития плода и связи его с материнским организмом; - обеспечение постепенной адаптации сердечно-сосудистой системы матери к физической нагрузке	- обеспечить хорошее кровоснабжение и оксигенацию плода; - обучение необходимым двигательным навыкам и развитие качества для преодоления трудностей и экономного расходования сил в родах; - способствовать сохранению и подвижности позвоночного столба и тазовых сочленений; - обучение постепенной адаптации сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке	- обучение навыкам стимуляции дыхания; - сохранение хорошего периферического кровообращения; - устранение венозных застоев; - обучение подвижности позвоночного столба и тазобедренных суставов при снижении общей физической нагрузки
<i>Задачи занятий</i>		
- активизировать сердечно-сосудистую, бронхолегочную систему для улучшения общего обмена веществ и повышения адаптационных возможностей; - улучшить психоэмоциональное состояние беременной; - улучшить кровообращение в малом тазу и нижних конечностях для профилактики венозного застоя; - укрепить мышцы спины, брюшного пресса и нижних конечностей для профилактики болевых синдромов опорно-двигательного аппарата; - коррекция существующих или возникающих во время беременности функциональных расстройств	- укрепить скелетную мускулатуру, улучшить дыхательную систему для полноценного снабжения матери и плода кислородом; - совершенствовать подвижность тазобедренного сустава, подвижности позвоночного столба и растягиванию мышц тазового дна	- улучшить кровообращение и устранить венозные застои в органах и тканях; - улучшить обмен веществ и деятельность кишечника; - совершенствовать у беременных навыки к произвольному напряжению и расслаблению всех мышечных групп скелетной мускулатуры; - сохранить ритмичное дыхание

Виды физических упражнений		
- для мышц шеи и головы; - для тазобедренных суставов; - статические и динамические дыхательные упражнения; - дыхательные упражнения брюшного и грудного дыхания; - для дистального и проксимального отделов конечностей; - для тазового дна	- для мышц шеи и головы; - для плечевого пояса; - упражнения для мышц рук; - дыхательные упражнения диафрагмального типа; - на повышение эластичности мышц и связок; - для мышц спины; - для коррекции осанки; - для мышц живота; - для мышечного расслабления	- для общего развития всех мышечных групп; - для мышц плечевого пояса; - для тазобедренных суставов; - для тазового дна; - для подколенных сухожилий и голеностопных суставов; - для мышечного расслабления; - для релаксации; - дыхательные упражнения в 1 и 2 периоде родов; - дыхательные упражнения при потугах
Организационно-методические указания		
- упражнения должны быть простыми по исполнению, не утомлять внимание женщины; - упражнения не должны чрезмерно возбуждать нервную систему женщины; - не рекомендуются упражнения, которые требуют быстрой реакции мышц; - упражнения должны захватывать большие мышечные группы; - следует ввести в комплекс дыхательные упражнения; - все упражнения выполняются в медленном темпе, в ритм глубокому дыханию; - необходимо проявлять осторожность в сроки обычных для каждой женщины месячных	- не менее 50% упражнений проводить сидя или лежа; - исключать статические упражнения; - темп выполнения упражнений медленный или умеренный; - давать упражнения на расслабления; - движения для нижних конечностей выполнять с большой амплитудой; - вводить упражнения для увеличения подвижности тазобедренных суставов; - создать условия для оттока крови из нижних конечностей	- темп упражнений медленный; - не менее 90% упражнений проводить лежа; - упражнения должны быть простыми по форме и исполнению; - упражнения не должны вызывать повышения внутрибрюшного давления; - необходимо вводить упражнения для растяжения мышц промежности; - создать условия для оттока крови из нижних конечностей

В основу построения программы занятий для беременных студенток положен дифференцированный подход, при котором выбор физических упражнений и количество методов определяются сроком беременности, уровнем физической работоспособности и состоянием плода.

Заключение. Таким образом, использование разработанной программы теоретических занятий для беременных студенток, обучающихся в учреждении высшего образования, позволит существенно повысить уровень знаний в подготовки организма студенток к родам и тем самым выставление зачета по дисциплине «Физическая культура» не будет основан только на уровне теоретических знаний.

Список литературы

1. Физическая культура: типовая учеб. Программа для высш. учеб.заведений / сост.: В.А. Коледа[и др.]; под ред. В.А. Коледы. – Минск: РИВШ, 2008. – 60 с.
2. Основные положения физической рекреации в высшем учебном заведении / В.П. Зайцев, С.В. Манучарян, С.И. Крамской [и др.] // Физическое воспитание студентов. – 2010. - №1. – С. 46-48.
3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб.пособие для студ.высш. учеб. завед. / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М. : «Академия», 2004. – 480 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ ПЕРВОЙ МЛАДШЕЙ ГРУППЫ

*Н.Э. Власенко
Минск, ИППК БГУФК*

Пути сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста средствами физической культуры рассматриваются в научных исследований многих отечественных и зарубежных ученых (Л.Д. Глазырина, В.Н. Шебеко, Э.Я Степаненкова, В.А. Шишкина, Т.Ю. Логвина и др.). Однако многие работы посвящены главным образом детям среднего и старшего дошкольного

возраста, а проблемам физического воспитания детей раннего возраста, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем, организация и содержание двигательной деятельности детей третьего года жизни в режиме дня учреждения дошкольного образования имеет свою специфику, изучение которой как в научном аспекте, так и плане решения педагогических задач чрезвычайно важно и необходимо.

Цель статьи – раскрыть методику проведения физкультурных занятий с детьми первой младшей группы.

Материал и методы. В изучении указанной проблемы мы опирались на положения учебной программы дошкольного образования, теории и методики физического воспитания и развития ребенка, раскрывающие нормативные и научно-методические основы физкультурно-оздоровительной работы с детьми третьего года жизни [1, 2].

Методы исследования: теоретические (анализ и обобщение программных документов, психолого-педагогической литературы, учебно-методических пособий и др. по вопросам физического воспитания детей раннего возраста); эмпирические (педагогические наблюдения в процессе двигательной деятельности детей 2-3 лет).

Результаты и их обсуждение. Физкультурные занятия в первой младшей группе проводятся 2 раза в неделю и являются основной формой организованного обучения детей физическими упражнениям в процессе физического воспитания. В свою очередь, форма физического воспитания – это определенным образом выстроенная система использования средств и методов, направленных на решение оздоровительных, образовательных и воспитательных задач [2]. Следовательно, содержание физкультурного занятия включает:

- средства физического воспитания, а именно физические упражнения и подвижные игры, подобранные на основе комплекса задач занятия;
- методы и приемы обучения детей 2-3 лет физическим упражнениям, к которым относятся игровой метод и метод целостного разучивания двигательного действия.

Взаимосвязанное и последовательное распределение во времени всех элементов содержания физкультурного занятия отражается в его структуре, объединяющей вводную, основную и заключительную части.

Вводная часть физкультурного занятия направлена на повышение эмоционального состояния детей, активизацию их внимания, адаптацию организма воспитанников к увеличению физической нагрузки. В ее содержание включаются разновидности ходьбы, передвижений, бега или подвижные игры с элементами этих видов движений, упражнения корригирующего характера, например, на укрепление мышц стопы и дыхательной мускулатуры. Увлечь детей, позитивно настроить их предстоящую двигательную деятельность помогает творческое использование педагогом разнообразных игровых методов и приемов. Например, дети не просто шагают в колонне за педагогом, а идут по лесной тропинке, перешагивают через препятствия. Затем они встретили лесных птичек и «летают» с ними на полянке, выполняя беговые упражнения, а когда «птички» устали – они подышали свежим лесным воздухом, взмахивая крыльями вверх-вниз и т.д.

Заканчивается вводная часть физкультурного занятия построением в круг или свободным построением по ориентирам для выполнения комплекса общеразвивающих упражнений.

В основной части комплексно решаются оздоровительные образовательные и воспитательные задачи физкультурного занятия: совершенствование физиологических функций, укрепление разных мышечных групп, обучение новым видам движений, закрепление и совершенствование разученных ранее физических упражнений, воспитание личности ребенка (формирование самосознания, положительных черт характера, гуманных взаимоотношений со сверстниками и др.).

В начале основной части выполняются общеразвивающие упражнения (ОРУ), которые следует связать организационно и методически с дальнейшим ходом занятия. Например, после выполнения комплекса упражнений с малыми мячами или мешочками целесообразно обучать детей метаниям на дальность и в цель; после ОРУ с мячами среднего диаметра – катанию, бросанию мячей; после ОРУ на стульях, кубах – упражнениям в равновесии, перешагивании, ползании и др.

Освоение детьми основных видов движений (ходьбы, бега, прыжков, лазания, метаний) строится на базе накопления и обогащения их двигательного опыта. На занятии дети могут разучивать какой-либо вид движений, а закреплять или совершенствовать усвоенные ранее двигательные действия. Следует помнить, что дети третьего года жизни не способны воспринимать частую смену движений, однако и слишком длительное повторение упражнений без изменений не создает условия для их физического развития.

Целостность восприятия ребенка раннего возраста требует фиксации внимания на основных признаках упражнения. В этой связи, объяснение и показ педагога происходят непосредственно в процессе выполнения упражнений детьми. Двигательные задания можно считать хорошо выполненными даже тогда, когда ребенок проделывает их в соответствии с целевой установкой педагога и воспроизводит лишь существенные стороны движения. Отсутствие высокой точности и четкости, отдельных элементов движений в этом возрасте не является ошибкой.

Заканчивается основная часть физкультурного занятия, как правило, подвижной игрой высокой интенсивности. С целью качественного освоения разных видов физических упражнений и гармоничного развития всех мышечных групп рекомендуется не повторять в подвижной игре движения, которые дети преимущественно выполняют в основной части занятия.

Заключительная часть занятия обеспечивает постепенное снижение эмоциональной и физической нагрузки. В ее содержание включаются ходьба в спокойном темпе, динамические дыхательные упражнения, подвижные игры малой интенсивности. Подведение итогов занятия с детьми первой младшей группы может проходить и в рефлексивной форме. Например, педагог хвалит всех детей и задает им следующие вопросы «Вспомните, дети, что мы сегодня делали на занятии?», «В какую игру играли с мячами?», «Что мы делали с флажками?» и др. Такие методические приемы не только нормализуют физическое состояние воспитанников, но и развивают двигательную их память, активизируют мыслительные процессы.

Заключение. Таким образом, методика проведения физкультурных занятий с детьми первой младшей группы характеризуется спецификой использования средств, методов и методических приемов, применение которых позволит педагогам создать оптимальные и безопасные условия для их гармоничного физического развития.

Список литературы

1. Учебная программа дошкольного образования / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: НИО; Аверсев, 2013. – 416 с.
2. Шебеко, В.Н. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста: учеб. пособие / В.Н. Шебеко. – Минск: Выш. шк., 2010. – 288 с.

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СПОРТСМЕНОВ

*П.К. Гулидин, Д.П. Гулидин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Значительное место во многих видах спорта процессе физического воспитания подрастающего поколения отведено силовой подготовке. Термин «силовые способности» получил распространение в связи с большим многообразием проявления силы: абсолютная сила, взрывная сила, быстрая сила, ускоряющая сила, стартовая сила, силовая выносливость и др. Для совершенствования силовой подготовки в учебно-тренировочном процессе разрабатываются все новые педагогические технологии. Эффективность данных технологий зависит от возможности получать объективную оценку показателей уровня силовых способностей человека, как вначале, так и в процессе силовой подготовки. Для этих целей специалистами разработано большое количество тестов и контрольных упражнений, а также целый ряд инструментальных методик. Что касается тестов и контрольных упражнений они помогают педагогам, однако имеют ряд недостатков: «ручное» измерение показателей, влияние на результат места проведения тестирования, анатомо-физиологических особенностей человека, невозможность оценить силовые показатели отдельных групп мышц и т.д. Анализ научно-методической литературы показал, что вопросом создания инструментальных методик по оценке силовых способностей человека на протяжении ни одного десятилетия занимается целый ряд исследователей. Для создания этих методик применялись тензодатчики, которые наклеивались на кольцо динамометра, и производилась аналоговая регистрация на фотошлейфном осциллографе, либо при помощи тепловых или чернильных самописцев и т.д. Обработка полученных графиков производилась в «ручную», что давало большой процент погрешности, также данная аппаратура довольно громоздкая, дорогостоящая и требующая большой объем расходных материалов (специальная фотобумага или бумага для тепловой записи). Научно-технический прогресс продвинул развитие технологий для определения показателей приложения силы в других областях знаний, появились промышленного производства тензодатчики, современные персональные компьютеры и

т.д. Мы предположили, что методики для оценки показателей силовых способностей человека уже возможно имеются в продаже. Однако, поиск по интернету и базам продажи аппаратуры для отрасли спорта, не увенчался успехом. Тогда возникла гипотеза собрать комплектующие из других областей деятельности и, адаптируя их к нашим задачам, создать метод оценки показателей силовых способностей человека, отвечающий современным требованиям с устранением недостатков уже имеющихся методов.

Цель работы: создать инструментальный метод определения показателей силовых способностей спортсмена.

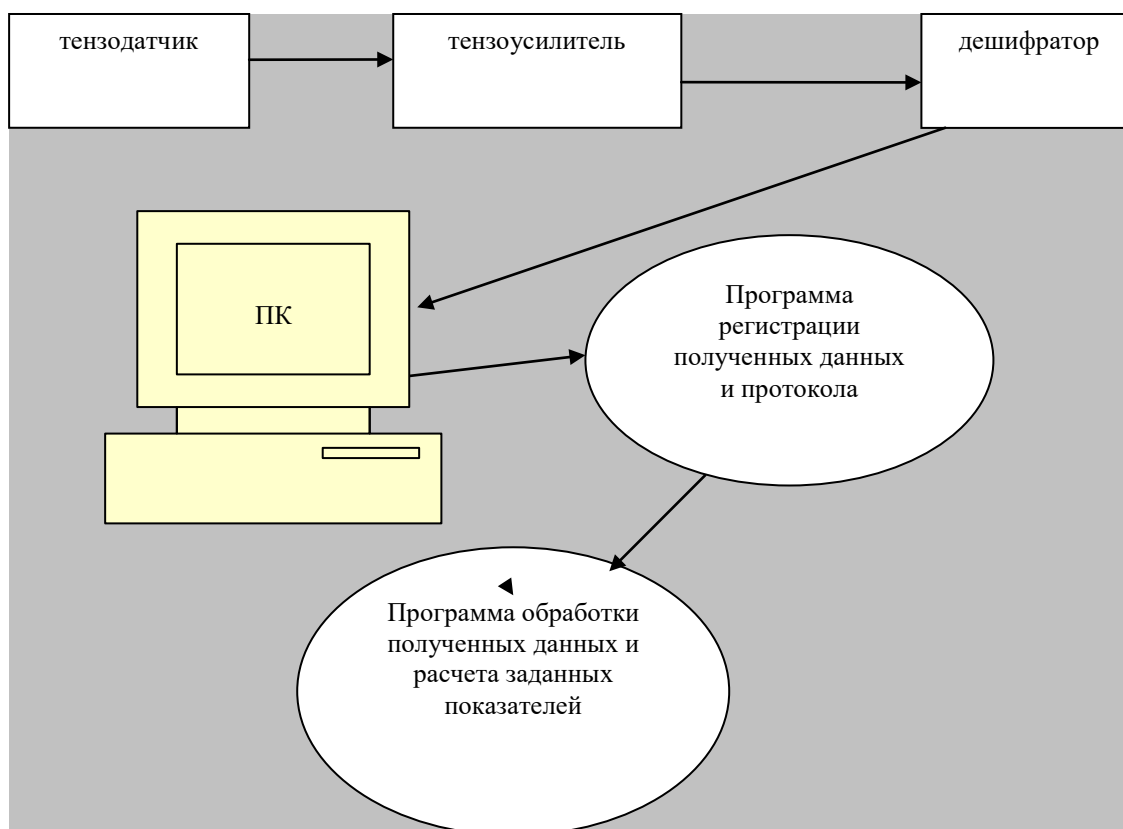

Рис. 1 – Блок-схема инструментального метода определения комплекса силовых показателей у спортсменов

Материал и методы. В комплект аппаратуры (Рис. 1), созданного инструментального метода определения комплекса показателей силовых способностей спортсмена, включены: тензодатчик, тензоусилитель, дешифратор, персональный компьютер (все комплектующие детали промышленного производства). Программистом Гулидиным Д.П. были написаны две программы получения и обработки данных на персональном компьютере.

Результаты и их обсуждение. Представленный инструментальный метод определения силовых способностей спортсменов прошел апробацию по изучению данных физических способностей у школьников и юных спортсменов, и подтвердил свою эффективность. Он позволяет за одно измерение определить абсолютную силу, время ее нарастания (что позволяет рассчитать градиент силы, т.е. взрывную силу), импульс силы и силу (за любой промежуток времени), силовую выносливость. Устройство тензодатчика позволяет измерять силовые показатели, как при растяжении, так и при сжатии, что дает возможность его использования в различных модификациях тензоплатформ. Данный метод имеет возможность определения силовых показателей с дискретностью до одной десятой ньютона и время – до одной десятитысячной секунды, погрешность измерения меньше одного процента, что отвечает современным требованиям к методам научных исследований в области физической культуры и спорта.

Для определения показателей силовых способностей отдельных групп мышц представленный метод используется совместно с «Устройством для измерения силовых показателей различных групп мышц» [1]. Оперативное получение информации о силовых способностях,

портативность комплекта аппаратуры, высокая дискретность полученных показателей, относительно небольшая стоимость делает этот метод приемлемым не только для научных исследований, но и применения в учебно-тренировочном процессе для получения срочных объективных данных тренеру и спортсмену об изменениях силовых показателей.

Заключение. Создан инструментальный метод определения показателей силовых способностей спортсмена, который позволяет определять абсолютную силу и время ее нарастания (что позволяет рассчитать градиент силы, т.е. взрывную силу), импульс силы и силу (за любой промежуток времени), силовую выносливость. Данный метод позволяет определять показатели силовых способностей с дискретностью до одной десятой ньютона и время – до одной десяти тысячной секунды, погрешность измерения меньше одного процента. Предложенный метод имеет большие возможности для использования, как в научных исследованиях по изучению показателей силовых способностей спортсменов, так и в учебно-тренировочном процессе для получения срочных объективных данных тренеру и спортсмену.

Список литературы

1. Гулидин П.К., Кабанов Ю.М. Устройство для измерения показателей силы различных мышечных групп человека. - Патент / полезная модель / № 8765 зарегистрирован 2012. 04.11.

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ СТУДЕНТОВ

*В.И. Домбровский
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

Актуальной проблемой привлечения молодежи к самостоятельным занятиям физическими упражнениями является повышение ее образовательного уровня в вопросах физического воспитания. Неполное освещение вопросов, касающихся самостоятельных занятий, говорит о необходимости более глубокого изучения данной темы [1, с. 43].

Цель исследования – изучение проблемы повышения образовательного уровня самостоятельно занимающихся физическими упражнениями студентов

Материал и методы. Для выяснения образовательного уровня у студентов факультета иностранных языков, самостоятельно занимающихся физическими упражнениями, нами был проведен анкетный опрос, в котором участвовало 126 студентов (40 юношей и 86 девушек), а также многократные беседы на занятиях и в индивидуальной форме.

Анализ научной литературы, опрос, анкетирование и интервьюирование, педагогическое наблюдение, анализ полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований способствовали определению двух групп самостоятельно занимающихся – с относительно высоким уровнем знаний по вопросам физической культуры и относительно низким уровнем знаний.

По результатам опроса выяснено:

- около 70% занимающихся имеют относительно низкий уровень знаний по вопросам физической культуры;

- более 30% занимающихся – относительно высокий уровень.

На вопрос о положительном влиянии физического воспитания на состояние здоровья, высокий уровень знаний показали 95% опрошенных, и только 5% не смогли ответить на этот вопрос. Наличие высоких знаний по этому разделу физической культуры объясняется наличием в достаточной степени литературы по данной тематике, а также материалов учебной программы.

Установлено, что сведения о норме двигательной активности имеют только 22% респондентов. Сведения по определению уровня физического развития имеют 30% респондентов, у 70% эти сведения отсутствуют. Знания и навыки по определению уровня физической подготовленности имеет 20% самостоятельно занимающейся молодежи.

Аналогичные показатели нами получены по вопросам, касающимся самостоятельного нормирования нагрузок (25% положительных ответов, 75% - отрицательных). Также проводился анализ заболеваемости этих же студентов.

В результате исследований выяснилась определенная зависимость эффективности самостоятельно занимающихся студентов от их образовательного уровня в вопросах физического воспитания:

1. У занимающихся, имеющих относительно высокий уровень знаний по физическому воспитанию, показатели заболеваемости ниже, чем у респондентов с относительно низким уровнем знаний.

2. Уровень физической подготовленности и функциональных показателей выше у самостоятельно занимающихся с высоким уровнем знаний.

3. У самостоятельно занимающихся, имеющих относительно высокий уровень знаний, самочувствие лучшее, чем у группы с противоположным уровнем знаний.

Обработка полученных результатов показывает, что пик заболеваемости приходится на январь-февраль месяцы. Это обусловлено низкой температурой воздуха, снижением двигательной активности, витаминным дефицитом и т.д. Достаточно высокий уровень заболеваемости в марте объясняется часто меняющимися погодными условиями и слабой закаленностью организма. В летний период заболеваемость снижается. Следующий подъем ее наблюдается в осенний период. Это следствие нестабильности погодных условий, влажности воздуха, изменений температурного режима в помещениях. Ссылаясь на данные некоторых авторов, спады и подъемы заболеваемости, приведенные выше аналогичны уровням заболеваемости населения вообще.

По показателям физической подготовленности и функциональным показателям группа с высоким уровнем знаний также имеет некоторое преимущество. На вопрос о хорошем самочувствии и его стабильности, положительно ответили 65% занимающихся с высоким уровнем знаний по физической культуре и только 35% - с низким уровнем знаний.

Для определения причин прекращения занятий самостоятельно занимающихся был проведен также анкетный опрос. Мы получили сведения о причинах, из-за которых были прекращены занятия, на основании причин можно определить факторы, являющиеся решающими в прекращении занятий. Так, одной из основных причин, является ухудшение самочувствия (15%) – следствие перегрузок, перенапряжения и т.д., следовательно, отсутствие правильности выбора средств физического воспитания в зависимости от уровня подготовленности, отсутствие знаний, умений и навыков самоконтроля.

Другой наиболее значимой причиной прекращения занятий является отсутствие видимого положительного эффекта (20%), также следствие неумения правильно оценить свою физическую подготовленность и физическое развитие. Отсутствие чувства потребности в занятиях (55%) говорит об отсутствии состояния тренированности, которое появляется только при правильном выборе нагрузок и при достаточной систематичности занятий. На последнем месте находятся бытовые причины (5%) – отсутствие свободного времени, семейные обстоятельства и т.д.

Заключение. На основании проведенных нами исследований необходимо сделать следующий вывод. Вышеуказанные данные подтверждают определенную зависимость эффективности самостоятельных занятий физическими упражнениями от образовательного уровня занимающихся в вопросах физической культуры. Поэтому можно предположить, что одним из основных требований в повышении эффективности занятий физическими упражнениями студенческой молодежи является повышение образовательного уровня занимающихся в вопросах физической культуры.

Список литературы

1. Мильнер, Е.Г. Формула жизни / Е.Г. Мильнер. – М. : Наука, 1991. – 87 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПИЛАТЕСОМ НА ПОКАЗАТЕЛИ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОК

*К.А. Дубовик, Е.Н. Слободняк, А.В. Фомин
Минск, БНТУ*

В связи с социальным прогрессом, достижениями науки и техники условия жизни современного человека характеризуются недостатком двигательной активности, что приводит к значительным нарушениям в регуляции различных функций организма, к развитию детренированности жизненно важных систем. В связи с этим уменьшается диапазон приспособительных реакций. Все это способствует развитию различных заболеваний и снижению работоспособности человека.

Особое внимание к студенческой молодежи объясняется тем, что от их физического и психического здоровья во многом зависит работоспособность будущих специалистов с высшим образованием. Для этого будущим специалистам требуется не только усвоение определенного объема

знаний и навыков, но и сохранение, и совершенствование своего здоровья. Высокий уровень интеллектуальных и психоэмоциональных нагрузок, которые испытывает студенческая молодежь во время обучения, приводит к увеличению числа студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Довольно длительное пребывание за партой в аудитории ведет к усталости, гиподинамии, искривлению осанки. Слабый мышечный корсет не позволяет удерживать позвоночник в правильной рабочей позе, что приводит к изменению физиологических изгибов позвоночника. Поэтому основной задачей физического воспитания на занятиях по физической культуре мы ставим укрепление здоровья и развития силовых способностей, т.к. они помогают укрепить мышечный корсет. В качестве основного средства мы выбрали гимнастику по системе пилатеса, созданную около 100 лет назад немецким врачом, тренером, спортсменом, Джозефом Пилатесом.

Пилатес – оздоровительная система, объединяющая восточную и западную философию физического и умственного развития, направления на одновременное укрепление, растягивание, тонизирование мышц [1].

Изначально она применялась как реабилитационная программа. В настоящее время основу системы составляют физические упражнения, выполняемые преимущественно в партере. Отсутствие махов и прыжков оказывает щадящее воздействие на суставы, опорно-двигательный аппарат.

Оздоровительное значение системы пилатес заключается в улучшении функций дыхания, развитие силовых и координационных способностей, гибкости. Особое значение придается концентрации внимания и правильному дыханию. Выполнение упражнений, включенных в систему пилатес, содействует обучению сенсомоторике, улучшает физическое состояние человека, уменьшает боли в спине и поддерживает внутреннюю силу мышц.

Цель исследования – определить влияние занятий пилатесом на показатели силовых способностей студентов.

Материал и методы. В исследовании, проводившемся на базе БНТУ машиностроительного факультета, приняли участие 38 студенток первого и второго курсов. В ходе исследования студентки прошли тест, на силовую выносливость введенный в учебную программу для вузов: сгибание и разгибание туловища из положения, лежа на спине, руки за головой, ноги закреплены. Результат измерялся максимальным количеством повторений без учета времени, упражнение выполнялось без остановок.

Результаты и их обсуждение. Основной формой практической реализации пилатеса мы приняли «классический урок гимнастики» с периодичностью два раза в неделю[1]. Учитывая особенности физического состояния студентов, упражнения подбирались в зависимости от их сложности и направленности. К уровням сложности системы пилатес относят: базовый, начальный, средний и повышенной сложности.

В начале учебного года использовались только базовые упражнения, которые соответствовали уровню физической подготовленности и состоянию здоровья студентов. За исключением упражнений, которые доставляли дискомфорт или противопоказаны по медицинским соображениям. Основной упор был направлен на правильное дыхание в сочетании с движениями. По мере усвоения упражнений базового уровня вводились упражнения начального и среднего уровня сложности.

Основные упражнения, которые использовались на занятиях:

«Сотня».1. Исходное положение (и.п.) – лежа на спине, руки вдоль туловища, ноги согнуты в коленных суставах.2. Поднять верхнюю часть туловища. Нижний край лопаток плотно прижат к полу. Ягодицы напряжены, колени вместе. Выполнять ударные движения руками вверх – вниз. На пять счетов - вдох, на пять выдох. Выполнять от 20-30 до 100 дыхательных движений. Темп быстрый.

«Скручивание-раскручивание». И.п. - лежа на спине, руки вдоль туловища или вверх, ноги согнуты в коленных суставах.2. Сделать вдох, на выдохе поднять верхнюю часть туловища, прижимая подбородок к груди, и принять положение седа ноги согнуты в коленных суставах, руки вверх, спина прямая. 3. Округлив спину вернуться в и.п. Выполнить 8-10 раз. Темп медленный.

«Перекаты на спине». 1.И.П. - сед в группировке.2. Вдох - округлить спину, на выдохе выполнить перекат назад до края лопаток. Локтями тянуться в стороны. 3.Возвращаясь в и.п., балансировать 3-5 с на области копчика. Выполнить 6-8 раз. Темп медленный.

«Растягивание мышц ног» 1.И.п. - лежа на спине в группировке.2. Сделать вдох, на выдохе выпрямить правую (левую) ногу вперед, носок оттянут. Фиксируя правую ногу, медленно

подтягивать колено к груди. Тянуться локтями в стороны. Выполнить по 6-8 раз каждой ногой. Темп медленный.

"Одновременное растягивание мышц ног". 1.- лежа на спине в группировке. 2.Сделать вдох, на выдохе выпрямить руки и ноги вперед, вверх, вытянув их под углом 45 или 90 градусов. Растягивать руки от плечевых, ноги – от тазобедренных суставов. 3.Вернуться в и.п. Выполнить 8-10 раз. Темп медленный.

В конце семестра было проведено повторное тестирование. В таблице 1 приведены среднегрупповые результаты теста на силовую выносливость и процентные изменения показателей студенток машиностроительного факультета.

Таблица 1 – Среднегрупповые результаты тестирования

	Результаты тестирования, кол-во раз		
	в начале семестра	в конце семестра	прирост %
1 курс	54,6 ± 3,4	59,1 ± 3,1	8,2%
2 курс	56,2 ± 2,9	62,3 ± 2,7	10,8%

Исходя из полученных данных исследования: в конце семестра у студенток первого курса результат составил 59,1 ($p < 0,05$). Показатели силовой выносливости у девушек второго курса увеличились до 62,7 ($p < 0,05$).

Заключение. Таким образом занятия пилатесом дали положительный прирост результатов тестирования силовой выносливости, и составил: у студенток первого курса 8,2%, у студенток второго курса 10,8%.

Комплекс упражнений по системе пилатес можно использовать на занятиях по физической культуре как средство развития силовых способностей, а именно силы мышц живота у студентов.

Список литературы

1. Демидович, Н.Г. Пилатес как средство физического воспитания студентов: метод.рекоменд. для препод. физ.культ./ Н.Г.Демидович; Белорус.нац.техн.ун-т.– Минск: БНТУ, 2014- 94с.
2. Тимошенко, Е.Н. Стандартизация физических упражнений при приеме тестов: метод. рекоменд.препод.физ.культ. и студентов/ Е.Н.Тимошенко; Белорус.нац.техн.ун-т.- Минск: БНТУ, 2014- 26с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ ЛИГИ

Е.Л. Зубрицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования соревновательного потенциала студенческого баскетбола обусловлена малой изученностью соревновательного потенциала студенческого баскетбола. Студенческий баскетбол активно развивается в Беларуси, рейтинг его повышается, но есть много вопросов на которые надо обратить особое внимание. Это умение переносить физические и психологические перегрузки, пережить положительные и отрицательные эмоции, использовать свой индивидуальный стиль в игре, использовать личные качества, пред соревновательные настройки, что помогает им обрести перед соревнованиями состояние боевой готовности. Также соревнования баскетбольной студенческой лиги помимо здорового образа жизни, развития студенческого баскетбола, решают также и воспитательные задачи.

Цель исследования – изучение соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в развитии личности.

Материал и методы. Для изучения соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в Беларуси нами был проведён анкетный опрос женских команд участниц первой группы. Для этого были проведены анкетный опрос, регистрация показателей и обработка данных путём математических расчётов.

Результаты и их обсуждение: Для изучения соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги в развитии личности нами был проведён анкетный опрос женских ко-

манд участниц 1 группы. В опросе участвовало 48 спортсменок от 15-23 лет. Спортсменки в возрасте 20-23 года составили 65.4% общей выборки. Стаж занятий баскетболом респонденток в основном находится в следующих пределах: от 10 до 15 лет – 69.2% от общей выборки, от 4 до 9 лет – 30.8%. Спортивная квалификация опрашиваемых: КМС – 26.2%, 1 – взрослый разряд – 73.8%. Респондентам предлагалось ответить на 20 вопросов анкеты. В первом вопросе необходимо было выбрать из 4 вариантов определение, которым наилучшим образом характеризует сущность спортивных соревнований. Для большинства респонденток (50%) любые спортивные соревнования являются испытанием себя, своих физических, технико-тактических характеристик, воли к достижению победы, умение переносить физические и психологические перегрузки.

Для 23.1% баскетболисток соревнования – это всегда праздник. Также для 23.1 респонденток соревнования – это объективный способ демонстрации достигнутых результатов, оценки и сравнения достижений отдельных спортсменов, т.е. выполнение соревновательного упражнения с предельными возможностями и по правилам соревнований.

Лишь для 3.80% девушек, соревнования – это форма деятельности, при которой участвующие стремятся превзойти друг друга.

Несмотря, что студенческая баскетбольная лига была создана относительно недавно, 38.5% девушек уже в течении 3-4 лет участвуют в этих соревнованиях, 61.5% от 1-3 лет.

Технико-тактический уровень команд, выступающих в студенческой баскетбольной лиге 3.9% анкетированных оценивает как высокий, как средний – 69.2%, как низкий 26.9%.

Уровень физической подготовленности команд получил высокую оценку 11.6%, среднюю 53.8%, низкую 30.7%. Затруднилось ответить на поставленный вопрос 3.9% опрашиваемых.

Во время соревнований спортсменки переживают как положительные, так и отрицательные эмоции. Из положительных эмоций баскетболистам присущи интерес 88.5%, надежда 69.25%, радость 42.3%, а из отрицательных – страх 46.1%, вина 34.6%, обида 30.7%. Положительные эмоции доминируют над отрицательными на 18.3%.

Ведущим личностным качеством, помогающим спортсменам добиться успеха на соревнованиях СБЛ является активность 69.2%, за ними следует целеустремленность 57.7% и решительность 46.1%.

Среди других личностных качеств, указанных в анкете мнения респондентов распределились следующим образом – самообладание 30.7%, настойчивость, ответственность, смелость, оптимизм по 26.9%, организованность, самоанализ, общительность по 15.4%, доброжелательность 11.6%, инициативность 7.7% и агрессивность 3.9%.

У каждой спортсменки есть свой индивидуальный стиль, т.е. совокупность субъективно удобных и эффективных приёмов и способов спортивной деятельности, которые помогают им добиваться успеха на соревнованиях. 26.9 опрошенных считают, что достигают успеха в спорте благодаря выработанному с годами определённому режиму тренировок. 19.3% спортсменок имеют индивидуальную систему восстановления после больших физических нагрузок. 23.2% достигают успеха благодаря умению приспосабливаться к игре с любым противником. 15.4% имеют особый ритуал перед соревновательной настройкой, что помогает им обрести перед соревнованиями состояние боевой готовности. У 3.8% респонденток есть определённая манера общения с тренером, которая приносит свои плоды. У 3.85% участниц соревнований есть свои тактические приёмы, которые помогают им победить соперника.

Соревнования помимо пропаганды здорового образа жизни, развития студенческого баскетбола решают воспитательные задачи. Во время пребывания на соревнованиях в чужом городе 61.1% спортсменок посещают музеи, кино, выставки, 38.5% выезжают на экскурсии, только 15.4% занимаются чтением учебной и художественной литературы.

Наше исследование показало, что общение студенток во время соревнований с членами других команд выглядит следующим образом: только во время игр 30.8%, в свободное время 50%, постоянно общаются 19.2%. Значительное число игроков выразило желание общаться с другими членами команд 57.7%, против общения 30.8%, контактировать иногда 11.5%.

Что касается межличностных отношений внутри команды во время соревнований. Данные свидетельствуют о том, что команда сплачивается и становится единым коллективом 61.5%, и игроки узнают друг друга лучше 38.5%.

Заключение. После проведения анкетирования мы сделали следующие выводы:

- спортивная деятельность входит в образ жизни студентов.

- во время соревнований спортсменки испытывают как положительные, так и отрицательные эмоции.
- наибольшее влияние на достижение успеха на соревнованиях оказывают такие качества как активность, целеустремлённость, решительность.
- наиболее интересной и привлекательной формой проведения досуга баскетболисток является посещение музеев, кино, выставок.
- культура межличностных отношений между игроками различных команд находится не на высоком уровне.
- межличностные отношения внутри команды во время соревнований, сплавляется и становится единым целым.
- в последнее время рейтинг студенческого баскетбола повышается.

Список литературы

1. Цирик Б.Я. Слеп тот, кто видит только мяч, Спортивные игры // №3, 1959.
2. Уилмар Дж. Х., Костил Д.Л. Физиология спорта и двигательной активности/Пер. с англ./ Киев: Олимпийская литература, 1997. – 502 с.
3. Акопян, А.О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: Автореф. дис. канд. пед. наук – М.: Анитт, 1999. – 21 с.

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СЕРДЕЧНОГО РИТМА СПОРТСМЕНОВ ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДОВ СПОРТА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДАХ ПОДГОТОВКИ

*Н.В. Иванова, М.И. Дворяков
Минск, БГУФК*

Как известно, сердце является универсальным индикатором всех воздействий на организм. Его нервная регуляция осуществляется через симпатический и парасимпатический отделы вегетативной нервной системы, которые в свою очередь связаны с более высокими уровнями регуляции: с подкорковым сердечно-сосудистым центром, с высшими вегетативными центрами и с корой головного мозга. Все физические и психические нагрузки отражаются на деятельности сердца, в том числе на сердечном ритме. Информация о состоянии систем, управляющих деятельностью сердца, скрыта в колебаниях длительности сердечного цикла [1].

Под влиянием систематической тренировки происходит перестройка механизмов регуляции сердечного ритма, улучшается качество регуляции сосудистого тонуса, нарастает экономичность и эффективность системы в условиях покоя и в период мышечной деятельности [1, 4].

В настоящее время большинство авторов ведущую роль в генезе функциональных изменений сердца отводят дисфункции вегетативной нервной системы [1–3]. Показатели вариабельности сердечного ритма (ВСР) отражают резервы адаптивной перестройки сердечно-сосудистой системы.

Цель работы – изучение вариабельности сердечного ритма спортсменов циклических видов спорта в подготовительном и соревновательном периодах подготовки.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие 305 спортсменов циклических видов спорта (мужчины), квалификация – КМС, МС, МСМК.

Временной метод анализа вариабельности сердечного ритма позволяет определить состояние вегетативного гомеостаза и по степени преобладания активности симпатического отдела вегетативной нервной системы, по величине активации подкорковых нервных центров оценить напряжение регуляторных систем. Определялись следующие показатели: мода (M_0 , мс), амплитуда моды (AM_0 , %), вариационный размах (dRR , мс), стандартное отклонение полного массива кардиоинтервалов ($SDNN$, мс), индекс напряжения регуляторных систем (ИН, усл. Ед.).

Спектральный анализ проводился для точной количественной оценки периодических процессов в сердечном ритме, с его помощью оценивалась активность отдельных уровней управления ритмом сердца. Исследовали следующие показатели: высокочастотные колебания (HF, %), низкочастотные колебания (LF, %), очень низкочастотные колебания (VLF, %), критерий симпато-вагусного баланса (HF/LF).

Показатели ВСР регистрировались с помощью компьютеризированной методики «Поли-Спектр» («Нейрософт», Россия) в течение 5 минут в положении «лежа».

Методы математической статистики применялись для обработки информации, полученной в процессе исследований с помощью программы STATISTICA V5.5A.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствуют анализ полученных данных, в подготовительном периоде выявлено преобладание вагусных влияний в регуляции сердечного ритма (таблица 1). Длительные, регулярные занятия спортом способствуют повышению активности парасимпатического отдела вегетативной регуляции, возрастанию активности автономного контура регуляции сердечного ритма.

Таблица 1 – Показатели вариабельности сердечного ритма у спортсменов

Показатели	X _{ср.} ±σ	median	25 %	75 %	X _{ср.} ±σ	median	25 %	75 %
	Подготовительный период				Соревновательный период			
SDNN, мс	74,62±23,12	69,5	59,0	87,0	73,89±38,22	64,0	48,0	89,0
Мо, мс	1066,25±158,69	1060,0	960,0	1160,0	1050,34±165,96	1050,0	928,0	1160,0
АМо, %	28,99±6,13	28,4	24,2	32,9	32,97±10,82*	32,0	24,3	39,6
dRR, мс	346,24±67,39	348,0	295	398,0	324,39±102,48*	311,0	249	380,0
ИН, усл. ед.	42,14±14,70	40,3	30,2	52,1	59,06±36,77*	47,8	31,1	79,0
HF, %	42,02±8,42	42,0	36,9	46,7	40,48±12,55	41,0	33,0	47,9
LF, %	30,28±6,92	30,4	25,9	35,0	29,14±9,02	29,4	23,0	35,0
VLF, %	27,62±8,67	26,6	21,0	32,2	30,39±11,90*	28,0	21,9	37,0
LF/HF	0,76±0,28	0,72	0,57	0,91	0,86±0,60**	0,74	0,53	0,94

Примечание: * – P<0,01; ** – P<0,05

При изучении показателей ВСР в соревновательном периоде подготовки отмечалось достоверное повышение активности симпатического канала регуляции ритма сердца (АМо; P<0,01), центрального контура регуляции (ИН; P<0,01). Выявлена более высокая активность симпатического сердечно-сосудистого подкоркового центра, обеспечивающего экономичность и эффективность расходования функциональных резервов организма на восстановление нарушенного гомеостаза (VLF; P<0,01). Увеличение церебральных эрготропных влияний и смещение баланса в сторону симпатического отдела вегетативной нервной системы и централизации управления сердечным ритмом характеризуют влияние высших вегетативных центров на сердечно-сосудистый подкорковый центр и может использоваться как надежный маркер степени связи автономных (сегментарных) уровней регуляции кровообращения с надсегментарными, в том числе с гипоталамическим и корковым уровнем.

Организм человека в условиях соревновательной деятельности непрерывно испытывает стрессовые воздействия. В условиях стресса (в том числе от повышенных физических и психоэмоциональных нагрузок) существенно перестраиваются важнейшие метаболические процессы, что в конечном итоге способствует приспособлению центральной нервной системы к деятельности в экстремальных условиях. Согласно этому положению организм спортсмена необходимо рассматривать как динамическую систему, которая непрерывно приспосабливается к тем или иным условиям деятельности путем изменения уровня функционирования отдельных систем и соответствующего напряжения регуляторных механизмов.

Отсутствие статистически значимых различий по показателю LF объясняется сформированностью вегетативной регуляции у спортсменов.

Закключение/ Вариабельность сердечного ритма позволяет определять степень напряжения регуляторных систем организма спортсменов при его адаптации к физическим нагрузкам, охарактеризовать состояние различных звеньев вегетативной регуляции и судить о функциональных резервах регуляторного механизма.

У спортсменов циклических видов спорта в подготовительном периоде отмечалось преобладание парасимпатической активности, что в условиях покоя является показателем значительного адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы. В соревновательном периоде увеличилась степень напряжения регуляторных механизмов, что обусловлено высоким психоэмоциональным напряжением во время соревнований.

Динамика временных и спектральных параметров ВСР отражает эффективность адаптационных механизмов регуляции сердечного ритма.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Ритм сердца у спортсменов / Р.М. Баевский, Р.Е. Мотылянская. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 144 с.
2. Михайлов, В.М. Вариабельность ритма сердца: опыт практического применения метода / В.М. Михайлов. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Иваново: Иван. гос. мед. академия, 2002. – 290 с.: ил.
3. Шлык, Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография / Н.И. Шлык. – Ижевск: Изд-во Удмурдский университет, 2009. – 255 с.
4. Malik, M. Heart rate variability: Time domain / M. Malik // Noninvasive Electrocardiology. Clinical aspect of Holter monitoring. – Saunders Co, University Press, Cambridge, UK, 1997. – P. 161–174.

ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОСАНКИ ДЕТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАНЯТИЙ ПО АКВААЭРОБИКЕ

*В.Г. Калюжин
Минск, БГУФК*

К настоящему времени под влиянием многочисленных факторов социально-экономического и экологического характера здоровье детей и подростков ухудшилось и находится в критическом состоянии.

За последнее время наибольшую актуальность получила проблема формирования асимметричной осанки, так как это функциональное нарушение стало встречаться гораздо чаще. Нарушения осанки возникают у детей уже в раннем возрасте: в ясельном – 2,1%; в 4 года – у 15–17% детей; в 7 лет – у каждого третьего ребенка [1].

Подавляющее большинство асимметрии осанки у детей школьного возраста имеет приобретенный функциональный характер, и связаны они с нерациональной организацией учебного процесса, снижением двигательной активности, неправильным положением тела, при длительном сохранении рабочей позы, односторонним вытяжением мышц, слабостью и недоразвитием опорно-двигательного аппарата. Положения частей тела в пространстве при статических вынужденных позах сидя, стоя условно-рефлекторно закрепляется в виде привычной позы, устанавливается вид осанки, формируются изгибы позвоночника. Правильная осанка даёт экономию сил в работе мышц, способствует правильному положению и нормальной деятельности внутренних органов, укреплению здоровья и повышению работоспособности. Одним из путей оздоровления нарушений являются занятия по лечебному плаванию и аквааэробике. Их применение создает предпосылки к формированию правильной осанки, ее коррекции и профилактики нарушений. В ходе работы были изучены причины формирования и развития асимметричной осанки, изучены уровень развития физических качеств, которые влияют на формирование и поддержание правильной осанки, уровень функционального состояния, а также мышечный дисбаланс в различных мышечных регионах, который представлен отклонением вертикальной и горизонтальной линии, проходящей через границы мышечных регионов позвоночника и конечностей [4].

Цель исследования: установить влияние разработанной коррекционно-развивающей программы с применением занятий по аквааэробике на восстановление асимметричной осанки у детей 10–12 лет.

Материал и методы. Для оценки оптимальности статики использовались мысленно проводимые вертикальные линии (перпендикулярные к опоре): через общий центр тяжести (общий срединный отвес) и центры тяжести регионов позвоночника и конечностей (регионарный срединный отвес); горизонтальные линии: через костные ориентиры регионов и через поперечные отростки позвонков. Оценивается их взаиморасположение между собой и плоскостью опоры последовательно в трех плоскостях: фронтальной (вид сзади и спереди), сагиттальной (вид сбоку), и горизонтальной (вид сверху).

В эксперименте приняло участие 20 детей. Двадцать детей со сколиотической осанкой 10–12 лет, принявшие участие в эксперименте были разделены на две группы (экспериментальную и контрольную) по 10 человек в каждой.

Коррекционно-развивающая программа включила в себя [2] занятие по лечебному плаванию (1 раз в неделю по 45 минут) и занятие по аквааэробике (1 занятие в неделю по 45).

Основанием для использования в коррекционной программе занятий по акваэробике послужило то, что эти занятия решают комплекс задач [3]:

- развитие физических качеств (необходимые для формирования и поддержания правильной осанки);
- улучшения функционального состояния занимающихся;
- повышение эмоциональности занятий (снятия монотонности и напряжения);
- целенаправленное использование симметричных упражнений и упражнений силовой направленности в целях коррекции мышечного дисбаланса, в различных мышечных регионах.

Результаты и их обсуждение. Достоверно увеличились показатели и визуальной диагностики: вертикальная линия, проходящая через границы мышечных регионов: шейный регион на 55%, грудной – на 42%, поясничный – на 37%, Оптимальная статика в целом – на 39%; нижняя конечность в целом – на 34%, бедренный регион – на 28%, берцовый – на 37%, верхняя конечность в целом – на 61%, плечевой – на 44%, регион предплечья – на 49%; горизонтальная линия, проходящая через границы регионов позвоночника и конечностей: шейный регион – на 53%, грудной – на 21%, поясничный – на 49%, тазовый – на 31%, бедренный – на 46%, берцовый регион – на 47%, плечевой – на 25%, регион предплечья – на 36%.

Статистически доказана положительная динамика развития физических качеств, улучшения функционального состояния, уменьшение отклонения горизонтальной и вертикальной линии, определяющие мышечный дисбаланс, тем самым восстанавливая асимметричную осанку под влиянием разработанной нами коррекционно-развивающей программы. Полученные результаты доказывают благоприятное воздействие разработанной нами программы у испытуемых ЭГ по сравнению с испытуемыми КГ, занимавшихся по стандартной программе РУП БПОВЦ. На основании полученных данных наша коррекционно-развивающая программа была рекомендована для использования в процессе физической реабилитации детей 10-12 лет со сколиотической осанкой.

Заключение. В результате изучения уровня развития физических качеств у детей с асимметричной осанкой было установлено, что уровень её явно ниже чем уровень развития того же качества у детей этого же возраста, но не имеющих данной патологии и нуждается в коррекции средствами ЛФК.

Нами была разработана коррекционно-развивающая программа по ЛФК с использованием занятий по лечебному плаванию и акваэробике. Данная программа была апробирована на детях 10-12 лет с асимметричной осанкой экспериментальной группы, в то время как дети контрольной группы занимались по стандартной программе РУП БПОВЦ. В конце исследования были проведены контрольные тесты, а полученные результаты обработаны при помощи методов математической статистики.

В результате применения предложенной нами программы в экспериментальной группе достоверно увеличились показатели тестов «Наклон вперед из положения, сидя и стоя» на 56% и 60%, «Удержание ног из положения лежа на груди – 48%, «Удержание ног из положения лежа на спине» – на 44%, «Удержание туловища на правом, левом боку» – на 51% и 58% соответственно, на 19%, «Поднимание туловища – на 48%, «Проба Руфье»– 48%, «Проба Штанге» на 28%, «Проба Генчи» на 26%.

Список литературы

1. Икова, В.В. ЛФК при дефектах осанки и сколиозах у школьников / В.В. Икова. – М.: Медицина, 1998. – 124 с.
2. Калюжин, В.Г. Критерии визуальной оценки неоптимальной статки при нарушениях осанки у школьников 10–12 лет / В.Г. Калюжин / Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сб. науч. стат. Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф., Воронеж, 30 окт. 2014 г. / [под ред. Г.В. Бугаева, О.Н. Савинковой]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 423–429.
3. Перепелица, Н.А. Оценка неоптимальной статки детей с нарушением осанки во фронтальной плоскости / Н.А. Перепелица, В.Г. Калюжин / Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сб. науч. стат. Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф., Воронеж, 30 окт. 2014 г. / [под ред. Г.В. Бугаева, О.Н. Савинковой]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 418–423.
4. Фонарёва, М.И. Лечебная физическая культура при заболеваниях / М.И. Фонарёва, Т.А. Фонарёва. – Л.: Медицина, 1988. – 320 с.

АНАЛИЗ ПОДВИЖНЫХ ИГР, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Карелин¹, Е.В. Мельник²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Минск, БГУФК

Современная практика образования показывает, что основное внимание уделяется созданию для обучающихся условий для усвоения знаний и формирования умений (изменение содержания учебных программ, введение новых методов обучения и т.д.). Это обусловлено тем, что обучение в школе предусматривает в большинстве случаев только передачу знаний и лишь в некоторых случаях направлено на личностное становление [1, 2]. Сокращение объема двигательной активности у детей в связи с переходом от дошкольного воспитания к обучению в начальных классах [6]. Тем самым нивелируется ряд условий, обеспечивающих дальнейшее физическое и психическое развитие детей. Ведь именно младший школьный возраст наиболее благоприятный для целенаправленного формирования личности, развития его физических и интеллектуальных способностей, воспитания нравственно-волевых качеств.

Причиной возникновения школьных трудностей все чаще становится психофизиологическая незрелость ребенка, неготовность его нервной системы к нагрузкам современной школы, несформированность его произвольной саморегуляции, все эти причины способствуют возникновению неврозов, усилению тревожности у детей. Также педагоги отмечают важность формирования в младшем школьном возрасте дисциплинированности, организованности, умения управлять своим поведением и контролировать его, преодолевать возникающие трудности в процессе индивидуальной и коллективной работы класса [3].

Для детей младшего школьного возраста подвижные игры выступают одной из ведущих форм учебно-воспитательного процесса на занятиях физической культурой [4,5]. Игровая деятельность, как средство обучения и совершенствования двигательной подготовленности школьников младших классов, является наиболее продуктивным направлением организации учебно-воспитательного процесса. Данное обстоятельство связано с тем, что особенности развития и функционирования основных систем организма детей младшего возраста в наибольшей степени, адаптируются именно к игровой деятельности.

Цель работы: анализ использования подвижных игр в двигательной деятельности младших школьников.

Материал и методы: В качестве материалов исследования применялись годовой план – график, поурочный план – график учебного процесса по предмету «Физическая культура и здоровье» для 1 – 4 классов, а также планы – конспекты уроков.

Методы исследования:

- анализа, сравнения, синтеза, обобщение;
- анкетирование – проводилось с учителями физической культуры общеобразовательных школ г. Витебска.
- Педагогические наблюдения проводилось на уроке «Физическая культура и здоровье» в 1–4 классах.

Результаты и их обсуждение. В ходе анкетирования было определено основное направление использования подвижных игр на уроке «Физическая культура и здоровье» в 1 – 4 классах:

- формирование эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сферы личности ребенка;
- развитие и совершенствование психических процессов и двигательных способностей;
- пропаганда здорового образа жизни;
- снимается психическое утомление
- повышается физическая работоспособность;
- способствуют развитию физических качеств, двигательных умений и навыков.

Таким образом, это позволяет рассматривать подвижные игры как средство формирования двигательной деятельности у детей младшего школьного возраста.

В процессе педагогического наблюдения было выявлено:

- подвижные игры способствуют саморегуляции поведения;
- воспитанию морально-волевых качеств;

- более легкой смене ведущего вида деятельности и налаживанию взаимоотношений в классе;
- развивают умение анализировать, сопоставлять, обобщать и делать выводы;
- правила и двигательные действия подвижной игры создают у играющих верные представления о поведении в реальной жизни, закрепляют в их сознании представления о существующих в обществе отношениях между людьми;
- увлекательный игровой сюжет вызывает у участников положительные эмоции и побуждает их к тому, чтобы они с неослабевающей активностью многократно проделывали те или иные приемы, проявляя необходимые волевые качества и физические способности.

Заключение. В физическом воспитании детей большее внимание нужно уделять подвижным играм в целях совершенствования отдельных физических качеств и в целом физического развития, а также их влиянию на психическое развитие.

Таким образом, подвижные игры имеют достаточное преимущество перед другими средствами физической культуры и стоят на высшей ступени интересов детей, поэтому можно полагать, что использование в уроке преимущественно игровых средств будет способствовать оптимальному решению задач физического воспитания. Однако, использование игрового материала на уроках физической культуры остается несистематизированным, что, в свою очередь, затрудняет подбор подвижных игр и игровых упражнений в начальных классах для решения указанных задач.

Список литературы

1. Бальсевич, В.А. Физическая активность человека / В.А. Бальсевич, В.А. Запорожанов. – Киев: Здоровье, 1987. – 224 с.
2. Барышева, Н.В. Организационно-педагогическая система развития физической культуры личности: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Барышева; Казань, 1997. – 40 с.
3. Виленская, Т.Е. Физическое воспитание детей младшего школьного возраста / Т.Е. Виленская. – М.: Феникс, 2006. – 256 с.
4. Жуков М.Н. Подвижные игры: Учеб. для студ. пед. вузов. - М.: Издательский центр "Академия", 2000. - 160 с.
5. Федосеева, Е.С. Формирование личностной саморегуляции младших школьников в условиях партнерских отношений со сверстниками: дис. ... канд. пед. наук 13.00.01 / Е.С. Федосеева; Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2009 – 208 с.
6. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 480 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ ГРУПП НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОТДЕЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ ДЮСШ

*Ю.А. Козлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее время в теории и методике спортивной тренировки идёт поиск эффективных управленческих решений. Одним из перспективных направлений оптимизации спортивной тренировки является методический подход, основанный на принципе программированного обучения.

В обобщенном значении термина, программирование предусматривает наличие сложной системы целей, нескольких относительно самостоятельных уровней функционирования и системы контроля, позволяющей постоянно оценивать эффективность реализации программ.

Известно, что процесс обучения – это взаимосвязанная деятельность тренера и спортсмена. В процессе обучения (тренировки) тренер должен не только сообщать учащемуся вербальную и моторную информацию, но и управлять его активной деятельностью. В этом плане программированное обучение открывает большие перспективы, поскольку всякое преобразование информации связано с процессом управления целенаправленной деятельностью. Чем конкретнее поставлена цель и задачи ее выполнения, тем более вероятно повышение эффективности тренировочного процесса.

По отношению к спортивной деятельности цель управления выражается в достижении конкретного результата или конкретного уровня подготовленности в определенной подсистеме подготовки. Ю.В. Верхошанский (1988) программирование в спорте представляет как логическую последовательность принятия решения при построении тренировочного процесса и управления его ходом.

Программированное обучение – это относительно самостоятельное и индивидуальное усвоение знаний и умений по обучающей программе с помощью специальных средств (учебник, ПЭВМ) [1, 2, 3].

На основе вышесказанного мы поставили цель – разработать программированное обучение в технической подготовке учащихся групп начальной подготовки отделения спортивного ориентирования ДЮСШ и проверить эффективность его в педагогическом эксперименте.

Материал и методы. Материалом являлись учащиеся групп начальной подготовки первого и второго года обучения отделения спортивного ориентирования ДЮСШ ВГУ им. П.М. Машерова.

Проводилось комплексное тестирование по оценке уровня технической подготовленности: перенос контрольных пунктов с контрольной карты на свою (наглядно-образная память), тестирование координации «глаз-рука» (чтение карты на бегу), скорость отметки на контрольном пункте, глазомерное определение расстояния на спортивной карте («ломаные», извилистые, прямые отрезки), восприятие пространственного направления (упражнение «Компаса»), методика «Перевертыши» (наглядно-образное мышление), наглядно-образное мышление (фото местности и условный знак спортивного ориентирования); педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. В результате проведённых исследований нами было разработано программированное обучение в технической подготовке для учащихся групп начальной подготовки отделения спортивного ориентирования ДЮСШ на основе программы по спортивному ориентированию для специализированных учебно-спортивных учреждений, разработанной Гушиным В.В. (Минск, 2009), где её созданию предшествовал опрос тренеров Республики Беларусь по спортивному ориентированию.

Программированное обучение в технической подготовке учащихся групп начальной подготовки отделения спортивного ориентирования ДЮСШ строилось так, что учебный материал по технической подготовке в спортивном ориентировании разбивался на порции, несущие большую информацию о технике передвижения и техники ориентирования. В конце каждой изучаемой темы по технической подготовке учащимся предлагались вопросы, где они должны выбирать из приведенных вариантов ответов, только один правильный. Неправильные ответы выбирались составителями программы, разумеется, не случайно, а с учётом наиболее вероятных ошибок учащихся. Учащийся, выбравший правильный ответ, отсылается к странице, на которой изложена следующая порция нового материала. Весь процесс обучения проводился по предписаниям алгоритмического типа, где учебные задания, из которых складывался программный материал, подразделялся на шаги. Каждый шаг учебных заданий решал свои специальные задачи по усвоению изучаемой техники спортивного ориентирования. Все шаги были взаимосвязаны между собой и осваивались в строгой последовательности друг за другом. Учебные задания предыдущего шага являлись подготовительным этапом последующего шага.

В экспериментально группе предлагаемый, разделённый на этапы, учебный материал органически включался в традиционный учебно-тренировочный процесс без нарушения его тренировочной системы.

Результаты обработки результатов свидетельствуют о том, что учащимся экспериментальной группы потребовалось наименьшее количество времени на освоение техники спортивного ориентирования, разница во времени освоения этапов обучения экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой – статистически достоверна ($P < 0,05$).

Здесь же можно отметить, что скорость выполнения элементов техники спортивного ориентирования у обучаемых экспериментальной группы была также значительно выше, чем в контрольной ($P < 0,01$).

Отмечая данное положение, следует учесть ещё и тот факт, что если для учащихся контрольной группы конечная (результатирующая) оценка техники спортивного ориентирования была первым и последним конкретным проверочным испытанием, то учащиеся экспериментальной группы подвергались конкретной оценке на каждом этапе обучения, при этом столько раз, пока оценка не выражалась положительным баллом.

Заключение. После проведённого педагогического эксперимента можно сделать вывод, что выявленная поэтапная структура учебного материала техники спортивного ориентирования в основе своей рациональна и целесообразна, а пути повышения эффективности освоения трудоёмких этапов следует изыскивать в методике обучения и в возможном применении специальных технических средств, ПЭВМ. Выделенное содержание этапов обучения в достаточной

мере отвечает требованиям освоения основных элементов техники спортивного ориентирования и может с успехом использоваться в учебно-тренировочном процессе.

Применение экспериментальных программ обучения и контроля способствует облегчению процесса усвоения (выявленных в исследованиях) трудноосваиваемых элементов техники спортивного ориентирования, активизирует познавательную деятельность учащихся, обеспечивает индивидуальный подход в условиях массового обучения.

Список литературы

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. - М: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
2. Титова, Н. С. Программирование процесса обучения - это современный подход к организации взаимодействия субъектов образовательного процесса и к управлению учебной деятельностью учителя и учащихся / Н. С. Титова; Н. С. Титова // Образование в современной школе. - 2007. - № 7. - С. 6-15.
3. Уилсон, Н. Руководство по ориентированию на местности / Нейл Уилсон. – Москва: Гранд: Фаирпресс, 2004. – 344, [1] с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТДЫХА

*В.П. Кривцун, Д.Э. Шкирьянов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из форм организации оздоровительной физической культуры являются учреждения отдыха. Республика Беларусь, благодаря наличию на ее территории привлекательных лесных, водных, экологических и др. факторов, располагает обширной их структурой. Загородные учреждения отдыха включают в себя детские и взрослые санатории, профилактории, базы отдыха, оздоровительные комплексы и центры, туристические комплексы, ДРОЦы (детские реабилитационно-оздоровительные центры), агроусадьбы и др. Всего в стране в настоящее время насчитывается 9 видов учреждений отдыха, включающих в себя более 110 единиц. Из них санаториев – 66, детских санаториев – 18, баз отдыха, оздоровительных центров, и туристских комплексов – 13, оздоровительных комплексов – 5, ДРОЦев – 5, профилакторий – 1. Направленность работы в этих учреждениях зависит от их специфики, цели и задач по обеспечению восстановления, укрепления и развития функциональных и физических возможностей организма отдыхающих. Актуальностью нашей работы является то, что в настоящее время в учреждениях отдыха оздоровительная работа, в основном, обеспечивается различными лечебно-профилактическими процедурами, в то время как физические упражнения и связанные с ними оздоровительные системы и программы используются крайне редко. В этой связи целью нашего исследования является изучение состояния физкультурно-оздоровительной работы в учреждениях отдыха оздоровительно-профилактической направленности.

Материал и методы. Теоретической базой исследования стали теория и практик оздоровительной физической культуры. В работе использованы следующие методы: теоретический анализ информационных источников, метод анализа документов, педагогическое наблюдение, устный и анкетный опросы. Объектом исследования явились учреждения отдыха Витебской области: санатории «Летцы», «Железнодорожник», «Военный санаторий», детский реабилитационный центр «Жемчужина», оздоровительные комплексы «Железняки» и «Сосновый бор». Исследование проводилось с 2010 по 2014 годы.

Результаты и их обсуждение. Программа исследования включала учреждения отдыха оздоровительно-профилактической направленности и не предусматривала изучение состояния физкультурно-оздоровительной работы в санаториях лечебно-реабилитационного профиля, основное назначение которых связано с медицинской и социальной реабилитацией поступающих в них на лечение отдыхающих.

Полученные результаты исследования в учреждениях отдыха оздоровительно-профилактической направленности свидетельствуют о том, что основное внимание в них уделяется принятию лечебных и общеукрепляющих профилактических процедур. Наибольшей популярностью у отдыхающих пользуются такие процедуры, как бальнеогрязелечение, лечебная физкультура, различные виды ингаляций, массажа, ванн, душей, иглорефлексотерапия, лазерная терапия и др. Широко используются отдыхающими различные виды бань, бассейн, бильярд и т.п. Однако, средства оздоровительной физической культуры в объеме общего времени отдыхающих занимают незначительное место. В то же время многочисленными исследованиями

зарубежных и отечественных авторов доказано, что регулярные занятия физическими упражнениями, в сочетании с физкультурно-рекреативными мероприятиями, физиотерапией, климатотерапией и др. являются наиболее эффективными для профилактики заболеваний, укрепления и сохранения здоровья. Так, опыт практической работы санаториев, а также исследования, проведенные в ряде институтов курортологии и физиотерапии (Сочинским, Пятигорским, Ялтинским и др.) показали, что одно из ведущих мест в комплексной терапии больных и отдыхающих занимает двигательный режим. На основании показателя максимального потребления кислорода (МПК) были выделены четыре режима двигательной активности: №1 - щадящий, 2 - щадяще-тренирующий, №3 - тренирующий, №4 - интенсивно-тренирующий.

Щадящий двигательный режим назначается больным с выраженными хроническими заболеваниями, щадяще-тренирующий - назначается больным с заболеваниями в стадии ремиссии и компенсации утраченных функций организма, тренирующий - назначается больным с начальными формами органических заболеваний в фазе ремиссии и полной компенсации. Интенсивно-тренирующий двигательный режим назначается отдыхающим в фазе длительной ремиссии (не менее одного года) и полной компенсации всех функций и органов человека. Названные двигательные режимы, как правило, применяются в терренкуре с целью лечения заболеваний и по назначению врача. В оздоровительной физической культуре такие двигательные режимы используются крайне редко. Одной из причин такого положения является то, что в подавляющем большинстве учреждений отдыха отсутствуют должности инструктора-методиста по физкультурно-оздоровительной работе. В связи с этим, эти функции периодически выполняют специалисты по культурно-массовой работе или лечебной физкультуре в процессе проведения одноразовых турниров и соревнований по отдельным видам спорта. Без предварительной подготовки такие спортивные мероприятия могут привести к чрезмерному перенапряжению функциональных систем организма отдыхающих, а, следовательно, и к их заболеванию. Все это является причиной отсутствия в подавляющем большинстве учреждений отдыха необходимого планирования физкультурно-оздоровительной работы и наличия физкультурно-оздоровительных групп по интересам. Исключением в этих вопросах является ДРОЦ «Жемчужина», где имеется инструктор-методист по физкультурно-оздоровительной работе, проводятся занятия в физкультурно-оздоровительных группах по отдельным видам физических упражнений, внедрены в практику высокоэмоциональные занятия на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки. Аспирантом БГУФКа Шкирьяновым Д.Э. был проведен в этом центре педагогический эксперимент по определению оздоровительной эффективности занятий на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки с последующим изложением полученных результатов в диссертационной работе и успешной ее защите. В результате проведенного анкетного опроса в ДРОЦ «Жемчужина» был выявлен большой интерес детей к данной форме оздоровления.

Следует отметить и то, что почти во всех учреждениях отдыха отсутствует тематика проведения бесед, направленных на повышение образовательного компонента в сфере оздоровления средствами физической культуры, формирование здорового образа жизни и мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями.

Заключение. Результаты проведенного исследования уровень физкультурно-оздоровительной работы в учреждениях отдыха находится не на должном уровне, требует дальнейшего изучения и совершенствования. В подавляющем большинстве учреждений отдыха приоритет отдается лечебно-профилактическим процедурам, вместо средств оздоровительной физической культуры, как наиболее эффективных для профилактики заболеваний, укрепления и поддержания здоровья.

Для повышения эффективности оздоровления отдыхающих необходимо оптимально сочетать как лечебно-профилактические процедуры, так и средства оздоровительной физической культуры.

С целью повышения грамотности в сфере оздоровления необходимо разработать тематику и регулярно проводить лекции или беседы о механизме оздоровительного влияния на организм человека и эффективности использования средств оздоровительной физической культуры. Для улучшения состояния физкультурно-оздоровительной работы и проведения ее на должном уровне целесообразно иметь в учреждениях отдыха специалиста по оздоровительной физической культуре.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА СЕРДЦА ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ-ПЛОВЦОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОРТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

*О.Н. Малах
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Критерии оценки показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы у детей и подростков являются базовыми в плане определения и прогнозирования соматического здоровья, физического статуса, а также возможных ограничений тех или иных видов двигательной активности [1]. В связи с этим, целью данного исследования является выявление изменений функциональных показателей левого желудочка сердца юных пловцов высокой спортивной квалификации.

Материал и методы. В обследовании приняли участия 50 спортсменов, специализирующихся в плавании. В контрольную группу вошли 25 человек: 13 мальчиков и 12 девочек (подростки) в возрасте 14-15 лет, имеющих 1-3-й взрослый спортивные разряды по плаванию. В экспериментальную группу вошли 25 спортсменов: 13 мальчиков и 12 девочек (подростки) высокой спортивной квалификации (кандидаты в мастера спорта, мастера спорта, мастера спорта международного класса) в возрасте 14-17 лет. Всем обследованным лицам проводилась ЭхоКГ в положении лежа на левом боку в одномерном и двухмерном режимах на аппарате «Megas» фирмы Esaote (Италия). Использовался датчик с частотой 2,5 МГц. Для оценки функциональной особенности миокарда левого желудочка сердца использовали следующие показатели: конечно-диастолический (КДО ЛЖ) и конечно-систолический объемы (КСО ЛЖ), мл; ударный объем (УО), мл; фракция выброса (ФВ), %; минутный объем (МО), л; фракция укорочения (ФУ), %; систолический индекс (СИ), л/мин/м².

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования представлены в таблице. Так, в контрольной группе все исследованные показатели находились в пределах нормы. Следует отметить, что достоверных различий при сравнении аналогичных показателей между мальчиками и девочками не было выявлено. Исключение составил показатель МО, который был достоверно выше в два раза у мальчиков разрядников.

Таблица – Функциональные показатели левого желудочка сердца у спортсменов-пловцов различной квалификации

Показатель	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	мальчики (n=13)	девочки (n=12)	мальчики (n=13)	Девочки (n=12)
КДО ЛЖ, мл	99,5±25,47	97,83±19,95	127,0±15,16 ^{ooo}	111,0±10,58 ^{**o}
КСО ЛЖ, мл	31,14±7,93	29,5±5,44	41,14±5,74 ^{oo}	32,14±4,82 ^{**}
УО, мл	66,57±16,33	68,3±14,5	91,14±13,8 ^{ooo}	65,0±18,98 ^{***}
ФВ, %	65,21±10,21	69,0±2,16	68,14±0,83	71,0±3,78
МО, л	5,01±1,23	2,85±0,46'	6,48±1,04	7,54±0,51 ^{ooo}
ФУ, %	38,21±2,6	38,7±1,9	38,14±0,83	40,29±2,86
СИ, л/мин/м ²	2,9±0,71	2,0±0,1	3,37±0,47	2,53±0,52

Примечания – 'различия показателей достоверны по сравнению с юношами и девушками контрольной группы p<0,05; *различия показателей достоверны по сравнению с юношами и девушками экспериментальной группы p<0,05; **различия показателей достоверны по сравнению с юношами и девушками экспериментальной группы p<0,01; *** различия показателей достоверны по сравнению с юношами и девушками экспериментальной группы p<0,001; ° различия показателей достоверны по сравнению с таковыми контрольной группы соответствующего пола p<0,05; oo различия показателей достоверны по сравнению с таковыми контрольной группы соответствующего пола p<0,01; ooo различия показателей достоверны по сравнению с таковыми контрольной группы соответствующего пола p<0,001.

В результате проведенного исследования в группе спортсменов с высокой квалификацией выявлены следующие изменения показателей, характеризующих функции левого желудочка сердца:

- КДО ЛЖ колебалась у мальчиков от 111,84 до 142,16 мл. Превышение предельного значения данного показателя ни у одного спортсмена не было выявлено. Вместе с тем данный показатель у мальчиков достоверно выше, чем у девочек;

- КСО ЛЖ колебалась у мальчиков от 35,4 до 46,88 мл. У исследованных спортсменов обоих полов превышения предельного значения показателя не наблюдалось. Данный показатель у девочек достоверно ниже аналогичного показателя у мальчиков;

- УО ЛЖ у мальчиков превышает в 1,5 раза предельное значение данного показателя у мальчиков аналогичного возраста. Данный показатель у мальчиков достоверно выше в 2 раза, чем у девочек;

- ФВ, МО, ФУ и СИ у девочек и мальчиков не превышали предельного значения показателей.

Следует отметить, что практически не наблюдалось достоверных различий показателей при сравнении у девочек контрольной и экспериментальной групп. Исключение составили показатели КДО и МО, которые у девочек высокой спортивной квалификации были достоверно выше аналогичных показателей девочек разрядниц.

Практически все вышеперечисленные параметры контрольной группы спортсменов мальчиков находились в пределах нормы и были статистически достоверно меньше соответствующих показателей мальчиков, относящихся к группе высококвалифицированных спортсменов (исключение составили показатели ФВ, МО, ФУ и СИ).

Заключение. Таким образом, изменения ряда функциональных показателей левого желудочка сердца у спортсменов начинают формироваться с юного возраста и зависят от спортивной квалификации. Данные изменения представляют собой адаптацию юношеского сердца к гемодинамической нагрузке, которая вызвана использованием в тренировочной программе пловцов упражнений различной направленности.

Список литературы

1. Белозерова, Л.М. Возрастные особенности сердечно-сосудистой системы и работоспособности спортсменов-лыжников / Л.М. Белозерова, А.Б. Сиротин // Клиническая геронтология. - 2000. - №5. - С. 27-32.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТИВНОГО ОТБОРА ЮНЫХ ПЛОВЦОВ

Н.М. Медвецкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Непрерывный рост спортивных достижений в плавании, высокая конкуренция на международной спортивной арене требуют неустанного поиска эффективных методических, организационных и управленческих решений в многолетней подготовке спортсменов. Важное место в этой системе занимает процесс совершенствования комплексного контроля и отбора перспективных пловцов на всех этапах многолетней подготовки [1].

Цель данного исследования – изучение критериев для начального спортивного отбора и прогнозирования одаренности юных пловцов 7–9 лет.

Материал и методы. В основу отбора способных и одаренных детей в спортивной практике положены педагогические и морфофункциональные предпосылки. Исследования включали оценку физического развития, функционального состояния спортсменов на базе областного диспансера спортивной медицины на этапе предварительной спортивной подготовки. Изучены медицинские карты стандартного образца после прохождения первичного и повторного обследования детей в возрасте 7–9 лет за 2 года занятий спортивным плаванием.

Результаты и их обсуждения. Ежегодные данные исследования физического развития юных пловцов стандартной методикой антропометрии (рост, масса тела, окружность грудной клетки на вдохе, выдохе, паузе, жизненная емкость легких методикой спирометрии, динамометрия) не выявили значительной информативности.

Из расчетных показателей индекс Пинье (показатель крепости телосложения) и показатель пропорциональности физического развития для данной группы обследованных отразили увеличение наглядности и динамики в процессе занятий спортивными тренировками.

Как подтвердили наши исследования, для первой ступени многолетнего отбора пловцов представляется существенным дополнением измерение незначительно подверженных возрастным изменениям морфологических признаков: кроме обычного измерения длины тела, необходимо и соотношение верхних и нижних конечностей; длина туловища, плеча и предплечья; ширина плеч и таза; окружность шеи, плеча, предплечья, бедра, голени. Данные измерения проведены спортсменам при первичном осмотре согласно инструкции.

Для проведения функционального исследования спортсменам новичкам (не имеющим разрядов) рекомендованы и проведены пробы Штанге, Генчи (задержка дыхания на вдохе и выдохе), что является простым и доступным критерием отбора в водные виды спорта. В инструкции для первичного отбора предусмотрен достаточно простой и информативный показатель как жизненный индекс (жизненная емкость легких на массу тела). Там же приведена норма для мальчиков и девочек 7–10 лет, причем, и в 7 и 10 лет значения одинаковые, что является примером неграмотного подхода к оценке важных критериев отбора. В тоже время данный относительный показатель имеет наглядность и динамичность при систематических наблюдениях.

Как показали результаты исследований спортсменов на начальном этапе заключение о пригодности и возможностями роста связано с трудностями их трактовки, полученных при применении различных методов отбора (оценки физического развития и функционального состояния без сложных методик определения максимального потребления кислорода).

В тоже время изучался и информативный показатель функционирования системы кровообращения – систолический индекс (отношение минутного объема крови к массе тела), но его трактовка не была проведена при первичном исследовании юных спортсменов.

Так, очень низкие величины не явились показанием для отстранения от дальнейших тренировок, на что указано в наших рекомендациях для текущего медицинского контроля.

При повторном обследовании юным пловцам проведена электрокардиография, которая выявила наличие у них в 50% случаев нарушения сердечного ритма. Наиболее часто отмечалась незначительная для их возраста тахикардия, неполная блокада правой ножки пучка Гиса, миграция источника ритма и предсердный ритм. Данные изменения не являются значительными, но требуют внимания при дальнейших занятиях плаванием и ультразвукового исследования.

Заключение. В основу отбора способных и одаренных детей в спортивной практике положены морфофункциональные предпосылки. Для плавания как спортивной дисциплины характерно раннее начало занятий, и становление спортивного мастерства совпадает с одним из важнейших периодов жизни – половым созреванием. Становится очевидным, что отличительная особенность отбора в плавании – необходимость поиска спортивно одаренных спортсменов до завершения происходящих в их организме биологических процессов роста и развития, а поиск эффективных критериев для отбора – одна из важнейших задач, определяющих конечный спортивный успех [2].

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж. Плавание //Физкультура и спорт. – 2009. – №5. – С. 23–28.
2. Васильев В.С. Обучение детей плаванию //Физкультура и спорт. – 2009. – №13. – С. 14–19.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИКЕ ЛЫЖНЫХ ХОДОВ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Е.В. Михаленок, А.Н. Вавилонский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процесс обучения спортивным упражнениям представляет собой конструктивный процесс, связанный с формированием в сознании сферу обучающихся новых структур, принимающих форму новых знаний, представлений, умений и навыков. Указанная последовательность образовательного процесса является основным содержанием традиционной вузовской педагогики и, преимущественно, направленная на деятельный процесс.

Происходящая в настоящее время реформа высшей школы, направлена на поиск более эффективной системы образования и ориентирована на переход к другим единицам образовательного процесса – обучать творческим методам и рациональным способам деятельности, расширять технологические компетенции, ориентироваться на человека, а не на предмет деятельности, на личностно-персонифицированный подход при обучении [2, 3].

Цель – определить эффективную методику обучения способам передвижения на лыжах.

Задачи: Проанализировать различные методики обучения спортивным двигательным действиям, определить наиболее эффективные методы обучения спортивным упражнениям, разработать экспериментальную программу обучения, экспериментально проверить эффективность разработанной программы.

Материал и методы. Исследования проводились со студентами 3 курса. В контрольной группе (14 студентов) студенты обучались с использованием общеизвестной методики. В экспериментальной группе (15 человек) использовался целостный метод обучения как классическим, так и коньковым ходам, анализ и обобщение данных научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, контрольное тестирование, метод экспертных оценок, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Учитывалось, что на втором курсе студенты обучались только классическим ходам. Поэтому на первом занятии повторяли технику классических ходов, а последующие уроки были посвящены коньковым ходам.

В условиях ограниченного количества практических занятий по учебной программе и природно-климатическим условиям (6-8 занятий) при массовом обучении студентов методика обучения по частям не эффективна. В связи с этим есть необходимость в разработке рациональной, ускоренной методики обучения лыжным ходам. Таким образом, поиск более эффективных форм обучения, основанных на инновационных, новых технологиях, приобретает особую актуальность [4].

При определении программы обучения в экспериментальной группе упор был сделан на использовании адаптивных методов обучения. Так, прежде всего, максимально сокращен объем программных двигательных действий, представленных к освоению лыжных ходов в каждом шаге обучения, во-вторых, при этом еще учитывался уровень физической и координационной (технической) готовности студенток, особенно физической подготовке. В связи с этим был составлен комплекс силовых упражнений (полуприседания, приседания на одной, двух ногах, упражнения на мышцы живота, сгибание разгибание рук в упоре сзади от скамейки, стоя от дерева, лежа от скамейки). Эти комплексы рекомендовались как домашнее задание и выполнялись в подготовительной части занятий.

При обучении студентов экспериментальной группы в основу был положен целостный метод обучения лыжным ходам, способ выполнения двигательных действий максимально приближался к естественным локомоциям (ходьбе, бегу) человека. Так, при обучении попеременному двухшажному классическому ходу, обучаемые выполняли обычную ходьбу и бег с лыжами и палками, затем уже на скорости добавляли скольжение, постепенно увеличивая длину проката на одной лыже. При первом же сбое техники выполнения этого хода указанная схема повторялась в той же последовательности, но требовалось повысить частоту шагов. После освоения общей структуры лыжного хода особое внимание обращалось на технику отталкивания ногами, руками и одноопорному скольжению.

Проведенная экспертная оценка техники коньковых ходов в конце занятий лыжной подготовкой показала, что студенты экспериментальной группы существенно отличались уверенностью и качеством выполнения как одновременного двухшажного, так и, в особенности, одновременного одношажного конькового хода.[1]

В первом варианте студенты из экспериментальной группы показали $75,2 \pm 1,24$ балла, а в контрольной группе на 7,9% ниже ($69,7 \pm 1,91$ балла). Достоверность разницы подтверждается значением критерия Стьюдента ($t = 2,41$; $P < 0,05$). Оценка одновременного одношажного хода свидетельствует о более высокой разнице (14,1%) между показателями технической подготовленности студенток экспериментальной и контрольной групп, соответственно $76,8 \pm 1,17$ и $67,3 \pm 2,12$ балла ($t = 3,92$; $P < 0,01$). Разница в уровне технической подготовленности студентов экспериментальной группы выразительно сказалась на результате соревнований в первенстве вуза. Соревновательную дистанцию в 5 км студенты экспериментальной группы преодолели за $487,2 \pm 8,21$ секунды, а контрольной группы – за $515,6 \pm 9,58$ с. ($t = 2,25$; $P < 0,05$). В целом обобщая особенности использования адаптивных методов обучения в сочетании с целостным методом выполнения упражнений при обучении лыжным ходам можно отметить, что при этом сохраняется системная целостность упражнения, количество мелких движений уменьшается, в связи с этим снижается число шаг в обучения, как правило, сокращается длительность обучения. Но нужно учесть, что при этом трудность упражнения повышается и вероятность ошибок увеличивается. При всех плюсах и недостатках такого подхода при ускоренном массовом обучении в условиях лимита времени учебного процесса использование целостного и адаптивного методов обучения полностью себя оправдывает.

Заключение. Использование адаптивного метода обучения, предусматривающее изменение программы обучения за счет сокращения объема двигательных действий, представленных к освоению в каждом шаге обучения и улучшения условий обучения за счет повышения активности студенток и уровня их физической подготовленности, позволяет существенно повысить эффективность ускоренного обучения способам передвижения на лыжах.

Список литературы

1. Дмитриев С.В. Антропные принципы в современной науке и образовательных технологиях физической культуры / С.В. Дмитриев // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 12.
2. Камаев О.И. Особенности использования компетентного подхода в здоровьесформирующих технологиях в условиях вуза / О.И. Камаев, Е.К. Камаева // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 4.
3. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога / Л.И. Лубышева, В.А. Мачин // Теория и практика физической культуры. – 2005.
4. Раменская Т.И. Техническая подготовка лыжника / Т.И. Раменская. Учеб. практ. пособие. – М.: ФиС, 1999.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ЧЛЕНОВ ЮНИОРСКОЙ СБОРНОЙ ПО БИАТЛОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

*Е.В. Михаленок, А.А. Лянгина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Биатлон – олимпийский зимний вид спорта, включающий в себя передвижение на лыжах коньковым стилем и стрельбу из мелкокалиберной винтовки. Особенностью биатлониста является комплексное сочетание двух различных по характеру деятельности видов спорта в одном соревновании – лыжной гонки и стрельбы. Высокий уровень тренированности позволяет биатлонисту значительно быстрее включаться в работу, вести гонку в оптимальном темпе и после выполнения большой физической нагрузки затрачивать меньше времени на восстановление[1]. Для достижения наивысших результатов спортсмена в соревновании большое значение имеет то, как подготовится спортсмен в подготовительном периоде.

Цель – раскрыть значимость подготовительного периода в подготовке членов юниорской сборной по биатлону Республики Беларусь. В процессе исследования выполнялись следующие задачи: охарактеризовать подготовительный период и его этапы; изучить соотношение объема и интенсивности тренировочных нагрузок, соотношение ОФП и СПФ членов юниорской сборной по биатлону Республики Беларусь; разработать практические рекомендации по методике подготовки членов юниорской сборной по биатлону в подготовительном периоде.

Материал и методы. Исследования проводилось с 2013 по 2014 г., в них приняли участие 10 биатлонистки 19-21 года, из них МС- 4 и КМС- 6. Анализу подвергались следующие показатели: общий объем циклических средств в подготовительном периоде; объем циклических средств по зонам интенсивности; общефизические и специальные средства подготовки, соотношения ОФП и СПФ. Анализ научно-методической литературы, анализ планирующей документации и ее реального выполнения, анализ дневников спортсменок, математическая обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Тренировочный процесс членов юниорской сборной по биатлону Республики Беларусь в настоящее время приобретает характер научно-практического поиска, требуя научно- обоснованного подхода в планировании спортивной подготовки и ее реального выполнения. В связи с этим изучение методики подготовки биатлонисток юниорской команды в подготовительном периоде будет способствовать более эффективной ее реализации и позволит внести коррективы в планирование тренировочного процесса [2].

В процессе подготовки биатлонистов очень важно учитывать выполненную нагрузку. Однако сами по себе часы, километры, количество тренировок, общий объем тренировок, не дают ответа на вопрос, как эта работа выполнена. Используемые в тренировочном процессе различные средства воздействуют на организм неодинаково даже при одной и той же интенсивности, поскольку зависят от особенностей рельефа, условий скольжения, функционального состояния, степени восстановления после предыдущей нагрузки и т.д. Фактическое выполнение нагрузки членов юниорской сборной по биатлону Республики Беларусь по основным тренировочным параметрам в 2013 году в подготовительном периоде, май–ноябрь (включительно), позволяет отметить, что объем циклической работы в подготовительном периоде сезона 2013–2014 г. у биатлонисток имеет не значительную вариативность и находится у спортсме-

нок в пределах от 2667км до 3105км. При этом следует отметить, что у одной из биатлонисток наименьший объем циклической работы (сделан акцент больше на кросс), что позволила ей на летнем Чемпионате Мира среди юниорок завоевать 1 и 3 место. Путем расчета среднего арифметического было рассчитано общее выполнение циклической нагрузки биатлонистками юниорской сборной. Полученные данные позволяют отметить, что за подготовительный период количество тренировочных дней составило в среднем 165 дней и включало 258 тренировочных занятий, 3 контрольных тренировок и участие в 6 соревнованиях. Всего за 7 месяцев подготовительного периода (май–ноябрь) выполнен общий объем циклической нагрузки 2960км, что составляет 58% от общего годового (5080км), объем скоростной работы (выполненной в 3–4 зонах интенсивности) составил 360км, что составляет 41 % от годового[4].

По этапам подготовительного периода нагрузка была распределена следующим образом : весенне-летний этап (май, июнь, июль) – общий объем 735 км, из них 12% (90км) приходится на работу с высокой интенсивностью; летне-осенний (август - сентябрь) – 1080км, с высокой интенсивностью выполнено 15% (158км), и осенне-зимний (октябрь-ноябрь)- 1145км, из них с высокой интенсивностью 10% (112км). Всего за подготовительный период объем скоростной работы составил 360км – это 41% от общего объема циклической нагрузки выполненной за весь период (2960км).

От общего объема циклической нагрузки, выполненной в подготовительном периоде, на весенне-летний этап приходится 25%, летне-осенний этап приходится 37% и осенне-зимний 38% соответственно.

Изменение динамики нагрузки носит ступенчато-восходящий характер с мая по август месяц. Обращает на себя внимание запланированное устойчивое “плато” по общему объему циклической работы у биатлонисток с августа по ноябрь, т.е. нагрузка стабилизируется.

Объем скоростной работы на весенне-летнем этапе по данным научно – методической литературы должен составлять 18% от общего объема нагрузки. У биатлонисток юниорской сборной объем работы с высокой интенсивностью находится в пределах 90км, что составляет 12%. На летне-осеннем этапе рекомендуется объем нагрузки высокой интенсивности до 30%, у биатлонисток этот объем составляет 15%. И на осенне-зимнем этапе рекомендуется объем скоростной работы до 43% у белорусских биатлонисток 10%.

Таким образом, для успешной подготовки к основным стартам сезона биатлонисткам юниорской сборной Республики Беларусь необходимо увеличить объем циклической нагрузки в 3-4 зонах на 15% на летне-осеннем и на осенне- зимнем на 33 %. В подготовительном периоде биатлонистками применялись следующие средства тренировок:

- общеразвивающие гимнастические упражнения (ОРУ), игровые виды спорта (баскетбол, ручной мяч, теннис и т.д., кроме этого различные подвижные игры), велосипед, плавание, гребля, силовые упражнения, кроссовая подготовка и различная ходьба. Всего за подготовительный период на ОФП было затрачено примерно 35ч.

- кроме этого применялись : передвижения на лыжах, лыжероллерах, имитация с лыжными палками и без, а также имитационные упражнения лыжных ходов, работа с резиновыми амортизаторами и на блочных тренажерах.

Распределение обще- и специальных подготовительных средств подготовки по месяцам подготовительного периода в процентном соотношении было следующим : май –ОФП 87%, СПФ 13%, июнь ОФП 71%, СПФ 29 %, июль ОФП 75%, СПФ 25 %, август ОФП 70 %, СПФ 30%, сентябрь ОФП 31%, СПФ 69%, октябрь ОФП 23%, СПФ 77%, ноябрь ОФП 34%, СПФ 66%.; по этапам соответственно : весеннее- летний ОФП 73%, СПФ 27%, летнее- осенний ОФП 47%, СПФ 53%, осеннее- зимний ОФП 29%, СПФ 71%. За весь подготовительный период соотношение составило ОФП 52 %, СПФ 48%. Выявленное соотношение ОФП И СПФ у биатлонисток юниорской сборной находятся почти в соответствии с рекомендациями, имеющимися в научно- методической литературе[3].

Заключение. На основании проведенных исследований выявлено что, объем циклической работы в подготовительном периоде сезона 2011-2012 гг. у биатлонисток юниорской сборной по биатлону РБ имеет незначительную вариативность и находится у спортсменок в пределах от 2667 до 3105км.

Объем скоростной работы на весенне-летнем этапе, по данным научно-методической литературы, должен составлять 18% от общего объема нагрузки. У биатлонисток юниорской сборной РБ объем нагрузки с высокой интенсивностью находится в пределах 90км, что составляет 12%. На летне-осеннем этапе рекомендуется объем нагрузки высокой интенсивности до

30%, у биатлонисток этот объем составляет 15%. И на осенне-зимнем этапе рекомендуется объем скоростной работы до 43% у белорусских биатлонисток 10%. Таким образом, для успешной подготовки к основным стартам сезона белорусским биатлонисткам необходимо увеличить объем циклической работы в 3-4 зонах на летне-осеннем этапе на 15%, на осенне-зимнем на 33%.

Важную роль в планировании средств подготовки в подготовительном периоде тренировки занимает соотношение ОФП и СПФ. У биатлонисток эти соотношения планируются индивидуально в зависимости от функционального состояния, уровня физической подготовленности, индивидуальных особенностей. Оптимальное соотношение общей и специальной физической подготовки в их процентном содержании должны находиться в пределах от 50:50 до 30:70.

Распределение обще- и специально подготовительных средств у биатлонисток юниорской сборной РБ в подготовительном периоде следующее: ОФП – 52%, СПФ - 48% соответственно; по этапам подготовительного периода : весеннее- летний ОФП 73%, СПФ 27%, летнее-осенний ОФП 47%, СПФ 53%, осеннее- зимний ОФП 29%, СПФ 71%. Выявленные соотношения ОФП и СПФ у биатлонисток в подготовительном периоде тренировки позволяет отметить, что они находятся в соответствии с рекомендациями различных авторов научно- методической литературы.

Список литературы

1. Бутин И.М. Лыжный спорт: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.- М.:Издательский центр "Академия", 2000
2. Демко Н.А.,М.Е. Корбинский Научное обоснование тренировочного процесса в лыжных гонках и стрелковых видах спорта : Материалы VIII Международной сессии по итогам НИР за 2004г. “ Научное обоснование физ. Воспитания, спортивной тренировки и подготовит.” 2005
3. Каменский В.Н. Лыжные гонки. Пособие для тренеров.1964
4. Квашук П. В. Лыжные гонки: Примерная программа для системы дополнительного образования детей: детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва [Текст] - М.: Советский спорт, 2005.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКОЙ С УЧАЩИМИСЯ 11-12 ЛЕТ ПЕРВОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*О.П. Наumenко, П.И. Новицкий, Д.С. Крестьянова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разработка новых инновационных решений проблемы связанной с повышением двигательной активности, уровня физического, психического и социального здоровья учащихся с интеллектуальной недостаточностью относится к числу актуальных научно-практических направлений в современном реформировании системы специального образования.

В этом плане одной из нереализованных физкультурно-оздоровительных форм во вспомогательных школах следует рассматривать оздоровительную аэробику, которая в числе внеклассных форм занятий, могла бы позитивно отразиться на повышении двигательной активности учащихся, укреплении здоровья, развитии и коррекции различных показателей их психического и физического развития.

Несмотря на известное педагогическое значение и эффективность занятий оздоровительной аэробикой в массовой практике физического воспитания детей и взрослых, в физкультурно-оздоровительной работе вспомогательных школ, специально организованное её использование не подтверждается соответствующими публикациями.

Эти обстоятельства обусловили формулировку гипотезы настоящего исследования – использование оздоровительной аэробики во внеклассной работе по АФК во вспомогательной школе позволит: повысить объем двигательной активности учащихся, удовлетворить интересы и потребности детей в данной форме занятий ритмическими упражнениями; повысить уровень развития двигательных способностей и психо-эмоционального состояния детей.

Отсюда цель исследования заключалась в разработке содержания занятий оздоровительной аэробикой, экспериментальной апробации и обосновании эффективности и целесообразности использования её в массовой практике внеклассной работы вспомогательных школ для решения педагогических задач оздоровительной и коррекционно-развивающей направленности.

Материал и методы. Исследование проводилось в течение 2013-2015 г. Экспериментальной площадкой выступила Витебская вспомогательная школа №26. В исследовании приняли участие дети начальных классов первого отделения (с легкой степенью интеллектуальной

недостаточности). При решении задач исследования использовались: анализ литературных источников; изучение педагогического опыта; беседа, опрос; наблюдение; тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики. Для определения уровня развития двигательных способностей учащихся использовались тесты: наклон вперед, сидя; прогибание туловища; поднимание туловища; прыжок в длину с места; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; стойка на одной ноге. Двигательная память и координация движений определялась заданием «Повтори показанное упражнение. Изучение психоэмоционального состояния детей осуществлялось с помощью теста Люшера (по данным Крестьяновой Д.С.). Разработанная нами программа факультативных занятий оздоровительной аэробикой и методическое сопровождение по планированию и методике их проведения апробировались в ходе педагогического эксперимента (Витебская вспомогательная школа №26, сентябрь-декабрь 2014 г.). Занятия с группой (5 девочек и 3 мальчика из 4-5 классов) проводились в режиме продленного дня школы (на часе адаптивной физической рекреации, 1-2 раза в неделю по 45 минут) опытным преподавателем гимнастики, мастером спорта по прыжкам на батуте Науменко О.П.

Результаты и их обсуждение. Опираясь на анализ литературы о возрастных особенностях детей с интеллектуальной недостаточностью, результаты бесед с учителями и воспитателями, данные психолого-психологического обследования, а так же овладения учащимися разных классов основными элементами аэробики на пробных занятиях, для разработки программы и наиболее результативного решения образовательных задач, началом занятий оздоровительной аэробикой был выбран возраст учащихся 11-12 лет.

Разработанная программа оздоровительной аэробики включает изучение базовых шагов аэробики, комплексов упражнений с предметами и без предметов, серию упражнений и их элементы по игропластике, акробатике, игоритмике, музыкально – подвижные игры. Методика занятий базируется на широком использовании физических упражнений аэробной направленности умеренной амплитуды и интенсивности (с максимальным повышением пульса у ученика на занятии в диапазоне от 50 до 80% от исходной ЧСС в покое). Все упражнения сопровождаются музыкой (в темпе от 80 до 160 музыкальных акцентов в минуту). В основе построения содержания занятий лежит комплексное сочетание средств оздоровительной аэробики, адаптированных (упрощенных по техническому исполнению и физической нагрузке) к психофизическим особенностям организма занимающихся.

Проведение оздоровительной аэробики позволило увеличить объем организованной двигательной активности детей в дни проведения занятий на 45 минут и на 1,5 часа в неделю (при двухразовых занятиях). За период 4-х месячных занятий оздоровительной аэробикой (к концу педагогического эксперимента) у занимающихся во всех результатах тестирования двигательных способностей произошли положительные сдвиги: в тесте на координации на 15%; наклон вперед, сидя -10%; прогибание туловища – 3%; поднимание туловища – 7%; прыжок в длину с места – 12%; сгибание рук в упоре лежа – 10%; стойка на одной ноге – 10%. Проведенное в начале эксперимента обследование с помощью цветового теста Люшера показало, что у половины детей (50%) в соответствии с предпочтениями в выборе цветов, регистрировалось удовлетворительное, и у такого же количества обследованных (50%) - неудовлетворительное эмоциональное состояние (агрессивность, раздражительность, неуверенность в себе). После занятий аэробикой у всех учащихся регистрировались более или менее выраженные позитивные изменения этих показателей: у 66% детей по выбранным карточкам цветов эмоциональное состояние сменилось на благоприятное и у 34% - из неудовлетворительного перешло в удовлетворительное.

Заключение. Экспериментальная апробация подтверждает целесообразность использования в массовой практике вспомогательных школ специально разработанной программы и методики проведения факультативных занятий оздоровительной аэробикой с учащимися 11-12 лет первого отделения (с легкой степенью интеллектуальной недостаточности). Занятия позволяют повышать объем двигательной активности и интерес к физкультурным занятиям, развивать двигательные способности и улучшать психо-эмоциональное состояние занимающихся.

Результаты экспериментальной апробации разработки в образовательном процессе учащихся с интеллектуальной недостаточностью, позволяют рекомендовать учебную программу факультативных занятий оздоровительной аэробикой и примерные документы планирования (конспекты занятий, комплексы упражнений) для использования педагогами в массовой практике физкультурно-оздоровительной работы вспомогательных школ с учащимися 11-12 лет первого отделения.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

*П.И. Новицкий, Т.В. Чепелева, В.И. Павроз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Физкультурное образование получаемое учащимися школ в рамках учебного предмета «Физическая культура и здоровье» характеризуется уровнем освоенных знаний, умений, навыков и способностей, которые определены учебной программой данного предмета.

Знания, раскрывающие сущность общих вопросов в области физической культуры и спорта, ведения ЗОЖ, а также о методических основах использования средств физического воспитания в конкретных формах и направлениях играют важную роль в жизни человека. Именно на основе таких знаний формируются у населения правильные взгляды и глубокие убеждения о пользе и необходимости регулярных занятий ФК и С для здоровья, активной плодотворной жизнедеятельности. Именно специальные занятия предворяют рациональное и результативное использование средств физического воспитания в самостоятельных занятиях оздоровлением и физическим совершенствованием.

Однако, как показывают наблюдения, отношение детей и учащейся молодёжи к физкультурным знаниям в их жизни существенно не актуализируется. Ведущей причиной данного обстоятельства в первую очередь мы выделяем процесс и результаты физкультурного образования, получаемого подрастающим поколением в период обучения в общеобразовательной школе. Цель работы – исследование состояния и ведущих факторов, детерминирующих уровень сформированности физкультурных знаний у современных выпускников общеобразовательных школ.

Материал и методы. В исследовании приняли участие выпускники школ в лице студентов, поступивших в университет на 1 курс (ФСПиП, $n=91$). Из них 67,03% обучались в городских учреждениях общего образования (школы, гимназии) из самых разных регионов Беларуси (Витебской, Могилёвской, Брестской и других областей) и 32,97% в сельских. Абсолютное большинство участников исследования составили представители женского пола (83,52%). Методами исследования выступили: анкетирование, опрос, беседы, наблюдение, изучение и анализ программно-нормативных и научно-методических основ школьной физкультуры, а также документов и материалов планирования учебного процесса по предмету «Физическая культура и здоровье в школе» в литературных источниках и практической работе учителей.

Разработанная анкета включала 10 вопросов (закрытого и открытого типа), позволивших собрать интересующую нас информацию об отношении выпускников школ к теоретической подготовке на уроке физической культуры, получить общие представления о процессе и результатах педагогической деятельности учителей в данном направлении школьного физкультурного образования.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных анкетирования выпускников общеобразовательных школ выявил их отрицательное отношение к проведению теоретической подготовки по физической культуре (69,23% респондентов считают, что «на уроках физкультуры надо выполнять упражнения, получать физическую нагрузку, а не знания»). Лишь 17,59% респондента ответили, что получение знаний на уроках физкультуры также обязательно нужно, 13,69% – затруднились дать какой-либо конкретно ответ.

Одним из существенных факторов касающихся данной позиции выпускников оказалось то, что на «частое» проведение учителем на уроках физической культуры теоретической подготовки с выставлением оценок за знания указали лишь 19,78% опрошенных. Ответы остальных респондентов распределились следующим образом: «Да, проводились, но очень редко» – 36,28%, «Нет, не проводилось» – 31,87%, «Не помню» – 12,1%. Наличие данной ситуации подтвердилось и ответами на вопрос: «Получали ли вы когда-нибудь на уроках физической культуры оценку за знания по физической культуре (о здоровом образе жизни, о правилах занятий физическими упражнениями и тому подобное)». «Да, часто» ответили 17,58% респондентов, «Да, но очень редко» – 33,56%, «Нет, не получал» – 32,97%, «Не помню» – 9,89%. При этом на вопрос: «Говорил ли вам когда-нибудь учитель в начале или в течении учебного года какими физкультурными знаниями вы должны овладеть в данном классе?» – «Да, часто» ответили 53,85% опрошенных, 25,27% – «Да, но очень редко». Лишь 9,9% респондентов ответили «Не говорил», 10,99% – «Не помню».

Анализ документов поурочного планирования и наблюдения практической деятельности школ указывают на действительно недостаточное внимание учителей физической культуры к организованному определённым образом систематизированному процессу передачи учащимся физкультурных знаний на уроках физкультуры.

Наблюдаемые проблемы педагогического процесса формирования физкультурных знаний определённых учебной программой предмета «Физическая культура и здоровье» находят адекватное отражение в результатах теоретической подготовки школьников по данному предмету.

В ходе анкетирования мы предложили студентам самостоятельно оценить свои знания (от 0 до 10 баллов) в области здорового образа жизни, физической культуры и спорта. Предлагаемая тематика знаний, по которой осуществлялась самооценка, соответствовала темам учебной программы и вопросам, которые связаны с теоретической подготовкой школьников в процессе преподавания предмета «Физическая культура и здоровье»: о правилах безопасности в физкультурном зале, бассейне, на лыжах; о роли и значении физической культуры и спорта в жизни человека; о методике самостоятельных занятий физическими упражнениями; об истории и современности Олимпийского движения и др.

Анализ результатов анкетирования выявил, что респонденты не скрывают недостаточный уровень владения многими из предложенных тем. Например, около 30% респондентов по таким важным темам как: «О составлении комплекса утренней зарядки», «О правилах и способах закаливания», «О самоконтроле за физическими нагрузками», оценили свои знания от 0 до 3 баллов (т.е. неудовлетворительно).

Знания более половины включённых в анкету тем, от 30% до 53% респондентов оценили 4–6 балами (удовлетворительно). Единственные темы, которые запомнились абсолютному большинству выпускников, были связаны с правилами безопасности занятий и знаниями о значении физической культуры и спорта в жизни человека (около 80% указали, что учитель физкультуры проводил такие беседы). О проведении на уроках бесед по остальным темам указывали лишь от 34% до 57% выпускников.

Заключение. Результаты проведенного исследования могут говорить о неудовлетворительной постановке в школах педагогического процесса по формированию у учащихся физкультурных знаний и, безусловно, требуют повторных исследований для подтверждения объективной оценки данной проблемы. Низкий уровень теоретической подготовки, проводимой учителями по предмету «Физическая культура и здоровье» ведет: а) к недооценке учащимися, а в будущем взрослым населением, значения физкультурных знаний в формировании у человека активной позиции к занятиям физической культурой и спортом, и ведению физически активного здорового образа жизни; б) дефициту методических знаний, позволяющих избежать иррационального использования средств и методов физического самосовершенствования, приводящих не к оздоровлению организма, а к различным негативным последствиям; в) отсутствию специальных теоретических сведений, относящихся к конкретному упражнению или виду спорта, являющихся неразрывной составляющей и условием его практического освоения и достижения высоких результатов.

ОЦЕНКА ТЕХНИКИ СПОРТИВНОГО ПЛАВАНИЯ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

*С.В. Передриенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Плавание – один из наиболее популярных и массовых видов спорта. Не случайно даже в древние времена умение плавать считалось одним из основных признаков культуры человека [1].

Программой Министерства образования РБ «Плавание и методика преподавания» определено содержание дисциплины, которое включает в себя: общие закономерности движений в водной среде, освоение техники спортивных способов плавания, техники прикладного плавания, методики обучения плаванию, оказание первой помощи пострадавшим на воде и многое другое.

На сегодняшний день существует целый ряд различных концепций обучения плаванию, которые предоставляют тренерам новые возможности и огромный выбор средств, форм и методов проведения занятий в воде.

Цель исследования заключается в определении особенностей обучения и освоения техники спортивного плавания с учетом индивидуальных различий физического развития.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что большая часть предлагаемых методик обучения плаванию ориентированы на специально отобранный контингент спортивных школ и имеет спортивную направленность. Механический перенос методики обучения, используемый в спортивных школах, на процесс обучения студентов, в рамках учебных занятий, не обеспечивает должного уровня овладения техникой спортивных видов плавания в силу недостаточного учета специфики и степени физической подготовленности студентов, кратковременности курса обучения.

Материал и методы. Исследования проводились в два этапа на базе учреждения образования Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. В исследовании приняло участие 51 юноша и 13 девушек, студентов 2 курса.

На первом этапе (поисковые исследования), используя методы анализа научно – методической литературы, сопоставление и сравнение, были обобщены имеющиеся данные и определены главные показатели физического развития, от которых в наибольшей степени зависит освоение техники спортивного плавания [2]. Второй этап исследований предполагал педагогическое тестирование. Использовались следующие методы: антропометрические измерения (длина, масса, пропорции тела, тип телосложения). Тип телосложения определялся по методу Соловьёвой (по величине обхвата запястья) Была так же разработана шкала оценки техники плавания кролем на спине, в которой оценивались такие показатели как положение тела и головы, техника гребка, правильность выполнения поворота и старта и выхода после поворота.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований были получены следующие данные по типу телосложения и итоговой оценки после обучения техники плавания кролем на спине. Обучение технике плаванию кролем на спине, старту и повороту длилось в течении 10 занятий. Данные представлены в таблице 1.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди юношей астенического телосложения 43% овладело техникой плавания на 6-7 баллов и выше. Тогда, как среди юношей – нормостеников только 26%. Не смогли освоить технику плавания на удовлетворительную оценку только 2 человека - 4%. Среди девушек нормостеников - 61% смог освоить технику плавания на 6-7баллов и выше, неудовлетворительный балл за технику плавания из девушек различного типа телосложения не получил никто.

Таблица 1 – Тип телосложения студентов и показатели оценки техники плавания кролем на спине

Тип телосложения		Оценка техники			
		0-3балла	4-5баллов	6-7 баллов	8 и выше
Юноши 51 чел.	Астеники 34(66%)	2(4%)	10(19%)	13(25%)	9(18%)
	Норм. 17(34%)	-	4(8%)	8(16%)	5(10%)
	Гиперстеники. 0	-	-	-	-
Девушки 13 чел.	Астеники 3(23%)	-	-	3(23%)	-
	Норм. 10(70%)	-	1(8%)	5(38%)	3(23%)
	Гиперстеники. 1(7%)	-	-	1(8%)	-

Заключение. Анализируя полученные данные можно предположить, что для достижения максимальной эффективности в процессе обучения техники спортивным способам плавания необходимо учитывать анатомические размеры тела студента, а так же тип телосложения. Хочется дополнить к перечисленным выше факторам еще один - это способность к открыванию глаз в воде, которая в свою очередь позволяет хорошо ориентироваться при движении перед поворотами и по дистанции, чувствовать себя «комфортно» в непривычной водной среде. Правильная реализация принципа индивидуализации - одного из условий повышения качества работы в вузе и максимальной реализации возможностей студентов.

Список литературы

1. Булгакова Н. Ж. Плавание / Н.Ж. Булгакова.// - М.: Физкультура и спорт, 1999. - 184 с.
2. Булгакова Н.Ж., Чеботарева И.В Особенности телосложения юного пловца, как критерий специализации внутри вида спорта/ Булгакова Н.Ж., Чеботарева И.В// Материалы 2 международной науч.-прак. конференции: «Плавание, исследования, тренировка, гидрореабилитация».- СПб. - 2003.- С - 168.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ЗАНЯТИЙ ПО АЭРОБИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УПРАЖНЕНИЙ СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Е.И. Петрушевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В системе общечеловеческих культурных ценностей высокий уровень здоровья и физической подготовленности человека во многом определяет возможности освоения всех социальных ценностей, и в этом смысле является основной, без которого сам процесс освоения культурных ценностей малоэффективен [1]

Основополагающим фактором достижения крепкого состояния здоровья является рациональная двигательная активность. Подрастающее поколение все реже задумывается о необходимости занятий физическими упражнениями, как неотъемлемой части общей культуры человека, подавляя ее иными интересами [3]

В настоящее время одним из культивируемых видов спорта наиболее приемлемой для девушек является аэробика. Занятия аэробикой привлекают своей доступностью. Данные тренировки благотворно действуют на сердечно-сосудистую систему, повышается работоспособность, укрепляется мышечный корсет, активнее протекает обмен веществ, улучшается пищеварение, возрастает сопротивляемость к болезням [2]

В ходе анализа научно-методической литературы по рассматриваемому вопросу, было выявлено, что до настоящего времени проблема методики проведения занятий аэробикой с девушками относится к числу малоизученных. Поэтому, разработка методики по аэробике с использованием имитационных упражнений, является наиболее перспективным путем решения выше изложенных проблем, и актуальна в настоящее время.

Цель исследования - совершенствование внеурочных форм занятий, направленных на овладения двигательными действиями из различных видов спорта, и повышения уровня физической подготовленности девушек.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- изучить состояние содержания и проведения занятий с девушками.
- определить уровень физической и технической подготовленности студенток.
- экспериментально подтвердить эффективность содержания разработанной методики.

Материал и методы. Для проведения исследования были отобраны две группы – контрольная и экспериментальная по 10 девушек. В экспериментальной группе на занятиях применялась методика с использованием имитационных упражнений из различных видов спорта, в контрольной группе занятия проводились по традиционно существующей методике. Здесь проведено тестирование показателей двигательных способностей у занимающихся экспериментальной и контрольной групп.

Когда у девушек начали возрастать показатели развития двигательных качеств, программа была заменена на более сложную. Она усложнялась за счет повышения сложности координационных связок, увеличение интенсивности занятий, темпа музыки, и увеличение сложности и числа повторений силовых упражнений.

Нами были апробированы 10 комплексов, направленных на развитие двигательных способностей, а также изучению и совершенствованию двигательных действий. Главными критериями при отборе упражнений были: эмоциональность, доступность, простота движений, целенаправленность воздействия на двигательные способности. Таким образом, основным средством воспитания двигательных способностей, а также совершенствования и овладения техники движения, являются физические упражнения имитационного характера и содержащие элементы новизны. Предложенные методы и средства помогут развить двигательные способности и значительно повысить технику выполнения движений у девушек.

В ходе работы мы использовали следующие методы исследования: изучение и анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, метод контрольных упражнений (тестирование), педагогическое наблюдение, методы статического анализа.

Результаты исследования. Динамика показателей исследуемых двигательных способностей после проведения эксперимента составила: показатели координационных способностей, относящихся к целостным двигательным действиям (тест «три кувырка вперед») у занимающихся

ЭГ увеличились на 12,2%; в КГ на 3,05%. Занимающиеся ЭГ после эксперимента по данному показателю превосходят КГ на 11%.

Показатели скоростных способностей в тесте «челночный бег» у занимающихся ЭГ увеличилась на 4,2% в КГ на 1,2%, показатели ЭГ превосходили КГ на 3,0%.

Показатели скоростно- силовых способностей в тесте «прыжок в длину с места» у занимающихся ЭГ увеличились на 12,0%, в КГ на 4,2%, показатели ЭГ превосходили КГ на 8,0%.

Показатели гибкости в тесте на гибкость («складка сидя») у занимающихся ЭГ увеличились 30,1% в КГ на 4,2%, показатели ЭГ превосходили на 26,1%.

Показатели силовой выносливости в тесте (поднимание туловища за 1 минуту) у занимающихся ЭГ увеличились на 26,9%, в КГ на 6,6%, показатели ЭГ превосходили на 20,3%.

Показатели аэробной выносливости (6-ти минутный бег) у занимающихся ЭГ увеличились на 10,7%, в КГ на 6,4%, показатели ЭГ превосходили КГ на 4,3%.

Таким образом, по результатам педагогического эксперимента занимающиеся экспериментальной группы превосходят по всем показателям двигательных способностей, исследуемых контрольной группы.

Заключение. На основании анализа материала, полученного в эксперименте можно сделать следующие выводы:

Анализ литературных источников показал, что проблема методики проведения занятий по аэробике остается недостаточно изученной и требует дальнейшего обоснования.

Установлено, что экспериментальная методика, направленная на развитие двигательных способностей, а также техники выполнения движений, основанная на использовании рациональных соотношений групп имитационных упражнений, способствует значительному повышению уровня физической и технической подготовленности девушек,

Результаты педагогического эксперимента показали эффективность разработанной нами методики развития двигательных способностей и повышения техники выполнения движений девушек студенток.

Список литературы

1. Крючек Е.С. Аэробика: содержание и методика оздоровительных занятий. - М. Терра- Спорт: Олимпия Пресс, 2011. - 61 с.
2. Сиднева Л.В. Учебное пособие по базовой аэробике / Л.В. Сиднева, Е.П. Алексеева. - Троицк, Травант ЛТД. 1997. - 48 с.
3. Шипилина И.А. Аэробика: учебн. пособие – Ростов- на-Дону: Феникс, 2004. - 219 с.

РАЗВИТИЕ РАВНОВЕСИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НЕЙРОСЕНСОРНОЙ ТУГОУХОСТЬЮ

Г.В. Попова¹, В.Г. Калюжин²

¹Минск, Белорусская медицинская академия последипломного образования;

²Минск, БГУФК

За последние 20 лет частота поражений слуха возросла в 2 раза и составила 6%; в структуре тугоухости, нейросенсорные поражения слуха достигают 75–95%. Число детей с отсутствием или пониженной функцией органа слуха, по данным ВОЗ, в мире имеет тенденцию к увеличению [2].

Аномальное развитие ребенка всегда сопровождается нарушением моторных функций, отставанием и дефицитом двигательной сферы. От своих здоровых сверстников по уровню физического развития и физической подготовленности они отстают на 1–3 года и больше.

Нарушение слуха у детей в раннем возрасте приводит к нарушению формирования у них речевых навыков, замедлению темпов и качества развития высшей нервной деятельности, нарушению эмоционального статуса. Это существенно ограничивает поступление к ребенку информации о внешнем мире. А также в свою очередь, порождает ряд проблем социального характера [1].

У детей поражение слуха сочетается с отставанием в развитии не только речи, но и зрительной, двигательной, вестибулярной функций. Особенности речевой деятельности и познавательных процессов глухих детей накладывают отпечаток на развитие двигательного анализатора, овладение двигательными навыками, развитие двигательных качеств и двигательной памяти. Потеря слуха существенно сказывается на координации движений и в меньшей степени в проявлении силы, быстроты, выносливости [3].

Цель исследования: выявить влияние разработанной коррекционной программы на развитие равновесия у дошкольников с тугоухостью.

Материал и методы. В эксперименте приняло участие 20 детей 5–6 лет с двухсторонней или односторонней нейросенсорной тугоухостью. Все дети были разделены на две группы (экспериментальную – ЭГ и контрольную – КГ) по 10 человек в каждой. Для экспериментальной группы нами была разработана коррекционно-развивающая программа (КРП), направленная на развитие равновесия у детей с нейросенсорной тугоухостью. Контрольная группа в это время занималась по основной программе яслей-сада г. Минска.

В ходе работы были изучены причины заболевания, классификации, проанализирована психолого-педагогическая характеристика детей и влияние физических упражнений на развитие организма ребенка с нарушением слуха, изучены, средства для его развития, также рассмотрены методика коррекции двигательных нарушений у слабослышащих детей дошкольного возраста и значение игровой деятельности для детей с нарушением слуха [4].

Для реализации поставленной цели нами была разработана коррекционно-развивающая программа для развития равновесия у детей дошкольного возраста с нейросенсорной тугоухостью. Развитие равновесия включала 3 этапа.

Данная программа включала комплексы упражнений (с кувырками, поворотами; упражнения с изменением либо уменьшением площади опоры) и подвижные игры в обычных и усложненных условиях.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлены изменения показателей тестирования развития статического равновесия у детей дошкольного возраста экспериментальной группы в ходе проведения занятий по составленной нами коррекционно-развивающей программе.

Таблица 1 – Динамика показателей статического равновесия детей ЭГ при проведении занятий по разработанной нами КРП

Название теста	До начала	После	t _{факт}	t _{табл}	p
Проба Ромберга, с	11,0±0,23	13,6±0,28	7,0	2,1	<0,01
Усложненная проба Ромберга, с	11,0±0,28	13,5±0,23	6,8	2,1	<0,01
Тест «Стойка на носках», с	3,0±0,13	4,6±0,07	7,4	2,1	<0,01
Тест «Фламинго», с	16,6±0,45	17,9±0,39	2,1	2,1	<0,05
Равновесие с вытянут. руками, с	10,8±0,24	13,7±0,82	3,3	2,1	<0,05

таблицы 1 однозначно доказывают статистически достоверно выраженное улучшение показателей статического равновесия у детей экспериментальной группы в результате проведения цикла занятий по разработанной нами коррекционно-развивающей программе.

В таблице 2 представлены изменения показателей динамического равновесия у детей дошкольного возраста экспериментальной группы до начала и после окончания проведения занятий по разработанной коррекционно-развивающей программе.

Таблица 2 – Динамика показателей динамического равновесия детей ЭГ при проведении занятий по разработанной нами КРП

Название теста	До начала	После	t _{факт}	t _{табл}	p
Ходьба по гимнастич. скамье, с	8,7±0,20	6,9±0,21	6,2	2,1	<0,01
Пройди по линии, см	12,7±0,33	10,1±0,21	6,4	2,1	<0,01
Повороты на гимнаст. скамье, с	16,5±0,15	14,8±0,23	6,1	2,1	<0,01
Хлопки руками над головой, с	10,6±0,13	8,4±0,25	7,6	2,1	<0,01
«Восьмерка», с	16,6±0,13	14,5±0,26	7,2	2,1	<0,01

Как следует из данных таблицы 2, статистически достоверное выраженное улучшение по результатам контрольных тестов параметров динамического равновесия у дошкольников с нарушением слуха в экспериментальной группе отмечается после проведения цикла занятий по разработанной нами коррекционно-развивающей программе, что доказывает эффективность ее влияния на развитие равновесия у детей дошкольного возраста с нейросенсорной тугоухостью.

Заключение. В результате изучения уровня равновесия у детей с нейросенсорной тугоухостью было установлено, что уровень его явно ниже чем уровень развития того же качества у

детей этого же возраста, но не имеющих данной патологии и нуждается в коррекции средствами АФК.

В результате применения предложенной нами программы в экспериментальной группе достоверно увеличились показатели тестов «Проба Ромберга» на 24%, «Усложненная проба Ромберга» на 20%, «Стойка на носках» на 45%, «Фламинго» на 21%, «Сохранение равновесия с вытянутыми руками вперед» на 23%, «Ходьба по гимнастической скамье» на 23%, «Пройди по линии» на 38%, «Повороты на гимнастической скамье» 11%, «Хлопки руками над головой и по бедрам» на 21%, «Восьмерка» на 13%. Статистически доказана положительная динамика развития равновесия под влиянием разработанной нами коррекционно-развивающей программы.

Список литературы

1. Варенова, Т.В. Коррекционная педагогика: учебно-методический комплекс для студентов специальности «Социальная работа» / Т.В. Варенова. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 112 с.
2. Горская, И.Ю. Координационные способности слабослышащих школьников: уч. пособие / И.Ю. Горская, Т.В. Синельникова. – Омск.: СибГАФК, 1999. – 212 с.
3. Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник в 2 т. Т. 2: Содержание и методики адаптивной физической культуры и характеристика ее основных видов / С.П. Евсеев. – М.: Советский спорт, 2007. – 448 с.
4. Овсяникова, Е.Ю. Методика коррекции физического развития и физической подготовленности глухих школьников в процессе непрерывного адаптивного физического воспитания: дис. ... д-ра пед. наук: 130004 / Е.Ю. Овсяникова. – Ярославль, 2006. – 184 с.

ПОКАЗАТЕЛИ КОНТРОЛЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАНДБОЛЬНОГО ВРАТАРЯ

*М.В. Пороховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В практике современного спорта необходимость эффективного контроля и объективной оценки соревновательной деятельности обще признана. Это обусловлено важностью своевременной и обоснованной коррекции учебно-тренировочного процесса с целью его оптимизации. Контроль соревновательной деятельности в гандболе должен быть направлен на оценку спортивного мастерства игроков, определение вклада каждого спортсмена в общекомандный результат и служить основанием для целесообразной коррекции и необходимой индивидуализации учебно-тренировочного процесса [1, 2, 3].

За последние годы значительно увеличился интерес к исследованию соревновательной деятельности в спортивных играх (М.А. Годик, В.Я. Игнатьева, Ю.М. Портнов, О.П. Топышев, А.П. Скородумова). Необходимость этого вызвана широким распространением перспективного направления в управлении системой подготовки спортсменов, основанного на целевом программировании (Ю.В. Верхошанский, В.И. Баладин, Б.Н. Шустин) [3]. Существенной особенностью указанного направления является моделирование спортивной деятельности. Одним из важнейших условий повышения эффективности управления подготовкой спортсменов является знание объективных характеристик соревновательной деятельности [3, 4].

В современном гандболе при всевозрастающей универсализации функций игроков, вратарь остается одним из основных звеньев игрового процесса. В спортивных играх существует достаточно большое количество методов обследования соревновательной деятельности. Однако анализ литературы по проблеме подготовки вратаря в гандболе показал, что исследования, проведенные рядом специалистов (В.И. Косинцев, В.В. Фойгт, В.А. Цапенко, В.Я. Игнатьева, А.П. Ратианидзе, Л.А. Латышкевич) не полностью раскрывают специфику сложной соревновательной деятельности игрока этого амплуа [3].

Цель исследования – выделить показатели контроля соревновательной деятельности гандбольного вратаря.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались видеозаписи игр чемпионата Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд, Лиги чемпионов среди мужских и женских команд.

Методы исследования: анализа, сравнения, синтеза и обобщения, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Посредством анализа научно – методической литературы, а также педагогического наблюдения за игрой вратаря, мы определили, что соревновательная деятельность вратаря складывается из двигательных действий в основном во вратарской зоне.

Основные двигательные действия вратаря – это передвижения в воротах, выбор позиции в воротах и во вратарской зоне, финты, прыжки, ускорения, рывки и выпады, махи руками и ногами, ловля и передача мяча, перехват мяча. Основное технико-тактическое действия вратаря – это отражение мяча. Способы отражения мяча могут быть как руками (одной, двумя), ногами (выпад, мах, шпагат), туловищем, так и в падении. В зависимости от расстояния, с которого выполнен бросок мяча полевым игроком, вратарям приходится задерживать мячи с ближнего расстояния (с 6-ти метровой линии), с дальнего расстояния (9-ти метровая линия и далее). Кроме этого, вратарю приходится постоянно перемещаться в воротах, т.к. броски выполняются из различных игровых зон (с правого и левого края, с позиции правого и левого полусреднего, с позиции линейного, центрального). Помимо выполнения приема задержание мяча, вратарь участвует в контратаке своей команды и его основной задачей здесь является вовремя и точно выполнить передачу мяча партнеру.

Результаты исследования позволили выделить перечень технико-тактических действий, которые могут использоваться в качестве показателей контроля соревновательной деятельности гандбольного вратаря. При определении технико-тактических действий гандбольного вратаря мы использовали следующую схему: вид технико-тактического действия, позиция броска, расстояние броска (таблица 1).

Таблица 1 – Техничко-тактического действия гандбольного вратаря

Вид технико-тактического действия	Позиция броска	Расстояние броска
Отражение мяча руками: одной рукой	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Отражение мяча руками: двумя руками	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Отражение мяча ногами: мах	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Отражение мяча ногами: выпад	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Отражение мяча ногами: шпагат	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Туловищем	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
В падении	Правый, левый край; Правый, левый полусредний; линейный, центральный	6 – 9 метров; 9 - + ∞
Перехват мяча при отрыве		
Передача мяча при контратаке, отрыве		

Заключение. Эффективность управления тренировочным процессом в спорте нуждается в точных знаниях особенностей соревновательной деятельности, в разработке и внедрении в практику научно обоснованной системы контроля, в определении модельных характеристик, которые должны служить главными ориентирами для оптимизации и совершенствования процесса соревновательной деятельности спортсмена.

Изучение параметров технико-тактических действий позволит оптимизировать управления учебно-тренировочным процессом вратарей с постоянной коррекцией программ педагогических воздействий.

Список литературы

1. Амалин М.Е., Методика оценки соревновательной деятельности в спортивных играх / М.Е.Амалин, А.С. Шилов // Теория и практика физ. культуры. - 1980. - №9. - С. 19-22.
2. Годик М.А. Контроль соревновательных и тренировочных нагрузок в спортивных играх / М.А. Годик. - М.: ФиС, 1980. 200 с.
3. Ионова Н.Л. Соревновательная деятельность гандбольного вратаря и индивидуально – психологические показатели ее успешности: автореф. дис. на соис. степ.канд. пед. наук: 14.00.04; 19.00.01 – общая психология / Н.Л. Ионова. - РГАФК. - М., 1997. - 24 с.
4. Чапенко В.А. Соревнования и соревновательная деятельность в гандболе: учебное пособие для студентов и преподавателей высших учебных заведений / В.А. Чапенко, А.Е. Гусак, Э.Ю. Дорошенко. - Запорожье: ЗГУ, 2004. – 199 с.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ ФФКиС И ФСПиП ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

*Д.В. Росляк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Студенческая жизнь полна чрезвычайных и стрессогенных ситуаций, поэтому студенты часто испытывают стресс и нервно-психическое напряжение. В основном у студентов стресс развивается из-за большого потока информации, из-за отсутствия системной работы в семестре и, как правило, стресс в период сессии. Проблема стресса сложна и многогранна. Стресс в учебном процессе необходимо регулировать. Это задача самих студентов и их педагогов. Возможно, пути её решения кроются в профессиональной мотивации студентов и во внедрении в учебный процесс основ здорового образа жизни, тренингов. Для современного студента, как и для любого человека, вообще, стресс является не сверхъестественным явлением, а скорее реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Стресс может быть вызван факторами, связанными с работой, учёбой или событиями в личной жизни человека [1, с. 368]. Целью исследования являлось изучение влияния стресса на успеваемость студентов во время экзаменационной сессии.

Основные задачи, которые решались в ходе работы это – психологическая оценка функционального напряжения организма студентов во время экзаменационной сессии; выявление роли отдельных неблагоприятных факторов учебного процесса в развитии функционального напряжения организма студентов; проведение сравнения данных полученных в ходе экспериментального исследования; выполнение анализа полученных результатов.

Материал и методы. Основным методом исследования в данной работе выбрана анкетная форма опроса. Она наиболее удобна при обработке и анализе данных. Объектом исследования стали студенты факультетов ФКиС и СПиП. В опросе приняло участие 100 студентов ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного социологического исследования получены следующие результаты:

- во время анкетирования большинство студентов были в позитивном настроении 55%.
- 80% опрошенных студентов нервничают во время экзамена
- 44% студентов находятся в постоянном напряжении из-за большого объема работы.
- 44% студентов грызут ногти, притопывают ногой, крутят волосы во время экзамена
- Мало студентов перебивают преподавателя, не дослушав, если он объясняет тебе что-то с излишними подробностями 30%.
- 58% студентов начинает болеть голова, когда они много и напряжённо работают
- 64% опрошенных студентов возникает ощущение, что не можете справиться с чем-либо во время экзамена.
- 66% студентов не пьёт или курит, чтобы успокоиться.
- 67% опрошенных студентов реакция на слово «нет» совершенно спокойная.
- 68% студентов страдает бессонницей во время сессии.
- 46% студентов если забыли что-то сделать, то их это не беспокоит.
- 45% студентов когда вечером приходят домой, то думают о том, что сегодня было на учёбе.
- 70% студентов переживают из-за плохой оценки.

Закключение. Общественная жизнь человека постоянно ставит его в ситуации «экзаменов» - тех или иных испытаний, где ему приходится доказывать свою социальную состоятельность, материальное благополучие, физическое самочувствие или уровень интеллекта. Классический пример «экзаменационного стресса» можно обнаружить в периоды сессии в любом учебном заведении. Бессонные ночи, тревожные мысли, снижение аппетита, учащенный пульс и дрожь в конечностях - вот типичные проявления страха перед экзаменами.

Проведенное исследование показало, что страх перед экзаменами затрагивает все системы организма человека: нервную, сердечно-сосудистую, иммунную и др. Таким образом, учебный процесс у студентов, несомненно, негативно отражается на функциональном напряжении организма, на тяжести труда студентов, хотя это влияние не так выражено в количественном значении.

Список литературы

1. Китаев-Смык, Л.А. «Психология стресса» // Москва, издательство «Наука».- 1983.-С. 368 .

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ПОДРОСТКОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Д.В. Росляк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Было проведено исследование, целью которого являлось выявление и сравнение социально-психологических факторов влияющих на отношение студентов и подростков к формированию здорового образа жизни. Основные задачи, которые решались в ходе исследования:

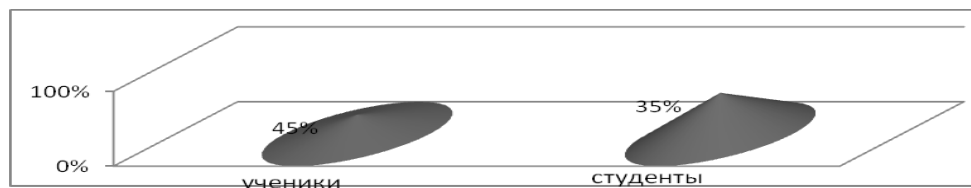
Здоровый образ жизни в последние годы стал актуальной темой для обсуждения, раньше этот вопрос поднимался лишь при обследовании у врача, а сегодня мы можем услышать и увидеть призывы к здоровому образу жизни практически везде: как на телевидении, так на радио и в газетах. В настоящее время увеличилось число исследователей, которые изучают отношение современной молодежи к здоровому образу жизни и рассматривают влияние социально-психологических факторов на отношение молодежи к здоровому образу жизни.

1. Узнать хотят ли студенты и подростки вести здоровый образ жизни.
2. Как студенты и подростки пытаются вести здоровый образ жизни.
3. Каков уровень влияния вредных привычек на подростков и студентов.
4. Меняется ли отношение к ЗОЖ среди подростков и студентов.
5. Выполнить анализ полученных данных.
6. Провести сравнение данных полученных в ходе экспериментального исследования.

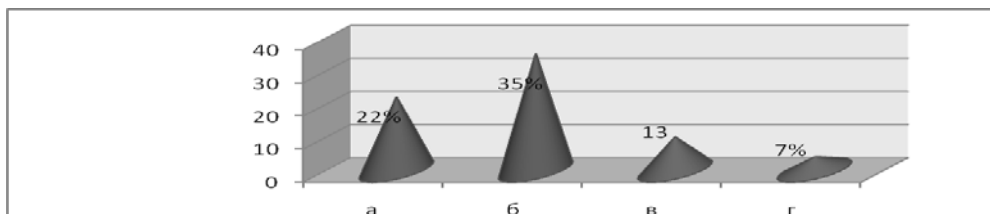
Материал и методы. Влияние социально-психологических факторов на отношение студентов и подростков к ведению здорового образа жизни. Основным методом исследования в данной работе выбрана анкетная форма опроса. Она наиболее удобна при обработке и анализе данных. Объектом исследования стали 50 студентов УО ВГУ им. П. М. Машерова ФСП и П и 50 учеников ГОСШ №40 г. Витебска. В данном исследовании мы узнаем отношение студентов и подростков к здоровому образу жизни. И попробуем выявить факторы, которые оказывают влияние на образ жизни современной молодежи. Потому, что ведение нездорового образа жизни наносит непоправимый урон здоровью, который если не проявляется сразу, то обязательно откликнется в дальнейшем.

Здоровый образ жизни в последние годы стал актуальной темой для обсуждения, раньше этот вопрос поднимался лишь при обследовании у врача, а сегодня мы можем услышать и увидеть призывы к здоровому образу жизни практически везде: как на телевидении, так на радио и в газетах. В настоящее время увеличилось число исследователей, которые изучают отношение современной молодежи к здоровому образу жизни и рассматривают влияние социально-психологических факторов на отношение молодежи к здоровому образу жизни.

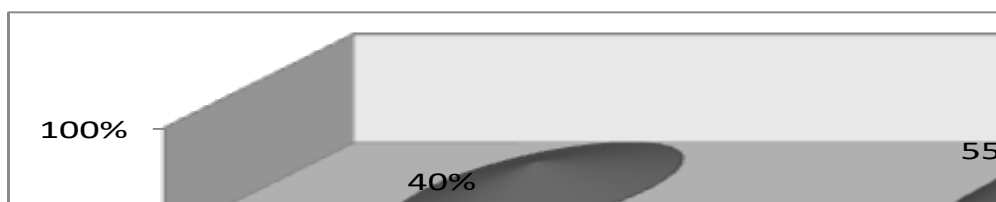
Результаты и их обсуждение. В результате проведенного социологического исследования получены следующие результаты: 35% студентов и 45% учеников имеют вредные привычки.

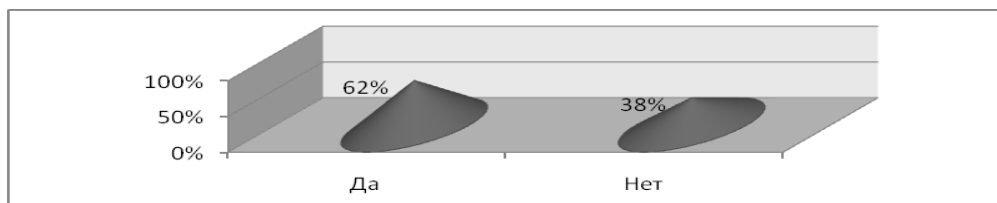
• большинство опрошенных студентов - подростков предпочитает проводить своё свободное время, гуляя с друзьями. Одна часть из них сидит просто дома, имея достаточного свободного времени.

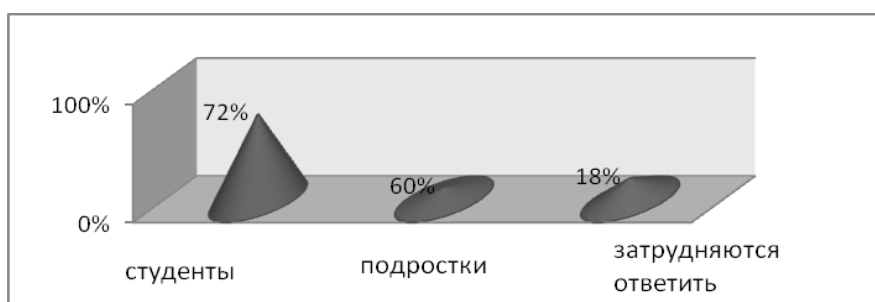
• студенты меньше уделяют должного внимания правильному питанию.

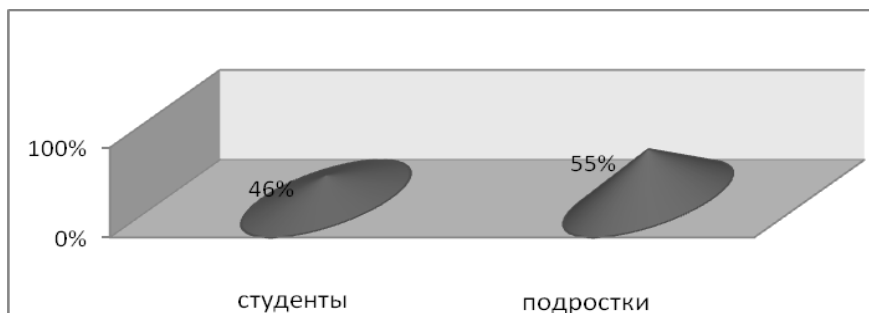
• большинство опрошенных студентов и подростков занимались различными видами спорта.

• большинство опрошенных студентов и подростков считают, что здоровый образ жизни способствует успеху в других сферах человеческой деятельности.

• 46% опрошенных студентов не могут посещать различные секции из-за нехватки времени. 55% подростков - могут посещать.

• большинство опрошенных студентов и подростков положительное отношение к здоровому образу жизни.

Закключение. В результате анализа полученных результатов выявлено, что на отношение подростков и студентов к здоровому образу жизни влияют в основном социальные факторы - очень быстрый «темп жизни», не хватает свободного времени, что бы заняться своим здоровьем. Экономический фактор почти не влияет на мнение молодежи. Молодые люди достаточно много средств тратят на здоровую пищу и витамины, а так же на занятия в различных секциях.

Однако выявляется тенденция отсутствия желания улучшить свой образ жизни, многие не видят в этом смысла, и не проявляют должного интереса.

Список литературы

1. Барзилович, Е.Ю. Популярная энциклопедия здорового образа жизни. Книга 1 / Е.Ю. Барзилович. – М.: изд-во МЭИ, 2000. – 251 с.
2. Шлозберг, С. О здоровом образе жизни / С. Шлозберг, Л. Непорент. - М.: Диалект, 2004. - 256 с.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЕ

*Н.П. Сидорович, Ю.В. Зыбин
Минск, БГУФК*

Актуальность проблемы физического воспитания детей с различными отклонениями в состоянии здоровья в настоящее время несомненна. Школьникам, перенесшим какие-либо заболевания или часто и длительно болеющим, особенно необходима двигательная активность, благотворно влияющая на ослабленный организм. А их зачастую просто освобождают от занятий физической культурой. Такие дети, относящиеся по медицинским показателям к специальной медицинской группе (СМГ), должны заниматься по специальным программам, методикам, учитывающим состояние их здоровья, уровень физической подготовленности, функциональное состояние организма, специфику заболеваний, медико-педагогические противопоказания и рекомендации по содержанию занятий [2].

Физическая культура и спорт являются важнейшими факторами в укреплении здоровья детей, и расширяет адаптационные возможности детей. Двигательная активность, рациональное питание, закаливание повышают его функциональные возможности, способность противостоять негативным факторам окружающей среды [1].

Развитие координационных способностей занимает важное место в общем воспитании детей, так как стимулирует их наиболее рационально и целесообразно осваивать новые действия, решать сложные задачи в постоянно меняющихся условиях [4, 5].

Координационные способности содействуют точному воспроизведению, дифференцированию и отмериванию пространственных, силовых и временных параметров движений; ориентированию и быстрому реагированию в сложных условиях; согласованию и перестроению двигательной деятельности; произвольному расслаблению мышц, а также развивают чувство ритма и умение сохранять равновесие [3].

Цель работы – изучить развитие координационных способностей у школьников, занимающихся в специальной медицинской группе.

Материал и методы. Нами был проведен педагогический эксперимент с целью оценить эффективность разработанной программы развития координационных способностей на занятиях специальной медицинской группы у детей среднего школьного возраста.

Для этого были поставлены следующие задачи:

1. Изучить уровень развития физической подготовленности, функциональное состояние дыхательной системы, оценить состояние осанки.
2. Разработать программу развития координационных способностей у детей среднего школьного возраста на занятиях специальной медицинской группы.
3. Изучить динамику исследуемых показателей у детей среднего школьного возраста на занятиях специальной медицинской группы.

Всего в исследовании принимало 30 детей (15 мальчиков и 15 девочек) 11–13 лет. Контрольную группу №1 относящуюся к основной медицинской группе составили 10 детей (5 мальчиков и 5 девочек), группа приблизительно равна по возрасту и по уровню физического развития.

Контрольную группу №2 относящуюся по состоянию здоровья к СМГ составили 10 детей (5 мальчиков и 5 девочек) и экспериментальную группу, относящуюся по состоянию здоровья к СМГ, составили 10 детей (5 мальчиков и 5 девочек), группы приблизительно равны по возрасту и по уровню физического развития. Занятия СМГ проводились 2 раза в неделю, по 45 минут.

Результаты и их обсуждение. Нами был проведен сравнительный анализ функционального состояния дыхательной системы, функционального состояния дыхательной системы, физической подготовленности, состояния осанки до начала исследования у детей основной и специальной медицинской групп среднего школьного возраста.

Результаты сравнительного анализа представлены в таблицах.

Таблица 1 – Оценка параметров развития координационных способностей, функционального состояния дыхательной системы, физической подготовленности у мальчиков основной и специальной медицинской группы

ТЕСТЫ	Основная	СМГ	t _{факт}	P
ЧД, мин.	17,6±0,89	21,7±2,26	5,9	<0,001
Проба Штанге, сек.	39,4±3,65	28,4±3,58	5,7	<0,001
Проба Генчи, сек.	17,8±0,84	11,4±1,14	12,0	<0,001
Скоростные способности, м	5,4±0,29	6,0±0,21	4,5	<0,001
Скоростно-силовые способности, см	172,2±6,5	163±5,4	2,9	<0,05
Выносливость, м	1122±170,5	946±110,6	2,3	<0,05
Гибкость, см	5,8±2,59	5,0 ±2,4	0,6	>0,05
Силовые способности, к-во раз	6,6±2,07	2,4±1,14	4,7	<0,001
Статическое равновесие, балл	2,0±1,0	1,2±0,42	2,0	>0,05
Согласованность движений, балл	1,8±0,84	1,0±0,42	2,5	<0,05
Бросок мяча в цель, балл	4,6±2,07	2,8±0,84	2,1	>0,05

При исследовании уровня развития координационных способностей, физической подготовленности, функционального состояния дыхательной системы было установлено, что дети, относящиеся к СМГ имели ниже показатели, чем дети которые относились к основной группе по показателям развития координационных способностей, физической подготовленности, функциональному состоянию дыхательной системы.

По результатам исследования была разработана программа развития координационных способностей у детей среднего школьного возраста на занятиях специальной медицинской группы.

Таблица 2 – Оценка параметров развития координационных способностей, функционального состояния дыхательной системы, физической подготовленности у девочек основной и специальной медицинской группы

ТЕСТЫ	Основная	СМГ	t _{факт}	P
ЧД, мин.	17,8±1,79	22,3±3,37	4,0	<0,01
Проба Штанге, сек.	37,2±3,11	22,4±5,41	6,3	<0,001
Проба Генчи, сек.	17,2±1,30	13,2±2,77	3,5	<0,01
Скоростные способности, м	5,9±0,4	6,2±0,4	1,4	>0,05
Скоростно-силовые способности, см	157±12,8	152±8,7	0,9	>0,05
Выносливость, м	1005±106,9	910±205	1,1	>0,05
Гибкость, см	12,0±3,94	10,2±2,9	0,9	>0,05
Силовые способности, к-во раз	15,2±4,49	6,6±1,14	4,9	<0,001
Статическое равновесие, балл	1,4±0,55	1,6±0,70	0,7	>0,05
Согласованность движений, балл	2,2±0,84	1,4±0,6	2,1	>0,05
Бросок мяча в цель, балл	5,0±1,00	3,2±0,84	3,7	<0,01

Вывод. Проведенные исследования показали, что по некоторым показателям дети основной группы отличаются от детей, относящихся к специальной медицинской группе.

Список литературы

1. Бабенкова Е.А. Как помочь детям стать здоровыми: Метод. пособ. / Е.А. Бабенкова. – М.: ООО "Астрель", 2003. – 206 с
2. Баранов, А.А., Особенности состояния здоровья современных школьников. Физиология развития ребёнка: теоретические и прикладные аспекты. / А.А. Баранова, Л.М. Сухарева. – М.: Образование, 2000. – 112 с.
3. Кофман, П.К. Настольная книга учителя физической культуры. / П.К. Кофман. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 280 с.
4. Лях, В.И. Тесты в физическом воспитании школьников. / В.И. Лях – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 114 с.
5. Назаров, В.П. Координация движений у детей школьного возраста. / В.П. Назаров. – М.: Физкультура и спорт. 2004. – 144 с.

PERFORMANCES OF UKRAINIAN SPORTSMEN ON THE WORLD MILITARY SAILING CHAMPIONSHIP

I.T. Skrypchenko, A.D. Scherbina

Dnepropetrovsk, Dnepropetrovsk state institute of physical culture and sport

The International Military Sports Council (CISM) is one of the largest multidisciplinary organisations in the world. It organised various sporting events for the armed forces of 133 member countries. Soldiers, who may previously have met on the battle field, now meet in friendship on the sports playing field. This is in accordance with the philosophy and the ideals which were set in CISM's mission statement in 1998, signed by all the member countries [3].

In Armed forces of Ukraine the Concept and the Program of preparation of sportsmen of Armed forces of Ukraine to Olympic Games, the world championships and the Europe, to the World games of military men is developed.

Results of performance and achievement of the Ukrainian military-sportsmen in the Military World Championships (MWC) and the Military World Games (MWG) are not presented enough in scientific articles.

The detailed analysis of the reached results of the Ukrainian military sportsmen allows to reveal reserves which can be used for achievement of the maximum results in the further.

The object of work – carrying out of the retrospective analysis of performance Ukrainian military yachtsmen's on the the Military World Championships and the Military World Games.

The results of research. The World Military Games are organized every four years and the host nation shall determine whether sailing will be offered as one of the sports of the games.

The World Military Sailing Championships will normally be organized on an annual basis. In the years that the World Military Games are scheduled the World Military Sailing Championships shall be part of the Games. Should the Games not include sailing, then every effort shall be made to schedule a World Military Sailing Championship elsewhere.

Boats for the competition must be a multi-crewed (two or more crew members) international or national class of dinghy/yacht. The class of boat must be made known at least one year prior to the championship [4].

The boat selected for the championship must be of a design and configuration in which previous experience is not a dominating factor in the overall performance. The boat will also be of a design and configuration in which extreme athleticism, individual crew weight and size are a minor factor in the overall performance.

The sailing championships consist of twelve races. Five (5) races are required to constitute a regatta. Prizes receive the first three teams of Female Category and to the first three teams of Open Category. The Female Category be racing in both categories –but with different scoring [2].

The analysis of results of performances yachtsmens in the championships show, that leaders are sportsmen of Brazil and Poland. The worthy competitor to these commands last years became a command of Ukraine. Into structure of the Ukrainian combined team in different years entered such known yachtsmens as Olympic champion Evgen Braslavets (2003, 2009, 2011), prize-winners of Olympic games George Leonchuk (2009), Anna Kalinina (2011), Svetlana Matevusheva (2006), the world champion Timokhov Sergey (2009, 2011) [1].

During with 2003 for 2007 in a command of Ukraine on sailing recession was observed; since 2008 there was a distinct tendency to rise of sports results in the World Military Sailing Championship. It testifies to real opportunities of further positive dynamics of results Ukrainian yachtsmens (a double line) on the Military World Summer Games in Mungyeong, in the Republic of Korea (2015) (Table 1).

In 2013 the Ukrainian sportsmen have conceded to Brazilians only one point and have taken the second place in a class of yachts "Yngling". In a command there were masters of sports Igor Tsvetkov (the participant of the championships of 2000 & 2003), Igor Severyanov and Andrey Yadrin. In competitions participated 5 female and 13 man's crews.

Table 1 – The comparative characteristic of results of performances of a combined team of Ukraine on the World Military Sailing Championship (2000-2015)

Year	Total Place								
	1	2	3	4	5	6	7	8	12
2000	1								
2003						1			
2006								1	
2007									1
2008			1						
2009	1								
2011	1								
2013		1							
2015	1	prognosis							

Conclusion. 1. Sailing is popular among military men all over the world. The program of the Championships and the Military World Games constantly changes. It is fixed the tendency to increase at competitions of quantity of women-participants.

2. It is revealed, that the Ukrainian sportsmen are leaders in sailing, on a number with such countries as Brazil and Poland which have won the greatest quantity of medals of various advantage the World Military Sailing Championship.

Literature

1. Долбишева Н.Г. Всесвітні ігри серед військовослужбовців: динаміка, стан та перспективи виступів українських спортсменів / Н.Г. Долбишева., І.Т. Скрипченко // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. – Чернігів: Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка, 2013. - Випуск 112. -Т.4. - С. 99-104
2. Cism Sailing regulations 2012: [Електронний ресурс] // Режим доступа: http://www.cism-milSPORT.org/eng/003_SPORTS/017_sailing/Sailing_2012.pdf
3. CISM yearbook- 2011. Official publication of the Conseil International du Sport Militaire: [Електронний ресурс] // Режим доступа: <http://www.cismmilSPORT.org/wp-content/uploads/2013/07/YEARBOOK-2011-LR.pdf>
4. Mello A. Sport brochure CISM / Andre Mello, Jacimar Cavalcante . – Brussels: CISM Headquarters Rue Jacques Jordaens. – 2011. – Edition3. – 84 p.

СТРУКТУРА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

Н.Т. Станский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В практике лыжного спорта при обобщенной оценке нагрузки пользуются качественным сопоставлением некоторых общих показателей, дающих сводную оценку общего объема нагрузки в одной численной мере. Так, для оценки общего объема внешней нагрузки часто пользуются суммарным километражем, интенсивность тренировочной нагрузки определяют по скорости выполнения упражнения и по ЧСС. Широкое использование пульсового критерия для оценки нагрузки объясняется тем, что он прямо или косвенно отражает деятельность многих функциональных систем, осуществляющих или обеспечивающих спортивные достижения, и по сравнению с другими методами оценки функциональных сдвигов может проводиться многократно в условиях тренировки [1].

Цель статьи – исследование предсоревновательной тренировки лыжников-гонщиков.

Материал и методы. Нами проведен педагогический эксперимент с целью определения рациональной структуры тренировочных нагрузок. В эксперименте приняли участие 15 спортсменов, учащихся Витебского училища олимпийского резерва (УОР), (мастера спорта, кандидаты в мастера спорта и спортсмены 1 разряда) из учебных групп заслуженного тренера Республики Беларусь Солоненко А.В. Было исследовано влияние изменений параметров тренировочной нагрузки на результат в гонке на 15 км классическим стилем за 4 недели до ответственных соревнований. Спортсмены, в соответствии со спортивными результатами были разделены на три равноценные группы.

Результаты и их обсуждения. Для изучения реакции организма спортсмена на нагрузку и определения интенсивности нагрузки в структуре предсоревновательной тренировки лыжников-гонщиков нами регистрировалась ЧСС. Регистрация скорости выполнения упражнений позволила тренировочные средства лыжников-гонщиков спланировать по следующим показателям:

телям: общему километражу циклической работы, километражу циклической работы (выполняемому при смешанном режиме энергообеспечения и проходящему преимущественно при анаэробном режиме энергообеспечения).

Условная граница, разделяющая упражнения преимущественно анаэробного (пульс выше 180 уд/мин) и смешанного (150–180 уд/мин) характера [2].

В течение соревновательного периода тренировочного цикла поэтапно по схеме «перекрестного» эксперимента были проведены 3 отдельные экспериментальные серии. Каждая серия осуществлялась в течение 4-недельного соревновательного мезоцикла, непосредственно предшествующего соревнованиям. В 1-й серии 1-я группа спортсменов тренировалась по варианту, для которого характерным было увеличение общего километража нагрузки на протяжении всего соревновательного мезоцикла и километража нагрузки, выполняемого в зоне смешанного и анаэробного энергообеспечения до предсоревновательного микроцикла, в ходе которого предусматривалось снижение этих показателей нагрузки. А 2-я группа тренировалась по варианту, отличительной чертой которого явилось увеличение общего километража нагрузки и километража нагрузки в 1-м и 2-м режиме энергообеспечения до 3-й недели (нумерация недель дается в порядке, обратном хронологическому) с последующим их снижением. И 3-я группа тренировалась по варианту, для которого характерным было снижение общего километража нагрузки и его интенсивных компонентов на протяжении соревновательного мезоцикла.

Во 2-й серии по 1-му варианту тренировалась 3-я группа, по 2-му – 1-я, по 3-му – 2-я. В 3-й серии по 1-му варианту тренировалась 2-я группа, по 2-му – 3-я, по 3-му – 1-я.

Эффективность трех вариантов распределения параметров тренировочной нагрузки устанавливалась на основе выявления и анализа сдвигов в состоянии тренированности по достигнутым спортивным результатам.

Спортсмены тренировались по плану, который предусматривал равную нагрузку, как по общему километражу, так и километражу нагрузки, выполняемой в зоне смешанного и анаэробного энергообеспечения, для каждой группы спортсменов, в каждой экспериментальной серии.

1-я серия эксперимента была проведена в ноябре – декабре и закончилась контрольным соревнованием. Спортсмены за соревновательный мезоцикл имели в среднем около 640 км общего километража циклической работы, около 150 км нагрузки при смешанном аэробно-анаэробном энергообеспечении, около 70 км нагрузки, выполняемой в анаэробном режиме энергообеспечения (табл. 1).

2-я серия эксперимента была проведена в декабре–январе и закончилась соревнованием на Кубок РБ. Показатели нагрузки 590, 130 и 100 км соответственно.

3-я серия эксперимента была проведена в январе – феврале и закончилась соревнованиями на первенстве РБ (400, 120 и 75 км) [3].

Таблица 1 – Изменение показателей тренировочной нагрузки (км) и спортивных результатов (мин.) у группы лыжников-гонщиков в трех сериях, эксперимента в соревновательном мезоцикле

Вариант	Недели												Спортивный результат, 15км классический стиль
	4			3			2			1			
	Ооб	Осм	Оан	Ооб	Осм	Оан	Ооб	Осм	Оан	Ооб	Осм	Оан	
1-я серия													
1-й	120	25	12	176	39	16	195	49	20	207	60	15	41,52
2-й	99	27	10	234	57	27	208	39	20	107	24	15	42,40
3-й	217	66	25	187	37	21	147	27	19	95	25	15	42,32
2-серия													
1-й	102	20	17	127	32	22	157	37	32	198	46	29	46,50
2-й	115	35	21	245	45	36	160	31	25	100	25	20	47,58
3-й	252	50	37	155	36	25	95	19	22	71	14	16	46,07
3-я серия													
1-й	72	12	14	92	25	19	112	30	25	132	36	16	41,17
2-й	66	34	14	166	42	25	97	31	20	76	24	16	39,52
3-й	135	47	26	100	40	22	86	30	20	71	26	17	41,25

Примечание. Ооб – общий объем нагрузки, Осм – объем нагрузки, выполняемой при смешанном режиме энергообеспечения, Оан – объем нагрузки, проходящей в анаэробном энергообеспечении.

В структуре предсоревновательной тренировки во всех сериях эксперимента спортсмены выдержали заданный характер распределения нагрузки по микроциклам. Как видно из табл. 1, в 1-й серии эксперимента лучший результат показала группа спортсменов, тренировавшаяся по 1-му варианту, во 2-й – по 3-му, в 3-й – по 2-му.

Заключение. Следует отметить, что 1-й вариант оказывается эффективным только при условии постепенности в увеличении объемов нагрузки (около 10% за микроцикл) в течение соревновательного мезоцикла, 2-й – при отсутствии резких перепадов в динамике параметров нагрузки и достаточно умеренных темпах снижения объемов нагрузки по мере приближения к соревнованию, 3-й – при постепенном (около 11%) снижении параметров нагрузки по микроциклам соревновательного мезоцикла.

Список литературы

1. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки. М., ФИС, 1977 г., с.271.
2. Годик, М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М., ФИС, 1980 г., с. 84-94.
3. Станский, Н.Т. Моделирование соревновательной деятельности студентов-лыжников с учетом специфики предстоящих стартов. Витебск, Вестник ВГУ – 2009., №3, с. 68–72.

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ 13–14 ЛЕТ

*В.К. Сухецкий, В.И. Тарасов
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы*

Интенсификация школьных нагрузок, снижение двигательной активности учащихся в режиме учебного дня и недели, неблагоприятные биологические факторы, экологические условия окружающей среды, социально-психологическая атмосфера в школе и в семье, а также нерациональный режим дня, не сбалансированное питание способствуют развитию неблагоприятных изменений функционального состояния подростков [2]. Однако молодой организм активно отвечает на меры профилактики средствами оздоровительной физической культуры. Большинство исследователей указывают на необходимость увеличения двигательной активности подростков в период полового созревания, в связи с наличием у них больших резервов для совершенствования адаптационных механизмов, обеспечивающих выполнение мышечной деятельности [3, 5]. Одним из необходимых средств, обеспечивающих разностороннее и гармоничное физическое развитие и воспитание школьников, являются внеурочные дополнительные занятия по физической культуре и ежедневные оздоровительные занятия, проводимые не с целью узкой спортивной специализации, а для укрепления здоровья, общего развития организма занимающихся, достижения более высокого развития физических качеств и двигательной подготовленности. Цель исследования: изучение кумулятивных тренировочных эффектов влияния оздоровительных физических упражнений различной направленности и объема на физическую подготовленность подростков 13–14 лет.

Материал и методы. Педагогический эксперимент проводился на базе общеобразовательной школы №31, г. Гродно в течение 9 месяцев (34 недели) со школьниками 13–14 лет. Проведено 1224 экспериментальных занятий. Всего было организовано 7 экспериментальных и 1 контрольная группы. Физическая подготовленность оценивалась по проявлению силовых (становая динамометрия, подтягивание в висе, поднимание туловища из и.п. лежа), скоростных (челночный бег 4х9м, бег 20м с хода), скоростно-силовых способностей (прыжок в длину с места), а также гибкости (наклон вперед) и общей выносливости (бег 6 мин). В нашем исследовании сравнивались изменения показателей физической подготовленности подростков 13–14 лет (мальчики 2 и 3 стадии полового созревания) в условиях систематических занятий физическими упражнениями с различной интенсивностью нагрузки (низкая интенсивность – 40-50% резерва ЧСС и высокая интенсивность – 70-80 % резерва ЧСС), с различной продолжительностью экспериментальной части занятий (20 мин и 40 мин), с различной кратностью занятий (3 раза в неделю и 6 раз в неделю), с различной преимущественной направленностью занятий (аэробная, анаэробная, смешанная). Подбор параметров экспериментальной нагрузки производился на основе данных научно-методической литературы и результатов исследований И.А. Криволапчука [3], направленных на выявление оптимальных значений срочных эффектов физических упражнений. Недельный объем нагрузки 60 мин рассматривался нами условно как – малый, 120 мин – большой, 240 мин – повышенный (таблица).

Таблица 1 – Распределение физической нагрузки

Группы	Направленность нагрузки	Количество занятий		Недельный объем	
		в неделю	всего	эксперим.	общий
ЭГ-1	аэробная	3	102	60 мин	135 мин
ЭГ-2	аэробная	6	204	120 мин	315 мин
ЭГ-3	анаэробная	3	102	60 мин	135 мин
ЭГ-4	анаэробная	6	204	120 мин	315 мин
ЭГ-5	аэробная и анаэробная	3	102	120 мин	135 мин
ЭГ-6	аэробная и анаэробная	6	204	240 мин	315 мин
ЭГ-7		6	204	–	315 мин
КГ		3	102	–	135 мин

Результаты и их обсуждение. Программы оздоровительных тренировок высокой интенсивности (70-80% резерва ЧСС) способствовали более значительному ($p < 0,05-0,001$) повышению физической подготовленности подростков 13–14 лет по сравнению с программами низкой интенсивности (40-50% резерва ЧСС). Подростки, занимающиеся в группах с преимущественно аэробной направленностью физических упражнений, показали наибольшие изменения показателей общей и силовой выносливости, в то время как подростки, занимающиеся в группах с преимущественно анаэробной направленностью занятий, продемонстрированы относительно высокие сдвиги в уровне развития силовых, скоростных и скоростно-силовых качеств. Группы смешанной аэробно-анаэробной направленности, продемонстрировали относительно высокие сдвиги в уровне развития общей и силовой выносливости, силы, скоростных и скоростно-силовых качеств, гибкости. Увеличение недельной продолжительности тренировочных нагрузок одной направленности сопровождалось повышением приростов показателей физической подготовленности.

Увеличение объема упражнений низкой интенсивности с 60 мин до 120 мин не вызывал существенных приростов ($p > 0,05$) большинства показателей физической подготовленности.

Повышенный недельный объем физической нагрузки (240 мин) способствовал значимым приростам ($p < 0,05-0,001$) показателей челночного бега, бега на 20 м, прыжка в длину с места, шестиминутного бега, становой динамометрии, подтягиваний, поднимания туловища, наклона вперед. Следовательно, увеличение недельного объема физической нагрузки высокой интенсивности с 60 до 240 мин, обуславливает существенные приросты показателей физической подготовленности у мальчиков 13-14 лет.

Группы, использовавшие одинаковые по объему аэробные и анаэробные физические упражнения кратностью 6 раз в неделю по 20 мин характеризовались большими приростами показателей физической подготовленности в сравнении с группой со смешанной аэробно-анаэробной направленностью нагрузки и кратностью занятий 3 раза в неделю по 40 мин. Таким образом, периодичность играет важную роль в нормировании физических нагрузок подростков 13-14 лет.

Наиболее высокие приросты показателей физической подготовленности были отмечены в группе подростков, использовавших упражнения преимущественно анаэробного характера 6 раз в неделю по 20 мин. В данной группе зафиксирован самый большой интегральный показатель относительного прироста (37 %) показателей физической подготовленности.

Заключение. Комплексы физических упражнений, базирующиеся на применении упражнений преимущественно анаэробного характера, недельным объемом 120 минут, оказывают наиболее сбалансированный прирост показателей физической подготовленности у подростков 13-14 лет, находящихся на 2-3 стадии полового созревания. В период полового созревания увеличивается доля анаэробного гликолиза при выполнении физических нагрузок в зоне большой и максимальной мощности. У подростков резко повышается силовой потенциал мышечных волокон, вследствие воздействия на них гормона – тестостерона [1, 4]. Поэтому развитие скоростно-силовых качеств в данный период полового созревания может быть высокоэффективным.

Список литературы

1. Безруких, М.М. Возрастная физиология (Физиология развития) / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 416 с.
2. Безруких, М.М. Здоровьесберегающая школа / М.М. Безруких. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 240 с.
3. Криволапчук, И.А. Оптимизация функционального состояния детей и подростков в процессе физического воспитания: монография / И.А. Криволапчук. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 606 с.
4. Danis, A. The effect of training in male prepubertal and pubertal monozygotic twins / A. Danis, Y. Kyriazis, V. Klissouras // Eur J Appl Physiol. – 2003. – Vol. 89, № 3-4. – P. 309-318.
5. Links between physical fitness and cardiovascular reactivity and recovery to psychological stressors: A metaanalysis / K. Forcier [et al.] // Health Psychol. – 2006. – Vol. 25, № 6. – P. 723-739.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АКТИВИЗАЦИИ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ РАБОТЫ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ

Е.Н. Толочко¹, О.А. Боровок², О.Е. Толочко³

¹Витебск, ВГМУ; ²Минск, БНТУ; ³Витебск, ВГИПК

Регулярные занятия физическими упражнениями способствуют укреплению здоровья, предупреждают заболевания, повышают устойчивость человека к экстремальным условиям. Это особенно существенно в условиях современной жизни. Многочасовые лекции и лабораторные занятия способствуют малоподвижному образу жизни и снижают двигательную активность, необходима мотивация. Чтобы поднять интерес студентов к практическим занятиям, мы привлекли их к участию в эксперименте по развитию скоростно-силовых качеств [1].

Не отходя от утвержденной типовой программы, мы, на практических занятиях по физической культуре, акцентировали большее внимание на развитие вышеуказанных качеств.

Цель – повысить скоростно-силовые качества студентов на занятиях легкой атлетикой.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 студентов 2 курса лечебного факультета ВГМУ (подготовительное отделение). Были сформированы 2 группы по 25 студентов в каждой: экспериментальная и контрольная (практические занятия проходили в районе амфитеатра в дневное время). Различия между группами по уровню физического развития были не существенны. Испытуемых ознакомили с программой занятий.

На первых занятиях легкой атлетики у студентов были приняты нормативы в беге на 100 м и определен один из показателей физического развития – спирометрия.

Для проведения эксперимента нами была разработана программа с учетом подготовленности студентов, рассчитанная на 16 практических занятий по 60 минут. Занятия состояли из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. В середине основной части в течение 15 минут студенты экспериментальной группы выполняли беговые и прыжковые задания: по ступенькам в подъем и гладкий бег в гору. Студенты контрольной группы занимались по утвержденной стандартной программе.

Учитывались общие принципы, позволяющие обеспечить высокую эффективность действия вышеуказанных физических упражнений [2].

Комплектность использованных средств – индивидуализация, постепенность нарастания нагрузки, систематичность воздействия, цикличность применения разработанных упражнений [3].

В качестве контроля над интенсивностью выполнения действий измерялся пульс, а также учитывалось самочувствие студентов.

Результаты и обсуждение. Средний арифметический показатель полученных результатов показал, что в экспериментальной группе после 16 занятий из 25 студентов 24 улучшили время в беге на 100 м.

Таблица 1

Показатели	Испытуемая группа	Начало эксперимента	Конец эксперимента
Спирометрия	Экспериментальная	2,7	3,1
	Контрольная	2,6	2,8
Бег, 100 м	Экспериментальная	17,88	17,19
	Контрольная	17,89	17,69
Разница показателей	Экспериментальная	0,1	0,3
	Контрольная	0,1	0,5

Показатель спирометрии у 20-ти студентов увеличился, у 3-х – остался на том же уровне, а у 2-х – ухудшился.

В контрольной группе 14 студентов улучшили свое время в беге на 100 м, 8 студентов остались на том же уровне, у 3-х студентов результаты ухудшились.

Показатель спирометрии у 18-ти студентов увеличился, у 3-х – остался на том же уровне, у 4-х – ухудшился.

В результате проведенного эксперимента были получены следующие результаты:

в беге на 100 м средний показатель
в испытуемой группе на начало эксперимента составил 17.88,
а на окончание – 17.19;
в контрольной группе: на начало – 17.89,
на окончание – 17.69.

Показатель спирометрии:

испытуемая группа – на начало – 2.7
на окончание – 3.1;
контрольная группа – на начало – 2.6
на окончание – 2.8.

Заключение. Анализ результатов эксперимента показал эффективность применения бега в подъем по ступенькам, как средство развития скоростно-силовых качеств у студентов.

Показатель спирометрии ухудшился, но не значительно. Упражнения данного характера не сильно способствуют развитию объема легких.

При некоторой доработке, предложенная методика может быть использована в качестве дополнения к развитию скоростно-силовых качеств.

Список литературы

1. Желобкович М.П., Купчиков Р.И. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодежи: учеб.-метод. пособие / М.П.Желобкович, Р.И. Купчинов. – Мн.:2004. – 212 с.
2. Захаров Е.Н., Карасёв А.В., Сафонов А.Л. Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств). – Е.Н. Захаров, А. В. Карасев, А.Л. Сафонов. – М.: Лептос, 1994. – 368 с.
3. Матвеев Л.П. Общая теория спорта. – Л.П. Матвеев. – М.: «Воениздат», 1997. – 375 с.

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ КАК УСЛОВИЕ РОСТА СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В БЕГЕ НА 400 МЕТРОВ

*В.В. Трущенко, Ю.М. Кабанов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие общей выносливости является основой для выработки специальной выносливости в беге на 400м [1]. Фундаментом спортивного роста в этом виде легкой атлетики служит высокий уровень функциональных возможностей организма спортсмена [2]. Особенностью бега на 400 м является его промежуточное место, которое он занимает, между спринтерскими и средними дистанциями беговых дисциплин легкой атлетики. Поэтому спортсмен, специализирующийся в беге на 400м должен обладать качествами спринтера и выносливостью средневика. В этом случае, без развития специальной выносливости достичь качественного роста спортивных результатов в беге на 400м не представляется возможным.

Цель исследования – изучить влияние тренировочных средств для развития специальной выносливости на результат в беге на 400м. Необходимость исследований вызвано и тем обстоятельством, что бег на 400м входит в программу соревнований по легкой атлетике ежегодной круглогодичной спартакиады университета.

Материал и методы. В исследованиях принимали участие студенты (девушки) I-IV курсов математического факультета ВГУ имени П.М.Машерова (n=17). Исследования проводились на базе кафедры физического воспитания и спорта университета. Тренировки проводились 5 раз в неделю в апреле-мае 2014г. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, тестирование показателей бега на 400м и 300м, педагогический эксперимент, статистические методы обработки результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Основной задачей исследования являлась тренировка специальной выносливости у студенток-спортсменок, т.е. способности поддерживать максимальную скорость на протяжении большей части дистанции, для подготовки их к участию в соревнованиях по легкой атлетике в беге на 400м.

Недельный тренировочный цикл подготовки включал:

Понедельник. Разминка: медленный бег 10-15 мин. (до 800м); упражнения на гибкость – 5 мин.; специальные беговые упражнения – 5-6 x 30-50м.; ускорения – 5-6 x 30-50м (с высокого старта); бег: 5 x 200м через 100-150м бега трусцой; 5 x 100м через 100м бега трусцой; заключительный бег – 400м.

Вторник. Разминка: медленный бег 10-15 мин. (до 800м); упражнения на гибкость – 5 мин.; специальные беговые упражнения – 5-6 x 30-50м; ускорения – 5-6 x 30 - 50м; бег – 3 x 300м через 200м бега трусцой; 2 x 200м через 200м бега трусцой; заключительный бег – 400м.

Среда. Разминка: медленный бег – 10-15 мин. (до 1000м); упражнения на гибкость – 5 мин.; специальные беговые упражнения – 5-6 x 30-50м; ускорения – 4-5 x 30-50м; бег: 5-6 x 300м через 200м бега трусцой; заключительный бег – 400-800м.

Четверг. Отдых.

Пятница. Разминка: медленный бег 10-15 мин.; упражнения на гибкость – 3-5 мин.; специальные беговые упражнения – 5-6 x 30-50м; ускорения – 5-6 x 30-50м (с высокого старта); темповый бег – 800-1000м на пульсе 150-160 уд./мин.; заключительный бег – 400-800м.

Суббота. Равномерный бег (кросс) – 4 – 6 км, на пульсе до 150 уд./мин.

Воскресенье. Отдых.

Критерием оценки специальной выносливости являлся результат, показанный по ходу бега на 400м на отметке от 200 до 300м, поскольку именно на этом отрезке дистанции происходит статистически достоверное ($p < 0,05$) снижение исследуемого показателя. Это подтверждается результатами наших исследований, где средние показатели бега по отрезкам (по 100м) составили: 100м – 15,33с; 200м – 16,50с; 300м – 21,1с; 400м – 19,9с. Поэтому, в процессе тренировки акцент делался на улучшении (увеличении) скорости бега на 3-ем 100 метровом отрезке дистанции. Для этого в тренировку дополнительно включались отрезки, способствующие формированию специальной выносливости, а именно, 3 отрезка (бег 80 – 90% от максимальной скорости) по 600м с интервалом отдыха (медленный бег) 400м между отрезками и темповой кросс (1 раз в недельном цикле) на 4 км (на пульсе 150-160 уд./мин.). Как показали результаты эксперимента (после 2-х месяцев тренировки) на всех 100 метровых отрезках 400 метровой дистанции произошло улучшение показателей бега: так на 1-вом 100 метровом отрезке до эксперимента показатель составлял 15,33с, после эксперимента – 15,1с ($p > 0,05$); на 2-ом 100 метровом отрезке – с 16,5с до 16,0с ($p > 0,05$); на 3-ем 100 метровом отрезке – с 21,1с до 18,2с ($p < 0,05$); и на 4-ом 100 метровом отрезке – с 19,9с до 19,4с ($p > 0,05$). Улучшение среднего показателя в беге на 400м составило 4,13с (до эксперимента – 72,83с, после эксперимента – 68,7с).

Заключение. Применяемая нами методика для совершенствования специальной выносливости в беге на 400м показала свою эффективность, в плане улучшения исследуемых показателей, что, в итоге позволило студенткам математического факультета (Перепечиной К., Захаренко Е., Лукашик А.) завоевать 1,2,3 места в личном зачете в беге на 400м в соревнованиях по легкой атлетике в программе спартакиады университета.

Список литературы

1. Попов, В. Тактика бега на 400 метров / В.С.Попов // Легкая атлетика. – 1986. - № 4. – С.20-21.
2. Кузнецов, Е. Тренировка в беге на 400м / Е.В.Кузнецов // Легкая атлетика. – 1995. - №1. – С.15-17.

ЗНАЧИМОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ю.Н. Халанский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На протяжении всего периода существования спорта как самостоятельного общественного явления, достижения в нём рассматривались как результат совершенствования системы управления тренировочным процессом, имеющей в своей основе определенные закономерности. Эти закономерности обусловлены факторами, определяющими эффективность соревновательной деятельности и рациональную структуру подготовленности, индивидуальными особенностями спортсмена, особенностями его адаптации к характерным для данного вида спорта средствам и методам воздействия, этапом многолетней подготовки [1].

Решая задачи поиска новых путей и способов повышения работоспособности спортсмена, следует иметь в виду причастность к этому генетических (природных) процессов. При рассмотрении общих закономерностей генетического контроля в развитии индивида отмечается, что этот механизм определяет потенциально возможный уровень индивидуальных возможностей физиологических систем и организма в целом, тогда как влияние среды (тренирующее воздей-

ствие) на генетической основе формирует конкретизированный индивидуальный путь развития, от направления которого зависит, будет достигнут этот предел или нет [2, 3, 4].

Актуальность темы и проблема настоящего исследования определяются тем, что существующая система поиска закономерностей достижения высокого спортивного результата на основе статистического набора соревновательного материала в некоторой степени тормозит изучение факторов индивидуальности, способствующих достижению выдающегося результата. Вполне возможно, что продуктивнее ориентироваться не на совокупность личностных характеристик чемпионов и рекордсменов, а на тщательный анализ всех факторов, которые сопутствуют спортивному результату [5]. Такой подход обуславливает необходимость более чёткого определения, что представляют собой способности. К настоящему времени они не получили однозначного толкования и практически не изучаются как основные факторы, сопутствующие достижению выдающегося результата. В нашем понимании двигательные способности – характеристика сформированных развитием соответствующих двигательных задатков целевых качественно особых организменных предпосылок формирования (путём формирования нужных, т.е. целевых, двигательных умений, знаний, волевых качеств) двигательных возможностей [6]. В теории и методике спортивной тренировки остаются малоизученными проблемы дифференциации средств и методов подготовки в зависимости от проявления индивидуальных особенностей спортсмена на различных этапах многолетней спортивной деятельности.

С целью проверки выдвинутой рабочей гипотезы, строящейся на предположении о том, что формирование индивидуальных двигательных способностей на основе учёта их уровней и иерархии факторов соревновательного потенциала в процессе многолетней подготовки, способствует более полной индивидуальной реализации имеющихся способностей, были проведены исследования на базе специализированных учебно-спортивных учреждений г.Витебска.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие 186 легкоатлетов различных возрастных групп (11-13, 14-16, 17-20 лет) и квалификации (от б/р до МС РБ), специализирующихся в беге на короткие, длинные дистанции и многоборьях.

Проводилось комплексное тестирование, включающее измерение параметров, определяющих физическое развитие спортсменов: длина, масса тела, соматотип, величины пропорциональности; функциональное состояние сердечно-сосудистой (АД, ЧСС) и дыхательной систем (МПК); психофизиологические свойства нервной системы (сила нервной системы, темперамент), психологические особенности (инициативность, решительность, настойчивость); динамику электрокожного сопротивления; некоторые показатели иридодиагностики; показатели специальной двигательной и технической подготовленности, показатели соревновательной деятельности.

Расчеты проводились с использованием стандартных компьютерных программ для метода главных компонент факторного анализа.

Результаты и обсуждение. Проведенный корреляционный анализ определил степень взаимозависимости изучаемых показателей в каждой возрастной группе спортсменов. Факторный анализ, выполненный в возрастных группах, обнаружил тенденцию к изменению значимости факторов в зависимости от возраста легкоатлетов.

В факторной структуре соревновательного потенциала легкоатлетов 11-13 лет (этапы начальной и предварительной подготовки) ведущее место занимают факторы функционального состояния и двигательной подготовленности и имеют вклад в общую дисперсию 28,4 и 20,3% соответственно. В 14-16 лет (этап целенаправленной подготовки), наряду с функциональным фактором, приобретают значимость факторы психофизиологической (32,1%) и технической подготовленности (24,7%). В группе 17-20 лет (этап спортивного совершенствования) на первые позиции выходят факторы психофизиологической, технической и психологической подготовленности, с факторным вкладом 27,9, 21,7 и 22,4% соответственно. Таким образом, процесс подготовки легкоатлетов можно нацеливать на достижение прогнозируемых модельных показателей.

Закключение. Полученные результаты свидетельствуют о наличии различного уровня взаимосвязи изучаемых показателей с соревновательным результатом на разных этапах многолетней подготовки, что на наш взгляд указывает на различную иерархию факторов, влияющих на проявление индивидуальных двигательных способностей спортсменов в зависимости от их принадлежности к определенному этапу многолетней спортивной деятельности.

Определено, что на этапах начальной и предварительной подготовки большее значение имеют факторы, зависящие от закономерностей биологического развития спортсменов. На эта-

пе целенаправленной подготовки большее значение приобретают факторы, обеспечивающие методическую возможность реализации имеющихся способностей. На этапе спортивного совершенствования важнейшее значение приобретают факторы психологической, психофизиологической и технической устойчивости.

Список литературы

1. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н.Платонов. - Киев: Олимпийская литература, 2004. – 806 с.
2. Соколик, И.Ю. Организационно-методические основы диагностики спортивной одаренности: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.04 / И.Ю.Соколик; Бел гос. пед ун-т им. М.Манка - М.,1998. - 49 с.
3. Вяткин, Б.А., Ложкин, Г.В. Интегральная индивидуальность человека в спортивной деятельности / Б.А.Вяткин [и др.] // Наука в олимпийском спорте. – 2002. - № 1. - С.88-89.
4. Ковальчук, Г.И., Лузгин, В.Н., Захарова, О.В. Системный комплексно-типологический подход к диагностике спортивной одаренности / Г.И.Ковальчук [и др.] // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2000. - №2. – С.2-6.
5. Сальников, В.А. Талант, одаренность и способности в структуре спортивной деятельности / В.А.Сальников // Теория и практика физической культуры. – 2002. - № 4. - С.16-20.
6. Коренберг, В.Б. Проблемы физических и двигательных качеств / В.Б.Коренберг // Теория и практика физической культуры. – 1996. - № 7. - С.2 - 17.

КОНТРОЛЬ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ФУТБОЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

*В.А. Хлопцев, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Физическая подготовка футболистов является одним из важнейших факторов, от которого зависит эффективность командных, групповых, и индивидуальных технико-тактических действий. Каким бы техничным и тактически грамотным не был футболист, он ни когда не добьется успеха без хорошей и разносторонней физической подготовленности. Не добьется успеха и команда, в которой физическая подготовленность даже одного игрока не будет соответствовать современным стандартам футбола[1].

Эффективность задач спортивной тренировки во многом зависит от выбора контрольно – нормативных требований, который наряду с планированием является важнейшей функцией управления тренировочным и соревновательным процессом.

Контроль уровня физической подготовленности осуществляется в процессе проведения педагогического тестирования.

После проведения тестирования и получения определенных результатов перед тренером встает задача их оценки и интерпретации. Для возможности сопоставлять результаты разных тестов, выраженные в различных единицах измерения, удобно пользоваться относительными оценками уровня развития того или иного физического качества в баллах.

Наиболее эффективной системой оценки уровня физической подготовленности является 10 – балльная пропорциональная шкала, разработанная на основе результатов многочисленных и многолетних обследований футболистов [2, 3].

При помощи балльных оценок легко перевести результат, показанный в том или ином тесте, в очки, сумма которых может служить показателем интегральной оценки уровня физической подготовленности.

В соответствии с суммой баллов, набранной спортсменами, в зависимости от количества выполненных тестов проводится градация физической подготовленности по семи уровням (табл. 1).

Контроль уровня физической подготовленности осуществляется в процессе проведения педагогического тестирования, которое предусматривает оценку стартовой и дистанционной скорости, прыгучести и выносливости[3].

Цель исследования – изучить уровень физической подготовленности футболистов различного возрастного периода.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались: годовой и поурочный план – график учебно-тренировочного процесса по футболу различных возрастных групп (группы начальной подготовки 1 и 2 года обучения, учебно-тренировочной групп 1,2 и 3 годов обучения).

Таблица 1 – Градация оценок результатов тестирования уровня физической подготовленности футболистов

Уровень подготовленности	Оценка теста				
	1 показатель	2 показателя	3 показателя	4 показателя	5 показателей
Очень высокий	10-9	20-28	30-27	40-36	50-45
Высокий	8-7	17-14	26-21	35-28	44-35
Выше среднего	6	13-12	20-18	27-24	34-30
Средний	5	11-10	17-15	23-20	29-25
Ниже среднего	4	9-8	14-12	19-16	24-20
Низкий	3	7-6	11-9	15-12	19-15
Очень низкий	2-0	5-4	9	12	15

В исследовании принимали участие футболисты Витебской областной СДЮШОР профсоюзов по игровым видам спорта «Двина». Спортивно-педагогические измерения проводились в следующих возрастных группах: группа начальной подготовки первого года обучения (8-9 лет) (n=30), группа начальной подготовки второго года обучения (10-11 лет)(n=30), учебно-тренировочная группа первого года обучения (12-13 лет)(n=30), учебно-тренировочная группа второго года обучения (14-15 лет)(n=30), учебно-тренировочная группа третьего года обучения (16-17 лет)(n=30).

Методы исследования:

- Методы анализа, сравнения, синтеза и обобщения;
- Спортивно – педагогические тесты: бег 10,30, 50 м, прыжок вверх по Абалакову;
- Методы математической статистики: методы, используемые для обработки полученного массива чисел; методы, дающие представление о количественных числовых характеристиках (статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета программ Statistica 6.1 for Windows).

Результаты и их обсуждение. В исследовании принимали участие 150 футболистов различных возрастных групп. Для изучения уровня физической подготовленности футболистов применялись следующие педагогические тесты: бег 10, 30, 50 м, прыжок вверх по Абалакову.

В соответствии с суммой баллов, набранной спортсменами, в четырех тестах проводится градация физической подготовленности по семи уровням: «очень высокий», «высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «низкий», «очень низкий» (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень физической подготовленности футболистов различных возрастных групп

Уровень подготовленности	Возрастная группа				
	ГНП-1 (n=30)	ГНП-2 (n=30)	УТГ-1 (n=30)	УТГ-2 (n=30)	УТГ-3 (n=30)
Очень высокий	0	0	0	0	0
Высокий	1	3	5	7	10
Выше среднего	5	7	20	21	25
Средний	52	52	50	42	40
Ниже среднего	38	38	20	28	20
Низкий	3	0	5	2	5
Очень низкий	1	1	0	0	0
Всего: (%)	100	100	100	100	100

Из таблицы видно, что большинство футболистов во всех возрастных группах имеют уровень физической подготовленности «средний» и «ниже среднего». Уровень физической подготовленности «очень высокий» - не встречается вообще, процентное содержание уровня «высокий» тоже небольшое (от 1% в ГНП-1 до 10% в УТГ-3). Также встречаются футболисты с уровнем «низкий» (от 2% до 5%) и «очень низкий» (1%).

Закключение. Уровень физической подготовленности влияет на выбор игровых приемов и биомеханические характеристики движений. Достаточно высокий уровень позволяет выполнять движение по оптимальной схеме, что обеспечивает эффективность игровых действий.

Требования к уровню физической подготовленности футболистов постоянно растут. Основываясь на динамике развития игры в последние десятилетия, можно полагать, что футбол

становится еще более скоростно-силовым. Увеличивается число игровых эпизодов, в которых игрок принимать мяч в условиях жесткого сопротивления соперника. Уменьшается время на принятие решений. Возрастает эффективность групповых действий в каждом игровом эпизоде. Становятся намного более трудными действия игроков в начальной фазе атаки, так как повышается число попыток отобрать мяч именно в этой фазе на половине поля соперника. Скоростная техника становится основным фактором решения игровых задач, и особенно задач завершения атаки в штрафной площадке соперника. Все это приводит к тому, что повышается значение физической подготовленности игроков, особенно таких физических качеств, как быстрота реагирования и принятия решений, скорость передвижения по полю, взрывная сила, координация движений. Закладывать и развивать эти качества и способности нужно с детского и юношеского возраста.

Таким образом, проанализировав уровень физической подготовленности футболистов в различных возрастных группах видно, что уровень физической подготовленности располагается в границах «средний» и «ниже среднего». Это говорит о том, что тренерам – преподавателям спортивной школы необходимо больше уделять внимания физической подготовке занимающихся.

Список литературы

1. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М.: Терра-Спорт: Олимпия Пресс, 2006. – 272 с.
2. Футбол: типовая учебно-тренировочная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / Российский футбольный союз. – М.: Советский спорт, 2011. – 160 с.
3. Футбол: примерная программа для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / В. П. Губа, П. В. Квашук, В. В. Краснощекое, П. Ф. Ежов, В. А. Блинов. – М.: Советский спорт, 2010. – 128 с.

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ПОСЛЕ ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА

*О.М. Чернякевич, В.Г. Калюжин
Минск, БГУФК*

Мозговой инсульт во всем мире является актуальной медико-социальной проблемой. Это обусловлено, прежде всего, высокой инвалидизацией при данной патологии: примерно 60% людей перенесших острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК), остаются глубокими инвалидами, и только 20-25% возвращаются к трудовой деятельности [2].

Мышечная деятельность в процессе выполнения физических упражнений стимулирует новое функциональное состояние, характеризующееся приспособлением к дефекту, компенсацией нарушенных функций, адаптацией вегетативных систем к физической нагрузке, улучшением деятельности сохранных функций, в частности сенсорных систем

Исходя из проанализированных данных, была сформирована цель исследования: изучить влияние разработанной коррекционно-развивающей программы.

Для решения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить уровень развития мелкой моторики у здоровых людей и лиц, перенесших инсульт;
- разработать коррекционно-развивающую программу по развитию мелкой моторики лиц, перенесших инсульт;
- оценить эффективность разработанной коррекционно-развивающей программы по развитию мелкой моторики лиц, перенесших инсульт.

Материал и методы. Для оценки показателей уровня развития мелкой моторики у лиц перенесших инсульт использовались тесты, оценивающие различные стороны двигательных действий утраченных в результате заболевания:

- для оценки согласованности мышц кисти и предплечья: «обведение нарисованного круга» (тест В.Калябина), «перекладывание мячей в коробку»
- для оценки захвата и удержания мелких предметов: «тест на оценку щипкового захвата» (шкала Motor Club Assessment), «собираание ручек» (методика Т. Фадеева)
- для оценки уровня развития силы мышц предплечья и кисти: «поднятие гантели»

Для объективного доказательства эффективности разработанной коррекционно-развивающей программы до начала эксперимента было проведено педагогическое тестирова-

ние лиц перенесших инсульт в возрасте 50-56 лет, и людей того же возраста не перенесших данную патологию. Результаты проведенного исследования доказывают, что лица, перенесшие инсульт имеют статистически достоверное снижение показателей развития мелкой моторики.

В течение 3-х месяцев на базе УЗ «10-я городская поликлиника» г. Минска применялась разработанная коррекционно-развивающая программа. В исследовании приняло участие 20 лиц перенесших инсульт в возрасте 50-56 лет, которые были разделены на две группы (экспериментальную и контрольную) по 10 человек в каждой. До начала исследования была проведена сравнительная оценка показателей развития мелкой моторики. По результатам тестирования у лица контрольной и экспериментальной групп, по уровню развития мелкой моторики были практически одинаковы.

Реабилитационная программа учреждения здравоохранения включала лечебную физическую культуру, массаж, лечение положением, физиотерапевтические мероприятия. Данная программа не подвергалась изменениям и проводилась в контрольной группе.

Часть реабилитационной программы учреждения здравоохранения в экспериментальной группе была заменена разработанной нами коррекционно-развивающей программой.

Результаты и их обсуждение. Предложенная нами коррекционно-развивающая программа, построена на основании изучения различных литературных источников, была направлена на развитие и коррекцию мелкой моторики у лиц, перенесших инсульт, и включала в себя следующие составляющие: пальчиковую гимнастику, лечебную гимнастику с использованием методик проприорецептивного нервно-мышечного облегчения [1] и постизометрической релаксации [3], работу с тестом, фитболл-гимнастику, упражнения с предметами.

После каждого занятия давалось домашнее задание для самостоятельного выполнения под контролем родственников с целью закрепления нового двигательного умения.

Сравнительный анализ итогов повторного тестирования в экспериментальной группе показал, что в результате занятий по разработанной нами коррекционно-развивающей программе наблюдается статистически достоверное улучшение показателей тестирования: «Обведение нарисованного круга» на 260%, «Поднятие гантели» на 125%, «Оценка щипкового захвата» на 108%, «Перекалывание мячей в коробку» на 200%, «Передача мяча из одной руки в другую» на 25% «собираение ручек» на 157% [4].

Заключение. Исходя из полученных в ходе исследования результатов, можно сделать следующие выводы:

1. В результате изучения уровня развития мелкой моторики у лиц, перенесших инсульт было установлено, что уровень её развития явно ниже чем уровень развития того же качества у лиц этого же возраста, но не имеющих данной патологии и нуждается в коррекции средствами АФК.

2. Нами была разработана коррекционно-развивающая программа по АФК с использованием пальчиковой гимнастики, лечебной гимнастики с использованием методик проприорецептивного нервно-мышечной проторения и постизометрической релаксации, работу с тестом, фитболл-гимнастику. Данная программа была апробирована у лиц в возрасте 50-56 лет перенесших инсульт в экспериментальной группе, в то время как лица контрольной группы занимались по стандартной программе учреждения здравоохранения.

3. В результате применения предложенной нами коррекционно-развивающей программы в экспериментальной группе статистически достоверно увеличились показатели тестов на 25–260%. Полученные результаты доказывают положительное влияние разработанной нами программы на уровень развития мелкой моторики у испытуемых экспериментальной группы по сравнению с испытуемыми контрольной группы, занимавшихся по стандартной программе УЗ«10-я городская поликлиника».

Список литературы

1. Епифанов, В.А. Метод «проприорецептивного нервно-мышечного облегчения» при заболеваниях центральной и периферической нервной систем (Proprioceptive neuromuscular facilitation - PNF) / В.А. Епифанов, Е.С. Галсанова / Учеб. пособ. – М., 2004. – 36 с.
2. Лечебная физическая культура: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / С.Н. Попов, Л.М. Валеев, Т.С. Гарасева и др.; под ред. С.Н.Попова / – М.: Академия, 2004. – 416 с.
3. Ерёмускин, М.А. Мягкие мануальные техники. Постизометрическая релаксация мышц. / М.А. Ерёмускин, Б.В. Киржнер, А.Ю. Мочалов / Учеб. пособ., 2-е изд. – М.: Наука и Техника, 2012. – 459 с.
4. Чернякевич, О.М. Физическая реабилитация лиц, перенесших инсульт / О.М. Чернякевич, В.Г. Калужин / Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Междунар. науч.-практич. конф., Улан-Удэ, 9-10 дек. 2014 г. / Вост.-Сиб. гос. ун-т технол. и управ.; редкол.: Ю.Ю. Шурыгина (отв. ред.) [и др.]. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. – С. 237–238.

ДИНАМИКА СПОРТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФФКиС В 2010-2014 гг.

*Г.Б. Шацкий, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Данное исследование проведено в связи с подготовкой новой учебной (базовой) программы по легкой атлетике для студентов факультета физической культуры ВГУ имени П.М. Машерова. Целью исследования является совершенствование учебного процесса по легкой атлетике.

Материал и методы. Для уточнения учебных нормативов мы подвергли статистической обработке протоколы сдачи учебного легкоатлетического многоборья студентами ФФКиС в 2010 и 2014 году (таблица).

Результаты и их обсуждение.

Таблица – Результаты сдачи учебного легкоатлетического 8-борья студентами ФФКиС в 2010–2010 гг.

Мужчины	2010 г.			2014 г.			Δ	Р
	п		S	п		S		
Бег 100 м, с	33	12,8	0,8	44	13,3	0,7	0,4	<0,05
Бег 300 м, с	29	44,6	2,9	44	42,5	3,5	-2,1	<0,05
Бег 1500 м, с	27	340	33	44	340	40	0	
Б/бег60м, с	32	11,0	1,2	43	11,2	0,8	0,2	>0,05
Прыжок в длину, м	–	–	–	44	4,84	0,4	–	–
Прыжок в высоту, м	30	155	17	–	–	–	–	–
Толкание ядра, м	29	7,95	1,24	44	7,86	0,88	-0,10	>0,05
Метание диска, м	31	20,65	3,44	43	19,3	2,89	-1,31	>0,05
Метание копья, м	30	28,17	4,96	44	26,9	2,08	-1,29	>0,05
Женщины	2010 г.			2014 г.			Δ	Р
	п		S	п		S		
Бег 100 м, с	10	15,6	1,2	10	15,6	1,2	0	
Бег 300 м, с	9	56,9	5,4	10	50,8	4,3	-6,2	<0,05
Бег 800 м, с	6	210	6	9	195	42	-15	>0,05
Б/бег60м, с	8	12,8	1,3	9	12,6	1,3	-0,1	>0,05
Прыжок в длину, м	–	–	–	10	3,90	0,24	–	–
Прыжок в высоту, м	10	127	7	–	–	–	–	–
Толкание ядра, м	10	6,61	0,47	10	7,15	0,94	0,54	>0,05
Метание диска, м	9	16,97	2,01	10	16,73	5,72	-0,24	>0,05
Метание копья, м	8	16,2	5,16	10	17,28	3,71	1,08	>0,05

Выявилось, что результаты в сдаче многоборья в большинстве случаев различались не достоверно. Это при том, что со студентами работали разные бригады преподавателей, а сдача контрольных нормативов производилась на различных спортивных базах.

Анализ вариативности результатов показал, что наибольшая однородность групп имеет место в технически простых видах легкой атлетики, а в метаниях коэффициент вариации достигал 30%. Это может объясняться отсутствием на факультете условий для полноценного обучения студентов длинным метаниям.

Закключение. Спортивно-техническая подготовленность студентов факультета ФКиС осталась практически неизменной в период с 2010 года и учебные нормативы не требуют изменений.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФФКиС И СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

*Г.Б. Шацкий¹, В.Г. Галлер², Е.И. Мартынова²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; ²Витебск, ВГАВМ*

В современных условиях работа по физическому воспитанию студентов должна быть нацелена на совершенствование содержания образования, форм и методов обучения, активизирующих познавательную деятельность студентов. Это определило актуальность темы данного исследования.

Цель работы – совершенствовать технологию физического воспитания студентов на основе учета их двигательного интеллекта (ДИ).

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты дневной (ДФО) и заочной (ЗФО) формы обучения факультета ФКиС (46 и 53 человека), и студенты ДФО ВГАВМ (20 человек). Определение уровня двигательного интеллекта проводилось по Джейн Стайн [1]. Полученные данные были обработаны статистически. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень развития физического интеллекта у испытуемых

Количество испытуемых, %	ФКиС ЗФО	ФКиС ДФО	ВГАВМ ДФО
набрали 4 балла	–	4	–
Уровень развития ДИ ниже среднего	–	4	–
5 баллов	2	–	–
6 баллов	7	8	5
7 баллов	9	13	5
8 баллов	15	13	15
Средний уровень развития ДИ	33	34	25
9 баллов	17	8	30
10 баллов	20	15	35
11 баллов	15	11	0
12 баллов	13	19	0
Уровень развития ДИ выше среднего	65	53	65
13 баллов	2	4	5
14 баллов	–	6	5
Высокий уровень развития ДИ	2	10	10

В целом соотношение испытуемых с различным уровнем ДИ не зависит от места и формы обучения. Самооценка студентов ВГАВМ сосредоточена в диапазоне 8-10 баллов, у студентов факультета ФКиС – 7-12 баллов. Средние значения показателя составили $9,4 \pm 1,9$ балла у студентов ФКиС ЗФО, $9,6 \pm 2,5$ балла у студентов ФКиС ДФО, $9,4 \pm 1,8$ балла у студентов ВГАВМ. Различия между группами незначительные. Сами группы неоднородные – коэффициент вариации от 19 до 26%.

Анализ распределения ответов на вопросы анкеты (таблица 2) показал наличие некоторых различий между студентами факультета ФКиС и студентами ВГАВМ.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы анкеты

Вопрос	Положительный ответ, %		
	ФКиС ЗФО	ФКиС ДФО	ВГАВМ ДФО
Вы быстрее обучаетесь чему-либо, если держите в руках инструмент или прибор, и пытаетесь сделать что-то самостоятельно, чем в том случае, когда кто-то вами руководит	80	72	95
Вы частый посетитель спортзалов, регулярно выполняете комплекс физических упражнений	65	72	70
Постоянно полагаетесь на собственное внутреннее чутье, которое ведет к правильным решениям	80	75	55
Легко можете симитировать движения и манеры другого человека	54	70	50
Испытываете чувство неудовлетворенности, если находитесь в бездействии или выполняете однообразные движения	70	74	60
Получаете удовольствие от работы в саду, выполнения ремонтных работ по дому	41	47	60
Смотрите передачи спортивных каналов, отдаете предпочтение спортивным программам	72	77	80
Все ваши лучшие идеи пришли к вам в тот момент, когда вы были на прогулке, совершали пробежку, занимались приготовлением пищи	59	60	60
При общении с окружающими жестикулируете	59	75	85
Обожаете разыгрывать друзей и знакомых	74	53	80
Выходные проводите на природе	74	74	40
Вам присущи признаки гиперактивности	63	57	70
В свободное время любите играть в спортивные игры	76	87	75
Можете похвалиться физической грацией и хорошей координацией движений	70	64	60

Заметно меньшее число студентов ВГАВМ проводит выходные на природе, а также «постоянно полагается на собственное внутреннее чутье». Но при этом больше студентов этой группы получают удовольствие от работы в саду.

Заключение. Студенты аграрного вуза не отличаются от студентов факультета ФКиС по уровню двигательного интеллекта.

Список литературы

1. <http://isskystvoboya.ru/raznoe/fizicheskiy-intellekt-test>

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

*Т.А. Шелешкова, О.В. Головинец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена практикой реализации закона Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах». В нём пристальное внимание уделяется вопросам образования, здравоохранения и здорового образа жизни. Здесь важное место принадлежит физической культуре.

Целью исследования является анализ и обобщение опыта работы кафедры физического воспитания ВГУ им. П.М. Машерова по формированию у студентов устойчивой мотивации к укреплению здоровья и потребности в физическом самосовершенствовании.

Материал и методы. Базой исследования стал педагогический факультет университета. Эксперимент проводился в три этапа: 1) октябрь - декабрь 2013 года (студенты 1 курса); 2) февраль - апрель 2014 года (студенты 2 курса); 3) октябрь - декабрь 2014 года (студенты 3 курса). Студенты 1 курса занимались по типовой программе физического воспитания, а студенты 2 и 3 курсов с учётом гендерного состава обучающихся - по экспериментальной программе, в которую были включены и занятия по комплексу классической аэробики. Причём как до, так и после эксперимента во всех академических группах было проведено тестирование уровня развития физических качеств. При изучении данной проблемы, нами использовались как общенаучные методы (единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, эксперимент, регистрация фактов и т.д.), так и формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), а также такие специальные методы, как: педагогические наблюдения, анализ научных источников, беседа, математическая обработка данных и др.

Результаты и их обсуждение. Путём анкетирования и устного опроса было выявлено, что наиболее популярными у девушек видами оздоровительных занятий были названы аэробика и шейпинг, а у юношей – атлетическая гимнастика и бодибилдинг. Из видов спорта девушки отдают предпочтение волейболу, а юноши футболу и восточным единоборствам. На последующих местах по популярности находятся спортивные игры и оздоровительное плавание.

Результаты исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры, Совете педагогического факультета и докладывались на международных и региональных конференциях [1]. Опираясь на практический опыт, нами проанализированы некоторые особенности реализации минимальных социальных стандартов в сфере спортивно-массовой работы с девушками-студентками. Можно утверждать, что далеко не все девушки готовы к вузовскому интенсивному учебному графику и не в состоянии выдерживать связанные с ним социальные, психические, физические перегрузки и хорошо адаптироваться к ним. При этом большинство студенток оценивают свое здоровье как удовлетворительное, хотя и это не всегда соответствует действительности. Проведя анкетирование студенток 1 – 4 курсов, мы выяснили, что более 55% опрошенных первокурсниц желают посещать занятия по физической культуре, но не имеют чёткого представления, чем они хотят заниматься. В то же время нами зафиксировано, что к 4 курсу удельный вес студенток, увлечённых физической культурой, значительно возрастает. Здесь уже свыше 80% респондентов конкретно формируют свою цель - улучшение фигуры и укрепление здоровья.

Главной особенностью организации физкультурно-спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности выступает формирование и дальнейшее развитие мотивационной сферы и, активной гражданской позиции с тем, чтобы здоровье и физическая подготовленность вошли в число ведущих ценностей и стали насущной потребностью у молодежи. Поэтому особую значимость приобретает проблема саморазвития культуры здоровья студентов. Творческое освое-

ние программы по физической культуре предполагает своеобразный «диалог» с интеллектуальной и эмоционально-волевой сторонами личности студента. Физическая культура человека связана не только и не столько с развитием его двигательных качеств, но и со здоровьем в широком смысле слова, с широтой и глубиной знаний человека и его мотивацией в процессе занятий в учебное и внеучебное время. Преподавателям предоставлена свобода в выборе путей, средств и методов реализации требований государственных стандартов. Речь идёт и об авторских курсах, и о проведении разнообразных по форме учебных занятий и контрольных мероприятий.

Реализация задачи по включению физической культуры в здоровый образ жизни каждым студентом может рассматриваться с двухединой позиции - как личностно значимая и как общественно необходимая. В связи с этим учебно-воспитательный процесс основывается на мотивационной сфере личности, широте и глубине теоретических и практических знаний, умений и навыков в области физической культуры. Ценностное отношение к физической культуре приобретает молодой человек в процессе собственной активной деятельности. Эффективность данного процесса зависит в конечном счёте от реализации принципа единства физического, интеллектуального и нравственного потенциала личности.

Особенности формирования мотивационной сферы обусловлены не в последнюю очередь ухудшением состояния здоровья студенческой молодежи.

Так, в настоящее время наблюдается рост числа студентов, освобожденных от занятий или отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. По некоторым данным, ухудшение физического состояния характерно также и для женского контингента, занимающегося в основной медицинской группе. В этой связи важно организовать занятия физической культурой так, чтобы избежать образования так называемого «порочного круга». Суть его заключается в том, что двигательная недостаточность приводит к ухудшению функционального состояния организма, а это, в свою очередь, ведет к нарушению способности выполнять физические нагрузки, столь необходимые для достижения оздоровительного эффекта. Так, складывается парадоксальная ситуация: организм нуждается в физических упражнениях, но, будучи «недогружен» ими, утрачивает способность к проявлению двигательной деятельности. При этом у подавляющего большинства студентов данной категории, как правило, нет и интереса к занятиям физической культурой. Это усугубляется и отсутствием должного стимулирования студентов специальных медицинских групп к занятиям физической культурой. Различного рода увещевания о пользе и значимости занятий по физической культуре к тому же носят абстрактный характер. Реализация личностного практико-ориентированного подхода может осуществляться, как отмечается в специальной литературе, путем применения индивидуальных программ [2]. Привлечение студентов к разработке программ коррекции «для себя», на наш взгляд, также способствует самоактуализации готовности к занятиям физическими упражнениями и отчетливому осознанию поставленных целей и путей их достижения. Кроме того, в процессе такой работы возникает потребность в получении необходимых для этого знаний, что способствует саморазвитию и стимулирует самостоятельное изучение литературы. Из опыта работы следует и то, что в результате занятий по индивидуальным программам улучшается психоэмоциональное состояние девушек, занимающихся не только в основной, но и в специальной медицинской группе.

Заключение. Таким образом, при реализации социальных стандартов сфере образования и здравоохранения важно учитывать многие факторы. В первую очередь речь должна идти об укреплении здоровья женского студенческого контингента, независимо от того, к какой медицинской группе относятся девушки по состоянию здоровья. В практической работе необходимо также шире использовать популярные среди молодёжи виды двигательной активности, такие, например, как плавание, аэробика, спортивные танцы, волейбол и др. Кроме того, в современном обществе невозможно привлекать к спорту только административным путем. Нужно постоянно изучать интересы и мотивы студентов с целью совершенствования организации студенческого спорта и обеспечения его дальнейшего развития. Необходим непрерывный мониторинг спортивных интересов студенчества, отслеживание их динамики и своевременное реагирование на изменение ситуации. Только на этой основе должна вестись разработка действенных рекомендаций по совершенствованию спортивно-массовой работы в вузе с учётом государственных социальных стандартов.

Список литературы

1. Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом. /Сборник научных статей участников I (первой) Международной научно-практической конференции, Витебск, 5- 6 декабря 2013 г.: Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2013, Ч.2.; Материалы XVII научной сессии преподавателей и студентов./ Витебск, 7 мая 2014г.: Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2014, Ч.3 и др.

2. Белкина, Н.В. Здоровье формирующая технология физического воспитания студенток вуза. /Теория и практика физической культуры. – 2006, №2, с.7-9; Семёнов, Л.А., Шлыков, П.В. Коррекция физической подготовленности студентов специальных медицинских групп с использованием индивидуальных программ. /Теория и практика физической культуры. – 2005, №1, с. 43-46; Соколова Т.В. Мотивационная сфера личности как компонент её профессиональной направленности. /Вісник Брєсцкага унїверсітєта. Сер.3. Фїлалогїя. Педагогїка. Псїхалогїя.- 2012,-№2.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГРУПП ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

*Д.Э. Шкирьянов, Л.И. Марцинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее десятилетие подготовка педагогических кадров в области физической культуры вышла на качественно новый этап развития. В настоящее время процесс педагогического образования изучен отечественными и зарубежными учеными с различных сторон. В научно-методической литературе с точки зрения философии (С.И. Гессен, 1995; В.И. Гинецинский, 2001) и педагогики (А.И. Бондаревская, 2004; О.В. Гукаленко, 2001) широко описана взаимосвязь образования и культуры; специалистами психологии и педагогики рассмотрены системы педагогических ценностей деятельности учителя, а также отражены исходные положения педагогического творчества, мастерства и структуры профессионально-личностных качеств (В.В. Загвязинский, 1997; В.И. Марков, 2007) [1]. При этом существует тенденция поиска новых и совершенствования существующих подходов к организации образовательного процесса по профилю «Физическая культура» в учреждениях высшего образования [2].

С практической точки зрения, одним из актуальных вопросов данного направления является оценка и анализ эффективности работы групп повышения спортивного совершенствования (ПСМ) с целью разработки наиболее эффективных методик тренировочных занятий, что закономерно согласуется с политикой в области качества и охраны труда ВГУ имени П.М. Машерова. Согласно результатам анализа нормативно-правовых документов, оценка эффективности целевой ориентации такого рода должна осуществляться с учетом динамики уровня физической подготовленности (УФП) и соответствующего развития двигательных способностей студентов, прироста функциональных возможностей их организма, а также совершенствования технико-тактических действий в избранном виде спорта. В совокупности это определило цель, предмет и объект нашего исследования в рамках НИР кафедры легкой атлетики и лыжного спорта. В контексте данных тезисов представлены промежуточные результаты констатирующего педагогического эксперимента.

Цель исследования: анализ динамики показателей физической подготовленности студентов группы повышения спортивного мастерства отделения легкой атлетики, обучающихся по профилю «Физическая культура».

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось на базе факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова. В нем приняла участие группа испытуемых из 12 юношей 19–20 лет имеющих третий разряд по легкой атлетике. В соответствии с учебной программой, в период лонгитюдного педагогического эксперимента, студенты посещали 3 раза в неделю занятия в группе ПСМ, специализация - спринт. Программа эксперимента предусматривала оценку и анализ уровня физической подготовленности юношей в начале и в конце 2013-2014 учебного года (сентябрь, май) на основании данных следующих контрольно-педагогических испытаний: бег 30 и 1000 м (с), наклон вперед (см), прыжки в длину с места (см), подтягивания на перекладине (количество раз).

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, контрольно-педагогические испытания, педагогический эксперимент, математико-статистические методы (SPSS Statistics 21,0).

Результаты и их обсуждения. Согласно результатам исследования физической подготовленности юношей (таблица), в начале педагогического эксперимента ее среднegrupповой показатель составлял $38,25 \pm 0,62$ балла, что согласно существующим нормам оценки соответствует высокому уровню (В.В. Тимошенко, 2013) [4]. При этом, УФП от 35,00 до 37,50 баллов отмечен у 30,80 % испытуемых, от 37,60 до 40,00 – 53,80 % и от 40,10 до 43,00 – 15,4 %. В конце исследования, при росте среднegrupпового показателя УФП до $43,58 \pm 0,52$ баллов ($P < 0,05$) у

46,20 % испытуемых зафиксирован результат от 40,00 до 43,00 баллов и у 53,80 % от 43,10 до 46,00 баллов.

Таблица – Динамика показателей физической подготовленности юношей 19–20 лет группы ПСМ, отделения спринт, в 2013–2014 учебном году (по данным Л.И. Марцинович)

Показатели	Период	Исследуемая группа, n=12			W	P
		M ±m	S	%		
УФП (баллы)	Сентябрь	38,25±0,62	2,14	13,93	3,07	p<0,01
	Май	43,58±0,52	1,89			
Бег 100 м, с	Сентябрь	12,43±0,06	0,22	-1,69	2,98	p<0,01
	Май	12,22±0,05	0,20			
Бег 1000 м, с	Сентябрь	201,00±1,77	6,12	-5,47	2,81	p<0,01
	Май	190,00±2,94	10,61			
Прыжки в длину с места, см	Сентябрь	251,67±3,64	12,59	4,07	3,01	p<0,01
	Май	261,92±3,02	10,90			
Подтягивание на перекладине, раз.	Сентябрь	12,33±0,64	2,23	12,90	2,59	p<0,05
	Май	13,92±0,43	1,55			
Наклон вперед, см	Сентябрь	11,67±0,98	3,39	20,65	2,56	p<0,05
	Май	14,08±0,75	2,72			

Примечание: M – среднее арифметическое, m – стандартная ошибка среднего, S – стандартное отклонение, W – критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок

Согласно данным корреляционного анализа динамика показателей УФП студентов в течение года преимущественно обусловлена изменениями в показателях бега на 1000 м ($r=0,53$; $p<0,05$), который снизился с $201,00\pm1,77$ до $190,00\pm2,94$ с. По нашему мнению, данный факт подтверждает эффективность использования физических упражнений циклического характера во втягивающем и базовом мезоциклах первого семестра (октябрь – декабрь). Кроме этого, следует обратить внимание на снижение результатов в беге на 100 м, с $12,43\pm0,06$ до $12,22\pm0,05$ с ($p<0,01$), и приросте результата прыжков в длину с места, с $251,67\pm3,64$ до $261,92\pm3,02$ см ($p<0,01$), который напрямую обуславливает результативность выполнения контрольно-соревновательного упреждения. Данные изменения подтверждают эффективность применения специальных беговых и прыжковых упражнений в контрольно-подготовительном и предсоревновательном мезоциклах (март–май). Соответствующие изменения также наблюдались в результатах подтягивания на перекладине – 12,90%, и наклоне вперед – 20,65%, что вероятнее всего объясняется характером и содержанием учебной программы группы ПСМ первого года обучения – этап начальной спортивной специализации.

Закключение. Одним из объективных показателей эффективности групп повышения спортивного совершенствования является анализ динамики уровня физической подготовленности, что согласуется с результатами научно-методической литературы (В.А. Коледа, Л.П. Матвеев, Ж.К. Холодов и др.). Выявлена целесообразность использования физических упражнений циклического характера во втягивающем и базовом мезоциклах. Подтверждена целесообразность использования специальных беговых и прыжковых упражнений в контрольно-подготовительном и предсоревновательном мезоциклах. Полученные результаты исследования послужат методологическим обоснованием методики тренировочных занятий юношей 19–20 лет в группах ПСМ легкой атлетики, обучающихся по профилю «Физическая культура».

Список литературы

1. Абрамова, В.В. Формирование профессиональной компетентности учителей физической культуры: дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / В.В. Абрамова. – Тирасполь, 2006. – 226 с.
2. Черенко, В.А. Физическое воспитание студентов вузов Республики Беларусь на основе рационального распределения средств подготовки из разных видов спорта в течение учебного года: дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / В.А. Черенко. – Москва, 2011. – 21 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В.Г. Шпак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из важнейших функций физической культуры и спорта является воспитание подрастающего поколения. В научный обиход последних лет вводится термин «социальное воспитание», которое с позиций государства определяется тем, что общество заинтересовано в проведении государственной политики в сфере образовательно-воспитательной деятельности, культуры и спорта, а также способах ее реализации [1, 2].

Главная цель социального воспитания заключается в формировании человека, готового к выполнению общественных функций труженика и гражданина.

В решении данных задач физическая культура и спорт способны отразиться рядом важнейших социальных функций: формирование целостной, всесторонне развитой личности, ее интеграция и социализация; сохранение и укрепление здоровья; развитие разносторонних способностей человека; подготовка к полноценному участию в общественном производстве и др.

Целью исследования являлось выявление факторов, способствующих формированию социально активной личности средствами физической культуры и спорта.

Материал и методы. Исследование проводилось среди школьников [170 чел.] средних и старших классов г. Витебска и области в период с сентября 2013 г. по октябрь 2014 г. Для проведения исследования использовались следующие методы: анализ литературных источников, опрос и анкетирование, математическая обработка полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Анализ проведенной работы подтвердил, что школьники, в основном, положительно относятся к занятиям физической культурой и спортом. В городских школах по данному вопросу утвердительные ответы дали 86,7% опрошенных, в сельских – 71,3%.

Нами проведены также исследования по выяснению мотивов занятий физической культурой и спортом школьников Витебской области.

В результате анкетного опроса выявлены следующие основные мотивы: для укрепления здоровья, для всестороннего физического развития, иметь высокий спортивный разряд, стать чемпионом (рекордсменом) и др. Как показали результаты исследования, основное на что ориентируются школьники, занимаясь физической культурой, спортом – это укрепление своего здоровья [34,3%] и всестороннее физическое развитие [33%].

Стремление к достижению высоких спортивных результатов у школьников выражено в значительно меньшей степени. Так, иметь высокий спортивный разряд хотели бы 18,1%; стать чемпионом (рекордсменом) – 14,5%. Познавательный интерес у школьников составляет 7,5%.

Охват учащихся регулярными занятиями в спортивных секциях далеко не соответствует их потребностям и интересам, о чем свидетельствуют результаты исследования по вопросам удовлетворения спортивных интересов у школьников.

Опрос показал, что лишь 9,19% школьников, принявших участие в исследовании, занимаются в спортивных секциях, хотя 57% из них желали бы заниматься спортом.

Основными причинами неудовлетворения этого желания молодежи являются сокращения числа спортивных школ, закрытие секций и клубов по месту жительства, уменьшение секций и кружков в общеобразовательных школах в связи с нехваткой специалистов (особенно в сельской местности), введение оплаты за посещение тренировочных занятий по многим видам спорта.

Вместе с тем недостаточная двигательная активность детей уже привела к негативным последствиям. Постоянно растет число учащихся, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Практически не уменьшается процент школьников с отставанием в физическом развитии. Значительная часть учащихся пропускает занятия вследствие простудных заболеваний. Растет подростковая и молодежная преступность. Естественно, такое положение дел не может не волновать общественность. Уже принимаются конкретные меры на государственном уровне по коренному улучшению воспитательной работы с молодежью.

Таким образом, физическая культура и спорт выступают как потребность общественного развития поскольку они удовлетворяют потребности как всего общества в целом, так и отдельного коллектива и личности.

Заключение. Следует отметить, что значительная часть школьников не занимается спортом лишь потому, что не культивируются или слабо развиты те виды спорта, которые их интересуют. Однако эти противоречия в физкультурном движении не являются антагонистическими, и надо полагать, что их решение будет способствовать дальнейшему развитию физической культуры и спорта. Необходимо более активно проводить разъяснительную работу по массовому привлечению школьников к регулярным занятиям физической культурой и спортом, создавая для этого все необходимые материальные условия.

Тренерам и учителям физической культуры следует проводить более целенаправленную работу по вовлечению талантливых учащихся, ориентируя их на высокие спортивные результаты.

Список литературы

1. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 817 с.
2. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / коллектив авторов: под. ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНО-РУС, 2012. – 528 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОТАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ТЕЛА У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЦОВ И ПЛОВЧИХ

*Л.В. Шукевич, А.А. Зданевич, З.И. Каистелян
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

Острая конкуренция в мировом плавании, высокая плотность результатов на уровне мировых рекордов, престиж побед на Олимпийских играх требует от спортсменов учета каждого фактора, влияющего на спортивный результат. Спортивный результат пловца является интегративным показателем его физической, психологической и тактической подготовленности.

Высокие спортивные достижения в плавании в большей мере определяется уровнем развития физических способностей и особенностями телосложения. Телосложение – это один из наиболее важных факторов, определяющих успех в плавании [1, 3, 4].

В научных работах О.И. Попова и Л.И. Партыка [5], Н.Ж. Булгаковой и В.Н. Платонова [2] отмечено, что пловцы высокой квалификации имеют хорошее физическое развитие: высокий рост, пропорциональное телосложение, большую жизненную емкость легких, что обеспечивает хорошие гидродинамические качества – обтекаемость и плавучесть.

Цель исследования – изучение особенностей физического развития пловцов и пловчих высокой спортивной квалификации в зависимости от способов плавания.

Материал и методы. В исследовании приняли участие кандидаты в мастера спорта и мастера спорта, специализирующиеся в плавании различными способами: девушки – 12 и юноши – 14 человек. Измерялись тотальные размеры тела пловцов высокой квалификации: длина тела стоя (см); длина тела сидя (см); масса тела (кг); окружность грудной клетки (см).

В исследовании использовались методы: анализ и обобщение специальной литературы, педагогическое наблюдение, антропометрия, математико-статистическая обработка полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Полученные показатели тотальных размеров тела пловцов расположены в таблице 1. Анализ показателей длины тела у высококвалифицированных спортсменов-пловцов показал, что самыми высокими являются пловцы, специализирующиеся в плавании вольным стилем (100 м). Самые низкорослые пловцы-бассисты и пловцы вольного стиля 800 м. Наибольшая масса тела у пловцов вольного стиля на 100 м (81,4 кг), 5,6 кг уступают им пловцы, специализирующиеся в плавании на спине.

Таблица 1 – Особенности показателей тотальных размеров тела у пловцов высокого класса

Способ плавания	Длина тела стоя (см)		Длина тела сидя (см)		Масса тела (кг)		Окружность грудной клетки (см)	
	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ
Брасс 100 м	177,0	2,3	93,0	2,6	73,1	2,0	97,0	2,4
На спине 100 м	189,0	2,0	97,0	2,1	75,0	1,7	102,0	2,0
Вольный стиль 100 м	190,0	2,1	98,0	1,8	81,4	1,6	103,0	1,9

Окончание таблицы 1

Вольный стиль 800 м	174,0	3,5	92,0	1,6	70,0	2,0	92,0	2,4
Баттерфляй 100 м	179,0	1,5	91,0	2,0	74,2	1,1	98,5	1,8
Комплексное плавание	182,0	2,2	92,0	1,8	75,0	1,4	98,3	2,0

Наименьшая масса тела у спортсменов, которые специализируются в плавании вольным стилем на 800 м – 70 кг. Анализ показателей окружности грудной клетки показал, что статистически достоверные различия имеются между показателями окружности грудной клетки пловцов, специализирующихся в вольном стиле на 800 м и всеми другими показателями пловцов различных специализаций.

Результаты исследований тотальных размеров пловчих (таблица 2) показали, что пловчихи вольного стиля на дистанции 100 м самые высокие. Наивысшие показатели длины тела сидя у пловчих-бассисток.

Таблица 2 – Особенности показателей тотальных размеров тела у пловчих высокого класса

Способ плавания	Длина тела стоя (см)		Длина тела сидя (см)		Масса тела (кг)		Окружность грудной клетки (см)	
	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ	$\bar{x}$	σ
Брасс	171,0	1,3	91,0	0,5	67,0	2,3	89,0	1,8
На спине	172,0	1,4	89,0	1,2	65,1	3,4	93,0	2,1
Вольный стиль 100 м	173,0	1,0	91,0	0,8	68,4	3,5	92,1	2,3
Вольный стиль 800 м	168,0	1,8	89,0	1,1	60,5	4,1	90,1	2,5
Баттерфляй	167,0	1,9	88,0	1,3	66,5	3,9	88,3	2,3
Комплексное плавание	169,0	2,1	89,0	1,7	62,3	3,2	89,8	2,4

Наименьшие показатели массы тела у пловчих вольного стиля (100 м), наименьший вес у пловчих вольного стиля на 800 м.

Закключение. Таким образом, анализ результатов исследования показал, что наиболее высокие показатели длины тела, массы тела, окружности грудной клетки имеют пловцы и пловчихи, специализирующиеся в плавании вольным стилем на дистанции 100 м.

Список литературы

1. Булгакова, Н.Ж. Особенности телосложения и физической работоспособности пловцов высокого класса: учеб. пособие / [Н.Ж. Булгакова и др.]. / М. : ГЦОЛИФК, 1980. – 105 с.
2. Булгакова, Н.Ж. Отбор и ориентация пловцов в системе многолетней подготовки / Н.Ж. Булгакова, В.Н. Платонов // Плавание. – Киев, 2000. – С. 150–188.
3. Иванченко, Е.И. Общее и специфическое планирование подготовки юных пловцов-спринтеров Ливии и Республики Беларусь / Е.И. Иванченко, Осама Салем Шариф, Н.Л. Титова, Е.Е. Мамоско // Мир спорта. – 2009. – № 3. – С. 42–47.
4. Павлов, С.Е. Основы теории адаптации и спортивной тренировки / С.Е. Павлов // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 1. – С. 12–17.
5. Попов, О.И. Эволюция технологии подготовки, морфологического профиля сильнейших пловцов и мировых рекордов в спортивном плавании на протяжении XX века / О.И. Попов, Л.И. Партыка // Наука в олимпийском спорте. – 2001. – № 1. – С. 43–53.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ДЕТСКОГО ФИТНЕСА НА ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.Л. Эльяшевич, Ю.В. Янец, С.А. Кесель, В.В. Мышьяков
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Анализ состояния практики в сфере физического воспитания детей дошкольного возраста указал на отсутствие должного внимания функциональной составляющей педагогических воздействий, а также на низкую оздоровительную эффективность занятий физическими упражнениями в условиях дошкольного образовательного учреждения. Применение адаптированных технологий детского фитнеса, может выступать в качестве эффективного средства формирования высокого оздоровительного потенциала системы физкультурно-оздоровительной работы детского дошкольного учреждения [3]. Однако перспектива использования физкультурно-

оздоровительных программ и методик как инструмента оптимизации физического состояния (ФС) организма детей дошкольного возраста требует всестороннего научно-методического обоснования. В этой связи целью исследования явилось изучение влияния средств детского фитнеса на показатели ФС детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе детского центра развития с физкультурно-оздоровительной направленностью №60 г Гродно. В нем принимали участие 40 детей (мальчики и девочки) старшего дошкольного возраста. Из общего числа испытуемых были сформированы КГ ($n=20$) и ЭГ ($n=20$). Все испытуемые были практически здоровыми и имели в основном средний уровень физического развития. В ЭГ помимо предусмотренных программой физкультурно-оздоровительных мероприятий два раза в неделю проводились дополнительные занятия физкультурно-оздоровительной направленности с использованием элементов танцевально-игровой ритмической гимнастики, фитбола, гимнастики, степ-аэробики. В КГ дети, кроме обязательных форм физического воспитания, посещали дополнительные занятия по хореографии. Дополнительные занятия в кружках проводились на протяжении 3 лет (начиная со второй младшей группы). Диагностика ФС осуществлялась на этапе старшего дошкольного возраста (3 год систематических занятий).

ФС детей оценивали по комплексу показателей отражающих физическое развитие, физическую подготовленность, физическую работоспособность, а также по параметрам характеризующим возможности сердечнососудистой системы. Физическое развитие оценивали по следующим показателям: рост, вес, индекс Кетле. Определяли максимальное потребление кислорода (МПК, л/мин) по Добельну, мощность нагрузки при пульсе 170 уд/мин (PWC_{170} , кгм/мин) по В.Л. Карпману.

Измеряли систолическое (АДс) и диастолическое (АДд) артериальное давление. По результатам измерений рассчитывали следующие показатели: пульсовое давление (ПД), среднее давление (АДср), двойное произведение (ДП), вегетативный индекс Кердо (ВИК). Физическую подготовленность оценивали по показателям: прыжок в длину с места, наклон вперед из положения сидя, бросок набивного мяча, кистевая динамометрия.

Сравнивали абсолютные значения показателей ФС между испытуемыми ЭГ и КГ по t-критерию Стьюдента для независимых выборок.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные указывают на то, что систематические занятия детским фитнесом в рамках дополнительного физического воспитания детей старшего дошкольного возраста оказывают положительное влияние на компоненты их ФС (рис.1). Испытуемые ЭГ статистически достоверно ($p>0,05-0,01$) отличались от своих сверстников из КГ более высокими абсолютными значениями показателей рост, вес, а также индекс Кетле (ИК). Дети из ЭГ отличались от дошкольников из КГ более высокими значениями физической подготовленности по тестам прыжок в длину с места, бросок мяча, наклон вперед из положения сидя, кистевая динамометрия ($p<0,05-0,01$). За период исследования у детей ЭГ были обнаружены статистически достоверно ($p<0,05-0,01$) более высокие величины показателей МПК, PWC_{170} , а так же более благоприятные значения АДс, АДд, АДср и ДП по сравнению со своими сверстниками из КГ.

По-видимому, физкультурно-оздоровительные занятия основанные на применении средств детского фитнеса оказывают более выраженный функциональный эффект на организм детей дошкольного возраста по сравнению с занятиями хореографией. Полученные данные согласуются с мнением других авторов указывающих на то, что применение адекватных возрастным, половым и индивидуальным возможностям детей программ оздоровительной тренировки развивающей интенсивности преимущественно аэробной направленности способствует повышению уровня основных компонентов ФС, детей дошкольного возраста [1, 2, 4].

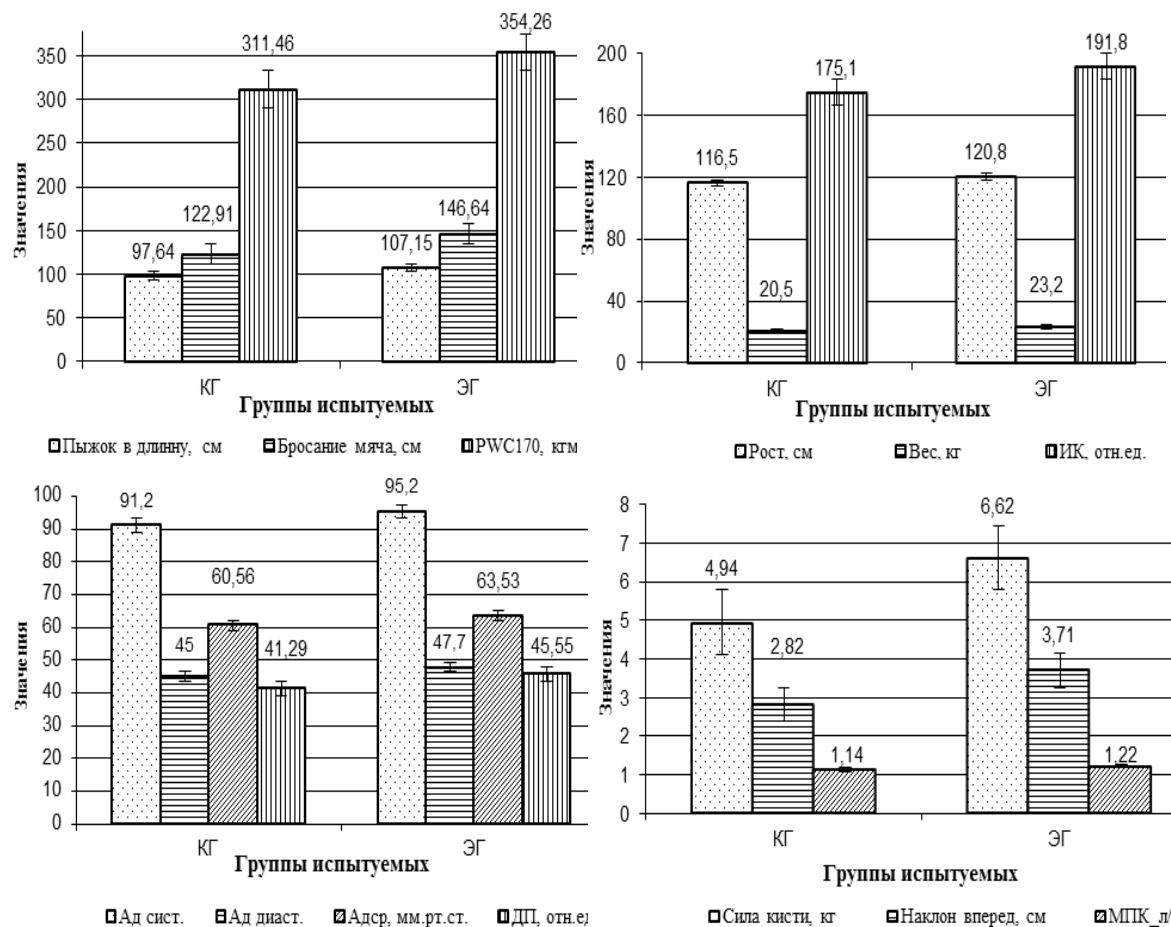

Рис. 1. Межгрупповые различия по показателям ФС испытуемых ЭГ и КГ зарегистрированные в конце периода исследования (представлены только достоверные различия – $p < 0,05-0,01$)

Закключение. Эффективная реализация задач оптимизации физического состояния детей в условиях дошкольного учреждения с использованием инновационных физкультурно-оздоровительных программ возможна только на основе рационального и адекватного их внедрения в комплекс физкультурно-оздоровительных мероприятий, как дополняющих базовый компонент системы физического воспитания. При этом для обеспечения выраженного функционального эффекта данные программы должны носить развивающий характер, учитывающий возрастные, половые и индивидуальные возможности организма ребенка.

Список литературы

1. Воронова, Е.К. Фитбол-аэробика для детей дошкольного возраста / Е.К. Воронова // Актуал. пробл. педагогики и психологии детства : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фак. дошк. и соц. педагогики и психологии (27 окт. 2011 г.). – Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2011. – С. 21-26.
2. Криволапчук, И.А. Оптимизация функционального состояния детей и подростков в процессе физического воспитания: монография /И.А. Криволапчук/. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 606 с.
3. Сайкина, Е.Г. Фитнес в системе дошкольного и школьного физкультурного образования: монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2011. – 301 с.
4. Пономарев Г.Н. Применение детского фитнеса в дошкольных образовательных учреждениях / Г.Н. Пономарев, Н.В. Казакевич, С.В. Кузьмина // Культура физическая и здоровье. – 2013. – № 4(46). – С. 20-23.

СОДЕРЖАНИЕ

Развитие теории математического моделирования прикладных задач и ее приложения в образовании и производственных процессах

<i>Витько Е.А.</i> О π -разрешимых функторах Локетта	3
<i>Воробьев Н.Т.</i> О проблеме существования инъекторов в конечной группе	4
<i>Воробьев С.Н.</i> Классы Фишера с заданными свойствами холловых подгрупп	4
<i>Ермоченко С.А., Новый В.В.</i> Проектирование распределенной вычислительной системы, рассчитывающей математическую модель реконструированного среднего уха .	5
<i>Залесская Е.Н.</i> Гипотеза Локетта для произведений классов Фиттинга	7
<i>Казанцева О.Г.</i> Анализ информации и поведения пользователей веб-ресурсов с помощью веб-аналитики	8
<i>Корчевская Е.А.</i> Современные численные методы в объектно-ориентированном изложении ...	10
<i>Мехович А.П.</i> Об однопорожденной формации	11
<i>Наумик М.И.</i> О квазиобратных линейных отношениях в полугруппе $LR(V)$	12
<i>Подоксенов М.Н.</i> Гомотетические автоморфизмы четырехмерных алгебр Ли VI типа ...	13
<i>Пышненко О.В., Станкевич С.М., Ховайло Е.В.</i> Математическая модель движения проекции веса тела на подошву копытка крупного рогатого скота	15
<i>Трубников Ю.В., Орехова И.А.</i> О точном нахождении экстремальных полиномов	17
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Сунь Байюй.</i> Конструктивный алгоритм нахождения экстремальных полиномов в чебышевской норме	19
<i>Трубников Ю.В., Якименко О.В.</i> Экстремальные полиномы в пространстве дифференцируемых функций	21
<i>Храмцов О.В.</i> Управляемость линейных стационарных систем обыкновенных дифференциальных уравнений при наличии управления и интеграла от управления	23
<i>Чистобаев Д.В., Краснобаев Е.А.</i> Цифровая обработка видеосигнала в проекционных оптических системах индикации	25
<i>Шлапаков С.А.</i> Производные Маршо-Адамара дробного порядка	27

Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья

<i>Балаева-Тихомирова О.М.</i> Изменения значений биохимических коэффициентов при моделировании инсулинорезистентности у животных	29
<i>Бобрик М.Ю.</i> Особенности естественной убыли населения административно-территориальных единиц Витебской области	30
<i>Волков В.Л.</i> Гибриды кактусов рода <i>Астрофитум</i> (<i>Astrophytum</i> Lem.) в коллекции закрытого грунта ботанического сада ВГУ	33
<i>Гаврильчик З.С.</i> Сравнительная оценка экологического состояния Поозерской и Полесской ландшафтных провинций	35
<i>Галенова Н.В., Гаврильчик З.С.</i> Локальный мониторинг сточных вод Витебской области	37
<i>Данченко Е.О.</i> Исследование цитотоксичности гепатотропных препаратов с использованием культуры гепатоцитов	38
<i>Денисова С.И.</i> Особенности развития дендрофильных чешуекрылых под воздействием агониста экдистероида R-209	40
<i>Кацнельсон Е.И., Чиркин А.А.</i> Оптимизация жирнокислотного состава растительных масел	42
<i>Колмаков П.Ю.</i> Видовое и генетическое разнообразие грибов рода <i>Russula</i> Pers	44
<i>Коханская С.П.</i> Гамазовые клещи семейства Laelaptidae (Parasitiformes, Mesostigmata) в почвах Беларуси	44
<i>Кузьменко В.В., Рожкова А.Н.</i> Анализ современного состояния орнитофауны водоема «Журжево» г. Витебска	46

Кузьменко В.Я., Лешко А.А., Литвенкова И.А., Мержвинский Л.М., Прищепка И.М., Сушко Г.Г., Чиркин А.А. Оценка состояния, сохранения и использования природно-ресурсного потенциала Белорусского Поозерья	48
Лакотко А.А. Фуражировочное поведение самцов шмелей	51
Лешко А.А., Шураева Е.А. Экология земноводных Витебского района	53
Литвенков А.А. Развитие и продуктивность пищевых гибридов дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) в Беларуси	55
Марченко А.А., Чиркин А.А. Характеристика обмена веществ у железнодорожников в рамках профилактики атеросклероза	56
Мержвинская Ю.Л. Общая характеристика продукционных и концентрационных показателей фитопланктона малых дистрофирующих озер Черное и Жабинка	58
Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э., Кузьменко В.В., Коцур В.М. Озеро Нещердо – перспективная особо охраняемая природная территория	60
Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э., Мартыненко В.П., Шимко И.И. Охраняемые виды растений Шумилинского района	62
Морозов И.М. Питомник редких и охраняемых растений в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова	64
Морозов И.М., Тимошкова А.Д., Торбенко А.Б. Геологические заказники и памятники природы местного значения Полоцкого района	66
Морозова И.М. Интродукция растений сем. Бобовые в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	68
Пискунов В.И. Уточнение списка видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований 2012–2014 годов	69
Плискевич Е.С. Видовой состав мирмекофильных жесткокрылых (Insecta: Coleoptera) на территории Белорусского Поозерья	71
Седловская С.М. Оценка влияния ксенобиотиков на продолжительность развития китайского дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.)	72
Солодовников И.А., Татун Е.В. Роль водотоков в распространении жуужелиц (Coleoptera: Carabidae) в Белорусском Поозерье	74
Степанова Н.А., Дауб М. Зависимость физического состояния и биохимических показателей от содержания воды в организме спортсменов	76
Строчко О.Д., Хряпкин В.М. Уровень развития лечебно-оздоровительного туризма в административных единицах Витебской области	78
Толкачева Т.А., Хитров Д.М. Изучение физиологических, биохимических показателей тканей пресноводных моллюсков для экологического мониторинга водоемов	79
Федотов Д.Н. Особенности десквамации эпителия щитовидной железы у европейской косули	81
Чиркин А.А., Чиркина И.А., Ольшанникова В.В. Содержательный материал темы «Печень» для обучения студентов в рамках специальности «Биология и химия»	83
Щербакова М.А. Мониторинг заболеваний органов дыхания у городского населения г. Витебска (на примере аллергического ринита и бронхиальной астмы)	84
Яновская В.В. Видовой состав и экологическая структура цикадовых (Insecta: Auchenorrhyncha) травянисто-кустарничкового яруса верховых болот Белорусского Поозерья	86

Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур

Аляксеева Т.У. Праблема шчасця ў кнізе “Дарога ў неба” Фёдара Палачаніна	89
Бабіч Ю.М. Лінгвапрагматычны складнік некадыфікаванай лексікі ў сучасным публіцыстычным тэксе	91
Бароўка В.Ю. “Дагератып” Л. Рублеўскай як мастацкі дыялог з дэкадансным раманам	92
Буевич А.А. Концепт СПАСЕНИЕ в религиозном дискурсе	94
Валуї С.С. Мастацкі міфалагізм у трылогіі Вольгі Іпатавай “Гаспадары Вялікага княства Літоўскага”	96

Васецкая О.И. Аспекты изучения терминологической синонимии	98
Генкин В.М. Формант <i>-ичи, -овичи, -евичи</i> в ойконимии Витебщины и Смоленщины ...	99
Гладкова Г.А. Асаблівасці рускамоўнага перакладу творчай спадчыны В. Дуніна-Марцінкевіча (на прыкладзе вершаваных аповесцей “Гапон”, “Вечарніцы”)	100
Глазман Л.Я. Кризис идентичности в рассказах Л. Андреева «Сын человеческий» и М. Горьцкого «Дурны настаўнік»	102
Голубович Н.В. Синтез типов художественной условности в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	104
Горегляд Е.Н. Экспрессивная аффиксация в печатных СМИ Беларуси	105
Горнак В.В. Общественно-просветительская деятельность Ивана (Яна) Савинича	107
Грачыха Т.А. Арніталагічныя намінацыі ў айканіміі Віцебшчыны	108
Грушова Л.Д., Бурак А.В. Обучение студентов неязыкового профиля переводу текстов по специальности	110
Дамброўская Н.М. Родава-жанравая і стылёвая дыфузія ў сучаснай беларускай літаратуры	112
Деревяго А.Н. Языковые средства создания пространственно-временного континуума в тексте	114
Дзядова А.С. Семантызацыя гаспадарчай дзейнасці чалавека ў гаворках Віцебшчыны: дзеяслоўная лексіка	115
Здольников В.В. Героический эпос Великой Отечественной (к 105-летию А.Т. Твардовского)	117
Зуева-Заливко О.И. Особенности русскоязычной поэзии в контексте ее взаимосвязи с русской культурой (на примере творчества Е. Полеев)	119
Кабылкова А.А. Образ православного храма в современном творчестве Владимира Николаевича Крупина	121
Казимиrowa И.А. Влияние Р. Брандта на развитие украинской лингвистической терминологии	123
Криклицец Е.В. Военные повести В. Астафьева и В. Быкова: особенности художественной системы	124
Лагунова Н.С. Символика числа «семь» в системе культуры	126
Лапацінская В.В. Канцэпцыя асобы ў творчасці паэтаў “філалагічнага пакалення” А. Сербантовіча і М. Мішчанчука	127
Лапунов С.В. Жанровая специфика «Очерков кавалерийской жизни» В.В. Крестовского .	129
Лисова И.А. Неофициальное имя в поэзии Витебщины	131
Мартынкевіч С.В. Функцыянальна-камунікатыўная прэзентацыя граматычнага матэрыялу ў працэсе навучання беларускай мове	132
Марудова А.С. Социолінгвістычныя асаблівасці зоонімічнага Витебщины	134
Маслова В.А. Когнитивная стилистика как синтез научных знаний	135
Мезенко А.М. Специфика русско- и белорусскоязычных прагмонимов Беларуси (на материале номинаций вин)	137
Муратова Е.Ю. Специфика синтагматических связей в лирике Беллы Ахмадулиной	138
Навасельцава Г.В. Спецыфіка мастацкага асэнсавання гістарычнага мінулага ў беларускай літаратуры першай паловы XIX стагоддзя	140
Несцяровіч В.І. Асабовыя намінацыі ў Кітабе XIX ст.	141
Николаенко С.В. Социокультурное развитие студентов филологического факультета через различные формы международного сотрудничества	144
Новикова Л.П. Проявление языковой тенденции ослабления падежных функций в русской устной публичной речи	146
Падстаўленка В.Ф. Ідэяна-тэматычная і вобразная пераемнасць у беларускай літаратурнай казцы	147
Падстаўленка В.Ф., Налётава Н.М. “Таямніцы Полацкай гісторыі” У. Арлова як прыклад мастацка-дакументальнай прозы	149
Півавар К.С. Гасціннасць беларусаў: аб’ектывацыя ў мове і тэксце	150
Русілка В.І. Мастацкі твор на ўроку літаратуры: спасціжэнне родава-жанравай адметнасці	152
Саматой І.В. Семантыка-эстэтычнае поле паэзіі Анатоля Канапелькі	154

<i>Сасноўская К.А.</i> Функцыянаванне агульнаславянскіх прозвішчных тыпаў на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна	156
<i>Сенькова О.Ф.</i> Эволюция личностных установок в драматургии Гарольда Пинтера	158
<i>Синкевич Т.И.</i> Славянские названия озер на Витебщине	160
<i>Скребнева Т.В.</i> Имя <i>Александр</i> в социосфере Витебского региона	161
<i>Слесарева Т.П.</i> Афоризм как средство художественной выразительности в иронических детективах (на примере романов Д. Донцовой)	163
<i>Чернобров Ю.А.</i> История украинских синтаксических терминов: 20-е годы XX века	165
<i>Шеваринова О.В.</i> Прозвища в творчестве В.П. Астафьева: структура, семантика, особенности функционирования	166
<i>Шевцова Л.И.</i> К вопросу о сюжете произведений художественной литературы	168
<i>Яковлев С.М.</i> Проблема переключения кодов в процессе обучения русскому языку как иностранному	170

История, теория и практика визуальных искусств

<i>Бабровіч Г.А., Бабровіч Н.А.</i> Гісторыя, традыцыі і сучаснасць тэхналогіі вышыўкі на Віцебшчыне	172
<i>Будич Д.И., Беженарь Ю.П.</i> Технологии реставрации художественных изделий из древесины в обучении студентов художественно-графических факультетов	174
<i>Василевич О.Е.</i> История развития изобразительной деятельности в системе непрерывного художественного образования (эпоха первобытного искусства)	176
<i>Васильева В.В.</i> Поэтика и стилистика модерна и их влияние на современное искусство ..	178
<i>Гвоздев Д.П.</i> Характерные моменты мастер-класса в Великих Луках	179
<i>Гугнин Н.А.</i> У истоков Витебской художественной школы	181
<i>Добрянская Л.Л., Василевич О.Е.</i> Родственные сочетания: сине-зеленая гамма. Урок изобразительного искусства в детской школе искусств	183
<i>Исаков Г.П.</i> Петроград и Витебск: контакты и связи в художественном образовании (1917–1922 гг.)	185
<i>Климович В.П.</i> Основные направления формирования композиционных способностей ...	188
<i>Ковалек И.А.</i> Роль белорусских мастеров в керамике. Исторический аспект проблемы ...	190
<i>Колодовский И.И.</i> Из истории науки о пропорциях: Россия XVII–XX века	191
<i>Костогрыз О.Д.</i> Композиционная импровизация в станковой графике	193
<i>Котович Т.В.</i> Иван Колодовский. Реализм портрета	196
<i>Лазарчук Е.А.</i> Философия образа в современной фотографии	199
<i>Лащевский М.Г.</i> Исторический опыт использования национальных мотивов в построении знаковых систем	200
<i>Левкович М.В.</i> Белорусский пейзаж: настроенческие мотивы	201
<i>Медвецкий С.В.</i> Эволюция художественного образа в белорусской живописи 1980–1990-х годов	203
<i>Сакевич И.В.</i> Современный фарфор: технология и типология	205
<i>Сенько Д.С.</i> Значение набросков в развитии практических умений будущих художников-педагогов	206
<i>Сотников С.Н.</i> Специфика выездных пленэров: из опыта поездок в Смоленск	208
<i>Цыбульскі М.Л.</i> Актуальныя стратэгіі сучаснага мастацтва: серыграфія	210
<i>Юрдынский В.О.</i> Формирование у студентов навыков конструктивного геометрического анализа формы в процессе обучения рисунку головы человека	212

Проектирование и моделирование

предметно-пространственной среды средствами дизайна

<i>Гончарова Т.В.</i> Экспериментальное проектирование	214
<i>Горбунов И.В.</i> К вопросу о возрождении шляхетской усадьбы в Беларуси в контексте проектной деятельности	215
<i>Жбанкова К.А.</i> Выкарыстанне элементаў беларускага арнаменту ў сучасным дызайне адзення	217

Коваленко В.И. Формообразование и проекции пространственных объектов на плоскости при макетировании предметно-пространственной среды интерьера	218
Кулененок В.В. Типология и использование основных методов дизайн-проектирования средовых объектов в учебном процессе	220
Мартынова М.А. Специфика процесса стилизации в графическом дизайне	223
Орловская Е.Ю. Архитектурный дизайн минимального жилища для молодежи	225
Савченко В.И. Системный подход к дизайн-проектированию средовых объектов	227
Шерикова М.П. Интенсификация процесса усвоения композиционных знаний и умений средствами формирования терминологического инструментария	228

Теоретико-методологические проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе

Агамова С.С. Проблема наркомании среди молодежи в современном обществе	231
Азаренок Г.С. Психодиагностика в подборе кадров для судейского корпуса	232
Алексеев С.М. Формирование философско-правовой концепции прав человека в трудах мыслителей древности	234
Веташкова Т.В. Бесплатная юридическая помощь как конституционное право личности и как обязанность государства	236
Гарбузова Е.В., Березко Д.В. Сотрудничество юридической клиники и правовой службы университета	237
Егоров А.В. Юридическая практика и наука сравнительного правоведения	239
Егорова А.Г. Национальное правоприменение иностранных правовых норм	240
Иванова Т.П. Совершенствование законодательства Республики Беларусь по проблеме беженцев	242
Ивашкевич Е.Ф. Перспективы развития института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в европейских странах	244
Козак М.А. Законотворчество как признак представительных органов	245
Маркина Н.А. Проблемы вовлечения вторичных материалов в гражданский оборот	247
Стаценко В.Г. Международно-правовые нормы в сфере противодействия коррупционной преступности и некоторые проблемы их имплементации	248
Чикованова Е.А. Практико-ориентированная деятельность куратора учебной группы по формированию правовой культуры учащихся педагогических специальностей колледжа	250
Шантырева Е.А. К вопросу о женской преступности: ее особенности и предупреждение	252
Янч В.В. Глобализация в контексте развития частного и публичного права	254

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

Акуневіч В.У. Палітычная барацьба на неакупаванай тэрыторыі Віцебшчыны ў пачатку грамадзянскай вайны (1918 г.)	256
Андруцкая Т.В. Участие Соломона Юдовина в этнографических экспедициях Семена Ан-ского	258
Антонова Е.В. Человек как часть мироздания	259
Бахир Ю.Н. Деятельность Общества Красного Креста БССР на основе уставов в 1950–1970-е гг.	260
Василицын А.Г. Православные приходы и духовенство в условиях коллективизации сельского хозяйства западных областей БССР	262
Величко Н.В. Позиции французских социалистов по германскому вопросу в 1945–1949 гг.	264
Величко Н.В., Соловьев Я.О. Движение пролетарской солидарности с Германией в СССР	266
Гапионек Е.В. Коминтерн и зарубежная коммунистическая пресса: проблемы агитации и пропаганды	267
Давлатова Е.В., Далимаева Е.О. Представление о категории добра у студентов ВГУ имени П.М. Машерова	269

<i>Дубенецкий Н.А.</i> К вопросу о равновесной заработной плате в Республике Беларусь	271
<i>Дулаў А.М.</i> Вобраз князя Даўмонта ў беларускай гістарыяграфіі 1980–2000-х гг.	273
<i>Жуковская И.И.</i> К вопросу корреляции белорусско-украинской и древнерусской певческих традиций	275
<i>Иванова Т.П.</i> Еврорегион «Озерный край»: перспективы развития	276
<i>Картунова И.И.</i> Роль научной деятельности в становлении ветеринарного образования Беларуси на современном этапе (на примере УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»)	278
<i>Козлов А.А.</i> Культура и политическая цензура в БССР в период «оттепели»	280
<i>Косов А.П.</i> Китайская политика администрации Л. Джонсона	282
<i>Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И.</i> Взаимозависимый, но целостный ли мир?	284
<i>Леонова Л.А.</i> Исследование туристско-рекреационных ресурсов Витебского региона	285
<i>Лесная О.Ю.</i> Проблемы восстановления музеев БССР в первое послевоенное пятилетие	287
<i>Лищенко К.Н.</i> «Хрущевка» как один из этапов решения жилищной проблемы в СССР ..	289
<i>Мартинovich С.В.</i> Роль кинематографа в повседневной жизни города Витебска в 1924–1926 годах	291
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Научно-педагогические кадры системы высшего исторического образования Беларуси (1944–1961 гг.)	292
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Становление и развитие модели классического университета в Республике Беларусь (региональный аспект проблемы)	295
<i>Мядель А.П.</i> Транзитивный социум в контексте социальных трансформаций: методологический аспект	297
<i>Некрашевич Ф.А.</i> Особенности распределения рекрутов белорусско-литовских губерний в российской армии на примере Отдельного Литовского корпуса (1815–1830 гг.)	299
<i>Николаева И.В.</i> Социокультурные аспекты повседневной жизни населения Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны	300
<i>Пархімовіч М.М.</i> Сталыпінская аграрная і новая эканамічная: агульнае і асаблівае	303
<i>Півавэр М.В.</i> Комплексная краязнаўчая характарыстыка Першамайскага раёна горада Віцебска для прэзентацыйнага выдання	305
<i>Плытнік Е.Г.</i> Нестандартные формы работы музея на примере национального музея музыкальных автоматов в г. Утрехт	307
<i>Слемнев М.А.</i> Диалектическая природа феномена фрактальности	309
<i>Субоцін А.А.</i> Матэрыяльна-грашовое стымуляванне ўдасканалення працы рабочых БССР у другой палове 1930-х гг.	310
<i>Тимофеев Р.В.</i> Решение социально-бытовых вопросов на предприятиях белорусского транспорта в 1943–1960-е гг.	312
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Современное состояние и проблемы функционирования придорожного сервиса Витебской области	315
<i>Трофимова М.И.</i> Некоторые правовые проблемы создания электронных библиотек	316
<i>Шахнович Е.С.</i> Социальная защита населения в социально ориентированной экономической системе Республики Беларусь	318
<i>Шевкун П.В.</i> Роль православной церкви на территории Беларуси в политической коммуникации 1796–1801 гг.	320
<i>Шорец В.М.</i> Правовое обеспечение качества туруслуг в Республике Беларусь	322
<i>Юрэцкі С.С.</i> Да праблемы перыядызацыі і храналогіі неаліту Беларускага Панямоння ў гістарыяграфіі	323
<i>Яковлева Г.Н.</i> Учителя Витебщины в начале новой экономической политики и роль профсоюзов в защите их интересов	325
<i>Янчук В.А.</i> Новая экономика в Беларуси: системообразующие признаки и проблемы формирования	327

Физическая культура и спорт

<i>Анисимова А.В., Новицкий П.И.</i> Параметры нагрузки прогулок учащихся второго отделения вспомогательной школы на начальном этапе занятий оздоровительной ходьбой	329

Баранев Ю.А., Дударев А.Н., Шкирьянов Д.Э. Основные факторы прихода детей в секцию по легкой атлетике	330
Венкович Д.А. Организация занятий по дисциплине «Физическая культура» для беременных студенток, обучающихся в учреждении высшего образования	332
Власенко Н.Э. Методика проведения физкультурных занятий с детьми первой младшей группы	334
Гулидин П.К., Гулидин Д.П. Метод определения показателей силовых способностей у спортсменов	336
Домбровский В.И. К проблеме повышения образовательного уровня самостоятельно занимающихся физическими упражнениями студентов	338
Дубовик К.А., Слободняк Е.Н., Фомин А.В. Влияние занятий пилатесом на показатели силовых способностей студенток	339
Зубрицкая Е.Л. Исследование соревновательного потенциала студенческой баскетбольной лиги	341
Иванова Н.В., Дворяков М.И. Вариабельность сердечного ритма спортсменов циклических видов спорта в подготовительном и соревновательном периодах подготовки	343
Калюжин В.Г. Программа восстановления осанки детей с применением занятий по аквааэробике	345
Карелин М.А., Мельник Е.В. Анализ подвижных игр, используемых в двигательной деятельности младших школьников	347
Козлова Ю.А. Эффективность программированного обучения в технической подготовке учащихся групп начальной подготовки отделения спортивного ориентирования ДЮСШ	348
Кривцун В.П., Шкирьянов Д.Э. Анализ состояния физкультурно-оздоровительной работы в учреждениях отдыха	350
Малах О.Н. Функциональные показатели левого желудочка сердца юных спортсменов-пловцов в зависимости от спортивной квалификации	352
Медвецкая Н.М. Динамика показателей спортивного отбора юных пловцов	353
Михаленок Е.В., Вавилонский А.Н. Особенности обучения студентов технике лыжных ходов на основе инновационных технологий	354
Михаленок Е.В., Лянгина А.А. Методика подготовки членов юниорской сборной по биатлону Республики Беларусь в подготовительном периоде	356
Науменко О.П., Новицкий П.И., Крестьянова Д.С. Эффективность факультативных занятий оздоровительной аэробикой с учащимися 11–12 лет первого отделения вспомогательной школы	358
Новицкий П.И., Чепелева Т.В., Павроз В.И. Проблемы теоретической подготовки учащихся общеобразовательных школ по предмету «Физическая культура и здоровье»	360
Передриенко С.В. Оценка техники спортивного плавания с учетом индивидуальных особенностей физического развития студентов	361
Петрушевич Е.И. Особенности методики занятий по аэробике с использованием упражнений спортивной направленности	363
Попова Г.В., Калюжин В.Г. Развитие равновесия у детей дошкольного возраста с нейросенсорной тугоухостью	364
Пороховская М.В. Показатели контроля соревновательной деятельности гандбольного вратаря	366
Росляк Д.В. Влияние стресса на успеваемость студентов ФФКиС и ФСПиП во время экзаменационной сессии	368
Росляк Д.В. Сравнительный анализ отношения студентов и подростков к здоровому образу жизни	369
Сидорович Н.П., Зыбин Ю.В. Развитие координационных способностей у школьников в специальной медицинской группе	371
Skrypchenko I.T., Scherbina A.D. Performances of Ukrainian sportsmen on the world military sailing championship	373
Станский Н.Т. Структура предсоревновательной тренировки лыжников-гонщиков	374

Сухецкий В.К., Тарасов В.И. Долговременные тренировочные эффекты влияния оздоровительных физических упражнений на физическую подготовленность подростков 13–14 лет	376
Толочко Е.Н., Боровок О.А., Толочко О.Е. Некоторые подходы к активизации скоростно-силовой работы на практических занятиях легкой атлетикой	378
Трущенко В.В., Кабанов Ю.М. Развитие специальной выносливости как условие роста спортивных результатов в беге на 400 метров	379
Халанский Ю.Н. Значимость индивидуальных двигательных способностей на различных этапах многолетней спортивной подготовки	380
Хлопцев В.А., Прокопов О.В. Контроль уровня физической подготовленности футболистов различных возрастных групп	382
Чернякевич О.М., Калюжин В.Г. Коррекционно-развивающая программа развития мелкой моторики после ишемического инсульта	384
Шацкий Г.Б., Прокопов О.В. Динамика спортивно-технической подготовленности студентов ФФКиС в 2010–2014 гг.	386
Шацкий Г.Б., Галлер В.Г., Мартынова Е.И. Уровень развития физического интеллекта у студентов факультета ФФКиС и студентов аграрного вуза	386
Шелешкова Т.А., Головинец О.В. Гендерные особенности реализации социальных стандартов на занятиях физической культурой	388
Шкирянов Д.Э., Марцинович Л.И. Динамика показателей физической подготовленности студентов как один из критериев эффективности работы групп повышения спортивного мастерства	390
Шпак В.Г. Формирование социально-активной личности средствами физической культуры и спорта	392
Шукевич Л.В., Зданевич А.А., Каштелян З.И. Особенности показателей тотальных размеров тела у высококвалифицированных пловцов и пловчих	393
Эльяшевич М.Л., Янец Ю.В., Кесель С.А., Мышьяков В.В. Влияние средств детского фитнеса на физическое состояние детей дошкольного возраста	394

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XX(67) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

12–13 марта 2015 г.

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать 25.02.2015. Формат 60х84¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 46,97. Уч.-изд. л. 39,64. Тираж 30 экз. Заказ 15.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.